

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Копия I.

РУССКОЕ ДѢЛО

ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ВИЛЕНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

ВЪ МУРАВЬЕВСКУЮ ЭПОХУ.

И. Корниловъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. П. Лопухина. Теляжная ул., д. № 5.

1901.

Корниловъ

РУССКОЕ ДѢЛО

ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ВИЛЕНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

ВЪ МУРАВЬЕВСКУЮ ЭПОХУ.

И. Корниловъ.

— —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., д. № 5.

1901.

К

LA 853

V5 K6

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Появленіе настоящей книги вызвано сознаніемъ необходимости освѣтить одну изъ важнѣйшихъ, хотя въ то же время и печальнѣйшихъ страницъ нашей новѣйшей исторіи. Западный край, эта наша древнѣйшая, коренная старина, этотъ оплотъ Православія и русской народности, въ продолженіе болѣе двухъ вѣковъ находился подъ тяжелымъ и безпощаднымъ гнетомъ враждебной Россіи польско-латинской тираніи, отъ которой Западная Русь была наконецъ освобождена въ XVIII ст. Екатериною II-ю. Къ несчастію, съ кончиною Императрицы Екатерины II-ой судьба Западнаго края быстро измѣнилась и для него опять настало трудное, тяжелое время особенно въ первыя 60 лѣтъ истекшаго столѣтія. Онъ оказался задавленнымъ польскимъ національнымъ и отчасти религіознымъ игомъ и почти забытымъ всѣмъ остальнымъ русскимъ міромъ.

Такая перемѣна въ состояніи этого края была настолько дѣйствительной и сильной, что къ 1863 году явилось возможнымъ на почвѣ русскихъ и литовскихъ земель, входящихъ въ предѣлы этого края, произвести открытое возстаніе, въ цѣляхъ отторженія этихъ земель отъ Россіи и подчиненія ихъ Польшѣ. Это возстаніе впервые открыло глаза русскому обществу на настоящее положеніе запад-

ныхъ губерній и назначеніе М. Н. Муравьева Главнымъ Начальникомъ Сѣверо-западнаго края и его послѣдующая дѣятельность тамъ въ цѣляхъ подавленія мятежа и возстановленія поправленныхъ правъ русской народности были однимъ изъ самыхъ могучихъ и самыхъ свѣтлыхъ проявленій русскаго народнаго самосознанія въ XIX-омъ столѣтіи.

Къ сожалѣнію, этотъ блестящій періодъ продолжался во всей своей силѣ недолго: поддержанная еще двумя другими Генераль-губернаторами (К. П. фонъ-Кауфманомъ и графомъ Э. Т. Барановымъ), введенная М. Н. Муравьевымъ система управленія краемъ была глубоко поколеблена и въ 1868 году замѣнилась другою; чуждый краю польскій элементъ опять сталъ подыматься и забирать въ свои руки права русской и литовской народностей.

Тѣмъ дороже и драгоцѣннѣе долженъ быть для русскихъ людей этотъ свѣтлый періодъ, который давно уже пора назвать, по его главному геніальному дѣятелю, *Муравьевскимъ*. Однако этотъ періодъ оказался кратковременнымъ не только въ исторіи, но и въ памяти русскихъ людей. Муравьевъ и его время почти забыты не только обществомъ, но даже присяжными историками. Печально то, что это забвеніе можетъ грозить исчезновеніемъ многихъ бумагъ, касающихся указаннаго періода. Разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ, не привлекающія ничьего вниманія, онѣ легко могутъ пропадать, особенно, когда въ этомъ заинтересована противная сторона. Еще недавно стало извѣстно, что въ Вильнѣ случайно открыты гдѣ-то на чердакѣ, валявшіяся тамъ полусгнившія бумаги, относящіяся къ Муравьевскому періоду и освѣщающія замѣчательную личность самого Муравьева.

Къ счастью, въ послѣднее время, съ 1898 года, благодаря просвѣщеннымъ заботамъ высшаго мѣстнаго управленія, стали обращать вниманіе на мѣстные архивы и на приведеніе ихъ въ должный

порядокъ. Въ 1898 году учрежденъ въ Вильнѣ музей имени графа Михаила Николаевича Муравьева, куда поступаютъ изъ разныхъ мѣстъ письменные и вещественные памятники относящіяся къ Муравьевской эпохѣ. Теперь едва ли можно опасаться истребленія или безслѣднаго исчезновенія историческихъ документовъ.

Во время Виленскихъ торжествъ, по случаю открытія памятника графу М. Н. Муравьеву, нѣсколько оживившихъ наше общество, — печатью были высказаны желанія о собраніи и напечатаніи всѣхъ историческихъ документовъ, относящихся къ Муравьеву и его времени. Конечно, изданіе этихъ документовъ было бы лучшимъ и краснорѣчивѣйшимъ памятникомъ этому великому государственному человѣку. Но эти желанія не привели еще до сего времени ни къ какимъ фактическимъ послѣдствіямъ. Приходится такимъ образомъ, вмѣсто одного общаго, обнимающаго все время и всю дѣятельность М. Н. Муравьева собранія матеріаловъ, подумать о частныхъ собраніяхъ, имѣющихся въ распоряженіи и доступныхъ для отдѣльныхъ лицъ. Къ такимъ именно собраніямъ относится и настоящая книга.

Дорогое для истинно-русскихъ людей имя М. Н. Муравьева, возстановившаго въ 1863-мъ году въ Сѣверо-западномъ краѣ достоинство и честь русскаго имени и возбудившаго въ древнемъ православному краѣ русскую культурную жизнь, — было предметомъ злобы и черной клеветы для всѣхъ враговъ Россіи и для русскихъ либераловъ, составлявшихъ въ 60-хъ годахъ вліятельную силу въ высшихъ Петербургскихъ сферахъ.

Давно пора русскимъ ученымъ заняться строгимъ и подробнымъ, безпристрастнымъ изученіемъ событій въ западной Россіи и Царствѣ Польскомъ и происходящей тамъ вражды и кровавыхъ распрей польской шляхты съ русскимъ народомъ. Разработка и обнародованіе историческихъ матеріаловъ, относящихся къ такъ называемой Му-

равьевской эпохѣ управленія Сѣверо-западнымъ краемъ, обличать наконецъ правду, разсѣять вымыслы, заблужденія и клевету и дадутъ возможность и право произнести судъ и приговоръ надъ людьми и событіями и, приговоръ Исторіи будетъ непременно въ пользу М. Н. Муравьева.

Непростительно, что русскіе историки пренебрегали своимъ нравственнымъ долгомъ и оставляли безъ вниманія изученіе крупнѣйшаго событія минувшаго столѣтія и созданную Муравьевымъ и прожившую, къ несчастію, менѣе пяти лѣтъ русскую народно-государственную систему управленія западною Россіею и Литвою. Изданіе историческихъ актовъ и изслѣдованій о Муравьевской эпохѣ было бы особенно поучительно и благотворно для русскихъ людей и для утвержденія ихъ колеблющихся политическихъ убѣжденій и было бы конечно лучшимъ и достойнѣйшимъ памятникомъ незабвенному М. Н. Муравьеву.

Лучшими памятниками ученыхъ и вдохновенныхъ писателей и поэтовъ служатъ конечно не ихъ портреты и бюсты, а возможно полныя и тщательныя изданія ихъ произведеній.

Правительственные акты великихъ государственныхъ людей суть также проявленія ихъ творческой силы и свѣтлаго разума, и вдохновеніе ихъ генія, а потому они также драгоцѣнны, какъ и произведенія великихъ поэтовъ и ученыхъ.

Въ ноябрѣ 1898 года, ко дню упомянутого открытія въ Вильнѣ памятника графу М. Н. Муравьеву, мною была издана въ Петербургѣ, при любезномъ содѣйствіи, напечатавшаго ее редактора газеты „Свѣтъ“, В. В. Комарова, книга подъ заглавіемъ: „Памяти гр. М. Н. Муравьева, къ исторіи Виленскаго Учебнаго Округа за 1863—1868 гг.“. Въ этой книгѣ были собраны мои отчеты по Виленскому Учебному Округу и разныя записки и статьи, касающіяся Сѣверо-западнаго края, преимущественно за Муравьевское время. Эта книга имѣла

характеръ литературнаго сборника по разнымъ вопросамъ, касающимся Западно-русскаго края.

Нынѣ издаваемая мною книга имѣетъ нѣсколько иной характеръ. Какъ и первая, она также посвящена памяти незабвеннаго гр. М. Н. Муравьева, этой центральной личности, вокругъ которой группировались и къ которой, такъ или иначе, относились всѣ событія, совершавшіяся въ Западномъ краѣ въ избранную нами эпоху. Но матеріалъ здѣсь нѣсколько иной. Это не столько литературный, сколько оффиціальный матеріалъ, полученный главнымъ образомъ отъ служебной переписки по Виленскому Учебному Округу за соответствующее время. Читатель, впрочемъ, увидитъ, что не смотря на оффиціальность печатаемыхъ документовъ, сухости, формализма здѣсь мало. Дѣло въ томъ, что время къ которому относятся эти документы, было на столько живое, требовало такого близкаго непосредственнаго, чуждаго какого бы то ни было формализма отношенія къ дѣлу, что становиться на строгую и сухую оффиціальную почву не было тогда никакой возможности. Всѣ работали, насколько могли, работали сердечно, съ одушевленіемъ, изъ любви къ дѣлу; плоды котораго, для возбужденія русскаго народнаго духа, для возрожденія русской культуры и для восстановленія правъ русской народности, были у всѣхъ на виду. Кромѣ оффиціальныхъ матеріаловъ, есть здѣсь и неоффиціальныя, къ которымъ преимущественно относятся разныя письма, уже по самой своей формѣ позволявшія высказываться съ большею свободой и откровенностью.

Другая особенность этой книги та, что напечатанный въ ней матеріалъ принадлежитъ не одному лишь издателю, а отчасти и другимъ лицамъ, работавшимъ въ Западномъ краѣ. Обнародованіе бумагъ, принадлежащихъ этимъ послѣднимъ лицамъ, должно по нашему мнѣнію придать большую полноту и разнообразіе книгѣ, задача которой возможно разностороннѣ представить характерныя черты изображаемой эпохи.

Что касается источника, изъ котораго былъ почерпнуть весь этотъ матеріалъ, то я считаю долгомъ объяснить по этому поводу слѣдующее.

Я состоялъ помощникомъ Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа при Попечителѣ Округа И. Д. Деляновѣ, а въ февралѣ 1864 года назначенъ Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа. Задача, возложенная на меня этимъ назначеніемъ, была по тогдашнему времени особенно трудная, и сложная. На Виленскій Учебный Округъ возлагались тогда надежды по возрожденію русской народности въ забитомъ и ополяченномъ краѣ. То дѣло, которое начато было рядомъ строгихъ военныхъ и административныхъ мѣръ, слѣдовало завершить прочнымъ утвержденіемъ въ Западно-Русскомъ краѣ русскихъ школъ и русскаго просвѣщенія и изгнаніемъ оттуда польской культуры.

Передъ моимъ выѣздомъ изъ Петербурга я видѣлся съ предмѣстникомъ моимъ, только что прибывшимъ изъ Вильны, княземъ А. П. Ширинскимъ-Шихматовымъ.

Князь А. П. оказалъ Россіи незабвенную услугу. До 1862 года дѣятельность Министерства Народнаго Просвѣщенія ограничивалась управленіемъ университетами, гимназіями и крайне малочисленными и бѣдными уѣздными и приходскими училищами въ городахъ и мѣстечкахъ. На образованіе въ Россіи многомилліоннаго сельскаго населенія, Министерство Народнаго Просвѣщенія до 1862 года не имѣло почти никакого вліянія. Князю А. П. принадлежитъ честь, что онъ первый обратилъ вниманіе Министерства на эту его священнѣйшую обязанность.

Ближайшимъ сотрудникомъ князя А. П. въ этомъ святомъ дѣлѣ, былъ Окружный Инспекторъ Василій Петровичъ Кулинъ. Честь и слава этимъ двумъ благороднымъ русскимъ труженикамъ, имена которыхъ не забудутся въ исторіи народнаго просвѣщенія Сѣверо-западныхъ губерній.

Князь А. П. замѣтилъ мнѣ, что въ Виленскомъ

Учебномъ Округѣ гораздо болѣе гимназій и прогимназій, чѣмъ въ другихъ Учебныхъ Округахъ. „Надо прибавить, сказалъ онъ, къ гимназіямъ дворянскія училища. Всѣ эти учебныя заведенія, продолжалъ князь, наполнены учителями, ксендзами и учениками поляками и находятся въ городахъ и мѣстечкахъ населенныхъ шляхтою и евреями. Отъ такихъ учебныхъ заведеній добра ожидать нельзя, и чѣмъ менѣе ихъ,—тѣмъ будетъ лучше и спокойнѣе. Довольно оставить по одной гимназіи на губернію; какъ въ Ярославской, Тверской и въ другихъ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ, а прочія среднія учебныя заведенія закрыть и всѣ средства отпускаемые Правительствомъ на ихъ содержаніе, обратить на открытіе возможно большаго числа народныхъ училищъ съ русскими православными учителями. Эти училища нравственно и умственно поднимутъ угнетенный шляхтою русскій народъ и будутъ величайшимъ благодѣяніемъ для края“.

Я глубоко сочувствовалъ прекрасной, одушевленной и патріотической дѣятельности князя Ширинскаго-Шихматова; по его мысли, стали открываться въ Гродненской, Виленской и Минской губерніяхъ, при денежномъ пособіи отъ Правительства, при православныхъ церквяхъ, сельскія начальныя училища съ русскими учителями. Достойный князь А. П. внесъ въ Министерство свой проектъ объ открытіи въ м. Молодечнѣ, Виленской губерніи, учительской семинаріи для приготовленія народныхъ учителей изъ питомцевъ сельскихъ училищъ. Что касается сужденій князя о цѣляхъ и задачахъ Виленскаго Учебнаго Округа, то онѣ не совсѣмъ совпадали съ моими воззрѣніями. Я видѣлъ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ не только правительственное учрежденіе для управленія народными школами и учебнымъ дѣломъ, но также признавалъ въ немъ и сильное орудіе русскаго общества для культурной борьбы съ мѣстнымъ польскимъ обществомъ и для возстановленія на русско-литовской землѣ русской культурной жизни.

Въ губерніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа, гдѣ не было тогда ни русскаго образованнаго общества ни русской литературной жизни, — Учебный Округъ не долженъ былъ ограничиваться одною лишь учебно-воспитательною дѣятельностью въ общественныхъ школахъ. За неимѣніемъ въ краѣ мѣстнаго русскаго дворянства и русскихъ культурныхъ силъ, — Виленскій Учебный Округъ, по необходимости долженъ былъ проявить эти силы. Во что бы то ни стало, — присутствіе русской культурной жизни непремѣнно должно было проявиться на Западной русской землѣ. Надо было торжественно засвидѣтельствовать, что русская духовная жизнь, русская мысль и чувство еще не замерли, не заглушены окончательно и что онѣ еще живы и сильны. Для возбужденія мѣстной русской научной и литературной дѣятельности, Виленскій Учебный Округъ не могъ довольствоваться услугами и знаніями учителей начальныхъ школъ, но долженъ былъ имѣть подъ рукою достаточное число людей съ академическимъ и университетскимъ образованіемъ. Поэтому оставлять только по одной гимназіи на каждую губернію, казалось мнѣ невозможнымъ. Надо было позаботиться, не о закрытіи гимназій, а о томъ, чтобы сдѣлать ихъ не только безвредными, но даже полезными для государства и для русскаго образовательнаго и культурнаго дѣла. Обиліе въ Западномъ краѣ среднихъ учебныхъ заведеній было намъ на руку. Они представляли лучшее средство для поднятія въ краѣ русской культуры; нужно было только сдѣлать ихъ дѣйствительными разсадниками русскаго просвѣщенія, уничтоживъ въ самомъ корнѣ все то, что служило прежде цѣлямъ ополченія русскихъ и литовцевъ.

Вскорѣ послѣ разговора моего съ княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ я выѣхалъ изъ Петербурга. 20 февраля я уже былъ въ Вильнѣ и представился М. Н. Муравьеву. Михаилъ Николаевичъ давно меня зналъ, по моей службѣ съ 1850 по

1857 годы подъ, его главнымъ начальствомъ, въ Москвѣ, въ Межевой Канцеляріи. По его желанію я былъ назначенъ и Попечителемъ Учебнаго Округа. Сначала послѣдовалъ общій пріемъ, а за тѣмъ частный. Разговаривая со мной во время общаго пріема, М. Н. Муравьевъ разумѣется, не безъ намѣренія, громкимъ голосомъ указывалъ на тѣ цѣли, къ которымъ долженъ стремиться Учебный Округъ въ древнемъ, православномъ русско-литовскомъ краѣ.

Болѣе подробная бесѣда послѣдовала во время частнаго пріема. Тутъ М. Н. подробно указалъ на тѣ мѣры, какія необходимы по отношенію къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ и народнымъ училищамъ. Прежде всего онъ предложилъ мнѣ обратить вниманіе на служащихъ въ Учебномъ Округѣ, озаботиться объ удаленіи изъ учебныхъ заведеній людей вредныхъ и замѣною ихъ вполнѣ надежными русскими учителями изъ внутреннихъ губерній.

Эти указанія оказались дѣйствительно неотложными и о выполненіи ихъ пришлось подумать прежде всего.

Моиими ближайшими сотрудниками по управленію дѣлами Учебнаго Округа были опытные и заслуживавшіе полного довѣрія окружные инспекторы: Гуго Эрнестовичъ фонъ-Траутфеттеръ и Василій Петровичъ Кулинъ. Я пользовался также указаніями и помощью находившагося въ Вильнѣ по дѣламъ службы, инспектора Гродненской гимназіи, Якова Александровича Болвановича. Послѣдніе двое были мнѣ извѣстны по ихъ одушевленному, патріотическимъ статьямъ о Западномъ краѣ въ газетѣ „День“ И. С. Аксакова.

Такъ какъ всѣ предположенія о преобразованіяхъ въ Учебномъ Округѣ и о предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ служащихъ необходимо было вести съ большою осторожностью, то въ канцеляріи Учебнаго Округа производилась только обыкновенная переписка, а секретную переписку

принять на себя В. П. Кулинъ, у котораго хранились всѣ бумаги конфиденціального характера.

По оставленіи мною, въ мартѣ 1868 года, службы въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, эта переписка продолжала оставаться у В. П. Кулина, намѣревавагося написать воспоминанія о своей службѣ въ Западномъ краѣ.

Къ величайшему для всѣхъ, близко знавшихъ и почитавшихъ Василя Петровича горю, этотъ достойный человѣкъ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался въ С.-Петербургѣ 19 февраля 1900 года.

Послѣ его смерти вдова почившаго, Юлія Александровна, отдала въ мое распоряженіе часть вышеуказанныхъ и нѣкоторыхъ другихъ, оставшихся послѣ него бумагъ, въ числѣ которыхъ оказались нѣкоторыя заслуживающія вниманія и печатаемыя въ настоящемъ Сборникѣ. Въ нихъ заключается много моихъ, какъ служебныхъ донесеній, такъ и частныхъ писемъ. Изъ содержанія ихъ видно, что при нѣкоторыхъ изъ нихъ были приложенія; но послѣднихъ въ бумагахъ В. П. Кулина, къ сожалѣнію, не найдено.

Значительнѣйшая часть этихъ бумагъ помѣщена во второмъ отдѣлѣ настоящаго Сборника. Всѣ документы этого отдѣла относятся къ Муравьевской эпохѣ, продолжавшейся съ мая 1863-го по апрѣль 1868-го года.

Что касается 1-го отдѣла настоящей книги, то въ немъ напечатаны весьма характерные документы, по которымъ можно судить о безотрадномъ и удрученномъ состояніи русскаго дѣла при Генералъ-губернаторѣ В. И. Назимовѣ.

Наконецъ въ 3-мъ отдѣлѣ напечатаны матеріалы, относящіеся къ управленію Сѣверо-западнымъ краемъ Генералъ-губернатора Потапова, рѣшительнаго противника Муравьевской правительственной системы, а равно и къ позднѣйшимъ годамъ.

Очень желательно, чтобы настоящій Сборникъ вызвалъ подражаніе со стороны другихъ лицъ, у

которыхъ сохранились бумаги или даже просто воспоминанія, касающіяся гр. М. Н. Муравьева. Великое дѣло М. Н. Муравьева стоитъ того, чтобы оно по крайней мѣрѣ не было забыто.

Изъ напечатанныхъ въ этомъ Сборникѣ документовъ видно, что въ своихъ усиліяхъ къ возстановленію въ Западно-русскомъ краѣ русской умственной жизни, задавленной польско-латинскимъ экономическимъ, социальнымъ и культурнымъ гнетомъ и господствомъ,—Виленскій Учебный Округъ находилъ горячее участіе и существенную помощь и поддержку, не въ Петербургскихъ властяхъ, но въ Генераль-губернаторахъ, М. Н. Муравьевѣ, К. П. фонъ-Кауфманѣ и графѣ Барановѣ и подчиненныхъ имъ мѣстныхъ русскихъ властяхъ.

Если въ 1864-мъ году весь учебно-педагогическій персоналъ духовно и нравственно преобразился и сдѣлался исключительно русскимъ и православнымъ,—то этотъ крутой и рѣшительный переворотъ въ духѣ и направленіи воспитанія и образованія произведенъ было помимо Министерства Народнаго Просвѣщенія и единственно только силою и властью М. Н. Муравьева и на значительныя денежныя средства, данныя имъ изъ контрибуціонныхъ сборовъ съ польскихъ помѣщиковъ.

Начавшіяся съ 1864-го года командировки русскихъ учителей, съ цѣлью изученія памятниковъ западно-русской старины, учрежденіе Виленской публичной библіотеки, изданіе ученыхъ и литературныхъ сборниковъ и другія предпріятія учебнаго Виленскаго Округа могли быть исполнены единственно только благодаря покровительству и денежной помощи вышепоименованныхъ трехъ Генераль-губернаторовъ.

Послѣ отпечатанія матеріаловъ полученныхъ отъ Ю. А. Кулиной я получилъ отъ нея еще нѣсколько документовъ, представляющихъ особенный историческій интересъ, а потому они и помѣ-

щаются въ этомъ Сборникѣ, какъ необходимое къ нему дополненіе.

Въ № 285, 2 декабря 1900 года „Виленскаго Вѣстника“ напечатано письмо В. П. Кулина къ А. В. Рачинскому. Съ дозволенія Ю. А. Кулиной я помѣщаю въ моемъ сборникѣ означенное письмо и позволяю себѣ перепечатать также и замѣтку редакціи „Виленскаго Вѣстника“.

По характеру и содержанію большей части документовъ, напечатанныхъ въ настоящемъ «Сборникѣ», мнѣ необходимо было принять на себя главное наблюденіе за его редакціею. Но какъ по крайней слабости зрѣнія, я лишенъ былъ возможности непосредственно заняться этимъ дѣломъ, то для чтенія типографскаго набора и для сличенія его съ рукописными подлинниками, я пригласилъ извѣстнаго мнѣ опытнаго въ корректурномъ и редакціонномъ дѣлѣ помощника, почтеннаго Ивана Ивановича Гумецкаго, которому за его полезное содѣйствіе и приношу мою живѣйшую благодарность.

И. Корниловъ.

Въ 1862 году по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія А. В. Головнина напечатаны въ Петербургѣ, въ шести большихъ томахъ „Замѣчанія на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ“. Оба эти проекта были составлены при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и разосланы во всѣ Учебные Округа Имперіи для общаго свѣдѣнія и обсужденія.

Всѣ полученные Министромъ Народнаго Просвѣщенія отзывы и мнѣнія, какъ отъ подчиненныхъ ему лицъ и учреждений, такъ и отъ множества частныхъ лицъ, напечатаны въ означенномъ обширномъ офиціальномъ изданіи. Ближайшее и внимательное изученіе, собранныхъ такимъ образомъ документовъ, можетъ дать ясное и вѣрное понятіе о тогдашнемъ состояніи учебной части въ различныхъ областяхъ Россіи, а также о тѣхъ мнѣніяхъ, требованіяхъ и желаніяхъ относительно народнаго воспитанія и образованія, которыя тогда высказывались, какъ между специалистами педагогами, такъ и въ тогдашнихъ общественныхъ кругахъ и въ органахъ печати. Весьма жаль, что на это, нынѣ почти забытое и заброшенное замѣчательное изданіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, по сіе время у насъ не обращено должнаго вниманія и что о его существованіи не

подозрѣваютъ даже многіе нынѣшніе наши педагоги.

Во II-омъ томѣ „Замѣчаній на проекты Министерства“ напечатаны полученные отъ Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа кн. А. П. Ширинскаго-Шихматова и отъ частныхъ лицъ, уроженцевъ Сѣверо-западныхъ губерній, многочисленныя, весьма цѣнные отзывы и мнѣнія, а также журнальныя постановленія педагогическихъ совѣтовъ тамошнихъ гимназій и другихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

Сверхъ того въ V-мъ томѣ того же изданія помѣщено въ высшей степени характерное мнѣніе предводителя дворянства Виленской губерніи, Домейки, на которое слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

Во многихъ изъ этихъ частныхъ и официальныхъ документахъ рѣзко и открыто высказывается мѣстный польскій сепаратизмъ и стремленіе къ культурному обособленію отъ прочихъ областей Имперіи.

Очень желательно, чтобы эти, въ высокой степени, поучительные и цѣнные документы послужили матеріаломъ для внимательнаго и добросовѣстнаго научнаго изслѣдованія.

Признаю необходимымъ помѣстить въ настоящемъ моемъ Сборникѣ, напечатанное на 432 и 435 страницахъ II-го тома помянутаго Министерскаго изданія, „Особое мнѣніе Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, князя А. П. Ширинскаго-Шихматова“.

Въ этомъ, въ высшей степени, замѣчательномъ „мнѣніи“ достойный князь А. П. высказываетъ свой взглядъ на особенности Сѣверо-западнаго края и на состояніе въ немъ учебно-воспитательнаго дѣла до прибытія въ Вильну въ 1863 г. графа М. Н. Муравьева и до совершеннаго въ западныхъ губерніяхъ этимъ великимъ государственнымъ челоувѣкомъ,—кореннаго благотворнаго нравственнаго пе-

реворота, возстановившаго въ древнѣйшихъ русскихъ областяхъ историческое законное право русскаго культурнаго первенства и энергически возбудившаго тамъ русское направленіе въ общественной жизни и въ области народнаго образованія.

Особое мнѣніе Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа князя Ширинскаго-Шихматова.

Выше, къ заключеніямъ педагогическихъ совѣтовъ, присоединены и мои замѣчанія. Но по нѣкоторымъ статьямъ проекта устава, примѣненіе которыхъ къ практикѣ оказалось-бы въ здѣшнемъ краѣ неудобнымъ, я считаю нужнымъ изложить свое мнѣніе особо.

Статьи эти имѣютъ своимъ предметомъ:

1. Учрежденіе прогимназій и гимназій частными лицами и обществами (§ 118).
2. Предоставленіе выбора въ частныхъ прогимназіяхъ инспектора и въ гимназіяхъ директора—учредителямъ (примѣч. къ § 184).
3. Учрежденіе при гимназіяхъ и прогимназіяхъ попечительныхъ совѣтовъ (§ 218).
4. Открытіе публичныхъ лекцій (§ 260).
5. Устройство женскихъ училищъ (§ 291).
6. Отмѣна тѣлесныхъ наказаній (§ 38).

Участіе частныхъ лицъ и обществъ въ дѣлѣ открытія гимназій и прогимназій, столь желательно по отношенію къ внутреннимъ русскимъ губерніямъ, въ Западномъ краѣ необходимо должно быть ослаблено ограниченіями, съ тою цѣлю, чтобы дать правительству возможность образованіе цѣлой страны сосредоточить въ своихъ рукахъ. Цѣль эта не будетъ достигнута, если право выбора всѣхъ должностныхъ лицъ въ частныхъ прогимназіяхъ и гимназіяхъ останется за ихъ учредителями. Тогда въ отдаленныхъ городахъ и мѣстечкахъ, тамъ именно, гдѣ непосредственный контроль со стороны правительства будетъ труденъ, легко могутъ возникнуть частныя прогимназіи и гимназіи, съ составомъ преподавателей-гуземцевъ, которые, безъ особенныхъ усилій, дадутъ

этимъ заведеніямъ направленіе, согласное съ своими политическими стремленіями.

Частныя прогимназіи и гимназіи, по правамъ и преимуществамъ служащихъ и обучающихся въ нихъ, стоятъ наравнѣ съ правительственными прогимназіями и гимназіями (§ 120 и 180) проекта устава); но въ здѣшнемъ краѣ онѣ, безъ сомнѣнія, будутъ пользоваться большимъ сочувствіемъ со стороны общества. А уменьшеніе платы за ученіе, или даже и совершенное отъ нея освобожденіе всѣхъ учащихся и предоставленіе бѣднымъ ученикамъ какихъ-либо матеріальныхъ пособій, еще болѣе можетъ возвысить въ общественномъ мнѣніи достоинства этого рода учебныхъ заведеній; и утвердительно можно сказать, что мѣстное дворянство не остановится передъ пожертвованіями, какія потребуются въ этомъ случаѣ, лишь бы способствовать достиженію главнѣйшей цѣли т. е. ослабленію, уничтоженію русскаго вліянія къ краѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ распространенія частныхъ учебныхъ заведеній, конкуренція съ ними училищъ, устроенныхъ отъ правительства, будетъ становиться все болѣе и болѣе затруднительною. Къ тому-же, при невозможности постоянного надзора со стороны начальства округа, никакъ нельзя поручиться, чтобы въ положенныхъ курсахъ не произошло въ частныхъ гимназіяхъ какихъ-либо уклоненій, не соотвѣтствующихъ видамъ правительства.

Ослабленію правительственнаго вліянія на направленіе образованія мѣстнаго юношества, въ значительной степени, можетъ содѣйствовать и учрежденіе при гимназіяхъ и прогимназіяхъ попечительныхъ совѣтовъ, предсѣдательство въ которыхъ, проектомъ устава ввѣряется лицу, избранному дворянствомъ. Конечно, это учрежденіе, въ сущности, весьма полезное, какъ имѣющее цѣлю сблизить учебныя заведенія съ обществомъ, принесетъ добрые плоды тамъ, гдѣ между видами правительства и стремленіями общества нѣтъ разъединенія; но въ западномъ краѣ оно необходимо послужитъ къ развитію и упроченію польскаго элемента въ школахъ.

И если къ этому присоединить еще дозволеніе открывать публичныя лекціи на польскомъ языкѣ, которыя въ такомъ случаѣ навѣрное пріобрѣтутъ характеръ полныхъ систематическихъ курсовъ по разнымъ предметамъ, то неминуемымъ слѣдствіемъ такого порядка будетъ упадокъ учебныхъ заве-

деній, устроєннихъ отъ правительства, и увеличеніе средствъ для дѣятельности польской пропаганды въ краѣ. И потому, въ видахъ ограниченія частной инициативы въ дѣлѣ открытія учебныхъ заведеній и публичныхъ лекцій въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, я считаю необходимымъ:

1. Право избранія, опредѣленія и увольненія учителей и надзирателей за приходящими учениками, равнымъ образомъ, выборъ директора въ частныхъ гимназіяхъ и инспектора въ частныхъ прогимназіяхъ, предоставить не учредителямъ, но правительству.

2. Дѣла, подлежащія, по проекту устава, вѣдѣнію попечительныхъ совѣтовъ, отнести къ обязанностямъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій, съ предоставленіемъ симъ совѣтамъ права, приглашать въ свои засѣданія, въ случаѣ надобности, лица вліятельныя и извѣстныя по своей любви къ просвѣщенію.

3. Чтеніе публичныхъ лекцій разрѣшать только на русскомъ языкѣ.

Что-же касается женскихъ училищъ 1-го и 2-го разрядовъ, то онѣ должны состоять въ вѣдѣніи правительства, какъ по выбору, опредѣленію и увольненію должностныхъ лицъ, такъ и по ближайшему наблюденію за ходомъ преподаванія; а дѣла состоящаго при женскомъ училищѣ попечительнаго совѣта могутъ быть ввѣрены педагогическому совѣту училища, съ предоставленіемъ ему права приглашать въ свои засѣданія лицъ.

Впрочемъ, принявъ во вниманіе малое число ученицъ, поступающихъ въ существующія нынѣ въ гг. Вильно, Ковно и Гродно училища для приходящихъ дѣвицъ, съ достаточною основательностью полагать, что женскія училища, вновь учрежденныя отъ правительства, не встрѣтятъ въ здѣшнемъ краѣ того довѣрія общества, какимъ пользуются частные пансіоны, хотя курсъ этихъ заведеній, за исключеніемъ иностранныхъ языковъ, не превышаетъ курса трехклассныхъ уѣздныхъ училищъ. Право открытія частнаго пансіона проектомъ устава (§ 355) предоставляется директору училищъ; но по отношенію къ Виленскому Учебному Округу было бы желательно, чтобы всѣ дѣла, относящіяся къ открытію частныхъ школъ, обсуждались и рѣшались въ состоящемъ при Учебномъ Округѣ попечительномъ совѣтѣ.

Мнѣ еще остается выразить свое мнѣніе объ отмѣнѣ въ учебныхъ заведеніяхъ тѣлесныхъ наказаній. При всемъ желаніи скорѣйшаго введенія въ жизнь нашихъ школъ этой гуманной мѣры, нельзя однако не сознаться, что безусловное недопущеніе тѣлесныхъ наказаній въ среднихъ заведеніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа поведетъ къ большому своеволію и распущенности учащихся, освободивъ ихъ не только отъ отвѣтственности за свои проступки, но даже отъ той нравственной сдержки, которая доставляется каждому изъ нихъ стыдомъ, или страхомъ быть наказанными тѣлесно. И потому, я полагаю было бы полезнѣе, не отмѣняя положительнымъ постановленіемъ тѣлеснаго наказанія, употребленіе дисциплинарныхъ средствъ въ каждомъ заведеніи предоставить рѣшенію педагогическихъ совѣтовъ, которые, состоя изъ преподавателей, получившихъ большею частію университетское образованіе, можно надѣяться, не будутъ злоупотреблять предоставленною имъ властью, тѣмъ болѣе, что и начальство Округа будетъ обязано бдительно слѣдить за тѣмъ, чтобы подобное взысканіе прилагалось только въ крайнихъ случаяхъ; съ теченіемъ же времени, по мѣрѣ укрѣпленія нравственнаго вліянія преподавателей, употребленіе розги окажется въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ бесполезнымъ и эта постыдная мѣра наказанія исчезнетъ изъ нихъ сама собою, помимо начальственныхъ распоряженій.

Считаю долгомъ напечатать также и мнѣніе г. Домейки, (въ V-омъ томѣ „Замѣчаній“; стр. 505—512), представляющее яркую и рѣзкую противоположность съ мнѣніемъ князя Ширинскаго-Шихматова.

Г. Домейко проводитъ ту мысль, что Западно-русскій и литовскій край въ послѣднія три столѣтія сдѣлался католическимъ и польскимъ, а потому, въ тамошнихъ школахъ преподаваніе должно происходить на польскомъ языкѣ и желательно, чтобы въ этомъ краѣ былъ восстановленъ польскій университетъ и чтобы все управленіе народнымъ образованіемъ было ввѣрено Попечителю Учебнаго Округа и Совѣту изъ почетнѣйшихъ мѣстныхъ польскихъ дворянъ. Подобные взгляды и требованія на устройство народнаго образованія въ за-

падныхъ губерніяхъ высказаны въ особыхъ мнѣніяхъ, представленныхъ Министру Народнаго Просвѣщенія Головнину многими мѣстными польскими дворянами, а равно и учителями и Педагогическими Совѣтами нѣкоторыхъ гимназій и училищъ Виленскаго Учебнаго Округа. Всѣ эти курьезные отзывы напечатаны во II-омъ томѣ „Замѣчаній на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Петербургъ 1862 г.“.

Соображенія Виленскаго губернскаго предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Домейки, представленные Министру Народнаго Просвѣщенія А. В. Головнину.

Сообщенные министерствомъ народнаго просвѣщенія проекта уставовъ учебныхъ заведеній могутъ быть разсматриваемы съ двухъ точекъ зрѣнія: *педагогической* и *политической*.

Предоставляя специалистамъ разсмотрѣніе этихъ проектовъ съ педагогической точки, мы оставимъ наше вниманіе преимущественно на политической сторонѣ вопроса.

Воспитаніе юношества составляетъ, въ настоящее время, одну изъ отраслей правительственной дѣятельности; но какъ *обязанность* и *право*, оно безспорно принадлежитъ родителямъ,—семейству,—и, только по порученію, переходитъ въ составъ публичной администраціи. Ученый комитетъ прекрасно выразилъ, въ чемъ состоитъ главная задача училищъ: ее составляетъ «*воспитаніе человека, т. е. такое всестороннее и равномѣрное развитіе въ обучающемся юношествѣ всѣхъ умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ силъ, при которомъ только возможно разумное, согласное съ человѣческимъ достоинствомъ возвращеніе на жизнь и вытекающее изъ него умѣнье пользоваться жизнью*» ¹⁾. Все это, по божественному закону, составляетъ прежде всего долгъ родителей, семейства, и ужъ отъ него,—по его желанію и довѣрію,—переходитъ къ государству. Но, и послѣ того, родители остаются не менѣе отвѣтственными передъ собственною совѣстію, передъ

¹⁾ Объяснит. зап. къ проек. уст. обще-образ. учебн. завед.

судомъ Божиимъ за воспитаніе своихъ дѣтей; почему, какія бы ни были формы государственнаго устройства, — публичная администрація, по этой собственно части, въ нормальномъ положеніи вещей, никакъ не можетъ отрѣшиться отъ постоянного контроля и суда семейства. Родители довѣряютъ своихъ дѣтей правительству, — правительство принимаетъ ихъ, потому что обѣ стороны тутъ выигрываютъ.

Родители выигрываютъ: ибо правительство, располагающее большими денежными средствами, нежели отдѣльные семейства, въ состояніи сдѣлать воспитаніе болѣе многостороннимъ.

Правительство выигрываетъ: ибо получаетъ возможность представить себя заранѣе молодому поколѣнію въ качествѣ благой, попечительной, отеческой власти, — приобрести его любовь и уваженіе.

Но какъ во всякой сдѣлкѣ, такъ и здѣсь, все зависитъ отъ точнаго и неуклоннаго исполненія обѣими сторонами взаимно-принятыхъ на себя обязанностей.

Необходимо, чтобы родители, посылая дѣтей своихъ въ публичную школу, внушали имъ, что въ училищной власти они должны видѣть лишь продолженіе власти отеческой, любить и уважать ее, быть къ ней вполне откровенными, слушаться ее, какъ голоса родительскаго. Необходимо также, чтобы и сами родители питали и при каждомъ случаѣ оказывали, на глазахъ дѣтей, искреннее уваженіе и дружелюбное расположеніе къ училищному начальству. Тогда и дѣти станутъ непремѣнно уважать и любить своихъ наставниковъ и первое знакомство молодого поколѣнія съ публичною властію, — съ правительствомъ, — начнется подъ самыми благополучными ауспиціями.

Но для того чтобы родители съ такимъ чистосердечіемъ вѣрили своихъ дѣтей училищному начальству и училищное начальство поручали любви и уваженію дѣтей, необходимо, чтобы публичная школа была въ мирѣ съ семействомъ.

Школа не есть, не можетъ быть въ мирѣ съ семействомъ, коль скоро пренебрегаетъ его языкомъ и преданіями, то есть тѣмъ, что составляетъ моральную сущность семейства.

Школа, поставленная во враждѣ съ семействомъ, приноситъ столько вреда государству, сколько могла бы принести блага, еслибъ, не забывая своего естественнаго назначенія, жила въ мирѣ съ семействомъ; она, къ величайшему не-

счастью и семейства и государства, воспитываетъ вмѣсто мирныхъ, любящихъ и уважающихъ власть гражданъ, людей, исполненныхъ ненависти къ тѣмъ, которые ненавидятъ ихъ семейныя преданія.

Союзъ между правительствомъ и семействомъ, который могъ бы быть источникомъ неисчислимыхъ благъ для обѣихъ сторонъ, превращается въ источникъ неисчислимыхъ заботъ. Семейство съ тревогою видитъ нравственный упадокъ молодого поколѣнія. Правительство съ грустію, конечно, предвидитъ близкую грозу.

Но какъ всему въ мірѣ есть и долженъ быть конецъ, такъ и это ненормальное состояніе прекращается, рано или поздно, — по волѣ Всевышняго, однимъ изъ слѣдующихъ способовъ:

Или публичная школа примиряется съ семействомъ, или семейство окончательно беретъ назадъ свое довѣріе къ публичной школѣ, ограничивается частнымъ воспитаніемъ, предпочитая выучить дѣтей немногому, но основательно, и сохранить невредимо ихъ нравственность. Ученый комитетъ, писавшій проекты уставовъ, сказалъ очень справедливо: «предполагать въ родителяхъ такую степень равнодушія къ ученію дѣтей и такое тупоуміе, которое не позволяло бы видѣть вредное вліяніе тамъ, гдѣ оно обнаруживается, не возможно» ¹⁾.

Но не должно скрывать передъ собою, что послѣднее средство, какъ всякій разрывъ, какъ всякая *ultima ratio* *regum*, наноситъ и глубокія раны государственному организму. Гдѣ, по неумолимой судьбѣ, оно необходимо, — тамъ уже потерянъ одинъ изъ благотѣлѣйшихъ союзовъ между правительствомъ и народомъ. Поэтому всякій разъ, когда публичная школа и семейство распадутся на два, почти враждебные лагеря, — усилія всѣхъ, и въ особенности тѣхъ, для коихъ это составляетъ наиболѣе близкій вопросъ, должны быть направлены къ примиренію обѣихъ лагерей, къ восстановленію между публичнымъ воспитаніемъ и семействомъ того взаимнаго довѣрія и содѣйствія, при которыхъ единственно государство въ состояніи готовить для себя, подъ скромнымъ кровомъ училищъ, неисчерпаемая на цѣлыя столѣтія блага.

¹⁾ Уст. обще-образ. учеб. завед.

Изложивъ начала, по которымъ только возможно судить съ государственной точки зрѣнія о вопросахъ публичнаго воспитанія, обратимся теперь къ разсмотрѣнiю настоящаго положенія учебной части въ литовскихъ губернiяхъ.

Къ крайнему сожалѣнiю, мы должны повторить здѣсь фактъ, вполне извѣстный правительству и всѣмъ,—что у насъ публичная школа и семейство находятся въ разладѣ. Обративъ должное вниманiе на этотъ фактъ, можно бы въ немъ найти ключъ ко многому загадочному въ настоящемъ броженiи умовъ и, быть можетъ, къ отыскиваемымъ безуспѣшно на другихъ поляхъ цѣлебнымъ средствамъ.

Публичная школа въ Литвѣ, въ настоящее время, отвергая языкъ, которымъ дѣти въ кругу семействъ приучались размышлять, отвергая семейныя преданiя, имѣть единственную цѣлю передать имъ знанiе официальнаго языка и нѣкоторые условныя историческiе взгляды. Къ какимъ результатамъ ведетъ подобное направленiе воспитанiя, это уже высказано ученымъ комитетомъ министерства. «Учебныя заведенiя всѣхъ разрядовъ имѣютъ одну задачу—*общечеловѣческое* воспитанiе путемъ преподаванiя разныхъ знанiй,.. короче, преподаванiе во всѣхъ учебныхъ заведенiяхъ должно имѣть одну формальную цѣль—*воспитанiе челоуѣка*... Только стремясь исключительно къ формальной цѣли, учебныя заведенiя дѣлаются способными воспитать челоуѣка, достигая вмѣстѣ съ тѣмъ и материальной цѣли,—т. е. сообщая учащимся знанiя пригодныя для практической жизни. Наоборотъ, если поставить на первомъ планѣ *цель материальную* т. е. сообщенiе *известнаго рода знанiй*... то учебныя заведенiя лишаются своего образовательнаго характера и будутъ готовить изъ учащихся не людей съ нравственными убѣжденiями, а безжизненные складочные магазины, болѣе или менѣе наполненные грузомъ разнаго рода знанiй, имѣющихъ только достоинство *внѣшности* ¹⁾. Это говорятъ педагоги. Слова ихъ обрисовываютъ вполне настоящее грустное положенiе публичнаго воспитанiя въ Литовскихъ губернiяхъ. Прибавимъ только, что здѣсь, по случаю пренебреженiя въ публичной школѣ семейнымъ языкомъ,—языкомъ мышленiя воспитанниковъ,—сiя послѣднiе не наполняются даже грузомъ разнаго рода знанiй.

¹⁾ Объяснит. зап. къ проект. уст. общеобр. учеб. завед.

Великое значеніе отечественнаго языка въ воспитаніи юношества вполне признано ученымъ комитетомъ министерства: онъ указываетъ,—и весьма справедливо,—на занятіе этимъ языкомъ, какъ на могущественное средство логическаго развитія воспитанниковъ ¹⁾. Съ величайшею послѣдовательностью, ученый комитетъ, съ начала до конца своей объяснительной записки, не называетъ иначе какъ *отечественнымъ* языка, полагаемаго въ основу умственнаго, общечеловѣческаго развитія юношества. Отъ вниманія опытныхъ педагоговъ, мужей ученыхъ, желающихъ истиннаго блага государству, не могло ускользнуть, что Россійская Имперія состоитъ изъ трехъ главныхъ группъ цивилизаціи: Великороссійской, съ основою православія, при Балтійско-Нѣмецкой, съ основою протестантизма, и наконецъ Литовско-Польской съ основою католицизма. Непреложенъ законъ природы, по силѣ котораго человѣкъ готовитъ себѣ блага, когда развивается, совершенствуется существующее, и вовлекаетъ себя въ безкончныя бѣдствія, когда предприметъ идти на перекоръ фактовъ, поставленныхъ жизнію цѣлыхъ столѣтій въ основу человѣческаго развитія. Въ государствахъ, сложившихся изъ разнородныхъ элементовъ, нѣтъ ничего легче, какъ разрознить ихъ еще больше; но этотъ путь не ведетъ къ процвѣтанію. Благословеніе Божіе ниспосылается человѣчеству лишь въ словахъ: миръ вамъ. Если гдѣ, то въ Литовскихъ губерніяхъ,—если въ чемъ, то въ дѣлѣ просвѣщенія, необходимо намъ это благословеніе Божіе миромъ и любовью. Ученый комитетъ министерства сказалъ ужъ намъ: «теперь явились другія требованія,—требованія образованія основательнаго, заключающагося во всестороннемъ развитіи духовныхъ силъ учащихся, и такому новому началу необходимо покориться во имя истины и блага народнаго ²⁾»).

Признавая, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, дѣломъ первѣйшей необходимости примирить у насъ публичное воспитаніе съ семействомъ, мы считаемъ долгомъ изъяснить, въ общихъ чертахъ, какія для этого необходимы условія.

Само собою разумѣется, что прежде всего, должна исчезнуть причина разлада, указанная нами выше, а именно пре-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

небреженіе со стороны школы къ языку и преданіямъ семейства. Что касается до языка, то исправленіе въ этомъ отношеніи недостатковъ настоящей системы публичнаго воспитанія, нетрудно. Достаточно принять за правило, чтобы въ народныхъ школахъ воспитанники обучались на господствующемъ въ каждой мѣстности простонародномъ діалектѣ, а въ гимназіяхъ, гимназіяхъ и университетѣ, (который конечно правительство не оставитъ намъ возвратить)—на языкѣ польскомъ т. е. на языкѣ нашей цивилизаціи, на языкѣ мысленія, молитвы и разговора всего мѣстнаго просвѣщеннаго населенія,—а въ особенности дворянства, которое въ теченіе трехъ столѣтій пожертвованіями изъ своего имущества создало огромнѣйшіе эдукаціонные фондуши, служащіе и нынѣ, если не исключительнымъ, то преимущественнымъ источникомъ содержанія всѣхъ учебныхъ заведеній въ литовскихъ губерніяхъ ¹⁾). Итакъ въ здѣшнемъ краѣ среднія учебныя заведенія и высшіе (университетъ) должны непремѣнно употреблять польскій языкъ, не только какъ органы, продолжающіе семейное воспитаніе, не только какъ учрежденія, долженствующія имѣть цѣлію всестороннее умственное развитіе нашихъ дѣтей, единственно возможное для нихъ на ихъ природномъ языкѣ, но еще и какъ заведенія, созданныя и въ теченіе трехъ сотъ лѣтъ упорочными стараніями и жертвованіями мѣстнаго дворянскаго сословія. Политика, педагогика и гражданскій кодексъ произносятъ одинаковый по этому вопросу приговоръ. Но кромѣ языка, необходимо, какъ нами развито выше, чтобы и семейныя преданія находили себѣ въ публичной школѣ справедливое признаніе. Создать это невозможно однимъ приказомъ. Необходимы органическія мѣры.

Мы сказали выше,—источникомъ воспитанія есть семейство.

Публичное воспитаніе, какъ союзъ правительства и семейства, должно, въ администраціи своей, сохранять этотъ правительственно-семейный характеръ.

Попечитель округа долженъ сосредоточивать въ себѣ дѣла правительства и семейства. Онъ долженъ быть назна-

¹⁾ Подробное исчисленіе литовскаго дворянства и римско-католическаго духовенства, для основанія учебныхъ заведеній, существовавшихъ до 1830 г. заключается въ знаменитой исторіи училищъ Лукашевича и составляютъ содержаніе всего IV-го тома этого сочиненія.

чаемъ правительствомъ съ весьма строгимъ разборомъ изъ лицъ, имѣющихъ особенныя, самимъ правительствомъ указанныя квалификаціи, но выбираемыхъ въ характерѣ кандидатовъ, дворянствомъ, какъ самымъ просвѣщеннымъ, а въ здѣшнемъ краѣ и наиболѣе пожертвовавшимъ на дѣло просвѣщенія—сословіемъ, по одному или по два изъ каждой губерніи, входящей въ составъ округа.

Затѣмъ при Попечителѣ Округа необходимо бы учредить особый *семейный совѣтъ воспитанія*, состоящій изъ избранныхъ дворянствомъ каждой губерніи одного, или двухъ визитаторовъ училищъ, и изъ губернскихъ предводителей дворянства. Назначеніе этого совѣта было бы—служить звеномъ между семействами и училищнымъ начальствомъ. Въ засѣданіяхъ своихъ, совѣтъ разсматривалъ бы конфиденціальныя отзывы или жалобы родителей и опекуновъ воспитанниковъ на недобросовѣстное исполненіе училищнымъ начальствомъ своихъ обязанностей, а также отчеты визитаторовъ о произведенныхъ ими обозрѣніяхъ училищъ. Не имѣя *никакой административной власти*, совѣтъ семейный доводилъ бы лишь о всемъ до свѣдѣнія Попечителя. Все его назначеніе обозначается его названіемъ: онъ долженъ представлять элементъ семейный въ воспитаніи, и блюсти единственно, чтобы училища не уклонялись отъ своего истиннаго назначенія—развивать въ воспитанникахъ любовь ко всему семейному. Лишь тамъ, гдѣ развита эта любовь, можетъ быть уважаемъ и сохраняемъ общественный порядокъ.

Наконецъ необходимо бы начертать, собственно для Литовскихъ губерній, училищный уставъ, на основаніяхъ, изложенныхъ, столь ясно и вѣрно, въ *обяснительныхъ запискахъ* ученаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Комитетъ этотъ,—по недостатку ли времени, или по другимъ, намъ неизвѣстнымъ причинамъ, успѣлъ примѣнить предначертанныя имъ начала, лишь къ однимъ Великороссійскимъ губерніямъ. Его *проекты уставовъ* имѣютъ неоспоримо въ виду одніе эти губерніи. Въ нихъ, напримѣръ, нигдѣ не упоминается о преподаваніи, въ числѣ другихъ языковъ, и польскаго, введеннаго уже по особому Высочайшему повелѣнію въ наши заведенія; или въ параграфахъ о способѣ преподаванія въ училищахъ закона Божія, упоминается о чтеніи евангелія и посланій апостольскихъ на русскомъ языкѣ, о

прохожденіи священной исторіи по книгамъ, одобреннымъ Св. Синодомъ, и о другихъ, тому подобныхъ распоряженіяхъ, которыя, очевидно, не могутъ относиться къ такимъ народнымъ училищамъ здѣшняго края, въ которыхъ будутъ воспитанники римско-католическаго исповѣданія. Этихъ, какъ равно и другихъ упущеній, комитетъ, конечно, не сдѣлалъ бы, еслибъ предполагалъ возможнымъ подчинить предназначеннымъ имъ проектамъ и Литовскія губерніи. Но, очевидно, комитетъ оставилъ этотъ трудъ до будущаго времени. Главная и самая трудная часть задачи—предначертаніе началъ уже исполнена, и весьма блистательно ученымъ комитетомъ министерства. Намъ остается лишь желать, чтобы эти начала были примѣнены къ потребностямъ здѣшняго края, съ такою же заботливостью и любовью къ молодому поколѣнію, какъ это уже сдѣлано ученымъ комитетомъ въ отношеніи къ Великороссійскимъ губерніямъ. Быть можетъ, министерство признало бы неизлишнимъ, для болѣе вѣрнаго достиженія цѣли, призвать въ составъ комитета, которому будетъ поручено составленіе собственно Литовскаго училищнаго устава, нѣкоторые лица изъ мѣстнаго дворянскаго сословія, а также нѣсколькихъ опытныхъ педагоговъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, вполне знакомыхъ съ потребностями края. Подобная мѣра, по нашему мнѣнію, была бы весьма полезна: ибо, оказывая осязательно благія намѣренія правительства, подготовила бы сближеніе между семействомъ и публичнымъ воспитаніемъ, примиреніе преданій частной и правилъ оффиціальной жизни, власти патриархальной и публичной,—что въ настоящее время, должно составлять предметъ особенныхъ стараній всѣхъ, кои умѣютъ и обязаны предугадывать грозы, собирающіяся въ будущемъ.

ОТДѢЛЪ I.

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВО В. И. НАЗИМОВА.

Представленіе попечителя Виленскаго учебнаго округа, кн. Ширинскаго - Шихматова, министру народнаго просвѣщенія гр. Е. В. Путятину, о состояніи и нуждахъ Виленскаго учебнаго округа (2 сент. 1861 г.).

Виленскій Учебный Округъ, сравнительно съ прочими округами имперіи, находится въ особенномъ положеніи. Эта особенность обусловливается главнѣйшимъ образомъ національностью населенія тѣхъ губерній, которыя входятъ въ его составъ.

Излагая въ настоящемъ представленіи, въ чемъ состоитъ особенность положенія округа, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства и тѣ мѣры, какія, по моему мнѣнію, содѣйствуя развитію просвѣщенія вообще, могли бы въ то же время способствовать и упроченію господства русскаго элемента въ краѣ, на сколько это возможно для учебнаго вѣдомства.

Прежде всего позволяю себѣ обратить Ваше вниманіе на состояніе низшихъ училищъ, т. е. приходскихъ и сельскихъ, затѣмъ перейду къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ.

Приходскія училища, за исключеніемъ весьма немногихъ, находятся въ крайне-неудовлетворительномъ состояніи. Главная причина, задерживающая успѣхи этого рода школъ, истекаетъ изъ того, истинно жалкаго, доходящаго до совершен-

ной нищеты положенія, въ какое поставлены приходскіе учителя. И потому, съ положительною увѣренностію можно сказать, что никакія постановленія правительства относительно улучшенія учебной части въ приходскихъ училищахъ не достигнуть цѣли, пока быть учителей этихъ училищъ не будетъ достаточно обезпеченъ. И если въ настоящее время среди приходскихъ учителей весьма мало найдется людей способныхъ, удовлетворяющихъ своему назначенію, то, принявъ въ соображеніе весьма ограниченное первоначальное ихъ образованіе и то ничтожное содержаніе, какимъ они пользуются, одни отъ правительства, другіе отъ обществъ, нельзя отъ нихъ ничего большаго и требовать. Да иначе и быть не можетъ: никто изъ людей способныхъ, получившихъ основательное образованіе, не обречетъ себя на тяжелые груди приходскаго учителя, имѣя въ виду то печальное положеніе, въ какомъ находится у насъ это столь важное для народнаго образованія сословіе. Такъ, въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ высшій окладъ жалованья приходскаго учителя составляетъ 200 руб., низшій 40 рублей въ годъ; притомъ, весьма часто случается, что учителя, получающіе жалованье изъ городскихъ доходовъ, по году и болѣе не бываютъ имъ удовлетворены, за неимѣніемъ суммъ, и если, наконецъ, получаютъ его, то съ уступкою 25% и болѣе. Для установленія правильной и своевременной выдачи жалованья было-бы весьма полезно сумму на содержаніе приходскихъ учителей ассигновать изъ Государственнаго Казначейства, а Думы могли-бы вносить слѣдующія отъ нихъ деньги въ мѣстные казначейства.

И хотя въ минувшемъ году, по Высочайшему соизволенію, назначено изъ Государственнаго Казначейства на возпособленіе приходскимъ училищамъ и учителямъ Виленскаго Учебнаго Округа по 3.000 руб. въ годъ, но эта благотѣльная мѣра, какъ временная и распространенная не на всѣхъ, далеко еще не удовлетворяетъ нуждамъ этихъ бѣдныхъ тружениковъ. И потому, крайне необходимо назначить приходскимъ учителямъ достаточное содержаніе, примѣрно до 250 руб. въ годъ, съ производствомъ его изъ мѣстныхъ казначействъ; тогда они будутъ поставлены въ матеріальную независимость отъ тѣхъ обществъ, среди которыхъ живутъ, и вслѣдствіе того получать большую возможность дѣйствовать самостоятельно, согласно видамъ правительства.

Тогда и строгая разборчивость въ выборѣ, и требовательность къ нимъ со стороны начальства будутъ вполнѣ умѣстными и справедливыми.

Улучшеніе быта приходскихъ учителей составляетъ насущную потребность Округа.

Вмѣстѣ съ этимъ необходимо увеличить число приходскихъ училищъ, какъ для удовлетворенія постоянно возрастающаго въ здѣшнемъ населеніи стремленія къ образованію, такъ и для того, чтобы замѣнить ими тѣ частныя школы, которыя, существуя не официально въ большей части католическихъ приходовъ, находятся въ вѣдѣніи ксендзовъ, внѣ вліянія учебного вѣдомства.

Есть свѣдѣнія и о такихъ школахъ, содержимыхъ помѣщиками, въ которыхъ крестьянъ православнаго исповѣданія учатъ по-польски. Преслѣдовать такія школы официальнымъ порядкомъ невозможно; единственная мѣра, могущая противодействовать ихъ распространенію состоитъ въ открытіи возможно большаго числа училищъ отъ правительства, съ русскими учителями, а въ православныхъ приходахъ мѣста учителей могутъ быть заняты священниками или діаконами, съ приличнымъ жалованьемъ, но непременно подъ непосредственнымъ контролемъ учебного начальства.

Въ должности учителей вновь открываемыхъ приходскихъ училищъ необходимо назначать людей доброй нравственности, достаточно подготовленныхъ къ исполненію своихъ обязанностей, изъ уроженцевъ великороссійскихъ губерній. Съ закрытіемъ учительской семинаріи, существовавшей въ г. Витебскѣ отъ 1834 до 1840 года и снабдившей Округъ нѣсколькими дѣльными учителями, изъ коихъ нѣкоторые продолжаютъ свою полезную службу и понынѣ въ высшихъ уже званіяхъ, Округъ лишился своего разсадника первоначальныхъ учителей; и потому, въ замѣнъ семинаріи, съ большою пользою могли бы служить московскія городскія начальныя училища, весьма хорошо устроенныя бывшимъ директоромъ 3-й Московской гимназіи Погорѣльскимъ и имѣющія составъ опытныхъ преподавателей, способныхъ къ подготовленію полезныхъ дѣятелей на поприщѣ первоначальнаго образованія народа. Нынѣшнихъ же учителей—туземцевъ нужно бы было постепенно, по мѣрѣ очищенія вакансій, замѣнять русскими изъ подготовляемыхъ при училищахъ въ Москвѣ, оставляя на мѣстахъ

только весьма немногихъ, благонадежнѣйшихъ и болѣе образованныхъ. Тѣхъ же учителей, которые пожелали-бы переселиться въ русскія губерніи на таковыя же мѣста и признаны были способными, переводить, поощряя денежными вспомошествованіями.

Въ четырехъ западныхъ губерніяхъ, входящихъ въ составъ Виленскаго Учебнаго Округа, кромѣ приходскихъ, находится значительное число сельскихъ училищъ, учрежденныхъ для дѣтей казенныхъ крестьянъ и состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ, внѣ всякаго контроля со стороны учебнаго вѣдомства. Составляя для Палаты дѣло далеко не первостепенной важности, а отчасти и вслѣдствіе тѣхъ же неблагоприятныхъ условій, въ какія поставлены училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, сельскія училища, какъ извѣстно, также весьма неудовлетворительны. Для того, чтобы дать имъ то важное значеніе, какое они должны имѣть въ дѣлѣ народнаго образованія, необходимо подчинить ихъ вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тогда, при дѣятельномъ содѣйствіи и надзорѣ со стороны мѣстнаго училищнаго начальства, явится возможность дать ходу народнаго образованія во всемъ Округѣ надлежащее единство.

Чрезвычайно важный вопросъ для начальныхъ училищъ Округа составляетъ языкъ, на которомъ должна быть преподаваема грамота. Конечно, преподаваніе русскаго яз. и другихъ предметовъ на этомъ языкѣ обязательно для всѣхъ училищъ; есть, однако же, и такія мѣстности, въ которыхъ введеніе обученія языку народному, не русскому, составляетъ необходимость. Такъ, въ большей части Ковенской губерніи, населенной жмудинами, имѣющими свою письменность, хотя еще и незначительную, но представляющую уже для народа молитвенники, календари и нѣкоторые другія полезныя книги на жмудскомъ языкѣ, на которомъ народъ слушаетъ проповѣди въ костелахъ и исповѣдуется въ этой губерніи, обученіе въ первоначальныхъ училищахъ жмудской грамотѣ слѣдуетъ допустить, преподаваніе же польскаго языка, которымъ говорятъ помѣщики и чиновники, въ эти училища не вводить, оставивъ его только въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Въ губерніяхъ же Виленской, Гродненской и Минской большая часть сельскаго населенія говорить нарѣчіемъ бѣлорусскимъ; поэтому,

и народныя училища въ этихъ мѣстностяхъ должны быть чисто русскими. Но такъ какъ значительная часть жителей этихъ губерній принадлежитъ къ римско-католическому исповѣданію, то, не нарушая свободы совѣсти каждаго изъ нихъ, для доставленія имъ возможности молиться на родномъ языкѣ, слѣдовало бы главнѣйшія молитвы и краткій катихизисъ перевести на русскій языкъ, равнымъ образомъ производить на томъ же языкѣ и преподаваніе Закона Божія въ первоначальныхъ училищахъ, а въ приходахъ православныхъ ввести и преподаваніе языка славянскаго.

Неослабое наблюденіе за ходомъ и направлениемъ преподаванія въ низшихъ училищахъ и возможно частое посѣщеніе ихъ возложить на директоровъ училищъ, что, при настоящемъ раздѣленіи Округа на дирекціи по числу гимназій и при усиленномъ содержаніи директоровъ, не представить для нихъ значительныхъ затрудненій, особенно, когда въ помощь имъ будутъ назначены инспекторы въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ по штату они покуда не положены.

Дѣйствія директоровъ, соединенныя съ дѣятельными инспекціями непосредственнаго начальства Округа, устраняя вредныя вліянія, разовьютъ и утвердятъ единство въ направленіи школъ.

Смѣты расходамъ, какіе потребуются по учрежденію новыхъ приходскихъ училищъ, я буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству, по полученіи отъ епархіальныхъ начальствъ необходимыхъ свѣдѣній по сему предмету и по тщательномъ соображеніи нуждъ каждой мѣстности. Не думаю, чтобы было возможно представить этотъ проектъ ранѣе, какъ чрезъ 5 или 6 мѣсяцевъ, ибо всѣ предложенія по этому дѣлу потребуютъ разсмотрѣнія и повѣрки на мѣстахъ и сношеній какъ съ Преосвященными, такъ и Палатами Государственныхъ Имуществъ.

3-хлассныхъ уѣздныхъ училищъ въ настоящее время въ Округѣ состоитъ 8. Число учащихся въ нихъ не велико; вообще они не удовлетворяютъ потребностямъ здѣшняго городского населенія, состоящаго изъ евреевъ, имѣющихъ особенныя училища, и изъ чиновниковъ-поляковъ, предпочитающихъ давать своимъ дѣтямъ гимназическое образованіе, и потому, какъ для удовлетворенія распространеннаго въ здѣшнемъ краѣ стремленія къ гимназическому образованію,

такъ и для того, чтобы установить по учебнымъ заведеніямъ болѣе правильное распредѣленіе числа учащихся, необходимо существующія нынѣ въ Округѣ 8 трехклассныхъ уѣздныхъ училищъ преобразовать, мало-по-малу, по мѣрѣ средствъ, въ пятиклассныя прогимназіи, выполнѣ соглашенныя по курсу съ 5-ю классами гимназій. Начало такому преобразованію Округъ положилъ уже въ прошедшемъ году учрежденіемъ прогимназій въ городахъ Вильнѣ и Тельшахъ и мѣстечкахъ Свислочи и Молодечнѣ. Часть содержанія этихъ четырехъ прогимназій падаетъ на сумму сбора за ученіе, изъ которой ежегодно ассигнуется на этотъ предметъ 5.700 руб., что ставитъ Округъ въ крайне затруднительное положеніе относительно употребленія этой суммы по ея прямому назначенію, такъ что я нахожу нужнымъ ходатайствовать у Вашего Сіятельства объ освобожденіи суммы сбора за ученіе отъ лежащихъ на ней расходовъ, какъ по содержанію прогимназій, такъ и по другимъ предметамъ, изложеннымъ въ особой запискѣ при представленіи отъ сего числа за № 2703 о нуждахъ Округа, съ отнесеніемъ сихъ издержекъ на сумму изъ Государственного Казначейства. Затѣмъ открытіе новыхъ прогимназій, въ замѣнъ остальныхъ 3-хклассныхъ уѣздныхъ училищъ, уже не въ средствахъ Округа и безъ помощи Министерства совершенно быть не можетъ.

Независимо отъ прогимназій, мѣстныя потребности вызываютъ существованіе параллельныхъ классовъ при нѣкоторыхъ многолюдныхъ гимназіяхъ и учрежденіе второй гимназіи въ Вильнѣ, или въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Виленской губерніи. Приливъ учащихся въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ въ минувшемъ учебномъ году былъ такъ значителенъ, что начальство, затрудняясь въ помѣщеніи, вынуждено было даже приостановить пріемъ, чѣмъ навлекло на себя неудовольствіе многихъ. Такъ, въ Минской гимназіи во 2-мъ классѣ было 120 учениковъ; такая громадная цифра учащихся въ одномъ классѣ, какъ бы ни были способны и усердны преподаватели, не можетъ не парализовать успѣховъ преподаванія.

Уровень общественнаго образованія въ западныхъ губерніяхъ вслѣдствіе исторической жизни этого края стоитъ выше уровня внутреннихъ русскихъ губерній. И если, съ одной стороны, благодаря успѣхамъ времени, стремленіе къ образованію возрастало постоянно, болѣе или менѣе во всѣхъ клас-

сахъ общества, за то, съ другой, учебныя заведенія не только не увеличивались въ числѣ для удовлетворенія этихъ стремленій, но даже многія изъ существовавшихъ были закрыты. Изъ представляемой при семъ вѣдомости о учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа, существовавшихъ до 1831 года и состоящихъ въ настоящемъ, 1861 году, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что до 1831 года, кромѣ приходскихъ школъ, учебныхъ заведеній было 47, въ томъ числѣ одинъ университетъ; учащихся 7175 человекъ, не считая студентовъ университета, о числѣ которыхъ свѣдѣній въ Округѣ нѣтъ; нынѣ же всѣхъ учебныхъ заведеній, за исключеніемъ приходскихъ училищъ, состоитъ 26, съ 5871 человекомъ учащихся. Эти цифры весьма ясно указываютъ на необходимость увеличить число среднихъ учебныхъ заведеній въ Округѣ.

Изъ этой необходимости естественнымъ образомъ вытекаетъ другая — увеличеніе числа учителей. Составъ преподавателей — дѣло весьма важное для каждаго учебнаго заведенія вообще, въ здѣшнемъ же краѣ, по особенностямъ его положенія, оно пріобрѣтаетъ еще большее значеніе.

Какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ училищахъ округа въ составѣ преподавателей перевѣсъ принадлежитъ польской національности. Число русскихъ учителей не велико; къ тому же, многіе изъ нихъ — или здѣшніе уроженцы, или устарѣли и оставляются на службѣ сверхъ 25-лѣтняго срока по необходимости, или не исполнѣ соответствуютъ своему назначенію, такъ что вліяніе русскаго элемента въ школахъ оказывается весьма слабымъ.

Удалять же маловліятельныхъ русскихъ учителей не всегда возможно, такъ какъ, за неимѣніемъ своего разсадника учителей, Округъ затрудняется въ замѣщеніи открывающихся вакансій, особенно по предметамъ русскаго языка и исторіи, преподаваніе которыхъ, по министерскому распоряженію, должно быть поручаемо непременно русскимъ, что дѣйствительно и необходимо. Но это распоряженіе до сихъ поръ не было исполняемо во всей точности.

Между тѣмъ возобновленіе существованія университета въ Вильнѣ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, допущено быть не можетъ; и потому, въ особенности было бы желательно, чтобы въ Виленскій Округъ въ должности учителей вообще

и въ особенности русскаго языка и исторіи назначались казеннокоштные студѣнты университетовъ, чисто русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія. Въ этомъ отношеніи необходимо, сообразно съ распоряженіемъ Министерства, стипендіатовъ Виленскаго Учебнаго Округа, окончившихъ курсъ въ университетахъ, опредѣлять на службу въ русскія губерніи, а въ Округъ назначать, вмѣсто ихъ, русскихъ уроженцевъ.

Постоянное затрудненіе въ замѣщеніи свободныхъ вакансій по означеннымъ предметамъ, а также по латинскому языку и естественной исторіи, могло бы быть въ извѣстной степени устранено немедленно разрѣшеніемъ, въ видѣ временной мѣры, имѣть при Округѣ до 3-хъ сверхштатныхъ учителей изъ русскихъ уроженцевъ, окончившихъ университетскій курсъ, съ назначеніемъ имъ жалованья, наравнѣ съ младшими учителями гимназій, по 550 руб. въ годъ.

При этомъ не могу не коснуться малоуспѣшности преподаванія новѣйшихъ языковъ, происходящей частью отъ недостаточности познаній самихъ преподавателей, большею частью туземцевъ, по предмету французскаго языка, и не практичности ихъ методъ, а также и вслѣдствіе того значительнаго числа учебныхъ предметовъ, которыми обременены учащіеся въ гимназіяхъ, такъ что окончившіе курсъ въ сихъ заведеніяхъ не могутъ читать свободно авторовъ, ни французскихъ, ни нѣмецкихъ, даже наиболѣе легкихъ. Для устраненія этого недостатка я полагалъ бы полезнымъ назначить обученіе только одному новѣйшему языку обязательнымъ, по желанію и выбору учащихся.

Съ усиленіемъ русскаго элемента въ педагогическомъ словіи облегчится для Округа и выборъ инспекторовъ и директоровъ гимназій, въ чемъ встрѣчается нынѣ крайнее затрудненіе, такъ что Округъ иногда бываетъ вынужденъ вслѣдствіе прискорбной необходимости оставлять на этихъ важныхъ мѣстахъ людей, не пользующихся вліяніемъ и не способныхъ дать заведенію надлежащее направленіе. Назначеніе же на высшія должности туземцевъ должно быть допускаемо съ крайнею осторожностію. Хотя между учителями-поляками много найдется людей знающихъ и способныхъ, тѣмъ не менѣе предоставленіе имъ управленія какимъ-либо учебнымъ заведеніемъ ведетъ къ непремѣнному ослабленію въ немъ

русскаго вліянія. По своимъ отношеніямъ, съ одной стороны, къ обществу и воспитанникамъ одной съ ними національности, съ другой, къ начальству, эти лица поставлены въ такое неловкое, затруднительное положеніе, что если бы и хотѣли, то не могли бы дѣйствовать въ духѣ русскихъ интересовъ съ тою свободою и такъ открыто, какъ можетъ дѣйствовать каждый русскій, поставленный на ихъ мѣста. Такихъ, впрочемъ, сторонниковъ русскаго направленія едва ли между ними много и найдется: ихъ симпатіи все-таки клонятся къ польской національности, и ввѣрять имъ учебныя заведенія значить дѣйствовать въ духѣ той же національности. Выборъ же изъ русскихъ, и по малому ихъ числу и по другимъ причинамъ, не всегда бываетъ удаченъ, а иногда и прямо невозможенъ. Выходъ изъ такого затруднительнаго положенія одинъ: привлечь на службу въ Округъ какъ можно болѣе способныхъ и знающихъ людей чисто-русскаго происхожденія, чего и можно достигнуть усиленіемъ содержанія инспекторамъ и директорамъ *въ этомъ только край*; а болѣе достойныхъ преподавателей польскаго происхожденія поощрять наградами или назначеніемъ на высшія должности въ русскихъ губерніяхъ, если они изъявятъ на это свое согласіе.

Отъ состава преподавателей перехожу къ ихъ нуждамъ. Хотя, по новымъ штатамъ, содержаніе учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ значительно возвышено, но все-таки не въ той мѣрѣ, въ какой возвысились цѣны на всѣ предметы первой необходимости. Въ средствахъ Округа была бы возможность хотя отчасти помочь преподавателямъ въ этомъ отношеніи: такъ, во-первыхъ, квартирными деньгами учителя пользуются нынѣ въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, далеко не покрывающемъ ихъ расходовъ по этому предмету: женатые получаютъ 60 руб., холостые 40 рублей въ годъ; во-вторыхъ, при перемѣщеніяхъ учителей изъ одного учебнаго заведенія въ другое, которыя необходимо имѣютъ мѣсто при образованіи училищъ, всю тяжесть этихъ переселеній учитель, при своемъ недостаточномъ состояніи, долженъ нести на себѣ, такъ какъ Округъ не выдаетъ ему *ни подъемныхъ, ни прогонныхъ денегъ*. Но если бы представленіе мое о снятіи съ суммы сбора за ученіе лежащихъ нынѣ на ней особыхъ расходовъ имѣло желаемый успѣхъ, въ такомъ случаѣ положеніе учителей, относительно квартиръ и перемѣщеній,

могло бы быть въ значительной степени улучшено собственными средствами округа.

Въ представленіи о нуждахъ Округа изложено, между прочимъ, и предположеніе объ увеличеніи окладовъ жалованья директорамъ и инспекторамъ. Штатами 1859 года содержаніе директоровъ не было возвышено. Не говоря уже о томъ, что общественное положеніе этихъ лицъ требуетъ безбѣднаго содержанія, но, принявъ во вниманіе, что важность поста, занимаемаго директорами, потребуетъ съ ихъ стороны самаго бдительнаго надзора за всѣми ввѣренными имъ заведеніями и возможно частыхъ посѣщеній ихъ, я нахожу, что умственные труды ихъ на пользу службы, среди обстоятельствъ, болѣею частію, для нихъ неблагопріятныхъ, должны быть въ соразмѣрной степени вознаграждены. Частыя отлучки для обозрѣнія училищъ вызываютъ потребность въ особенныхъ инспекторахъ для всѣхъ гимназій Округа, тогда какъ въ настоящее время обязанность инспектора въ уѣздныхъ гимназіяхъ исполняетъ одинъ изъ преподавателей, съ особымъ за то вознагражденіемъ. Кругъ дѣйствій инспекторовъ, при многолюдствѣ нашихъ гимназій, весьма значительный, расширится еще болѣе въ случаѣ частаго отсутствія директоровъ на ревизію, а потому увеличеніе ихъ содержанія я почитаю необходимымъ, тѣмъ болѣе, что при настоящемъ содержаніи не всякій учитель, достойный повышенія и располагающій при частныхъ урокахъ большими средствами, согласится принять мѣсто инспектора.

Кромѣ христіанскихъ учебныхъ заведеній, въ Округѣ находится еще значительное число казенныхъ еврейскихъ училищъ I и II разрядовъ. Всѣ онѣ, за исключеніемъ Виленскаго Раввинскаго училища, находящагося въ удовлетворительномъ состояніи, не пользуются довѣріемъ со стороны еврейскаго общества. О необходимости преобразованія ихъ, равно какъ и о дарованіи еврейскому ученому сословію нѣкоторыхъ правъ, я уже имѣлъ честь представить предшественнику Вашего Сіятельства, отъ 28 іюня сего года № 2085, соображенія Попечительскаго Совѣта, предварительно разсмотрѣнныя и одобренныя главнымъ начальникомъ края. Права, дарованныя учителямъ изъ евреевъ и ученымъ евреямъ, составляя для нихъ благодѣяніе, развили бы и укрѣпили въ нихъ чувства преданности къ русскому правительству и усилили бы влія-

ніе ихъ на массу. Привлечь на свою сторону умное и дѣятельное еврейское племя, составляющее столь значительную часть здѣшняго населенія, для правительства чрезвычайно важно. Въ ожиданіи льготъ, евреи ведутъ себя относительно правительства безупречно: такъ, въ безпорядкахъ, обнаружившихся въ послѣднее время въ Западномъ краѣ, они не принимали участія.

Въ означенныхъ соображеніяхъ Попечительскаго Совѣта о преобразованіи еврейскихъ училищъ не упомянуто объ одномъ обстоятельствѣ, именно, о необходимости тѣмъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ Виленскаго Раввинскаго училища, которые по окончаніи въ немъ курса по педагогическому отдѣленію, за неимѣніемъ вакансій, остаются долгое время безъ мѣстъ, назначать жалованье, хотя бы въ размѣрѣ, получаемомъ учителями 1-го разряда, до поступленія ихъ на службу. Оставляя же воспитанниковъ безъ средствъ пропитанія, заведеніе теряетъ свое достоинство и довѣріе къ себѣ.

Изъ представленія моего и настоящаго къ нему дополненія Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что всѣ преобразованія и улучшенія, вызываемыя нуждами Округа, требуютъ для своего осуществленія значительныхъ издержекъ. Но, принявъ въ соображеніе важность дѣла, поручаемаго учебному вѣдомству въ здѣшнемъ краѣ, и соединенные съ нимъ особые труды, которые не имѣютъ мѣста въ другихъ Округахъ имперіи, а также и невозможность безъ усиленія содержанія привлечь сюда на службу коренныхъ русскихъ, я нахожу, что хотя представленные расходы и велики, но они вполнѣ будутъ вознаграждены тѣми плодотворными результатами, какихъ достигаетъ Округъ своею постоянною дѣятельностію въ духѣ одной мысли. Чѣмъ лучше будетъ обезпеченъ бытъ педагогическаго сословія, тѣмъ больше найдется русскихъ людей благонадежныхъ, знающихъ и способныхъ, готовыхъ вступить въ это сословіе, и чѣмъ больше будетъ училищъ съ такими дѣятелями, тѣмъ вѣрнѣе и прочнѣе будетъ успѣхъ самаго дѣла, направленнаго согласно видамъ правительства.

Интересы Россіи въ здѣшнемъ краѣ такъ велики, что расходы, хотя бы и значительные, соединенные съ различными мѣрами, имѣющими цѣлю его поддержаніе, не должны служить тому преградою. Здѣсь слѣдуетъ воскресить древнюю, коренную русскую народность, подавленную долготѣмъ

гнетомъ пришлаго польскаго населенія; слѣдуетъ дать этой народности то значеніе, какое принадлежитъ ей по праву исторической давности; при разработкѣ этого вопроса нельзя оставить безъ вниманія и историческихъ изысканій. Весьма важные матеріалы въ этомъ отношеніи представляютъ Центральный Архивъ древнихъ актовыхъ книгъ губерній Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, находящійся въ Вильнѣ, въ вѣдѣніи Округа, и библіотеки православныхъ монастырей. Но для ученыхъ изслѣдованій этихъ матеріаловъ нужны русскіе спеціалисты, въ которыхъ здѣсь чувствуется большой недостатокъ. Въ здѣшнемъ край слѣдуетъ ослабить и устранить вліяніе польской національности, стремящейся заглушить въ народѣ родное ему русское начало. Выполненіе этой важной и трудной задачи должно быть, по моему мнѣнію, главною, руководящею мыслию дѣйствій начальниковъ учебныхъ заведеній. Поэтому, директорскія и инспекторскія мѣста должны быть предоставляемы преимущественно русскимъ людямъ, способнымъ и дѣятельнымъ, душою преданнымъ интересамъ своего отечества. Вызвать такихъ дѣятелей можно назначеніемъ имъ содержанія, превышающаго содержаніе директоровъ и инспекторовъ въ Россіи. Вліяніе этихъ лицъ, стремящихся къ предположенной цѣли сознательно, неуклонно, съ надлежащею твердостью, при взаимныхъ усиліяхъ русскихъ учителей, необходимо отразится и въ духѣ вѣренныхъ имъ заведеній.

При этомъ честь имѣю представить, въ особомъ приложеніи, сравнительную вѣдомость о суммахъ, употребляемыхъ ежегодно на содержаніе Виленскаго Учебнаго Округа и отпускаемыхъ на Александровскій кадетскій корпусъ, находящійся въ Вильнѣ, также и о числѣ учащихся во всѣхъ христіанскихъ заведеніяхъ Округа, исключая частныхъ пансіоновъ, и въ корпусѣ; оказывается что Учебный Округъ, состоящій изъ 4-хъ губерній, расходуетъ въ годъ на свое содержаніе суммъ только въ два съ половиною раза болѣе, нежели одинъ кадетскій корпусъ.

Считая своею обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о главнѣйшихъ нуждахъ Округа и принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе настоящее состояніе края, въ которомъ вліяніе польской національности распространяется все болѣе, а для противодѣйствія ему средства Округа, при нынѣшнемъ

его составѣ, оказываются весьма слабыми, я нахожу, въ видахъ упроченія интересовъ правительства въ краѣ, изъ всѣхъ вышеизложенныхъ предположеній наиболѣе необходимыми слѣдующія:

Какая потребуется
сумма.

Р У Б Л И.

1. Усиленіе содержанія инспектору казенныхъ училищъ, директорамъ и инспекторамъ гимназій и прогимназій.	11,600
---	--------

2. Назначеніе особыхъ инспекторовъ въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ по штату ихъ не положено, усиленіе канцелярій въ гимназіяхъ, при которыхъ вновь открыты дирекціи, и увеличеніе числа надзирателей	12,640
--	--------

3. Снятіе съ суммы сбора за ученіе особыхъ расходовъ, исчисленныхъ въ представленіи	9,139
---	-------

Итого. 33,379

4. Устройство новыхъ приходскихъ училищъ и улучшеніе быта приходскихъ учителей. (Опредѣлить расходъ на этотъ предметъ куда еще невозможно).

и 5. Назначеніе въ Округъ русскихъ преподавателей въ возможно большемъ числѣ, но не вдругъ, а исподволь, при открытіи вакансій.

Представленіе кн. Ширинскаго—Шихматова управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, А. В. Головину, отъ 14 апр. 1862 г. за № 24 объ особенностяхъ С.-Западнаго края, вызывающихъ соотвѣтственныя особенности народной школы.

Къ назначенному сроку я буду имѣть честь представить Вашему Высокопревосходительству сводъ мнѣній педагогическихъ совѣтовъ гимназій ввѣреннаго мнѣ Округа и мнѣнія нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, къ коимъ разсланы были мною проекты устава; теперь же считаю своею обязанностію высказать мои соображенія относительно примѣненія проекта

устава къ народнымъ школамъ Виленскаго Учебнаго Округа.

Излишне было бы перечислять здѣсь всѣ причины, вполне извѣстныя Вашему Высокопревосходительству, препятствующія принятію въ этомъ край прекрасныхъ по своей сущности началъ свободы первоначальнаго обученія и привлеченія общества къ прямому участию въ дѣлѣ народного образованія. Въ край, въ которомъ все образованное и все мыслящее сословіе принадлежитъ къ явнымъ противникамъ видовъ правительства, желающаго вызвать къ жизни и укрѣпить подавленное чувство русской національности въ простомъ народѣ, предоставленіе частнымъ лицамъ свободы въ дѣлѣ первоначальнаго развитія и обученія, не стѣсняемой почти никакимъ контролемъ, даетъ полную силу и развяжетъ руки неутомимой, постоянной и систематической дѣятельности польской пропаганды, стремящейся къ ополченію всего населенія страны. Доказательствомъ того, какъ увлечены этою мыслию здѣсь всѣ безъ исключенія, служатъ протоколы засѣданій нѣкоторыхъ совѣтовъ гимназій Округа, которые, не смотря на официальность своего положенія, не стѣсняются высказывать эту мысль болѣе или мѣнѣе ясно. Я не сомнѣваюсь, что, если бы статьи проекта устава, относящіяся къ народнымъ школамъ и первоначальному обученію, были приняты въ настоящемъ ихъ видѣ и въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, то въ первый же годъ во всѣхъ даже незначительныхъ мѣстностяхъ возникли бы школы, которыя не потребовали бы на свое содержаніе ни одной копейки отъ правительства, нашлись бы и учителя въ достаточномъ числѣ; но направленіе этихъ школъ не замедлило бы отразиться въ духѣ народа, только что вызваннаго къ жизни освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, и тогда не осталось бы никакой возможности противодействовать вліянію польскаго элемента. Высочайшимъ повелѣніемъ объ открытіи сельскихъ школъ на счетъ правительства ясно указана цѣль, къ которой должно стремиться мѣстное учебное начальство въ этомъ важномъ дѣлѣ. Смѣю увѣрить Ваше Высокопревосходительство, что съ моей стороны не будетъ ничего упущено для приведенія въ исполненіе видовъ правительства; но вмѣстѣ съ тѣмъ, не могу при этомъ не высказать и той мысли, что въ началѣ нельзя ждать вполне удовлетворительныхъ результатовъ. Нужно будетъ время, чтобы крестьяне

освободились отъ вліянія католическаго духовенства, которое не преминетъ воспользоваться всѣми средствами, для того чтобы отвлечь сельское населеніе отъ посѣщенія школъ, устроенныхъ правительствомъ. Для ксендзовъ лучшее для этого средство—исповѣдь. Страхъ проклятія и отлученія отъ Церкви, могущественныя орудія, которыми римско-католическое духовенство привыкло пользоваться не стѣсняясь, пока народъ не убѣдится въ безкорыстномъ попеченіи правительства о его образованіи, вѣрно, много замедлятъ развитіе охоты къ ученію. Дворянство съ своей стороны, шляхта и чиновники, которые здѣсь почти всѣ поляки, будутъ равностными помощниками духовенства и гдѣ лаской, гдѣ угрозою или стѣсненіемъ будутъ во многомъ парализовать наши усилія. Къ этому должно быть готовымъ и на первое время не ожидать отъ принятыхъ правительствомъ мѣръ вполнѣ удовлетворительнаго успѣха.

Чтобы какъ можно меньше вооружить сильную и вліятельную польскую партію въ дѣлѣ открытія училищъ, я полагаю необходимымъ, по невозможности для правительства открыть такое множество школъ, какое потребуется для цѣлаго края, избирать первоначально для этой цѣли мѣстности съ православнымъ населеніемъ. Хотя и здѣсь встрѣтится упорное сопротивленіе со стороны польской партіи, но въ этомъ случаѣ она будетъ лишена главныхъ проводниковъ своей идеи—клерикаловъ. Чрезъ устройство школъ въ православныхъ волостяхъ и приходяхъ, а отчасти и въ мѣстностяхъ, въ которыхъ католическое населеніе уступаетъ въ числѣ православному, первый шагъ въ этомъ дѣлѣ будетъ надежнѣе; первыя усилія будутъ употреблены для удержанія и укрѣпленія въ своей народности населеній, имѣющихъ одну вѣру и одинаковый почти языкъ съ жителями внутренней Россіи; такимъ образомъ, и при усердномъ содѣйствіи православнаго духовенства, на которое въ этомъ дѣлѣ, и по сочувствію его къ всему русскому и по отношеніямъ къ католицизму, можно вполнѣ разсчитывать, положено будетъ прочное начало народному образованію въ русскомъ духѣ. Тогда и въ мѣстностяхъ съ католическимъ населеніемъ скорѣе пробудится въ народѣ сознание потребности учиться, въ особенности, когда крестьяне, примѣромъ своихъ православныхъ собратій, убѣдятся на дѣлѣ въ практической пользѣ знанія русской гра-

моты и если будутъ приняты строгія мѣры и взысканія за открытіе школъ, не дозволенныхъ учебнымъ начальствомъ. При этомъ считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о преподавателяхъ, такъ какъ отъ ихъ достоинствъ или недостатковъ будетъ зависѣть главнѣйшимъ образомъ и успѣхъ или безуспѣшность училищъ. Доселѣ Министерство Государственныхъ Имуществъ, получавшее учителей для своихъ школъ изъ семинарій, не могло похвалиться усердіемъ, тактомъ, а частью даже и добропорядочнымъ поведеніемъ своихъ сельскихъ наставниковъ. Чрезвычайно скудное жалованье, которое получаютъ учителя сельскихъ школъ въ казенныхъ имѣніяхъ и недостатокъ постоянного и руководящаго контроля составляютъ, конечно, одну изъ главныхъ причинъ неудовлетворительности этихъ школъ. Недостатки эти могутъ быть устранены назначеніемъ учителямъ жалованья въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно предполагается ниже, и постояннымъ наблюденіемъ учебного начальства за ходомъ и направленіемъ дѣятельности учителей. Чтобы внушить народу довѣріе къ открываемымъ для него школамъ и дать имъ должное значеніе, наставники, которые будутъ сюда назначены, должны быть предварительно подготовлены къ тѣмъ особннымъ занятіямъ, которыя ждутъ ихъ на мѣстѣ. По моему мнѣнію, весьма бы полезно было нѣсколько мѣсяцевъ, остающихся до высылки ихъ въ Округъ, употребить на то, чтобы собрать всѣхъ кандидатовъ въ одинъ пунктъ и сообщить имъ вѣрныя и ясныя понятія о краѣ, о пользѣ, какой ожидаетъ отъ нихъ правительство, и о важности ихъ назначенія, какъ миссіонеровъ святаго дѣла возвращенія отторгнутаго силою историческихъ событій отъ своей русской національности племени, не утвержденнаго еще ни въ вѣрѣ отцовъ, ни въ сознаніи, что оно вполне русское, а не польское, какимъ силятся его представить и сдѣлать высшіе классы этого края. Содѣйствіе этому дѣлу со стороны профессора С.-Петербургской духовной академіи Кояловича, какъ человѣка, основательно изучившаго на мѣстѣ и настоящее и прошедшее края, было бы, по моему мнѣнію, весьма полезно. Проникнутые сознаніемъ важности ввѣряемаго имъ дѣла, получивъ уже должное направленіе и зная цѣль, къ которой они должны стремиться, эти молодые люди, хотя уже и получившіе образованіе въ семинаріи, должны воспользоваться этимъ временемъ и для ознакомленія съ педа-

гогическими приемами первоначального обучения. Имъ придется дѣйствовать посреди населенія почти дикаго, робкаго, забитаго, слѣдовательно, недовѣрчиваго, и потому они всячески должны стараться привязать къ себѣ народъ ласкою, участіемъ и близкимъ знакомствомъ съ его бытомъ и нуждами. Всѣ средства, запугивающія неразвитаго крестьянина, и столь обыкновенные въ нашихъ приходскихъ училищахъ — крикъ, брань, толчки, розги, однимъ словомъ, всякія грубыя понудительныя мѣры къ ученію должны быть совершенно изгнаны изъ предполагаемыхъ народныхъ школъ, не въ силу только даннаго приказанія, но въ силу сознательнаго убѣжденія, что этимъ путемъ не привлечешь крестьянъ къ наукѣ, а только отворишь отъ нея. Эта педагогическая подготовка учителей, разъясненіе имъ будущаго образа ихъ дѣйствій и усвоеніе наставниками идеи, что только путемъ сочувствія, путемъ любви можно поселить въ крестьянахъ довѣріе къ себѣ и привлечь ихъ въ школу, а въ ней уже привить имъ здравыя понятія, утвердить въ сознаніи, что они православные, что они чисто русскіе, и заставить ихъ гордиться этимъ именемъ, показавъ болѣе способнымъ ученикамъ возможность выйти изъ той среды, въ которой они испытали столько безотраднaго горя, положить, по моему мнѣнію, прочное начало общему духу корпораціи наставниковъ и единству системы народнаго образованія въ Округѣ. Приобрѣтеніе довѣрія общества должно быть постоянною задачею наставниковъ.

Желательно также, чтобы будущіе наставники познакомились основательно съ методою Золотова, которую, полагаю, полезно было бы ввести въ народныхъ училищахъ, и съ методою изустнаго счисленія. По преподаванію Закона Божія слѣдовало бы не стѣснять ихъ строго учебниками и не отнимать отъ нихъ чрезъ то возможности дѣйствовать не на память только, а и на сердце, на нравственность учащихся. Буква мертвитъ, а духъ животворитъ, говоритъ Священное Писаніе, — а этого-то животворящаго начала и не достаетъ нашимъ законоучителямъ. Семинаристъ, кончившій курсъ, пойметъ скорѣе, чего хотятъ отъ него, тѣмъ болѣе, что на опытѣ узналъ всю несостоятельность схоластическаго преподаванія Закона Божія. Для того же, чтобы онъ не вводилъ въ свои уроки чего-либо противнаго догматамъ и

вѣрованіямъ Церкви, чего, по моему мнѣнію, и быть никогда не можетъ, весьма достаточно будетъ наблюденія мѣстныхъ благочинныхъ. Тогда учителя народныхъ школъ, понявшіе свое призваніе, легко сдѣлаются лицами вліятельными въ средѣ сельскаго населенія. Приобрѣти довѣренность общества доброю нравственностью и сближеніемъ съ народомъ, они будутъ объяснять крестьянамъ своевременно правительственныя распоряженія въ настоящемъ ихъ духѣ, а чрезъ то пробудятъ въ сердцахъ крестьянъ сознательную благодарность и привязанность къ Государю Императору и правительству, о нихъ заботящемуся. Такимъ путемъ учитель поставитъ себя скорѣе всего въ хорошія отношенія къ сельскому обществу, ибо крестьяне всегда охотнѣе дадутъ вѣру словамъ и толкованіямъ лица, не оффиціально дѣйствующаго въ этомъ дѣлѣ, какъ бы посторонняго, нежели всѣмъ увѣреніямъ ксендзовъ и помѣщиковъ, недоувѣріе къ добросовѣстности которыхъ въ вопросахъ крестьянскаго дѣла у нихъ сильно возбуждено. Тогда, хотя и косвенно, служба учителя будетъ полезна не только дѣлу просвѣщенія народнаго, но и дѣлу администраціи, а для правительства весьма важно будетъ имѣть въ волостяхъ и сельскихъ обществахъ надежныхъ агентовъ и дѣятелей въ духѣ его идеи. Конечно, подобная услуга, оказываемая учителями обществу, должна имѣть цѣлю: объясненія неграмотнымъ поселянамъ истиннаго значенія cadaго правительственнаго распоряженія и приобрѣтеніе чрезъ то еще большаго довѣрія и сочувствія поселянъ, столь необходимаго для успѣховъ школы. Въ видахъ поощренія достойнѣйшихъ наставниковъ, усвоившихъ себѣ идеи правительства, которыя должны быть ясно, опредѣлительно и неоднократно изложены имъ въ названныхъ для того бесѣдахъ, я ходатайствую о дарованіи мнѣ средствъ и правъ возвышать жалованье достойнѣйшимъ учителямъ до 250 руб. въ годъ и представлять ихъ къ медалямъ и даже къ орденамъ, въ случаяхъ, конечно, исключительныхъ. Поощренія такого рода важны тѣмъ, что наставники будутъ принимать ихъ, какъ знакъ вниманія начальства къ ихъ трудамъ, не оставленнымъ безъ справедливой оцѣнки, а общества увидятъ въ нихъ признаніе правительствомъ истинныхъ заслугъ, чрезъ что еще болѣе возвысится въ общественномъ мнѣніи званіе учителя.

Соглашаясь вполне съ мнѣніемъ проекта устава, находящаго вреднымъ развитіе чиновничества въ Россіи, я не могу не высказать здѣсь моего убѣжденія, что въ здѣшнемъ краѣ, при настоящемъ трудномъ положеніи главной мѣстной администраціи, на которой лежитъ обязанность вести дѣло въ духѣ правительства, имѣя для приведенія въ исполненіе предначертаній его исполнителей далеко не надежныхъ, изъ католиковъ и поляковъ, а часто даже и положительно вредныхъ,—созданіе класса добросовѣстныхъ, ознакомленныхъ съ народомъ посредствомъ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія въ его средѣ русскихъ чиновниковъ было бы весьма полезно и желательно. Въ этихъ видахъ и для привлеченія въ этотъ край лучшей семинарской молодежи можно было бы заинтересовать ее не безвыходною перспективою вѣчной труженической жизни въ забытомъ селеніи, съ скудными средствами, но открытіемъ для нея дальнѣйшей карьеры на поприщѣ государственной службы. Если бы всякому окончившему курсъ въ семинаріи съ успѣхомъ и поступившему на службу въ званіе народнаго учителя предоставить право получать первый классный чинъ по выслугѣ половины срока, положеннаго для полученія его закономъ, но при непремѣнномъ условіи не только отличной рекомендаціи со стороны ближайшаго начальства, но и засвидѣтельствованіи этой рекомендаціи результатами учительской дѣятельности представляемаго, и за симъ способствовать поступленію его въ гражданскую службу, а мѣста выбывшихъ замѣнять вновь присылаемыми изъ Россіи семинаристами, то этою мѣрою наши народныя школы пріобрѣтали бы преподавателей, которые бы находили собственный интересъ въ наиболѣе точномъ исполненіи предначертаній правительства; семинаристамъ, изъ коихъ большая часть, по выходѣ изъ семинаріи, не знаетъ, куда приклонить голову, открылась бы хорошая карьера, которая привлекла бы лучшихъ изъ нихъ сюда на службу, а мѣстная гражданская власть пріобрѣла бы неоскудѣвающій разсадникъ русскихъ чиновниковъ, не свѣже прибывшихъ, но уже ознакомленныхъ съ краемъ и народомъ и зарекомендовавшихъ себя дѣльною и добросовѣстною службою. Тогда губернаторы не были бы принуждены принимать на должности станowychъ приставовъ и канцелярскихъ чиновниковъ поляковъ, всегда болѣе или менѣе

парализирующихъ дѣйствія правительства и роняющихъ его достоинство въ глазахъ жителей.

Вотъ главные положенія, на которыхъ, по моему мнѣнiю, должны существовать въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ народныя училища:

- 1) Народныя училища учреждаются отъ правительства.
- 2) Право открытiя народныхъ училищъ предоставляется также обществамъ и частнымъ лицамъ, съ требованiемъ непремѣннаго соблюденiя слѣдующихъ условiй: а) училище принимаетъ учителя по назначенiю учебного начальства, которое имѣетъ право и уволить его; б) учредители назначаютъ учителю жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ для приходскихъ учителей отъ правительства, и в) наблюденiе за преподаванiемъ вполнѣ принадлежитъ учебному вѣдомству.

Примѣчанiе. Безъ вѣдома и разрѣшенiя попечителя въ Округѣ не можетъ быть открыта ни одна школа; за нарушенiе этого постановленiя назначается денежный штрафъ, въ первый разъ 25 руб., во второй разъ — вдвойнѣ и т. д.

- 3) Преподаванiе Закона Божiя католическаго исповѣданiя производить на мѣстномъ языкѣ: въ Жмуди — на жмудскомъ, въ бѣлорусскихъ губернiяхъ — на бѣлорусскомъ, но отнюдь не на польскомъ. Прочiе предметы преподаются на русскомъ языкѣ. Въ училищахъ Жмуди допустить преподаванiе чтенiю и письму по-жмудски.

- 4) Народные учителя пользуются правами государственной службы, производятся въ чины и представляются къ медалямъ, а въ исключительныхъ случаяхъ и къ орденамъ.

- 5) Окладъ жалованья народному учителю назначается 200 руб. въ годъ. Полезно было бы предоставить попечителю Округа право увеличивать его, для поощренiя достойнѣйшихъ учителей, до 250 руб., а изъ могущихъ образоваться остатковъ назначать награды до 100 руб.

- 6) Форменной одежды для народныхъ учителей не нужно назначать.

- 7) Корреспонденцiя, за казенною печатью, въ формѣ писемъ; только срочныя вѣдомости по данной формѣ.

Пока нѣтъ своей газеты, выписывать въ училища официальную газету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ «Сѣверная Почта». Это усилить влiянiе учителя, ибо, зная обо всѣхъ

распоряженіяхъ правительства, онъ будетъ и толкователемъ ихъ для народа.

Изъ суммы на учебныя пособія, которая должна быть сосредоточена или въ округѣ, или въ дирекціяхъ, если образуется остатокъ, употреблять его на приобрѣтеніе книгъ полезныхъ и для учителей и для учащихся, особенно имѣющихъ отношеніе къ краю, какъ, напримѣръ, «Исторія Уніи» Кояловича и т. п.

Учредить ежегодныя учительскіе сѣзды, съ возможно меньшими расходами. Сѣзды эти могли бы устраиваться въ вакаціонное время въ назначенныхъ для того мѣстными учебнымъ начальствомъ пунктахъ для совѣщаній и взаимнаго обмѣна мыслей и наблюденій между учителями, подъ руководствомъ лица, командируемаго по распоряженію попечителя въ качествѣ предсѣдателя сѣзда. Конечно, расходы на проѣздъ должны быть отнесены на счетъ правительства.

На первый годъ я полагаю бы не вводить въ училища преподаванія ариметики и славянскаго языка, но стараться завести клиросное пѣніе. И безъ этихъ предметовъ довольно будетъ дѣла учителю, чтобы развернуть понятія учащихся. Письмо вообще сдѣлать необязательнымъ. На первый годъ даже не открывать отдѣленій для дѣвочекъ, чтобы дать возможность учителю привыкнуть къ дѣлу и ознакомиться съ нимъ основательно.

По моему мнѣнію, цѣль открытія школъ въ этомъ краѣ, — конечно, цѣль весьма отдаленная, но къ которой должны стремиться и послѣдующія управленія Виленскимъ Учебнымъ Округомъ, — должна состоять въ слѣдующемъ:

1) Укрѣпить крестьянъ православнаго исповѣданія въ вѣрѣ ихъ отцовъ, въ сознаніи и уваженіи своей чисто-русской народности, возбудить въ нихъ народную гордость и вызвать со временемъ изъ среды ихъ образованныхъ дѣятелей въ этомъ краѣ въ духѣ православія и русскомъ. Послѣдняя цѣль должна достигаться доставленіемъ правительствомъ средствъ способнѣйшимъ мальчикамъ изъ среды крестьянскихъ семействъ поступать въ среднія и даже высшія учебныя заведенія.

2) На римско-католическое русское населеніе дѣйствовать въ томъ же духѣ, объясняя крестьянамъ необходимость знанія русской грамоты для ихъ же пользы, и не касаться ихъ вѣрованій, постараться всѣми средствами противодѣй-

ствовать фанатизму, развиваемому въ нихъ римско-католическимъ духовенствомъ.

3) На Жмуди—укрѣпленіе жмудской національности, вовсе не враждебной Россіи и правительству въ низшихъ слояхъ населеніяхъ, и постоянное внушеніе крестьянамъ, что они не поляки, а жмудины и литовцы, и что Россія не желаетъ вовсе обрусить ихъ, а хочетъ только сблизить ихъ интересы съ интересами государства.

Весьма важнымъ пособіемъ для распространенія здравыхъ понятій въ народѣ можетъ служить народная газета; подобное изданіе могло бы быть предпринято для жмудиновъ (если бы изданіе подобной газеты только для одной губерніи не потребовало большихъ расходовъ) тотчасъ же по открытіи для нихъ школъ, такъ какъ между ними много и теперь грамотныхъ; для бѣлорусскихъ же крестьянъ—въ то время, когда русская грамотность достаточна между ними распространится.

Весьма важнымъ пособіемъ я считаю также изданіе особой книги для чтенія въ западныхъ губерніяхъ, составленной съ строгою осмотрительностью въ духѣ главной идеи.

Для привлеченія крестьянъ къ Церкви—возобновленіе существованія братствъ при церквахъ, остатки коихъ, хотя по имени только, сохранились и доселѣ и память о которыхъ еще не умерла въ народѣ. Съ помощью Божіею, при этихъ условіяхъ, великое дѣло, къ которому теперь приступаетъ правительство, можно надѣяться, приведетъ къ желанному успѣху.

Опредѣленіе числа школъ, которое Округъ можетъ открыть на первый разъ, тѣсно связано съ средствами, которыми располагаетъ Министерство. Я полагаю, что если бы правительство могло дать средства для открытія 200 школъ, на первый годъ, то это было бы важнымъ шагомъ, по успѣху котораго можно бы было судить и о дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла. Въ такомъ случаѣ немедленный вызовъ и подготовленіе наставниковъ въ Петербургѣ или другомъ мѣстѣ, по назначенію Вашего Высокопревосходительства, было бы весьма полезно, могу даже сказать, необходимо. Не лишне было бы имѣть нѣсколько десятковъ молодыхъ людей и сверхъ необходимаго числа наставниковъ по числу училищъ, которое будетъ предположено Министерствомъ къ открытію, для того,

чтобы замѣщать ими мѣста учителей въ могущихъ открыться на счетъ общества или помѣщиковъ школахъ и открывающіяся къ Округѣ вакансіи, равно и для того, чтобы въ случаѣ болѣзни или неспособности кого-либо изъ сельскихъ учителей дѣло образованія не терпѣло отъ недостатка наставниковъ. Если обозначатся средства, то выборъ мѣстностей для возможно большаго числа школъ не представитъ затрудненій, ибо вопросъ этотъ разъяснится вполнѣ по полученіи затребованныхъ мною свѣдѣній, о скорѣйшемъ доставленіи которыхъ подтверждено г.г. губернаторамъ отъ генералъ-губернатора. Устройство помѣщеній, въ случаѣ разрѣшенія нанимать ихъ при невозможности получить помѣщеніе отъ обществъ, также не задержать своевременнаго открытія школъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ средства правительства дозволятъ. Разрѣшеніе этого вопроса дастъ мнѣ возможность заняться теперь же выпискою необходимыхъ для школъ учебныхъ пособій и заготовленіемъ нужныхъ вещей на отпущенную въ распоряженіе мое сумму.

ОТДѢЛЪ II.

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВА ГР. М. Н. МУРАВЬЕВА,
К. П. ФОНЪ-КАУФМАНА И ГР. Э. Т. БАРАНОВА.

**Письмо попечителя Виленскаго уч. окр., И. П. Корнилова,
министру госуд. имущ., А. А. Зеленому, о положеніи С.-За-
паднаго края и о задачахъ русскаго дѣла въ немъ
(февраль 1864 г.).**

Простите меня, глубокоуважаемый Александръ Алексѣевичъ, что въ сношеніяхъ съ Вами забываю Ваше земное величіе и вижу въ Васъ просто отличнаго русскаго человѣка, котораго я отъ души люблю. По пріѣздѣ въ Вильну я началъ съ того, что былъ на открытіи двухклассной народной школы, основанной по приказанію Михаила Николаевича. Душа радовалась, видя, что даже мѣщане — католики добровольно привели дѣтей въ школу, къ русскому учителю, и послѣ этого перваго служебнаго шага я отправился къ времени общаго представленія во дворецъ. Михаилъ Николаевичъ ободрилъ меня своимъ чрезвычайно добрымъ, ласковымъ приемомъ и постоянно оказываетъ мнѣ благосклонное расположеніе и довѣріе. Я тотчасъ вступилъ въ кругъ русскихъ людей какъ тѣхъ, которые окружаютъ Михаила Николаевича, такъ и удаленныхъ отъ него по своему служебному и общественному положенію. Безпрестанно ко мнѣ являются учителя, пріѣзжающіе изъ городовъ и деревень, и, слѣдовательно, я имѣлъ возможность многое узнать въ короткое время. Положительно, польскій терроръ прошелъ, русскіе ободрились, и всѣ громко благословляютъ благодѣяніе силь-

ной власти, положившей конецъ злодѣйствамъ и нестерпимымъ оскорбленіямъ. Мы боимся всѣ въ одинъ голосъ только одного, именно отъѣзда Михаила Николаевича, потому что видимъ ясно, что польская интрига темная и злобная продолжаетъ дѣйствовать и ухитрится на выдумки. Поляки прикидываются партизанами русскаго правительства; справедливо замѣчаютъ здѣшніе, судя по статьямъ, помѣщеннымъ въ петербургскихъ журналахъ, и по нѣкоторымъ другимъ признакамъ, что польскій ржондъ перебрался въ Петербургъ и сильно тамъ работаетъ; онъ старается, между прочимъ, подкапывать кредитъ Михаила Николаевича Муравьева, упрекая его въ напрасной жестокости, въ его системѣ разрушенія, въ его неспособности организовать край и пр. Понятно, защитникъ русскихъ интересовъ и сокрушитель польской пугачевщины есть самый для нихъ страшный и ненавистный врагъ. Они готовы прикинуться чѣмъ угодно, лишь бы только выпроводить его изъ Бѣлоруссіи и Литвы. Но прежде чѣмъ русскимъ людямъ приставать къ хору ихъ вѣковыхъ враговъ, прежде чѣмъ показать примѣръ неблагодарности и политической глупости, бросая камнемъ въ человѣка, который спасъ Россію отъ позора, не мѣшаетъ послушать, какъ всѣ русскіе благословляютъ здѣсь своего избавителя, и послушать здѣшніе рассказы о томъ, что было здѣсь до его пріѣзда. Положеніе русскихъ до Михаила Николаевича было просто невыносимо. Чтобъ дать Вамъ понятіе, каково было здѣсь до его пріѣзда житье здѣшнимъ добродушнымъ русскимъ не только въ уѣздахъ, но даже въ самомъ центрѣ правительственной власти—въ Вильнѣ, приведу немного примѣровъ. Возлѣ меня есть самая древняя въ городѣ православная церковь Святителя Николая. Поляки безнаказанно и поворно для русской чести и православія оскорбляли эту народную святыню: у самаго входа въ храмъ, за церковной оградой, они нахально выбрасывали помой; зловоніе проникало въ церковь. Достойный и всѣми русскими глубокоуважаемый епископъ ковенскій Александръ былъ остановленъ на улицѣ тремя мегерами, которыя оплевали его одежду, а одна изъ нихъ, самая бѣшеная, дергая его за рукавъ, осыпала бранью, называя его попомъ псиной вѣры, проклятымъ схизматикомъ. Преосвященный обратился къ Владиміру Ивановичу Назимову и указывалъ на необходимость если не укрощенія польскаго тер-

роризма, то по крайней мѣрѣ защиты русскихъ людей отъ неистовства черни. Но благодушный и нерѣшительный Владиміръ Ивановичъ, не понимавшій поляковъ, у которыхъ дерзость соединена съ малодушіемъ и которые страшны только тогда, когда ихъ боятся, какъ обыкновенно бываетъ съ людьми малодушными и дерзкими, посовѣтовалъ Преосвященному послѣдовать примѣру евангельскаго смиренія. По его убѣжденію, смиреніе уничтожить фанатизмъ, а полицейскія мѣры могутъ только раздражить поляковъ и подвергнуть русскихъ серьезнымъ опасностямъ. Онъ замѣтилъ между прочимъ, что даже члены его семейства не были пощажены, и, кажется, его дочерямъ облили платья купоросомъ. Самъ Владиміръ Ивановичъ чего не перенесъ. Толпа женщинъ ворвалась къ нему и грозила на него зонтиками, требуя, чтобы онъ говорилъ съ ними по-польски. Представьте себѣ, каково было священникамъ, учителямъ, чиновникамъ и другому бѣдному, мелкому и беззащитному русскому люду въ городахъ и мѣстечкахъ. Дѣло въ томъ, что почтенный Владиміръ Ивановичъ смотрѣлъ на польское общество въ западно-русскихъ губерніяхъ съ ложной точки зрѣнія и мечталъ о какомъ-то примиреніи. Предательская идея примиренія, конечно, нашептываемая польскою интригою, которая дурачила русское правительство въ Вильнѣ и которая работаетъ теперь въ Петербургѣ, есть самая ложная и опасная, потому что она увлекаетъ своею кажущеюся справедливостію и гуманностію нашихъ поверхностныхъ космополитовъ и либераловъ. Какое тутъ примиреніе! Кто искалъ съ поляками ссоры? Здѣшніе вовсе незадорные русскіе люди заботились только о томъ, чтобы поляки оставили ихъ въ покоѣ и не мучили бы ихъ. Неужели поляки, живущіе въ Вильнѣ или въ древне-православныхъ и русскихъ городахъ—Минскѣ, Кіевѣ и пр. имѣютъ болѣе правъ и смѣлѣе и безнаказаннѣе могутъ злодѣйствовать, чѣмъ поляки или нѣмцы въ Москвѣ и Петербургѣ? Если булочникъ Адамъ Адамычъ въ праздничный день немного забуянить въ Москвѣ, то его берутъ въ полицію и подвергаютъ штрафу, не заботясь о его національности. Отчего же, когда дѣло коснулось не одного преступнаго поляка а многолюдной шайки или цѣлаго уголовно-преступнаго общества, правительству сходить съ твердой почвы закона, ослабѣвать въ исполненіи прямой своей обязанности,

закрывающейся въ охраненіи историческаго достоянія Россіи и въ защитѣ государственной и народной ея чести? зачѣмъ малодушно вступать въ сдѣлку и искать примиренія съ уголовными преступниками и государственною измѣною? Идея примиренія двухъ національностей основана на признаніи права. По этой логикѣ, правительство, подвергающее государственнаго измѣнника въ Москвѣ непреложному наказанію по закону, будетъ въ Минскѣ или Вильнѣ ослаблять авторитетъ того же закона. Но какъ оправдать такую систему? Неужели это значить, что польская національность въ Минской губерніи имѣетъ въ глазахъ правительства какія-то особыя права, какихъ она не имѣетъ въ Московской? Не значить ли это—поддерживать и ободрять польскія претензіи и предавать на жертву польской ясновельможной пугачевщинѣ здѣшнихъ угнетенныхъ и обезсиленныхъ русскихъ?

Россія будетъ тогда только спокойна и сильна, когда западная граница ея будетъ на столько нравственно крѣпка, устойчива и самостоятельна въ своей народной и религіозной отдѣльности, что будетъ въ состояніи ограждать собою весь востокъ и твердо стоять на историческихъ основахъ своей народности и вѣрованій, имѣя противъ себя крѣпко сплоченное католическое и польское общество, опасное и сильное не численностію, но общественною связью и силою католической пропаганды, по самому существу своему, посягающею на покореніе своему духовному вліянію другихъ слабѣйшихъ народностей.

Представленіе И. П. Корнилова министру народнаго просвѣщенія, А. В. Головнину, о необходимости изданія книжекъ для крестьянскихъ мальчиковъ и молитвенниковъ и о неудобствѣ лицъ польскаго происхожденія для службы въ Западномъ краѣ (14 марта 1864 г.).

М. Г. Александръ Васильевичъ.

Долгомъ считаю увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что почтеннѣйшее письмо Ваше ко мнѣ отъ 29 февраля № 1911 съ приложеннымъ въ копіи письмомъ къ г. главному

начальнику Сѣверо-Западнаго края я имѣлъ честь получить, но печатная записка графа Уварова еще не доставлена.

По прибытіи моемъ въ Вильну, я почелъ обязанностію передать г. военному генералъ-губернатору, согласно порученію Вашего Высокопревосходительства, признательность Вашу за содѣйствіе имъ оказанное къ улучшенію способовъ содержанія и увеличенію числа учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я представилъ ему необходимость, съ моей стороны, ознакомиться лично и подробно съ учебными заведеніями, съ личнымъ составомъ начальниковъ и преподавателей и съ дѣлами Учебнаго Округа, что, конечно, займетъ не мало времени и безъ чего мнѣ невозможно съ полною увѣренностію въ успѣхъ приступить къ какимъ-либо новымъ мѣрамъ.

Въ настоящее время приведены и, отчасти, приводятся въ исполненіе распоряженія, предпринятія при моемъ предшественникѣ, о чемъ уже извѣстно Вашему Высокопревосходительству изъ моихъ донесеній, именно: открытіе народныхъ училищъ христіанскихъ и еврейскихъ. Теперь открыто въ Вильнѣ 4 христіанскихъ и 8 еврейскихъ школъ, а вскорѣ откроются еще 2 христіанскихъ. Эти заведенія посѣщаются значительнымъ числомъ учащихся, и ученіе идетъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ, благодаря усердію и способностямъ удачно избранныхъ преподавателей и дѣятельному за этими школами наблюденію. Особенно еврейскіе мальчики, которые дома, у меламедовъ, привыкли къ усидчивому ученію и многіе знаютъ еврейскую и нѣмецкую грамоту, выучиваются читать и писать по-русски съ удивительною быстротою. Вообще, замѣтно стремленіе къ русской грамотѣ. Имѣя въ виду, что открытіе подобныхъ училищъ въ другихъ губернскихъ и многолюдныхъ городахъ, служившихъ, какъ и всѣ города здѣшняго края, главными центрами безпорядковъ и пропаганды, представляетъ средство къ распространенію къ массахъ русскаго образованія и къ отвлеченію дѣтей отъ тайнаго обученія по домамъ, за чѣмъ нѣтъ возможности услѣдить, главный начальникъ края предложилъ мнѣ по сношенію съ начальниками Ковенской, Гродненской и Минской губерній приступить къ открытію на первый разъ по два народныхъ училища въ г.г. Ковно, Гродно и Минскѣ и сдѣлалъ уже распоряженіе объ отпускѣ на то суммы изъ сбора. Я буду имѣть честь довести объ этомъ официально до свѣдѣнія Ва-

шего Высокопревосходительства. Открытіе и хорошее устройство народныхъ училищъ въ городахъ тѣмъ необходимѣе, что нынѣ существующія въ городахъ и большихъ мѣстечкахъ приходскія училища находятся въ состояніи крайне неудовлетворительномъ и многія во всѣхъ отношеніяхъ уступаютъ сельскимъ народнымъ училищамъ. Распространяя грамотность въ селеніяхъ, нельзя оставлять безъ вниманія городовъ. Число сельскихъ школъ простирается уже до 389, и отъ сельскихъ обществъ безпрестанно поступаютъ просьбы объ открытіи новыхъ школъ. Таковыхъ просьбъ не менѣе 100.

Во многихъ мѣстахъ сельскія школы весьма охотно посѣщаются мальчиками - католиками. Многіе изъ нихъ, разумѣется, безъ малѣйшаго принужденія, не отстаютъ отъ своихъ православныхъ товарищей въ пѣніи славянскихъ молитвъ и даже участвуютъ въ церковномъ пѣніи на клиросахъ.

Сельскія школы открыты только зимніе мѣсяцы; съ началомъ весны и до поздней осени, когда народъ занятъ полевыми и другими лѣтными работами, ученіе прекращается. Весьма часто мальчики, выучившись грамотѣ, забываютъ ее въ лѣтнее время и, съ наступленіемъ учебныхъ занятій, снова должны приниматься за азбуку. Вслѣдствіе этого, крестьяне, желая, чтобы дѣти ихъ, пріобрѣтая знаніе грамоты, могли сохранить это знаніе, просятъ о снабженіи ихъ доступными по цѣнѣ книгами и въ особенности требуютъ духовныхъ назидательныхъ бесѣдъ, разсказовъ и молитвенниковъ. Крестьяне справедливо замѣчаютъ, что мальчики, читая книжки въ свободное время, не будутъ забывать того, чему научились. Такимъ образомъ, распространеніе школы должно идти объ руку съ распространеніемъ народныхъ книгъ. Само собою разумѣется, что собственно для крестьянъ нѣтъ никакой надобности въ какихъ бы то не было періодическихъ изданіяхъ, какъ бы они ни были дешевы.

Вообще потребность въ русскихъ и славянскихъ недорогихъ книгахъ здѣсь большая, и онѣ могутъ имѣть здѣсь большой сбытъ.

По примѣру католиковъ, которые ходятъ въ костелы съ книжками, грамотные православные желали бы также посѣщать храмы съ молитвенниками и тѣмъ отличаться отъ людей безграмотныхъ. Имѣю честь представить Вашему Высокопревосходительству составленный директорами народныхъ

училищъ списокъ книгъ, особенно требующихся здѣшними православными простолюдинами.

Многочисленныя занятія и приготовленіе годового отчета удерживаютъ меня въ Вильнѣ; но я полагаю на этихъ дняхъ отправиться для ревизіи учебныхъ заведеній въ г. г. Ковно, Свенцяны, Гродно и Бѣлостокъ.

Согласно указаніямъ Вашего Высочайшаго Превосходительства, я обращаю особенное вниманіе на личный составъ служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ; собраніе о нихъ свѣдѣній и конфиденціальныхъ аттестацій, которыя будутъ мною, конечно, повѣряться, требуетъ не мало времени.

Долгомъ считаю замѣтить, что въ составѣ служащихъ въ 13 гимназіяхъ, 3 прогимназіяхъ и 7 дворянскихъ училищахъ числится:

	Русскихъ.	Поляковъ.	Лютеранъ и иностран.	Вакансій.
Директоровъ	13	—	2	—
Инспекторовъ	6	1	2	—
Законоучителей	23	24	7	1 прав.
Учителей	68	134	20	7 »
Надзирателей	6	14	5	—
Итого.	116	173	36	8
Сверхъ того:				
Врачей	1	8	4	10
Письмоводителей и прочихъ чиновн.	3	15	—	—
Всего.	120	196	40	18

Въ 117-ти приготовительныхъ классахъ и приходскихъ училищахъ состоитъ учителей: русскихъ и лютеранъ—25, поляковъ—82. Что же касается законоучителей, то въ этихъ заведеніяхъ по большей части есть только католическіе ксендзы, которые не считаются въ учебной службѣ и занимаются безвозмездно. Хотя мнѣ лично извѣстны только виленскія гимназіи и прогимназіи, но, по отзывамъ окружающихъ инспекторовъ, лучшихъ русскихъ учителей и пріѣхавшихъ сюда директоровъ и учителей другихъ школъ Округа, всѣ эти низшія училища, какъ я уже замѣтилъ, гораздо хуже недавно возникшихъ народныхъ школъ.

Изъ приведенной таблицы видно, что здѣшнія учебныя заведенія по составу преподавателей суть по преимуществу польскія, не смотря на то, что въ концѣ минувшаго года директоры, инспекторы и нѣкоторые преподаватели польскаго происхожденія были замѣнены русскими. Смѣсь русскихъ учителей съ польскими имѣетъ здѣсь постоянно самое вредное вліяніе на учебныя заведенія потому, что въ педагогическомъ составѣ между русскими и лютеранами, съ одной стороны, и поляками, съ другой стороны, никогда не было и нѣтъ искренняго согласія; учителя раздѣляются на два не довѣряющіе другъ другу и въ послѣдніе годы даже враждебные лагерь; это подрываетъ силу общихъ мѣръ и значеніе педагогическихъ совѣтовъ, на которыхъ свободный, искренній обмѣнъ мнѣній затруднителенъ. Притомъ, этотъ разладъ роняетъ авторитетъ учителей въ глазахъ учащихся. Онъ можетъ быть не такъ вреденъ въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ, хотя и въ нихъ онъ ощутителенъ; но въ учебныхъ заведеніяхъ его вліяніе пагубно. Вѣсьма незавидно и фальшиво въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ положеніе благоразумныхъ польскихъ учителей: въ глазахъ русскихъ жителей они сомнительны, такъ какъ было уже нѣсколько примѣровъ, и даже въ короткое время моего здѣсь пребыванія, что учителя-поляки, по виду самые спокойные и безпристрастные, были арестованы по политическимъ дѣламъ; польское общество, съ своей стороны, недовольно ими и считаетъ ихъ ненадежными патріотами. Эти учителя, — а ихъ довольно, — съ охотою поступили бы на службу въ русскія губерніи, гдѣ они, безъ сомнѣнія, были бы полезны и безопасны. Къ сожалѣнію, Виленскій Учебный Округъ, представляетъ то неудобство (котораго не имѣетъ Кіевскій Округъ, гдѣ есть двѣ чисто малороссійскія губерніи), что всѣ четыре губерніи, входящія въ его составъ, принадлежать, къ одной категоріи западныхъ губерній съ болѣе или менѣе ополяченными городами и администраціею и землевладѣльческимъ сословіемъ. Петербургскій Учебный Округъ представляетъ то преимущество, что можно перевести учителя изъ Витебска или Могилева въ Вологду или Новгородъ и обратно. Но переводъ учителя изъ Вильны въ Ковно или Гродно ни къ чему не послужить, потому что общественный составъ въ этихъ городахъ одинаковый. Такой переводъ будетъ лишь бесполезнымъ передви-

женіемъ. При подобныхъ условіяхъ, стѣснительныхъ для Округа, тѣмъ необходимѣе строгій выборъ учителей по однажды принятой системѣ. Всякое уклоненіе отъ нея можетъ быть поводомъ къ затрудненіямъ.

Въ настоящее время имѣется только въ гимназіяхъ 7 учительскихъ вакансій; 6 учителей польскаго происхожденія выслужили сроки и могутъ быть уволены безъ всякой для нихъ потери. Изъ числа русскихъ учителей есть также около 20, выслужившихъ сроки. Нѣкоторые изъ нихъ выслужили болѣе 35 лѣтъ, но остаются на службѣ потому, что не кѣмъ ихъ замѣнить. Необходимость имѣть во главѣ учебныхъ заведеній, въ званіяхъ директоровъ, инспекторовъ и штатныхъ смотрителей, людей вполнѣ надежныхъ и хорошо извѣстныхъ Округу, побудила князя Ширинскаго-Шихматова избрать на эти должности лучшихъ преподавателей и тѣмъ ослабить учебное дѣло въ гимназіяхъ. Открытіе и устройство новыхъ народныхъ училищъ и ревизія уже существующихъ требуетъ непремѣнно людей весьма опытныхъ, которые бы могли направить педагогическую дѣятельность неопытнаго народнаго учителя и показать ему приемы преподаванія. Отъ выбора хорошихъ ревизоровъ зависитъ весь успѣхъ народныхъ школъ; ревизоры должны отклонять противодѣйствіе ксендзовъ и помѣщиковъ, располагать къ училищному дѣлу крестьянъ и административныя власти, избирать мѣста для школъ и пр. По недостатку инспекторовъ народныхъ училищъ, оказалось необходимымъ поручить это весьма важное дѣло старшимъ учителямъ русскаго языка, которые, такимъ образомъ, отвлечены отъ своей прямой обязанности на весьма долгое время. Ревизіи начались въ ноябрѣ мѣсяцѣ и будутъ кончены въ апрѣлѣ. Такъ какъ между учителями польскаго происхожденія оказалось много замѣшанныхъ въ политическомъ преступленіи, то въ послѣдніе два года переменна въ личномъ составѣ была безпрестанная. Такъ, напр., въ Ковенской гимназіи втеченіе 2-хъ лѣтъ переменялись: 3 директора, 3 инспектора, 3 учителя русской словесности и 3 учителя русскаго языка. Въ гимназіяхъ Слуцкой и Новогрудской русскій языкъ, а въ Мозырской гимназіи и въ Виленской прогимназіи русская и всеобщая исторія преподаются поляками. Въ бывшемъ Виленскомъ дворянскомъ институтѣ всеобщую исторію читалъ оставшійся нынѣ за штатомъ учитель изъ

поляковъ, Ждановичъ. Ему слѣдовало читать и русскую исторію; но онъ рѣшительно отказался отъ этого предмета, потому что считалъ, какъ самъ онъ говорилъ, противнымъ своему убѣжденію употреблять выраженія: *нашъ* народъ, *наша* исторія. Вслѣдствіе этого, русскую исторію читали за него другіе учителя, получая отъ него за это плату. Этотъ примѣръ показываетъ, какъ неудобно довѣрять поляку преподаваніе русскаго языка и исторіи.

Изъ всего изложеннаго явствуетъ, что ненормальное положеніе среднихъ учебныхъ заведеній Виленскаго Учебнаго Округа страдаетъ отъ дурного и несогласнаго устройства педагогическаго штата. Съ улучшеніемъ личнаго состава дѣло воспитанія будетъ, конечно, улучшаться и принимать нормальное положеніе.

Присканіе хорошихъ учителей для здѣшнихъ гимназій такъ важно, что я не рѣшился ограничиться письменными сношеніями и вызовомъ учителей чрезъ газеты; здѣсь было довольно случаевъ, что явившіеся сюда по вызову и никому здѣсь неизвѣстные чиновники оказывались, не только по недостаточнымъ познаніямъ и неумѣнью вести учебное дѣло, но даже по нравственному направленію и неприличному поведенію, людьми совершенно негодными для учебныхъ заведеній. Воспользовавшись поѣздкою инспектора Минской гимназіи, г. Балвановича, въ Петербургъ и Москву для пріобрѣтенія лучшихъ учебныхъ руководствъ и другихъ пособій, я поручилъ этому отличнѣйшему и заслуживающему полного довѣрія чиновнику лично ознакомиться съ тѣми учителями, которые представили прошенія объ опредѣленіи ихъ на службу въ Виленскій Учебный Округъ и пригласить сюда другихъ способныхъ и порядочныхъ людей.

Манифестаціи и прочіе безпорядки политическаго свойства въ учебныхъ заведеніяхъ прекратились, благодаря въ особенности распоряженію Главнаго Начальника Края о поручительствѣ за учениковъ и о взысканіи съ поручителей штрафовъ, если ученики провинятся. Съ восстановленіемъ дисциплины, учебныя занятія пошли гораздо успѣшнѣе.

Тѣмъ не менѣе положеніе учебныхъ заведеній Виленскаго Округа, по вышеобъясненнымъ причинамъ, нельзя считать нормальнымъ. Къ счастью, ближайшіе мои сотрудники, окружные инспекторы, директоры и инспекторы гимназій и на-

родныхъ училищъ суть люди вполне достойные. Князь Ширинскій-Шихматовъ, близко знакомый съ педагогическимъ составомъ Виленскаго Округа, назначилъ на эти важныя мѣста лучшихъ и опытнѣйшихъ наставниковъ.

Письмо И. П. Корнилова ярославскому архіепископу Нилу о присылкѣ семинаристовъ для назначенія ихъ на учительскія должности (мартъ, 1864 г.).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастыръ.

Вы постоянно оказывали мнѣ столько благосклоннаго вниманія и благорасположенія, что я не сомнѣваюсь въ томъ, что Вы еще не забыли меня, а потому, смѣло обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ усерднѣйшею просьбою.

Губерніи Минская, Гродненская, Виленская и Ковенская, составляющія ввѣренный мнѣ Виленскій Учебный Округъ, нуждаются въ учителяхъ для народныхъ школъ; жалованье учителю при готовой квартирѣ съ отопленіемъ: въ селѣ 150 р., въ уѣздномъ городѣ 200 р.; съ открытіемъ же при училищѣ отдѣленія для дѣвочекъ, назначаются добавочныя не менѣ 50-ти р. На проѣздъ выдаются прогонныя деньги на одну лошадь, а также подъемныя отъ 25 до 60 р. каждому. Курсъ ученія—какъ въ обыкновенной приходской школѣ и непремѣнно церковное пѣніе. Последнее имѣетъ здѣсь особенно важное значеніе. Народу чрезвычайно отрадно, что въ нашихъ при Михаилѣ Николаевичѣ Муравьевѣ возстановляемыхъ, но до сихъ поръ заброшенныхъ, пренебреженныхъ и частію полуразрушенныхъ храмахъ Божіихъ вводится порядокъ, появляются хорошаго письма иконы и другіе священные предметы и, наконецъ, раздается мѣстами стройное священное пѣніе. Теперь храмы стали наполняться молящимися; отцы и матери плачутъ отъ умиленія, слушая пѣніе дѣтей и чтеніе ими Апостола и молитвъ. Народныя школы имѣютъ здѣсь громадное значеніе, какъ проводники,

какъ возстановители православія, а съ тѣмъ вмѣстѣ народнаго сознанія и языка. Мы нуждаемся въ нравственныхъ и крѣпкихъ въ вѣрѣ и народности наставникахъ. Прибывшіе сюда воспитанники нѣкоторыхъ семинарій поступили на учительскія должности и ведутъ дѣло очень удовлетворительно. Нѣсколько молодыхъ людей посвящены въ стихарь и часто обращаются къ народу съ поученіями. Позвольте надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство разрѣшите нѣкоторымъ хорошимъ воспитанникамъ отправиться въ нашъ край на борьбу съ латинствомъ, на защиту и возстановленіе православія и народности. Считаю неизлишнимъ присоединить копію съ отношенія ко мнѣ господина главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края о порядкѣ отправленія въ здѣшній край воспитанниковъ семинарій на учительскія должности ¹⁾).

Управленіе ходомъ и устройствомъ народнаго образованія въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ затрудняется тѣмъ, что три главнѣйшія сословія здѣшняго края—высшее, среднее и низшее—принадлежатъ къ тремъ различнымъ народностямъ: польской, еврейской и русской. Здѣсь не тотъ составъ населенія, какъ во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ всѣ сословія представляютъ однородную и однородную массу и гдѣ или вовсе нѣтъ элементовъ племенной и религіозной вражды, или эти элементы слабы. Здѣшнія губерніи соприкасаются съ католическимъ и протестантскимъ міромъ, между тѣмъ какъ внутреннія губерніи удалены отъ неславянскаго Запада и могутъ безпрепятственно развиваться на своихъ историческихъ началахъ. Многія ненормальныя, грустныя явленія въ западныхъ губерніяхъ объясняются совершенно разнороднымъ и неспособнымъ къ сліянію составомъ населенія, такимъ составомъ, въ которомъ русскій элементъ, т. е. чисто-государственный, самый надежный, многочисленный и полезный, былъ задавленъ двойнымъ игомъ польскаго панства и еврейскаго паразитизма,—игомъ, которое, конечно, тяжелѣе и ужаснѣе давнопрошедшаго монгольскаго. Монголы не селились въ русскихъ областяхъ, но беззаботно кочевали въ степяхъ, не вмѣшиваясь въ семейную и общественную русскую жизнь. Русскіе откупались отъ ихъ набѣговъ, и только

¹⁾ Копія этой, какъ сказано мною и въ предисловіи, въ бумагахъ В. П. Кулина не оказалось.

по временамъ русская земля вздрагивала отъ періодическихъ нашествій и покрывалась кровью, горѣла и раззорялась. Но эти несчастія были въ родѣ моровой язвы, холеры. Монголы возвращались въ степи,—и все приходило въ прежній порядокъ. Дикари не касались ни религіи, ни быта народнаго. Наши предки молились и жили какъ хотѣли. Польское, жидовское иго—въ тысячу разъ ужаснѣе. Поляки и жидаы—домашніе, мелкіе, ежеминутные и неотступные деспоты; каждая деревня, каждая изба, каждая бѣдная рабская семья имѣла своего пана, своего эконома, арендатора корчмаря, чиновника—поляка; поляки не давали мужику покоя, гнали его на барщину, оскорбляли, свѣкли безъ милосердія, звали его быдломъ и вмѣстѣ съ фанатическими ксендзами, стремясь ополячить народъ и оторвать западныя области отъ Россіи, ругались надъ хлопской вѣрой, принуждали къ католицизму и униі. Жидаы держали народъ въ кабалѣ и вымогали его трудовую копейку.

Наше дѣло: сдерживать эти приплыи, чуждые элементы, отстранять отъ народа враждебные и заѣдающіе его элементы, восстанавливать права многострадальнаго русскаго народа, задавленнаго злѣйшимъ крѣпостнымъ рабствомъ, нравственно возвышать народъ въ сознаніи православія и единокровной связи съ общимъ отечествомъ.

Наша православная вѣра будетъ служить охраною не только отъ католицизма, но и отъ полонизма, ибо она будетъ поддерживать духовную связь съ единовѣрными братьями. Воспитанники нашихъ семинарій особенно способны для выполненія этой великой задачи народныхъ училищъ. Поэтому, я стараюсь преимущественно учениками духовно-учебныхъ заведеній замѣщать учительскія мѣста. Если Ваше Высокопреосвященство изволите признать возможнымъ отправить въ Вильну, въ мое распоряженіе, нѣсколько избранныхъ Вами молодыхъ людей, то смѣю завѣрить, что они будутъ приняты мною радушно и немедленно получать мѣста. Здѣсь дѣла много, а дѣлателей мало. Здѣсь рѣшается не областной, но общерусскій вопросъ, и потому мы вправѣ рассчитывать на поддержку и сочувствіе къ намъ великорусскихъ нашихъ братьевъ. Безъ этой поддержки мы слабы; трудно намъ однимъ отстаивать русское дѣло противъ организованной, опытной оппозиціи. Если же мы не успѣемъ вос-

пользоваться настоящимъ, въ высшей степени благоприятнымъ временемъ, если не завершимъ дѣла, то могутъ опять возобновиться тяжелые дни. Не надо забывать, что Россія тогда только будетъ крѣпка и спокойна, когда западная граница ея окрѣпнетъ, а для этого надо, чтобъ русскіе люди заняли приличное имъ первенствующее мѣсто въ правительствѣ и обществѣ. Русскіе на своей землѣ не должны быть паріями и рабами пришельцевъ, открыто враждебныхъ и нашей вѣрѣ и нашему народу.

Здѣсь полонизмъ притаился отъ страха; но гдѣ онъ менѣе запуганъ, то и теперь, несмотря на свое безсиліе и истощеніе и безнадежность въ успѣхѣ, обнаруживаетъ свою непримиримость. Еще долго продолжится агонія полонизма или правильнѣе шляхетства, такъ какъ мы, слава Богу, боремся вовсе не съ польскимъ народомъ, который живъ, бодръ и здоровъ и съ которымъ мы въ ладу, но съ шляхетской конфедераціей, сохранившей всѣ пороки и всѣ безумныя претензіи своихъ предковъ. Не только въ 3-хъ губерніяхъ, но даже въ Польшѣ мы боролись вовсе не съ народомъ, а съ его притѣснителями, съ многочисленнымъ и упорнымъ сословіемъ шляхетскимъ, безобразнымъ анахронизмомъ, остаткомъ средневѣкового варварства.

Письмо И. П. Корнилова М. Н. Каткову и П. М. Леонтьеву о необходимости дѣятельной помощи со стороны внутреннихъ губерній Россіи для поднятія русской народности на ея западной окраинѣ (мартъ, 1864 г.).

Добрѣйшіе и достойнѣйшіе

Михаилъ Никифоровичъ и Павелъ Михайловичъ.

Не думалъ, не искалъ, а попалъ на должность весьма отвѣтственную предъ своею совѣстью и предъ отечествомъ. Задача тяжкая: содѣйствовать торжеству русскаго начала въ томъ краѣ, гдѣ почти нѣтъ коренного русскаго общества, гдѣ только народъ невѣжественный, бѣдный, угнетенный и мѣстами совращенный и искаженный вѣковымъ гнетомъ по-

лонизма и католицизма. Здѣсь дѣйствуетъ пока только Михаилъ Николаевичъ, который, востановляя права государства и народа, ведетъ борьбу съ ксендзами и съ польскимъ обществомъ и ломить эти силы. Теперь ихъ какъ будто нѣтъ; этого края узнать нельзя: даже жиды заговорили по-русски; все русское пріободрилось; успѣхъ на нашей сторонѣ ежедневный: терроръ обратился на поляковъ, которые рѣшительно руки опустили. Но для того, чтобы окончательно укрѣпить западную границу и тѣмъ навсегда успокоить Россію, для того чтобы разъ навсегда покончить съ поляками, чтобы рѣзко отдѣлиться отъ католическаго міра и оградить весь нашъ Православный Востокъ отъ чуждыхъ вліяній, не довольно усилій одного государственнаго человѣка и службы наѣзжихъ чиновниковъ, вызванныхъ Михаиломъ Николаевичемъ. На его вызовъ вмѣстѣ съ десятками дѣльныхъ и честныхъ людей явилось много голодныхъ, ищущихъ гдѣ бы пожитья, — явилось много неспособныхъ, явились и господа, которые смотрятъ на поляковъ не такъ, какъ на плантаторское угнетающее сословіе, но какъ на особую народность, и считаютъ обязанностью своею примирить двѣ національности. Но кто искалъ съ ними ссоры? Долго они давили, оскорбляли нашъ народъ безнаказанно; теперь настала очередь расплатиться. Какого примиренія хотятъ эти господа? Неужели шляхтичъ и ксендзъ пойдутъ на мировую съ быдломъ, котораго они привыкли только теребить за чупрыны да обдирать и колотить, какъ послѣднее животное. Русскіе только защищаютъ себя и хлопчуть о томъ, какъ бы поляки оставили ихъ въ покоѣ, — а эти мудрецы, вмѣсто того, чтобы ограждать свободу забитаго народа и независимость его вѣрованій, толкуютъ о какомъ-то примиреніи и для того, чтобы показать свое безпристрастіе къ народу, оказываютъ явное пристрастіе къ панамъ, забывая, что эта придавленная Михаиломъ Николаевичемъ змѣя еще вчера шипѣла и жалила, да и теперь готова то же дѣлать, дай только ей волю. Вотъ, представители Россіи, какихъ можно встрѣтить въ здѣшнемъ краѣ! Вмѣсто того, чтобы нравственно привлечь народъ къ восточнымъ своимъ братьямъ, вмѣсто того, чтобы заставить его забыть и простить намъ его страданія, которыя, по милости преступныхъ къ нему съ нашей стороны равнодушія и невниманія, онъ перенесъ отъ поляковъ, эти господа смотрятъ на вчерашнихъ палачей народа, какъ на угнетенныхъ,

и поддерживаютъ панскія претензіи, а паны поддразниваютъ народъ, нашептывая ему: вотъ вамъ ваши москали!

Михаиль Николаевичъ долженъ былъ выгнать отсюда нѣсколько такихъ молодцовъ, компрометировавшихъ русское имя, а двоихъ выслалъ отсюда въ Петербургъ по этапу. Жаль очень, что наша добрая Москва ограничивается пока только пассивнымъ патріотизмомъ: рѣчами, телеграммами, адресами и незначительными денежными подписками. Всего болѣе принесли пользу здѣшнему краю Ваши превосходныя «Московскія Вѣдомости», да еще «День» И. С. Аксакова. Но вѣдь содѣйствіе печатнаго и общественнаго мнѣнія недостаточно. Если бы наше общество лучше умѣло стоять за свои интересы, то оно не ограничилось бы однимъ сочувствіемъ, понимая очень хорошо, что на нашемъ западѣ идетъ дѣло не объ областныхъ интересахъ, что Россія тогда только будетъ сильна и спокойна, когда ея западная граница будетъ крѣпка и будетъ въ силахъ стоять за Россію и ограждать собою Востокъ. Намъ нужны люди; мы ихъ ищемъ со свѣчею; однихъ мѣстныхъ дѣятелей недостаточно. Отчего бы, напримѣръ, московскому обществу не оказать западнымъ губерніямъ дѣйствительной помощи? У васъ да и въ другихъ великорусскихъ губерніяхъ найдутся люди способные, съ энергіею. Отчего бы, напримѣръ, лучшимъ и состоятельнымъ людямъ Москвы не выбрать хотя нѣсколько такихъ надежныхъ дѣятелей и не сказать имъ: «Муравьеву нужны люди; мы знаемъ васъ и увѣрены, что вы можете съ пользою служить родному дѣлу. Такъ какъ вы не имѣете состоянія, а жалованья отъ правительства для васъ будетъ, можетъ быть, недостаточно, то мы складываемся и даемъ вамъ столько-то, только побуждайте служить къ Муравьеву, который, вѣроятно, уважитъ нашу рекомендацію и дастъ вамъ назначеніе»? Хотя изъ Россіи наѣхало болѣе тысячи чиновниковъ, но все ихъ мало.

Чтобы показать, до какой степени край былъ ополоченъ, достаточно сказать, что даже теперь въ нашихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ на 240 учителей только 80 русскихъ и нѣмцевъ; въ семи уѣздныхъ училищахъ процентъ польскихъ учителей такой же, а въ приходскихъ училищахъ почти всѣ учителя — поляки. Мы обязаны въ послѣднее время духовенству и Михаилу Николаевичу, что имѣемъ около 400 уже устроенныхъ народныхъ сельскихъ училищъ съ русскими учителями

изъ лицъ духовнаго званія и семинаристовъ. Слава Богу, и приходскія городскія училища получаютъ, благодаря неутомимой дѣятельности генераль-губернатора, новое устройство по примѣру народныхъ училищъ въ Вильнѣ и будутъ имѣть русскихъ учителей; въ Вильнѣ такихъ училищъ теперь 4 и на дняхъ откроются еще другія два. Одинъ полякъ сказалъ про эти школы: «пштыки насъ усмирили, а школы уморять»; и дѣйствительно, только школы могутъ поднять нравственныя силы народа и развить въ немъ сознаніе его отдѣльности отъ поляковъ и католицизма. Во имя дорогого для насъ отечества умоляю Васъ употребить все Ваше вліяніе и краснорѣчіе, чтобы привлечь сюда на службу въ гимназіи, прогимназіи и дворянскія уѣздныя училища русскихъ учителей. Вамъ уже извѣстно, что, по настоятельному ходатайству начальника края, оклады русскихъ учителей увеличены на 50%, и при опредѣленіи они получаютъ двойные прогоны и не въ зачетъ полугодовой окладъ жалованья. Учителя получаютъ, сверхъ того, квартирные деньги отъ 40 до 60 рублей. Обыкновенные оклады въ гимназіи и прогимназіи: старшаго учителя 600 руб., а въ Вильнѣ 650, сверхъ того 50%. Мы нуждаемся въ учителяхъ на всѣ каѳедры и во всѣ гимназіи, такъ какъ положеніе польскихъ учителей, даже лучшихъ, въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ оказывается фальшивымъ и неудобнымъ для воспитательной цѣли, и желательно ихъ замѣстить русскими; а потому, прискивайте только людей, между прочимъ въ семинаріяхъ, имѣющихъ право на учителя гимназіи. Пусть желающіе присылаютъ свои прошенія съ документами прямо на мое имя, въ Вильну; но только прошу Васъ сообщить мнѣ фамиліи рекомендуемыхъ вами кандидатовъ. Такъ какъ въ округѣ нѣтъ университета, то весьма бы желательно поднять хотя Виленскую гимназію и сдѣлать ее во всѣхъ отношеніяхъ образцовою посредствомъ выбора достойнѣйшихъ преподавателей. Здѣсь будетъ открыта комиссія для разбора древнихъ актовъ; нуженъ предсѣдатель, человѣкъ опытный и ученый, который бы могъ разбирать акты не только древнерусскіе, но и польскіе и латинскіе. Содержаніе 2500 руб. Не можете-ли указать на кого-нибудь? Михаилу Николаевичу очень нуженъ такой человѣкъ. Отрадно видѣть, какъ, благодаря покровительству Муравьева, все русское пріободрилось, подняло голову, а поляки руки опустили. Я уже сказалъ, что крестьяне

православные и католики безъ различія, даже евреи съ жадностью учатся въ русскихъ училищахъ по-русски; русскія книги покупаются на расхватъ, и народъ требуетъ во множествѣ православныхъ иконъ и духовныхъ книгъ. Жизнь здѣсь дешевая, климатъ прекрасный, окрестности Вильны удивительно живописны. Подбейте купцовъ выслать сюда иконы, особенно Божьей Матери, Спасителя, Николая Чудотворца и Георгія Побѣдоносца. Михаилъ Николаевичъ намѣренъ устроить въ Вильнѣ мастерскую для иконописанія, для чего, вѣроятно, обратится къ преосвященному митрополиту Филарету съ просьбой, чтобы онъ прислалъ сюда мастера изъ его превосходной школы, находящейся въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. Для него была бы здѣсь бездна работы. Ради Христа помогите не словомъ, но и дѣломъ восстановленію народа и православія въ здѣшнемъ краѣ. Православіе оградить самую народность отъ католичества и слѣдующаго за нимъ по пятамъ, какъ шакаль за львомъ, полонизма. Православіе имѣетъ здѣсь значеніе политической силы, потому что оно рѣзко отдѣляетъ народъ отъ католическаго міра, отталкиваетъ всякую чуждую намъ пропаганду и даетъ намъ возможность развиваться свободно и безъ помѣхи на собственныхъ началахъ.

Удивляюсь, какъ находятся въ Петербургѣ люди, которые опасаются братствъ и думаютъ, что эти учрежденія склонны принять какой-то политическій характеръ, съ которымъ правительству придется современемъ считаться. Думаю, что эти страхи подсказаны польскою партіею, которая сильно работаетъ въ Петербургѣ. Эти господа какъ будто не замѣчаютъ, что здѣшній край, состоящій изъ слабыхъ крестьянскихъ общинъ, защищаемыхъ только войсками и правительствомъ, имѣетъ противъ себя одно огромное сплоченное братство поляковъ съ ксендзами. Прилично ли въ виду такого непріятеля опасаться маленькихъ отдѣльныхъ церковныхъ братствъ, которыя еще не существуютъ? Не значить ли это предаваться ни на чемъ не основанному страху и не замѣчать слона? Чего домогаются братства? Поддержанія православія, — но этого желаетъ и правительство; поддержанія народности, — и этому правительство также сочувствуетъ. Никогда еще виды правительства не совпадали такъ созвучно съ стремленіемъ общества. Западный край такъ обезсиленъ нравственно, что желательно, чтобы хотя братства дали ему нѣкоторую

долю устойчивости. Опасаться политических тенденцій и сепаратизма на западной границѣ просто смѣшно. Какой тутъ сепаратизмъ, когда Бѣлоруссія, находясь въ столкновеніи съ сильными народностями и соприкасаясь съ польскимъ обществомъ, не въ состояніи держаться на своихъ ногахъ! Она можетъ держаться, только опираясь на Россію и тяготѣя къ ней. Она никогда не будетъ настолько сильна, чтобы ей пришло въ голову домогаться самостоятельности.

Записка М. П. Корнилова, представленная г.г. министру народнаго просвѣщенія и главному начальнику Сѣверо-Западнаго края о женскомъ образованіи (май, 1864 г.).

Рѣзкія племенные и религіозныя различія и другія особенности, отличающія Западно-русскій край отъ внутреннихъ губерній, сложились подъ вѣковымъ вліяніемъ событій и не могутъ скоро изгладиться. Въ числѣ особенностей Западнаго края ярче прочихъ выдвигаются полонизмъ и католицизмъ, какъ элементы, стремящіеся къ преобладанію и враждебные правительству и русскимъ интересамъ. Ихъ дѣятельность, то скрытая, то явная, никогда не прекращается и выражается періодически взрывами. Послѣдній мятежъ хотя и укрощенъ, но противоправительственные элементы существуютъ и не измѣнили своей природѣ. Къ этимъ особенностямъ Западнаго края должна быть, по необходимости, примѣнена и система учебныхъ заведеній. Правительство, поощряющее вѣрныя и сочувственныя ему мирныя сельскія сословія къ открытію по волостямъ и приходамъ народныхъ школъ, не можетъ относиться съ тою же довѣрчивостію къ польскому дворянству и, отчасти, ополяченнымъ и окатоличеннымъ городскимъ сословіямъ. Вслѣдствіе этого, устраняя частную и общественную предпріимчивость въ городахъ и мѣстечкахъ, оно приняло на себя воспитаніе мальчиковъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Запрещеніе частныхъ мужскихъ пансіоновъ и школъ вызвало потребность въ открытіи на счетъ правительства значительнаго числа мужскихъ гимназій и уѣздныхъ училищъ. Какъ полонизмъ, такъ и католичество западныхъ губерній, по его ультрамонтанской нетерпимости, равно враждебны правительству и истиннымъ педагогическимъ началамъ, потому что они вносятъ въ учебныя заведенія сует-

вѣрный фанатизмъ и политическія страсти; слѣдовательно, недѣлюе къ нимъ въ серьезномъ дѣлѣ воспитанія оправдывается исторією и педагогическими требованіями.

Не мѣсто говорить о томъ, что, учреждая гимназіи и уѣздныя училища для изыатія воспитанія мальчиковъ отъ польскаго и католическаго вліянія, правительство довѣрило свои учебныя заведенія польскимъ директорамъ и наполнило ихъ польскими учителями. Тутъ была погрѣшность не въ системѣ, а въ исполненіи. Но я считаю долгомъ указать на весьма важное опущеніе въ самой системѣ, принятой правительствомъ. Принявъ на себя воспитаніе мальчиковъ, оно оставило воспитаніе дѣвочекъ по-прежнему, въ вѣдѣніи частныхъ лицъ польскаго происхожденія: таковы почти всѣ, безъ исключенія, содержательницы здѣшнихъ женскихъ пансіоновъ и школъ; русскія же содержательницы, не находя никакой поддержки въ польскомъ обществѣ и не получая денежныхъ пособій отъ правительства, открывать пансіоновъ не могли.

Нельзя также не замѣтить, что вслѣдствіе недостатка надежныхъ женскихъ учебныхъ заведеній въ краѣ мѣстное русское общество для воспитанія своихъ дочерей поставлено было въ прискорбную необходимость пользоваться тѣми же польскими пансіонами, откуда русскія дѣвицы выносили самыя извращенныя понятія о своей вѣрѣ и народности, а иногда и враждебное къ нимъ чувство. Въ настоящее время, съ прибытіемъ въ Западный край весьма значительнаго числа русскихъ чиновниковъ, многіе изъ нихъ оставляютъ свои семейства во внутреннихъ губерніяхъ единственно потому, что не находятъ здѣсь средствъ предоставить своимъ дочерямъ правильное воспитаніе; это затрудненіе препятствуетъ привлеченію въ край русскихъ семействъ. Кромѣ двухъ одноклассныхъ приходскихъ школъ въ г.г. Вильнѣ и Минскѣ, нѣтъ ни одного учебного женскаго заведенія въ управленіи округа, содержимаго на счетъ казны. Состоящіе въ Вѣдомствѣ учреждений Императрицы Маріи три гимназіи и одинъ институтъ находятся въ г.г. Вильнѣ, Гроднѣ, Ковно и Бѣлостокѣ. Обширная Минская губернія (въ которой предполагается учредить гимназію) не имѣетъ пока ни одного правительственнаго женскаго училища съ курсомъ среднихъ заведеній. Это невниманіе къ женскому воспитанію, эта двойственность и противорѣчіе въ общей системѣ тѣмъ пагубнѣе, что жен-

щины въ польскомъ обществѣ имѣютъ, какъ извѣстно, громадное вліяніе. Сами поляки сознаются, да и событія свидѣтельствуя, что главными подстрекателями безпорядковъ, демонстрацій и мятежнаго увлеченія юношества бываютъ обыкновенно ксендзы и женщины.

За направленіемъ воспитанія въ польскихъ частныхъ пансіонахъ и школахъ никакой правительственный контроль не въ состояніи услѣдить. По наружности эти заведенія безукоризненны; программы и другія требованія учебнаго начальства исполняются. Тѣмъ не менѣе нельзя положиться исполнѣ ни на одну содержательницу польскаго происхожденія.

Какъ бы дѣйствія ея ни были по виду безукоризненны и благонамѣренны, какъ бы велика ни казалась ея готовность слѣдовать указаніямъ и требованіямъ власти, въ сущности она не можетъ сдѣлаться воспитательницей, русскою по чувствамъ и мыслямъ, но остается полькою, по всему складу своихъ убѣжденій, поборницею польскихъ идей и симпатій, которыя, не смѣя высказываться публично, втихомолку вознаграждаютъ себя съ избыткомъ за это принужденіе и путемъ ежедневныхъ сношеній проникаютъ въ воспримчивую натуру воспитанницъ. Такимъ образомъ, на одномъ и томъ же мѣстѣ, въ одномъ и томъ же заведеніи совершаются одновременно двѣ работы, даются два не похожія другъ на друга воспитанія: одно—явное, официальное, подлежащее наблюденію власти; другое—тайное, ускользающее отъ правительственнаго вниманія; одно—русское, внѣшнее, декоративное; другое,—польское, лежащее въ основу жизненныхъ убѣжденій молодого поколѣнія. Не мудрено послѣ этого, что русскій элементъ воспитанія, какъ нѣчто чуждое, отпадаетъ такъ скоро, и дѣвицы, удивлявшія насъ знаніемъ русскаго языка и русской исторіи на экзаменахъ и ревизіяхъ, вступивъ въ жизнь, оказываются совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ представлялись онѣ намъ прежде. Не удивительно послѣ этого, что эти заведенія, въ которыхъ, повидимому, все обстоитъ благополучно и преподаются лишь положенные въ программахъ предметы, въ дѣйствительности служатъ питомниками и рассадниками польскаго духа. Не говорю уже о той страшной практикѣ лжи и лицемерія, съ которою осваивается женщина слишкомъ рано, при такомъ раздвоенномъ характерѣ воспитанія.

Такое безотрадное направленіе женскихъ школъ, содер-

жимыхъ въ здѣшней странѣ частными лицами, указываетъ на необходимость реформы ихъ и введенія иной системы въ организаціи общественнаго женскаго образованія, болѣе приспособленной къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и рассчитанной на противодѣйствіе вреднымъ слѣдствіямъ почти монопольнаго преобладанія частнаго труда въ этомъ дѣлѣ. Примѣненіе въ широкихъ размѣрахъ тѣхъ началъ, коими руководствуется правительство относительно воспитанія дѣтей мужского пола, къ женскому воспитанію представляетъ самое простое и естественное рѣшеніе этого особенно важнаго для Западнаго края вопроса; если правительство взяло подъ свой исключительный надзоръ и вѣдѣніе воспитаніе мальчиковъ, то, казалось бы, оно должно сдѣлать то же самое и по отношенію къ воспитанію дѣвочекъ въ той странѣ, въ которой оно не можетъ довѣрить этихъ заботъ одному обществу, не жертвуя своими существенными интересами. Но такъ какъ устройство правительственныхъ женскихъ заведеній на всемъ пространствѣ Виленскаго Учебнаго Округа въ соразмѣрномъ потребностямъ числѣ сопряжено съ расходами, на покрытіе которыхъ не легко было бы отыскать денежный фондъ, а оставаться въ бездѣйствіи и не предпринимать никакихъ мѣръ противъ зла очевиднаго и безспорнаго невозможно, то я полагаю необходимымъ открыть нынѣ, на казенный счетъ, по крайней мѣрѣ нѣсколько женскихъ учебныхъ заведеній, съ курсомъ женскихъ училищъ 2-го разряда, въ которыхъ бы образованіе не по одному имени, но и на самомъ дѣлѣ было русское и сообщаемо было людьми русскаго происхожденія, выбравъ для основанія ихъ пункты, представляющіе наиболѣе удобствъ для пріисканія нужныхъ учителей, именно—города, въ которыхъ существуютъ уже мужскія гимназіи или прогимназіи. Если бы исполненіе этой мысли признано было затруднительнымъ по чему-либо, то я считаю долгомъ указать, что та же цѣль могла бы быть достигнута и инымъ путемъ, напримѣръ, привлеченіемъ въ здѣшнюю страну способныхъ и свѣдующихъ русскихъ воспитательницъ посредствомъ назначенія имъ ежегодныхъ казенныхъ пособій и предоставленія имъ правъ на пенсію по учебной службѣ.

Въ сихъ видахъ, по мнѣнію моему, было бы необходимо назначить въ распоряженіе Виленскаго Учебнаго Округа извѣстную сумму, съ тѣмъ, чтобы изъ нея, по постановленіямъ

Попечительскаго Совѣта, выдаваемы были ежегодно, въ различныхъ размѣрахъ и по мѣрѣ дѣйствительной надобности, денежные пособія лучшимъ и надежнѣйшимъ русскимъ содержательницамъ частныхъ женскихъ пансіоновъ и школъ. Назначеніе этой суммы не будетъ составлять для правительства постоянного неизмѣннаго по своему размѣру расхода; на первый годъ потребуются издержки, болѣе значительныя, такъ какъ нужно будетъ отдѣлить нѣкоторую часть денежныхъ средствъ на устройство и первоначальное обзаведеніе пансіоновъ, въ чемъ на слѣдующій годъ надобности не будетъ и потому цифра пособія должна уменьшиться; затѣмъ, съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ укрѣпленія въ мѣстномъ обществѣ русскаго элемента, по мѣрѣ развитія пансіонами собственныхъ средствъ и приобрѣтенія большей прочности въ своемъ положеніи, потребность въ правительственныхъ пособіяхъ будетъ менѣе необходима. Къ тому же, пособіе должно назначаться каждой русской содержательницѣ пансіона только на одинъ годъ, съ предоставленіемъ ей права получать оное на каждый слѣдующій годъ только въ такомъ случаѣ, когда, послѣ подробной ревизіи со стороны Учебнаго Округа, содержимое ею заведеніе окажется достѣйнымъ этой поддержки. Въ Попечительскомъ Совѣтѣ ежегодно должно быть обсуждено, какимъ именно пансіонамъ и въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ выдавать пособіе, и исчисленная затѣмъ, необходимая на этотъ предметъ сумма должна быть вносима въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія.

На первый разъ, для привлеченія въ Западный край образованныхъ и надежныхъ русскихъ женщинъ и для вѣрнѣйшаго обезпеченія успѣха ввѣряемаго имъ дѣла, я полагаю бы необходимымъ назначить для этой цѣли въ вѣдѣніе управленія Виленскаго Учебнаго Округа, примѣрно, до 20.000 рубл. Если эта сумма, по окончаніи года, не будетъ распредѣлена по принадлежности въ полномъ количествѣ, то остатки ея, на общемъ основаніи, должны поступить обратно въ Государственное Казначейство.

Быть можетъ, средства, испрашиваемыя для приведенія въ исполненіе означенной мѣры, въ связи съ прочими расходами по устройству учебной части въ Западномъ краѣ, окажутся обременительными для правительства; но они необходимы: того требуютъ польза и успѣхъ русскаго дѣла въ

краѣ. При этомъ позволю себѣ выразить мой взглядъ на важность задачи, возлагаемой на Виленскій Учебный Округъ. Западный край съ его разновѣрнымъ и разноплеменнымъ населеніемъ, заключающимъ въ польской его части элементъ, въ настоящее время враждебные русской церкви, русскому правительству и русскому народу, всегда имѣлъ и будетъ имѣть первостепенное значеніе въ нашей исторіи, такъ какъ онъ примыкаетъ къ народностямъ своеобразнымъ, крѣпкимъ и самостоятельнымъ, къ государствамъ сильнымъ своимъ матеріальными и нравственными средствами: а потому, для безпрепятственнаго и независимаго развитія Россіи на ея историческихъ и собственно ей свойственныхъ началахъ необходимо, чтобы западные предѣлы служили ей твердымъ и надежнымъ оплотомъ, для огражденія внутреннихъ нашихъ областей отъ революціонныхъ и другихъ несродныхъ намъ западныхъ вліяній. Эта цѣль можетъ быть достигнута не одними военными и административными мѣрами, но, между прочимъ, русскою пропагандою, сильнѣйшимъ орудіемъ которой должны служить русскія учебныя заведенія и распространеніе русскихъ книгъ въ краѣ. Развивая и укрѣпляя въ народныхъ массахъ сознаніе ихъ русской народности и родственной связи съ населеніемъ великорусскихъ областей, русскія учебныя заведенія будутъ служить могучимъ средствомъ для нравственнаго объединенія края съ остальною Россіею въ чувствахъ преданности и любви къ престолу и отечеству. Направить образованіе женскаго поколѣнія въ такомъ духѣ, при томъ неоспоримомъ вліяніи, какое принадлежитъ женщинѣ въ семьѣ, составляетъ предметъ первостепенной важности; но безъ временныхъ пожертвованій и постоянныхъ расходовъ со стороны правительства, которые, впрочемъ, съ теченіемъ времени, будутъ уменьшаться, цѣль эта достигнута быть не можетъ.

Таковыя соображенія мои имѣю честь представить благо-склонному усмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства и просить содѣйствія Вашего къ ежегодному отпуску изъ Государственнаго Казначейства въ распоряженіе Виленскаго Учебнаго Округа денежной суммы для основанія и поддержанія въ Западномъ краѣ русскихъ частныхъ пансіоновъ и школъ для женскаго образованія.

Письмо И. П. Корнилова министру народнаго просвѣщенія, А. В. Головнину, о сокращеніи гимназій и замѣнѣ польскихъ учителей русскими (16 іюля 1864 г.).

М. Г. Александръ Васильевичъ.

Военный генералъ-губернаторъ, къ которому я обращался относительно закрытія Свислочской прогимназіи, тотчасъ по полученіи предписанія Вашего Высокопревосходительства отъ 6 сего іюля, № 5969, объявилъ мнѣ сегодня, что Свислочскую прогимназію слѣдуетъ считать закрытою административнымъ порядкомъ, но что онъ включилъ ее въ свое предположеніе объ упраздненіи и преобразованіи нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края.

Долгомъ считаю представить копію съ отношенія его ко мнѣ ¹⁾, въ которомъ онъ предлагаетъ мнѣ подвергнуть въ Попечительскомъ Совѣтѣ обсужденію различныя мѣры и, между прочимъ, какія изъ учебныхъ заведеній Виленскаго Округа могутъ быть закрыты или преобразованы, причемъ поясняетъ, что достаточно оставить гимназіи въ губернскихъ городахъ и, по особымъ уваженіямъ, въ видѣ исключенія, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, замѣнивъ всѣ преподавательскія мѣста учителями изъ Россіи.

При личномъ по этому поводу объясненіи со мною, генералъ-отъ-инфантеріи Муравьевъ выразилъ мнѣ, что онъ признаетъ чрезмѣрное распространеніе въ Западномъ краѣ системы правительственныхъ привилегированныхъ среднихъ учебныхъ заведеній величайшимъ для настоящаго времени зломъ, потому что гимназіи и прогимназіи, поглощающія почти всѣ правительственныя средства, удѣляемыя на народное образованіе въ вѣренномъ ему краѣ, служатъ и по сіе время преимущественно интересамъ польскаго дворянства и шляхты, въ ущербъ русскому коренному населенію, остающемуся почти безъ всякихъ училищъ съ самыми жалкими приходскими школами. Въ послѣднее время хотя и возникли въ большомъ числѣ народныя школы, но тѣмъ не менѣе русскій народъ еще не можетъ и не скоро будетъ пользо-

¹⁾ Этого отношенія, равно какъ и другихъ приложений въ бумагахъ В. П. Кулина, къ сожалѣнію, не оказалось, о чемъ упоминается и въ моемъ предисловіи.

ваться средними учебными заведеніями. Извѣстное невѣжество и крайняя бѣдность и неразвитость бѣлоруссовъ и литовцевъ всего очевиднѣе доказываютъ, что гимназіи ни мало не послужили къ народному образованію. Онѣ только укрѣпили и усилили польское общество, овладѣвшее гимназіями, потому что эти гимназіи отдали всю администрацію въ руки польской шляхты, добивавшейся чрезъ эти учебныя заведенія правъ и служебныхъ мѣстъ, а также дворянства, состоянія и значенія въ мѣстномъ обществѣ. Затѣмъ, добившись этихъ преимуществъ, шляхта не только не заботилась о пользѣ народа, но даже угнетала его.

Генералъ Муравьевъ высказалъ мнѣ еще слѣдующее: онъ твердо убѣжденъ, что въ то время, когда Правительство принимаетъ мѣры къ тому, чтобы въ пограничныхъ областяхъ своихъ, особенно важныхъ для будущаго спокойствія Россіи, замѣнить польскій составъ администраціи болѣе надежнымъ русскимъ составомъ, удержаніе гимназій въ Западномъ краѣ въ настоящемъ ихъ числѣ поведетъ лишь къ тому, что шляхта, по окончаніи курса въ здѣшнихъ гимназіяхъ, не находя здѣсь мѣстъ, станетъ переходить на коронную и частную службу во внутреннія губерніи, въ которыхъ, по малому числу правительственныхъ гимназій, русское мѣстное дворянство имѣетъ несравненно менѣе средствъ готовить дѣтей своихъ на государственную службу. Тѣ же мелкіе шляхтичи изъ воспитанниковъ гимназій, которые останутся въ западныхъ губерніяхъ безъ службы и безъ достаточныхъ средствъ къ жизни, только увеличатъ собою вредный и безпокойный пролетаріатъ, и безъ того уже многочисленный въ этомъ малотрудящемся и пустомъ, но весьма самолюбивомъ и притязательномъ сословіи.

Смотря на поляковъ Западнаго края, какъ на людей почти исключительно враждебныхъ правительству и не сочувствующихъ русскимъ интересамъ, военный генералъ-губернаторъ признаетъ опаснымъ выдвигать ихъ посредствомъ гимназій на поприще государственной службы и общественной, а главное, воспитательной дѣятельности, особенно въ настоящее время. Онъ признаетъ необходимымъ опереться въ здѣшнемъ краѣ на одинъ лишь народъ, православное духовенство, и русскую администрацію. Вслѣдствіе этого, онъ принимаетъ рѣшительныя мѣры къ нравственному возстановленію народа посредствомъ образованія.

Онъ объявилъ также, что закроетъ административнымъ порядкомъ гимназіи: Поневѣжскую, Кейданскую и Новогрудскую и прогимназію Тельшевскую, и чтобы я представилъ ему, какія суммы останутся отъ этихъ учебныхъ заведеній и на какія потребности слѣдуетъ обратить эти суммы. Онъ одобрилъ при этомъ предположеніе мое объ открытіи прогимназій въ Брестъ-Литовскомъ и Бобруйскѣ, такъ какъ въ этихъ многолюдныхъ и выгодно расположенныхъ городахъ преобладаетъ русское населеніе. Онъ считаетъ также необходимымъ 3-хъ-классныя дворянскія уѣздныя училища обратить въ 2-хъ-классныя уѣздныя же, сохранивъ учителямъ ихъ права и жалованье, и согласенъ на учрежденіе такихъ же уѣздныхъ училищъ по всѣмъ городамъ, гдѣ нѣтъ гимназій, если на это окажутся достаточныя денежныя суммы. Другія потребности Округа, мною указанныя, которыя онъ поручилъ мнѣ включить непременно въ проектъ, суть слѣдующія:

1) Для управленія народными училищами по Гродненской губерніи, открыть особую дирекцію съ двумя инспекторами.

2) Для Минской дирекціи народныхъ училищъ, назначить третьяго инспектора.

3) Открыть при приходскихъ и, если можно, при 2-хъ-классныхъ уѣздныхъ училищахъ смѣны для обученія дѣвочекъ, что обойдется несравненно дешевле, нежели учрежденіе отдѣльныхъ женскихъ школъ.

4) Отдѣлить ежегодную сумму для выдачи пособій русскимъ содержательницамъ пансіоновъ и школъ.

Я не счелъ нужнымъ упомянуть объ учрежденіи Минской женской гимназіи, Молодечненской учительской семинаріи и Ковенской дирекціи народныхъ училищъ, такъ какъ этимъ предположеніямъ уже данъ ходъ. По порученію генераль-губернатора я составилъ о вышеизложенномъ краткую записку, копію съ которой имѣю честь представить.

Относительно порядка закрытія гимназій генераль-губернаторъ отзывался, что ихъ слѣдовало бы совсѣмъ упразднить, такъ какъ онѣ излишни, а излишнія гимназіи въ здѣшнемъ краѣ вредны, потому что онѣ потворствуютъ шляхетству къ выходу въ чиновники и дворянство, и что онъ признаетъ необходимымъ не поощрять и не облегчать этотъ переходъ въ привилегированные классы. Если для русскихъ дворянъ

Псковской губерніи правительство содержитъ только одну гимназію, то почему же для Ковенской губерніи необходимо, чтобы оно содержало 4 гимназіи, прогимназію и дворянскія училища. Сокращеніе гимназій образумить и укротить, по его мнѣнію, пустыя претензіи шляхетства быть господами и начальниками; онъ находитъ, что для шляхты достаточны 2-хъ-классныя по городамъ и мѣстечкамъ школы съ реальнымъ курсомъ, ибо надо стараться образоватъ изъ шляхты ремесленниковъ и средній классъ, котораго здѣсь почти нѣтъ въ христіанскомъ населеніи. Если бы понадобилось со временемъ открыть новыя гимназіи, то ни въ какомъ случаѣ онѣ не должны быть учреждены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся гимназіи, предполагаемыя имъ къ закрытію, такъ какъ эти мѣста выбраны въ главнѣйшихъ центрахъ полонизма и, потому, опасны для воспитанія. Притомъ, онъ признаетъ необходимымъ разъ навсегда покончить съ означенными гимназіями, чтобы не поддерживать въ полякахъ надежду на ихъ возстановленіе.

Получивъ эти указанія и придерживаясь программы, просмотрѣнной военнымъ генераль-губернаторомъ, я приступилъ нынѣ же къ составленію на этихъ основаніяхъ предположенія, которое вслѣдъ за симъ буду имѣть честь представить. Я воспользовался прибытіемъ въ Вильну директоровъ гимназій Новогрудской, Гродненской и Бѣлостокской и инспектора Минской гимназіи и, вмѣстѣ съ ними, при содѣйствіи прочихъ членовъ Попечительскаго Совѣта, обсуждаю вопросы, предложенные мнѣ главнымъ начальникомъ края.

Генераль-губернаторъ потребовалъ отъ меня списокъ всѣхъ польскихъ учителей и надзирателей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и объявилъ, что онъ не можетъ допустить, чтобы въ русскихъ гимназіяхъ обучали поляки, которые доказали свою политическую неблагонадежность. Генералъ Муравьевъ выразилъ намѣреніе сдѣлать все, что признаетъ возможнымъ для облегченія участи тѣхъ польскихъ преподавателей, которыхъ онъ найдетъ нужнымъ уволить. Я представилъ ему, сверхъ того, списокъ польскихъ учителей, заслуживающихъ предпочтительнаго его вниманія и участія. Оба эти списка при семъ прилагаются.

Имѣю честь представить выписку изъ отчета окружного инспектора Кулина, ревизовавшаго въ Вильнѣ частныя жен-

скіе пансіоны и школы, съ присовокупленіемъ сдѣланныхъ мною распоряженій.

Въ этихъ заведеніяхъ русскій языкъ находится въ самомъ жалкомъ состояніи, чему я былъ свидѣтелемъ на экзаменахъ кончившихъ курсъ воспитанницъ, допущенныхъ къ испытанію для полученія свидѣтельствъ на право первоначальнаго обученія. Многія читали по-русски чуть не по складамъ, писали съ грубѣйшими ошибками, не понимали самыхъ обыкновенныхъ словъ и, между тѣмъ, дѣлали довольно сносно грамматическій разборъ. Одна изъ причинъ неуспѣха по русскому языку заключается въ способѣ преподаванія. Воспитанницы почти преимущественно польки. Русскихъ книгъ ни въ классѣ, ни дома не читаютъ, и изъ всѣхъ русскихъ книгъ видѣли и заучивали наизусть съ горемъ и скукою одну только сухую, непривлекательную грамматику. Понятно, что такой способъ изученія въ состояніи только перенести и на русскій языкъ то глубокое нерасположеніе, которое поляки питаютъ къ русскому народу. Преподаваніе русскаго языка въ польскихъ пансіонахъ слѣдуетъ вести практически, и главное—средствомъ бесѣдъ и чтенія въ классахъ, приспособленныхъ къ возрастамъ лучшихъ произведеній нашихъ писателей, которые, развивая вкусъ, благотворно затрогивая лучшія, благороднѣйшія струны молодого сердца, невольно бы располагали дѣтей къ русскому чтенію и давали бы понятіе о богатствѣ и разнообразіи русской литературы. Я глубоко убѣжденъ, что наши поэты суть, безъ сомнѣнія, лучшіе пропагандисты русскаго языка.

Представляя Вашему Высокопревосходительству списокъ учителямъ и надзирателямъ польскаго происхожденія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и особый списокъ лицамъ, заслуживающимъ особаго вниманія и покровительства по своимъ несомнѣннымъ педагогическимъ способностямъ, имѣю честь покорнѣйше просить не оставить Вашимъ благосклоннымъ содѣйствіемъ къ переводу ихъ въ другіе учебные округа. Для замѣщенія вакансій я имѣю достаточное число кандидатовъ изъ 360 лицъ, подавшихъ прошеніе объ опредѣленіи въ Виленскій Учебный Округъ.

(Арх. Мин. Нар. Пр., № 146.318, карт. 3.097).

**Замѣчанія В. П. Кулина по поводу статьи г. Гильфердинга:
«Нѣсколько замѣчаній о литовскомъ и жмудскомъ пле-
мени», (1864 г. Январь).**

Въ № 5 «Прибавленій къ Русскому Инвалиду» за на-
стоящій годъ напечатана превосходная статья г. Гильфердинга
подъ заглавіемъ: «Нѣсколько замѣчаній о литовскомъ и жмуд-
скомъ племени». Необходимо, чтобы съ этою статьею озна-
комились всѣ русскіе люди, служащіе нынѣ на Жмуди по
мировымъ учрежденіямъ и въ тамошнихъ учебныхъ заведе-
ніяхъ. Нельзя не согласиться съ мнѣніями ученаго автора о
томъ важномъ значеніи, какое имѣетъ литовское племя для
науки, и о необходимости освободить это племя отъ умствен-
наго и нравственнаго господства надъ нимъ польской націо-
нальности; теперь, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ власти
пановъ, наступила самая удобная къ тому пора; нужно этимъ
временемъ воспользоваться. Литовскій народъ, сохранившій
въ себѣ такъ много остатковъ самой почтенной старины,
вполнѣ заслуживаетъ, чтобы мы, русскіе, отнеслись къ нему
съ самымъ сочувственнымъ вниманіемъ; того требуетъ даже
наша собственная польза; иначе этотъ народъ, въ сущности
ни мало намъ не враждебный, оставаясь подъ польскимъ
вліяніемъ, легко можетъ изъ нашего друга, какимъ онъ дол-
женъ быть, сдѣлаться нашимъ врагомъ... Что же намъ дѣ-
лать для литовцевъ? Объ этомъ обстоятельно говорится въ
упомянутой статьѣ г. Гельфердинга. А мы скажемъ теперь
нѣсколько словъ о народномъ образованіи.

Извѣстно, что въ губерніяхъ Минской, Гродненской и
той части губерніи Виленской, которая населена бѣлоруссами,
въ 1862 и 63 годахъ Министерствомъ Народнаго Просвѣ-
щенія открыто 389 народныхъ училищъ; въ Ковенской же
губерніи и въ части Виленской, съ литовскимъ населеніемъ,
не было открыто ни одной школы, во 1-хъ, по причинѣ
происходившихъ тамъ сильныхъ политическихъ волненій, во-
2-хъ, по рѣшительному недостатку надежныхъ, хорошо под-
готовленныхъ учителей. Сознывая вполнѣ, что народныя школы
для литовскаго населенія необходимы, что первоначальное
обученіе въ нихъ должно быть ведено на литовскомъ языкѣ,
и русскій языкъ долженъ составить особый предметъ препода-

даванія, которымъ учащіеся должны овладѣть на столько, чтобы по выходѣ изъ училища быть въ состояніи понимать простую русскую рѣчь, какъ устную, такъ и письменную, и что наставники въ нихъ должны быть лица, хорошо знающія русскій и литовскій языки и совершенно чуждыя стремленій польской національности, учебное вѣдомство прежде всего намѣревалось подготовить учителей, и съ этою цѣлію составленъ былъ проектъ объ учрежденіи педагогическаго отдѣленія при Поневѣжской гимназіи, для образованія народныхъ учителей, преимущественно изъ крестьянскаго сословія; но по недостатку средствъ, проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Но рано ли, поздно ли, и конечно, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, учебному вѣдомству придется съ особенною заботливостію заняться этимъ важнымъ дѣломъ, т. е. подготовленіемъ учителей для литовскихъ народныхъ школъ. Православныя семинаріи, Литовская и Минская, снабдившія бѣлорусскія народныя училища многими весьма дѣльными учителями, по отношенію къ Жмуди этой услуги оказать не могутъ. Откуда же взять учителей? Ихъ дастъ самъ народъ. По собраннымъ нами за послѣднее время свѣдѣніямъ о числѣ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Ковенской губерніи, оказывается, что къ 1-му января 1864 года въ 4-хъ гимназіяхъ и 1-й прогимназіи, находящихся въ этой губерніи, изъ 820 учащихся, къ крестьянскому сословію принадлежать 267, почти треть общаго числа—цифра огромная! Безъ всякаго сомнѣнія, въ Россіи не найдется губерніи, въ которой столь значительное число крестьянскихъ дѣтей пользовалось бы гимназическимъ образованіемъ. По гимназіямъ означенныя цифры распределяются слѣдующимъ образомъ:

	Общее число Изъ крестьян- учащихся. скаго сословія.	
Въ Поневѣжской гимназіи	192	108
» Шавельской »	196	73
» Кейданской »	138	49
» Ковенской »	209	4
» Тельшевской прогимназіи	85	33
Всего	820	267

Но любопытно было бы знать, многіе ли изъ крестьянскихъ дѣтей оканчиваютъ гимназическій курсъ, вообще—куда

они дѣлаются по выходѣ изъ гимназіи. Сколько намъ извѣстно, жмудины, поступающіе въ университетъ, составляютъ исключительное явленіе; большая же часть ихъ оканчиваетъ свое гимназическое образованіе четвертымъ или пятымъ классомъ, откуда, подучившись первымъ началамъ латинскаго языка, спѣшится перейти въ Виленскую и преимущественно въ Ворненскую римско-католическія семинаріи. Здѣсь прискорбно одно обстоятельство, именно то, что, во время пребыванія своего въ гимназіи, благодаря городской средѣ, товариществу и не вполне русскому личному составу учащихся, молодые литовцы сильно подполачиваются, а въ семинаріяхъ уже окончательно ополачиваются; и выходитъ такого рода странность: русскія правительственныя заведенія воспитываютъ *литовское* юношество въ духѣ *польской* національности, хотя и родственной намъ, но враждебной, относительно же литовскаго народа совершенно чуждой. Неужели еще продолжится наше содѣйствіе къ ополяченію литовцевъ? Неужели и эти 267 литовскихъ юношей, воспитывающіеся нынѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Ковенской губерніи, не избѣгнуть вліянія пагубнаго духа польщизны? Чѣмъ будутъ они для своего народа? Неужели не найдется между ними нѣсколько десятковъ людей способныхъ, свѣдущихъ и не ополяченныхъ, которымъ правительство съ полнымъ довѣріемъ могло бы поручить дѣло народнаго образованія? Намъ кажется, что съ учрежденіемъ педагогическихъ курсовъ при одной изъ Ковенскихъ гимназій, поставленной въ наиболѣе благопріятныя для предполагаемой цѣли условія, съ допущеніемъ къ слушанію ихъ молодыхъ людей литовскаго и русскаго происхожденія и съ выдачею имъ казенныхъ стипендій,—вопросъ объ образованіи учителей для литовскихъ народныхъ училищъ былъ бы разрѣшенъ удовлетворительно. Но намъ могутъ возразить, что покуда устроятся педагогическіе курсы, покуда дадутъ они первый выпускъ, пройдетъ два-три года, а покуда всѣ школы будутъ снабжены воспитанниками педагогическихъ курсовъ, пройдутъ десятки лѣтъ; между тѣмъ, къ учрежденію литовскихъ народныхъ училищъ нужно приступить немедленно; гдѣ же взять учителей теперь? на этотъ вопросъ не беремся отвѣчать положительно. Быть можетъ, и теперь найдутся между литовскими крестьянами грамотники, знающіе по-русски; пусть покуда, за неимѣніемъ лучшихъ, занимаются обученіемъ дѣтей они,

при пособіи и подѣ контролемъ учебнаго вѣдомства, лишь бы только не входила въ эти школы совершенно не нужная для литовцевъ польская грамота. Въ Ковенской губерніи уже нѣсколько лѣтъ существуютъ школы вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ; къ сожалѣнію, мы не имѣемъ о нихъ никакихъ свѣдѣній: удовлетворяютъ ли онѣ потребностямъ мѣстнаго населенія, кто состоитъ въ нихъ преподавателемъ, какъ велико число и каковы успѣхи учащихся—намъ неизвѣстно; но, по всей вѣроятности, не одна тысяча крестьянскихъ мальчиковъ обучалась въ нихъ русскому чтенію и письму и первымъ началамъ ариметики; подготовленные инспекторами народныхъ училищъ, обязанность которыхъ состоитъ въ непосредственномъ наблюденіи за училищами, нѣкоторые изъ нихъ на первыхъ порахъ не безъ пользы могли бы занять мѣста учителей грамотности, а дѣятельное въ этомъ дѣлѣ участіе и указанія учебнаго вѣдомства послужили бы къ ихъ усовершенствованію. Заявляя это мнѣніе, я ни мало не отстаиваю его безошибочность; быть можетъ, найдутся лучшіе способы немедленнаго удовлетворенія потребности въ учителяхъ для литовскихъ школъ; но какъ бы то ни было, только безъ педагогическихъ курсовъ, или безъ педагогическаго отдѣленія при гимназій, или, пожалуй, безъ учительской семинаріи (не въ названіи дѣло), назначенныхъ исключительно для литовцевъ и жмудиновъ, по нашему убѣжденію, едва ли будетъ возможно обойтись. Затѣмъ, и тоже немедленно, необходимо приступить къ изданію азбукъ и учебниковъ на языкахъ литовскомъ, жмудскомъ и русскомъ. Первый опытъ уже сдѣланъ: года два тому назадъ, азбука, составленная по методѣ Золотова, переведена на жмудскій языкъ и издана въ двухъ текстахъ: русскомъ и жмудскомъ. Не имѣя этой азбуки подъ руками, не могу сказать навѣрное; но какъ мнѣ помнится, жмудскій текстъ въ ней напечатанъ латинскими буквами; по нашему мнѣнію, литовскіе или жмудскіе учебники полезнѣе было бы печатать русскимъ гражданскимъ шрифтомъ. Пусть знатоки литовскаго языка обсуждаютъ, есть ли въ немъ такіе звуки, для которыхъ въ нашей русской азбукѣ не было бы соотвѣтственнаго начертанія. Мы же приведемъ здѣсь нѣсколько жмудскихъ пословицъ и напомнимъ ихъ русскими буквами.

Пилмасъ, кайтъ акисъ. Полонъ, какъ глазъ (Говорится

о сосудѣ, наполненномъ жидкостію такъ, что нельзя добавить капли, чтобы не пролилось).

Сотинасъ алмана не шимана. Сытый голодного не разумѣетъ.

Понасъ аулисъ, о месъ шо битесъ. Панъ—улей, а мы его пчелы.

Куръ кунигасъ пирилю ира, тинай вельнясъ дуодъ шлюба. Гдѣ ксендзъ сватомъ, тамъ дьяволъ вѣнчается.

Касъ, канъ любій, танъ трубій. Кто, что любить, о томъ трубить.

Иръ мунъ Дева сутверимасъ. И собака Божія тварь, т. е. и съ собакой не слѣдуетъ обращаться жестоко.

Итакъ, приготовить учителей, учредить школы, издать азбуки на литовскомъ и русскомъ языкахъ—вотъ, по нашему мнѣнію, къ чему слѣдуетъ приступить безотлагательно.

Далѣе г. Гильфердингъ полагаетъ, что однимъ изъ лучшихъ способовъ, чтобы подготовить людей, при посредствѣ которыхъ литовскій народъ могъ бы сблизиться съ русскою жизнію, вступить съ Россіею въ общественную и нравственную связь, было бы учрежденіе университетскихъ кафедръ литовскаго языка и введеніе его въ число обязательныхъ предметовъ преподаванія въ гимназіи и другія среднія училища Виленской, Ковенской и Августовской губерній. Мы не вполне раздѣляемъ это мнѣніе. Пусть при двухъ или при трехъ университетахъ будутъ учреждены кафедры литовскаго языка,—противъ этого мы ничего не имѣемъ сказать; относительно же введенія преподаванія литовскаго языка въ гимназіи мы предполагали бы ограничиться губерніями Ковенскою и Августовскою, такъ какъ въ числѣ воспитанниковъ гимназій и прогимназій, находящихся въ Виленской губерніи, литовцевъ нѣтъ. Въ Вильнѣ литовскій языкъ—чужой языкъ; если бы и нашлись охотники ему обучаться, то, кромѣ класса, другой практики они не могли бы имѣть; между тѣмъ въ Ковенской губерніи (про Августовскую не знаю) литовскій языкъ находится въ общемъ употребленіи: по-литовски тамъ говорятъ не только въ деревняхъ и селахъ, но даже и въ городахъ. Затѣмъ, мы не видимъ особенной необходимости дѣлать обученіе литовскому языку обязательнымъ для всѣхъ воспитанниковъ гимназій Ковенской и Августовской губерній; для насъ нужно и важно, чтобы литовскій языкъ знали ко-

ренные литовцы и русскіе; сдѣлавъ же его обязательнымъ для всѣхъ учащихся въ гимназіяхъ, мы доставили бы воспитанникамъ польскаго происхожденія возможность пользоваться знаніемъ литовскаго языка, какъ средствомъ для проведенія въ народъ идей и понятій, вредныхъ и для насъ и для народа. И потому, мы полагаемъ, что обязательность обученія литовскому языку въ гимназіяхъ Ковенской и Августовской губерній могла бы быть отнесена только къ литовцамъ и русскимъ.

Было бы весьма желательно услышать по этому предмету голосъ русскихъ людей, поставленныхъ въ непосредственныя сношенія съ литовцами и знающихъ ихъ; мнѣніе директоровъ и учителей Ковенскихъ гимназій, подъ руководствомъ которыхъ воспитывается нынѣ столь значительное число молодыхъ литовцевъ, было бы особенно важно.

Въ заключеніе, не лишнимъ считаю сообщить свѣдѣніе о переводѣ «Положенія 19-го февраля» на литовскій языкъ. Въ своей статьѣ г. Гильфердингъ приводитъ слова одного природнаго литвина, который, между прочимъ, говоритъ: «нынѣ (въ 1862 г.) ни одинъ литовскій крестьянинъ не понимаетъ и не читаетъ положенія о крестьянахъ; весьма многіе изъ нихъ совсѣмъ не знаютъ даже о его существованіи и все принимаютъ на вѣру». Намъ извѣстно, что года полтора тому назадъ Положеніе 19-го февраля было уже переведено на литовскій языкъ въ Вильнѣ православнымъ священникомъ, отцемъ Петкевичемъ, и напечатано въ количествѣ 3,000 экземпляровъ.

Проектъ штата для дирекцій народныхъ школъ въ Витебской и Могилевской губ., представленный И. П. Корниловымъ, гр. М. Н. Муравьеву (1864 г.).

Ваше Высокопревосходительство, препровождая при отношеніи 27 марта 1863 года, № 731, копію съ Высочайше утвержденныхъ 23 марта временныхъ правилъ для народныхъ училищъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской, изволили поручить мнѣ составить проектъ временнаго штата для дирекцій народныхъ школъ въ послѣднихъ двухъ губерніяхъ.

Исполняя предложеніе Ваше, имѣю честь объяснить слѣдующее:

Въ Витебской и Могилевской губерніяхъ состоитъ народныхъ училищъ:

	Въ губерніяхъ	
	Могилевской.	Витебской.
Приходскихъ М. Н. Пр. въ городахъ	12	10
Сельскихъ Государствен. Имуществъ	20	11
Сельскихъ, учрежденныхъ православнымъ духовенствомъ	241	237
Итого	273	258

На основаніи Высочайше утвержденныхъ временныхъ правилъ, на cadaго инспектора народныхъ школъ должно приходиться, по возможности, не болѣе 50 школъ. Принимая во вниманіе одно лишь показанное число сельскихъ училищъ, понадобится имѣть въ каждой изъ 2-хъ губерній по 5 инспекторовъ и по одному директору училищъ, итого 12 лицъ.

Въ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода нѣтъ полныхъ свѣдѣній о томъ, въ какихъ именно селеніяхъ и уѣздахъ находятся церковныя сельскія училища. Притомъ, какъ эти школы ничѣмъ не обезпечены, отчего онѣ безпрестанно и въ разныхъ мѣстахъ открываются и закрываются, то вышеприведенная общая цифра училищъ, можетъ быть не сходна съ дѣйствительнымъ ихъ числомъ. На одной лишь довольно сомнительной общей цифрѣ училищъ, при недостаткѣ другихъ положительныхъ данныхъ, нельзя ни основать разчета о необходимомъ числѣ инспекторовъ, ни сдѣлать соображеніе о раздѣленіи каждой губерніи на инспекторскіе участки. Это будетъ возможно только послѣ осмотра училищъ и по собраніи о нихъ вѣрныхъ свѣдѣній; причемъ необходимо также принять въ соображеніе: разстояніе между училищами, удобство или затруднительность сообщеній, большее или меньшее мѣстное значеніе польской и католической пропаганды и тому подобныя мѣстныя особенности.

Во избѣжаніе ошибокъ и преждевременной напрасной траты денегъ, я полагаю бы на сей разъ ограничиться назначеніемъ въ каждую губернію по одному директору народныхъ училищъ, которому вмѣнить въ непремѣнную обязанность:

приступить немедленно къ личному, по возможности, обзорѣ народныхъ школъ и къ собиранію о каждой школѣ свѣдѣній по однообразной программѣ, съ показаніемъ, между прочимъ: названія волости и селенія, гдѣ находится школа, числа учащихся, кто обучаетъ, чему и по какимъ учебникамъ, на какія средства содержится училище, какъ помѣщается, въ какомъ размѣрѣ можетъ быть выдано денежное пособие и вообще какія мѣры могутъ быть приняты къ поддержанію и улучшенію учебнаго заведенія.

На первый разъ, ревизія училищъ должна быть сдѣлана въ возможно кратчайшій срокъ и преимущественно для удостовѣренія въ существованіи и матеріальномъ состояніи школъ.

По собраніи надлежащихъ свѣдѣній, директоръ долженъ представить ихъ въ губернскіе училищные совѣты. Предположенія сихъ послѣднихъ объ устройствѣ инспекцій и о мѣрахъ къ поддержанію и распространенію училищъ должны быть представлены попечителю Округа. Только на основаніи точныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній можно будетъ составить окончательный проектъ инспекціи, причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, для большаго согласованія и единства дѣйствій и для общаго замѣчанія, дозволеніе директорамъ общихъ губерній имѣть общіе свѣзды. Недалекое разстояніе между Витебскомъ и Могилевомъ будетъ этому способствовать.

Назначеніе въ должности директоровъ народныхъ школъ тамошнихъ директоровъ гимназій было бы, конечно, желательно въ видахъ сокращенія расходовъ; но это послужитъ ко вреду гимназіямъ и городскимъ училищамъ, да и на сельскія школы не будетъ имѣть дѣйствительнаго и полезнаго вліянія.

При неудовлетворительности личнаго состава настоящихъ народныхъ учителей и при неустройствѣ и необеспеченности сельскихъ церковныхъ школъ, обязанности директоровъ народныхъ школъ, въ особенности на первое время, будутъ весьма тягостны и потребуютъ исключительныхъ занятій однимъ дѣломъ. Между тѣмъ директоры бѣлорусскихъ гимназій въ настоящее трудное для училищъ Западнаго края время должны находиться по возможности безотлучно при своихъ учебныхъ заведеніяхъ, а потому придаточная для нихъ и совершенно кочевая обязанность директора народныхъ школъ окажется несовмѣстимою съ ихъ службою. Директоръ Витебской гим-

нази въ годовомъ отчетѣ своемъ указываетъ, что онъ не могъ обозрѣть втеченіе года всѣхъ училищъ ему ввѣренныхъ, не смотря на малое ихъ число, именно потому, что опасался оставить гимназію безъ своего надзора, даже на короткое время. Что же будетъ, если число училищъ, порученныхъ его наблюденію, возрастетъ, по крайней мѣрѣ, въдесятеро?

Между тѣмъ для народныхъ школъ въ Бѣлоруссіи необходима дѣятельная инспекція, которая особенно вначалѣ въ состояніи была бы дать новой учебной системѣ хорошее основаніе и направленіе. Для избѣжанія двухъ золъ, а именно, чтобы инспекція не обратилась въ пустую форму или чтобы сельскія школы не терпѣли напрасно одни лишь стѣсненія отъ дурныхъ и бесполезныхъ ревизій людей неопытныхъ и неспособныхъ, обязанности директоровъ народныхъ школъ необходимо поручить особенно надежнымъ, энергичнымъ и дѣятельнымъ педагогамъ. Эти люди должны рѣшиться посвятить себя исключительно дѣлу народнаго обученія; своими совѣтами и практическими указаніями на самомъ дѣлѣ должны содѣйствовать къ исправленію, по возможности, старыхъ преподавателей и къ подготовленію будущихъ народныхъ учителей; наконецъ они обязаны зорко наблюдать за преподавателями и охранять училища отъ вліянія людей, посягающихъ на ослабленіе въ народныхъ массахъ православія и сознанія русской народности. Успѣхъ правительственныхъ мѣръ для противодѣйствія польской и католической пропагандѣ посредствомъ школъ и другихъ средствъ образованія народа будетъ зависѣть отъ личныхъ качествъ людей, которымъ ввѣрено будетъ трудное дѣло организаціи училищъ въ губерніяхъ, волнуемыхъ злоумышленниками.

По всѣмъ указаннымъ причинамъ завѣдываніе народными школами должно быть возложено не на директоровъ гимназій, но на особыхъ лицъ, и для привлеченія на эти должности людей вполне способныхъ и преданныхъ дѣлу необходимо назначить директорамъ народныхъ училищъ достаточное матеріальное обезпеченіе и возвысить это званіе другими служебными преимуществами.

Въ этихъ видахъ, я бы полагалъ назначить директорамъ народныхъ училищъ въ Витебской и Могилевской губерніяхъ:

1) Жалованье, примѣняясь къ тому размѣру, какое получаетъ директоръ училищъ Петербургской губерніи, котораго служба менѣе тягостна . . .	1,200
2) Квартирныхъ для директора и его канцеляріи . . .	700
3) Суточныхъ во время разъѣздовъ, по 1 р. 50 к. въ день, по расчету дней. Полагая, что втеченіе года директоръ будетъ 200 дней въ разъѣздахъ, онъ получить	300
4) Прогонныхъ денегъ, по расчету верстъ, примѣрно, въ годъ	300
5) На наемъ писца и на канцелярскіе расходы . . .	400
Итого на одного . . .	2,900
а на двоихъ . . .	5,800

По классу и по разряду мундира, должность директора народныхъ училищъ должна быть причислена къ VI классу.

Пенсія назначается по положенію очинovníкахъ, состоящихъ на учебной службѣ.

Что касается до назначенія числа инспекторовъ для каждой губерніи и опредѣленія имъ содержанія, то окончательное о томъ распоряженіе слѣдуетъ отложить до представленія соображенія губернскаго училищнаго совѣта. Должности эти, можетъ быть, за весьма умѣренное вознагражденіе, окажется возможнымъ довѣрить лучшимъ и надежнѣйшимъ людямъ изъ тѣхъ же народныхъ учителей духовнаго или свѣтскаго званія.

Вообще учрежденіе хорошей инспекціи для народныхъ школъ въ бѣлорусскихъ губерніяхъ есть дѣло первостепенной важности и гораздо полезнѣе основанія лишнихъ десяти или двадцати дурныхъ школъ, которыя по негодности своей плохо будутъ служить дѣлу образованія. Въ предусмотрительномъ и осторожномъ управленіи ходомъ народнаго обученія не такъ важно число школъ, какъ правильная и разумная ихъ организація. Народныя училища въ русскихъ губерніяхъ находятся въ условіяхъ благопріятныхъ: образованныя сословія имъ сочувствуютъ и оказываютъ имъ покровительство. Тѣ же училища въ Бѣлорусскомъ краѣ испытываютъ, напротивъ того, стѣсненія отъ польскихъ помѣщиковъ. А потому, народныя училища въ Могилевской и Витебской губерніяхъ нуждаются въ покровительствѣ, поддержкѣ и контролѣ правительства, что

должно выражаться именно въ хорошо устроенной инспекціи. Школы и учителя, дѣйствуя врознь, безъ связи и безъ руководства, будутъ всегда безсильны противъ систематической и дружной оппозиціи. Только инспекція въ состояніи соединить разрозненныя школы, ободрить учителей и направить ихъ усилія къ энергическому и согласному противодействию вредной пропагандѣ, стремящейся къ нравственному отторженію бѣлорускаго народа отъ Россіи.

Письмо И. П. Корнилова М. П. Погодину о необходимости помощи со стороны русскихъ людей С.-Западному Краю (1864 г.).

Вы указали намъ могилу Пожарскаго. Будьте изъ Москвы нашимъ союзникомъ и вождемъ въ нравственной борьбѣ, которую на западной окраинѣ слабое русское общество, еще разрозненное и немногочисленное и только съ прошлаго года поддерживаемое правительствомъ, ведетъ противъ крѣпко связаннаго польско-латинскаго братства, нацонающаго рыцарскіе средневѣковые ордена. Посылаю Вамъ списокъ книгъ и прочимъ предметамъ, которые здѣсь необходимо распространять въ большомъ количествѣ. Вы очень хорошо знаете, что Россія тогда только будетъ спокойна и сильна, когда ея западная граница будетъ крѣпко стоять въ православіи. Православіе есть вѣрный оплотъ нашей народности; оно охранитъ насъ отъ полонизма и ксендзовъ. Надо создать здѣсь русское общество; одного народа и правительства изъ наѣзжихъ, временныхъ русскихъ чиновниковъ недостаточно. Уѣдетъ Михаилъ Николаевичъ — за нимъ послѣдуютъ лучшіе вызванные имъ чиновники. Съ кѣмъ тогда мы останемся? Страшно объ этомъ подумать. Помогайте же намъ. Мы открываемъ школы; но объ руку съ школами должно идти распространеніе книгъ, безъ которыхъ и грамота будетъ безплодна. Неужели здѣшній народъ, который пострадалъ за весь православный востокъ, который грудью принялъ удары полонизма и избавилъ насъ отъ войны и позора, не стоитъ того, чтобъ его потѣшить дешевыми книжками и картинками? Эти небольшіе подарки расположатъ сердце бѣлорусса къ своимъ великорусскимъ братьямъ и поддержать необходимую

правственную связь. Эти подарки проникнуть въ захолустья и болота, куда панъ загналъ русскаго мужика, напомнить бѣдняку его кровную связь съ славнымъ отечествомъ, — и проснется въ немъ сознание народности; онъ пойметъ, что онъ не забытъ, что у него есть поддержка; это ободрить его, и онъ сознаетъ свою силу. У Васъ — даръ затронуть и вызвать русское чувство на доброе дѣло. Московскій купецъ Четвериковъ пожертвовалъ въ Бѣлоруссію 1.000,000 крестовъ для ношенія на шеѣ. Неужели не найдется другого человѣка, готоваго послать сюда русскія книги, иконы, церковныя ноты и хромофотографическія изображенія (у литографа Морозова продаются они отъ 3 до 12 коп.) чудотворныхъ иконъ, портреты Государя и Царской Фамиліи, изображенія изъ русской и священной исторіи и т. п? Я слышалъ, что есть человѣкъ, готовый на такія пожертвованія, именно московскій купецъ Ферапонтовъ. Вѣрить не хочется, чтобы вы, достойнѣйшій Михаилъ Петровичъ, не помогли намъ и не вызвали патріотическаго чувства въ самомъ сердцѣ Россіи — въ Москвѣ.

Вы пишете о посланныхъ чрезъ г. Протопопова 200 книгахъ. Онѣ еще не получены.

Это письмо доставить Вамъ инспекторъ Минской гимназіи, Яковъ Александровичъ Балвановичъ: это одинъ изъ энергическихъ и умныхъ защитниковъ бѣлорусскаго народа; онъ много и усердно служитъ русскому дѣлу. Прошу Васъ сообщить ему каталогъ книгъ, которыя Вы предполагаете намъ приобрести для гимназическихъ библіотекъ.

Къ сожалѣнію, для г. Лялинова я не имѣю въ округѣ мѣста. Не пойдетъ же онъ въ учителя. Мѣста же инспекторовъ и директоровъ заняты весьма хорошими русскими людьми, которыхъ смѣнять не за что. Многіе изъ нихъ довольно перенесли напастей за вѣрность своему отечеству.

Я сообщилъ Ваше письмо Михаилу Николаевичу Муравьеву, который поручилъ мнѣ передать Вамъ свое душевное почтеніе и выразить сожалѣніе, что у него теперь нѣтъ мѣстъ, приличныхъ г. Лялинову. Вѣдь, по его чину, ему надо мѣсто видное и съ большимъ жалованьемъ. Надо знать, чего онъ желаетъ. Мы теперь нуждаемся не въ главныхъ, но въ маленькихъ чиновникахъ; для учебнаго округа нужны учителя гимназическіе и народныя, а для администраціи — полицейскіе чиновники и канцелярскіе волостные писаря и т. п.

Единственное мѣсто, на которое надо отыскать специалиста, это—предсѣдатель Коммисіи для разбора печатныхъ древнихъ актовъ Виленскаго архива. Жалованье и столовыхъ 1725 руб. Сверхъ того, онъ, конечно, будетъ получать денежные награды.

Письмо И. П. Корнилова А. І. Ишимовой о томъ, почему и какія книги необходимы для Западнаго Края (1 марта 1865 г.).

М. Г. Александра Іосифовна.

Пелагея Васильевна Муравьева препроводила ко мнѣ десять экземпляровъ превосходной Вашей книги въ 2-хъ частяхъ: Первое Чтеніе и Первые Уроки для маленькихъ дѣтей. Книги эти разосланы по женскимъ училищамъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, Ея Высокопревосходительство сообщила мнѣ о Вашемъ намѣреніи подарить для учебныхъ заведеній Виленскаго Округа книги, Вами изданныя, въ особенности же Первое Чтеніе.

Позвольте принести вамъ глубокую признательность за то сердечное участіе, которое Вы изволите оказывать училищамъ нашего края. Трудная задача выпала на ихъ долю. Онѣ дѣйствуютъ среди общества, смущаемаго темными интригами враговъ православія и русскаго народа. Недавній мятежъ обнаружилъ внутреннія вѣковыя страданія несчастныхъ западныхъ губерній. Нѣкоторые «почтенные» соотечественники наши,—кто по наивному простодушію, а кто пожалуй и съ недоброю цѣлію,—твердятъ, что мятежъ въ западныхъ губерніяхъ есть случайность, въ родѣ повѣтрія, появленія конокрадовъ, поджигателей. Прекратилось повѣтріе, виновные пойманы, наказаны—и дѣло кончено: они не допускаютъ, что мятежъ есть не что иное, какъ вѣшнее проявленіе застарѣлой упорной болѣзни, изнуряющей Западный край и имѣющей роковое вліяніе на историческія судьбы нашего государства. Опасенъ былъ послѣдній мятежъ, укрощенный сильною рукою государственнаго человѣка; но еще опаснѣе элементы мятежа: латинскій фанатизмъ и полонизмъ. Первый, искажая смыслъ христіанскаго ученія, смущаетъ совѣсть католическаго населенія и возбуждаетъ въ немъ вражду противъ своихъ братьевъ, москалей—схизматиковъ; второй,

стремясь на переکورъ исторіи возстановить старую Польшу, есть злѣйшій, непримиримѣйшій врагъ Русскаго государства. Ни съ фарисейскою папскою вѣрою, ни съ полонизмомъ сдѣлки и примиренія быть не можетъ. Примиреніе возможно только въ томъ случаѣ, когда эти элементы измѣнять своей природѣ, т. е. когда латинство откажется отъ пропаганды и нетерпимости, а полонизмъ забудетъ объ осуществленіи своего политическаго идеала. Но какъ латинство и полонизмъ еще живутъ и продолжаютъ разливать свой ядъ и разжигать страсти, то долго еще придется честному русскому началу и истинно-христіанскому православному ученію бороться на западныхъ предѣлахъ нашего отечества противъ лжи и зла.

Здѣшній край имѣетъ для насъ громадное и не всѣми еще понимаемое значеніе. Онъ можетъ служить или широкимъ, открытымъ полемъ для вторженія въ нѣдра Россіи разлагающихъ началъ или твердымъ оплотомъ для огражденія отъ нихъ нашего отечества. Не только правительство, но всѣ русскіе мыслящіе люди, въ видахъ самоохраненія отъ будущихъ несчастій, должны заботиться объ укрѣпленіи своей сторожевой линіи. Для этого нужны не постоянное истощающее казну и народъ присутствіе значительныхъ военныхъ силъ, но система административныхъ и нравственныхъ мѣръ; необходимы русскій составъ администраціи, первенствующее значеніе православія и русскія школы. Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ создалъ, ввелъ въ дѣйствіе эту систему; такъ она и должна оставаться *навсегда*. Боже сохрани, если ее поколеблютъ. Въ нынѣшнее царствованіе мы увидѣли желанный конецъ Кавказской войны. На Кавказѣ происходила борьба грудь съ грудью съ полудикарями и покончена русскимъ штыкомъ. Здѣсь своего рода Кавказъ: нравственная, нескончаемая борьба русскихъ началъ противъ враждебныхъ политическихъ и религіозныхъ обществъ. Богъ дастъ, увидимъ при нашемъ Государѣ конецъ и этой страшной и продолжительной нашей борьбѣ съ интригами іезуитскаго лжехристіанства, ксендзовъ и шляхты. Богъ дастъ, нашъ искони русскій православный Западный край избавится навсегда отъ постыдныхъ и ненавистныхъ слѣдовъ угнетенія, претерпѣваемаго русскимъ человѣкомъ отъ шляхетской конфедератки и отъ папской тіары. Вы не повѣрите, какъ много здѣсь сдѣлано въ короткій срокъ. Учебныя заведенія наши просто обнов-

лись; изъ центровъ революціонной пропаганды сдѣлались русскими воспитательными заведеніями, благодаря тому, что главный начальникъ исходатайствовалъ учителямъ Сѣверо-Западнаго края особыя преимущества, что привлекло сюда на службу изъ внутреннихъ губерній много хорошихъ, честныхъ русскихъ дѣятелей. Теперь, благодаря Бога, между учителями нѣтъ поляковъ, которые вносили въ воспитательную дѣятельность революціонныя цѣли и политическія страсти и приготавливали дѣтей къ мятежу. Народныя сельскія училища идутъ прекрасно; народъ имъ сочувствуетъ; преподаваніе—въ рукахъ священниковъ и семинаристовъ, вызванныхъ по большей части изъ внутреннихъ губерній.

Почти вездѣ устроились церковные хоры, въ которыхъ принимаютъ, по доброй волѣ, участіе даже мальчики-католики. Кромѣ школъ, намъ нужны книги. Понятно, распространяя грамотность, надо давать и книги; иначе къ чему же вообще грамотность! Книги нужны и потому, что онѣ содѣйствуютъ школамъ, дѣлая возможнымъ домашнее обученіе. Гдѣ заведется книга, тамъ заведется и домашнее обученіе грамотѣ, а безъ книгъ и школы ни къ чему не служатъ. Но для распространенія книгъ въ народѣ важенъ обдуманый выборъ. Книги по содержанию своему должны служить той цѣли, которую мы здѣсь преслѣдуемъ, именно распространенію православно-христіанскаго ученія и возбужденію въ народѣ сознанія, что онъ—русскій. Разнообразныхъ книгъ, журналовъ и газетъ для крестьянъ теперь не надо; слѣдуетъ остановить выборъ на небольшомъ числѣ необходимѣйшихъ книгъ и распространять ихъ во множествѣ. Вотъ нашъ каталогъ: Евангеліе, Молитвословъ, Псалтырь, Священная Исторія, Букварь церковно-гражданскій, книжка подъ заглавіемъ «Доброе чтеніе для православныхъ», брошюрка кн. Львова о Россіи, а также «Москва, Кіевъ и Варшава» и еще книга для чтенія, изданная при Виленскомъ учебномъ округѣ, и «Западно-Русскій календарь». Сверхъ того разсылаемъ иконы, крестики, священные картины, портреты Государя, Государыни, Наслѣдника. Все это народъ раскупаетъ охотно изъ особо устроенныхъ для этой цѣли книжныхъ складовъ. Чрезвычайно быстро расходуется выписываемый мною изъ Москвы портретъ Михаила Николаевича Муравьева, пользующагося здѣсь достойной зависти популярностью. Какъ ни подучаютъ противъ

него украдкой кое-гдѣ есендзы и поляки, но даже жмудины любятъ этого дѣйствительно необыкновеннаго чловѣка. Михаилъ Николаевичъ, имѣя въ своемъ распоряженіи денежные суммы изъ контрибуціонныхъ сборовъ съ польскихъ помѣщиковъ, самъ отбираетъ, какія надо выписать священныя книги и вещи, опредѣляетъ, въ какомъ количествѣ надо купить, и потомъ распредѣляетъ полученныя вещи частью по епархіямъ, частью въ Учебный Округъ для разсылки по школамъ и складамъ.

Русскія книги нужны не для однихъ крестьянъ: онѣ необходимы также для городскихъ жителей и для нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній—мужскихъ и женскихъ. Надо имѣть въ виду особенности здѣшнихъ гимназій и женскихъ пансіоновъ, недавно еще ополяченныхъ. Большинство учениковъ и ученицъ и теперь католическаго исповѣданія. Желательно для *женскихъ* пансіоновъ *здѣшняго* края составить особую хрестоматію изъ лучшихъ, изящѣйшихъ произведеній нашихъ писателей. Пушкинъ, Жуковский и подобные имъ авторы суть, безъ сомнѣнія, лучшіе пропагандисты не только русскаго языка, но и русскихъ началъ; они могутъ содѣйствовать искреннему нравственному примиренію; съ тѣмъ вмѣстѣ, давая высокое понятіе о русскомъ творчествѣ, они должны благотворно вліять на эстетическое и нравственное развитіе. Я считаю весьма полезнымъ изданіе подобной хрестоматіи, такъ какъ нельзя вполнѣ полагаться на вкусъ и выборъ, преподавателей. Иной пожалуй, какъ это и случается, станетъ угощать некрасовщиной и другими произведеніями отрицательной школы, развивающей въ молодыхъ сердцахъ преждевременное, безотчетное и пагубное разочарованіе.

Обличительные, сатирическіе писатели, выставлющіе безобразіе русской жизни, здѣсь также опасны, потому что польскія воззрѣнія на русскую жизнь и безъ того для насъ неблагоприятны. Это воззрѣніе вкучено враждою къ намъ польской и католической пропаганды. Чтеніе обличеній безъ разумнаго толкованія и руководства будетъ служить только подтвержденіемъ польской клеветы. Не знаю, скоро-ли осуществится моя задушевная мечта: давно уже поручилъ я нѣкоторымъ учителямъ составить подобную хрестоматію, со включеніемъ въ нее лучшихъ, увлекательныхъ образцовъ народной поэзіи; но дѣло идетъ медленно: учителя заняты, а

самому заняться некогда. Посмотримъ, что сдѣлаютъ въ канікулярное время. Если мысль составленія подобной книги для женскихъ пансіоновъ Западнаго края кажется Вамъ заслуживающею вниманія, то позвольте Васъ покорнѣйше просить сообщить Ваше мнѣніе о томъ, какому плану надо слѣдовать и на что обратить особенное вниманіе. Еслибъ Петръ Александровичъ Плетневъ былъ въ Петербургѣ, то вѣроятно онъ не отказалъ бы также въ этомъ дѣлѣ содѣйствіемъ и указаніями. Цѣль подобной книги должна быть столько-же нравственная, эстетическая, сколько и учебная.

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать присылки Вашихъ книгъ; прошу только сообщить, въ какого рода учебныя заведенія желали бы Вы, чтобы онѣ были отъ Вашего имени разосланы. Изъ женскихъ учебныхъ заведеній, кромѣ гимназій, здѣсь есть пансіоны 4-хъ и 2-хъ классные, приготовительныя для гимназій и пансіоновъ училища и первоначальныя народныя школы.

Письмо И. П. Корнилова Попечителю Спб. Учебнаго Округа временно управлявшему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, И. Д. Делянову, о необходимости предоставить Округу право назначенія ежегодныхъ пособій женскимъ пансіонамъ изъ контрибуціонныхъ суммъ, и о передачѣ Слуцкой гимназіи въ Округъ (августъ, 1865 г.).

Ваше письмо отъ 6-го августа, глубокопочитаемый Иванъ Давыдовичъ, а за тѣмъ копія съ предложенія Вашего г.г. ректорамъ университетовъ о назначеніи достаточныхъ пособій нашимъ бѣднымъ, почти нищимъ, стипендіатамъ и другимъ молодымъ людямъ, особенно рекомендованнымъ начальствомъ Учебнаго Округа, доставили мнѣ величайшую радость. Это яркій, теплый солнечный лучъ, оживившій мою печальную жизнь, исполненную заботъ. Чрезвычайно Вамъ признателенъ за то, что принимаете къ сердцу вопросъ о покровительствѣ частнымъ женскимъ пансіонамъ и школамъ. Но меня очень тревожитъ одно—Вашъ взглядъ, противоположный нашему ходатайству о предоставленіи Учебному Округу права назначать ежегодныя пособія изъ контрибуціонныхъ суммъ. Вы го-

ворите, что неудобно представлять Государственному Совѣту объ измѣненіи порядка назначенія пособій, послѣ того, какъ Государственный Совѣтъ назначилъ эти пособія на лица. Отчего же неудобно? развѣ мы не живемъ въ эпоху различныхъ преобразованій? Сплошъ и рядомъ измѣняются даже коренные законы. А это—просто мелочь, хотя на дѣлѣ это будетъ чрезвычайно важно, ибо дать Округу силы и средства награждать достойныхъ и возбуждать соревнованіе. Этой мѣрѣ сочувствуютъ М. Н. Муравьевъ, К. П. фонъ-Кауфманъ, К. В. Чевкинъ; ее одобряетъ и А. В. Головинъ. Она не встрѣтитъ нигдѣ оппозиціи, потому что не потребуетъ новыхъ расходовъ. Вы совѣтуете представлять о закрытіи плохихъ пансіоновъ, напр., г-жи Моравской. Хорошо; я и безъ представленія министру имѣю право закрыть этотъ пансіонъ. Вы закроете, — а 2,000 рублей, отпускаемыхъ на его содержаніе, должны пропасть для Округа, что ли? По крайней мѣрѣ, если бѣ можно было одновременно съ закрытіемъ пансіона г-жи Моравской, просить объ обращеніи 2,000 р. на другія учебныя заведенія. Умоляю Васъ, Иванъ Давыдовичъ, отмѣните Вашъ строгій приговоръ. Грѣшно, если бюрократическія соображенія будутъ препятствовать живой, практической мѣрѣ. Весь нашъ Попечительскій Совѣтъ единогласно признаетъ необходимость и практичность системы выдачи, по усмотрѣнію Совѣта, ежегодныхъ субсидій изъ суммы, которая бы выдавалась ежегодно, по смѣтѣ, въ распоряженіе Округа. Мы хлопочемъ болѣе года о томъ, чтобы Округу предоставить болѣе живого вліянія на дѣло женскаго образованія въ Западномъ краѣ; мы указываемъ на эту систему, какъ на одно изъ лучшихъ средствъ къ пріобрѣтенію этого вліянія и къ улучшенію женскихъ училищъ, а намъ отказываютъ только потому, что неудобно представлять о томъ въ Государственный Совѣтъ. Ахъ, Иванъ Давыдовичъ, во всемъ мы видимъ и цѣнимъ Вашу заботливость, но относительно вопроса о женскомъ образованіи Вы не хотите намъ помочь, между тѣмъ, какъ этотъ вопросъ—главный, существенный. Кажется мнѣ, что и для Министерства было бы гораздо спокойнѣе, еслибъ Округу отпускалась извѣстная сумма на пособие, по его усмотрѣнію, женскимъ пансіонамъ и школамъ въ городахъ. Вѣдь получаемъ же мы для пособия женскимъ сельскимъ школамъ проценты съ 49,000 р. и распредѣляемъ эти проценты, какъ признаемъ за лучшее, никогда не тревожа

О томъ Министерство скучною перепискою. Такъ точно дѣлаемъ и съ суммою, отпускаемою на ремонтъ зданій; все дѣло ограничивается тѣмъ, что о распредѣленіи этой суммы представляемъ въ Министерство вѣдомость для свѣденія. Такъ бы дѣлали мы и относительно суммы на вспомошествованіе городскимъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ. Какой будетъ отъ этого вредъ? неужели Попечительскому Совѣту, которому довѣряются важнѣйшія дѣла, нельзя довѣрить расходованія какихъ-нибудь 7,100 р., а если будетъ разрѣшена прибавка, то, положимъ 11,000 р.? Не изъ упрямства или самолюбія я такъ несносно настаиваю: самолюбіе мое—въ успѣхъ добраго, нравственнаго русскаго дѣла. Изъ-за этого право стоитъ подать записку въ Государственный Совѣтъ, который безъ затрудненія согласится. Помилуйте, не такія преобразованія сдѣланы въ Виленскомъ Округѣ. А этого нельзя даже и назвать преобразованиемъ: это ничего болѣе, какъ передача суммъ изъ частныхъ, нерѣдко недостойныхъ, корыстолюбивыхъ рукъ въ вѣденіе правительственнаго учрежденія. Кто же вздумаетъ противъ этого спорить? Будьте такъ добры, Иванъ Давыдовичъ, уважьте слезное ходатайство Попечительскаго Совѣта. Мы хлопочемъ о томъ, чтобъ прибрать по возможности женское воспитаніе къ своимъ рукамъ. Достигнемъ ли мы этой цѣли, если будемъ хлопотать только о закрытіи пансіоновъ и объ отнятіи у нихъ правительствомъ выдаваемыхъ пособій? не значить ли это удалиться отъ цѣли? Въмѣсто явныхъ польскихъ пансіоновъ, будутъ открываться тайныя, и усилятся порча дѣтей посредствомъ домашней пропаганды. Нѣтъ, ужъ пусть лучше существуютъ школы Моравскихъ и К^о; по крайней мѣрѣ, ихъ можно кое-какъ держать въ рукахъ, припугнуть.

Согласно Вашему предложенію, я заготовилъ представленіе о сложеніи со счетовъ 744 р. 16 к., числящихся въ недоимкѣ на бывшемъ *почетномъ* (хорошъ почетный) смотрителѣ шавельскихъ училищъ Сидоровичѣ. Признаюсь Вамъ, Иванъ Давыдовичъ, крайне жаль, что мы дѣлаемъ снисхожденіе этому рѣшительному мерзавцу и нахалу, который, какъ всѣ говорятъ, жилъ распутно и шулерничалъ. Виленскій губернаторъ отзывается о немъ, какъ о полнѣйшемъ негодяѣ. Этотъ господинъ пользовался правами службы, получилъ чинъ и все это даромъ; во время мятежа и онъ, вѣроятно, былъ зацѣпленъ. Въ про-

шеніи, поданномъ министру на Округъ, онъ позволилъ себѣ самыя дерзкія выходки. Мы хлопочемъ о замѣнѣ польскаго землевладѣльческаго элемента русскимъ, какъ болѣе честнымъ и преданнымъ правительству, а потому слѣдовало бы пользоваться всякимъ законнымъ случаемъ и очищать сословіе землевладѣльцевъ Западнаго края отъ негодяевъ. Жаль, что выпускаемъ изъ рукъ Сидоровича, который заслуживаетъ наказанія, какъ виновный предъ Учебнымъ Округомъ и какъ шулеръ, обманувшій правительство.

Очень грустно, что дѣло о передачѣ Слуцкой гимназіи въ полное завѣдываніе Учебнаго Округа отсрочено. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ мотивируетъ отказъ такими доводами, которые въ сущности не имѣютъ ни малѣйшей силы. Будто 8,400 р., отпускаемые нынѣ Государственнымъ Казначействомъ на это заведеніе, суть доходы съ эдукаціоннаго фондушеваго капитала. Любопытно знать, куда поступилъ этотъ капиталъ и на сколько вѣрны расчеты Министерства. Извѣстно, что первоначально казна отпускала на Слуцкую гимназію только 1,200 р. и потомъ постепенно увеличивала цифру пособія; Учебный Округъ, ходатайствуя объ увеличеніи цифры пособія, никогда не ссыался на существованіе эдукаціоннаго капитала, а просто просилъ прибавки казеннаго содержанія, какъ милости. Кромѣ Слуцкой, и другія гимназіи Сѣверо-Западнаго края содержались частію на фондушевыя имущества; но это не помѣшало обратить всѣ эти заведенія въ казенныя учрежденія. Что за исключеніе для одной только Слуцкой гимназіи и на чемъ это исключеніе основано? Министръ внутреннихъ дѣлъ замѣчаетъ, что реформаты были вѣрны правительству, и полагаетъ, что необходимо поддержать въ краѣ реформатскій элементъ для противодѣйствія католическому. Что за софизмъ, которому здѣсь ребенокъ не повѣритъ и приметъ за шутку! Кто не знаетъ, что реформатскій элементъ въ настоящій мѣтежъ былъ самый безпокойный, фальшивый и злой? Сынъ суперъ-интендента и предсѣдателя реформатскаго Синода, Липинскаго, былъ въ шайкѣ; здѣшніе реформаты—тѣ же поляки и самые ярые, можетъ быть, потому, что они хотѣли показать патріотизмъ своимъ католическимъ братьямъ. Желательно для счастья и спокойствія здѣшнихъ несчастныхъ губерній пресловутый реформатскій элементъ не поддерживать, а сослать куда-нибудь подальше, вонъ изъ края.

Представленіе И. П. Корнилова Министру Народнаго Просвѣщенія, А. В. Головнину, о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ по Учебному Округу; о представленіи учениковъ народныхъ училищъ виленскому ген.-губернатору и объ обращеніи приходскихъ училищъ въ народныя (1865 г.).

М. Г. Александръ Васильевичъ.

Позвольте принести Вамъ глубокую признательность. Ваше Высокопревосходительство изволили оказать величайшія благодѣянія для Виленскаго Учебнаго Округа послѣдними весьма важными распоряженіями Вашими:

1) исходатайствованіемъ Высочайшаго повелѣнія о пожалованіи 64 различныхъ названій книгъ въ 41.665 экземплярахъ въ даръ для учебныхъ заведеній;

2) Циркуляромъ Вашимъ о вызовѣ преподавателей въ учебныя заведенія Виленскаго Округа, и

3) предложеніемъ, чтобы 6.000 руб., назначенныхъ по смѣтѣ на изданіе народнаго журнала, были обращены на пріобрѣтеніе книгъ и другихъ предметовъ для народнаго образованія.

Книги уже получены и, по повѣркѣ ихъ по описи, будутъ распределены частью для гимназій, но преимущественно для народныхъ училищъ. Такъ какъ, сверхъ училищъ, подчиненныхъ Учебному Округу, есть училища Епархіальнаго вѣдомства, то я считалъ бы полезнымъ для общей цѣли, которую преслѣдуютъ всѣ начальныя училища, отдѣлить нѣкоторую часть присланныхъ книгъ и для церковныхъ школъ. Эта мѣра тѣмъ необходимѣе, что эти школы крайне бѣдны и очень нуждаются въ книгахъ; при томъ небольшая поддержка этимъ школамъ будетъ принята съ особенною признательностію епархіальнымъ начальствомъ и сельскимъ духовенствомъ, усердно трудящимся для народнаго образованія и весьма много и искренно намъ въ этомъ содѣйствующимъ и располагающимъ народъ къ ученію и довѣрію къ нашимъ школамъ. Рѣшительно можно сказать, что лица православнаго сельскаго духовенства суть наши усерднѣйшіе сотрудники.

Но и вообще высшіе и подчиненные русскіе чиновники, какъ гражданскіе, такъ и военные, въ особенности члены повѣрочныхъ комиссій, мировые посредники, и военные начальники заботятся о народныхъ училищахъ, какъ объ общемъ

для всѣхъ русскихъ дѣлѣ. Это повсюду встрѣчаемое сочувствіе и дѣйствительная поддержка школамъ, а также общая заботливость и вниманіе къ учителямъ имѣютъ самое благотворное вліяніе на ходъ народнаго образованія. На 4-й день Святой недѣли военный начальникъ Трокасаго уѣзда, полковникъ Толмачевъ, и помощникъ его, капитанъ Понютинъ, представили главному начальнику края до 80 лучшихъ учениковъ изъ 13-ти народныхъ училищъ, изъ которыхъ только 4 учреждены на суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія, а остальные открыты при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ и военныхъ начальниковъ и содержатся мѣстными крестьянами. Надо замѣтить, что этотъ уѣздъ населенъ литвинами-католиками. Мальчики были одѣты по-русски, въ поддевки и красныя рубахи; дѣтей сопровождали многіе отцы и сельскіе наставники. Генераль-губернаторъ обошелся съ дѣтьми чрезвычайно ласково, одѣлилъ ихъ и ихъ отцевъ портретами Государя и Государыни, картинами и деньгами. Отъ генераль-губернатора всѣ отправились ко мнѣ, и родители ихъ выразили желаніе, чтобы я роздалъ каждому ученику по экземпляру Евангелія на русскомъ языкѣ, что и было мною, разумѣется, исполнено. Увидѣвъ у меня образа и маленькіе кресты, отцы просили, чтобы и эти предметы были распределены между мальчиками, не взирая на то, что имъ было объяснено, что эти изображенія православныя, а не католическія. Инспекторы и учителя, посланные для ревизіи народныхъ училищъ, отзываются о нихъ съ большою похвалою. Есть, конечно, и плохія школы, но ихъ немного.

Главный начальникъ края, усматривая изъ донесеній военныхъ начальниковъ, что учителя не народныхъ, но приходскихъ училищъ, въ городахъ и мѣстечкахъ, суть почти безъ исключенія поляки, изъ коихъ нѣкоторые обучаютъ по-польски, и что обученіе русскому языку во многихъ училищахъ не удовлетворительно, а самыя училища содержатся по большей части дурно и бѣдно, предложилъ мнѣ представить соображенія объ обращеніи этихъ училищъ въ народныя. Исполняя предложеніе генерала-отъ-инфантеріи Муравьева, я представилъ ему предположеніе о преобразованіи приходскихъ училищъ въ губерніяхъ Виленской и Гродненской.

Письмо И. П. Корнилова товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія И. Д. Делянову: о русскихъ учителяхъ, вызванныхъ изъ внутреннихъ губерній, о сѣздѣ директоровъ и инспекторовъ, о П. А. Безсоновѣ, о сокращеніи числа гимназій, объ ученыхъ командировкахъ учителей, о преимушествахъ нравственной силы предъ физическою для борьбы съ полонизмомъ, о помощи Учебному Округу со стороны генераль-губернатора (5 авг. 1866 г.).

М. Г. Иванъ Давыдовичъ.

Кромѣ официальной переписки, давно я не писалъ Вамъ обстоятельно частнымъ образомъ, хотя есть многое, о чемъ слѣдовало бы поговорить. Въ маѣ и іюнѣ я осматривалъ учебныя заведенія Округа, видѣлъ гимназій: Гродненскую, Бѣлостокскую, Минскую, Слуцкую, Пинскую, Новогрудскую, прогимназію Бобруйскую, и нѣсколько уѣздныхъ, приходскихъ, народныхъ, еврейскихъ и частныхъ учебныхъ заведеній. Утѣшительно то, что правительственныя учебныя заведенія пользуются въ краѣ, между русскими людьми, прекрасною репутаціею; къ нимъ весьма сочувственно относится главный начальникъ края и вся мѣстная администрація духовная и свѣтская. Нашъ Округъ представляетъ то затрудненіе относительно учителей, даже сельскихъ, что годныхъ въ учителя мѣстныхъ людей мало и почти всѣ учителя вызваны изъ внутреннихъ губерній, по рекомендаціямъ. Народъ новый, не знающій края, по большей части молодой, начинающій свою педагогическую карьеру. Но, очевидно, Богъ благословляетъ честное дѣло. Процентъ негодныхъ для воспитательнаго дѣла людей весьма ничтожный. Послѣ ревизіи я уволилъ отъ службы человекъ 6 учителей. Я очень доволенъ нравственною стороною нашего дѣла. Всѣ учебныя заведенія, отъ народнаго училища до гимназій, соединены единствомъ направленія и идутъ къ одной прямо и открыто поставленной цѣли. Вотъ фактъ, говорящій въ пользу нашихъ учителей. Такъ какъ въ Литовской епархіи есть вакантные приходы, а епархіальное начальство не желаетъ вызывать священниковъ изъ другихъ епархій, то я предложилъ духовному начальству избрать въ священники лучшихъ по выбору наставниковъ изъ кончившихъ курсъ въ семинаріяхъ. Предложеніе мое принято,

и изъ наставниковъ одной Ковенской губерніи избрано для посвященія въ священство 12 человекъ. И конечно, это будутъ отличные священники. Для насъ это также хорошо потому, что это будетъ скрѣплять наши связи съ духовенствомъ. Сегодня у меня были два народныхъ учителя изъ Ковенской губерніи, отправляющихся въ Ярославскую губернію для того, чтобы жениться и затѣмъ возвратиться съ женами. Они говорили мнѣ, что жмудяки очень дружелюбно къ нимъ относятся и вообще хорошо уживаются съ русскими. На Жмуди еще остались волостные писаря поляки, и крестьяне очень-бы желали имѣть русскихъ писарей.

Дѣти легко приучаются къ русской грамотѣ, да и сами учителя теперь понимаютъ жмудскій языкъ, а нѣкоторые и говорятъ. Число учащихся, по отзыву этихъ учителей, будетъ непременно возрастать. Такіе факты дѣйствительно утѣшительны и дѣлаютъ честь окружному инспектору Новикову и дирекціи народныхъ училищъ. Разумѣется, спасибо и мировымъ посредникамъ, которые покровительствуютъ учителямъ и училищамъ и поддерживаютъ и защищаютъ ихъ отъ интригъ и козней ксендзовъ, польскихъ писарей и всѣхъ людей польской и латинской партіи.

Нашъ округъ счастливъ тѣмъ, что мы ни съ кѣмъ не ссоримся и со всѣми въ ладу. Губернаторы: Гродненской губ.—И. Н. Скворцовъ, Витебской губ.—В. Н. Веревкинъ, Ковенской губ.—Н. М. Муравьевъ—старые мои товарищи и сослуживцы; съ губернаторомъ Минской губ., П. Н. Шелгуновымъ, и Виленской губ., С. Θ. Панютинымъ, я въ самыхъ лучшихъ, искреннихъ отношеніяхъ; съ губернаторомъ Могилевской губ., А. П. Беклемишевымъ, отношенія мои также прекрасныя, хотя я рѣдко съ нимъ переписываюсь, потому что онъ имѣетъ дѣло съ А. К. Серно-Соловьевичемъ ¹⁾. Все идетъ въ полномъ смыслѣ этого слова ладно и единодушно. Къ первымъ числамъ іюля для совѣщаній со мною по отдѣльнымъ вопросамъ и для участія въ засѣданіяхъ Попечительскаго Совѣта прибыли въ Вильну, сверхъ моего ожиданія, почти всѣ директоры гимназій и народныхъ училищъ и инспекторы про-

¹⁾ Помощникъ Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, Александръ Константиновичъ Серно-Соловьевичъ, заведывавъ учебною частью въ Витебской и Могилевской губерніяхъ.

гимназій; былъ, разумѣется, и достойнѣйшій А. К. Серно-Соловьевичъ. Я препроводилъ ко всѣмъ, заранее программу вопросовъ и дѣлъ, долженствующихъ обсуждаться. Всѣ собирались ежедневно для засѣданій у меня на дачѣ. Клянусь Вамъ, Иванъ Давыдовичъ, что этотъ многолюдный сѣздъ, какъ онъ ни утомлялъ меня (потому что я былъ занятъ круглый день), доставлялъ мнѣ истинное наслажденіе. Наши засѣданія велись такъ единодушно, согласно и свободно, что я вынесъ убѣжденіе, что мы всѣ смотримъ одинаково на нашу задачу. Всѣ начальники заведеній заявили мнѣ, что за ничтожными исключеніями — можетъ быть, человѣка три или четыре учителя будутъ уволены отъ службы, если о нихъ послѣдуетъ представленіе начальниковъ частей — они очень довольны педагогическими составами. Этотъ сѣздъ послужилъ къ сближенію директоровъ между собою, къ уясненію и объединенію различныхъ вопросовъ, и всѣ, послѣ взаимныхъ угощеній обѣдами, разѣхались, изъявивъ желаніе сѣхаться и на будущій годъ. М. О. Кояловичъ ¹⁾ чрезвычайно доволенъ нашимъ сѣздомъ. По окончаніи нашихъ засѣданій, я представилъ генераль-губернатору, на другой день по возвращеніи его изъ Петербурга, всѣхъ директоровъ и инспекторовъ. На нашихъ вполнѣ семейныхъ обѣдахъ и на представленіи генераль-губернатору, не присутствовали только Безсоновъ и Де-Пуле, послѣдній, можетъ быть, потому, что считалъ неловкимъ являться на обѣды и представленіе безъ своего директора. Достойнѣйшій Константинъ Петровичъ былъ внимателенъ и любезенъ, какъ нельзя болѣе. Онъ разговаривалъ со всѣми въ кабинетѣ, почти три часа; онъ продержалъ насъ до 5¹/₂ часовъ и выразилъ самое полное сочувствіе и одобреніе прямой и единодушной дѣятельности Округа. Слава Богу, у насъ нѣтъ ни нигилизма, ни космополитизма; всѣ мы составляемъ дружную семью изъ которой рѣзко выдѣляется только одинъ, именно — П. А. Безсоновъ, о которомъ я и поговорю.

По своему желчному, раздражительному характеру, по рѣзкости и грубости своего обращенія не только съ подчиненными, но даже съ равными, онъ рѣшительно не годится

¹⁾ Профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, прибывшій въ Вильну на каникулярное время.

быть директоромъ самой важной и многолюдной гимназіи, и я для пользы учебнаго заведенія и для устраненія всякихъ ежеминутно ожидаемыхъ скандаловъ, подрывающихъ согласіе и взаимоуваженіе въ педагогической семьѣ, почту обязанностію войти вслѣдъ за симъ съ представленіемъ объ увольненіи Безсонова отъ должности директора Виленской гимназіи съ оставленіемъ его предсѣдателемъ Временной Коммисіи для разбора древнихъ актовъ. Терпѣть его въ должности директора гимназіи было бы непростительнымъ, недостойнымъ съ моей стороны малодушіемъ. Довольно переносилъ я его выходокъ въ ожиданіи, что онъ принесетъ пользу русскому дѣлу, возбудитъ ученую дѣятельность, дастъ ей программу, направленіе, укажетъ цѣль, укажетъ задачи. Я вызывалъ его изъ Москвы на должность предсѣдателя Коммисіи для разбора и печатанія древнихъ актовъ. Такъ какъ 2,000 руб. жалованья для него было недостаточно, то я предложилъ ему должность директора раввинскаго училища. Наконецъ, онъ прибылъ въ Вильну. Я торжествовалъ. Ну, думалъ я, теперь зацвѣтетъ русская ученая дѣятельность: Безсоновъ будетъ ученымъ центромъ, менторомъ и руководителемъ молодежи, способной и жаждущей умственныхъ занятій. Въ началѣ все шло очень ладно; я былъ имъ чрезвычайно доволенъ и ожидалъ отъ него огромной пользы, особенно для нашихъ ученыхъ работъ. Кромѣ занятій по Археографической Коммисіи и по раввинскому училищу, Безсоновъ принялъ участіе въ занятіяхъ состоявшей подъ моимъ предсѣдательствомъ Коммисіи для преобразованія Виленскаго музея. Я вѣровалъ въ его ученую опытность, непогрѣшимость; онъ торжественно и печатно провозглашалъ себя представителемъ русской науки, ученымъ авторитетомъ. Подъ его руководствомъ производилась каталогизація библіотеки музея и коллекцій; тутъ онъ перессорился съ двумя каталогизаторами и съ бывшимъ дѣлопроизводителемъ Рачинскимъ, которые не могли переносить его повелительныхъ выходокъ и изреченій, не терпѣвшихъ самыхъ простыхъ возраженій. Въ его завѣдываніе поступилъ особый книжный складъ, учрежденный мною, куда складывались книги, переданныя изъ конфискованныхъ библіотекъ. Онъ тутъ завелъ такую путаницу ¹⁾, что теперь все снова перебирается

¹⁾ Тутъ сдѣлана ссылка на приложение № 4. Это приложение, равно какъ и слѣдующія здѣсь не печатаются.

и приводится въ порядокъ. Но и по сіе время нѣтъ положительной программы для этой библіотеки, большая часть которой состоитъ изъ католической схоластики, вовсе не пригодной для Виленскаго книгохранилища, которое, какъ справедливо замѣтилъ достойный Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ, должно имѣть содержаніе не универсальное, но специальное, преимущественно русское и до Россіи относящееся. Придется самому обсудить программу библіотеки и послать ее предварительно, если позволите, на Ваше разсмотрѣніе и исправленіе. Я самъ теперь наблюдаю за работами въ складѣ, и П. А. Безсоновъ въ это дѣло не вмѣшивается, потому что я видѣлъ необходимость его отъ этого устранить. Конечно, изъ самолюбія и излишней самоувѣренности, онъ какъ будто хотѣлъ всѣмъ завладѣть. Такъ, напр., онъ испросилъ у генераль-губернатора позволеніе разбирать архивъ католическаго Капитула, гдѣ онъ отыскалъ, по его словамъ, прекрасные документы, но неизвѣстно, что онъ съ ними дѣлаетъ. Археографическія его работы герметически замкнуты. Вотъ уже 1½ года, какъ онъ предсѣдательствуетъ въ Коммиссіи. Въ 1-й годъ ея существованія, когда предсѣдателемъ былъ Кукольникъ, изданъ 1-й томъ. Но Безсоновъ не напечаталъ въ 1½ года ни строчки, хотя коммиссія, стоящая казнѣ 6,000 р. ежегодно, состоитъ изъ 3-хъ членовъ. Всѣ три члена съ нимъ въ ссорѣ, особенно архивариусъ. Теперь Безсоновъ имѣетъ слѣдующія занятія: 1) директора Виленской гимназіи, 2) предсѣдателя Археографической Коммиссіи, 3) завѣдующаго музеемъ и библіотекою; завѣдываніе это номинальное, потому что все теперь заперто и посѣтители не допускаются; но онъ предсѣдательствуетъ въ Коммиссіи по перестройкамъ въ залахъ музея и по его устройству. Г. Безсоновъ самъ желаетъ ограничить свою дѣятельность. Изъ приложенія № 1 Вы можете усмотрѣть, что онъ, помимо меня — какъ это часто съ нимъ случается, не смотря на мои словесныя и письменныя ему замѣчанія — проситъ генераль-губернатора объ оставленіи за нимъ двухъ обязанностей: директора Виленской гимназіи (къ чему онъ вовсе неспособенъ) и завѣдующаго Виленскимъ музеемъ и библіотекою. Въ поданной имъ мнѣ и на меня жалобѣ № 2, онъ нѣсколько иначе формулируетъ то же желаніе, хотя въ случаѣ моего отказа на его представленія онъ также отклоняетъ отъ себя обязательныя археографическія работы. Для чего же онъ

и былъ вызванъ какъ не для этихъ работъ? И между тѣмъ, подъ пустыми предлогами и притязаніями — заявленными послѣ того, какъ я сталъ требовать отъ него и отъ Коммиссіи положительныхъ свѣдѣній о томъ, когда будетъ приступлено къ печатанію 2-го тома и изъ какихъ документовъ онъ будетъ состоять — г. Безсоновъ заявляетъ, что отказывается отъ предсѣдательства въ Археографической Коммиссіи! На что же это похоже? Гдѣ-же тутъ добросовѣстность и данное обѣщаніе служить русской наукѣ? Я имѣлъ по этому крайне непріятному ¹⁾ для меня поводу объясненіе съ генераль-губернаторомъ. Константинъ Петровичъ смотритъ на домогательства Безсонова такъ же, какъ и я. Зная недостатки и неуживчивость Безсонова, генераль-губернаторъ находитъ, что ему нельзя оставаться болѣе директоромъ гимназій, такъ какъ онъ просто невыносимъ для учителей. Хотя, даже по мнѣнію посторонняго человѣка, М. О. Кояловича, нельзя ожидать большой пользы и отъ ученой дѣятельности г. Безсонова, такъ какъ онъ въ разладѣ съ архивариусомъ и членами Археографической Коммиссіи, но во всякомъ случаѣ, если на бѣду намъ вовсе нельзя избавиться отъ Безсонова, гораздо лучше предоставить ему исключительно ученую дѣятельность, на которую онъ и былъ вызванъ въ Вильну. А потому, согласно съ мнѣніемъ генераль-губернатора, я имѣю честь убѣдительнѣйше просить Васъ, глубокоуважаемый Иванъ Давыдовичъ, не оставить распоряженіемъ объ увольненіи г. Безсонова отъ должности директора Виленской гимназій съ оставленіемъ въ званіи предсѣдателя Временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Какое бы было добро для русскаго дѣла въ Западномъ краѣ, для устраненія раздоровъ, ослабляющихъ насъ, сильно вредящихъ намъ, если бы этотъ несчастный, желчный человѣкъ куда-нибудь отъ насъ убрался! Своею раздражительностію, постоянно усиливающеюся, онъ начинаетъ напоминать учителя Бари ²⁾.

¹⁾ и имѣлъ пріятному, потому что самъ Безсоновъ ходатайствуетъ объ освобожденіи его отъ одной изъ должностей. Очень радъ, что онъ мнѣ развязалъ руки и не имѣетъ права говорить, что я его вызвалъ, заманилъ на службу и потомъ лишилъ мѣста.

²⁾ Бывшій учитель нѣмецкаго языка Могилевской гимназій, Бари — человѣкъ непопулярнаго самолюбія раздражительный, больной. Въ 1861 г.,

Я считаю его болѣзненнымъ и думаю, что ему было бы полезно ѣхать на воды. Но вотъ бѣда: онъ вызванъ изъ Москвы, притащился сюда съ большою семьей маленькихъ дѣтей. Выгнать его невозможно; это убьетъ всю семью. Наконецъ и выгнать не за что. Онъ ученъ, трудолюбивъ, хотя и бесплодно, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, ибо пока онъ прославилъ себя только своею сварливостію и дразгами; онъ, несомнѣнно православный, русскій, хотя и склоненъ почему-то къ евреямъ. Протяните намъ и ему руку помощи; избавьте его отъ насъ, а насъ отъ него. Въ Вильнѣ некуда ему дѣваться; мѣстъ не много. Съ переменною мѣста службы и мѣста жизни — онъ поправится нравственно и физически, а здѣсь онъ сляжетъ въ могилу и другихъ уложитъ. Въ Петербургѣ онъ былъ бы, я думаю, смиренъ и незамѣтенъ, да его-бы легче было и усмирить. Онъ могъ бы заниматься въ Археографической комиссіи, въ цензурѣ, въ редакціи журнала нашего или другого Министерства. Находясь въ кругу людей, имѣющихъ поболѣе его авторитета въ наукѣ, онъ былъ бы, я думаю, поскромнѣе и поноснѣе. Но здѣсь онъ почитаетъ себя свѣтиломъ, первымъ ученымъ, человѣкомъ незамѣнимымъ, и потому его самолюбію нѣтъ предѣловъ; онъ дуритъ, всѣхъ оскорбляетъ и всѣмъ оскорбляется. Его сравниваютъ съ человѣкомъ, у котораго содрана кожа, куда ни коснись, вездѣ живое мясо, нервная раздражительность. Чтобъ дать Вамъ понятіе, какъ онъ задѣваетъ своихъ учителей, считаю долгомъ сообщить вамъ, № 3, мое предложеніе къ нему, въ которомъ изложена крупная дерзость, которую онъ себѣ позволилъ въ отношеніи учителя Грязнова, скромнѣйшаго и добрѣйшаго молодого человѣка, талантливости и юношескому, безкорыстному усердію котораго онъ самъ отдаетъ справедливость. Чтобъ имѣть болѣе ясное понятіе о томъ, что дѣлаетъ здѣсь Безсоновъ, стоитъ просмотрѣть другія предложенія, только за послѣднее время. Умалчиваю о его прежнихъ продѣлкахъ. Еще разъ убѣдительнѣйше Васъ умоляю: ради русскаго дѣла,

я уговорилъ его отправиться въ Петербургъ для присканія достойнаго себѣ мѣста и даже повезъ его въ своемъ экипажѣ изъ Могилева до желѣзной дороги. Въ Петербургѣ онъ ворвался въ кабинетъ, къ Ивану Давыдовичу Делянову и Богъ знаетъ что ему накричалъ, требуя отъ него чуть не профессорской катедры. Вари хвасталъ перепискою съ знаменитымъ Александромъ Гумбольтомъ и др. учеными.

окажите намъ всѣмъ величайшее добро—избавьте насъ отъ Безсонова, если возможно; переведите его куда-нибудь изъ предѣловъ края. Входя въ его положеніе, я просилъ Константина Петровича, чтобъ онъ далъ ему при себѣ мѣсто чиновника особыхъ порученій съ жалованьемъ 1,200 руб., что, съ жалованьемъ председателя Археографической Коммиссіи, составило-бы 3,200 р. Но Константинъ Петровичъ на это не согласенъ. Съ своей стороны я изъ своего жалованья буду платить за квартиру ему въ казенномъ домѣ. Конечно, я оставлю его въ убѣжденіи, что это—квартира казенная. Какъ бы то ни было, но если Безсоновъ такъ или иначе останется въ Вильнѣ, добра не будетъ. Я думаю, что онъ будетъ болѣе и болѣе заливаться желчью. Изъ состраданія къ нему и къ его семьѣ слѣдуетъ его перевести въ другой городъ, въ другой край. Еще вчера, 22 іюля, на балѣ у генералъ-губернатора я просилъ за Безсонова, не можетъ ли Константинъ Петровичъ оказать содѣйствіе къ помѣщенію его цензоромъ? На этой должности, злость и придирчивость не вредны. Генералъ-губернаторъ не прочь отъ этого, но въ Вильнѣ нѣтъ цензорской вакансіи. Умоляю васъ, Иванъ Давыдовичъ, вызовите Безсонова и помогите ему пристроиться на новомъ мѣстѣ. Здѣсь онъ поставилъ себя въ фальшивое, неисправимое положеніе; это сознаетъ и его пріятель и товарищъ по службѣ въ Московской Синодальной Типографіи, Новиковъ. Безсоновъ можетъ быть очень полезенъ для русской науки; надо ему дать только не директорство въ учебномъ заведеніи или начальство въ учебномъ учрежденіи, но должность, напр., члена въ Археографической Коммиссіи или каведру исторіи въ университетѣ или какую-нибудь продолжительную ученую командировку, отдѣльное, самостоятельное ученое дѣло. Пусть работаетъ одинъ и одинъ за свою работу отвѣчаетъ. Не съ кѣмъ тогда будетъ ссориться. Довольно, впрочемъ, о Безсоновѣ.

Теперь—вопросъ, предложенный мнѣ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, и вопросъ весьма важный: сокращеніе числа гимназій въ Учебномъ Округѣ и открытіе взамѣнъ того женскихъ пансіоновъ. Русскія женскія учебныя заведенія въ Западномъ краѣ, есть дѣло высшей степени важное, перво-степенное. Но и русскія мужскія гимназіи здѣсь необходимы въ большемъ числѣ, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ. За-

падный край примыкает къ Царству Польскому, Остзейскимъ губерніямъ, нѣмецкимъ государствамъ, гдѣ много среднихъ учебныхъ заведеній. При такомъ опасномъ сосѣдствѣ, необходимо, чтобъ воспитательная система имѣла довольно силы для противодѣйствія вліяніямъ чуждыхъ цивилизацій. Черезъ народныя училища легко удержать воспитаніе массъ въ своихъ рукахъ. Но нельзя выпускать изъ рукъ воспитанія и другихъ высшихъ сословій. До сихъ поръ гимназіи, съ польскимъ составомъ воспитанниковъ и воспитателей, служили польскимъ интересамъ. Теперь, характеръ этихъ же самыхъ заведеній измѣнился такъ, что и узнать ихъ нельзя. При другомъ составѣ воспитателей, разумѣется, и результаты воспитанія будутъ другіе. Подождемъ плодовъ. Мы сдѣлаемъ большую ошибку, если поспѣшимъ закрыть много среднихъ учебныхъ заведеній. Въ настоящее время гимназіи суть пропагандирующіе центры, имѣющіе вліяніе на низшія учебныя заведенія. Безъ нашихъ гимназій и женскія гимназіи не могли бы существовать; безъ нихъ не устроятся прочно и другія женскія учебныя заведенія, не первоначальныя, а нѣсколько высшія. Полагаю представить Министру и просить его, на сей разъ, ограничиться закрытіемъ Слудской гимназіи и Виленской и Тельшевской прогимназій. Сумма отъ закрытыхъ заведеній можетъ быть обращена на женскіе пансіоны. Генералъ-губернаторъ просилъ меня объясниться съ нимъ по этому дѣлу. Пора бы теперь поднять вопросъ о правахъ для учениковъ прогимназій и гимназій. Не мѣшало бы значительно сократить эти права. Проектъ закрытія одной гимназіи и 2-хъ прогимназій будетъ скоро готовъ, вмѣстѣ съ проектомъ объ открытіи женскихъ заведеній. Позволю себѣ предварительно, частнымъ образомъ, препроводить его на Ваше разсмотрѣніе.

Директоры гимназій представили мнѣ ходатайство своихъ педагогическихъ совѣтовъ объ опредѣленіи въ Университеты, на вакансіи стипендіатовъ Западныхъ губерній, въ 250 р. — 300 р. сер., 10-ти или 11-ти молодыхъ людей, кончившихъ курсъ ученія въ семь году, по большей части съ медалями. Всѣ поступаютъ на филологическій и отчасти математическій факультеты. Всѣ претенденты православные, здѣшніе уроженцы. Нѣкоторые просятъ въ С.-Петербургскій университетъ, и М. О. Кояловичъ общалъ мнѣ обратиться на нихъ особенное отеческое вниманіе, что такъ необходимо

въ многолюдномъ, распутномъ городѣ. Такъ какъ при С.-Петербургскомъ университетѣ нѣтъ стипендій для приготовленія учителей въ Западныя губерніи, то нельзя ли перевести по уважительнымъ причинамъ нѣкоторое число стипендіи изъ Дерптскаго университета? Переводятся же стипендіаты, а съ ними и стипендіи, изъ одного университета въ другой, по разнымъ причинамъ. Позволю себѣ представить Вамъ ходатайство всего нашего Попечительскаго съѣзда по этому случаю и просить Вашего милостиваго покровительства. Это будетъ первый нашъ опытъ. Удача ободритъ православныхъ учениковъ въ гимназіяхъ и возбудитъ между ними соревнованіе. Мы оживимъ этимъ путемъ развитіе русской мѣстной интеллигенціи и приготовимъ полезныхъ дѣятелей изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

Очень удачно пошло у насъ дѣло командировокъ на казенное время нашихъ учителей и изъ постороннихъ А. В. Рачинскаго, съ ученою цѣлію. Въ настоящемъ году посланы:

1) А. В. Рачинскій въ Могилевскую и Витебскую губерніи. Съ нимъ ѣздилъ учитель рисованія Трутневъ. Трутневъ сдѣлалъ уже болѣе 10-ти рисунковъ, а Рачинскій привезъ очень много старопечатныхъ замѣчательныхъ книгъ, рукописей и предметовъ.

2) Учитель Динабургской гимназіи, Адлеръ, осматривалъ и описывалъ латышскіе уѣзды Витебской губерніи. Онъ готовитъ отчетъ, который, по словамъ А. К. Серно-Соловьевича, чрезвычайно любопытенъ.

3) Учителя: Соколовъ и рисованія Грязновъ и Петровъ — въ Гродну и Супрасльскій монастырь.

4) Грязновъ и Аристарховъ — въ г. Троки для рисунковъ.

5) Шолковичъ — въ Троцкій уѣздъ, для описанія.

6) Изъ Кобрына, Пинска, Слуцка, Волковиска, Минска, получены рисунки, книги, рукописи.

Теперь при Учебномъ Округѣ собрано около 100 рукописныхъ и печатныхъ книгъ, болѣе 50-ти уже готовыхъ прекрасныхъ этнографическихъ, археологическихъ и палеографическихъ рисунковъ, а ожидается еще болѣе. Словомъ, наша молодежь одушевленно и безкорыстно работаетъ: Генералъ-губернаторъ отпускаетъ деньги только на разѣзды ¹⁾.

¹⁾ На разѣзды отпущено болѣе 1000 руб. сер., сверхъ того, Генералъ-губернаторъ ассигновалъ сумму на изданія.

Всѣмъ этимъ предметамъ готовится обстоятельный каталогъ, который будетъ печататься и пополняться. Сверхъ того, мы приступили къ изданію актовъ, выписанныхъ изъ дѣлъ Витебскаго Архива. Такимъ образомъ, при маленькихъ средствахъ, моя добрая молодежь работаетъ и въ короткое время успѣла сдѣлать болѣе, чѣмъ Археографическая Коммиссія, имѣющая во главѣ своей Безсонова, почитающаго себя знаменитостію. Акты Витебскаго Архива, списанные г. Сазоновымъ, уже печатаются подъ редакцію Соколова, — а Виленская Коммиссія, работающая 1¹/₂ года надъ 2-мъ томомъ, еще и не приступила къ его изданію. Въ то же время готовятся: 1) учено-литературный сборникъ; 2) сборникъ свѣдѣній о Супрасльскомъ монастырѣ, съ собраніемъ рисунковъ и чертежей; 3) три мѣсяцеслова, русскій, жлудскій и латышскій; 4) 3-е изданіе, исправленное книги для чтенія въ народныхъ училищахъ Виленскаго Округа; 5) приготовлены и разсматриваются рукописи: Брамсона — Географія Россіи; *Сюлька* — Греческая грамматика; да еще печатаются двѣ еврейско-русскія грамматики и азбука Главинскаго по-жмудски.

Дѣло, которымъ правительство руководить въ Западномъ краѣ, требуетъ не физической силы, но нравственнаго вліянія Войску здѣсь нечего дѣлать. Врагъ обезсиленъ и сдѣлался посмѣшищемъ. При перемѣнѣ лошадей, около г. Слуцка, я разговаривался съ почтовыми ямщиками; къ коляскѣ подошли нѣсколько крестьянъ. Дѣло коснулось мятежа. Надо было видѣть, какъ насмѣшливо и презрительно народъ говорилъ о бунтовщикахъ. Кто-то изъ крестьянъ сказалъ своимъ товарищамъ въ шутку: «А, братцы — говорятъ, будто паны опять хотятъ бунтовать, покупаютъ у жиновъ тайкомъ арматы ¹⁾». Надо было видѣть, какъ расхохотались крестьяне. Давно ли поляки и ксендзы господствовали въ краѣ? давно ли народъ былъ приниженъ? Теперь народъ ободрился, его узнать нельзя; польская басня, будто здѣшній край коренной польскій, будто онъ забранный отъ Рѣчи Посполитой, потеряла смыслъ. Русская пропаганда, дѣйствующая чрезъ школы, церкви, администрацію, дѣлаетъ свое дѣло; она возбуждаетъ въ массахъ ясное сознаніе и убѣжденіе, что здѣшній край искони русскій, что здѣсь колыбель русскаго государства и православія,

¹⁾ Пушки.

что, если губерніи около Москвы называются великою Россією, то здѣшнія губерніи имѣютъ полное право называться первоначальною древнею Россією. Западныя губерніи покрыты слѣдами древняго православія; сама унія свидѣлствуетъ о древности православія. Поэтому, всѣ мѣры, клонящіяся къ восстановленію въ народѣ сознанія о его русскомъ происхожденіи и коренномъ православіи, конечно, сильнѣе, прочнѣе и дѣйствительнѣе всякихъ мѣръ полицейскихъ и военныхъ. Выведите отсюда батальонъ или полкъ и то, что идетъ теперь на его содержаніе, обратите на церкви и школы, и повѣрьте дѣло нравственнаго завоеванія края, дѣло уничтоженія полонизма и латинства пойдетъ быстрѣе. Здѣсь возбужденъ вопросъ о такъ называемомъ русскомъ латинствѣ. Полагаютъ, что латинство опасно только потому, что оно въ содиненіи съ полонизмомъ. Если въ костелахъ народъ будетъ читать молитвы по-русски, а не по-польски, то и латинство и полонизмъ не будутъ опасны. Я смотрю на это иначе и полагаю, что пока костелы въ Западномъ краѣ будутъ въ органической связи съ костелами въ Польшѣ и Западной Европѣ и будутъ въ іерархическомъ подчиненіи папѣ, до тѣхъ поръ Россія съ своимъ православіемъ не будетъ уживаться съ латинствомъ, хотя бы оно было на русскомъ языкѣ. Представьте себѣ семейство: жена—католичка, мужъ—православный; жена признаетъ мужа схизматикомъ, усердно посѣщаетъ костелъ и покоряется своему духовнику. Неужели отношенія мужа и жены измѣнятся, неужели взглядъ католика на православнаго сдѣлается другой съ перемѣною языка въ молитвенникѣ? Пока въ Западномъ краѣ будетъ католицизмъ, на русскомъ ли, на польскомъ или другомъ языкѣ, все равно, до тѣхъ поръ здѣшніе католики будутъ въ вѣроисповѣдной связи съ западомъ и будутъ тяготѣть къ Польшѣ, какъ слабѣйшая часть къ сильнѣйшей, какъ часть къ цѣлому. Если хотите, чтобъ тяготѣніе русскаго народа, въ западныхъ губерніяхъ обратилось на востокъ, восстанавливайте православіе, поддерживайте уже возбужденное въ этомъ смыслѣ и уже усиливающееся движеніе, но не препятствуйте ему, узаконяя такъ сказать католицизмъ въ глазахъ русскаго народа, давая ему право русскаго гражданства. Католическую вѣру здѣшній народъ называетъ польскою вѣрою, а себя русскіе католики называютъ поляками. Теперь эти самые католики начинаютъ

сознавать, что они не поляки, а русскіе, исповѣдывающіе польскую вѣру. Естественно, является въ нихъ колебаніе и желаніе слиться и по вѣрѣ съ русскими братьями. Съ введеніемъ же русскаго языка въ костелъ, это желаніе теряетъ силу и смыслъ, потому что и латинская вѣра сдѣлается по языку русскою вѣрою, да еще какою, не церковно-славянскою какъ наша православная, а прямо русскою, общедоступною, народною по языку. Полонизмъ и польскій языкъ въ западныхъ губерніяхъ потеряли уже обаяніе и обманчивую свою силу; даже евреи въ синагогахъ и печатныхъ статьяхъ открыто бранятъ поляковъ и съ извѣстнымъ своимъ безстыдствомъ и бездушіемъ брыкаютъ стараго умирающаго льва, которому такъ много обязаны. Латинство въ западномъ краѣ опасно не потому, что въ здѣшнихъ костелахъ польскій языкъ, но оно опасно само по себѣ. Латинство есть проводникъ папской власти, а съ нею и вмѣшательства католическихъ государей, поддерживающихъ папскую власть изъ политическихъ видовъ. Исторія наша свидѣтельствуетъ, что государи наши принимали мѣры къ ограниченію, къ удержанію духовной власти въ должныхъ предѣлахъ. Такъ, даже въ православной русской церкви уничтожено патріаршество и прекращено на нашу церковь всякое внѣшнее вліяніе восточныхъ патріарховъ. Такъ поступило государство съ буддизмомъ въ Забайкальскомъ краѣ и Астраханской губерніи. Извѣстно, что по внѣшности и по духу, между католицизмомъ и Буддизмомъ много сходства. Буддисты имѣютъ также своего папу; но ихъ папа въ Тибетѣ, его никто изъ европейскихъ государей не поддерживаетъ. Тѣмъ не менѣе и этотъ азіатскій, грубый типъ папства вліялъ на нашихъ бурятъ и астраханскихъ калмыковъ. Но съ азіатскимъ папою легче сладить; съ нимъ мы не церемонились и конкордатовъ не заключали. Какъ почувствовали его вмѣшательство, такъ и прервали всякія связи нашихъ буддистовъ съ своимъ церковнымъ главою, опредѣлили штатное число духовенства, храмовъ и сами стали назначать главныхъ ламъ. Но съ римскимъ папизмомъ труднѣе сладить, и русскій языкъ намъ въ этомъ не поможетъ. Не думаю, чтобы папа римскій очень огорчился, если его ученіе будетъ излагаться на русскомъ языкѣ. Мы должны заботиться въ настоящее время, прямыми мѣрами ослаблять католицизмъ и покровительствовать нашему духовенству и

обращенію народа изъ католицизма въ православіе. Католическое духовенство богато, многочисленно; костелы въ прекрасномъ состояніи; они отлично размѣщены, занимаютъ въ городахъ лучшія мѣста на торговыхъ площадяхъ, на возвышенностяхъ и на бойкихъ улицахъ; есть огромные костелы среди православнаго населенія, гдѣ считается не болѣе десяти, двадцати душъ католиковъ; приходовъ у нихъ бездна. Въ послѣдніе годы предъ возмущеніемъ выстроено болѣе 200 костеловъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Ксендзы—народъ холостой, подвижной; они не озабочены семействами, а потому безъ помѣхи могутъ предаваться своей пропагандѣ. Положеніе нашего Православія совсѣмъ другое. Только теперь мы схватились за дѣло. Церквей у насъ мало, бѣдны, неблаголѣпны, приходовъ мало, духовенства не хватаетъ даже на малое число приходовъ. Въ одной Литовской епархіи считается чуть-ли не до 30-ти приходовъ безъ священниковъ. Вотъ на что и на многое другое надо обратить вниманіе. Что касается введенія въ костелъ русскаго языка, объ этомъ надо еще подумать и, избѣгая рѣшенія вопроса а priori, собрать побольше фактовъ. Да не мѣшаетъ спросить мнѣнія тѣхъ людей (священниковъ, мировыхъ посредниковъ), которые занимаются на мѣстахъ дѣломъ обращенія народа въ православіе. Такъ какъ это есть главное въ настоящую минуту дѣло, то слѣдуетъ осторожно избѣгать такихъ мѣръ, которыя могутъ помѣшать ходу этого дѣла и потому не мѣшаетъ спросить людей непосредственно руководящихъ дѣломъ: поможемъ ли мы вамъ, если введемъ въ костелъ русскій языкъ и распространимъ въ народѣ русскіе католическіе молитвенники? Въ Вильнѣ русскіе по этому вопросу раздѣлились на двѣ партіи: одни стоятъ за введеніе русскаго языка, за проповѣдь католическаго ученія по-русски, другіе предлагаютъ вовсе не касаться этого вопроса, а заботиться только объ укрѣпленіи православія и объ ослабленіи и обузданіи католичества. Препиранія происходятъ въ особомъ комитетѣ. Еслибъ отъ меня зависѣло рѣшеніе этого вопроса, то я не положилъ бы своего рѣшительнаго слова ни въ ту ни въ другую чашу вѣсовъ, на томъ основаніи, что этотъ живой, практическій вопросъ не слѣдуетъ рѣшать въ кабинетѣ путемъ однихъ отвлеченныхъ разсужденій, гдѣ побѣду рѣшаетъ иногда ораторская ловкость. Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ также

недовѣрчиво смотритъ на популяризацію католичества путемъ русскаго языка, который неудержимо и сильно проникаетъ въ Западный край. Польскій языкъ быстро выходитъ изъ употребленія.

Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидаемъ разрѣшенія открыть въ губерніяхъ Гродненской и Могилевской дирекціи народныхъ училищъ. Съ передачею училищъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ въ завѣдываніе дирекцій, потребность въ двухъ новыхъ дирекціяхъ дѣлается еще настоятельнѣе. Ради успѣха народнаго образованія, помогите намъ въ этомъ дѣлѣ. Константинъ Петровичъ даетъ на первое время деньги изъ своихъ средствъ на устройство обѣихъ дирекцій.

Нѣтъ словъ благодарности Константину Петровичу за его готовность помогать Округу всѣми зависящими отъ него средствами. Онъ ассигновалъ недавно около 4,000 руб., на устройство при Минской гимназіи церкви. Онъ выдалъ 7,000 руб. на изданіе жмудскихъ книгъ, 8,000 руб. на покупку книгъ для бібліотеки при Музеѣ и 9,000 руб. на устройство залъ Музея и мебелировку; сверхъ того, онъ купилъ для Округа 4,000 экземпляровъ «Пчелы» Н. Ѳ. Щербины. Я уже не говорю о другихъ пособіяхъ, выдаваемыхъ по мелочамъ. Надо, напр., помочь народному учителю, отправляющемуся въ великороссійскія губерніи жениться и возвратиться съ женою—я обращаюсь къ нему, и онъ выдаетъ 50—70 руб. пособія. Такихъ случаевъ очень много. Онъ поддерживаетъ всѣми способами ученыя работы нашихъ учителей. И теперь уже есть чѣмъ похвастаться, чрезъ годъ, если Богъ дастъ, мы соберемъ и сдѣлаемъ много хорошаго.

Я написалъ не письмо, а книгу. Простите, многопочитаемый Иванъ Давыдовичъ. Но предметовъ для письма въ этомъ краѣ такъ много, что сколько бы ни писалъ, запасъ матеріаловъ не истощился бы. Къ сожалѣнію, у меня времени не много. Я даже не пишу братьямъ. Постараюсь сообщить Вамъ кое-какія замѣчанія о повѣздкѣ моей по Минской губерніи. Могу теперь сказать только, что Петербургъ не знаетъ Западнаго края; здѣсь бездна вопросовъ не разслѣдованныхъ. Поэтому-то, здѣсь необходима русская ученая и литературная дѣятельность. Мы изготовляемъ проектъ объ открытіи въ Вильнѣ отдѣленія Географическаго Общества. Въ этомъ мнѣ обязательно содѣйствуетъ почтенный нашъ академикъ Алексѣй

Николаевичъ Савичъ и астрономъ Пулковской Обсерваторіи, Петръ Михайловичъ Смысловъ. О Михайлѣ Осиповичѣ Кояловичѣ и говорить нечего: онъ всѣмъ сердцемъ сочувствуетъ этому проекту. Въ скоромъ времени я еще напишу Вамъ.

Письмо И. П. Корнилова Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, И. Д. Делянову: о Безсоновѣ, о Соколовѣ, о католической проповѣди на русск. яз., образчикъ жизни польскихъ пановъ, о еврейскихъ поджогахъ въ Минскѣ (17 авг. 1866 г.).

М. Г. Иванъ Давидовичъ.

Земпо Вамъ кланяюсь и за себя и за Учебный Округъ за избавленіе Виленской гимназіи отъ Безсонова. Теперь будетъ тише, согласнѣе и пристойнѣе; внутренняя жизнь учебно-воспитательнаго заведенія не будетъ нарушаться дразгами и непристойностями: Даже въ хозяйственномъ отношеніи Безсоновъ не умѣлъ распоряжаться. Онъ отдалъ съ торговъ передѣлку печей въ гимназическомъ домѣ какому-то стекольщику — еврею и не наблюдалъ за работами. Архитекторъ, осмотрѣвъ производившіяся печныя работы, донесъ мнѣ, что передѣлка просто никуда не годится. Богъ знаетъ, чѣмъ занимался этотъ человекъ. По отъѣздѣ Безсонова изъ Вильны М. О. Кояловичъ присутствовалъ на засѣданіи членовъ Археографической Коммисіи для обсужденія системы ученыхъ работъ и для согласованія системы здѣшней Коммисіи съ Петербургскою. По Виленской Коммисіи оказалась ерунда: Безсоновъ не обсуждалъ съ членами системы и распредѣленія занятій; они представили ему списки актовъ, заслуживающихъ по ихъ мнѣнію рассмотрѣнія. Списки эти Безсоновъ заперъ въ шкафъ и не далъ имъ никакого хода, а самъ въ теченіи 1¹/₂ года разсмотрѣлъ 6 книгъ центральнаго Архива, выбралъ изъ нихъ акты и велѣлъ ихъ списывать. Такихъ актовъ списано, быть можетъ, сотня; самъ онъ не списывалъ и не имѣлъ писца, а возлагалъ этотъ трудъ и расходы на членовъ, которые обратились такимъ образомъ въ покорнѣйшихъ писцовъ. Потомъ онъ разбиралъ архивъ католическаго капитула и тамъ поручилъ списать 90 актовъ. Выборъ, по мнѣнію членовъ,

по большей части неудаченъ и показываетъ, что Безсоновъ, можетъ быть, спеціально знающій архивы московскіе, не знаетъ архивовъ Западной Россіи, для чего необходима особая подготовка и знаніе польскихъ законоположеній и формъ быта. Оказалось, что въ Коммиссіи нѣтъ для справокъ ни *Volamina Legum*, ни изданій юго-западныхъ актовъ ¹⁾. Безсоновъ увлекся юридическими актами, которые не трудно было отбирать, потому что ихъ безчисленное множество; онъ велѣлъ списать разныя купчія, раздѣльныя, завѣщанія и пр., изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія только тѣ, которые представляютъ историческій интересъ. Онъ хотѣлъ представить образцы различныхъ формъ, между тѣмъ, какъ эти формы имѣются цѣликомъ въ законахъ. Вообще, въ дѣйствіяхъ Коммиссіи разладъ, и нѣтъ раздѣленія работъ такимъ образомъ, чтобы каждый членъ имѣлъ свою спеціальность. Вслѣдствіе всего изложеннаго, члены работаютъ нехотя и съ недоувѣріемъ къ достоинству и пользѣ своего труда. По ихъ мнѣнію, гораздо важнѣе издавать акты историческія, хотя это дѣло труднѣе потому, что надо рыться и выбирать. Въ иной книгѣ, наполненной юридическими актами, найдется, можетъ быть, одинъ или два историческихъ. Посылаю для Вашего просмотра, оглавленіе 2-го тома, къ печатанію котораго неизвѣстно когда будетъ приступлено потому, что Безсоновъ уѣхалъ, не сдавъ, какъ оказалось, должности. Онъ увезъ съ собою ключи; притомъ и денегъ мало; на изданіе 2-го тома останется только 480 руб. с., къ концу 2-го года; а въ эти два года они переберутъ около 12,000 руб. Полагаясь на ученый авторитетъ Безсонова, я думать не могъ, чтобы дѣла Коммиссіи были въ такомъ положеніи; мнѣ въ голову не приходило контролировать дѣйствія Безсонова, который бы этимъ обидѣлся. Я только въ февралѣ, потерявъ всякое терпѣніе, потребовалъ отъ него отчета о томъ, что сдѣлано Коммиссіею, и вотъ только теперь добился оглавленія 2-го тома.

Душевно Вамъ признателенъ за милостивый пріемъ Н. И. Соколова ²⁾, который глубоко тронутъ Вашимъ къ нему вни-

¹⁾ По моему предложенію, онъ купилъ книгъ на 85 руб., но заперъ ихъ куда-то, и никто изъ членовъ ими не пользовался и даже не знаетъ что куплено.

²⁾ Николай Ивановичъ Соколовъ получилъ образованіе въ С.-Петербургской Духовной Академіи. Въ 1864 году онъ поступилъ на службу

маніемъ и участіемъ въ его положеніи. Я вполнѣ увѣренъ, что Вы будете имъ довольны. Это предостойный и даровитый молодой человѣкъ съ твердыми, опредѣлившимися убѣжденіями. Кто выдержалъ съ достоинствомъ и твердостью испытаніе въ здѣшнемъ краѣ, кипящемъ какъ печь огненная, всякими тенденціями лжеученіями, на того можно положиться: газетная статья или книжонка не собьютъ его съ толку; онъ привыкъ бороться съ діалектическими тонкостями и всѣми видами іезуитизма латинскаго, польскаго, еврейскаго и пр. Петербургскіе молодцы для него мелочь.

Чтобы дать нѣкоторое, осязательное, наглядное понятіе о здѣшнихъ полякахъ и евреяхъ, приведу Вамъ два эпизода изъ моей поѣздки по Минской губерніи. 2-я станція отъ Минска къ Игумену и Бобруйску—мѣстечко Смиловичи. Смиловичскій ксендзъ, отстаивая важность костела въ этомъ пунктѣ, увѣрялъ бывшаго помощника Гр. Муравьева, А. Л. Потапова, что въ Смиловичскомъ католическомъ приходѣ 6,000 душъ; когда потребовали отъ него имянной списокъ его прихожанъ, онъ показалъ 3,000 душъ, а когда стали по-вѣрять списокъ, то оказалось только 2,426 душъ. Изъ этого

въ Виленскій Учебный Округъ сверхштатнымъ учителемъ. Замѣчательно даровитый и любознательный Н. И. Соколовъ съ увлеченіемъ занимался польскимъ языкомъ и литературою, а также западно-русскою археологіей и исторіею. Я посылалъ его неоднократно въ Сѣверо-Западную губернію для собиранія свѣдѣній о мѣстной православной старинѣ и о бытѣ народномъ. Статьи Н. И. Соколова подъ заглавіемъ: 1) „Святая Жмудь“; 2) „Попытка возвести во святые двухъ католическихъ монаховъ“; 3) „Дружественные совѣты ксендза Фелинскаго“ и нѣкоторые другія напечатаны въ 1865 и 1866 годахъ въ „Вѣстникъ Западной Россіи“ Ксен. Говорскаго и въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“. Въ каникулярное время 1864 года Н. И. Соколовъ и учитель рисованія Виленской гимназіи Василій Ивановичъ Грязновъ, объѣжая съ научною цѣлю Минскую губернію, отыскиали въ мѣстечкѣ Туровѣ, на рѣкѣ Припяти, въ ветхой деревянной церкви Преображенія Господня, нѣсколько драгоценныхъ пергаментныхъ листовъ церковно-славянскаго Евангелія XI-го вѣка; это Евангеліе хранится въ Виленской Публичной бібліотекѣ. Палеографическій снимокъ этого Евангелія напечатанъ въ Петербургѣ въ 1867 году подъ заглавіемъ: „Туровское Евангеліе XI-го вѣка“ подъ редакціей извѣстнаго нашего ученаго П. И. Савваитова. Въ 1866 г. Н. И. Соколовъ оставилъ службу въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ и поступилъ съ цѣлью посвятить себя ученой дѣятельности на Филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета.

числа въ маѣ мѣсяцѣ болѣе 1000 душъ приняли православіе, а теперь число обратившихся въ лоно нашей церкви безъ сомнѣнія увеличилось, потому что обращенія не останавливаются. По окончаніи же полевыхъ работъ, это великое дѣло, по убѣжденію священниковъ и мировыхъ посредниковъ пойдетъ быстрѣе, лишь бы только намъ не мѣшали проповѣдями о примиреніи съ католицизмомъ посредствомъ какого-то русскаго католицизма. Мы, здѣшніе, посмотримъ на католицизмъ, какъ на религію до того пропитанную политическимъ, враждебнымъ, конечно, намъ ученіемъ, что католицизмъ утратилъ христіанскую чистоту. Здѣсь царствуетъ папизмъ; поляки и русскіе—отступники отъ православія суть духовныя дѣти, подданные воины папы. Они настолько враждебны Россіи, насколько папизмъ враждебенъ православію за непризнаніе папы своимъ церковнополитическимъ главою. Папизмъ—это политическое ученіе въ религіозной формѣ. Католикъ прихожанинъ служитъ двумъ господамъ: папѣ и Государю, а ксендзъ только одному—папѣ. Не даемъ-же мы хода коммунизму, социализму и другимъ политическимъ ученіямъ; мы запрещаемъ переводы и изданія книгъ, пропитанныхъ этими ученіями; съ какой же стати станемъ мы разрѣшать распространеніе папскаго политическаго ученія на родномъ языкѣ, да еще гдѣ?—на границѣ съ царствомъ папизма. Лица, увлекающіяся идеею русскаго католичества, или не знаютъ характера папизма въ Польшѣ и Западныхъ губерніяхъ или отвергаютъ силу народнаго исповѣданія, которое болѣе объединяетъ, чѣмъ языкъ. Доказательствомъ тому—Германія: нѣмцы-католики и нѣмцы-протестанты, развѣ не составляютъ отдѣльныхъ политическихъ группъ? ультрамонтаны во Франціи, Италіи, Испаніи, Ирландіи, Польшѣ и пр., говорящіе разными языками, развѣ не соединены во-едино? развѣ не служатъ одной политической цѣли—поддержанію главенства папы? Магометане, не по языкамъ, а по вѣрѣ, раздѣляются на суннитовъ и шиитовъ. Обѣ секты враждебны, на какомъ бы языкѣ ни говорили. Возьмемъ хоть наше государство, нашъ чисто русскій народъ: развѣ языкъ мѣшаетъ намъ дѣлиться на политическія партіи? Въ грубыхъ, неразвитыхъ массахъ въ особенности вѣра сильнѣе языка; пусть католицизмъ утратитъ сначала враждебный Россіи политическій ядъ—и тогда еще можно, пожалуй, согласиться популяризировать его путемъ русскаго языка. Мы

сокращаемъ сферу полонизма, изгоняемъ, ослабляемъ его; польскій языкъ умираетъ въ Западномъ край. Пусть вмѣстѣ съ нимъ и въ немъ погасаетъ и католичество. Неужели же внося въ край животворныя русскія начала и русскую рѣчь, мы будемъ укрѣплять живымъ роднымъ словомъ западныя начала, т. е. католицизмъ? Русскій языкъ подъ руку съ католичествомъ — что за насильственный союзъ! что за пара! Какой расчетъ заводить русскій католицизмъ и іезуитизмъ?

Простите за отступление. Въ м. Смиловичахъ я осмотрѣлъ народное училище, въ которомъ болѣе 100 мальчиковъ и 26 дѣвочекъ. Затѣмъ, для осмотра другого училища, я повернулъ въ сторону 10 верстъ въ Дукоры, бывшее имѣніе пана Ошторпа. Этотъ вельможный служилъ противъ Россіи въ войскахъ Наполеона, потомъ былъ слишкомъ 40 лѣтъ сряду, сначала игуменскимъ уѣзднымъ, а потомъ минскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Нашему брату русскому, за измѣну государству, досталось бы какъ и слѣдуетъ; а польскимъ подданнымъ въ русскихъ губерніяхъ измѣна сошла съ рукъ. Ошторпъ властвовалъ въ своемъ помѣстьѣ неограниченно. Крестьяне стонали подъ тяжкимъ ярмомъ. Панъ выстроилъ великолѣпный каменный замокъ съ картинной галлереей, зимнимъ садомъ, библіотекою, но, разумѣется, безъ отхожихъ мѣстъ. Замѣчательно, что даже въ богатѣйшихъ польскихъ домахъ рѣдко можно встрѣтить комфортабельныя отхожія мѣста, панскій тщеславный характеръ обнаруживается даже въ устройствѣ жилыхъ зданій: все для вида и гостей; очень мало и очень плохо для семейства и прислуги. Въ Вильнѣ напр., внутреннее расположеніе домовъ неудобное; паны щеголяютъ только гостиницами. Ошторпъ утонулъ лѣтъ 20 тому назадъ и въ этомъ дворцѣ живетъ теперь арендаторъ. Обширная прихожая и нѣсколько залъ увѣшаны сотнями большихъ портретовъ, то во весь ростъ, то грудныхъ: все польскія знаменитости и родовые портреты пановъ въ великолѣпныхъ нарядахъ, паны въ кунтушахъ, мундирахъ польскихъ и наполеоновскихъ, кое-гдѣ и наши камергерскіе мундиры, монахи, монахини разныхъ орденовъ, прелаты, польскіе короли и проч.

Въ другихъ залахъ — громадныя размѣровъ картины: Собѣсскій въ Вѣнѣ, Болеславъ вступаетъ въ Кіевъ, вбиваетъ желѣзные пограничныя столбы въ р. Днѣпръ и тому подобное.

Въ самой парадной гостиной, именуемой цесарскою, двѣ большія картины: Александръ I подписываетъ амнистію полякамъ; Павелъ I навѣщаетъ въ Петропавловскомъ казематѣ Костюшку и жметъ ему руку (сцена небывалая и вымышленная изобрѣтательнымъ воображеніемъ поляковъ). Въ другой гостиной одна большая картина: во фракѣ и кажется въ русскомъ ордентѣ на шеѣ Ошторпъ—имянинникъ сидитъ рядомъ съ разряженной женой; три дочери, въ греческихъ туникахъ, изображаютъ граціи: одна пляшетъ, другая поетъ, третья играетъ на арфѣ. Это семейный сюрпризъ имяниннику. Выборъ картинъ показываетъ, какіе идеалы носилъ въ душѣ русскій предводитель дворянства. И этотъ человѣкъ былъ 40 лѣтъ слишкомъ во главѣ панства и шляхетства. Нѣсколько разъ въ годъ онъ задавалъ пиры на славу. Къ нему съѣзжались изъ всѣхъ уѣздовъ: разумѣется, присутствовали и русскіе важнѣйшіе чиновники. Воображаю, какъ дѣйствовала пропаганда картинъ и портретовъ на польскія головы, отуманенныя венгерскимъ и шампанскимъ. Крестьяне Дукорскіе были древлеправославные; онъ повелъ дѣло такъ, что церковь обратилъ въ костелъ, а крестьянъ принудилъ сдѣлаться католиками. Теперь костелъ снова обращенъ въ церковь, а крестьяне пожелали возвратиться въ православіе. Ошторпъ кончилъ свою жизнь трагическимъ образомъ. Онъ ѣхалъ въ открытой коляскѣ съ 3-мя дочерьми. Кучеръ, который его везъ и который теперь еще живъ, рассказываетъ, что когда они вѣхали на мостъ, Ошторпъ довольный и гордый своими дѣйствіями сказалъ: «теперь, тутъ нѣтъ Россіи»; но въ ту же минуту мостъ обрушился и экипажъ полетѣлъ въ рѣку. Мѣсто было не глубокое, всѣ остались живы, одинъ только панъ умеръ, говорятъ, отъ апоплексіи. Еврей—корчмаръ со своими работниками и кучеръ вынесли тѣло и положили въ сосѣдней корчмѣ. Никто изъ крестьянъ не пришелъ проститься съ трупомъ, который погребенъ въ бывшемъ костелѣ, нынѣ обращенномъ въ церковь. Вотъ вамъ образецъ польскаго землевладѣльца въ западныхъ губерніяхъ! Желалъ бы я знать, чтобы на это сказалъ г. Скарятинъ¹⁾, защитникъ польскихъ землевладѣльцевъ.

А вотъ и еврейская исторія: во время послѣднихъ злост-

¹⁾ Редакторъ С.-Петербургской газеты „Вѣсть“.

ныхъ поджоговъ въ г. Минскѣ ¹⁾), сами обыватели и хозяева сторожили свои дома. Евреи, вооруженные палками и трещетками такъ и сновали по своимъ улицамъ; на всѣхъ, казавшихся подозрительными, они бросались гурьбой; обшаривъ карманы, вытащивъ часы, кошелекъ, сунувъ въ карманъ зажигательныя спички они тащатъ пойманнаго всѣмъ кагаломъ къ полиціимейстеру, губернатору. Ни одного еврея они не схватили, жертвами ихъ подозрѣній были только христіане. Приведутъ иногда избитаго и ободраннаго въ полицію, поднимутъ гвалтъ, голословныя обвиненія сыплются градомъ. Полиція, разобравъ дѣло и удостовѣрившись въ невинности пойманнаго, отпускала его, и несчастный былъ радъ, что могъ отдѣлаться отъ этой дерзкой сволочи. Тѣмъ дѣло и кончалось; за него никто не вступался. Однажды полиціимейстеръ въ одномъ еврейскомъ домѣ, который уже три раза загорался, самъ захватилъ на мѣстѣ преступленія, хозяина дома, еврея Ицку Бороду, и взялъ его въ полицію. Мгновенно все еврейство на ноги; толпами бросились къ полиціимейстеру и къ губернатору, Павлу Никаноровичу Шелгунову. Послѣдній объявилъ еврейскимъ старшинамъ, что поступокъ Бороды подлежитъ разбору слѣдственной комиссіи и что необходимо ожидать окончанія слѣдствія. Напрасно евреи истощали всѣ убѣжденія, что Ицка Борода самый добродѣтельный еврей, посвятившій себя исключительно изученію талмуда. Тогда они обратились съ просьбами къ Генераль-губернатору и послали депутатовъ въ Петербургъ, послали письма къ Монтефіоре Ротшильду. Изъ-за Ицки Бороды пришла въ движеніе европейская дипломатія и кабинеты. Генераль-губернаторъ и Шелгуновъ получили ходатайства отъ заграничныхъ европейскихъ знаменитостей и другихъ лицъ. Ничто не помогло. Ицку Бороду Генераль-губернаторъ выслалъ изъ края въ сибирскія губерніи. Замѣчательно, что послѣ поимки Ицки пожары въ Минскѣ прекратились.—На пособіе погорѣвшимъ правительство отпу-

¹⁾ Въ шестидесятыхъ годахъ возникло нѣсколько новыхъ страховыхъ акціонерныхъ обществъ, имѣвшихъ въ городахъ и мѣстечкахъ Западной Россіи много агенто́въ и оцѣнщиковъ изъ мѣстныхъ евреевъ, благодаря которымъ евреи домовладѣльцы стали застраховывать свои дома, домишки и лачужки по высокой цѣнѣ и тогда-то именно въ 1869-мъ году и начались пожары отъ поджоговъ.

стило денежную сумму, изъ которой на долю еврейскаго общества назначено 25,000 р., на руки пострадавшимъ отъ пожаровъ евреямъ, на основаніи списковъ и свѣдѣній, доставленныхъ по распоряженію губернатора. Между тѣмъ еврейскіе старшины обратились къ Прушинскому, съ просьбою, чтобы онъ выдалъ всю сумму имъ на руки для раздачи по ихъ усмотрѣнію. На отказъ Прушинскаго они отвѣтили, что деньги все равно будутъ въ ихъ рукахъ и что они все-таки сдѣлаютъ по своему. И дѣйствительно, по приказу своего кагала, жадные къ деньгамъ, погорѣвшіе евреи все полученное ими представили до копѣйки своимъ старшинамъ, которые и распорядились суммою, какъ хотѣли. Какова сила деспотическаго, грознаго, для евреевъ кагала! Какова нерасторжимая связь еврейской корпораціи! Евреи перевершаютъ по своему распоряженію правительства, которое не властно даже раздать по усмотрѣнію свои собственныя деньги. Согласитесь, что побѣда осталась, не за законнымъ правительствомъ, а за кагаломъ. Такія дѣйствія преступнаго кагала роняютъ кредитъ законной власти.—Не угодно ли вамъ полюбоваться въ № 11-мъ журнала «Гакармель», на стр. 56, распоряженіями какого-то комитета общества для распространенія просвѣщенія между евреями? Комитетъ сносится съ учителями и смотрителями еврейскихъ училищъ, помимо попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, и даже объявляетъ содержателю еврейскаго двѣичьяго училища въ Кишиневѣ Шейнфальду благодарность за успѣшное развитіе дѣйствій содержимаго имъ училища. Какое имѣетъ право и полномочіе этотъ комитетъ, засѣдающій въ Петербургѣ, помимо попечителя округа, отъ своего имени печатно изъявлять благодарность за хорошее состояніе школы? Что это за дерзкое и вредное вмѣшательство! Не думаетъ ли этотъ комитетъ быть чѣмъ-то въ родѣ еврейскаго министерства просвѣщенія? Подобныя самоуправства придаютъ комитету въ глазахъ евреевъ какую-то особую силу и роняютъ значеніе прямого, законнаго, учебнаго начальства. Необходимо, по мнѣнію моему, обязать комитетъ, чтобы онъ, помимо учебнаго начальства, не смѣлъ вмѣшиваться въ учебное дѣло и непосредственно распоряжаться. Этотъ же комитетъ, за подписью всѣхъ членовъ, и въ томъ числѣ, почетнаго своего члена А. А. Краевскаго ¹⁾

¹⁾ Бывшаго редактора газеты „Голосъ“.

(прочія подписи всѣ до одной еврейскія); прислалъ Генераль-губернатору жалобу на редактора «Виленскаго Вѣстника», А. И. Забѣлина, за то, что онъ помѣщаетъ статьи противъ евреевъ. Комитетъ настоятельно и весьма сильно заявляетъ, чтобы Генераль-губернаторъ обязалъ Забѣлина напечатать что-то въ родѣ публичнаго покаянія и извиненія.

Дозволите ли мнѣ войти съ представленіемъ о наградахъ чинами и орденами, не 12-ти, но 16-ти человекъ и о выдачѣ денегъ на награды изъ Государственнаго Казначейства, не 1,400 руб., но 2,100 руб., по причинѣ увеличенія округа 2-мя губерніями?

Представленіе И. П. Корнилова Виленскому Генераль-Губернатору отъ 31-го августа 1866 года за № 7159-мъ о закрытіи гимназій Свенцянскон и Новогрудскон и прогимназій Тельшевскон и объ открытіи въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ женскихъ учебныхъ заведеній.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 7-го іюня сего года за № 4734 увѣдомилъ меня, что онъ не находитъ, чтобы могло быть въ интересахъ русскаго правительства усиливать просвѣщеніе лицъ польскаго происхожденія въ западныхъ губерніяхъ, тѣмъ болѣе, что изъ сихъ послѣднихъ гимназій многимъ воспитанникамъ не было бы выгоды, такъ какъ въ университетахъ число студентовъ польскаго происхожденія ограничено. Въ сихъ видахъ Его Сіятельство предложилъ мнѣ приступить къ соображеніямъ о закрытіи тѣхъ гимназій и прогимназій ввѣреннаго мнѣ Учебнаго Округа, въ коихъ число учениковъ православнаго исповѣданія незначительно, какъ напр.: гимназіи Свенцянская, Новогрудская и Шавельская и прогимназія Тельшевская, и объ обращеніи отпускаемыхъ на эти заведенія суммъ на усиленіе въ сѣверо-западномъ краѣ женскаго воспитанія въ духѣ русской народности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Министромъ предложено присовокупить къ таковымъ соображеніямъ обсужденіе вопроса: не полезно-ли было бы учредить въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ правительственныя женскія заведенія?

Составивъ по сему предмету требуемыя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія соображенія, предварительно представ-

ленія оныхъ Его Сіятельству, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Обиліе среднихъ учебныхъ заведеній въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, въ которыхъ доселѣ воспитывались дѣти преимущественно мѣстнаго, весьма многочисленнаго польскаго дворянства, въ сравненіи съ незначительнымъ числомъ гимназій во внутреннихъ губерніяхъ, имѣло, какъ удостовѣрилъ опытъ, вредныя для правительства послѣдствія. Администрація западнаго края и отчасти внутреннихъ губерній, а также всѣ университеты наполнились лицами польскаго происхожденія, вносившими всюду элементы безпорядка и вражды. Независимо отъ правъ на государственную службу, которая пріобрѣтала бѣдная польская шляхта посредствомъ здѣшнихъ гимназій, эти заведенія были вредны, въ особенности, по своему противоправительственному польскому направленію, что было неминуемымъ слѣдствіемъ господства польскаго элемента въ мѣстномъ обществѣ и администраціи сѣверо-западнаго края, а равно почти исключительно польскаго состава директоровъ, инспекторовъ, преподавателей и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа. На послѣднее обстоятельство, начиная съ 1863 года и даже нѣсколько ранѣе, уже обращено вниманіе и управленія краемъ и Учебнаго Округа, именно: нѣкоторыя изъ гимназій и прогимназій съ преобладающимъ числомъ воспитанниковъ римско-католическаго вѣроисповѣданія были закрыты; такъ въ 1862 году закрыта прогимназія въ мѣстечкѣ Молодечнѣ (Виленской губ.), а взамѣнъ ея учреждена впослѣдствіи учительская семинарія для подготовленія народныхъ учителей; въ 1863 году закрыты: Виленскій дворянскій институтъ въ Вильнѣ, прогимназія въ г. Тельшахъ (Ковенской губ.) и гимназія въ г. Новогрудкѣ (Минской губ.). Въ минувшемъ 1865 году Новогрудская гимназія и Тельшевская прогимназія были открыты вновь; такимъ образомъ, окончательно упраздненными остаются въ Округѣ нынѣ одинъ институтъ, двѣ гимназіи и двѣ прогимназіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ для преобразованія учебныхъ заведеній въ русескомъ направленіи, въ послѣдніе три года предприняты были многія мѣры, имѣвшія рѣшительное вліяніе на измѣненіе характера всѣхъ учебныхъ заведеній Округа. Въ общихъ замѣчаніяхъ, которыя я имѣлъ честь представить г. Министру вмѣстѣ съ отчетомъ за 1865 годъ, эти мѣры исчислены подробно. Здѣсь

О ЗАКРЫТИИ ГИМНАЗІЙ

позволяю себѣ упомянуть о главнѣйшей мѣрѣ — о перемѣнѣ въ педагогическихъ составахъ учебныхъ заведеній, произведенной въ 1863 — 1864 годахъ: нынѣ на службѣ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ уже нѣтъ поляковъ, всѣ должностныя мѣста заняты лицами русскаго происхожденія. Одна эта мѣра имѣетъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ обрусенія здѣшнихъ гимназій; въ связи же съ другими мѣрами, при постоянствѣ системы управленія краемъ и Округомъ, она неминуемо должна будетъ привести къ численному уменьшенію и нравственному ослабленію польскаго элемента въ составѣ учащихся. Число воспитанниковъ православнаго исповѣданія въ каждомъ учебномъ заведеніи Округа постоянно возрастаетъ и уменьшается, вмѣстѣ съ тѣмъ, число учениковъ римскихъ католиковъ. Слѣдующая сравнительная вѣдомость о составѣ учащихся, по вѣроисповѣданіямъ, въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Виленскаго Округа за 1861 и 1865 годы, указываетъ, какъ быстро движется здѣсь русскій элементъ даже къ численному преобладанію:

ГИМНАЗІИ.	Число учащихся по вѣроисповѣданіямъ.													
	Къ 1 Января 1862 года							Къ 1 Января 1866 года						
	Православнаго.	Р.-католическаго	Лютеранскаго	Реформатскаго	Еврейскаго	Магометанскаго	Итого.	Православнаго.	Р.-католическаго	Лютеранскаго	Реформатскаго	Еврейскаго	Магометанскаго	Итого.
1. Вилен. съ пар. кл.	53	519	10	4	11	8	605	130	273	15	2	25	1	446
2. Свенцянская	4	122	"	"	3	1	130	9	74	1	"	4	1	89
3. Гродненская	56	262	11	1	19	4	353	71	103	9	"	10	7	200
4. Бѣлостокская	70	354	15	"	6	1	446	66	93	7	"	14	2	182
5. Минская	111	465	16	"	23	9	624	121	157	10	"	27	10	325
6. Новогрудская	29	274	1	"	2	16	322	20	113	1	"	4	9	147
7. Пинская	60	148	4	"	4	"	216	89	111	1	"	8	"	209
8. Мозырская	41	132	"	"	1	"	174	104	61	"	"	12	"	177
9. Слуцкая	56	291	2	49	4	3	405	51	118	6	39	13	1	228
10. Ковенская	24	116	21	"	28	5	294	91	142	22	"	66	2	323
11. Шавельская	15	518	8	"	8	1	550	16	208	8	"	27	"	259
Итого.	519	3301	88	54	109	48	4123	768	1453	80	41	210	33	2585

Такимъ образомъ, не считая гимназій Витебской и Могилевской губерній, въ которыхъ число православныхъ учениковъ было всегда значительно — въ прочихъ 11 гимназіяхъ Округа, въ продолженіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, число православныхъ учениковъ увеличилось на 33⁰/₀, число же воспитанниковъ римско-католическаго исповѣданія уменьшилось на 56⁰/₀, въ 1862 году изъ 7 учениковъ былъ только одинъ православный, а теперь изъ трехъ учениковъ одинъ православный; вообще же число учениковъ въ означенныхъ 11 гимназіяхъ, противъ 1862 года уменьшилось на ³/₈ т. е. почти на половину. И хотя въ настоящее время во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Округа, за исключеніемъ гимназій Могилевской и Мозырской, польскій элементъ въ составѣ учащихся имѣетъ численное надъ русскимъ преобладаніе, тѣмъ не менѣе, можно сказать утвердительно, что съ поднятіемъ мѣстныхъ русскихъ силъ, при улучшенномъ матеріальномъ положеніи православнаго духовенства, при постоянно возрастающемъ числѣ русскихъ чиновниковъ и наконецъ съ прибытіемъ въ край русскихъ землевладѣльцевъ, въ непродолжительномъ времени, русскій элементъ въ здѣшнихъ гимназіяхъ приобрететъ даже численный перевѣсъ въ составѣ учащихся. Тогда гимназіи и прогимназіи Виленскаго Учебнаго Округа, возобновленные совершенно и въ своемъ направленіи и въ личныхъ составахъ учителей и учащихся, утвержденныя на крѣпкихъ русскихъ началахъ, доставляя мѣстному русскому обществу, не только въ губернскихъ, но и въ уѣздныхъ городахъ, всѣ удобства для воспитанія дѣтей, будутъ служить правительству самыми надежными и сильными орудіями для повсемѣстнаго въ край распространенія и утвержденія русскаго элемента. Распредѣляя по всему краю русскія училища различныхъ разрядовъ, съ курсами, принаровленными къ потребностямъ разныхъ сословій общества, правительство самымъ дѣйствительнымъ образомъ упрочиваетъ свое господство въ край и уничтожаетъ враждебное польское начало. Въ связи съ мужскими учебными заведеніями находится и женское образованіе и чѣмъ менѣе будетъ въ Округѣ среднихъ учебныхъ заведеній, тѣмъ болѣе образованіе польскихъ женщинъ будетъ ускользать изъ рукъ правительства, ибо въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ ни гимназій, ни прогимназій, нельзя открыть и женскаго пансіона, по недостатку русскихъ учителей. Дол-

гомъ считаю при этомъ упомянуть, что до 1830 года въ западныхъ губерніяхъ среднихъ учебныхъ заведеній было болѣе, чѣмъ сколько существуетъ здѣсь гимназій и прогимназій нынѣ; и если, при всемъ томъ, было бы желательно сократить здѣшнія гимназіи въ числѣ, такъ какъ сравнительное обиліе ихъ здѣсь передъ внутренними губерніями представляетъ нѣкоторыя неудобства, то съ другой стороны, принявъ во вниманіе, что западный край есть край пограничный съ западною Европой, что онъ находится въ сосѣдствѣ съ образованною Пруссіею, съ Царствомъ польскимъ и съ Курляндіею, гдѣ мѣстное населеніе пользуется всѣми удобствами для образованія своихъ дѣтей, и гдѣ число среднихъ учебныхъ заведеній, значительное и теперь, постоянно увеличивается, нельзя не признать уважительнымъ того мнѣнія, что при такихъ обстоятельствахъ, западный край, для противодѣйствія вліянію иностранныхъ элементовъ, не можетъ остаться безъ сильныхъ русскихъ образовательныхъ центровъ, каковыми должны быть всѣ здѣшнія гимназическіе города.

Какъ бы однако ни было важно значеніе гимназій для западнаго края, тѣмъ не менѣе въ виду необходимости увеличить средства женскаго образованія, представляется возможнымъ нѣкоторыя изъ сихъ заведеній закрыть.

Въ настоящее время, гимназіи и прогимназіи Виленскаго Учебнаго Округа, по губерніямъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

			Гимназіи.	Прогимназіи.
Въ	Виленской	губерніи	2	1
»	Ковенской	»	2	1
»	Гродненской	»	2	1
»	Минской	»	5	1
»	Витебской	»	2	—
»	Могилевской	»	1	1

Итого . . . 14 5

Въ существованіи гимназіи въ уѣздномъ городѣ Свенцянахъ, Виленской губерніи, какъ видно даже изъ незначительнаго числа учащихся въ ней, коихъ къ началу 1866 года состояло всего 89 человѣкъ, не представляется никакой надобности; объ упраздненіи сей гимназіи, я уже имѣлъ честь войти въ Министерство съ подробнымъ представленіемъ, отъ

30 ноября минувшаго 1865 года, за № 9680-мъ. Въ замѣтъ предназначаемой къ закрытію Свенцянской гимназіи необходимо реальную прогимназію въ Вильнѣ преобразовать въ реальную гимназію, а для г. Свенцянь было бы совершенно достаточно учредить въ немъ обыкновенное двухклассное уѣздное училище.

Такимъ образомъ, въ Виленской губерніи вмѣсто трехъ нынѣ существующихъ среднихъ учебныхъ заведеній, остались бы только двѣ гимназіи—одна классическая, другая реальная и обѣ были бы расположены въ одномъ городѣ, что по отношенію бдительнаго за ними надзора представляло бы для Округа особенныя удобства. Эта мѣра увеличила бы въ Вильнѣ число русскихъ преподавателей, что весьма важно для Вильны, какъ центра русской дѣятельности и гдѣ много казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ, нуждающихся въ гимназическихъ наставникахъ. Къ сожалѣнію, это благодѣтельное для учебнаго дѣла предположеніе останавливается за не отысканіемъ для женской гимназіи другаго помѣщенія.

Прогимназія въ г. Тельшахъ, Ковенской губерніи, также можетъ быть закрыта безъ особеннаго ущерба для русскихъ интересовъ; православныхъ учениковъ здѣсь весьма немного, и еще долгое время значительнѣйшій перевѣсъ учащихся будетъ на сторонѣ римскихъ католиковъ, такъ какъ Тельшевскій уѣздъ представляетъ сплошное римско-католическое населеніе; при томъ для желающихъ воспитывать дѣтей своихъ въ гимназіи остался бы гимназическій городъ Шавли, находящійся вдалекѣ отъ Тельшъ, а въ семъ послѣднемъ слѣдовало бы открыть 2-хъ-классное уѣздное училище.

Что же касается гимназіи въ г. Шавляхъ, то сохраненіе ея въ этомъ пунктѣ составляетъ, по моему мнѣнію, для видовъ правительства, предметъ существенной необходимости. Считаю нужнымъ войти по этому предмету въ нѣкоторыя подробности: Жмудины, населяющіе преимущественно Шавельскій, Тельшевскій и Россіенскій уѣзды, находятся подъ вліяніемъ двухъ началъ, а именно: нѣмецкаго и польскаго. Нѣмецкое вліяніе вторгается въ глубь Ковенской губерніи изъ Пруссіи и изъ Курляндіи, пропаганда польско-кальвинская идетъ со стороны мѣстечекъ Таурогена и Биржъ, составляющихъ центры для польскихъ реформатовъ, а польщизну рас-

пространяють въ народѣ преимущественно ксендзы и польскіе землевладѣльцы.

На большой шоссейной дорогѣ, ведущей изъ Курляндіи въ Пруссію, почти въ центрѣ губерніи, стоитъ г. Шавли: отсюда уже усматривается необходимость и важность хорошаго русскаго средняго учебнаго заведенія въ этомъ пунктѣ. Оставить Ковенскую губернію, въ которой, какъ упомянуто выше, уже закрыты двѣ гимназіи: Поневѣжская и Кѣйданская, при одной только губернской гимназіи въ г. Ковнѣ, расположенномъ на окраинѣ губерніи, было бы для русскаго дѣла весьма вредно: тогда вся Жмудь легко подчинялась бы вліяніямъ нѣмецкому и польскому, противодействовать которымъ уѣзныя и народныя училища, недавно открытыя и еще недостаточно окрѣпшія, были бы рѣшительно не въ силахъ. Между тѣмъ, Жмудины, сами по себѣ, безъ посторонняго, враждебнаго намъ вліянія, не имѣютъ никакихъ сепаративныхъ стремленій и могутъ питать къ русскимъ, какъ удостоверяютъ факты, совершенно дружественное расположеніе; они всегда подчиняются вліянію сильнѣйшаго начала: когда въ гимназіяхъ Западнаго края введено было преподаваніе польскаго языка, Жмудины, обучавшіеся въ этихъ заведеніяхъ, стали говорить по-польски; нынѣ-же, съ устройствомъ народныхъ училищъ и гимназій на чисто русскіхъ началахъ, они охотно уступаютъ надъ собою господство русскому вліянію. И если въ настоящее время между латышами есть уже люди распространяющіе русское образованіе между своими единоплеменниками, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что изъ среды Жмудиновъ, обучающихся въ гимназіяхъ, найдутся столь же ревностные подвижники русскаго просвѣщенія. Нѣкоторые изъ нихъ, что весьма легко можетъ случиться, могутъ принять православіе и будутъ самыми полезными для правительства дѣателями въ своемъ народѣ. Сверхъ того, закрытіе гимназій въ Шавляхъ необходимо повлекло бы за собою и прекращеніе существованія частнаго 4-хъ-класснаго женскаго пансіона, открытаго въ этомъ городѣ въ минувшемъ году женою учителя гимназій г-жею Бушманъ и уже оказавшаго въ своей дѣятельности замѣчательные успѣхи.

Стремленіе къ ученію здѣсь такъ сильно, даже среди крестьянства, что съ закрытіемъ этихъ двухъ заведеній большая часть обучающихся въ нихъ непремѣнно перешла бы

въ нѣмецкія училища: въ Митаву, Ригу, Либаву и другіе ближайшіе города. При соображеніяхъ о закрытіи нѣкоторыхъ гимназій въ 1864 году, бывшій главный начальникъ края графъ Муравьевъ обратилъ вниманіе на важность положенія г. Шавель и тогда признано было нужнымъ гимназію въ этомъ пунктѣ оставить, какъ русскій оплотъ противъ иностранныхъ вліяній.

Ваше Высокопревосходительство, въ недавній объѣздѣ Вашѣ по Ковенской губерніи изволили подробно, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ осматривать Шавельскую гимназію и женскій пансіонъ г-жи Бушманъ и остались довольны духомъ и направленіемъ сихъ заведеній, равно и успѣхами дѣтей въ русскомъ языкѣ, отечественной исторіи и по другимъ предметамъ. Въ видахъ развитія и укрѣпленія русскаго элемента въ этой мѣстности, Вамъ даже угодно было ассигновать въ семь году 1,500 руб. на устройство въ этомъ городѣ русской публичной библіотеки.

Изложенныя обстоятельства побуждаютъ меня ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ пользу сохраненія Шавельской гимназій, какъ учебнаго заведенія, приносящаго несомнѣнную пользу русскому дѣлу на Жмуди.

Изъ пяти гимназій существующихъ въ Минской губерніи, въ виду необходимости открыть источникъ для усиленія средствъ женскаго образованія въ Округѣ, представляется наиболѣе удобнымъ упразднить гимназію въ Новогрудкѣ или Слуцкѣ. Число православныхъ учениковъ въ Новогрудской гимназій нѣмъ незначительно, именно: 20 человекъ на 112 римскихъ католиковъ; не могу однако не замѣтить, что при недавнемъ возобновленіи существованія гимназій въ Новогрудкѣ, именно съ января мѣсяца сего года, среди учебнаго курса, когда нѣкоторые изъ родителей, живущіе въ городѣ и уѣздѣ и въ сосѣднихъ уѣздахъ, уже размѣстили своихъ дѣтей по ближайшимъ гимназіямъ, большаго числа православныхъ учениковъ, на первое время, нельзя было и ожидать; но безъ сомнѣнія, число учащихся православнаго исповѣданія въ этой гимназій постоянно увеличивалось-бы. Долгомъ считаю также свидѣтельствовать, что во время личнаго моего обзора Новогрудской гимназій въ концѣ іюня мѣсяца сего года я удостоился въ отличномъ состояніи этого учебнаго заведенія;

при энергическомъ и распорядительномъ директорѣ, при дѣльномъ составѣ преподавателей, дѣйствующихъ единодушно, гимназія пріобрѣла русскій характеръ, и по своему чисто русскому направленію, имѣетъ благотворное вліяніе на населеніе города и уѣзда. При всемъ томъ, изъ двухъ названныхъ городовъ, было бы желательнѣе удержатъ гимназію въ Слуцкѣ, такъ какъ этотъ старинный русскій городъ, занимая центральное положеніе въ губерніи, расположенной почти среди сплошнаго православнаго населенія, сильно нуждается въ чисто русской гимназіи; но съ оставленіемъ гимназіи въ Слуцкѣ является настоятельная потребность изъять ее совершенно изъ вѣдѣнія Виленскаго реформатскаго синода и вполне подчинить, наравнѣ съ прочими гимназіями, Виленскому Учебному Округу. Въ такомъ случаѣ, на содержаніе Слуцкой гимназіи, въ замѣнъ отпускаемыхъ изъ реформатскаго синода суммъ, потребуется къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства, добавочныхъ, ежегодно по 4,100 руб.

Такимъ образомъ, представляется возможнымъ закрыть, гимназію Свенцянскую и Новогрудскую и Тельшевскую гимназію.

Затѣмъ перехожу къ другой части вопроса, т. е. къ обсужденію мѣръ, какія полезно принять для усиленія средствъ женскаго образованія въ Округѣ.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе вопроса о важномъ значеніи женскаго образованія въ Западномъ краѣ, гдѣ польскія женщины воспитывались до сего времени, воспитываются тайно и нынѣ, въ направленіи враждебномъ русскимъ началамъ, о чемъ я уже имѣлъ честь представлять въ Министерство, не лишнимъ считаю упомянуть, что въ настоящее время во всѣхъ уѣздныхъ городахъ шести губерній Округа, даже и въ гимназическихъ, для дѣвицъ образованныхъ классовъ почти вовсе не существуетъ училищъ, ни правительственныхъ ни частныхъ; посему русскіе уѣздные чиновники и зажиточные православные горожане крайне затрудняются въ воспитаніи своихъ дочерей, а лица польскаго происхожденія тайно обучаютъ своихъ дѣтей по-польски. Для мальчиковъ городского населенія во всѣхъ уѣздныхъ городахъ края гдѣ нѣтъ гимназій и прогимназій, учреждены въ минувшемъ году 2-хъ-классныя уѣздныя училища, съ подготови-

тельными для нихъ народными школами, при которыхъ для обученія дѣвочекъ существуютъ особыя женскія смѣны; но эти послѣднія имѣютъ назначеніе только для дѣвочекъ низшихъ сословій. Теперь для полноты системы учебныхъ заведеній и для того, чтобы изъять женское образованіе изъ польскихъ рукъ, предстоитъ необходимость въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ открыть женскія училища для дѣвицъ образованныхъ классовъ, съ благонадежными русскими содержательницами и съ русскимъ составомъ преподавателей. Учреждать таковыя училища, съ полнымъ содержаніемъ оныхъ на счетъ казны было бы для правительства чрезвычайно обременительно; частныхъ же лицъ, русскихъ по происхожденію, вполне способныхъ къ дѣлу и совершенно благонадежныхъ по образу мыслей, которыя имѣли бы и всѣ нужны матеріальныя средства для первоначальнаго устройства училищъ, въ край рѣшительно нѣтъ; но съ назначеніемъ извѣстнаго денежнаго пособія отъ казны, найдутся лица, которымъ съ полнымъ довѣріемъ можно будетъ поручить женское образованіе. Въ этомъ дѣлѣ, вмѣсто дорогого стоящихъ казенныхъ училищъ и въ виду невозможности устроить ихъ на казенный счетъ разомъ столько, сколько требуется — для правительства, полагаю, будетъ болѣе выгоднымъ и удобнымъ, вызывать, направлять и поддерживать частную дѣятельность. Попечительскій Совѣтъ, на обсужденіе котораго былъ мною предложенъ настоящій вопросъ, призналъ полезнымъ установить систему женскихъ училищъ въ Округѣ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ шести сѣверо-западныхъ губерній открыть частныя женскія училища, съ назначеніемъ содержательницамъ оныхъ ежегодно, въ опредѣленномъ размѣрѣ, денежнаго пособія отъ казны и подчинить эти заведенія непосредственному наблюденію мѣстнаго училищнаго начальства.

2) Пособія назначать не лицамъ, но учебному заведенію, какъ это принято для казенныхъ училищъ, съ тою цѣлью, чтобы въ случаѣ надобности, учебное вѣдомство могло, не стѣсняясь, замѣнять по своему выбору другими лицами содержательницъ женскихъ учебныхъ заведеній, оказавшихся почему-либо неспособными къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Такимъ способомъ женскія учебныя за-

ведения будутъ имѣть характеръ правительственныхъ училищъ, согласно изъявленному предложенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

3) Содержательницами женскихъ пансіоновъ назначать лицъ православнаго исповѣданія и самыхъ благонадежныхъ лицъ лютеранскаго исповѣданія и

4) Для привлеченія на эти должности наиболѣе достаточныхъ русскихъ женщинъ и для того, чтобы заохотить ихъ къ продолженію трудныхъ занятій воспитательницъ въ здѣшнемъ краѣ, полезно было бы содержательницамъ таковыхъ частныхъ пансіоновъ, по выслугѣ ими узаконенныхъ лѣтъ, предоставить права на пенсіи, какими пользуются домашнія наставницы.

Размѣръ пособія Попечительскій Совѣтъ полагаетъ достаточнымъ назначить . . .*) руб. для 4-хъ-класснаго пансіона, . . .*) рублей для 2-хъ-классной школы и . . .*) рублей для одноклассной школы. 4-хъ-классные пансіоны предполагается учредить въ г. Вильнѣ, гдѣ по значительности населенія, одной женской гимназіи недостаточно; въ г. Шавляхъ, по выше изложенной важности этого пункта, въ г. Мозырѣ, по отдаленности этого города и неудобству сообщеній его съ другими городами; притомъ въ этихъ двухъ городахъ уже весьма успѣшно существуютъ, при временномъ пособіи отъ правительства, 4-хъ-классные женскіе пансіоны; затѣмъ въ гг. Динабургѣ, Брестѣ и Бобруйскѣ, въ которыхъ, какъ въ городахъ съ первоклассными крѣпостями, постоянно пребываетъ на жительствѣ весьма много чиновниковъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ съ семействами; 2-хъ-классныя школы во всѣхъ губернскихъ городахъ, въ которыхъ находятся женскія гимназіи. Эти школы могли бы быть для женскихъ гимназій подготовительными и отчасти служить для ихъ интересовъ; 2-хъ-классныя школы признано также полезнымъ открыть въ гг. Бѣлостокѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ и Гомелѣ, гдѣ по мнѣнію начальниковъ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ женскихъ пансіонахъ съ высшимъ курсомъ надобности не предстоитъ, и въ уѣздномъ городѣ Велижѣ (Витебской губ.), въ которомъ уже нѣсколько лѣтъ съ успѣхомъ существуетъ женское 2-хъ-классное училище.

Одноклассныя училища предполагается открыть во всѣхъ

*) Въ имѣющемся у меня документѣ размѣръ пособій не обозначенъ.

остальныхъ уѣздныхъ городахъ, въ которыхъ существуютъ уѣздныя училища, за исключеніемъ г. Полоцка, гдѣ какъ будетъ сказано ниже, признается необходимымъ оставить существующій нынѣ 4-хъ-классный пансіонъ. При этомъ Попечительскій Совѣтъ считаетъ нужнымъ не отказывать въ разрѣшеніи содержательницамъ 2-хъ-классныхъ и 1-классныхъ школъ и другимъ благонадежнымъ лицамъ открывать частныя женскіе пансіоны и съ высшимъ курсомъ, но уже безъ всякаго на то вспомошествованія отъ казны.

Программа учебныхъ предметовъ, равно и учебники для всѣхъ женскихъ училищъ сихъ трехъ разрядовъ назначаются Попечительскимъ Совѣтомъ. Плата за ученіе опредѣляется по соглашенію содержательницъ съ родителями учащихся.

При этомъ имѣю честь представить подробное исчисленіе денежныхъ остатковъ, какіе произойдутъ отъ закрытія гимназій въ Свенцянахъ и Новогрудкѣ и прогимназій въ г. Тельшахъ и перечень расходовъ, какихъ потребуетъ: а) преобразование Виленской прогимназій въ гимназію, б) полное подчиненіе Слуцкой гимназій вѣдѣнію Виленскаго Учебнаго Округа, в) учрежденіе 2-хъ-классныхъ уѣздныхъ училищъ въ г.г. Свенцянахъ, Новогрудкѣ и Тельшахъ и г) открытіе во всѣхъ городахъ женскихъ училищъ.

Произойдутъ остатки:

отъ закрытія Свенцянской гимназій . . .	10,790 р.
» » Новогрудской » . . .	10,640 »
» » Тельшевской прогимназій . .	6,450 »

Итого . . . 27,880 р.

Примѣчаніе 1. По Тельшевской прогимназій, въ смѣтѣ 1866 года, 1,440 руб. не показаны къ перечисленію изъ суммы сбора за ученіе въ штатную сумму, какъ это было въ прежніе годы, и потому вся штатная сумма, въ количествѣ 6,450 рублей полагается къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства.

Примѣчаніе 2. Сумма на содержаніе этихъ учебныхъ заведеній показана по нынѣ существующимъ въ Округѣ штатамъ 1859 года. Если же существованіе этихъ учебныхъ заведеній продлится до введенія новыхъ штатовъ 1864 года, то оста-

точная сумма отъ закрытія 2-хъ гимназій и 1 прогимназіи будетъ несравненно значительнѣе.

Потребуется:

Прибавочныхъ, на преобразование Виленской прогимназіи въ гимназію.

Примѣчаніе. По Виленской прогимназіи, въ смѣтѣ 1866 г., 1,440 руб. не показаны къ перечисленію изъ суммы сбора за ученіе въ штатную сумму и потому вся сумма на ея содержаніе, въ количествѣ 6,450 руб. полагается къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства.

Прибавочныхъ на содержаніе Слуцкой гимназіи. — 4,100 р.

На учрежденіе 2-хъ-классныхъ уѣздныхъ училищъ:

	При готовыхъ помѣщеніяхъ.
Въ г. Свенцянахъ.	1,845 р.
» » Новогрудкѣ.	1,845 »
» » Тельшахъ	1,845 »

Итого 5,535 »

Затѣмъ свободныхъ суммъ отъ сихъ преобразованій останется... ¹⁾ руб., которыя и слѣдуетъ обратить на женскія учебныя заведенія.

На открытіе женскихъ училищъ въ Округѣ потребуется:

На учрежденіе 4-хъ-классныхъ пансіоновъ въ слѣдующихъ городахъ... ¹⁾:

Въ г. Вильнѣ	
» » Динабургѣ	
» » Шавляхъ	
» » Мозырѣ	
» « Брестѣ.	
» » Бобруйскѣ	

Итого

Примѣчаніе 1. Здѣсь не показанъ 4-хъ-классный женскій пансіонъ, содержимый г-жею Вернеръ въ г. Полоцкѣ, въ пособіе которому назначено отъ правительства по 2,000 руб. ежегодно. Въ этомъ городѣ весьма важно имѣть женское учебное заведеніе съ высшимъ курсомъ, для противодѣйствія польскому началу, которое здѣсь, какъ въ бывшемъ центрѣ

¹⁾ Здѣсь, какъ и при всѣхъ школахъ ниже указанныхъ мѣстностей, денежныя суммы не обозначены.

дѣятельности іезуитовъ, еще и теперь довольно сильно. При томъ въ Полоцкѣ есть военная гимназія и живетъ значительное число русскихъ семействъ, нуждающихся въ образовательныхъ средствахъ для своихъ дочерей. Поэтому, чтобы доставить женскому пансіону въ Полоцкѣ всѣ средства вести дѣло воспитанія основательно, Попечительскій Совѣтъ полагаетъ полезнымъ назначенное для этого учебнаго заведенія отъ казны, по 2,000 руб. ежегодно, которымъ оно пользовалось и въ прежнее время, не уменьшать въ размѣрѣ, но сохранить за пансіономъ въ полномъ количествѣ. Причемъ къ этому пансіону слѣдуетъ примѣнить правило, обозначенное выше, въ пунктѣ 2-мъ, т. е. чтобы постоянное денежное пособіе въ размѣрѣ 2,000 руб. выдавалось не на имя содержательницы, но на учебное заведеніе.

На открытіе 2-хъ-классныхъ школъ:

Въ г. Вильнѣ	
» » Минскѣ	
» » Ковнѣ	
» » Гроднѣ	
» » Витебскѣ (двѣ)	
» » Могилевѣ	
» » Бѣлостокѣ	
» » Слуцкѣ	
» » Пинскѣ	
» » Гомелѣ	
» » Велижѣ	

Итого

На открытіе одноклассныхъ школъ въ уѣздныхъ городахъ:

Виленской губерніи: въ Трокахъ	
» Опмянахъ	
» Лидѣ	
» Диснѣ	
» Вилейкѣ	
» Свенцянахъ	

Ковенской губерніи: въ г. Поневѣжѣ	
» Новоалександровскѣ	
» Вилькомирѣ	
» Россіенахъ	
» Тельшахъ	

Гродненской губерніи:	въ г.	Соколѣ
		» Волковыскѣ
		» Слонимѣ
		» Пружанахъ.
		» Кобринѣ
		» Бѣльскѣ.
Минской губерніи:	въ г.	Борисовѣ
		» Игуменѣ
		» Рѣчицѣ
		» Новогрудкѣ
Витебской губерніи:	въ г.	Дриссѣ
		» Себежѣ
		» Люцинѣ
		» Рѣжицѣ
		» Невелѣ
		» Городкѣ
		» Лепелѣ
		» Суражѣ
		» Могилевской губерніи:	въ г.	Сѣнно	.	.	.
		» Копысѣ
		» Оршѣ
		» Городцѣ
		» Рогачевѣ
		» Климовичахъ
		» Чериковѣ
		» Старомъ Быховѣ
		» Чаусахъ

Итого

А всего на женскія училища.

(Въ этотъ итогъ не включены 2,000 руб. на Полоцкій 4-хъ-классный пансіонъ, о которомъ сказано выше, въ особомъ примѣчаніи).

При такой системѣ, въ общую сумму на женское образованіе въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ должны будутъ войти и тѣ суммы, которыя нынѣ отпускаются правительствомъ ежегодно и постоянно на нѣкоторые женскіе пансіоны а именно:

Въ Витебскѣ: на 4-хъ-классный пансіонъ
Крузе, о закрытіи котораго я уже входилъ въ
Министерство Народнаго Просвѣщенія съ пред-
ставленіемъ, отъ 19 августа сего года за
№ 6925-мъ 2,300 руб.

Въ Могилевѣ: на 3-хъ-классный пансіонъ
Морозовой 800 »

Въ Рогачевѣ: на 3-хъ-классный пансіонъ
Бантле 300 »

Въ Гомелѣ: на одноклассную школу Петрашэль. 200 »

Въ Климовичахъ: на пансіонъ Кривицкой . 300 »

Итого. . . 3,900 руб.

Примѣчаніе 1. Ко всѣмъ пяти поименованнымъ женскимъ училищамъ должны быть примѣнены во всей полнотѣ вышеизложенныя правила для женскихъ учебныхъ заведеній.

Примѣчаніе 2. Въ г. Минскѣ, отпускаяшіеся на содержаніе 12-ти воспитанницъ въ бывшемъ частномъ женскомъ пансіонѣ Стефановичъ и нынѣ существующемъ Шнейдеръ—1,500 руб. обращены на содержаніе 12-ти казенныхъ стипендіатокъ, обучающихся теперь въ Минской женской гимназій. За эту суммой признается оставить настоящее ея назначеніе, такъ какъ она составляетъ единственный источникъ, какимъ можетъ располагать Учебный Округъ для облегченія семейнымъ учителямъ и другимъ гражданскимъ чиновникамъ православнаго исповѣданія средства къ воспитанію ихъ дочерей.

Такимъ образомъ на устройство женскихъ учебныхъ заведеній, въ поименованныхъ городахъ потребуется, какъ обозначено выше . . . руб.

На покрытіе этого расхода мѣстныя средства дадутъ слѣдующія суммы:

1) Отъ преобразованія мужскихъ учебныхъ заведеній произойдетъ остатокъ 12,355 р.

и 2) Изъ отпускаемыхъ нынѣ правительствомъ суммъ на нѣкоторые женскіе пансіоны будетъ обращено въ общую сумму на женское образованіе въ Округѣ 3,900 »

Итого . . 16,255 р.

Недостающіе затѣмъ . . . руб. изъ мѣстныхъ средствъ Учебнаго Округа пополнены быть не могутъ.

Примѣчаніе. Если же этотъ проектъ будетъ приведенъ въ исполненіе по введеніи въ Учебный Округъ новыхъ штатовъ гимназій и прогимназій, то остатокъ будетъ столь значителенъ, что для введенія въ дѣйствіе предполагаемой системы женскихъ учебныхъ заведеній—никакихъ добавочныхъ суммъ отъ Государственнаго Казначейства не потребуется, но даже окажется остатокъ.

Введеніе этой системы женскихъ учебныхъ заведеній закончить рядъ необходимыхъ преобразованій по учебному вѣдомству въ Сѣверо-западномъ краѣ, передать воспитаніе дѣвочекъ въ руки Правительства и устранить поводы къ тайному обученію. Тогда въ каждомъ городѣ шести сѣверо-западныхъ губерній будетъ русскій женскій пансіонъ или русская женская школа; число же всѣхъ женскихъ пансіоновъ и школъ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ состоитъ: 4-хъ-классныхъ пансіоновъ будетъ—6, 2-хъ-классныхъ школъ—12 и одноклассныхъ школъ—38; сверхъ того, не показаны здѣсь: 4-хъ-классный женскій пансіонъ въ Полоцкѣ и одноклассныя школы, содержимыя правительствомъ: въ Вильнѣ, Минскѣ и Витебскѣ, а всего съ этими послѣдними будетъ 60 женскихъ учебныхъ заведеній, кромѣ 58 женскихъ смѣнъ.

При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что въ настоящемъ году по Высочайшему повелѣнію, назначено къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства въ единовременное пособіе слѣдующимъ содержательницамъ частныхъ женскихъ пансіоновъ и школъ: Бушеманъ, въ г. Шавляхъ—1,000 руб., Грусиковой, въ Динабургѣ—600 руб., Лейнардъ, въ Велижѣ—300 руб., Меликовой, въ Вильнѣ—600 руб. и на безплатную школу въ Мозырѣ—850 руб., — всего 3,350 рублей. Сверхъ того, на первоначальное устройство и обзаведеніе отпущено было, по распоряженію Вашего Высокопревосходительства, значительное пособіе женскимъ школамъ: Меликовой, въ Вильнѣ и Чекмаревой, въ Мозырѣ.

Устройство женскихъ учебныхъ заведеній въ Сѣверо-западномъ краѣ, съ пособіемъ отъ казны и подъ непосредственнымъ бдительнымъ руководствомъ и контролемъ учебнаго вѣдомства, составляетъ предметъ первѣйшей важности; для удовлетворенія этой потребности представляются два способа:

первый способъ тотъ, которому правительство слѣдуетъ теперь, выдавая пособіе извѣстному лицу, когда женскій пансіонъ или школы уже открыты; другой способъ изложенъ въ представляемомъ мною проектѣ. Въ настоящемъ году ассигновано изъ Государственнаго Казначейства на пять женскихъ училищъ 3,350 рублей; такая же сумма потребуется для этихъ училищъ и въ слѣдующіе годы, ибо безъ пособія отъ казны они существовать не могутъ. Если бы правительство слѣдовало первому способу, нынѣ дѣйствующему, и на будущее время, то съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ открытія въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ новыхъ женскихъ училищъ, сумма пособій отъ казны постоянно увеличивалась бы и наконецъ возрасла бы до весьма значительной суммы, которая должна была бы составлять статью постоянного правительственного расхода; Изложенная же въ настоящемъ представленіи система женскихъ учебныхъ заведеній имѣетъ тѣ преимущества, что, устанавливая прочную организаціи женскаго образованія въ цѣломъ Округѣ, она требуетъ на то новыхъ ежегодныхъ расходовъ изъ Государственнаго Казначейства несравненно менѣе, нежели сколько потребовалось бы при нынѣшней системѣ. Если принять во вниманіе, что отпущенные нынѣ изъ Государственнаго Казначейства на пять женскихъ училищъ 3,350 руб. будутъ ассигнованы на тотъ же предметъ и въ слѣдующіе годы, то на приведеніе въ дѣйствіе проектируемой въ этомъ представленіи системы женскихъ училищъ потребуется уже не . . . руб. а . . . руб., между тѣмъ при этомъ ничтожномъ денежномъ добавленіи въ Округѣ будетъ открыто, кромѣ нынѣ существующихъ, еще болѣе 50 новыхъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Представляя вышеизложенныя соображенія на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь покорнѣйше просить не оставить меня увѣдомленіемъ: изволите ли Вы оныя одобрить и въ случаѣ одобренія Вашего—разрѣшить мнѣ войти къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ объ исходатайствованіи, законодательнымъ порядкомъ, утвержденія сего проекта и отпуска изъ Государственнаго Казначейства на устройство женскихъ училищъ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ недостающихъ . . . руб.?

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь почтительнѣйше просить благосклоннаго Вашего содѣйствія къ успѣшному исходу представленія моего къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Представленіе И. П. Корнилова Министру Нар. Пр., гр. Д. А. Толстому, объ усиленіи женскаго воспитанія въ Учебномъ Округѣ (31 окт. 1866 г.).

Разсмотрѣвъ предположенія мои, изложенныя въ представленіи отъ 18-го минувшаго сентября за № 7890, по предмету закрытія тѣхъ гимназій и прогимназій Виленскаго Учебнаго Округа, въ коихъ число учениковъ православнаго исповѣданія незначительно, и объ усиленіи въ Сѣверо-западномъ краѣ женскаго воспитанія въ духѣ русской народности, Ваше Сіятельство, отъ 16-го сего октября за № 8006, изволили увѣдомить меня, что испрашивать въ настоящее время новыхъ ассигновокъ изъ Государственнаго Казначейства нѣтъ никакой возможности, и потому предложили мнѣ представить въ Министерство новыя предположенія объ усиленіи женскаго воспитанія въ губерніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа, ограничивъ средства на этотъ предметъ тою суммою, какая останется отъ упраздненія гимназій Свенцянской и Новогрудской и прогимназій Тельшевской.

Въ исполненіе такового предложенія Вашего Сіятельства имѣю честь представить слѣдующія соображенія:

Отъ закрытія 3-хъ поименованныхъ учебныхъ заведеній произойдутъ остатки, а именно:

Отъ закрытія Свенцянской гимназій.	10,790 руб.
» » Новогрудской »	10,640 »
» » Тельшевской прогимназій	6,450 »

Итого . 27,880 руб.

Примѣчаніе. Суммы на содержаніе этихъ учебныхъ заведеній показаны по нынѣ дѣйствующимъ въ Округѣ штатамъ 1859 года, и въ этотъ расчетъ не включены 50% добавочныхъ.

Затѣмъ, по Тельшевской прогимназій, въ смѣтѣ 1866 года, 1,440 руб. не показаны къ перечисленію изъ суммы сбора за ученіе въ штатную сумму, какъ это было въ прежніе годы, и потому вся штатная сумма, въ количествѣ 6,450 руб., полагается къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства.

Потребуется:

1) Прибавочныхъ на преобразование Виленской реальной прогимназій въ реальную же гимназію—6,140 р.

Примѣчаніе. По Виленской прогимназіи, въ смѣтѣ 1866 года, 1,440 руб. не показаны къ перечисленію изъ суммы сбора за ученіе въ штатную сумму, и потому вся сумма на ея содержаніе, въ количествѣ 6,450 руб., полагается къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства.

2) Прибавочныхъ на содержаніе Слуцкой гимназіи, для полнаго подчиненія ея вѣдѣнію Виленскаго учебнаго Округа:

Въ г. Свенцянахъ	} при гото- выхъ помѣ- щеніяхъ.		
» » Новогрудкѣ			
» » Тельшахъ			
			4,100 руб.
			1,845 »
			1,845 »
			1,845 »

Итого. . . 9,635 руб.

Затѣмъ свободныхъ суммъ отъ сихъ преобразованій, для усиленія женскаго воспитанія останется 12,105 руб.

Для того, чтобы наиболѣе производительно употребить эти суммы, согласно предположенному назначенію, Попечительскій Совѣтъ призналъ полезнымъ открыть въ Округѣ нѣсколько частныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Женскія училища открыть съ двухкласснымъ курсомъ въ 15 нижепоименованныхъ городахъ, съ назначеніемъ на каждое училище денежнаго отъ казны пособия, въ размѣрѣ 800 р. въ годъ, и съ подчиненіемъ сихъ заведеній непосредственному наблюденію мѣстнаго училищнаго начальства. На всѣ 15 училищъ потребуется 12,000 руб. въ годъ (объ употребленіи остающихся затѣмъ 105 руб. показано ниже).

Примѣчаніе. Пособіе назначается не лицу, а учебному заведенію, съ тою цѣлю, чтобы, въ случаѣ надобности, учебное вѣдомство могло, не стѣсняясь, замѣнять по своему выбору другими лицами содержательницъ женскихъ училищъ, оказавшихся почему-либо неспособными къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей.

2) Означенное пособіе отпускается изъ мѣстныхъ казначействъ на имя содержательницы училища, по третямъ года.

3) На обязанность содержательницъ женскихъ училищъ возлагается: точное исполненіе всѣхъ распоряженій и правилъ, установленныхъ для сихъ заведеній правительственною властію. Къ преподаванію Закона Божія (православнаго и римско-католическаго, смотря по составу учащихся) и рус-

скаго языка должны быть приглашены преподаватели этихъ предметовъ изъ мѣстнаго учебнаго заведенія; учитель русскаго языка преподаетъ и русскую исторію; прочіе предметы, какъ-то: языки французскій и нѣмецкій, ариметика и географія могутъ быть преподаваемы содержательницею училища и гувернанткою; въ каждомъ училищѣ должна быть бібліотека для учащихся, на пополненіе которой изъ отпускаемаго училищу пособія назначается ежегодно 50 руб. Плата за ученіе опредѣляется по соглашенію содержательницъ съ родственниками учащихся и поступаетъ вся въ полное распоряженіе содержательницъ.

4) Программа учебныхъ предметовъ, назначенія учениковъ, выборъ книгъ для бібліотекъ и прочія правила для женскихъ училищъ опредѣляются Попечительскимъ Совѣтомъ.

5) Въ употребленіи денежнаго пособія содержательница женскаго училища представляетъ въ концѣ каждого года начальнику мѣстнаго учебнаго заведенія подробный расчетъ. Классная мебель, учебныя пособія, бібліотека и другіе предметы, прибрѣтенные на счетъ этого пособія составляютъ принадлежность училища; всему училищному имуществу ведется инвентарь, а бібліотекѣ каталогъ по книгамъ, выданнымъ изъ учебной дирекціи.

6) Содержательницами женскихъ училищъ назначать лицъ православнаго исповѣданія и самыхъ благонадежныхъ лицъ лютеранскаго исповѣданія; гувернантка должна быть непременно православнаго исповѣданія.

7) Для привлеченія на должность содержательницъ женскихъ училищъ наиболѣе достойныхъ русскихъ женщинъ и для того, чтобы заохотить ихъ къ продолженію трудныхъ занятій воспитательницъ въ Западномъ краѣ, полезно было бы содержательницамъ таковыхъ училищъ, по выслугѣ ими узаконенныхъ лѣтъ, предоставить права на ценсіи, какими пользуются домашнія наставницы.

8) Содержательницы 2-хъ-классныхъ женскихъ училищъ могутъ, съ разрѣшенія Попечительскаго Совѣта, увеличить число классовъ и учебный курсъ въ содержимыхъ ими заведеніяхъ, но уже безъ особаго на то вспомошествованія отъ казны, равнымъ образомъ, не воспрещается и другимъ благонадежнымъ лицамъ православнаго и лютеранскаго исповѣданій открывать на собственные свои средства частныя жен-

скія школы и пансіоны, одноклассныя, двухклассныя и четырехклассныя.

15 городовъ, въ которыхъ Попечительскимъ Совѣтомъ предполагено открыть женскія училища, суть слѣдующія: въ Виленской губерніи—Вильна, въ Ковенской губ.—Шавли, Россіены и Поневѣжъ, въ Гродненской губ.—Бѣлостокъ, Брестъ, Пружаны и Слонимъ, въ Минской губ.—Динабургъ и Невель и въ Могилевской губ.—Мстиславъ.

Изъ поименованныхъ городовъ, въ 7-ми находятся гимназій, въ 2-хъ прогимназій, и въ 6-ти двухклассныя уѣздныя училища; такимъ образомъ, имѣются на мѣстѣ и преподаватели для женскихъ училищъ и всѣ средства для правильного и постоянного надзора за этими заведеніями. При выборѣ этихъ пунктовъ, Попечительскимъ Совѣтомъ было обращено вниманіе, во-1-хъ, на географическое ихъ положеніе, въ тѣхъ видахъ, чтобы училища были размѣщены въ разныхъ частяхъ губерній и, во-2-хъ, на число, составъ и потребности мѣстнаго населенія. Въ Виленской губерніи предполагается учредить только одно училище, именно въ Вильнѣ, гдѣ, по значительности населенія, одной женской гимназій недостаточно и гдѣ уже съ успѣхомъ существуетъ 2-хъ-классная женская школа, служащая подготовительною и отчасти интернатомъ для женской гимназій. Въ Вильнѣ существуютъ также частныя женскіе пансіоны, въ которыхъ обучаются дѣти землевладѣльцевъ и чиновниковъ изъ уѣздовъ и потому въ учрежденіи 2-хъ-классныхъ женскихъ училищъ по уѣзднымъ городамъ этой губерніи, весьма бѣднымъ и немногочисленнымъ сравнительно съ другими избранными пунктами, предоставляется менѣе надобности. Въ губерніи Ковенской избраны города Шавли, Россіены и Поневѣжъ, какъ наиболѣе центральные и съ достаточнымъ населеніемъ; при томъ, въ г. Шавляхъ уже существуетъ частный женскій пансіонъ. Женскія училища съ русскимъ направленіемъ имѣютъ для Ковенской губерніи, при малочисленности въ ней православнаго элемента, особенную важность. Въ остальныхъ 4-хъ губерніяхъ выбраны города, расположенные въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ, за исключеніемъ г. Бѣлостока, гдѣ потребность въ женскомъ училищѣ обусловливается важностію этого пункта, какъ близкаго къ границѣ и имѣющаго значительное населеніе.

Въ губернскихъ городахъ Ковнѣ, Гроднѣ и Минскѣ учреждать женскія училища настоящимъ проектомъ не предполагается, на томъ основаніи, что въ этихъ городахъ имѣются уже женскія гимназіи и частныя пансіоны и представляется частнымъ лицамъ болѣе возможности и средствъ для открытія пансіоновъ, безъ пособія отъ казны.

Для единства системы женскаго образованія въ Округѣ было бы необходимо, чтобы суммы, отпускаемыя нынѣ правительствомъ ежегодно и постоянно на женскіе пансіоны въ губерніяхъ Витебской и Могилевской, были отпускаемы впредь на вышеизложенныхъ основаніяхъ, т. е. не лицу, но учебному заведенію, съ подчиненіемъ сихъ заведеній во всей полногѣ установленнымъ Попечительскимъ Совѣтомъ правиламъ. Въ поименованныхъ двухъ губерніяхъ въ настоящее время существуютъ слѣдующіе частныя женскіе пансіоны, съ пособіемъ отъ казны:

Въ г. Витебскѣ: 4-хъ-классный пансіонъ Крузе, о закрытіи котораго я уже входилъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, отъ 19 августа сего года за № 6925, получаетъ пособія	2,300 р.
Въ г. Могилевѣ: 3-хъ-классн. пансіонъ Морозовой	800 »
Въ г. Рогачевѣ: 3-хъ-классн. пансіонъ Бантле	300 »
Въ г. Гомелѣ: одноклассная школа г-жи Петрашень	200 »
Въ г. Кимовичахъ: Пансіонъ Кривицкой	300 »
Итого . .	3,900 р.

Попечительскій Совѣтъ находитъ полезнымъ и необходимымъ удержатъ женскія училища въ гг. Витебскѣ, Могилевѣ, Рогачевѣ и Гомелѣ, а изъ Климовичъ перенести въ г. Велижъ Витебской губерніи, съ преобразованиемъ всѣхъ пяти заведеній въ 2-хъ-классныя и съ назначеніемъ каждому изъ нихъ по 800 руб. ежегоднаго отъ казны пособія. На 5 училищъ потребуется въ годъ 4,000 руб.; недостающіе 100 р. къ отпускаемымъ нынѣ на эти заведенія 3,900 руб. пополняется вышепоказаннымъ остаткомъ въ 105 руб. при чемъ излишніе 5 руб. предназначаются для Витебскаго училища.

При этомъ имѣю честь присовокупить, что, во-1-хъ, здѣсь не показанъ 4-хъ-классный женскій пансіонъ, содержимый г-жею Вернеръ въ г. Полоцкѣ, въ пособіе которому назначано отъ правительства 2,000 руб. ежегодно. Въ этомъ городѣ весьма важно имѣть учебное заведеніе съ высшимъ курсомъ, для противодѣйствія польскому началу, которое здѣсь, какъ въ бывшемъ центрѣ дѣятельности іезуитовъ, еще и теперь довольно сильно; притомъ, въ Полоцкѣ есть военная гимназія и живетъ значительное число русскихъ семействъ, нуждающихся въ образовательныхъ средствахъ для своихъ дочерей. Поэтому, чтобы доставить женскому училищу въ Полоцкѣ всѣ средства вести дѣло воспитанія основательно, Попечительскій Совѣтъ полагаетъ полезнымъ назначенное для этого учебнаго заведенія пособіе отъ казны по 2,000 руб., не уменьшать въ размѣрѣ, но сохранить за пансіономъ въ полномъ количествѣ; при чемъ всѣ обозначенныя выше правила для женскихъ училищъ должны быть обязательны и для Полоцкаго пансіона; во-2-хъ, въ г. Минскѣ отпускаяшіеся на содержаніе 12-ти воспитанницъ въ бывшемъ частномъ женскомъ пансіонѣ Стефановичъ и нынѣ существующемъ—Шнейдеръ 1,500 руб. обращены на содержаніе 12-ти казенныхъ стипендіатокъ, обучающихся теперь въ Минской женской гимназіи. За этою суммою признается полезнымъ оставить настоящее ея назначеніе, такъ какъ она составляетъ единственный источникъ, какимъ можетъ располагать Учебный Округъ, для облегченія семейнымъ учителямъ и другимъ гражданскимъ чиновникамъ православнаго исповѣданія средствъ къ воспитанію ихъ дочерей.

Представляя изложенныя предположенія на благоусмотрѣніе, прошу ходатайства Вашего объ утвержденіи оныхъ.

Изъ письма И. П. Корнилова Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія И. Д. Делянову по поводу клеветнической статьи въ газетѣ «Вѣсть» и о польской цивилизаціи (октябрь, 1866 г.).

М. Г. Иванъ Давидовичъ!

Согласно благосклонному Вашему дозволенію, я вошелъ съ представленіями къ г. Министру:

1) о выдачѣ денегъ на проѣздъ отъ границы Витебской губерніи въ Петербургъ и обратно мнѣ и лицамъ, мною командированнымъ по дѣламъ службы. Если выдача денегъ мнѣ окажется неудобною, хотя я ѣздилъ не для удовольствія, а по служебнымъ дѣламъ, то нельзя-ли выдать по крайней мѣрѣ гг. Траутфеттеру, Кулину и Смирнову и еще, помнится, Садокову. Это люди семейные, живутъ однимъ казеннымъ содержаніемъ, и ѣздить въ Петербургъ по службѣ на свой счетъ имъ не приходится.

2) О назначеніи по 750 руб. вызываемымъ изъ Галиціи учителямъ, Шанковскому и Лимкевичу, на учительскія мѣста. Нельзя-ли въ предложеніи г. Министра не упоминать фамилій, а обозначить просто: на вызовъ учителей древнихъ языковъ изъ Львова 1,500 руб.? Полагаю это сдѣлать изъ предосторожности, на тотъ случай, что, можетъ быть, одинъ изъ нихъ откажется, а на его мѣсто предложить себя другой кандидатъ. Я уже писалъ о моемъ ходатайствѣ г. профессору Головацкому и просилъ его увѣдомить: придутъ-ли рекомендованные имъ кандидаты? Отвѣта еще не получилъ. Опасаюсь полиціи Голуховскаго ¹⁾: пожалуй задерживаютъ письма. К. А. Говорскій ²⁾ также писалъ по этому поводу Головацкому, но отвѣта не имѣетъ.

Имѣю честь препроводить къ Вамъ по два экземпляра мѣсяцеслова на 1867 годъ: Западно-Рускаго изданнаго частнымъ лицомъ и Латышскаго, изданнаго Учебнымъ Округомъ.

Сдѣлайте милость, прочтите внимательно статью о бытѣ народныхъ наставниковъ въ Сѣверозападномъ краѣ и предисловіе къ ней въ прилагаемомъ при семъ № 102 полякующей газеты «Вѣсть» ³⁾, печатаемой въ Петербургѣ на русскомъ языкѣ. Эта статья написана съ явной злонамѣренностью и желаніемъ возбудить недовольство между народными наставниками и остановить приливъ ихъ въ здѣшнія губерніи изъ семинарій внутреннихъ губерній. Полагать надо, что ее написалъ семинаристъ, бывшій народный учитель. Изъ этой статьи, лукаво озаглавленной, можно заключить, что всѣ учителя бѣдствуютъ, что всѣ священники корыстолюбивы, не-

¹⁾ Извѣстный намѣстникъ Австрійской Галиціи.

²⁾ Редакторъ издававшагося въ Вильнѣ „Вѣстника Западной Россіи“.

³⁾ Подъ редакцію Скарятина.

пріязненны и обирають наставниковъ, что народъ вездѣ чуждается учителей и чуждается грамоты, что вездѣ училищныя помѣщенія въ жалкомъ видѣ. Такія наглыя клеветы на духовенство и на народъ просто возмутительны. Если народъ не сочувствуетъ школамъ, отчего же онѣ ихъ поддерживаетъ? отчего же школы обстраиваются, обзаводятся домами на счетъ крестьянъ? отчего сельскія общества безпрестанно требуютъ учителей для новыхъ училищъ, открываемыхъ на крестьянскій счетъ? Если священники обирають и притѣсняють наставниковъ, отчего же ни ко мнѣ, ни къ дирекціи, ни къ мировымъ посредникамъ не поступаетъ жалобъ? отчего всѣ губернаторы и начальники губерній не знали и не знаютъ объ этомъ ничего и, напротивъ, всѣ отъ главныхъ властей до военнаго начальника и мирового посредника отзываются хорошо о состояніи народнаго образованія? какимъ образомъ я, при ревизіи училищъ, мой помощникъ, окружные инспекторы и инспекторы народныхъ школъ не могли замѣтить такого бѣдственнаго положенія наставниковъ и училищъ? Что же это за зло, котораго никто не видитъ и о которомъ никто не говорилъ до напечатанія статьи въ «Вѣсти»? На этихъ дняхъ былъ въ Вильнѣ съѣздъ всѣхъ 6-ти губернаторовъ; всѣ они признають эту статью пасквилемъ и злонамѣренною ложью, чтобы повредить новому, быстро развивающемуся дѣлу. Съ удаленіемъ К. П. фонъ-Кауфмана интрига и доносы зашевелились. Такъ бываетъ всегда при назначеніи новаго начальника. Очевидными послѣдствіями этого явились на первый разъ: пріостановка добровольнаго народнаго стремленія къ православію и уменьшеніе въ народныхъ училищахъ числа католическихъ учениковъ. Минскій губернаторъ П. Н. Шелгуновъ говорилъ мнѣ, что въ народѣ пущенъ слухъ, будто католики, обучающіеся въ школахъ, будутъ насильно обращены въ православіе; вслѣдствіе этого многіе католики-крестьяне не посылають своихъ дѣтей. Разумѣется, Богъ дастъ, эта смута пройдетъ. Но сколько еще борьбы предстоитъ съ живучими противурусскими и революціонными элементами, которыми пропитанъ вѣдѣнный измученный край! Только «Вѣсть» въ состояніи лгать, что Западный край обрусѣлъ и столько же благонадеженъ, какъ Московская губернія. Я говорилъ объ этой статьѣ графу Эдуарду Трофимовичу Баранову. Не посовѣтуете ли написать объ этомъ графу Димитрію Андреевичу Толстому и

просить его, чтобы онъ приказалъ потребовать отъ редакціи выдачи письма? Тогда бы можно было, по крайней мѣрѣ, просить Генераль-губернатора о производствѣ, если не формальнаго слѣдствія (статья особенно непочтительно и обидно отзывается о духовенствѣ), то хотя дознанія. Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ изъ тысячи сельскихъ школъ найдется нѣсколько, гдѣ учитель страшно угнетенъ и ни откуда не видитъ помощи. Я послалъ № 102 «Вѣсти» къ директору Минской народной дирекціи Кандидову и предложилъ ему собрать свѣдѣнія, дѣйствительно ли есть бѣдствующіе наставники, не по своей винѣ. Я прошу также циркулярно прочія дирекціи обратить особенное вниманіе на личныя отношенія учителей съ мѣстными властями, на нравственныя качества учителей, на ихъ матеріальное обезпеченіе. Если этотъ безимынный, неуловимый по общимъ, безфактнымъ обвиненіямъ доносъ писанъ учителемъ, то смѣло можно сказать, что и учитель не стоитъ мѣднаго гроша. Дрянъ всегда способна чернить, завидовать, обвинять въ невниманіи къ заслугамъ. Да кто же заставляетъ учителей ѣхать сюда изъ внутреннихъ губерній на службу? Развѣ не добровольно они отправляются? развѣ не всякій изъ нихъ воленъ искать другой, болѣе прибыльной службы? Гдѣ же, наконецъ, приходскій и сельскій учитель получаетъ содержаніе болѣе, чѣмъ у насъ? Кромѣ 150 рублей жалованья и квартиры съ отопленіемъ и сторожемъ онъ получаетъ или ссыпку хлѣбомъ или приварочныхъ до 50 руб., у многихъ есть огородная земля. Въ лѣтнюю пору ученіе прекращается, трудолюбивый и работающій учитель можетъ найти занятіе и приобрѣтать деньги или, по крайней мѣрѣ, заработать хоть прокормленіе. Что же прикажете дѣлать съ семинаристомъ, который изъ болѣзненнаго самолюбія или по непрактичности не занимается никакою другою работою внѣ школы? Въ нашихъ губерніяхъ сами священники, случается, косятъ и пашутъ. Вольно же иному здѣшнему семинаристу въ свободное время сидѣть сложа руки и жаловаться на небольшое содержаніе. Этотъ болванъ вдумалъ еще совѣтовать, чтобы мы запрещали наставникамъ жениться. Да развѣ лучше имъ будетъ, если они станутъ обзаводиться любовницами и распутничать?

Посылаю Вамъ, достойнѣйшій Иванъ Давыдовичъ, полную рукопись: показаніе преступника Розенталя. Это

какія-то записки сумасшедшаго: таковы польскія головы, набитыя, Богъ знаетъ, какими фантазіями политическаго свойства. Просмотрите эти записки: въ нихъ много любопытнаго; найдете подробности о польскомъ воспитаніи, объ агитаціи университетовъ, встрѣтите знакомыя фамиліи. И вотъ, съ какими безумцами, у которыхъ искажено всякое понятіе о чести и правдѣ, должны мы имѣть дѣло! Во внутреннихъ губерніяхъ мошенничествомъ, клеветой и пр. занимаются отдѣльныя личности или, пожалуй, иногда небольшіе кружки, шайки, не имѣющія ничего общаго съ окружающимъ обществомъ, которое радо освободиться отъ нечистоты, какъ здоровое тѣло, освобождающееся отъ непитательныхъ, не входящихъ въ живой организмъ частицъ. Здѣсь же самая безстыдная и смѣлая ложь, темный доносъ и всякая гадость практикуются не отдѣльными личностями, не кружками, даже не сословіями, но двумя народностями, изъ которыхъ еврейская въ глазахъ безпристрастнаго человѣка найдетъ болѣе оправданія, чѣмъ польская. Талмудическія заблужденія и кагалный, страшно тяготящій надъ каждымъ евреемъ, деспотизмъ могутъ служить для евреевъ извиненіемъ. Но что скажетъ въ свою защиту европейскій и христіанскій народъ, гордящійся своею цивилизаціею, своимъ Мицкевичемъ, Коперникомъ и пр.? Я уважаю цивилизацію не по числу книгъ, иногда негодныхъ, не по числу писателей, разливающихъ ядъ и заблужденія ¹⁾, но по благотворному ея вліянію на край, гдѣ она господствуетъ. Что принесла человѣчеству польская цивилизація? какія истины провозгласили польскіе писатели? какіе великіе характеры, какія благородныя личности можетъ представить Польша, хотя бы въ послѣдній мятежъ? Цивилизація, приготовившая только безумцевъ или негодяевъ, заслуживаетъ не покровительства и признательности, но преслѣдованія. Западный край страдаетъ. Къ счастью, въ немъ есть задатокъ

¹⁾ Церковная католическая литература куда богаче православной, но можно ли сдѣлать между православіемъ и католичествомъ обидное сравненіе и сказать, что папизмъ, какъ христіанская цивилизація, выше православія? Папизмъ потому такъ и нуждается въ услугахъ писателей и въ изворотахъ схоластики, что ему надо защищать свое ученіе. Православію же напротивъ того, нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ схоластической адвокатурѣ; оно стоитъ твердо на коренныхъ началахъ и не вводитъ ни юты своихъ замышленій.

исцѣленія; болѣзнь гнѣздится въ польскомъ дворянствѣ и шляхтѣ; она не проникла въ низшіе слои, недавно освобожденные отъ крѣпостнаго гнета. Чѣмъ тверже и неизмѣннѣе будетъ дѣйствовать правительство въ томъ духѣ, въ какомъ стало дѣйствовать съ 1863 года, тѣмъ скорѣе истребитсѣ зло, тѣмъ вѣрнѣе уберемъ отъ него незараженный имъ народъ. Нельзя предоставлять все времени. Болѣзнь требуетъ леченія; въ этомъ и состоитъ задача правительства. Бездѣйствіе противъ зла есть преступленіе. Мѣры ампутаціи, къ которымъ принужденъ былъ прибѣгнуть графъ Михаилъ Николаевичъ, понадобятся и теперь. Надо отдѣлать гниль, чтобы прикосновеніемъ своимъ она не заражала здороваго тѣла. Не дай Богъ для здѣшняго края неправильно понятой гуманности. Неужели же русскій человѣкъ, по природѣ добродушный, незлобивый, уживчивый имѣетъ вражду къ поляку потому только, что онъ — полякъ? неужели православный человѣкъ, уживающійся и съ нѣмцемъ и съ буддистомъ и съ татаринкомъ и съ шаманствующимъ дикаремъ, не можетъ быть въ ладу съ католикомъ потому только, что онъ католикъ и признаетъ Filioque? Что за намѣренная клевета и искаженіе правды! Есть ли на свѣтѣ государство и народъ, болѣе нашего вѣротерпимый и народотерпимый? Всѣмъ у насъ привольно, лишь бы только пришельцы насъ не обижали, лишь бы гости не выгоняли хозяевъ изъ дому. Но въ томъ то и бѣда, что полякъ, исполненный шляхетскаго деспотизма, надменности, самохвальства и своеволія и воспитанный въ католической нетерпимости, желаетъ вездѣ господствовать, ставить себя выше и умнѣе всѣхъ и не подчиняется закону и порядку. Разверните исторію Польши. Когда родовитый полякъ подчинялся своимъ законамъ и своему королю? Характеры польскаго шляхетства и католичества суть характеры коренные, развившіеся исторически. Неужели же вѣками сложившійся характеръ шляхтича и ксендза могъ измѣниться потому только, что мы ихъ покорили силою? Недостаточно еще покорить силою, чтобы измѣнить характеръ шляхты. Силою матеріальною можно только согнуть въ дугу и озлобить. Какъ ни безумны были поляки въ шумную и своевольную эпоху Рѣчи Посполитой, но между ними въ то время, конечно, было болѣе прямоты, мужества. Они смѣло и открыто безумствовали. Теперь сила сломила открытое мужество; Поляки покоренные измелъчали,

унизились; изъ смѣлаго сумасшествія они перешли всѣ въ іезуитизмъ. Не будетъ у нихъ другого Костюшки, а будутъ Мѣрославскіе, которые храбрыя въ Парижѣ и бѣгутъ до ласу въ Польшѣ. Шляхетство открытое, въ кунтушѣ, лучше и честнѣе и менѣе опасно нынѣшняго низкопоклоннаго шляхетства, воспитывающагося на русскія деньги, носящаго русскій мундиръ и питающагося казеннымъ жалованьемъ.

Покоривъ Польшу силою, что мы сдѣлали для перевоспитанія поляковъ? — Ничего. Мы оставили въ ихъ рукахъ и воспитаніе и администрацію и помѣщичье право, которое они до 1863 года обращали на угнетеніе русскаго народа и православія. Можно ли послѣ того удивляться, что шляхтичъ остался шляхтичемъ и только нравственно упалъ и сдѣлался злѣе и ехиднѣе, скрывая измѣну подъ личиною вѣрноподданничества.

Намъ говорить о примиреніи съ полонизмомъ. Я рѣшительно не понимаю, какъ мириться съ революціонными началами, съ ложью, съ доносами, съ поджигателями, съ врагами государства? Можно ли примириться, напр. съ герценизмомъ, нигилизмомъ? Тутъ дѣло не въ ссорѣ, а въ томъ, что сумасшедшихъ надо сажать въ желтый домъ, а негодяевъ, всякаго рода злодѣевъ, писателей-агитаторовъ, разливающихъ нравственную отраву и другую сволочь надо обуздывать, дѣлать безвредными, ограждать отъ нихъ народъ для блага общества и ради истиннаго просвѣщенія.

Представленіе И. П. Корнилова Виленскому Ген.-губернатору К. П. фонъ-Кауфману, съ перечнемъ представлений г. Управляющему Мин. Нар. Пр., о различныхъ мѣрахъ, необходимыхъ для развитія просвѣтительной дѣятельности въ Западномъ краѣ, а также о г. Брафманѣ (1866 г.).

М. Г. Константинъ Петровичъ.

Представляя Вашему Высокопревосходительству перечень важнѣйшимъ представленіямъ моимъ, съ которыми, согласно разрѣшеніямъ Вашимъ, я обратился къ г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, имѣю честь покорнѣйше просить благосклоннаго содѣйствія Вашего къ благопріятному исходу означенныхъ представленій:

1) Объ открытіи дирекцій народныхъ училищъ въ Гродненской и Могилевской губерніяхъ.

2) О закрытіи гимназій Свенцянской и Новогрудской и прогимназій Тельшевской, съ открытіемъ, взамѣнъ этихъ заведеній, въ тѣхъ же городахъ 2-хъ-классныхъ уѣздныхъ училищъ и съ учрежденіемъ для всего края женскихъ учебныхъ заведеній.

3) О преобразованіи въ Вильнѣ музея и открытіи при ономъ публичной библіотеки, съ штатомъ 14,000 руб. с. и проектомъ положенія о библіотекѣ и музеѣ.

4) Объ отпускѣ на 1867 годъ на ученые изданія и командировки 20,000 руб. и на учрежденіе библіотекъ въ уѣздныхъ городахъ 24,000 руб. сер.

5) Объ отпускѣ на 1867 годъ 45,500 руб. на увеличеніе средствъ народнаго образованія на весь край.

6) Объ употребленіи дворянскихъ пожертвованныхъ капиталовъ и ежегодныхъ сборовъ, долженствующихъ поступить въ Виленскій Учебный Округъ изъ Главнаго Управленія военно-учебными заведеніями.

7) Сверхъ того, объ упраздненіи находящагося въ Вильнѣ самостоятельнаго ученаго общества именуемаго «Виленскою Археологическою Коммиссіею» при Виленскомъ музеѣ древностей и открытіи, взамѣнъ онаго, «Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества».

Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, И. Д. Деляновъ признаетъ весьма полезнымъ удержать на службѣ въ Вильнѣ г. Брафмана, для того чтобы имѣть вѣрнаго правительственнаго агента по еврейскимъ дѣламъ. По своей нравственной самостоятельности, по независимости отъ кагала, знанію еврейскаго общества, его литературы, его стремленій, наконецъ, по его связямъ съ евреями — г. Брафманъ есть дѣйствительно челоѣкъ полезный и, кажется, единственный, незамѣнимый. Для разясненія весьма сложнаго и темнаго вопроса о евреяхъ и для собиранія онихъ матеріаловъ, правительству весьма важно имѣть людей надежныхъ и способныхъ. Ваше Высочайшее изволеніе поручить Брафману собираніе совершенно до сихъ поръ неизвѣстныхъ кагальныхъ документовъ для ихъ изданія съ переводомъ на русскій языкъ, собственно для правительственныхъ соображеній. Между тѣмъ, онъ обремененъ семействомъ и, не имѣя средствъ

къ насущному пропитанію, лишень нравственнаго спокойствія, досуга и обезпеченія, что такъ необходимо для успѣшнаго занятія умственными работами. Получивъ 10-го іюля изъ Минской семинаріи отпускъ въ Вильну на каникулярное время по 23 августа и будучи оставлень въ Вильнѣ для занятій по еврейскому комитету, онъ съ тѣхъ поръ не получаетъ изъ семинаріи жалованья и опасается, что, можетъ быть, уже уволенъ отъ службы за неявкою въ срокъ къ должности. Я затрудняюсь дать ему назначеніе по учебнымъ заведеніямъ вѣреннаго мнѣ Округа, потому что онъ не можетъ быть учителемъ общихъ предметовъ. Но Ваше Высокопревосходительство изволили выразить намѣреніе опредѣлить его цензоромъ еврейскихъ книгъ. Въ губерніяхъ Западнаго края, особенно въ Вильнѣ, имѣются еврейскія типографіи, въ которыхъ печатается много книгъ на жаргонѣ и древне-еврейскомъ языкѣ; западныя губерніи наполнены всевозможными еврейскими школами, меламедами, распространяющими еврейскую грамотность, а потому назначеніе на должность цензора еврейскихъ книгъ не еврея-талмудиста, какъ бы онъ ни казался благонадежнымъ или не еврея-раціоналиста, продажнаго, безразличнаго космополита, но еврея православнаго исповѣданія, преданнаго правительству и Россіи и интересамъ православія, есть дѣло, по моему мнѣнію, весьма важное. До 1865 года цензоромъ жмудскихъ книгъ былъ чиновникъ польскаго происхожденія и при немъ было напечатано въ типографіи Завадскаго и распространено въ народѣ, особенно епископомъ Волончевскимъ, множество вредныхъ, фанатическихъ польско-жмудскихъ книгъ. Съ назначеніемъ же цензоромъ жмудскихъ книгъ священника Петкевича, эта вредная пропаганда прекратилась. Такихъ же послѣдствій можно ожидать и при назначеніи цензоромъ еврейскихъ книгъ г. Брафмана. Имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство сдѣлать распоряженіе о выдачѣ г. Брафману какой-либо денежной суммы для пріобрѣтенія покупкою книгъ, въ которыхъ онъ теперь нуждается при исполненіи возложенныхъ на него порученій. Если онъ не можетъ получить цензорскаго мѣста, то не изволите ли признать возможнымъ приказать выдать ему впередъ нѣкоторую сумму въ уплату за списываніе и переводы на русскій языкъ актовъ еврейскихъ кагаловъ?

Письмо И. П. Корнилова Виленскому Ген.-губернатору К. П. фонъ-Кауфману, по случаю его увольненія съ выраженіемъ благодарности за постоянное расположеніе къ Учебному Округу (октябрь, 1866 г.).

М. Г. Константинъ Петровичъ.

Слухъ о томъ, что Сѣверо-западные губерніи лишаются Вашего главнаго управленія, глубоко поразилъ насъ и, конечно, особенно болѣзненно отзовется въ учебномъ вѣдомствѣ, которому Вы извоили оказывать постоянное довѣріе и сочувствіе и въ средѣ котораго Вы поддерживали возникающую русскую умственную дѣятельность, столь необходимую теперь для истребленія полонизма, для обличенія враждебныхъ козней, для охраненія народа отъ ихъ вліяній и для его воспитанія въ духѣ истиннаго, православнаго христіанства, въ чувствахъ вѣрноподданнической преданности Государю и любви къ своему отечеству. Вы поощряли стремленіе къ изученію почти неизслѣдованной западно-русской старины. Благодаря даннымъ вами средствамъ, начался въ краѣ рядъ ученыхъ экспедицій; при Васъ стала возникать русская мѣстная историческая школа, которая на первыхъ порахъ своего появленія успѣла уже оказать услуги русскому дѣлу, содѣйствуя усиленной умственной борьбѣ съ возмутительною пропагандою и разоблаченію господствующихъ въ польскомъ обществѣ, іезуитизма и шляхетской лжи. Вы дали значительныя суммы на устройство русскаго музея, библіотеки, астрономической обсерваторіи и на улучшеніе народныхъ училищъ; Вы заботились объ усиленіи средствъ народнаго образованія объ обезпеченіи положеній народныхъ наставниковъ; Вы намѣревались дать поземельные участки директорамъ, инспекторамъ и достойнѣйшимъ учителямъ гимназій и уѣздныхъ училищъ для удержанія ихъ въ краѣ какъ полезныхъ и способныхъ представителей неиспорченной русской умственной силы и твердыхъ, сознательныхъ русскихъ убѣжденій; Вы имѣли въ виду улучшить и умножить женскія учебныя заведенія, основать русскія библіотеки въ уѣздныхъ городахъ, учредить отдѣлъ Географическаго Общества и пр. Одна ваша поѣздка по Минской губерніи и особенное вниманіе, съ какимъ Вы извоили осматривать учебныя заведенія, будетъ имѣть — я въ этомъ увѣренъ — по отзывамъ изъ учебныхъ ди-

рекцій мною получаемыхъ, самое благотворное, самое высоко нравственное вліяніе на ихъ направленіе и энергію наставниковъ. Вы многое для насъ сдѣлали въ короткій срокъ благотворнаго Вашего управленія; еще болѣе предполагали сдѣлать. Если слухи справедливы и если дѣйствительно намъ суждено лишиться Васъ, чувство глубокой признательности и преданности, которое питаетъ къ Вашему Превосходительству учебное вѣдомство, сохранится навсегда въ нашихъ благодарныхъ сердцахъ. Вы можете быть увѣрены, что мы всѣ будемъ честно служить тому славному знамени, которое передалъ Вамъ графъ Михаилъ Николаевичъ, не измѣнимъ направленію, по которому мы слѣдовали за Вами и высокій примѣръ Вашего самоотверженія будетъ насъ одушевлять и поддерживать нашу бодрость. Позвольте надѣяться, что Вы сохраните о преданномъ Вамъ учебномъ вѣдомствѣ доброе воспоминаніе.

Я сейчасъ получилъ отъ директора Минской дирекціи народныхъ училищъ г. Кандидова извѣстіе объ осмотрѣ Вашимъ Превосходительствомъ народныхъ училищъ Минской губерніи. Г. Кандидовъ сообщаетъ между прочимъ, что вы изволили назначить многимъ учителямъ награды землею, деньгами, а также соотвѣтственныя духовныя награды священникамъ-наставникамъ чрезъ посредство Минскаго Преосвященнаго, и подарки двумъ священническимъ женамъ за обученіе дѣвочекъ. Въ заключеніе г. Кандидовъ пишетъ: «посѣщеніе училищъ господиномъ главнымъ начальникомъ края, экзаменовавшимъ почти въ продолженіи трехъ недѣль крестьянскихъ дѣтей, съ особеннымъ участіемъ и вниманіемъ слѣдившимъ за направленіемъ школъ и съ любовію обращавшимся къ дѣтямъ и родителямъ ихъ, въ огромныхъ массахъ собиравшихся, и съ особеннымъ любопытствомъ слѣдившимъ за отвѣтами дѣтей—которыхъ изъ 105 училищъ, въ томъ числѣ 78 штатныхъ народныхъ, 4 городскихъ приходскихъ, 5 женскихъ, 17 церковныхъ и 1 сельскаго училища Палаты Государственныхъ Имуществъ, было собрано не менѣе 2,000 (многіе ученики не явились по причинѣ неокончанія полевыхъ работъ и по отдаленности нѣкоторыхъ училищъ отъ сборныхъ пунктовъ, куда дѣти собирались)—останется не изгладимымъ въ памяти старыхъ и малыхъ и неоспоримо произведетъ самое благотворное дѣйствіе на дальнѣйшее пре-

успѣяніе школъ. Члены совѣта училищъ, инспекторы и наставники ввѣренной мнѣ дирекціи покорнѣйше просятъ васъ выразить предъ господиномъ Генералъ-губернаторомъ чувства глубочайшей признательности и благодарности за труды, подъятыя имъ ко благу близкихъ нашему сердцу училищъ».

Почитаю себя счастливымъ, что учебныя заведенія Виленскаго Округа удостоились Вашего милостиваго вниманія и одобренія; это лучшее свидѣтельство хорошаго ихъ направленія и полезной дѣятельности моихъ достойнѣйшихъ сотрудниковъ.

Съ чувствами отличнѣйшаго моего къ Вашему Превосходительству уваженія и глубочайшей преданности имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь и пр.

Письмо Министра Народнаго Просвѣщенія, графа Д. А. Толстаго М. П. Корнилову, объ учрежденіи въ Виленскомъ Учеб. Округѣ школъ для взрослыхъ (4 апр. 1867 г.).

М. Г. Иванъ Петровичъ.

Потрудитесь прочесть въ мартовской книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» статью г. Довнара о школахъ для взрослыхъ во Франціи. Я нарочно возбудилъ этотъ вопросъ, чтобы и у насъ сдѣлать что-либо подобное, хотя и не въ такихъ размѣрахъ. — Ждать результата народныхъ школъ очень долго; между тѣмъ, время не терпитъ; внутреннія преобразованія требуютъ развитія народа, а онъ въ полномъ невѣжествѣ. Итакъ, едва ли гдѣ болѣе, какъ въ Россіи, нужны школы для взрослыхъ.

Зная Вашу энергію для распространенія просвѣщенія, я желалъ бы, чтобы начинъ этого въ высшей степени важнаго дѣла сдѣланъ былъ Вами. Хотя нѣсколько такихъ школъ — и это будетъ уже знаменательнымъ началомъ, и примѣромъ для подражанія. Одно условіе: не просите у меня денегъ, потому что мнѣ ихъ не дадутъ. Впрочемъ, если, для начала, открыть небольшое число такихъ курсовъ при начальныхъ училищахъ, то расходы будутъ столь незначительны, что Вы несомнѣнно извернетесь Вашимъ бюджетомъ.

Еще повторяю: по моему дѣлу это величайшей важности

для Россіи, и если оно примется (а при смѣтливости нашего народа трудно, чтобъ оно не принялось), то въ скоромъ времени результаты оправдаютъ, думаю, практичность этой мысли. Позвольте же надѣяться на Ваше содѣйствіе.

Искренно преданный

Д. Толстой.

4 апрѣля
1867 года.

Письмо И. П. Корнилова Министру Народнаго Просвѣщенія, гр. И. А. Толстому, о различіи вліяній польскаго и русскаго государственныхъ строевъ на народъ (1867 г.).

М. Г. графъ Дмитрій Андреевичъ.

Получивъ почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства ко мнѣ, я почелъ долгомъ обсудить возможно обстоятельно предположеніе Ваше объ открытіи школъ для взрослыхъ. Дѣйствительно, подобное учрежденіе, при его вѣрной постановкѣ, должно принести весьма важные и благотворные результаты. Разумѣется, необходимо сообразоваться съ мѣстными матеріальными и нравственными особенностями.

Особенно въ западномъ духовно - больномъ, нравственно искаженномъ краѣ, школа есть своего рода лѣчебница для исправленія того громаднаго зла, которое произведено вѣковымъ воспитаніемъ всѣхъ сословій подъ вліяніемъ іезуитизма и шляхетскихъ безумствованій; здравый смыслъ народа сбить съ толку всевозможными пропагандами политическими и религіозными, которыя и теперь, при всякомъ случаѣ, при всякой снисходительной потачкѣ, готовы возобновлять свое ремесло. Здѣсь сама исторія создала извѣстные нравственные недостатки и развила промыслы революціонеровъ и интригановъ. Иначе и быть не можетъ въ тѣхъ областяхъ, гдѣ сталкиваются два враждебныхъ политическихъ и религіозныхъ элемента и гдѣ народъ, по крови и вѣроисповѣданію русскій и православный, подпалъ подъ иго католическихъ монаховъ, польскихъ магнатовъ и шляхты. Мы знаемъ, что такое католическій монахъ и іезуитъ? Исторія католическихъ

злѣдѣйствъ и гоненій противъ всего человѣчества, не поклоняющагося папѣ, конечно, ужаснѣе исторіи изуверныхъ поклонниковъ Магомета. Мы знаемъ также, что такое польскій магнатъ и шляхтичъ? Въ Россіи — правленіе монархическое династическое; скипетръ недосягаемъ никому изъ подданныхъ; народъ привыкаетъ къ лицамъ и именамъ царской фамиліи; никакихъ политическихъ партій и интригъ (периодически усиливающихся при избраніяхъ) ни въ какомъ сословіи быть не можетъ; могутъ быть интриги и заговоры мѣстные, частные такъ сказать, провинціальныя. Но гдѣ же, въ какомъ обществѣ все хорошо безусловно? Бываютъ исключенія и въ русскомъ обществѣ, болѣе или менѣе испорченномъ вліяніемъ не русскихъ кровныхъ элементовъ, вліяніемъ западныхъ ученій; являются вспышки мѣстныя, не обхватывающія всего народа, всего государства, бываютъ герценисты и другіе безумцы. Гдѣ же ихъ и нѣтъ? Все это исключенія, явленія спорадическія; но въ сущности государство по историческому складу чисто монархическое. Въ Польшѣ, напротивъ того, правленіе было монархическое избирательное. Всякій шляхтичъ могъ претендовать на корону, вліять на избраніе. Отсюда развитіе политическаго интриганства, безумнѣйшаго честолюбія, самоуправства; отсюда же ослабленіе и упадокъ верховной власти. Понятно, что въ польскомъ обществѣ должны быть другія политическія убѣжденія, совершенно противоположныя глубокому монархическому чувству русскихъ. Такимъ образомъ, русскій человѣкъ, съ незлобіемъ, развитымъ православною церковію, съ несклонностью къ политическимъ интригамъ и честолюбію, подпалъ подъ иго ксендза и врожденнаго трудно исправимаго революціонера. Понятно, что подъ вліяніемъ такихъ ложныхъ почтенныхъ руководителей, русскій народъ западнаго края былъ сбитъ съ толку.

Представленіе полечителя Виленскаго Учебнаго Округа отъ 15 сентября 1867 года за № 8731 г. Виленскому Генераль-губернатору ¹⁾, о предоставленіи чиновникамъ Виленскаго Учебнаго Округа правъ, Высочайше въ 30 д. іюня 1867 г. дарованныхъ русскимъ чиновникамъ, служащимъ въ Царствѣ Польскомъ.

Настоящее исключительное положеніе Сѣверо-западныхъ губерній, какъ слѣдствіе особыхъ мѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, ставитъ въ такое же положеніе и Виленскій Учебный Округъ, сравнительно съ прочими округами имперіи, и тѣмъ опредѣляетъ его задачу и характеръ дѣятельности. Независимо отъ прямой педагогической цѣли, достиженіе которой впрочемъ здѣсь соединено съ несравненно болѣе большими затрудненіями, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ, положеніе дѣла возлагаетъ на Виленскій Учебный Округъ такія обязанности, какія не входятъ въ кругъ дѣятельности прочихъ округовъ.

До послѣдняго мятежа полонизмъ распространялся здѣсь, въ коренномъ русскомъ краѣ, повсемѣстно и безпрепятственно, ибо представителями его и проводниками были—весь мѣстный землевладѣльческій классъ, вліятельный, богатый и съ польскимъ образованіемъ и чрезвычайно искусное въ пропагандѣ римско-католическое духовенство; представителемъ же русскаго элемента было бѣдное православное духовенство и погрязшій въ грубомъ невѣжествѣ народъ, утратившій сознание о своей національности и находившійся въ полной зависимости отъ польскихъ пановъ. Полонизмъ дѣйствовалъ и успѣвалъ безъ помощи военной силы, и если, съ одной стороны, нельзя отрицать, что распространенію его въ народѣ содѣйствовала отчасти и сила помѣщичьей власти, то съ другой, утвердительно можно сказать, что главнѣйшими и вліятельнѣйшими орудіями полонизма были школы, ученые учрежденія, наука, литература, журналистика, проповѣдь, пропаганда, братства, вся польская общественная сила. До мятежа здѣсь были: польскій музей, библіотеки, издавались польскія книги, журналы, газеты и процвѣтала книжная торговля. Затѣмъ, съ возстановленіемъ въ краѣ законнаго порядка, польскій элементъ въ адми-

¹⁾ Копія съ этого представленія была отправлена Министру Народнаго Просвѣщенія за № 8881.

было недостатка и Округъ имѣлъ полную возможность всѣ вакансій замѣстить лицами русскаго происхожденія, наиболѣе благонадежными и способными. Нынѣ обстоятельства значительно измѣнились и Учебному Округу предстоятъ весьма важныя затрудненія не только въ замѣщеніи открывающихся вакансій, но и въ удержаніи на мѣстѣ лучшихъ служащихъ здѣсь преподавателей. Причиною этихъ затрудненій были слѣдующія обстоятельства:

1) Почти во всѣхъ прочихъ Округахъ имперіи введены новые штаты, согласно уставу гимназій и прогимназій 1864 г.; по этимъ штатамъ, жалованье учителя выше содержанія и съ 50%-ною прибавкою, получаемого преподавателемъ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ.

2) Въ православныя семинаріи также введены значительно увеличенные новые штаты, вслѣдствіе чего переходъ профессоровъ изъ сихъ заведеній, а также поступленіе воспитанниковъ духовныхъ академій въ учебное вѣдомство должны прекратиться.

3) Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 30-й день іюля сего 1867 года, русскимъ чиновникамъ, служащимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, предоставлены служебныя преимущества, какихъ Сѣверо-западные губерніи не имѣютъ.

Вслѣдствіе означенныхъ обстоятельствъ служба въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ сравнительно съ прочими мѣстностями имперіи, потеряла уже прежнія свои преимущества. Вызовъ учителей изъ внутреннихъ губерній дѣлается нынѣ крайне затруднительнымъ, ибо каждый изъ нихъ охотнѣе предпочтетъ спокойную и хорошо оплаченную службу на мѣстѣ своей родины или въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ противодѣйствующихъ національныхъ элементовъ, тѣмъ особымъ трудамъ и нравственной борьбѣ, какія, при меньшемъ вознагражденіи, ожидаютъ русскаго учителя въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Своего разсадника учителей Округъ не имѣетъ. Единственнымъ источникомъ для пополненія педагогическихъ комплектовъ остаются стипендіи Округа въ университетахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ и стипендіи западнаго края; но число стипендіатовъ Округа не въ состояніи удовлетворить потребности мѣстныхъ учебныхъ заведеній, а стипендіаты второй категоріи опредѣляются на службу не только въ Ви-

ленскій, но и въ прочіе Учебные Округа. Такъ Высочайшимъ повелѣніемъ предоставлено начальству Казанскаго Учебнаго Округа право замѣщать имѣющіяся въ семъ Округѣ учительскія вакансіи стипендіатами западнаго края въ Казанскомъ университетѣ въ продолженіи одного года; и въ настоящемъ году нѣкоторые изъ лучшихъ стипендіатовъ западнаго края въ этомъ университетѣ уже не поступили въ Виленскій Округъ. Такимъ образомъ есть весьма уважительныя основанія опасаться, что при настоящемъ невыгодномъ положеніи Округа число вакансій въ здѣшнихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ должно увеличиться. Въ недавнее время нѣсколько весьма дѣльныхъ преподавателей, привлеченные лучшимъ обезпеченіемъ и спокойствіемъ службы, уже перешли изъ Виленскаго Учебнаго Округа въ другіе Округа и я не имѣлъ основанія ихъ удержать.

Въ настоящемъ году была еще возможность замѣстить открывшіяся учительскія вакансіи посредствомъ перевода учителей изъ предположенныхъ къ закрытію гимназій Новогрудской и Свенцянской и прогимназіи Тельшевской, но съ теченіемъ времени затрудненія Округа въ этомъ отношеніи постоянно будутъ увеличиваться. Отъ подобныхъ переходовъ и, притомъ, лучшихъ преподавателей Округъ ни чѣмъ на будущее время не обезпеченъ.

Принимая во вниманіе изложенныя невыгоды настоящаго положенія Виленскаго Учебнаго Округа и находя, что съ отбытіемъ изъ края лучшихъ преподавателей, при незамѣщенныхъ вакансіяхъ, при невозможности привлечь на оныя достойныхъ кандидатовъ, учебное и воспитательное дѣло въ Виленскомъ Округѣ и вся образовательная его дѣятельность должны будутъ неминуемо подвергнуться серьезному разстройству, во вредъ самымъ существеннымъ интересамъ края, я въ видахъ предупрежденія столь бѣдственнаго разстройства, имѣю честь почтительнѣйше просить благосклоннаго ходатайства Вашего Сіятельства о предоставленіи лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, служебныхъ преимуществъ, которыя доставляли бы Округу возможность удержать на мѣстѣ лучшихъ преподавателей и открывшіяся вакансіи замѣщать безъ затрудненія лицами достойными. Я полагаю, что было бы исполнѣ совмѣстно съ пользами края, если бы Высочайше дарованныя въ 30-й день іюля преиму-

щества русскимъ чиновникамъ, служащимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, могли быть распространены и на учебное вѣдомство Виленскаго Учебнаго Округа, тѣмъ болѣе что служба въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ соединена съ неменьшими лишеніями и трудностями, чѣмъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.

(Копію съ означеннаго представленія попечитель Учебнаго Округа препроводилъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія, присоединивъ къ своему представленію слѣдующее объясненіе):

При этомъ имѣю честь присовокупить, что начальники Сѣверо-западныхъ губерній вошли съ представленіями къ г. Главному Начальнику края объ исходатайствованіи служащимъ въ сихъ губерніяхъ русскимъ чиновникамъ служебныхъ преимуществъ, дарованныхъ нынѣ для губерній Царства Польскаго. Копію съ настоящаго моего представленія я имѣлъ честь представить къ г. главному начальнику края, и Его Сіятельство изъявилъ совершенное свое согласіе съ изложеннымъ мною въ семъ представленіи мнѣніемъ и выразилъ благосклонную готовность содѣйствовать благопріятному исходу онаго своимъ ходатайствомъ.

Письмо проф. Моск. унив. И. Д. Бѣляева И. П. Корнилову по поводу составленнаго имъ „Очерка исторіи С.-западной Россіи“¹⁾.

М. Г. Иванъ Петровичъ!

Благодарю Васъ за напечатаніе моего очерка исторіи Сѣверо-западнаго края Россіи. Жду съ нетерпѣніемъ изданія обѣщаемыхъ Вами Виленскихъ актовъ; только, ради Бога, печатайте старшіе, а не такъ, какъ сдѣлалъ г. Кукольникъ, напечатавшій самые младшіе акты и притомъ мало интересные, такъ что, въ сравненіи съ ними, акты, изданные сенаторомъ Семеновымъ—звѣзда первой величины. Относительно напечатанія моей книжицы долгомъ поставлю замѣтить, что въ ней бездна опечатокъ и весьма значительныхъ; изъ нихъ нѣкоторыя я желалъ бы немедленно исправить, приложивши

¹⁾ Переписка между мною и И. Д. Бѣляевымъ относительно „Очерка Исторіи С.-западнаго края“, началась по слѣдующему поводу: Въ 1864 г. гр. М. Н. Муравьевъ рѣшилъ издать первый въ краѣ русскій православный мѣсяцесловъ (на 1865-й годъ). Такъ какъ этотъ мѣсяцесловъ долженъ былъ получить самое широкое распространеніе въ на-

къ книжкѣ страничку съ обозначеніемъ погрѣшностей. Вотъ сіи погрѣшности сильно искажація смыслъ ¹⁾).

Мнѣ желательно бы было имѣть моей книжки по крайней мѣрѣ пятьдесятъ экземпляровъ, въ чемъ, увѣренъ, Вы мнѣ не откажете, даже потому, что такъ всегда водится между издателями и сочинителями, даже тогда, когда сочинители получаютъ плату отъ издателей. Да и кстати, не знаю, чѣмъ прогнѣвалъ редакцію Виленскаго Календаря за нынѣшній годъ и не получилъ экземпляра. Василій Петровичъ Кулинъ много наговорилъ такихъ вещей о распоряженіяхъ по Виленскому Учебному Округу, что сердце радуется. Дай Богъ Вамъ полного успѣха въ Вашихъ работахъ. Наше отечество никогда не забудетъ Вашихъ трудовъ; Вы оставите по себѣ имя въ исторіи, дай Богъ Вамъ успѣха воскресить Русь въ ополченной Русской землѣ. Вы, кажется, одни хлопотете здѣсь о русскихъ, а прочихъ жида одолѣли. Желаю Вамъ здоровья и успѣха въ дѣлахъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр. Ив. Бѣляевъ.

PS. Гдѣ-то въ Вашемъ Округѣ въ волостныхъ писаряхъ служить московскій семинаристъ Лебедевъ,—куда хорошій и развитой малый, честный, горячій русскій человѣкъ; хорошо

родѣ, то рѣшено было ввести въ него, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, и разныя полезныя для простаго народа статьи историческаго и пр. содержанія. Съ этою цѣлью я между прочимъ обратился къ профессору по кафедрѣ русской исторіи въ Московскомъ университетѣ, извѣстному ученому, И. Д. Бѣляеву съ просьбою написать указанный очеркъ. И. Д. исполнилъ мое желаніе и чрезъ нѣкоторое время прислалъ очеркъ при интересномъ письмѣ, въ которомъ извиняется въ томъ, что довелъ свой очеркъ лишь до XIV в., въ виду того, что по незнанію имъ польскаго языка дальнѣйшее изложеніе, которое можетъ быть почерпнуто главнымъ образомъ изъ польскихъ источниковъ, для него недоступно. Къ сожалѣнію, это письмо было затеряно Н. Барсовымъ (о которомъ въ слѣд. прим.). Но въ виду того, что очеркъ оказался слишкомъ большимъ, онъ не могъ быть помѣщенъ въ Мѣсяцесловъ, цѣна которому, по мысли М. Н. Муравьева, должна была быть назначена возможно доступнѣе, и былъ, потому, напечатанъ отдѣльной книжкой.

¹⁾ Слѣдуетъ перечень опечатокъ, которыя здѣсь не приводятся. Наблюденіе за изданіемъ было поручено мною сверхштатному учителю Виленскаго Уч. Окр., впоследствии профессору Варшавскаго университета, Н. Барсову, отъ котораго и зависѣла исправность изданія.

бы Вамъ взять его куда-нибудь на учительскую должность, много бы онъ сдѣлалъ добраго. Я его встрѣтилъ какъ-то въ Москвѣ.

Отвѣтное письмо И. П. Корнилова И. Д. Бѣляеву (іюнь, 1867 г.).

М. Г. Иванъ Димитріевичъ.

Простите мнѣ, что я такъ медлилъ высылкою Вамъ экземпляровъ Вашего чрезвычайно важнаго и полезнаго сочиненія — «Очеркъ Исторіи Сѣверо-западной Россіи». Окружный инспекторъ, которому было поручено изданіе, былъ въ отпуску, и потому была продолжительная задержка въ напечатаніи поправокъ, безъ которыхъ я не хотѣлъ выпустить въ свѣтъ изданія. Посылая Вамъ 100 экземпляровъ изданія, спѣшу присовокупить, что ко 2-му изданію придется приступить очень скоро. Я считаю необходимымъ сильно распространить эту книгу въ моемъ Учебномъ Округѣ; 1-е изданіе разослано въ училища бесплатно, но однихъ народныхъ училищъ разныхъ наименованій у насъ къ 1-му января 1867 г. было 1,444, а къ 1868 году число увеличится; прибавьте сюда уѣздныя училища, гимназіи, прогимназіи, наконецъ еврейскія училища, которыхъ также нельзя оставлять безъ вниманія. Очевидно, что 2-ое изданіе необходимо немедленно. Прошу Васъ, многопочитаемый Иванъ Димитріевичъ, принять нѣсколько брошюръ и книгъ, изданныхъ въ Вильнѣ на средства Учебнаго Округа.

Письмо И. П. Корнилова Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, И. Д. Делянову, о необходимости введенія новыхъ штатовъ въ Виленскомъ Уч. Окр. (17 авг. 1867 г.).

Давно я не писалъ Вамъ обстоятельно, глубокопочитаемый Иванъ Давыдовичъ, хотя всегда есть о чемъ переговорить ¹⁾.

¹⁾ Подлинникъ этого письма находится въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ дѣлѣ „№ 146, 318, картонъ № 3097, ч. II“. У меня хранится черновикъ письма, заключающій два мѣста которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ. Оба эти мѣста включены здѣсь въ текстъ письма и для отличія напечатаны мелкимъ шрифтомъ.

Вы не повѣрите, какъ много отнимаетъ у меня времени и какъ утомляетъ канцелярія и вообще бюрократическая работа. Нельзя при томъ не замѣтить, что Виленскій Учебный Округъ не можетъ ограничиваться одною педагогическою дѣятельностью. При отсутствіи въ громадномъ Сѣверо-западномъ краѣ мѣстнаго русскаго образованнаго общества, а слѣдовательно, и мѣстной русской учено-литературной дѣятельности, по необходимости Учебный Округъ долженъ по мѣрѣ силъ возбуждать эту дѣятельность, всячески ей покровительствовать, собирать для нея матеріалы и пр. Учрежденіе Публичной библіотеки, основаніе Сѣверо-западнаго отдѣла Географическаго Общества, обновленіе астрономической обсерваторіи, поощреніе археографическихъ работъ и разныхъ изданій — не есть прихоть; это рѣшительно необходимо. Учреждать университетъ — рано, но возбуждать и усиливать русскую умственную дѣятельность — давно пора. Это и есть та сила, которая убьетъ Сѣверо-западный полонизмъ. Нельзя намъ ограничиваться военными да полицейскими мѣрами, достаточно заявившими свою несостоятельность. Мы довольно богаты мужиками да солдатами; на физическое безсиліе жаловаться не можемъ; но мы бѣдны нравственно, бѣдны цивилизующими силами. Чтобъ дать болѣе точное понятіе о канцелярской дѣятельности Учебнаго Округа, скажу, напримѣръ, что по сіе число исходящихъ бумагъ было 8,083 №№. Къ концу года будетъ, конечно, не менѣе 15,000 №№. Это по крайней мѣрѣ вчетверо болѣе, чѣмъ въ канцеляріи Дерптскаго Учебнаго Округа. Какъ ни стараюсь о сокращеніи переписки, но она множится съ развитіемъ дѣла. Нѣтъ ни одного Учебнаго Округа, гдѣ было бы столько учебныхъ заведеній разнообразнѣйшихъ видовъ, сколько ихъ насчитывается въ Виленскомъ Округѣ. За недостаткомъ мѣстнаго русскаго образованнаго общества и даже простыхъ русскихъ грамотныхъ людей, Учебный Округъ занимается поставкою учителей, выписывая наставниковъ изъ разныхъ концовъ Россіи не только для гимназій или уѣздныхъ училищъ, но даже для сельскихъ школъ. За школами слѣдомъ идетъ распространеніе книгъ въ народъ; для этого имѣется въ селеніяхъ и городахъ 158 книжныхъ складовъ, и число ихъ будетъ возрастать. Учебный Округъ входитъ въ сношенія съ издателями, дѣлая разомъ, по собраннымъ справкамъ, для всѣхъ дирекцій учебныхъ и

народныхъ значительные заказы, вслѣдствіе чего издатели уступаютъ больше $\frac{1}{10}$. Округъ самъ приготовляетъ и издаетъ книги. Въ настоящее время изготовляется до 20-ти изданій ученыхъ, литературныхъ и учебниковъ. Согласитесь, что дѣятельность Округа разнообразна—а это все увеличиваетъ переписку.

Въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ, гдѣ за русскіе государственные интересы стоитъ только правительство, опирающееся лишь на мѣстное православное духовенство и народъ, гдѣ прочіе самые вліятельные мѣстные элементы—иновѣрные и инородные—въ оппозиціи—Учебный Округъ по необходимости долженъ бороться съ враждебными вліяніями, долженъ устранять ихъ отъ дѣла воспитанія и брать эту трудную задачу исключительно на себя. Здѣсь нѣтъ и долго еще не можетъ быть довѣрія правительства къ мѣстному обществу и долго еще нельзя дозволить ему принимать участіе въ учебно - воспитательномъ дѣлѣ. Замѣьте еще, что особенно здѣсь, для охраненія массъ отъ враждебныхъ внушеній и подстрекательствъ, мы не можемъ ограничивать себя обученіемъ грамотъ только малолѣтнихъ, надо заботиться о вліяніи и на взрослыхъ. И вотъ, для Учебнаго Округа является новая дѣятельность, указанная мнѣ графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ.

Разумѣется, при дальнѣйшемъ развитіи этого новаго дѣла потребуются новыя рабочія силы и средства. Для присутствія на годичномъ выпускномъ экзаменѣ учениковъ Молодечненской семинаріи и для обсужденія нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ по управленію народными училищами, я пригласилъ въ Вильну и Молодечну всѣхъ директоровъ народныхъ училищъ; съ ними пріѣхали нѣсколько инспекторовъ и лучшихъ наставниковъ. Какъ нарочно, къ дню моего отъѣзда въ Молодечну прибылъ изъ Петербурга достойный А. И. Георгіевскій; онъ былъ такъ любезенъ, что согласился поѣхать вмѣстѣ со мной въ Молодечну. Приглашенный мною докторъ Павловъ прочелъ будущимъ наставникамъ лекцію объ оспопрививаніи. Я былъ пораженъ, какъ эти семинаристы изъ учениковъ сельскихъ народныхъ училищъ толково усвоили то, что рассказывалъ имъ докторъ. Пользуясь общимъ сѣздомъ директоровъ, я предложилъ имъ озаботиться устройствомъ обученія для взрослыхъ.

Было бы весьма важно, развить въ взрослыхъ массахъ истинный христіанскій смыслъ, чуждый латинскаго фанатизма, возбудить въ народѣ отчетливое сознаніе о его русскомъ происхожденіи, о величіи и могуществѣ Государя и государства, о благодѣяніяхъ, оказанныхъ Государемъ народу; необходимо

развить въ народѣ пониманіе, ясно формулировать его обязанности къ Церкви и Правительству. Старика или старуху забавно было бы обучать грамотѣ, но и на нихъ можно подѣйствовать живымъ словомъ, назиданіемъ. Съ умноженіемъ школъ, съ распространеніемъ чтеній и церковныхъ хоровъ изъ учениковъ, народъ сталъ усерднѣе посѣщать церкви. До сихъ поръ священники въ церквахъ ограничиваются богослуженіемъ; изрѣдка, случайно произносятся проповѣди, такія высокопарныя и цвѣтистыя, что даже дьячки и старосты церковныя только почесываютъ затылки и ничего не понимаютъ. Между тѣмъ, темный безграмотный здѣшній народъ, сбитый съ толку вѣковыми религіозными распрями, интригами ксендзовъ и всякихъ пройдохъ, которыми такъ обилентъ Западный край—народъ, неоднократно переходившій изъ православія въ латинство и обратно, не умѣющій осѣнить себя по-православному крестомъ, нуждается въ самыхъ элементарныхъ толкованіяхъ о христіанскихъ и гражданскихъ обязанностяхъ, въ простыхъ объясненіяхъ молитвъ, заповѣдей, таинствъ, Евангелія, праздниковъ, предметовъ и обрядовъ, видимыхъ и совершаемыхъ въ церкви и пр. Было бы весьма важно, еслибъ нашлись способные и ревностные священники, которые бы пожелали читать не только дома, но еще лучше въ церкви, собравшемуся къ литургіи народу, рядъ назидательныхъ, понятныхъ, примѣнимыхъ къ нему поученій, расположенныхъ послѣдовательно, въ хорошо обдуманной системѣ. Наша духовная литература богата, слава Богу, назидательными сочиненіями; есть изъ чего выбрать и нѣтъ особенной надобности сочинять. Мысль графа Димитрія Андреевича объ учрежденіи школъ для взрослыхъ сильно пропагандируется въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ. Чисто катехизическіе курсы для устнаго преподаванія грамотнымъ и безграмотнымъ, и дѣтямъ и старцамъ Закона Божія, начались въ Бѣлостокѣ и при нѣкоторыхъ школахъ народныхъ въ Гродненской губерніи; законоучитель въ Молодечнѣ также обязался поучать народъ; Тельшевскій законоучитель составилъ подробную записку объ этихъ поученіяхъ. Я Вамъ сообщу подробности о ходѣ этого дѣла.

Я уже сказалъ выше и повторяю: задача Виленскаго Учебнаго Округа не можетъ ограничиваться одною лишь педагогическою дѣятельностью. За неимѣніемъ мѣстнаго, дав-

ного и образованнаго русскаго общества и при малочисленности другихъ наличныхъ умственныхъ русскихъ силъ, Учебному Округу приходится бороться съ польскою пропагандою, ложью и клеветою въ наукѣ и литературѣ; Округъ долженъ открывать, собирать, описывать, изучать русскіе памятники, разсыянные въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Виленская Публичная Библіотека, едва основанная, уже и теперь заключаетъ много единственныхъ, драгоценнѣйшихъ письменныхъ свидѣтельствъ русской православной старины здѣшняго края и продолжаетъ непрерывно обогащаться превосходными матеріалами для изученія мѣстной исторіи. Проникшая сюда латино-польская интеллигенція, враждебная мѣстнымъ историческимъ, православно-русскимъ началамъ, заглушила русскую мысль и сдѣлалась господствующею: ей служили до послѣдняго времени Виленскій университетъ, гимназіи, вся система училищъ, не исключая даже начальныхъ; ее пропагандировали мѣстные литераторы, ученые, прежній Виленскій музей, все шляхетство, все латинское духовенство. Такъ продолжалось до графа М. Н. Муравьева, который въ 1864 году запретилъ польскій языкъ и литературу и изгналъ изъ типографій польскій прифѣтъ. Согласитесь, что было бы въ высшей степени оскорбительно для русскаго національнаго чувства, если бы, съ прекращеніемъ польской умственной производительности обширный Сѣверо-Западный край, называемый нами русскимъ, не заявилъ ни малѣйшаго признака русской умственной жизни. Нельзя допустить, чтобы всѣ 6 губерніи молчали съ той минуты, какъ запрещенъ польскій языкъ. Это постыдное молчаніе компрометировало бы насъ. Для нравственнаго авторитета нашего, для достоинства русскаго имени, наконецъ, для очевиднаго доказательства, что здѣшній край дѣйствительно русскій, а не польскій, правительство необходимо должно всѣми мѣрами возбуждать и поощрять дѣятельность русской мысли и слова. Нечего намъ вооружаться противъ полонизма войсками, пушками, полиціею тайной и явной. Польская интеллигенція не уступитъ своего мѣста физической силѣ; она можетъ уступить только другой интеллигенціи, болѣе здоровой и симпатичной и охотнѣе принимаемой народомъ. Однѣ лишь административныя да военныя мѣры возбуждаютъ только протесты и озлобленіе и даже усиливаютъ неуваженіе, вражду и ненависть. Какъ нарочно, въ Сѣверо-Западномъ краѣ мы

являемся полякамъ во всей грозѣ физической силы и во всей немощи нравственной. Это даетъ полякамъ поводъ кощунствовать надъ нами, сравнивать насъ съ турками, монголами, придумывать намъ презрительныя и насмѣшливыя прозвища туранцевъ и пр. Нельзя же намъ только отмалчиваться или отдѣлываться денежными штрафами, арестами, ссылками и конфискаціями. Виленскій Учебный Округъ, составленный изъ русскихъ людей, ведетъ, конечно, въ духовной сферѣ, рѣшительную, открытую, наступательную войну противъ всего, что враждебно Россіи; онъ поднимаетъ нравственно здѣшній русскій народъ; во всемъ край громко и смѣло раздается теперь русская рѣчь, русская пѣсня и расходится русская книга. Бѣлоруссы мало-по-малу перестаютъ быть быдломъ, работающимъ безотвѣтно на пана и жида. Русскій языкъ и русская вѣра перестаютъ называться хлопскими, варварскими русскаго языка не стыдятся, какъ прежде, а польскимъ не щеголяютъ, полонизмъ, осаждаемый отвсюду пробуждающимися нравственными силами, видимо ослабѣваетъ. Вѣрьте, что не военною силою, не полицейскими мѣрами мы искоренимъ полонизмъ. Въ Западныхъ губерніяхъ было всегда много войска, а это не мѣшало польскому фрондерству не только господствовать, но развиваться, крѣпнуть и проявляться въ неоднократныхъ мятежахъ. Чрезмѣрное скопленіе войска и развитіе полиціи только обременяетъ казну, развораживаетъ народъ, возбуждаетъ недовольство и стѣсняетъ не только чужихъ, но и своихъ. Другое дѣло—нравственные мѣры. Школу съ извѣстнымъ нравственнымъ направленіемъ не подкупить. Русское образованіе сильнѣе русскаго штыка. Въ какіе-нибудь 4 года русскія школы сдѣлали болѣе для образованія народа и ослабленія полонизма, чѣмъ войска въ десятки лѣтъ. Сравните же, чего стоятъ государству войска, крѣпости, военное положеніе, жандармы, полиція и рѣшите, что надежнѣе, успѣшнѣе и дешевле? Учебный Округъ могъ бы дѣйствовать вдвое успѣшнѣе, если бы къ средствамъ, которыми теперь располагаетъ, добавили сумму, которая расходуется теперь на содержаніе одного батальона, отсутствія котораго никто бы не замѣтилъ. На 1867 годъ на устройство Публичной бібліотеки въ Вильнѣ ассигновано 7,000 руб., да на полезныя изданія и ученыя командировки дано 15,000 рублей. Какъ ни маловажны эти суммы, но желательно, чтобы Вы посмотрѣли, что сдѣлано.

Мы предприняли богатѣйшее археографическое изданіе, археологическій альбомъ, акты еврейскіе и цѣлый рядъ изданій. Надо надѣяться, что и на 1868 г. на означенные предметы отпустятся тѣже суммы и, конечно, на 2-й годъ работы будутъ гораздо успѣшнѣе. Если мы не получимъ пособія, то возбужденная и быстро развившаяся въ семь году учено-литературная дѣятельность должна быстро упасть или почти прекратиться.

Вообще, Виленскій Учебный Округъ не очень избалованъ. Въ другихъ Учебныхъ Округахъ вводятся новые штаты, а Виленскій Учебный Округъ состоитъ по прежнему на гарнизонномъ положеніи. 50% выдаваемые въ дополненіе къ старымъ штатамъ, не вознаграждаютъ нашихъ учителей. Своихъ наставниковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ мы не имѣемъ, а должны выписывать, заманивать подъемными деньгами, двойными прогонами. Но кто же пойдетъ къ намъ, когда въ великорусскихъ гимназіяхъ введены новые штаты, а у насъ оставлены старыя? Выдаваемые здѣсь 50% добавочныхъ не замѣняютъ новыхъ штатовъ.

Прощу Васъ, многоуважаемый Иванъ Давыдовичъ, обратите вниманіе на незавидное положеніе русскихъ учителей Виленскаго Учебнаго Округа. Положеніе ихъ въ жидовско-польскихъ городахъ несравненно хуже, непріятнѣе, чѣмъ въ русскихъ городахъ. Это—истина неоспоримая. Не можетъ быть также спора и о томъ, что въ здѣшній край надо привлекать порядочныхъ людей, а не дрянъ. Отсюда слѣдуетъ, что необходимо дать преимущества лицамъ, служащимъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Сюда на великую и трудную службу русскому дѣлу должны идти охотно лучшіе русскіе люди. Это необходимо для нравственной побѣды нашей надъ полонизмомъ, латинствомъ, еврействомъ, германствомъ; это необходимо для того, чтобы на западной границѣ нашей устояла и окрѣпла русская національность въ русскомъ государствѣ. Это необходимо для того, чтобы русская земля не раздробилась на удѣлы и не стала похожа на Австрію или на Турцію. Нельзя сказать, чтобы внутреннія губерніи высылали сюда лучшихъ своихъ дѣятелей. Лучшіе-то и не шли потому, что дома было выгоднѣе и безопаснѣе. Ради Бога не откладывайте введеніе въ Виленскій Учебный Округъ новыхъ штатовъ. Въ прочія вѣдомства Сѣверо-Западнаго края новые штаты уже введены

и оставлены сверхъ того 20% добавочныхъ къ новымъ окладамъ. Бѣдные русскіе учителя, попавшіе сюда на службу, живутъ только жалованьемъ, потому, что частныхъ уроковъ не имѣютъ. Специальныя средства учебныхъ заведеній ограничены, нежели въ прочихъ Учебныхъ Округахъ, потому, что, по бѣдности и необеспеченности здѣшнихъ русскихъ чиновниковъ, 20% учащихся освобождаются отъ взноса платы за ученіе. Между тѣмъ эти несчастныя наши средства обременены въ Виленскомъ Округѣ вовсе неподходящими расходами; такъ напримѣръ, изъ суммы сбора за ученіе нанимаются даже помѣщенія для уѣздныхъ училищъ. По недостатку специальныхъ средствъ я затрудняюсь выдать учителю какую-нибудь мало-важную награду или пособіе. Русскій учитель, напр. въ Новгородѣ, Твери, Ярославлѣ получаетъ жалованья отъ 1,000 до 1,500 руб. серебромъ, имѣетъ частныя уроки, живетъ среди родныхъ и еще можетъ получить награду изъ суммъ сбора за ученіе, а тотъ же русскій учитель въ какомъ-нибудь несчастномъ Мозырѣ, Пинскѣ, Шавляхъ терпитъ горе и скуку среди евреевъ и шляхты, получаетъ жалованья и квартирныхъ 940 руб. и не имѣетъ ни частныхъ уроковъ, ни наградъ изъ суммъ сбора за ученіе. Многіе учителя раскаиваются, что увлеклись приманкою 50% дополнительнаго оклада. Директоръ Ковенской гимназіи Шульгинъ пишетъ мнѣ, что нѣкоторые изъ его учителей замышляютъ перейти въ другія вѣдомства той же губерніи, гдѣ уже введены новыя штаты и при томъ сохранены чиновникамъ 20% дополнительнаго оклада къ новымъ штатамъ. На этихъ дняхъ четверо очень хорошихъ моихъ учителей перешли въ Московскій и Новороссійскій Учебные Округи въ гимназіи съ новыми штатами. Къ счастью моему по поводу предстоящаго закрытія Новогрудской и Свенцянской гимназій и Тельшевской прогимназіи я распорядился перемѣщеніемъ почти всѣхъ учителей изъ этихъ учебныхъ заведеній въ другія и такимъ образомъ, могъ замѣстить вакансіи въ остальныхъ заведеніяхъ. Если бы не это обстоятельство, то въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Округа было-бы весьма много вакансій, которыя бы, конечно, и остались незамѣщенными за неимѣніемъ охотниковъ.

Умоляю Васъ, достойнѣйшій Иванъ Давыдовичъ, войдите въ положеніе Учебнаго Округа и учителей. Чтобы удержатъ ихъ на мѣстахъ и чтобы имѣть возможность привлекать по-

рядочныхъ людей на открывающіяся вакансіи, надо, чтобы вызванные сюда учителя были довольны службою и жизнію, не желали перемѣнъ и не рвались обратно во внутреннія губерніи. Это необходимо для поддержанія Учебнаго Округа, для того, чтобы Округъ не лишился лучшихъ своихъ дѣятелей и чтобы нравственныя его силы не ослабѣли въ здѣшнемъ ополченномъ краѣ.

Какъ ни старался я убѣдить графа Э. Т. Баранова, чтобы онъ и на нынѣшній годъ ассигновалъ на прочія статьи расхода, изъ контрибуціонныхъ сборовъ то же, что было отпущенно на 1867 годъ, но графъ Барановъ, въ виду уменьшенія этихъ сборовъ, призналъ необходимымъ сократить эту ассигновку на значительную сумму. На 1867 годъ было отпущено: на вызовъ народныхъ наставниковъ, на содержаніе ихъ при дирекціяхъ для испытанія и подготовленія въ своимъ обязанностямъ, на поощреніе церковнаго и свѣтскаго пѣнія въ училищахъ, на обученіе ремесламъ, на пособия и награды, на женскія школы, на книжныя склады, на Публичную бібліотеку, на полезныя изданія, всего 58,500 руб. Я сдѣлалъ сокращеніе на 11,500 р. но и это, по отзыву графа Баранова, недостаточно. Вы не повѣрите, какъ мнѣ тяжело думать, что я, можетъ быть, по неумѣнью убѣдить, отстаивать интересы Учебнаго Округа, лишаюсь возможности двигать дѣло, какъ-бы слѣдовало. Клянусь Вамъ, Иванъ Давыдовичъ, что это меня страшно терзаетъ и мучитъ мою совѣсть. При графѣ Муравьевѣ и К. П. фонъ-Кауфманѣ я не испытывалъ неудачъ. А теперь въ короткое время потерпѣлъ два крупныхъ пораженія: отнято Сокольское аданіе и значительно сокращается сѣта изъ контрибуціонныхъ сборовъ.

Будьте, насколько возможно, защитникомъ нашимъ. Округъ нуждается въ покровительствѣ и участіи. Важнѣе всего для насъ—сохранить въ полномъ количествѣ дополнительные оклады служащимъ и, какъ ни важны другія статьи, но, если необходимы сокращенія, то пусть это обрушится на прочія статьи, но не коснется дополнительныхъ окладовъ служащимъ. Теперь учителя остаются на мѣстахъ въ ожиданіи скорого введенія новыхъ штатовъ и въ увѣренности, что будутъ исправно получать дополнительные оклады. Нельзя ожидать ничего хорошаго для Округа, если они увидятъ, что они обманулись въ своихъ ожиданіяхъ.

Скоро ли будутъ распоряженія о закрытіи Свенцянской и Новогрудской гимназій, Тельшевской и Виленской прогимназій; о подчиненіи Слуцкой гимназіи Виленскому Учебному Округу; объ открытіи 2-й Виленской гимназіи, 3-хъ уѣздныхъ училищъ и нѣсколькихъ женскихъ пансіоновъ? Виленскій Округъ какъ будто совсѣмъ забыть.

Я входилъ съ представленіемъ объ исключеніи изъ духовнаго званія достойнѣйшаго учителя Молодечненской Семинаріи, Юліана Ѳомича Крачковскаго, выпущеннаго изъ С.-Петербургской Духовной Академіи и нынѣ, нѣсколько лѣтъ, занимающагося въ учительской Семинаріи безъ правъ учебной службы. Этотъ прекрасный молодой человѣкъ какъ будто наказанъ; между тѣмъ онъ много содѣйствуетъ процвѣтанію Семинаріи и заслуживаетъ особеннаго отличія.

Позвольте Васъ покорнѣйше просить, принять благосклонное участіе въ судьбѣ г. Крачковскаго и оказать милостивое содѣйствіе къ улучшенію его служебнаго положенія.

Письмо И. П. Корнилова И. Д. Делянову о значеніи народнаго училища въ Западномъ краѣ, какъ орудіе для борьбы съ полонизмомъ (27 сент. 1867 г.).

М. Г. Иванъ Давыдовичъ.

Я отправилъ сегодня представленія: 1) О закрытіи трехъ среднихъ учебныхъ заведеній и объ открытіи по всѣмъ 6-ти губерніямъ цѣлой системы женскихъ учебныхъ заведеній и 2) о наградахъ. Вслѣдъ за симъ будетъ представлено о выдачѣ 50% директору и наставникамъ раввинскаго училища и объ учрежденіи публичной бібліотеки съ штатомъ въ 14,434 р. Позвольте Васъ усерднѣйше просить оказать благосклонное покровительство этимъ представленіямъ. Въ ходатайствѣ объ открытіи около 50 новыхъ женскихъ пансіоновъ позволимъ себѣ, зная Вашъ взглядъ на это дѣло, увеличить требованіе дополнительнаго расхода до 14 тысячъ рублей. Дѣйствительно, лучше разомъ поставить дѣло твердо и хорошо. Мы будемъ имѣть женскія учебныя заведенія съ надежными и вполне дѣльными наставницами. Тогда смѣло можно будетъ сказать, что мы нравственно овладѣли Сѣверо-Западнымъ краемъ, потому что воспитаніе обоюго пола будетъ въ нашихъ рукахъ. Расходъ на хорошія женскія учебныя заведенія въ шести пограничныхъ, съ нашими недоброжелателями, губерніяхъ не есть жертва. Это, напротивъ, самое выгодное и производительное помѣщеніе государственныхъ средствъ. Система новыхъ женскихъ учебныхъ заведеній есть мирное завоеваніе края безъ пролитія крови, безъ раззоренія края, безъ воз-

бужденія ненависти и мщенія. Война и военное занятіе, военное положеніе края стоятъ миллионы, раззоряють казну, истощають край и деморализують народъ; какъ всякое ненормальное состояніе, внутренняя война есть зло. Система воспитанія, напротивъ того, умиротворяетъ страсти и не истощаетъ, но обогащаетъ край, поднимая уровень нравственности и знаній, а вмѣстѣ и благосостоянія общественнаго. Неужели, чтобы достигъ этихъ цѣлей посягнутся ничтожной прибавкой, незначительной даже для частнаго богатаго человѣка? На содержаніе одного эскадрона или одной роты тратятъ нѣсколько десятковъ тысячъ. Пусть сократятъ миллионную армію однимъ эскадрономъ и то, что онъ стоитъ, обратятъ на полное законченное устройство системы учебныхъ заведеній въ важнѣйшемъ для государства Западномъ краѣ, и тогда о будущихъ мятежахъ и помину не будетъ, и полонизмъ уже не поднимется. Правительство должно смотрѣть на свои учебныя заведенія въ Западномъ краѣ, ведущія борьбу съ полонизмомъ и латинствомъ, такъ, какъ папа смотритъ на своихъ ксендзовъ, на свои кляшторы и костелы или какъ революція смотритъ на своихъ агентовъ и агитаторовъ. Учебныя заведенія суть нравственное оружіе, и чѣмъ оно совершеннѣе, тѣмъ послѣдствія удовлетворительнѣе и быстрѣе. Не щадимъ же мы денегъ на лучшее военное вооруженіе—неужели поскупимся на лучшее нравственное вооруженіе? Особенно въ дѣлѣ воспитанія не надо терять изъ вида пословицу: дешево да гнило. Изъ-за отказа въ какихъ-нибудь 7—8 тысячахъ можетъ пострадать цѣлая система. Избави Богъ отъ этого несчастія!

Бывшаго директора Малодечнянской Семинаріи Забѣлина представляю къ 400 руб. Нельзя ли причислить его къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, чтобы не пропадала служба? Если утвердится штатъ библіотеки, то согласно Вашему предположенію, онъ можетъ получить это мѣсто.

Письмо И. П. Корнилова профессору С.-Петербургскаго университета В. И. Ламанскому, объ условіяхъ принятія на службу Я. О. Головацкаго и о работахъ, по изданію актовъ (сент. 1867 г.).

Я долго не отвѣчалъ Вамъ, многоуважаемый Владиміръ Ивановичъ, потому что хотѣлъ сообщить что-нибудь положительное о достойномъ Я. О. Головацкомъ. Въ письмѣ ко мнѣ отъ 21 августа (2 сентября) онъ выражаетъ слѣдующія желанія и условія: 1) содержаніе предсѣдателя должно быть повышено до 2,500 рублей; 2) онъ проситъ дать ему занятія постоянныя или другую должность (кроме предсѣдательской) съ окладомъ до 500 р., такъ, чтобы оба оклада составляли 3,000 руб.; 3) выдать ему на подъемъ и проѣздъ соотвѣтственную сумму; 4) поспѣшить отзывомъ, ибо ему невозможно оставаться долго въ неизвѣстности.

Графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ охотно соглашается ходатайствовать о назначеніи предсѣдателя Виленской Археологической Коммиссіи содержанія 2,500 р. и о выдачѣ Я. О. Головацкому на подъемъ 1,200 р. Въ понедѣльникъ онъ пишетъ объ этомъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

Съ своей стороны я войду о томъ же съ ходатайствомъ. Что касается предоставленія Я. О. Головацкому другой должности съ окладомъ до 500 р., то, конечно, можно бы ему предоставить, еслибъ онъ пожелалъ, нѣсколько уроковъ въ высшихъ классахъ гимназіи, или что-нибудь подобное. Въ Округѣ найдется всегда много занятій съ вознагражденіемъ. Со времени, можетъ быть, окажется возможнымъ дать ему мѣсто цензора. Но скорѣе всего можно ему исходатайствовать казенную квартиру, о чемъ я и намѣренъ просить министра. Квартира, если даже не назначать отопленія, стоитъ по крайней мѣрѣ 300 или 400 р.

Слѣдуя Вашему совѣту, я не пишу Якову Θεодоровичу, но прошу Васъ немедленно сообщить ему вышеозначенныя свѣдѣнія. Душевно бы желалъ, чтобы Яковъ Θεодоровичъ прибылъ къ намъ. Его присутствіе здѣсь необходимо для возможно серьезнаго и плодотворнаго направленія возникающей въ Сѣверо-Западномъ краѣ русской ученой дѣятельности, которую я направляю преимущественно на мѣстную археографію, археологію и собраніе матеріаловъ для

мѣстныхъ нарѣчій, а также для латышскаго и жмудскаго языковъ.

Вслѣдъ за симъ, напишу Вамъ еще и постараюсь прислать въ понедѣльникъ или во вторникъ выписки изъ отношенія графа Баранова и изъ моего представленія.

Великое Вамъ спасибо, добрыйпшій и достойнѣшій Владимиръ Ивановичъ, за Гринчака; къ намъ прибылъ также Турянский изъ Самбора, и ожидаю еще одного учителя отсюда же.

Я увѣренъ, что Вы не откажете содѣйствовать къ скорѣйшему рѣшенію дѣла объ опредѣленіи Я. Ө. Головацкаго.

Выберите нѣсколько свободныхъ дней, да прїѣзжайте полюбопытствовать, что дѣлается при Учебномъ Округѣ въ Вильнѣ. Смѣю думать, что Вы найдете много интереснаго въ нашей замѣчательной библіотекѣ и отдѣлѣ рукописей. Мы Вамъ покажемъ массы приготовленныхъ къ печати и печатаемыхъ актовъ. Въ началѣ октября выйдетъ 1-й томъ сборника актовъ, издаваемыхъ при Виленскомъ Учебномъ Округѣ, независимо отъ актовъ, издаваемыхъ Виленскою Коммиссіею, которую, надѣюсь, мы перещеголяемъ, потому что наша работа идетъ несравненно быстрѣе и успѣшнѣе.

Если вздумаете прїѣхать, то надѣюсь, что остановитесь у меня. Въ моей обширной квартирѣ есть всегда радушный уголокъ для моихъ достойныхъ пріятелей.

Какъ мнѣ жаль, что Н. И. Соколовъ не перешелъ на слѣдующій курсъ. Я прошу ректора Ө. Ө. Кесслера и Совѣтъ университета объ оставленіи Соколова стипендіатомъ Виленскаго Округа. Поддержите, прошу Васъ, этого достойнаго молодого человѣка; ободрите его. Онъ мнѣ пишетъ самое отчаянное письмо. Скажите ему, что стыдно ему падать духомъ. Бѣда не большая, что останется лишній годъ студентомъ.

Представленіе И. П. Корнилова Виленскому Ген.-губернатору отъ 11 ноября 1867 года за № 10294, объ измѣненіи системы еврейскаго образованія.

Распространеніе среди сельскаго населенія Сѣверо-Западныхъ губерній образованія, основаннаго на твердыхъ началахъ православной вѣры и русской народности, составляетъ могущественное средство не только для умственнаго и нрав-

ственного развитія народа, но и для прекращенія въ средѣ его вліянія враждебной Россіи политической пропаганды, и для неразрывнаго внутренняго сліянія этого края съ остальными частями Имперіи. Находясь на границѣ съ Царствомъ Польскимъ, Пруссією и Прибалтійскимъ краемъ, странами, обладающими несравненно болѣе богатыми средствами образованія, западныя губерніи—если русское образованіе не будетъ поставлено здѣсь прочно и развиваться повсемѣстно—неминуемо должны подвергнуться сильному и неблагоприятному для Россіи умственному и нравственному вліянію западныхъ своихъ сосѣдей, что при готовыхъ элементахъ, кроющихся въ шляхетствѣ и латинскомъ духовенствѣ, представляло бы серьезную опасность для края. И потому чѣмъ болѣе устроится въ край русскихъ народныхъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній и чѣмъ успѣшнѣе будетъ ихъ дѣятельность, тѣмъ вѣрнѣе обезпечится спокойствіе страны и установятся надежныя преграды противъ вторженія въ среду сельскаго населенія вредныхъ ученій и пропаганды. Въ сихъ видахъ правительство признало нужнымъ озаботиться учрежденіемъ народныхъ училищъ въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ, и въ 1862 году, на отпущенныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія средства, открыто было въ волостяхъ 101 народное училище. Затѣмъ, въ послѣдующіе годы, съ отпускомъ новыхъ суммъ отъ правительства, съ учрежденіемъ особыхъ дирекцій для завѣдыванія народными училищами и при возраставшемъ участіи со стороны мѣстныхъ сельскихъ обществъ въ учрежденіи и содержаніи школъ, число народныхъ училищъ, успѣхи ихъ и довѣріе къ нимъ крестьянъ стали постоянно увеличиваться, такъ, что къ 1-му января 1867 г. народныхъ училищъ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ состояло 1,046 съ 36,718 учащихся въ нихъ (въ показанное число училищъ не вошли: находящіяся въ городахъ и мѣстечкахъ 101 приходское училище, 57 женскихъ при нихъ смѣнъ, 32 приходскихъ училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и 208 сельскихъ училищъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ 14,569 учащихся въ нихъ, всѣ эти училища также подвѣдомственны дирекціямъ народныхъ училищъ). Народныя училища получаютъ опредѣленное для нихъ содержаніе частію отъ правительства, частію отъ сельскихъ обществъ; при всемъ томъ въ настоящее время возбужденъ вопросъ о еже-

годномъ денежномъ сборѣ для лучшаго обезпеченія народныхъ школъ и увеличенія ихъ числа, а также для обезпеченія положенія народныхъ наставниковъ по оставленіи ими службы за старостію или болѣзнію, посредствомъ учрежденія для нихъ особой эмеритальной кассы. Такимъ образомъ народныя школы въ селахъ и деревняхъ поставлены прочно и развиваются постоянно, распространяя въ молодомъ поколѣніи сельскаго населенія, не безъ вліянія и на взрослыхъ, образованіе въ православно-русскомъ духѣ и направленіи.

Въ другомъ совершенно видѣ представляется положеніе такъ называемыхъ приходскихъ училищъ, учрежденныхъ въ городахъ и мѣстечкахъ. Училища эти по большей части не имѣютъ прочнаго обезпеченія; назначенныя на ихъ содержанія отъ мѣстныхъ обществъ, суммы поступаютъ неисправно, съ значительными недоимками, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ общества совершенно отказались отъ денежнаго взноса на свои училища, которыя вслѣдствіе того и закрыты; притомъ и самыхъ училищъ въ городахъ и мѣстечкахъ весьма немного; есть многолюдныя мѣстечки, не имѣющія вовсе русскихъ школъ. Между тѣмъ обстоятельства первостепенной важности указываютъ на необходимость прочной организаціи русскихъ школъ по городамъ и мѣстечкамъ, ибо въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ города и мѣстечки, наполненные мелкою шляхтою, евреями и ополяченными мѣщанами, служатъ центрами, гдѣ сосредоточиваются враждебные правительству элементы и откуда вредная пропаганда распространяется по всему краю. При отсутствіи русскихъ школъ въ этихъ весьма важныхъ пунктахъ нѣтъ возможности нравственно противождать полонизму и римско-католической нетерпимости, подѣ вліяніемъ коихъ продолжаетъ въ тайнѣ воспитываться мѣстное молодое поколѣніе, въ духѣ враждебномъ правительству и всему русскому. Русское образованіе, какъ для пользы мѣстнаго населенія, такъ и въ видахъ потребности государственной, должно овладѣть и этими пріютами полонизма и тайной пропаганды.

Число приходскихъ училищъ, состоящихъ въ настоящее время въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ и средства назначенныя на ихъ содержанія, представляются въ слѣдующей таблицѣ:

Въ губерніяхъ.	Число училищъ.		НА СОДЕРЖАНІЕ УЧИЛИЩЪ НАЗНАЧЕНО.											
	При- ход- скихъ.	При нихъ жен- скихъ смынъ.	Изъ казны.		Отъ мѣстныхъ обществъ.		Изъ дру- гихъ источ- никовъ.		В с е г о.					
			На приход- скихъ учи- лища.		На жен- скихъ смынъ.		Руб.	К.	Руб.	К.	На приход- скихъ училища.		На женскія смынъ.	
			Руб.	К.	Руб.	К.					Руб.	К.	Руб.	К.
Виленской . . .	14	8	3797	—	2000	—	7089	—	280	—	11,166	—	2000	—
Ковенской . . .	22	8	5271	43	2000	57	5387	20	734	20	11,343	20	2000	—
Гродненской . .	30	9	1640	—	2250	—	4818	—	—	—	6458	—	2250	—
Минской	11	10	1070	—	2375	—	5880	—	—	—	6825	—	2500	—
Витебской . . .	12	11	2256	9	2750	89	3127	—	—	—	5383	98	2750	—
Могилевской . .	12	10	2499	98	2500	22	2130	28	614	28	5244	48	2500	—
ИТОГО . .	101	56	16,534	50	13,875	68	28,382	48	1,628	48	46,420	66	14,000	—
157			30,409 р. 50 к.				30,011 р. 16 к.				60,420 р. 66 к.			

До 1864 года учителями въ приходскихъ училищахъ были, за весьма малыми исключеніями, лица польскаго происхожденія и почти всѣ училища содержались только на суммы, отпускаемыя отъ правительства; скудное свое жалованье учителя пополняли сборомъ съ платы съ учащихся, по соглашенію съ ихъ родителями. Находясь въ жалкомъ матеріальномъ положеніи, приходскія училища, съ польскимъ составомъ учителей, были вредны и по своему направленію. Для устраненія сего послѣдняго зла и для лучшаго обезпеченія приходскихъ училищъ, въ 1864 году приняты были соотвѣтственныя мѣры, состоявшія въ замѣнѣ польскихъ учителей русскими и въ учрежденіи для одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ, новыхъ штатовъ, которые были утверждены г. Главнымъ Начальникомъ края, графомъ Муравьевымъ; въ основаніе расчета при составленіи означенныхъ штатовъ приняты были суммы, отпускаемыя въ различныхъ размѣрахъ на каждое училище изъ Государственнаго Казначейства; недостающія затѣмъ до штатнаго содержанія суммы графъ Муравьевъ предложилъ взыскать съ обществъ городовъ и мѣстечекъ, по принадлежности; но въ 42-хъ мѣстечкахъ общества въ томъ же 1864 году по бѣдности, отказались отъ слѣдуемаго съ нихъ взноса на содержаніе своихъ училищъ и эти послѣднія вслѣдствіе того или были закрыты или, гдѣ это оказалось возможнымъ, замѣнены народными училищами. Что же касается остальныхъ городовъ и мѣстечекъ, то за исключеніемъ городовъ губернскихъ, почти вездѣ денежные сборы на приходскія училища вносятся мѣстными думами и ратушами чрезвычайно неисправно и послѣ многихъ настояній со стороны губернской администраціи; нѣкоторыя же мѣстности, а именно: города Бѣлица, Копысь и мѣстечко Костюковичи, Могилевской губерніи, въ настоящемъ году отказались вовсе отъ содержанія начальныхъ училищъ. Только изъ Государственнаго Казначейства получаютъ исправно суммы, назначенныя на содержаніе приходскихъ училищъ т. е. 16,534 р. 50 к. ежегодно, затѣмъ, слѣдующія отъ думъ и ратушъ 30,011 р. 16 к. не могутъ быть признаны вѣрнымъ источникомъ дохода. При такихъ обстоятельствахъ оказывается невозможнымъ имѣть хорошихъ приходскихъ учителей, что неминуемо ведетъ къ неудовлетворительному и жалкому состоянію училищъ, въ тѣхъ именно пунктахъ, гдѣ предстоитъ крайняя необходимость водворить и укрѣпить начальное русское образованіе.

Для лучшаго и вѣрнѣйшаго обезпеченія существующихъ нынѣ приходскихъ училищъ въ городахъ и мѣстечкахъ, было бы весьма желательно, если бы слѣдующія съ обществъ на содержаніе ихъ суммы поступали въ распоряженіе дирекцій народныхъ училищъ, по полугодіямъ, впредь, изъ уѣздныхъ казначействъ, куда общества должны были бы вносить то, что съ нихъ слѣдуетъ на содержаніе училищъ. Но эта полезная для существующихъ приходскихъ училищъ мѣра не будетъ однако способствовать къ весьма желательному увеличенію ихъ числа и, при дѣйствительной бѣдности нѣкоторыхъ обществъ, по всей вѣроятности, окажется для нихъ отягощающею.

Чтобы поднять систему приходскихъ училищъ въ городахъ и мѣстечкахъ на должную степень силы и благоустройства, чтобы дать имъ надлежащее серьезное значеніе, необходимо изыскать такіа мѣстныя денежныя средства, которыя доставили бы возможность улучшить существующія училища и увеличить число ихъ, безъ обремененія мѣстныхъ обществъ.

Такъ какъ съ означенными предположеніями тѣсно связанъ вопросъ объ отдѣльныхъ еврейскихъ училищахъ Виленскаго Учебнаго Округа, поэтому долгомъ считаю изложить настоящее положеніе этихъ училищъ и соображенія мои о необходимости ихъ преобразованія.

Въ то время, какъ приходскія училища въ городахъ и мѣстечкахъ находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи, въ тѣхъ же самыхъ городахъ и мѣстечкахъ существуютъ содержимыя на свѣчной съ евреевъ сборъ особыя еврейскія казенныя училища 1-го разряда и школы русской грамоты, которыя по матеріальному своему обезпеченію стоятъ сравнительно гораздо лучше приходскихъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы (см. стр. 160).

Сличая средства къ содержанію начальныхъ училищъ приходскихъ или общихъ и спеціально еврейскихъ, оказывается средняя стоимость каждаго училища:

Общихъ приходскихъ училищъ 101; каждое обходится среднимъ числомъ въ 459 р. При нихъ женскихъ смѣнъ 56; каждая смѣна обходится въ 250 р. Еврейскихъ училищъ 1-го разряда и школъ русской грамоты 48; каждое училище обходится въ 1,093 р. Еврейскихъ женскихъ школъ 14; каждая стоитъ 320 руб.

Въ губерніяхъ.	Число училищъ.		На ихъ содержаніе отпускается.	
	1-го разряда и школъ русской грамоты.	Дѣвичьихъ школъ.	На училища 1-го разряда и школы русской грамоты.	На дѣвичьи школы.
Виленской	14	3	13,355 р. 20 к.	1300 р.
Гродненской	5	2	6090 " — "	700 "
Ковенской	7	3	7575 " — "	650 "
Минской	5	3	6265 " — "	700 "
Витебской	8	2	9144 " — "	500 "
Могилевской	9	1	10,080 " — "	600 "
Итого . . .	48	14	52,459 р. 20 к.	4450 р.
		62	56,909 р. 20 к.	

Такимъ образомъ, содержаніе особой еврейской начальной школы обходится болѣе чѣмъ вдвое дороже противъ общей приходской школы. Еврейскія училища, какъ извѣстно, содержатся на счетъ свѣчнаго съ евреевъ сбора; это обстоятельство имѣетъ для правительства только одну выгодную сторону, состоящую въ томъ, что на первоначальное образованіе еврейскаго юношества не требуется расходовъ изъ Государственнаго Казначейства. Но съ другой стороны, существованіе свѣчнаго сбора имѣетъ весьма важныя неудобства; я полагаю даже, что установленные правительствомъ общественные съ евреевъ особые денежные сборы, каковы свѣчной и коробочный приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, ибо поддерживаютъ и укрѣпляютъ отдѣльность и силу еврейскихъ корпорацій и возвышаютъ въ средѣ ихъ кредитъ и власть еврейскихъ старшинъ, въ ущербъ вліянію правительственныхъ властей. Въ западныхъ же губерніяхъ, гдѣ единственно-надежную опору для правительства составляетъ народъ, пока

еще въ громадномъ большинствѣ безграмотный, непредпріимчивый и сильно эксплуатируемый евреями, гдѣ нѣтъ русскаго промышленнаго и торговаго класса, гдѣ вся торговля и капиталы сосредоточены въ рукахъ евреевъ, гдѣ при настоящемъ общественномъ устройствѣ евреевъ, конкуренція христіанъ съ ними невозможна—въ этихъ губерніяхъ всякая мѣра, поддерживающая отдѣльность еврейскихъ обществъ, какъ бы она ни была полезна по своей цѣли, приносить государству вредъ, ибо существенно препятствуетъ обрусенію и сліянію въ русскомъ духѣ всѣхъ слоевъ населенія. Распредѣленіе свѣчнаго сбора по семействамъ предоставлено самимъ же евреямъ, отсюда возникаютъ многія злоупотребленія; случается нерѣдко, что при взысканіи недоимокъ бѣдныя семейства продаютъ послѣднее свое достояніе; притомъ едва ли можно сомнѣваться, что сумма сбора, взыскиваемая съ евреевъ, сносна правительству не доставляется, но часть оной остается въ пользу старшинъ и на поддержаніе исключительно еврейскихъ интересовъ, чего однако повѣрить невозможно, между прочимъ, по неизвѣстности точной цифры еврейскаго населенія. Вообще нельзя не замѣтить, что свѣчной сборъ для большинства евреевъ весьма тягостенъ, въ особенности для тѣхъ мѣстечекъ, которыя въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ уплачиваютъ слѣдующую съ нихъ часть, училищъ между тѣмъ вовсе не имѣютъ.

Существующія на свѣчной сборъ отдѣльныя еврейскія училища, полезныя и необходимы въ прежніе годы, когда прокладывались первыя пути къ распространенію русской грамотности въ еврейской массѣ, для которой русскій языкъ былъ совершенно нуженъ, нынѣ являются учрежденіями уже исполнившими свое назначеніе. Казенныя еврейскія училища сдѣлали свое дѣло: они подготовили, разработали еврейскую почву и содѣйствовали распространенію русскаго языка между евреями на столько, что въ настоящее время еврейскія дѣти желающія обучаться въ общихъ училищахъ, могутъ поступать уже прямо въ эти заведенія. Но при уменьшающейся потребности въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ, постоянно присущее имъ весьма важное неудобство остается во всей силѣ: оно состоитъ именно въ томъ, что эти училища, какъ предназначенныя исключительно для евреевъ, способствуютъ къ обособленію ихъ отъ христіанской среды съ самаго дѣт-

ства, что затрудняетъ выполненіе правительственной задачи относительно евреевъ.

Я полагаю, что было бы совершенно совмѣстно съ видами правительства, а также съ пользами евреевъ и христіанскаго населенія, и вполнѣ своевременно нынѣ же приступить къ принятію такихъ мѣръ, которыя были бы направлены къ уничтоженію вредной исключительности въ общественномъ устройствѣ евреевъ и въ дѣлѣ воспитанія ихъ дѣтей. Къ таковымъ мѣрамъ, между прочимъ, я причисляю упраздненіе свѣчнаго сбора и закрытіе казенныхъ еврейскихъ училищъ съ замѣною сихъ послѣднихъ общественными училищами; но такъ какъ вполнѣ законно требовать, чтобы въ содержаніи начальныхъ училищъ участвовали и тѣ сословія, дѣти которыхъ обучаются въ нихъ, то съ упраздненіемъ свѣчнаго сбора и казенныхъ еврейскихъ училищъ, евреи никакимъ образомъ не должны быть освобождены отъ расходовъ на содержаніе общихъ приходскихъ училищъ. По этому предмету они должны будутъ принять участіе, наравнѣ съ мѣщанами и христіанскими обществами. Въ Ковенской губерніи всѣ народныя училища содержатся исключительно на счетъ народа, равнымъ образомъ и въ прочихъ губерніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа сельскія общества принимали и продолжали принимать участіе въ устройствѣ и въ постоянномъ содержаніи школъ. Денежные съ крестьянъ сборы поступаютъ въ мѣстныя волостныя правленія, своевременно, безъ недоимокъ и расходуются на указанные предметы, по принадлежности.

Но эти сборы ни мало не имѣютъ характера той вредной исключительности, которая составляетъ неотъемлемое свойство свѣчнаго сбора, не имѣютъ и другихъ неудобствъ и злоупотребленій, соединенныхъ съ симъ послѣднимъ. По моему мнѣнію, еврейскія общества должны быть поставлены къ общимъ приходскимъ училищамъ въ такія же отношенія, въ какихъ находятся сельскія общества къ училищамъ народнымъ. Во многихъ мѣстечкахъ, какъ я уже замѣтилъ выше, приходскихъ училищъ вовсе нѣтъ, въ большинствѣ же городовъ и мѣстечекъ, гдѣ существуютъ приходскія училища христіанскія общества, малочисленныя и бѣдныя, не въ состояніи вносить на содержаніе сихъ училищъ слѣдующія отъ нихъ суммы; но присоединеніе христіанскихъ обществъ съ еврейскими болѣе ихъ многочисленными и достаточными, представилась бы возможность безъ малѣйшаго обре-

мененія для обѣихъ сторонъ въ каждомъ городѣ и въ каждомъ мѣстечкѣ содержать одно или нѣсколько хорошихъ приходскихъ училищъ, вполнѣ обеспеченныхъ въ своемъ содержаніи, съ однимъ или нѣсколькими учителями, смотря по степени населенія данной мѣстности. Свѣчной сборъ, по моему мнѣнію долженъ быть замѣненъ общимъ училищнымъ налогомъ.

Распространеніе русскаго образованія во всѣхъ классахъ населенія западныхъ губерній, составляетъ предметъ государственной потребности; правительство, отпуская извѣстныя суммы на народныя и приходскія училища, имѣетъ полное право требовать, чтобы мѣстныя общества, какъ сельскія такъ и городскія принимали равное и дѣятельное участіе въ его заботахъ и издержкахъ о воспитаніи молодого поколѣнія; и потому необходимо постановить за правило, чтобы каждое мѣстечко, имѣющее примѣрно, не менѣе 500 душъ непременно имѣло одно вполнѣ обеспеченное начальное училище, городахъ и многолюдныхъ мѣстечкахъ общества могли бы принять училища на полное свое содержаніе; въ тѣхъ же мѣстечкахъ, гдѣ благосостояніе жителей недостаточно развито, Учебный Округъ могъ бы оказывать пособіе изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе приходскихъ училищъ Правительствомъ.

А для того, чтобы обезпечить исправное, своевременное полученіе учителями жалованья и назначеннаго на училище содержаніе, необходимо, чтобы слѣдующія отъ общества на училище суммы поступали въ веденіе дирекцій народныхъ училищъ изъ мѣстныхъ казначействъ и расходовались дирекціями на общемъ основаніи, и общества вносили бы то, что отъ нихъ слѣдуетъ въ казначейства.

Такимъ образомъ я полагаю, что единственно вѣрный и плодотворный мѣстный источникъ для улучшенія положенія существующихъ приходскихъ училищъ и для учрежденія новыхъ во всѣхъ мѣстечкахъ края съ достаточнымъ населеніемъ состоитъ въ соединеніи суммъ, отпускаемыхъ нынѣ на приходскія училища изъ Государственнаго Казначейства, съ суммами, какія по прилагаемому проекту должны быть взыскиваемы съ городскихъ христіанскихъ и еврейскихъ обществъ въ видѣ общаго училищнаго налога. При установленіи такого порядка прекратится свѣчной сборъ и существованіе отдѣльных казенныхъ еврейскихъ училищъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ правитель-

ство сдѣлаетъ вѣрный шагъ къ уничтоженію вреднаго самоуправленія и замкнутости еврейскихъ обществъ.

Въ какомъ размѣрѣ и какимъ способомъ долженъ быть распределенъ по городамъ и мѣстечкамъ предполагаемый общій училищный налогъ, а также сколько потребуется денежныхъ средствъ, для приведенія въ лучшее состояніе существующихъ приходскихъ училищъ и на открытіе новыхъ—всѣ эти вопросы должны служить предметомъ для особыхъ соображеній; въ настоящее время, по неимѣнію точныхъ статистическихъ данныхъ о числѣ жителей въ городахъ и мѣстечкахъ, какъ христіанъ такъ и евреевъ, было бы затруднительно представить по сему предмету окончательное сужденіе. Но такъ какъ, вслѣдствіе циркулярнаго предложенія Вашего Сіятельства, г. начальникамъ губерній о дѣйствительномъ подчиненіи евреевъ общему управленію, ожидаются подробныя свѣдѣнія о многихъ вопросахъ, касающихся еврейскихъ обществъ, то по полученіи таковыхъ, можно было бы немедленно приступить къ составленію пснаго проекта по изложенному дѣлу о приходскихъ училищахъ, если только главная мысль о пользѣ и необходимости упраздненія свѣчнаго сбора и казенныхъ еврейскихъ училищъ получить одобреніе. Во всякомъ случаѣ, основываясь на суммѣ свѣчнаго сбора, назначенной по смѣтѣ доходовъ и расходовъ на образованіе евреевъ на 1867 годъ, къ поступленію на содержаніе еврейскихъ училищъ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, можно и теперь сдѣлать приблизительное исчисленіе тѣхъ денежныхъ средствъ, какими располагалъ бы Учебный Округъ при учрежденіи общаго училищнаго налога.

На содержаніе еврейскихъ училищъ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, какъ-то: казенныхъ училищъ 1-го разряда, школъ грамотности и дѣвичьихъ пансіоновъ и школъ въ настоящее время изъ свѣчнаго сбора отпускается около 57,000 руб. Сюда не входятъ ассигнуемые ежегодно изъ того же сбора на содержаніе Виленскаго раввинскаго училища до 28,000 руб. и на выдачу стипендіи ученикамъ-евреямъ, обучающимся въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ Округа—12,400 руб.—Если бы, при введеніи въ дѣйствіе общаго училищнаго налога, сумма сбора съ евреевъ не уменьшилась противъ показанной цифры т. е. отъ нихъ поступало бы не менѣе 57,000 рублей въ годъ, то общій

доходъ на содержаніе приходскихъ и вообще начальныхъ для обоого пола училищъ былъ бы слѣдующій:

А) На содержаніе нынѣ существующихъ общихъ приходскихъ училищъ назначено:

Изъ Государственнаго Казначейства. . . 16,534 р. 50 к.

Отъ мѣстныхъ обществъ. 28,382 » 68 »

Изъ другихъ источниковъ. 1,628 » 48 »

На женскія при приходскихъ училищахъ

смѣны:

Изъ Государственнаго Казначейства. . . 13,900 р. — »

Отъ мѣстныхъ обществъ. 125 » — »

Итого . . 60,420 р. 66 к.

Б) Отъ еврейскихъ обществъ, въ замѣнъ свѣчнаго сбора, по особой раскладкѣ по-

ступило 56,909 » 20 »

А всего . . 117,329 р. 86 к.

Допустивъ однако, что мѣстныя общества не въ состояніи будутъ платить столько, сколько здѣсь въ нихъ показано и предположимъ, что цифра означеннаго дохода уменьшится на 27,329 р. 86 к. въ годъ, а безнедоимочнаго вѣрнаго дохода на начальное образованіе будетъ поступать только 90,000 руб. ежегодно; въ такомъ случаѣ, полагая круглымъ числомъ 400 р. на женскую смѣну и распредѣливъ примѣрно, 60,000 руб. на мужскія училища и 30,000 руб. на женскія, получимъ что на 90,000 руб. можно будетъ содержать 150 достаточныхъ обезпеченныхъ общихъ приходскихъ школъ для мальчиковъ и 100 школъ для дѣвочекъ, всего 250 школъ, въ то время, какъ нынѣ на показанную выше, большую общую сумму содержится христіанскихъ и еврейскихъ училищъ, мужскихъ 149 и женскихъ 68, всего 218, изъ нихъ христіанскія училища, въ значительной части, обезпечены недостаточно и по успѣхамъ не удовлетворительны.

Въ заключеніе, непремѣннымъ долгомъ считаю присовокупить, что свѣчной сборъ, а съ нимъ и отдѣльныя еврейскія училища могутъ быть упразднены только въ такомъ случаѣ, когда поступающія нынѣ изъ этого сбора суммы на образованіе евреевъ не уменьшатся, но подъ другимъ наименованіемъ и при другомъ порядкѣ взысканія, будутъ

обращены на общія начальныя училища, не на еврейскія, но на совмѣстное съ христіанами обученіе еврейскихъ дѣтей; уничтожать же свѣчной сборъ и закрывать вслѣдствіе того еврейскія училища, не обязывая въ то же время евреевъ участвовать въ содержаніи общихъ начальныхъ училищъ, наравнѣ съ христіанами, было бы дѣломъ вопіющей несправедливости и послужило бы поощреніемъ къ усилению дѣятельности меламедовъ и другихъ вредныхъ фанатиковъ. Но если почему-либо будетъ признано неудобнымъ свѣчной сборъ замѣнить другимъ сборомъ, въ такомъ случаѣ представляется совершенно необходимымъ и свѣчной сборъ и отдѣльныя еврейскія училища, оставить дѣйствующими на прежнихъ основаніяхъ.

Выше изложенныя соображенія предварительно представленія г. Министру Народнаго Просвѣщенія имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства.

Опасеніе, что съ закрытіемъ отдѣльныхъ казенныхъ еврейскихъ училищъ уменьшатся средства къ распространенію русскаго образованія между евреями и что евреи не будутъ отдавать своихъ дѣтей въ общія учебныя заведенія, я признаю не имѣющимъ достаточнаго основанія. Въ прежніе годы, когда съ образованіемъ не было соединено для евреевъ никакихъ правъ, когда школъ для народа не было, а въ краѣ господствовалъ польскій языкъ и мѣстожителство евреевъ ограничивалось западными губерніями, въ это время евреи дѣйствительно не находили особенной надобности въ русскомъ языкѣ и русскомъ образованіи для своихъ дѣтей. Но времена и обстоятельства измѣнились.

Дарованіе евреямъ, окончившимъ университетскій курсъ со степенью кандидата, права вступленія въ Государственную службу, дозволеніе евреямъ купцамъ и ремесленникамъ селиться во внутреннихъ губерніяхъ, крестьянская реформа, открытіе громаднаго числа народныхъ училищъ, быстрое распространеніе русскаго языка, сильное поднятіе русскаго духа и важныя перемѣны въ администраціи, совершившіяся въ западныхъ губерніяхъ послѣ послѣдняго польскаго мятежа — всѣ эти обстоятельства не могли не произвести вліянія на измѣненіе понятій евреевъ объ отношеніяхъ ихъ къ Россіи. Теперь евреи, безъ сомнѣнія еще не всѣ, но весьма многіе ясно видятъ всю необходимость русскаго для себя образо-

ванія, они хорошо понимаютъ, что съ постепеннымъ поднятіемъ уровня нравственнаго и умственнаго образованія, совершающагося во всѣхъ классахъ христіанскаго населенія, въ особенности же сельскаго, имъ нельзя оставаться чуждыми этому общему движенію. Идти на перекоръ общему направленію, упорно устраняться русскаго образованія евреи не могутъ, ибо въ противномъ случаѣ, обрекая себя на невѣжество въ то время, когда образованіе будетъ распространяться въ окружающей ихъ средѣ христіанъ, они тѣмъ самымъ изготавили бы для себя самую жалкую участь. Слѣдующія цифры могутъ свидѣтельствовать, что евреи вовсе не чуждаются обученія въ общихъ училищахъ вмѣстѣ съ христіанскими дѣтьми.

Къ 1-му января 1867 года во всѣхъ общихъ приходскихъ и сельскихъ училищахъ Виленскаго Учебнаго Округа, еврейскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ состояло около 1,000, въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ обучалось 387 евреевъ и въ женскихъ пансіонахъ и школахъ содержимыхъ лицами христіанскаго исповѣданія состояло 53 еврейки (кромѣ тѣхъ еврейскихъ дѣвицъ, которыя обучаются въ 6-ти женскихъ гимназіяхъ края). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ закрытіемъ отдѣльных еврейскихъ училищъ, число учащихся евреевъ и евреекъ въ общихъ училищахъ, сравнительно съ приведенными цифрами, должно будетъ значительно увеличиться.

Съ упраздненіемъ свѣчнаго сбора, кромѣ закрытія еврейскихъ училищъ, представляются и другіе вопросы, подлежащіе разрѣшенію такъ:

1) Выдача стипендій въ количествѣ 12,400 руб. евреямъ, обучающимся въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ Виленскаго Учебнаго Округа, должна прекратиться, что съ прекращеніемъ расхода по нѣкоторымъ другимъ статьямъ, оплачиваемымъ изъ этого же сбора, послужить облегченіемъ для еврейскихъ обществъ. По моему мнѣнію, нѣтъ никакой надобности, чтобы для вспомошествованія бѣднымъ евреямъ, обучающимся въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, производился вынужденный сборъ со всего еврейскаго населенія. Если бы евреи пожелали, чтобы при гимназіяхъ были стипендіи и для еврейскихъ дѣтей, то они безъ затрудненій могли бы удовлетворить своимъ добрымъ

намѣреніямъ потому примѣру, какъ это дѣлается у христіанъ. Въ заботливости объ образованіи своихъ единовѣрцевъ, благомыслящіе и богатые евреи могли бы жертвовать для учрежденія стипендіи, особые капиталы, также могли бы быть стипендіи, образуемая посредствомъ добровольныхъ складокъ въ память о замѣчательныхъ лицахъ и событіяхъ; равно и для городскихъ еврейскихъ обществъ не было бы отяготительно пожертвовать для этой цѣли одновременно какую-либо сумму; но подобнаго рода общественная благотворительность пока еще не вошла въ обычай у евреевъ; между тѣмъ, при такомъ порядкѣ, бѣдные евреи обучались бы на счетъ избытковъ, жертвуемыхъ людьми достаточными и богатыми, что было бы несравненно справедливѣе, нежели какъ это принято нынѣ, когда еврейскіе стипендіаты содержатся на счетъ вынужденнаго сбора, всею своею тяжестію падающаго преимущественно на недостаточные классы.

2) На суммы свѣчнаго сбора содержится также раввинское училище въ г. Вильнѣ, которое по моему мнѣнію не должно подлежать закрытію, но во всякомъ случаѣ, какъ не вполне уже удовлетворяющее своему назначенію, должно быть преобразовано, ибо съ закрытіемъ въ Округѣ казенныхъ еврейскихъ училищъ 2-го разряда надобность въ существованіи педагогическаго отдѣленія раввинскаго училища, стала уже ослабѣвать; если же будутъ закрыты и еврейскія училища 1-го разряда, то это отдѣленіе окажется совершенно излишнимъ. За неимѣніемъ учительскихъ вакансій, нѣкоторые воспитанники, окончивъ курсъ въ раввинскомъ училищѣ, поступаютъ въ университетъ и уже не возвращаются въ мѣстную еврейскую среду. При томъ нельзя не замѣтить, что, соединяя въ себѣ гимназическіе классы съ спеціально раввинскими, при довольно продолжительномъ курсѣ (9-ти лѣтнемъ), захватывая образованіе воспитанника отъ впечатлительныхъ лѣтъ дѣтскаго возраста до поры возмужалости, раввинское училище оказывается также не чуждымъ недостатка столь свойственнаго каждому отдѣльному еврейскому учрежденію, именно и оно болѣе или менѣе проникнуто духомъ еврейской исключительности, что при многообразствѣ училища представляетъ значительное неудобство.

Я полагалъ бы полезнымъ, произвести въ раввинскомъ училищѣ слѣдующія преобразованія.

Прежде всего было бы необходимо тѣснѣ специализировать цѣль этого учебнаго заведенія, т. е. предназначить его исключительно для образованія раввиновъ, причемъ въ число воспитанниковъ слѣдовало бы принимать лицъ, уже получившихъ въ извѣстномъ объемѣ общее образованіе. Прямымъ слѣдствіемъ такого преобразованія будетъ закрытіе низшихъ классовъ и педагогическаго отдѣленія, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшится и число воспитанниковъ; было бы также полезнѣ раввинское училище сдѣлать открытымъ учебнымъ заведеніемъ. Для того же, чтобы выпускаемые изъ раввинскаго училища воспитанники, съ званіемъ раввиновъ, по вступленіи въ эту должность не были въ полной зависимости отъ избирающихъ ихъ еврейскихъ обществъ, что весьма сильно парализуетъ полную самостоятельность молодыхъ раввиновъ, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, постановить, чтобы воспитанники раввинскаго училища опредѣлялись въ должность раввиновъ не по выбору обществъ, но по назначенію правительства, съ опредѣленнымъ жалованьемъ.

При такой обезпеченности положенія надежные молодые люди, желающіе блага своимъ единовѣрцамъ, будутъ охотнѣ посвящать себя раввинскому званію и дѣйствовать на этомъ поприщѣ, согласно видамъ правительства, съ большею самостоятельностью и прямодушіемъ. При преобразованіи раввинскаго училища на изложенныхъ началахъ, на содержаніе его потребуется значительно меньшая сумма, нежели сколько расходуется нынѣ. По моему мнѣнію содержаніе этого специально-еврейскаго учебнаго заведенія могло бы быть отнесено на проценты отъ имѣющагося въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія еврейскаго училищнаго капитала.

Излагая здѣсь главную мысль о необходимости преобразованія Виленскаго раввинскаго училища, я считаю нужнымъ вопросъ этотъ подвергнуть подробному обсужденію въ состоящемъ при мнѣ попечительскомъ совѣтѣ и затѣмъ окончательно выработанный проэктъ буду имѣть честь своевременно представить Министерству.

3) Съ закрытіемъ отдѣльныхъ еврейскихъ училищъ, обучающіе въ нихъ учителя-евреи останутся безъ мѣстъ; въ замѣнъ того, имъ могутъ быть предоставлены другія занятія: во 1-хъ, въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, гдѣ число учениковъ евреевъ окажется, примѣрно, не

менѣе пятнадцати могло бы быть введено преподаваніе еврейскаго закона въѣры, по русскимъ учебникамъ; весь курсъ этого предмета могъ бы ограничиться преподаваніемъ катехизиса, ветхозавѣтной исторіи и молитвъ (въ настоящее время, по моему порученію, при Виленскомъ раввинскомъ училищѣ, уже составляются три означенные учебника на русскомъ языкѣ). За таковой трудъ я не нахожу основательныхъ причинъ отказывать еврейскимъ учителямъ въ вознагражденіи изъ суммы сбора за ученіе, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы размѣръ вознагражденія не превышалъ всей суммы собираемой въ извѣстномъ заведеніи за ученіе съ учениковъ-евреевъ; во 2-хъ, они могутъ содержать частныя русскія школы грамотности, какъ для еврейскихъ мальчиковъ такъ и для дѣвочекъ и заниматься въ нихъ обученіемъ закона въѣры, на русскомъ языкѣ, и преподаваніемъ общихъ предметовъ (признавая необходимымъ закрыть казенныя еврейскія училища, я нахожу полезнымъ разрѣшить, гдѣ это окажется нужнымъ открытіе частныхъ школъ русской грамотности, и полагаю, что школы для еврейскихъ дѣвочекъ должны заслуживать особеннаго поощренія). Въ 3-хъ, по моему мнѣнію, не произошло бы вреда, если бы благонадежнѣйшіе и лучшіе изъ еврейскихъ учителей были назначаемы учителями общихъ предметовъ въ тѣхъ общихъ приходскихъ училищахъ, гдѣ число учениковъ-евреевъ будетъ составлять значительное большинство; и въ 4-хъ, нѣкоторые изъ еврейскихъ учителей, имѣющіе званіе раввиновъ, могли бы поступить на эту должность.

При этомъ, во вниманіи къ важности распространенія русскаго образованія среди еврейскихъ женщинъ, нахожу нужнымъ упомянуть, что было бы весьма желательно, если бы признано было возможнымъ, еврейскимъ дѣвичьимъ пансіонамъ и школамъ, въ случаѣ недостаточности мѣстныхъ денежныхъ средствъ, выдавать пособіе изъ процентовъ отъ имѣющагося въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія еврейскаго училищнаго капитала.

4) Изъ свѣчнаго сбора въ настоящее время по управленію Виленскимъ Учебнымъ Округомъ производятся слѣдующіе расходы: а) на усиленіе канцеляріи попечителя назначено 720 р.; б) ученому еврею при управленіи Округа жалованья 686 руб. и в) на пособія вновь опредѣляемымъ

учителямъ и на непредвидимые сверхштатные расходы 500 р.

Означенныя три статьи расхода необходимо сохранить, съ отнесеніемъ онаго на проценты отъ хранящагося въ Министерствѣ еврейскаго училищнаго капитала, или на другой источникъ, взамѣнъ свѣчнаго сбора.

Представленіе И. П. Корнилова Виленскому Генераль-губернатору, о принятіи учениковъ въ католическія семинаріи (1867 г.).

Чрезмѣрно многочисленное латинское духовенство въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ принадлежить, по происхожденію своему, преимущественно къ мѣстнымъ польско-шляхетскимъ фамиліямъ и состоятъ въ болѣе или менѣе близкомъ родствѣ или связяхъ съ польско-землевладѣльческою аристократіею, что и придаетъ ему особенную вредную силу, вліяніе и солидарность съ польскимъ дворянствомъ и чиновничествомъ. Такимъ образомъ, шляхетскій элементъ, изгоняемый по неблагонадежности своей изъ администраціи, равно какъ и изъ сословія учителей и воспитателей, пріютился въ духовенствѣ, имѣющемъ и безъ того, по своему религіозному авторитету, громадное вліяніе на массы католическаго духовенства.

Изъ доставленнаго мнѣ въ минувшемъ учебномъ году списка учениковъ Виленской католической семинаріи видно, что почти всѣ они обучались въ гимназіяхъ вѣреннаго мнѣ Учебнаго Округа, откуда, прежде окончанія курса, перешли въ семинарію. Тоже самое должно быть, вѣроятно, и въ другихъ католическихъ семинаріяхъ сего края. Начальство этихъ духовно-учебныхъ закрытыхъ заведеній, избирая для своихъ цѣлей и привлекая къ себѣ недоучившихся гимназистовъ-шляхтичей, не требуетъ отъ прежняго ихъ учебнаго начальства никакихъ свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ и благонадежности этихъ воспитанниковъ и довольствуется однѣми лишь увольнительными изъ гимназій свидѣтельствами, иногда неодобрительными. А какъ семинаріи готовятъ будущихъ служителей алтаря и духовныхъ пастырей народа и какъ, поэтому, при приѣмѣ воспитанниковъ въ семинаріи необходима строгая разборчивость, то я полагаю бы, постановить для

приема воспитанниковъ гимназій въ католическія семинаріи слѣдующія правила:

1) Принимать въ семинаріи молодыхъ людей не изъ тѣхъ, которые кончили 4-й классъ гимназій съ правомъ перехода въ 5-й классъ, какъ это дѣлается нынѣ, а изъ кончившихъ съ успѣхомъ полный курсъ гимназическаго ученія и отлично аттестованныхъ по своей нравственности и благонадежности начальствомъ той гимназій, гдѣ они обучались. Я полагаю, что ученики, кончившіе курсъ гимназій, менѣе чѣмъ недоучившіеся, способны безусловно и слѣпо подчиняться религіозному изувѣрству. Притомъ, едва ли много найдется кончившихъ курсъ гимназистовъ, которые бы рѣшились избрать ксендзовскую карьеру. Вѣроятнымъ послѣдствіемъ этой мѣры будетъ то, что семинаріи будутъ пополняться не гимназистами шляхетскаго происхожденія, но молодыми людьми изъ мѣщанъ и другихъ податныхъ сословій, которые, не имѣя въ польскомъ родовомъ дворянствѣ ни родныхъ, ни связей, не будутъ пользоваться въ шляхетномъ обществѣ особеннымъ вліяніемъ и уваженіемъ. Такимъ образомъ, прервутся кровныя связи соединяющія теперь польское дворянство съ своимъ духовенствомъ. Скажутъ, можетъ быть, что неумѣренное демократизированіе латинскаго духовенства можетъ имѣть свою вредную сторону въ томъ отношеніи, что латинское духовенство, не составляющее касты, будетъ естественно сливаться во едино съ тѣмъ сословіемъ, изъ котораго будутъ выходить ксендзы. Переставъ быть шляхетскимъ, оно сдѣлается народнымъ. Можно замѣтить, что шляхетскій характеръ католическаго духовенства и кровныя связи его съ дворянствомъ именно и составляютъ его главную, вреднѣйшую силу. Для противодѣйствія же шляхетному духу въ учебныхъ заведеніяхъ и для ослабленія на воспитанниковъ тлетворнаго вліянія польскаго духовенства, весьма желательно имѣть ксендзовъ законоучителей не изъ шляхты, но изъ простолюдиновъ.

2) Епархіальное начальство, предварительно окончательнаго приема въ семинарію бывшаго воспитанника гимназій, должно войти въ сношеніе съ попечителемъ Учебнаго Округа для полученія отъ него аттестаціи.

3) Ученики, не одобряемые попечителемъ Учебнаго Округа, не могутъ быть приняты въ семинарію.

4) Въ семинаріяхъ число учащихся не должно превышать

определеннаго штата; сверхкомплектные ученики не допускаются.

Что касается внутренняго учебнаго порядка католической семинаріи, въ учебный курсъ которой введенъ русскій языкъ, на которомъ преподаются нѣкоторые общеобразовательные предметы, то для наблюденія какъ за успѣшнымъ обученіемъ этимъ предметамъ, такъ и за духомъ преподаванія и за выборомъ по всѣмъ безъ исключенія предметамъ семинарскаго курса безвредныхъ учебниковъ, чуждыхъ іезуитизма и ультрамонтанства, въ видахъ безопасности и предупрежденія вреднаго противуправительственнаго въ воспитаніи на правленія, я полагаю необходимымъ опредѣлить въ каждую семинарію довѣреннаго отъ правительства, вполне надежнаго наставника-наблюдателя, со всѣми служебными правами и содержаніемъ, присвоенными директору гимназій. Наставникъ-наблюдатель отъ правительства такъ же, какъ и прочіе преподаватели общихъ предметовъ на русскомъ языкѣ въ семинаріи, должны быть непременно русскіе православнаго исповѣданія и числиться на службѣ по Виленскому Учебному Округу. Попечитель Округа имѣетъ право: 1) ревизовать учебники по всѣмъ безъ исключенія предметамъ семинарскаго курса и 2) повѣрять успѣхи по общимъ предметамъ.

Таковое мнѣніе мое имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Письмо И. П. Корнилова Виленскому Ген.-губ., гр. Э. Т. Баранову съ изъявленіемъ благодарности за помощь, оказываемую Учебному Округу (1868 г.).

Позвольте выразить Вамъ глубокую признательность за постоянное покровительство, которое Вы оказываете учебнымъ заведеніямъ, а также ученой и вообще умственной дѣятельности Учебнаго Округа. Не буду исчислять всего, но укажу на Астрономическую Обсерваторію, которую Вы подняли изъ развалинъ и ничтожества, на Сѣверо-Западный отдѣлъ Географическаго Общества, обязанный Вамъ своимъ учрежденіемъ, Вы открыли доступъ русскимъ ученымъ въ знаменитый Несвижскій архивъ, дали Учебному Округу 15,000 на полезныя изданія и учебныя командировки; наконецъ, Вы же

упрочили существованіе публичной библіотеки. Смѣю выразить убѣжденіе, что Учебный Округъ оправдываетъ покровительство Ваше, и мы просимъ только не оставлять насъ.

Здѣсь, болѣе нежели гдѣ-нибудь, необходимо возможно широкое развитіе русскихъ нравственныхъ силъ для воспитанія народа и для выполненія трудныхъ задачъ, возлагаемыхъ правительствомъ на всю систему народнаго образованія. Правительство наше выдаетъ субсидіи, оказываетъ покровительство промышленнымъ и комерческимъ предпріятіямъ для развитія матеріальнаго благосостоянія; покровительство, оказываемое развитію въ западныхъ предѣлахъ умственныхъ и нравственныхъ русскихъ силъ, по крайней мѣрѣ на столько же плодотворно, ибо служить правительственнымъ цѣлямъ. Года два тому назадъ мы бы не могли сдѣлать того, что теперь возможно и не трудно. Тѣмъ не менѣе мы еще нуждаемся въ покровительствѣ власти; но пройдетъ нѣсколько лѣтъ—и русская умственная сила получитъ здѣсь прочность и самостоятельность. Въ этомъ и сомнѣваться нельзя. Мы дѣйствуемъ на родной землѣ; сила роднаго слова и роднаго чувства находить сочувствіе въ русскомъ сердцѣ здѣшняго народа. Успѣхъ народныхъ школъ служить лучшимъ тому свидѣтельствомъ.

Письмо библіотекаря Варшавской Главной Библіотеки С. Минутскаго И. П. Корнилову, о примѣненіи русскаго алфавита къ печатанію польскихъ книгъ (24 февр. 1868 г.).

Ваше Превосходительство.

Случайно попалъ мнѣ въ руки № 50 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», и по поводу дерзкихъ выходокъ рыаного поборника польщины и католицизма, помѣщенныхъ въ означенномъ №, осмѣливаюсь высказать Вашему Превосходительству задушевные мысли и убѣжденія мои.

Надобно воевать не съ нарѣчіями, не съ вѣроисповѣданіями: надобно бороться съ тѣми кознодѣями, которые стараются сдѣлать нарѣчіе или вѣроисповѣданіе орудіемъ зловредныхъ замысловъ своихъ. Дѣло не въ искорененіи нарѣчія или исповѣданія, дѣло въ томъ, чтобы люди, употребляющіе въ домашнемъ кружкѣ своемъ какое имъ угодно нарѣчіе и

исповѣдающіе терпимую въ государствѣ вѣру—были честными и полезными Русскими гражданами и любили отечество свое—державную, православную Русь. Въ Русской державѣ живутъ и такіе католики, которые лучше владѣютъ польскимъ нарѣчіемъ нежели общеславянскимъ языкомъ русскимъ; они свыклись, сжились съ молитвенниками на польскомъ нарѣчїи. Трудно да и не стоить переводить на общеславянскій языкъ русскій католическіе—рожанцы, годзинки, коронки, литанїи, акты стрѣлистые и проч. и пр. По указаніямъ науки и государственной мудрости—необходимо печатать польскіе католическіе молитвенники общеславянской азбукою русскою. Покойный графъ Михаилъ Николаевичъ считалъ примѣненіе къ польскому нарѣчїю общеславянской азбуки русской, весьма важныхъ государственнымъ дѣломъ. Нынѣ, слава Богу, сдѣлана, съ Высочайшаго одобренія, замѣчательная попытка примѣненія общеславянской азбуки русской къ польскому нарѣчїю и отпечатано «Элементаръ для дзеци вейскихъ» и другія книжки для народа. По проискамъ и кознямъ пановъ и ксендзовъ, замѣчательная эта попытка, одобренная и наукой и государственною мудростію, падеть безъ поддержки Вашего Превосходительства.

Позволительно уповать, что по волѣ и ходатайству Вашего Превосходительства, въ Вильнѣ будутъ печататься молитвенники и назидательныя книжки для народа—на польскомъ нарѣчїи, но общеславянскими буквами русскими.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства всепочкорнѣйшимъ слугою.

Варшава
Февраля 24 дня 1868 года.
Въ Главной Библіотекѣ.

Станиславъ Минутскій.

Записка о народномъ образованіи, за время управленія Сѣверо-западнымъ краемъ, гр. Э. Т. Баранова, составленная при оставленіи имъ должности Ген.-губернатора (1868 г.).

Рядъ правительственныхъ мѣропрїятій и административныхъ распоряженій за все время послѣ мятежа былъ бы не полонъ, если бы правительство и администрація не предприняли самыхъ рѣшительныхъ мѣръ въ дѣлѣ народнаго образованія. Съ точки зрѣнія будущаго я рассчитывалъ на него, какъ

на сильнѣйшее средство пресѣчь укоренившееся въ Сѣверо-западномъ краѣ политическое зло въ самомъ его зародышѣ. Въ прежнее время составъ училищъ, учителей и обученія, словомъ весь учебно-воспитательный строй и механизмъ имѣли цѣлю навязывать каждой смѣнѣ поколѣній ложныя политическія тенденціи. Бывшіе польскіе учителя и училища ловко пользовались воспріимчивостію дѣтей и женщинъ, систематически и заботливо воспитывали ихъ въ ненависти ко всему русскому и въ послѣднее время довели свою систему до такой напряженности, что матери не пожалѣли бросить дѣтей передовою жертвою вооруженнаго мятежа. Къ счастью, я уже не засталъ въ Сѣверо-западномъ краѣ ни польскихъ учителей, ни польскаго языка въ училищахъ. Съ 1864 года началась и преобразовалась вся система прежнихъ училищъ, замѣнился и мало-по-малу улучшился составъ начальствующихъ и учащихъ однороднымъ составомъ исключительно русскаго происхожденія, создалось и направленіе, единственно возможное и благотворное, потому что коренится на основныхъ русскихъ началахъ. Въ виду этого я считалъ непремѣнною обязанностію весь учебновоспитательный механизмъ, съ его настоящимъ вполне русскимъ и надежнымъ личнымъ составомъ, поддерживать и поощрять всевозможнымъ содѣйствіемъ и полнымъ вниманіемъ съ моей стороны.

Самыя элементарныя, низшія школы для первоначальнаго обученія грамоты до прошлаго года раздѣлялись на народныя училища для крестьянъ-собственниковъ и на сельскія школы государственныхъ крестьянъ. Когда во исполненіе Высочайшаго повелѣнія государственные крестьяне слились въ одномъ управленіи съ крестьянами-собственниками, прежнія народныя училища и сельскія школы соединились въ одно учрежденіе народныхъ училищъ, подъ управленіемъ особенныхъ дирекцій для каждой изъ 6-ти губерній края. Эти народныя училища содержатся частію на счетъ суммъ, отпускаемыхъ изъ Государственнаго Казначейства, и частію на счетъ мѣстныхъ обществъ, въ Ковенской же губерніи — исключительно на счетъ мѣстныхъ обществъ. Православные русскіе учителя, русская грамота, многочисленные склады книгъ для продажи въ городахъ, селеніяхъ и мѣстечкахъ духовныхъ, и назидательныхъ и другихъ весьма строго избираемыхъ русскихъ книгъ для престопаго чтенія,

устройство при всѣхъ почти училищахъ церковныхъ хоровъ и обученіе дѣтей народнымъ гимнамъ и избраннымъ русскимъ пѣснямъ — таковъ общій характеръ мѣръ для народнаго образованія въ Сѣверо-западномъ краѣ. Такъ какъ учебное начальство, за недостаткомъ наставниковъ въ мѣстномъ населеніи, доселѣ вынуждено выписывать ихъ изъ православныхъ семинарій внутреннихъ губерній, то какъ на прошлый, такъ и на текущій годъ я исходатайствовалъ въ распоряженіе Виленскаго Учебнаго Округа по 8,000 рублей на выписку кандидатовъ въ наставники народныхъ училищъ и такую же сумму на необходимое подготовленіе ихъ при дирекціяхъ. Чтобы упрочить народныя училища и увеличить ихъ число, я поручилъ начальникамъ губерній, по соглашенію съ Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа, составить предположенія о возможномъ увеличеніи числа училищъ и объ улучшеніи быта наставниковъ, принявъ въ основаніе систему содержанія народныхъ училищъ на счетъ мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ изъ Государственного Казначейства. Если эти предположенія достигнуть своего осуществленія, то дѣло элементарнаго народнаго образованія въ Сѣверо-западномъ краѣ можетъ считаться вполне устроеннымъ. На администрацію падутъ тогда только двѣ заботы, а именно: сохранить однородный составъ учащихся и уберечь его отъ той политической порчи, которая обращала училища въ орудія революціонной пропаганды. Во время управленія моего краемъ, число народныхъ, вполне упроченныхъ, училищъ возросло съ 1,240 до 1,342; сверхъ того, имѣется 101 приходское училище съ 57 смѣнами для обученія дѣвочекъ. Въ сихъ училищахъ число учащихся въ прошломъ году достигло до 51,159 мальчиковъ и дѣвочекъ. Весьма желательно увеличить отношеніе учащихся ко всему населенію края; но достиженіе этой цѣли представляется возможнымъ единственно при осуществленіи выше помянутаго моего предположенія.

Число уѣздныхъ училищъ, прогимназій и гимназій за послѣдніе полтора года не измѣнилось. Въ Сѣверо-западномъ краѣ находится въ настоящее время 39 двухклассныхъ уѣздныхъ училищъ, 5 прогимназій и 14 гимназій.

Въ будущемъ времени Виленскій Учебный Округъ долженъ неминуемо встрѣтить затрудненіе въ выпискѣ наставни-

ковъ народныхъ училищъ изъ семинарій внутреннихъ губерній. Собственныя средства Учебнаго Округа въ этомъ отношеніи крайне ограничены. У него есть одна учительская семинарія для приготовленія наставниковъ народныхъ училищъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. Она рассчитана на 60 учащихся и, при самыхъ лучшихъ условіяхъ можетъ доставлять ежегодно отъ 20 до 25-ти наставниковъ. Чтобы помочь Учебному Округу, предполагено учредить вторую учительскую семинарію въ Могилевѣ. Но система семинарій обходится слишкомъ дорого. Во избѣжаніе большихъ затратъ на приготовленіе учителей положено начало обученію способѣйшихъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ не только въ народныхъ, но и въ уѣздныхъ училищахъ, чтобы изъ самихъ крестьянъ православнаго исповѣданія могли выходить наставники народныхъ училищъ и волостные писаря. Для развитія въ простомъ народѣ ремеслъ и практическихъ знаній, въ уѣздныя училища вводится обученіе ремесламъ, и всѣ училища снабжены не только столярными и токарными станками и инструментами, но и орудіями землѣрія.

Присутствіе въ значительнѣйшихъ городахъ края большихъ учебныхъ центровъ, каковы гимназіи и прогимназіи, съ многочисленнымъ и вліятельнымъ составомъ русскихъ воспитателей университетскаго образованія, даетъ общій характеръ направленію образованія въ училищахъ всѣхъ разрядовъ. Въ этомъ смыслѣ существованіе гимназій и прогимназій во главѣ всей системы училищъ, при настоящемъ исключительно русскомъ составѣ учащихся, рѣшительно необходимо и обѣщаетъ самые благотворные результаты. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что окружающая среда противопоставляетъ успѣхамъ сихъ училищъ значительныя препятствія. Болѣе или менѣе быстрый успѣхъ въ борьбѣ съ этими препятствіями зависитъ отъ времени, отъ постоянного административнаго покровительства и главное отъ тѣхъ матеріальныхъ средствъ и преимуществъ, которыя сами собою привлекали бы въ Западный край лучшія умственныя и нравственныя наши силы на трудное дѣло искорененія революціонныхъ началъ, послѣдовательно деморализовавшихъ молодыя поколѣнія, истощавшихъ государство и посягавшихъ на его единство. Во внутреннихъ губерніяхъ учебныя заведенія находятъ для себя содѣйствіе въ образованномъ обществѣ. Въ западныхъ же,

пограничныхъ губерніяхъ немногіе представители прежнихъ и новыхъ русскихъ землевладѣльцевъ еще не успѣли соединиться въ прочное общество и развѣ въ будущихъ поколѣніяхъ пріобрѣтутъ перевѣсъ и преобладаніе надъ тѣми мѣстными интеллигентными и общественными силами, которыя такъ недавно проявились въ вооруженномъ мятежѣ. Въ настоящее время въ польскихъ сферахъ нельзя ожидать ни отреченія отъ прежнихъ тенденцій, ни примиренія съ новымъ порядкомъ вещей. Нѣтъ! Напротивъ, польскія сферы не отказались отъ призранныхъ надеждъ на возвращеніе къ прежнему порядку вещей. Онѣ рассчитываютъ на численное свое преобладаніе, полагаются на свою особенную цивилизацію и гордятся ею, усиливаются солидарностію между собою и всѣмъ своимъ прошлымъ воспитаны въ неуваженіи къ достоинству русской цивилизаціи. Если правительство и администрація поставлены въ необходимость всѣми мѣрами поощрять распространеніе русскаго образованія въ краѣ; если эти мѣры еще не доведены до необходимыхъ предѣловъ; если въ недавнемъ прошломъ и въ большей части Сѣверо-западнаго края русскому языку было отведено такъ мало правъ, что онъ оскудѣвалъ и истощался въ мѣстныхъ уроженцахъ русскаго происхожденія; если въ этомъ краѣ еще недавно не было никакого не только распространенія, но даже доступа русскому печатному слову; если даже въ официальной печати русскій языкъ допускался только наравнѣ съ польскимъ; то все противоположное этому недавнему прошлому слишкомъ ново и не укрѣплено, а потому и нуждается въ самомъ широкомъ покровительствѣ со стороны правительства и администраціи. Въ этомъ отношеніи, сколько могъ, я не щадилъ средствъ и старался дать этимъ средствамъ самое производительное употребленіе. Я имѣлъ въ виду создать на нихъ не только учебную, но и ученую жизнь и тѣмъ сколько-нибудь восполнить недостатокъ высшаго учебнаго учрежденія въ цѣломъ краѣ. Университета я не считалъ и не признаю возможнымъ учредить, по политическому положенію края. А между тѣмъ прежняя жизнь оставила по себѣ такіе слѣды и такую память, которыя не исчезнуть, прежде нежели будутъ замѣнены соотвѣтственными учреждениями и силами. Говоря такимъ образомъ, я имѣю въ виду громадныя средства, нѣкогда бывшія въ распоряженіи князя Чарторыйскаго, и не менѣ

громадные результаты, добытые имъ для ополяченія Сѣверо-западнаго края. Виленскій университетъ и его учрежденія, хотя перестали существовать, но вліяніе ихъ еще сильно; оно пропагандируется въ произведеніяхъ Мицкевича, Нарбута и другихъ представителей и агитаторовъ польскаго мессіанизма. Въ виду всего этого, я не могъ не раздѣлять и не поощрять соображеній Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа о необходимости возбудить умственную производительность въ мѣстномъ составѣ учащаго сословія и обезпечить его научными пособіями для изученія мѣстной русской старины и для постоянной поддержки всего учебнаго состава на томъ уровнѣ, какой доступенъ въ Учебныхъ Округахъ, имѣющихъ ученые учрежденія высшихъ разрядовъ. О томъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи, я ограничусь краткимъ перечнемъ.

Единственнымъ остаткомъ изъ учреждений бывшаго Виленскаго университета уцѣлѣла Виленская обсерваторія, и то при жалкихъ средствахъ. Императорская Академія Наукъ снабдила эту обсерваторію необходимыми инструментами, а я съ своей стороны далъ ей средства передѣлать самое зданіе примѣнительно къ потребностямъ астрономическихъ наблюденій. Чтобы сдѣлать обсерваторію нѣкоторымъ центромъ для гимназій, въ большей части ихъ открыты метеорологическія наблюденія.

Другимъ центромъ научныхъ пособій и работъ служить Виленская Публичная библіотека. Она учреждена въ 1864 году, а открыта въ прошломъ 1867 году. Чтобы наполнить ее, я разрѣшилъ собрать въ нее конфискованныя библіотеки, найденныя въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и въ упраздненныхъ римско-католическихъ монастыряхъ и, сверхъ того, ассигновалъ изъ процентныхъ сборовъ на 1867 и 1868 годы по 7,000 рублей для приобрѣтенія произведеній русской литературы и печатныхъ книгъ древнихъ русскихъ типографій Западнаго края. Въ такомъ составѣ библіотека служитъ документальнымъ свидѣтельствомъ, что кореннымъ образованіемъ въ Сѣверо-западномъ краѣ было образованіе русское и православное. Какъ учрежденіе, содѣйствующее развитію ученыхъ работъ, библіотека весьма удачно замѣнила бывшій музей, въ которомъ были собраны памятники позднѣйшаго польскаго господства.

Благодаря учрежденію библіотеки, начались мало-по-малу ученые археографическія, историческія, этнографическія и статистическія работы. Чтобы поощрить ихъ, исходатайствовано 15,000 рублей на прошлый и 5,000 рублей на текущій годъ для покрытія расходовъ на полезныя изданія и ученых командировки. Въ вознагражденіе за эту небольшую издержку Виленскій Учебный Округъ предпринялъ обширное изданіе археографическаго сборника въ 6-ти томахъ, художественное изданіе памятниковъ древне-русскаго зодчества, сборники западно-русскаго, латышскаго и жмудскаго народнаго творчества; кромѣ того, издано нѣсколько учебниковъ, были предпринимаемы ученые экспедиціи для собиранія свѣдѣній о краѣ и для разработки Витебскаго архива и Несвижскаго архива князей Радзивиловъ, къ которому доступъ открытъ мною только въ прошломъ году.

Главнымъ центромъ русскихъ ученыхъ силъ въ Сѣверо-западномъ краѣ предназначень и, при правительственномъ поощреніи, непременно сдѣлается Сѣверо-западной Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, который открытъ въ прошломъ же году. Другихъ центровъ русской науки еще нѣтъ и быть не можетъ по политическому положенію края.

Не излишнимъ считаю прибавить, что при моемъ же содѣйствіи получили свое начало руководѣльная школа ¹⁾ въ Вильнѣ для дѣвицъ бѣдныхъ семействъ, рисовальная и музыкальная школы для всѣхъ сословій и возрастовъ. Распространеніе въ Западно-русскомъ краѣ церковнаго пѣнія, а также и русскихъ народныхъ пѣсенъ, должно служить той же цѣли, какой служитъ распространеніе отечественнаго языка. Опытъ доказалъ, что это предположеніе можетъ осуществиться съ пользою для учебновоспитательнаго вліянія не только на дѣтей, но и на взрослыхъ. Можно сказать, что въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ при каждой школѣ и при каждомъ училищѣ есть хоръ русскаго пѣнія. Чѣмъ выше училище и чѣмъ удачнѣе выдался въ составѣ учителей музыкантъ, тѣмъ лучше хоръ. Эти первые начатки вокальной русской музыки уже украсили церковное богослуженіе. Чтобы обобщить ихъ и придать имъ болѣе правильности и единства, исходатай-

¹⁾ Подъ завѣдываніемъ Ю. А. Кулиной.

ствовано на обученіе музыки во всѣхъ учебныхъ дирекціяхъ по 4,500 рублей какъ на прошлый, такъ и на текущій годъ и, сверхъ того, разрѣшено мною открытіе музыкальной школы въ Вильнѣ.

Въ заключеніе я долженъ повторить, что въ виду важности задачи, силою обстоятельствъ возложенной на Виленскій Учебный Округъ, я считалъ обязательнымъ для себя, спѣшить на встрѣчу всѣмъ его начинаніямъ съ самымъ широкимъ правительственнымъ поощреніемъ, во сколько оно зависѣло отъ меня. Я дѣлалъ это по тому убѣжденію, что въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края кроется искусственно запутанный узелъ такъ называемаго польскаго вопроса. Развязать этотъ узелъ въ Сѣверо-западномъ краѣ всегда возможно только людямъ, способнымъ для борьбы со всѣми не русскими стремленіями, идущими изъ Царства Польскаго и Пруссіи. Для этого необходимо сообщеніе русскаго образованія всей массѣ населенія. Чтобы достигнуть этой цѣли, чтобы упрочить въ Сѣверо-западномъ краѣ русское образованіе и дать ему должную самостоятельность, было бы необходимо увеличить матеріальныя средства Виленскаго Учебнаго Округа, по крайней мѣрѣ, до нѣкотораго соотвѣтствія съ сосѣдними Учебными Округами. Чтобы характеризовать недостаточность средствъ Виленскаго Учебнаго Округа, довольно одного сравненія его съ Варшавскимъ Учебнымъ Округомъ. На 5 милліоновъ населенія Варшавскій Учебный Округъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи около 1.700,000 рублей; Виленскій же Учебный Округъ на 6 милліоновъ населенія располагаетъ только 600,000 рублей.

О русской ученой и литературной дѣятельности въ губерніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа съ 1864 по 1868 г. И. П. Корнилова (1868 г.).

Виленскій Учебный Округъ дѣйствуетъ въ губерніяхъ, гдѣ русскій элементъ представляется почти только массами простолюдиновъ, едва вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и гдѣ нашею мѣстною дѣйствительною интеллигентною силою можно считать единственно лишь православное духовенство, такъ какъ русскаго землевладѣльческаго дворянства въ краѣ

почти нѣтъ. Между тѣмъ тамъ же, въ мѣстномъ католическомъ духовенствѣ, богатомъ, многочисленномъ и поддерживаемомъ польскимъ дворянствомъ, есть значительное число лицъ, получившихъ высшее богословское образованіе въ С.-Петербургской римско-католической духовной академіи, которая служитъ преимущественно интересамъ католической епархіи Сѣверо-западныхъ губерній. Въ средѣ тамошняго православнаго духовенства весьма мало воспитанниковъ нашихъ православныхъ академій. Это указываетъ на крайнюю необходимость учрежденія въ Вильнѣ православной духовной академіи. Поляки даже евреи Сѣверо-западнаго края, владѣя капиталами и занимая въ продолженіе столѣтій лучшее общественное положеніе, успѣли создать свои богатые мѣстныя литературы. До послѣдняго мятежа здѣсь издавалась г. Киркоромъ польская газета, производилась евреями и поляками обширная торговля книгами и католическими календарями, привозимыми изъ Польши и Германіи, дѣятельно работали польскіе типографскіе станки. Въ то же время во всѣхъ 6-ти губерніяхъ не было ни одной русской книжной лавки. Первая русская книжная лавка Сеньковского и К^о открыта въ Вильнѣ въ 1863 году съ заимообразнымъ пособіемъ изъ контрибуціонныхъ сборовъ; въ губернскихъ казенныхъ, весьма плохихъ типографіяхъ печатались по-русски, за совершенно ничтожными исключеніями, только губернскія вѣдомости и циркуляры. Событія 1862 и 1863 годовъ могли достаточно убѣдить насъ въ враждебномъ характерѣ мѣстной польской литературы, и мы должны были признать всю ея неумѣстность среди русскаго и литовскаго населенія. Послѣдствіемъ этого было исключеніе преподаванія польскаго языка изъ курса учебныхъ заведеній. Но съ тѣмъ вмѣстѣ возникла необходимость для утвержденія въ краѣ русскаго нравственнаго вліянія, наконецъ для достоинства и чести русскаго имени, заявить здѣсь присутствіе нашихъ умственныхъ силъ. Русская умственная дѣятельность здѣсь необходима, какъ самое дѣйствительное орудіе для противодѣйствія враждебной нашему государству польско-католической пропагандѣ, для служенія правительственнымъ интересамъ и для внушенія иновѣрцамъ уваженія къ русскимъ нравственнымъ силамъ. Бездѣйствіе русскаго ума и молчаніе русскаго печатнаго слова въ обширномъ краѣ, гдѣ среди шестимилліоннаго населенія такъ недавно еще процвѣтала

польская литература, можем внушить справедливое заключение о нашей умственной несостоятельности и будетъ какъ бы подтвержденіемъ той лжи, что здѣшній край — не русскій. Между тѣмъ, при отсутствіи мѣстнаго русскаго общества, обыкновенно поддерживающаго литературные труды и дарованія, ученая и литературная русская дѣятельность въ здѣшнихъ губерніяхъ возможна въ настоящее время единственно только при покровительствѣ и поддержкѣ правительства.

Всѣмъ извѣстно, что польская литература служить почти исключительно направленіямъ политическимъ и ультра-католическимъ тенденціямъ и что всѣ, даже знаменитѣйшіе польскіе поэты и ученые посвящали и посвящаютъ себя преимущественно своей политической идеѣ, для распространенія которой имѣются къ услугамъ не только свои, но иностранные и даже русскіе печатные органы. Между тѣмъ наши средства для противодѣйствія этой громадной всѣхвѣтной революціонной пропагандѣ, направленной преимущественно противъ Россіи, слишкомъ недостаточны, не смотря на то, что потребность въ равносильной русской политической литературѣ весьма ощутительна особенно по недостатку въ нашемъ обществѣ политической опытности.

До 1864 года значительное большинство служащихъ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ были поляки, отъ которыхъ нельзя было и требовать, чтобы они, даже при поощреніи правительства, вступили въ борьбу съ польскимъ обществомъ и посвящали свои литературныя дарованія и познанія русскимъ интересамъ. Въ числѣ учителей состоявшихъ на русской службѣ и жалованьи, находились весьма дѣятельные пропагандисты польской идеи, напримѣръ, Прибыльскій, Здановичъ и другіе. Къ началу 1864—65 учебнаго года польскіе преподаватели были уволены изъ учебныхъ заведеній и на ихъ мѣста вызваны русскіе наставники, въ числѣ которыхъ нашлись люди даровитые, трудолюбивые, одушевленные любовью къ отечеству и получившіе высшее образованіе. Съ появленіемъ на педагогическомъ поприщѣ новыхъ русскихъ силъ, сдѣлалась возможною и мѣстная учено-литературная русская жизнь.

При отсутствіи въ Западныхъ губерніяхъ кореннаго русскаго общества и недостаткѣ другихъ условій образованной жизни, что особенно ощутительно въ уѣздныхъ городахъ, на-

селенныхъ почти исключительно талмудистами-жидами и католической шляхтой, едва ли что болѣе серьезныхъ научныхъ занятій можетъ наполнять досуги русскихъ учителей, поддерживать нравственную въ нихъ бодрость и охранять отъ равнодушія, рутины и дурныхъ развлеченій. Кромѣ того, изслѣдованія русской старины, производимыя на мѣстѣ вѣковой борьбы коренныхъ русскихъ началъ съ чужеземными, открывая лѣтопись униженія, гнета и страданій, вынесенныхъ русскимъ народомъ отъ господства поляковъ, естественно, затрогиваютъ національное чувство русского изыскателя, утверждаетъ въ немъ сознаніе правоты русскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ, разоблачаютъ пороки и преступленія польскаго общества и сильнѣе укрѣпляютъ любовь къ своему родному, русскому. Такимъ образомъ, ученые труды и изысканія русскихъ учителей, принося несомнѣнную пользу наукѣ и выдвигая людей даровитыхъ и трудящихся служить для нравственнаго достоинства и силы личнаго состава Виленскаго Учебнаго Округа и помогаютъ его вліянію на учащееся поколѣніе.

Многіе изъ русскихъ наставниковъ, прибывшихъ съ 1864 года изъ внутреннихъ губерній, не имѣли вѣрнаго понятія о Западномъ краѣ и его коренныхъ обитателяхъ, о характерѣ и вліяніи католицизма, о силѣ и значеніи политическомъ и экономическомъ польскаго и еврейскаго общества и проч. Русская литература и по сіе время не богата самостоятельными изслѣдованіями и научными матеріалами о Западномъ краѣ, а въ 1864 году не было объ этомъ предметѣ почти ни одной серьезной русской книги; польскіе же писатели, число которыхъ весьма значительно, могли только сбивать съ толку и вводить въ заблужденіе людей недовольно опытныхъ въ ученыхъ работахъ и которые по незнанію дѣйствительности и по неимѣнію подъ рукою матеріаловъ не были еще достаточно приготовлены къ тому, чтобы критически пользоваться польскими писателями, провѣрять степень ихъ правдивости и отдѣлять въ ихъ произведеніяхъ истину отъ намѣренныхъ искаженій. Простыя компіляціи и переводы польскихъ книгъ не могутъ, конечно, содѣйствовать къ точному изученію края, а потому Учебный Округъ долженъ былъ прежде всего озаботиться о томъ, чтобы приготовить почву для всякаго рода русской полезной литературной дѣятельности, доставить рус-

скимъ труженикамъ всѣ средства самостоятельно и наглядно ознакомиться съ Западными губерніями.

Этой цѣли могли служить:

1) Учрежденіе публичныхъ библіотекъ для чтенія и ученыхъ занятій съ археологическими и этнографическими коллекціями.

2) Ученныя командировки наставниковъ съ цѣлью изученія края и собиранія предметовъ для библіотекъ и коллекцій.

3) Изданіе матеріаловъ для мѣстной археографіи, археологии и этнографіи, разнаго рода поощренія лицамъ занимающимся полезною учено-литературною дѣятельностью, а равно приготовленіемъ учебниковъ, книгъ для народнаго чтенія и пр.

Постараемся представить хотя неполный очеркъ того, что было для этихъ цѣлей сдѣлано съ 1864 года Виленскимъ Учебнымъ Округомъ или при его содѣйствіи.

Учрежденіе хотя бы въ главнѣйшихъ городахъ Сѣверо-западныхъ губерній, при содѣйствіи правительства и подъ отвѣтственнымъ надзоромъ Учебнаго Округа публичныхъ библіотекъ съ хорошимъ и осторожнымъ выборомъ книгъ и съ возможно полнымъ собраніемъ лучшихъ литературныхъ и ученыхъ произведеній на русскомъ языкѣ содѣйствовала бы основательному образованію и было бы мѣрою для распространенія русскаго языка, для благотворнаго вліянія на образъ мыслей мѣстныхъ жителей и для противодѣйствія вліянію польскаго чтенія. Несомнѣнно, что хорошіе русскіе писатели суть лучшіе пропагандисты русскаго дѣла.

Составленное въ 1866 году Учебнымъ Округомъ предположеніе о русскихъ публичныхъ библіотекахъ въ уѣздныхъ городахъ не могло, къ сожалѣнію, осуществиться по недостатку денежныхъ средствъ. За то было обращено особенное вниманіе на возможное обогащеніе библіотекъ гимназій и прогимназій; нѣкоторыя изъ нихъ находятся уже въ хорошемъ состояніи, и гг. преподаватели пользуются ими для своихъ педагогическихъ и ученыхъ занятій. Потребность въ хорошихъ и серьезныхъ библіотекахъ и въ особенности въ русскихъ книгахъ весьма ощутительна въ Сѣверо-западномъ краѣ, въ которомъ еще такъ недавно книжная торговля ограничивалась распространеніемъ преимущественно польскихъ книгъ, поддерживавшихъ политическія мечты и броженіе умовъ особенно въ иновѣрномъ католическомъ населеніи.

До 1864 года во всемъ краѣ не было ни одной русской публичной библіотеки. Существовавшая въ Вильнѣ, при «Музеумѣ древностей» библіотека изъ 20,000 томовъ, не была публичною. При томъ, какъ библіотека, такъ и «Музеумъ древностей» служили гораздо менѣ научнымъ цѣлямъ, чѣмъ польской политической идеѣ.

Бывшій главный начальникъ Сѣверо-западныхъ губерній, графъ М. Н. Муравьевъ, признавъ необходимость устранить враждебный Россіи польско-демонстраціонный характеръ «Музеума древностей» и дать ему серьезное научное значеніе, учредилъ въ Вильнѣ въ февралѣ 1865 г. Коммиссію съ участіемъ въ ней основателя и тогдашняго попечителя «Музеума» графа Е. П. Тышкевича ¹⁾ для разбора и приведенія въ извѣстность предметовъ, находящихся въ этомъ учрежденіи и для передачи его въ завѣдываніе Учебнаго Округа.

Считаю не лишнимъ привести сущность отношенія по этому поводу графа Муравьева отъ 27 февр. къ Попечителю Округа ²⁾

Въ своемъ отношеніи къ Попечителю Виленскаго Учебнаго Округа графъ М. Н. Муравьевъ излагаетъ слѣдующее: «Съ 1856 года существуетъ въ г. Вильнѣ «Музеумъ древностей», открытый съ Высочайшаго соизволенія и состоящій «подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. «Музеумъ этотъ на основаніи Высочайше утвержденного Положенія о немъ § 1 долженъ заключать въ себѣ предметы, относящіеся къ исторіи Западнаго края Россіи, съ цѣлю, «способствуя сохраненію памятниковъ древности, доставить «возможность воспользоваться ими къ изученію края и, вмѣстѣ «съ тѣмъ, согласно выраженію рескрипта Государя Наслѣдника Цесаревича на имя попечителя Музеума, камеръ-юнкера графа Тышкевича, содѣйствовать къ вѣчному сохраненію узъ, соединяющихъ бывшія Литовскія губерніи съ прочими областями Россіи. Между тѣмъ, не смотря на такое «прямое и ясное указаніе главнаго назначенія, даннаго Авгу-

¹⁾ Евстафій П—евичъ Тышкевичъ—потомокъ знаменитаго православнаго рода Тышкевичей. Въ Виленской публичной библіотекѣ хранится надгробный камень съ славянскою надписью 1558 г. Остафія Васильевича Тышкевича.

²⁾ Дневникъ засѣданій Коммиссіи. Вильна, 1866 г.

«стѣйшею волею этому собранію древностей литовско-русскаго, «края большая часть предметовъ, заключающихся въ ономъ, «составляетъ коллекцію, относящихся къ чуждой этому краю «польской народности. Такое совокупленіе въ этомъ, откры- «томъ для публики, хранилищѣ литовско-русской старины пред- «метовъ, относящихся къ польскому народу и польской исторіи, и «размѣщеніе на первомъ планѣ тѣхъ изъ нихъ, которые болѣе дру- «гихъ напоминали бы о временномъ владычествѣ польскомъ въ «здѣшнемъ краѣ, служило къ поддержанію въ здѣшнемъ «населеніи и обществѣ превратныхъ понятій о томъ, что «край этотъ есть край польскій, а не русскій, а также — «къ возбужденію въ публикѣ польскихъ идей, противуприви- «тельственныхъ стремленій и притязаній на мѣстныя права «Польши на Западно-русскій край, такъ что одинъ изъ «предметовъ, и именно мраморную группу, работы худож- «ника Сосновскаго, изображающаго соединеніе Литвы съ «Польшею, какъ возбуждавшую больше другихъ любопытство «и вниманіе публики и, при содѣйствіи революціонной поль- «ской партіи, сдѣлавшуюся моделью для копій и снимковъ, «распространяемыхъ въ народѣ — я призналъ нужнымъ «изъять изъ музея и отправить въ С.-Петербургъ, въ распо- «ряженіе Министра Императорскаго Двора».

Съ своей стороны замѣтимъ, что приобрѣтеніе для Ви- ленскаго Музеума древностей мраморной группы современ- наго польскаго ваятеля и постановка этого произведенія въ археологическій отдѣлъ достаточно изобличаетъ характеръ и существенную цѣль учрежденія этого отдѣла, который вовсе не имѣлъ строго научнаго значенія.

Изъ напечатаннаго въ 1865 году въ «Вѣстникѣ Западной Россіи», дневника засѣданій Коммисіи видно, что ей представленъ былъ библіотекаремъ неполный систематическій каталогъ книгъ и не по всѣмъ отдѣламъ библіотеки, именно вовсе не оказалось каталога историческаго и политическаго отдѣловъ.

Библіотека принадлежавшая музею, была весьма незначи- тельна по содержанію. Изъ 20,000 томовъ, болѣе 12,000 были латинскія, римско-католическаго, схоластико-догматиче- скаго содержанія и, очевидно, стояли на полкахъ только для вида, неразобранныя и некаталогизованныя. Въ найденныхъ каталогахъ было записано до 4,750 названій. Но эти ката-

логи не представляли ни малѣйшаго ручательства въ строгой вѣрности ихъ составленія. Это была не болѣе какъ номенклатура разныхъ книгъ, не имѣвшая никакого номернаго соотвѣтствія съ книгами, находившимися въ библіотекѣ.

Каталоги нумизматики и естественно-историческихъ кабинетовъ были не болѣе какъ беспорядочныя черновыя бумаги. Разосланный въ ученыя общества и къ ученымъ лицамъ печатный каталогъ археологической коллекціи и разныхъ достопамятностей, по заявленію его автора, хранителя коллекцій А. Киркора, «не имѣетъ никакого научнаго значенія». Въ заключительной запискѣ своей отъ 11-го апрѣля Комитетъ выражаетъ, что «приведеніе въ извѣстность всѣхъ «предметовъ, находящихся въ Музеумѣ, не могло быть ею «исполнено, по совершенному отсутствію научнаго порядка «въ коллекціяхъ, по отсутствію правильныхъ описей предметовъ, по неожиданно встрѣченной въ археологическомъ «отдѣлѣ невѣрности наименованій предметовъ и по недобро-«желательству, которое члены Коммисіи постоянно встрѣчали со «стороны администраціи Музеума». О достовѣрности предметовъ, помещенныхъ въ археологическую коллекцію, не было рѣшительно никакихъ документовъ. Нѣкоторые предметы оказались весьма сомнительнаго происхожденія, такъ напримѣръ, въ каталогѣ А. Киркора значилась «Зрительная труба *Θ. Костюшки*, переданная имъ подѣ Мацѣвицами Генералу Понатовскому». Графъ Тышкевичъ объявилъ въ Коммисіи, что эта труба принята въ Музей подѣ именемъ Костюшкиной для того, «чтобы придать болѣе рельефности коллекціи замѣчательныхъ предметовъ». Въ залѣ библіотеки, гдѣ происходили засѣданія членовъ Археологической Коммисіи — такъ называлось ученое общество, соединенное съ Музеемъ — надъ кресломъ предсѣдателя, графа Е. П. Тышкевича, былъ портретъ Августѣйшаго покровителя Коммисіи и Музеума, покойнаго Государя Наслѣдника Цесаревича, а выше портрета былъ вдѣланъ въ стѣну небольшой четверугольный барельефъ изъ бѣлаго плитняка, на которомъ русскіе посѣтителы и члены Коммисіи не останавливали своего вниманія, по незнанію его значенія и потому, что его трудно было разглядѣть, но который въ глазахъ польскихъ посѣтителей долженъ былъ имѣть особенный таинственный смыслъ. Въ каталогѣ г. Киркора онъ былъ озаглавленъ: «обломокъ

надгробія съ гербами В. К. Литовскаго и Царства Польскаго». Извѣстно, что соединеніе этихъ гербовъ есть символъ польской политической идеи. Подобное весьма знаменательное сопоставленіе президентскаго кресла, портрета Государя Наслѣдника и Польско-Литовскаго герба трудно было объяснить неумышленною случайностію. Графъ Тышкевичъ заявилъ немедленно предъ Коммиссіею, что г. Киркоръ сдѣлалъ ошибку въ своемъ каталогѣ и что эти гербы не Польско-Латинскіе а Русско-Московскіе; но по осмотрѣ ихъ они оказались ни тѣмъ, ни другимъ. Размѣщеніе предметовъ въ археологическомъ отдѣленіи выражало, по заключенію Коммиссіи, намѣреніе образовать въ древне-русскомъ краѣ пантеонъ латино-польской старины. Понятно, что подобный Музеумъ былъ поразительно бѣденъ мѣстною русскою стариною, хотя въ немъ, рядомъ съ польскими предметами, нашлось мѣсто для египетскихъ древностей и даже для китайскихъ и японскихъ шелковыхъ матерій, фарфоровыхъ вещей, зонтиковъ, лакированныхъ ящиковъ и другихъ мелочей.

Въ библіотекѣ Музеума оказались, послѣ тщательнаго пересмотра, только три или четыре старопечатныя книги западныхъ славяно-русскихъ типографій; но въ числѣ ихъ найденъ экземпляръ знаменитаго памятника русской жизни въ Западномъ краѣ — Литовскій Статутъ, типографіи Мамоничей, 1558 года, принесенный въ даръ Музею митрополитомъ литовскимъ и виленскимъ, Іосифомъ, при слѣдующемъ письмѣ отъ 19 апр. 1856 года къ основателю и бывшему попечителю Музеума, графу Тышкевичу.

«М. Г. Евстафій Піевичъ.

«Узнавъ, что въ новооткрытомъ Музеумѣ литовскихъ древностей нѣтъ Литовскаго Статута на русскомъ языкѣ, пріятнымъ долгомъ считаю препроводить при семъ для библіотеки «Музеума древній печатный экземпляръ сего статута, оказавшійся не нужнымъ въ библіотекѣ Березвецкаго монастыря, въ такомъ видѣ, т. е. безъ заглавнаго листа и оканчивающійся на 439-й страницѣ.

«Ученымъ сотрудникамъ Вашего Сіятельства извѣстно, что Литовскій Статутъ составленъ первоначально и былъ въ употребленіи на языкѣ русскомъ, пока въ послѣдствіи не

«сдѣлано перевода на польскій языкъ—и препровожаемое мною изданіе есть драгоценный памятникъ во многихъ отношеніяхъ. Онъ напомнитъ дѣлателямъ Музеума, что государство Литовское въ періодъ самаго сильнаго своего могущества состояло изъ девяти десятыхъ частей русскаго народа и по числу и пространству русскаго населенія, что русскій языкъ былъ въ семь государствъ языкомъ правительственнымъ до новѣйшихъ временъ и что образованность русскихъ и исповѣдуемая ими вѣра христіанская первая подѣйствовала на просвѣщеніе и смягченіе, нравовъ литовскаго народа. Послѣ сего дѣлатели Музеума не удивятся, если въ собраніи драгоценныхъ памятниковъ онаго найдутъ столько соприкосновенности съ русскими памятниками, если памятники сіи будутъ для нихъ отражаться и въ нынѣшнемъ бытѣ здѣшняго народа, если увидятъ, что народъ, этотъ чувствуетъ еще и теперь въ жилахъ своихъ русскую кровь и помнитъ завѣты отцовъ своихъ.

«Съ совершеннымъ уваженіемъ къ Вашему Сіятельству и съ душевнымъ участіемъ къ добрымъ успѣхамъ предсѣдательствуемаго Вами общества имѣю честь» и пр.

Къ сожалѣнію, дѣлатели Музеума нимало не заботились о русскихъ древностяхъ и вовсе не слѣдовали указаніямъ, помѣщеннымъ въ этомъ поучительномъ письмѣ нашего знаменитаго іерарха, о которомъ не было даже упомянуто въ протоколахъ засѣданій Археологической Коммиссіи и которое отыскано случайно при разборѣ дѣлъ.

Въ библіотекѣ помѣщалось собраніе русскихъ книгъ, присланныхъ въ даръ музеуму Академіею Наукъ и другими русскими учеными учрежденіями. Всѣ русскія заглавія этихъ книгъ были заклеены на корешкахъ бумажными билетиками на которыхъ значились только №№; грамоты на русскомъ языкѣ были выставлены въ витринахъ такимъ образомъ, что видны были только подписи польскихъ королей. Привезенный изъ мѣстечка Деречина и переданный Генераль-губернаторомъ В. И. Назимовымъ въ Музей фамильный архивъ князей Сапѣговъ лежалъ до послѣдняго времени въ безпорядкѣ, въ двухъ глубокихъ, сырыхъ и темныхъ нишахъ, совершенно скрытыхъ отъ глазъ посѣтителей полками книгъ. О существованіи этого архива я узналъ только въ декабрѣ 1866 г. Помощникъ архиваріуса центральнаго архива П. А.

Гильтебрантъ, учитель гимназіи В. Л. Миротворцевъ и наставникъ Семинаріи Ѳ. Г. Елеонскій, посвятившіе нѣсколько мѣсяцевъ 1867 г. разбору этого архива, нашли въ немъ чрезвычайно много русскихъ писемъ и другихъ матеріаловъ самаго разнообразнаго историческаго и юридическаго содержанія.

Археологическія коллекціи, оставаясь въ подобномъ видѣ, только вводили въ заблужденіе посѣтителей на счетъ истиннаго характера мѣстной старины, только служили польской пропагандѣ, а библіотека музея, ни для кого недоступная, не могла принести никакой пользы наукѣ.

Для возбужденія мѣстныхъ ученыхъ, въ особенности историческихъ и археографическихъ работъ и изданій необходимо было учредить въ Вильнѣ главную общедоступную библіотеку, въ которой были бы сосредоточены, по возможности, матеріалы и пособія для ученыхъ работъ.

Въ 1864 году графъ М. И. Муравьевъ, одобливъ предположеніе объ учрежденіи при Учебномъ Округѣ публичной библіотеки, передалъ въ нее конфискованныя библіотеки нѣкоторыхъ политическихъ преступниковъ и многихъ закрытыхъ католическихъ монастырей. Въ 1865 г. къ этой библіотеки была присоединена Музейная, и было приступлено къ устройству для библіотеки помѣщенія и мебели въ тѣхъ залахъ, которыя были заняты археологическими коллекціями.

Въ отведенное для сей библіотеки помѣщеніе въ зданіе бывшаго Дворянскаго Института стали свозиться изъ разныхъ мѣстъ во множествѣ, въ ящикахъ и куляхъ, книги и рукописи; съ тѣмъ вмѣстѣ, доставлялись въ это хранилище польскія книги, которыми наполнены были библіотеки гимназій и нѣкоторыхъ училищъ. Книги принимались по счету и на первое время, по неимѣнію шкафовъ, разставлялись на сколоченныя изъ простыхъ досокъ полки.

Учрежденіе при Учебномъ Округѣ для конфискованныхъ книгъ особаго центрального склада было необходимо для охраненія книгъ отъ растраты.

Съ 1865 года нѣкоторые гг. преподаватели получали командировки по Сѣверо-Западнымъ губерніямъ съ ученою цѣлью; они записывали народныя поговорки, пѣсни и преданія, посѣщали монастыри и церкви, отыскивали древности, снимали рисунки и фотографію; съ тѣмъ вмѣстѣ они приобрѣтали для

библіотеки старопечатныя книги, рукописи и старинныя вещи. Сверхштатный учитель Н. И. Соколовъ привезъ изъ Турова между прочими предметами нѣсколько листовъ харатейнаго Евангелія XI вѣка съ записями на нихъ кн. Константина Ивановича Острожскаго и двѣ рукописныя книги на бѣлорусскомъ нарѣчїи: Минею за декабрь мѣсяць и духовныя стихи. Отдѣленіе рукописное, старопечатное-славянское и западно-русскій и польскій историческій отдѣлъ особенно обязаны своимъ богатствомъ А. В. Рачинскому, который во время троекратныхъ съ ученою цѣлью поѣздокъ въ губерніи Витебскую, Могилевскую и Гродненскую прїобрѣлъ для библіотеки огромное количество книгъ и рукописей. Онъ отыскалъ въ Полоцкѣ доселѣ неизвѣстный списокъ западно-русской Новгородской и Литовской лѣтописи конца XV вѣка, Авраамка и открылъ въ частной библіотекѣ г. Кулаковскаго, въ Гродненской губерніи, лѣтописный сборникъ Супрасльскаго монастыря, который долгое время считали потеряннымъ. Обѣ рукописи поступили въ библіотеку. Г. Кулаковский, кромѣ Супрасльскаго лѣтописнаго сборника, принесъ въ даръ библіотекѣ нѣсколько другихъ, также весьма замѣчательныхъ рукописей и рѣдкихъ книгъ. Лѣтопись Супрасльскую вмѣстѣ съ другими актами, относящимися къ этому монастырю, и съ подробнымъ историческимъ его описаніемъ приготавливаютъ къ изданію въ Вильнѣ. Лѣтопись Авраамка печатается на суммы Императорской Археологической Коммисіи, подъ редакціею извѣстнаго нашего ученаго академика А. Θ. Бычкова, а Туровское Евангеліе хромотографируется въ Петербургѣ на суммы Виленскаго Учебнаго Округа; А. Θ. Бычковъ изъявилъ согласіе наблюдать за исполненіемъ этой работы. Академикъ И. И. Срезневскій помѣстилъ свѣдѣнія объ этомъ Евангеліи въ 1-мъ томѣ своихъ «Извѣстій о малоизвѣстныхъ памятникахъ славянской старины». Изъ доставленныхъ г. Рачинскимъ въ библіотеку археологическихъ предметовъ особенно замѣчателенъ мѣдный колоколь съ славянскою надписью 1420 года, найденный имъ на границѣ Ц. Польскаго, въ 16 верстахъ отъ Бѣлостока, въ селѣ Неводицѣ, въ костелѣ. Въ библіотекѣ заслуживаетъ вниманія исполненное съ 1864 года учителями рисованія гимназій и уѣздныхъ училищъ большое собраніе снятыхъ съ натуры археологическихъ и этнографическихъ рисунковъ, фотографій и палеографическихъ снимковъ. Учитель прогимназіи Петровъ

составилъ альбомъ изъ 54 большихъ фотографій Супрасльскаго монастыря. Экземпляръ этого альбома былъ поднесенъ Государю Императору чрезъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія; и Его Величеству благоугодно было поощрить труды художника подаркомъ. Это собраніе рисунковъ доставило матеріалы для предпринятаго въ 1867 году литографированнаго «Изданія Памятниковъ православной старины Сѣверо-Западной Россіи» подъ наблюденіемъ завѣдывающаго основанною въ томъ же году въ Вильнѣ художественною и рисовальною школою, художника-академика И. П. Трутнева. Кромѣ полученныхъ такимъ образомъ весьма цѣнныхъ вкладовъ, публичная библіотека обогатилась частными приношеніями лицъ, служащихъ въ учебномъ вѣдомствѣ, православныхъ священниковъ и прочихъ. Изъ фундаментальныхъ библіотекъ нѣкоторыхъ гимназій и училищъ Виленскаго Учебнаго Округа были переданы въ публичную библіотеку нѣсколько тысячъ книгъ польскихъ и старопечатныхъ латинскихъ, преимущественно схоластическихъ и богословскихъ. Изъ II отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ изъ Географическаго Общества, изъ нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ обществъ и университетовъ и въ особенности изъ управленія Военно-Учебными заведеніями было прислано въ даръ значительное количество книгъ. Генераль-губернаторы: графъ М. Н. Муравьевъ, К. П. фонъ-Кауфманъ и графъ Э. Т. Барановъ оказывали этому новому ученому учрежденію постоянное покровительство, передавали ему конфискованныя библіотеки и выдавали суммы на его устройство и содержаніе. К. П. фонъ-Кауфманъ пріобрѣлъ для публичной библіотеки за 1,000 руб. собраніе русскихъ монетъ г. Россиньона и за 4,000 руб. прекрасную библіотеку г. Ф. Смитта, заключающую въ себѣ 14,000 томовъ историческихъ и по классической филологіи и большую коллекцію картъ и атласовъ. 13 іюня 1867 г. библіотека была осчастливлена посѣщеніемъ Государя Императора, во время пребыванія Его въ Вильнѣ, на пути изъ Парижа въ Петербургъ. Того же года Государю Наслѣднику Цесаревичу благоугодно было изъявить согласіе на принятіе библіотеки и музея подъ Августѣйшее Свое покровительство.

Въ библіотекѣ заключается въ настоящее время не менѣе 200,000 книгъ и богатое собраніе рукописей. Она открыта

для публки въ маѣ 1867 года; но и по ея открытіи еще долго производились работы по устройству шкафовъ, витринъ и полокъ. Библіотека и музей, несмотря на обширные размѣры, не имѣютъ штата служащихъ и опредѣленнаго содержанія. Библіотека состоитъ въ завѣдываніи учителя А. П. Владимірова; въ помощь ему приглашены по найму для дежурства и каталогизаціи два учителя; отдѣломъ рукописей завѣдываетъ помощникъ архиваріуса центрального архива П. А. Гильтебрандтъ, отдѣлы археологическій и нумизматическій поручены учителю К. И. Шмитту, а естественно-историческій—учителю И. С. Пермскому. Распоряженія хозяйственныя и по устройству и содержанію въ порядкѣ библіотеки и музея, обсуждаются въ комитетѣ изъ означенныхъ лицъ.

Монастырскія библіотеки, заключавшія въ себѣ около 150,000 томовъ, были найдены въ крайнемъ безпорядкѣ и безъ каталоговъ. Онѣ привозились въ ящикахъ и куляхъ и принимались по счету или по краткимъ описямъ. Въ нихъ оказалось значительное число дефектовъ и дублетовъ. По недостатку средствъ и помѣщенія нельзя было и думать объ универсальной библіотекѣ, да и по самой цѣли своего основанія она должна служить преимущественно для чтенія публикою русскихъ книгъ и для ученыхъ работъ, въ особенности служащихъ къ изученію западныхъ губерній и Царства Польскаго.

Предварительно каталогизаціи, необходимо было пересмотрѣть всѣ книги, подобрать нерѣдко изъ разрозненныхъ томовъ разныхъ библіотекъ цѣлыя сочиненія; отдѣлить дефекты, дублиеты и книги (напримѣръ—спеціально-техническіе журналы и книги, схоластическое западное богословіе и проч.), не подлежащія къ поступленію въ библіотеку; наконецъ, подобранныя книги надлежало распредѣлить по отдѣламъ: 1) славяно-русскихъ книгъ западныхъ типографій; 2) книгъ на всѣхъ языкахъ, служащихъ къ изученію Западной Россіи и Царства Польскаго; 3) русскихъ книгъ разнообразнаго содержанія; (кромѣ спеціально-техническихъ); 4) иностранныхъ книгъ разнообразнаго содержанія; 5) Инкунабуль, Эльзевировъ, Альдовъ и другихъ рѣдкихъ и цѣнныхъ книгъ. Книги физико-математическія, попадавшіяся при разборѣ, были передаваемы для храненія въ Виленскую астрономическую обсерваторію. Работы при разборѣ огромнаго ко-

личества книгъ и затѣмъ каталогизація, по малому числу служащихъ, по частымъ ихъ перемѣнамъ, по ихъ командировкамъ съ ученою цѣлю, наконецъ по причинѣ перестроекъ и мебелировкѣ залъ, требовали много времени и трудовъ. Къ январю сего 1868 года было каталогизировано 5,969 названій, въ томъ числѣ: 1443 западно-русского и польскаго историческаго отдѣла, 1252 русскихъ книгъ общаго содержанія, 1964 иностранныхъ книгъ, 180 славяно-русскихъ книгъ западныхъ типографій, 114 первопечатныхъ книгъ до 1500 года, 436 книгъ до 1550 года, 157 Эльзевировъ, 10 Альдовъ, 265 другихъ, особенно цѣнныхъ и рѣдкихъ книгъ и 18 пергаменныхъ латинскихъ рукописныхъ книгъ. Въ рукописномъ отдѣленіи производилась предварительная разборка документовъ по годамъ (группировка ихъ по содержанію: акты историческіе, юридическіе, церковные и проч.); съ тѣмъ вмѣстѣ отбирались акты для списыванія и приготовленія къ изданію.

Дальнѣйшая каталогизація будетъ производиться, конечно, быстрѣе, такъ какъ разборъ книгъ уже конченъ и система ихъ расположенія по отдѣламъ окончательно опредѣлилась; притомъ, служація лица приобрѣли ужъ навыкъ къ дѣлу.

Для устройства и процвѣтанія бібліотеки необходимо, чтобъ она получила опредѣленное содержаніе и имѣла особый штатъ служащихъ (которые бы не были отвлекаемы отъ занятій въ бібліотекѣ другими служебными обязанностями).

Въ 1866 году я вошелъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи представленнаго мною проекта устава и штата публичной бібліотеки. Въ то время въ бібліотекѣ было самое ничтожное собраніе рукописей, и тогда не было надобности въ назначеніи особаго лица для завѣдыванія ими. Нынѣ, рукописи составляютъ особое и весьма обширное отдѣленіе, храненіе и каталогизацію котораго необходимо поручить особому лицу, и потому слѣдуетъ прибавить къ представленному мною проекту штата бібліотеки еще одного чиновника.

ОТДѢЛЪ Ш

ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРСТВА А. Л. ПОТАПОВА И ДР.

Записка Попечителя Виленскаго Учебн. Округа, П. М. Батюшкова о необходимости изданія полнаго православнаго молитвенника для домашняго употребленія (12 Ноября 1868 г.).

Съ введеніемъ Русскаго языка въ преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа, приняты и русскіе учебники по этому предмету; они суть: «Пространный Римско-католическій катехизисъ», составленный ректоромъ С.-Петербургской римско-католической духовной академіи, Доминикомъ Стацевичемъ, и напечатанный въ С.-Петербургѣ въ 1865 году, «Краткій катехизисъ, съ присоединеніемъ одобренныхъ епископомъ Станевскимъ повседневныхъ молитвъ», напечатанный въ Вильнѣ въ 1868 году, и «Священная исторія Ветхаго Завѣта», въ литографированныхъ экземплярахъ. Но во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно въ народныхъ училищахъ, какъ православные, такъ и римскіе католики, обучаются библейской исторіи по однимъ и тѣмъ же учебникамъ, именно: по руководству священника Базарова, или по «Книгѣ для чтенія», изданной Виленскимъ Учебнымъ Округомъ. Кромѣ того, повседневныя молитвы, приложенныя къ Краткому римско-католическому катехизису, напечатаны и отдѣльными книжками. Поименованными изданіями ограничивается пока все число учебныхъ пособій, употребляемыхъ для

преподаванія Закона Божія римско-католическаго исповѣданія на русскомъ языкѣ. Безъ сомнѣнія, оно недостаточно даже для учебныхъ заведеній, такъ какъ нѣтъ еще руководства по исторіи Римской церкви. Но важнѣе всего то, что книги, наиболѣе распространенныя среди римско-католическаго населенія, находящіяся въ рукахъ у каждаго грамотнаго римскаго католика, именно, молитвенники и до сихъ поръ всѣми употребляются польскіе; даже и воспитанники учебныхъ заведеній, обучающіеся Закону Божію по-русски, въ костелѣ и дома, въ семьѣ, молятся по польскимъ молитвенникамъ. Для устраненія этой вредной несообразности необходимо слѣдуетъ польскій языкъ замѣнить русскимъ и въ молитвенныхъ книжкахъ, употребляемыхъ римскими католиками. Начало этому дѣлу по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ уже положено, независимо отъ изданія названныхъ выше повседневныхъ молитвъ: нынѣ въ Вильнѣ переводится съ польскаго языка пространный молитвенникъ, предназначенный для учащихся, для употребленія въ костелѣ и дома. Этимъ молитвенникомъ однако, по всей вѣроятности, будутъ пользоваться не одни учащіеся, онъ получитъ обращеніе и въ народѣ. Но это только первый шагъ въ дѣлѣ распространенія русскихъ молитвенниковъ между римскими католиками; въ послѣдствіи, для изыятія изъ употребленія польскихъ молитвенниковъ посредствомъ замѣны ихъ русскими, потребуются новыя изданія и въ количествѣ достаточномъ для удовлетворенія запроса—иначе предпринимаемая мѣра не принесетъ ожидаемыхъ результатовъ. Между тѣмъ въ настоящее время, на первыхъ же порахъ, при первомъ изданіи русскаго молитвенника для учащихся римскихъ католиковъ, возникаетъ уже серьезное затрудненіе. Если, съ одной стороны, нельзя не желать, чтобы полонизація русскаго народа посредствомъ костела прекратилась, чтобы русскій народъ римскаго закона вѣры употреблялъ и въ костелѣ и дома молитвы на русскомъ языкѣ и чтобы для этой цѣли печатались и распространялись необходимыя для римскихъ католиковъ русскія молитвенныя книжки, то, съ другой стороны, представляются весьма уважительныя основанія опасаться, что молитвенниками на русскомъ языкѣ, назначаемыми для римскихъ католиковъ, будутъ пользоваться, и православные, преимущественно крестьяне.

Основанія подобнаго опасенія состоятъ въ слѣдующемъ:

Римско-католическіе молитвенники на польскомъ языкѣ, разныхъ видовъ, цѣнъ и названій, распространенные, какъ въ образованномъ обществѣ такъ и въ народѣ, въ громадномъ количествѣ экземпляровъ; написаны простымъ, понятнымъ языкомъ и составлены вообще весьма удовлетворительно и въ примѣненіи къ религіознымъ потребностямъ населенія. Въ этихъ молитвенникахъ, кромѣ повседневныхъ молитвъ и употребляемыхъ при совершеніи литургіи и другихъ церковныхъ службъ, помѣщены многіе гимны, пѣсни, псалмы, акаѳисты, такъ называемые «годзинки» и, «коронки», молитвы къ святымъ, на каждый праздникъ и для различныхъ обстоятельствъ жизни. Такой молитвенникъ для каждого грамотнаго римскаго католика составляетъ необходимую домашнюю книгу, по которой онъ молится утромъ и вечеромъ, прибѣгая къ ней за утѣшеніемъ и въ несчастныхъ случаяхъ жизни и въ часы досуга, по требованію благочестиваго настроенія. Съ переводомъ пространныхъ римско-католическихъ молитвенниковъ на русскій языкъ они могутъ распространиться и между православными крестьянами, если только въ предупрежденіе этого обстоятельства не будутъ заранѣе приняты соотвѣтствующія средства заключающіяся не въ запрещеніяхъ и другихъ пріемахъ отрицательнаго характера, но въ мѣрахъ положительныхъ, по своему значенію и достоинству сообразныхъ съ важностію предмета.

Въ православной церкви, для присутствующихъ въ храмѣ, не существуетъ обычая молиться по книжкамъ, такъ какъ богослуженіе, совершаемое на языкѣ славянскомъ, понятномъ для русскаго, даетъ возможность молящимся участвовать «единими устами и единымъ сердцемъ» въ общихъ молитвахъ церкви. Тѣмъ не менѣе сборники православныхъ молитвъ, ежедневныхъ и употребляемыхъ при литургіи, издаются и на славянскомъ языкѣ и на русскомъ, въ видахъ лучшаго ознакомленія православныхъ съ церковными пѣснопѣніями и для домашняго употребленія; но нельзя сказать, чтобы эти молитвенники вполне удовлетворяли своему назначенію: краткіе славянскіе молитвенники, наиболѣе по своей цѣнѣ доступные для народа, напечатанные подъ сокращеніями, съ славянскою нумераціею, безъ всякихъ объясненій, почти вовсе для народа непонятны; при томъ въ нихъ весьма мало молитвъ для домашняго употребленія. Пространные славянскіе молитвословы синодальнаго изданія и кievской

печати, недоступныя для простолюдиновъ по изложенію, совершенно недоступны и по цѣнѣ и потому они въ средѣ народной вовсе не обращаются. Краткіе молитвенники гражданской печати, съ объясненіями на русскомъ языкѣ, пользуются большимъ успѣхомъ, но они недостаточно полны и заключаютъ въ себѣ молитвы, относящіяся къ церковному богослуженію.

Такимъ образомъ у крестьянъ римскихъ католиковъ, для домашняго религіознаго и нравственнаго ихъ назиданія будутъ полные, хорошо составленные молитвенники, изложенные простымъ, понятнымъ русскимъ языкомъ и примѣненные къ ихъ потребностямъ; у православныхъ же крестьянъ будутъ краткіе славянскіе молитвенники, почти вовсе ими непонимаемые. Едва ли слѣдуетъ сомнѣваться въ тѣхъ затрудненіяхъ, какія легко могутъ возникнуть вслѣдствіе подобнаго положенія.

Для того, чтобы православнымъ крестьянамъ здѣшнихъ губерній доставить одинаковую съ римскими католиками возможность удовлетворять религіознымъ своимъ потребностямъ въ домашнемъ быту, по моему мнѣнію, представляется самымъ вѣрнымъ средствомъ: новое изданіе *полнаго православнаго молитвенника, съ объясненіями на русскомъ языкѣ, для домашняго употребленія*. Въ предполагаемый сборникъ, послѣ предварительныхъ понятій о церкви, молитвѣ и крестномъ знаменіи, за объясненіемъ значенія нѣкоторыхъ словъ, какъ то: тропарь, кондакъ, канонъ и т. п., должны бы войти: молитвы повседневныя и употребляемыя при литургіи (съ переводомъ нѣкоторыхъ на русскій языкъ), тропари, кондаки, акаѳисты, каноны, псалмы, пѣсни погребальныя и т. п., но главнѣйшая часть должна быть посвящена молитвамъ собственно для домашняго употребленія; сюда вошли бы: молитвы за родителей, за дѣтей, за наставниковъ, за больного, за умирающаго, во время болѣзни, по выздоровленіи, передъ путешествіемъ, во время голода, заразы и другихъ несчастій, молитвы за усопшихъ родственниковъ и друзей и т. п. Изданіе подобнаго молитвенника, относительно матеріала, не представило бы ни малѣйшихъ затрудненій; въ составленіи новыхъ молитвъ не было бы никакой надобности, такъ какъ всѣ нужныя для сего молитвы у насъ находятся, но онѣ помѣщены въ разныхъ книгахъ и сборникахъ, не доступныхъ для народа, въ молебникѣ, въ большомъ требникѣ и другихъ. Слѣдуетъ только съ умѣньемъ и знаніемъ мѣстныхъ потребностей сдѣлать выборъ уже изъ готоваго.

Если главная мысль изложеннаго предположенія получить одобреніе, то я не замедлилъ бы представить подробную программу подобнаго молитвенника, потребность въ которомъ здѣсь весьма настоятельна.

Записка объ устройствѣ женскаго образованія въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ (1869 г.).

Система учебныхъ заведеній для дѣтей мужскаго пола, существующая нынѣ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, представляетъ средства, достаточно сильныя для распространенія русскаго образованія въ средѣ молодаго поколѣнія: народныхъ училища и школы въ селеніяхъ и деревняхъ, приходскія училища въ городахъ и мѣстечкахъ, уѣздныя училища, затѣмъ прогимназіи и гимназіи — всѣ эти учебныя заведенія, съ русскимъ составомъ начальниковъ и преподавателей, дѣйствуя въ одномъ духѣ и направленіи, сосредоточиваютъ образованіе дѣтей мужскаго пола въ рукахъ правительства. Въ край, за весьма ничтожными исключеніями, нѣтъ ни одного, сколько-нибудь значительнаго мѣстечка или села, въ которомъ не было бы школы съ русскимъ учителемъ. Результаты дѣятельности этой массы училищъ уже обнаруживаются весьма замѣтно успѣхами въ повсемѣстномъ распространеніи не только русской грамоты и русскаго слова, но и русскаго нравственнаго вліянія. Таковыя успѣхи, безъ сомнѣнія, съ каждымъ годомъ будутъ возрастать въ своей силѣ и значеніи. Для дальнѣйшаго же развитія, означенная система учебныхъ заведеній, быть можетъ, потребуеъ еще нѣкоторыхъ дополненій, улучшеній и высшаго учрежденія, но не измѣненій и не коренныхъ преобразованій. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ распространенія русскаго образованія въ средѣ молодаго поколѣнія мужскаго пола учебному вѣдомству остается только слѣдовать неуклонно уже существующей въ настоящее время системѣ и продолжать съ должною настойчивостію, укрѣплять оную и развивать.

Что же касается женскаго образованія, то состояніе этой важной части въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ пока еще находится въ весьма неудовлетворительномъ, неустроенномъ видѣ, число женскихъ учебныхъ заведеній въ Округѣ, изъ

коихъ значительнѣйшая часть принадлежитъ къ первоначальнымъ училищамъ, и число учащихся въ нихъ свидѣлствуютъ, что сфера русскаго вліянія въ женскомъ образованіи пока еще весьма ограничена; напротивъ, факты и цифры указываютъ на то, что образованіе женщинъ, въ особенности въ высшихъ и среднихъ сословіяхъ мѣстнаго населенія, находится не въ русскихъ рукахъ и производится въ разрѣзъ тому направленію, какое господствуетъ въ правительственныхъ училищахъ. Въ настоящее время въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ существуетъ 37 женскихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 4 четырехклассныхъ пансіона, 12 двухклассныхъ училищъ и 21 одноклассное училище ¹⁾. Во всѣхъ этихъ училищахъ учащихся состоитъ 624; изъ нихъ православнаго исповѣданія 358, римско-католическаго 181, лютеранскаго 33, реформатскаго 3, еврейскаго закона 46, и магометанскаго 3. Нельзя не замѣтить, что сравнительно съ первыми годами текущаго десятилѣтія, число учащихся въ женскихъ училищахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Учебнаго Округа, постоянно понижается: такъ, въ 1860 году въ одномъ городѣ Вильнѣ, въ 9-ти существовавшихъ тогда здѣсь пансіонахъ, учащихся было 361 дѣвочка, т. е., болѣе половины общаго числа дѣвицъ, обучающихся нынѣ во всѣхъ женскихъ пансіонахъ и училищахъ Округа. Въ особенности поразительна незначительность цифры обучающихся дѣвицъ римско-католическаго исповѣданія, коихъ во всѣхъ 37 пансіонахъ и школахъ числится 181. Извѣстно также, что и въ женскихъ гимназіяхъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, устроенныхъ въ шести губернскихъ городахъ края, римско-католическій элементъ въ составѣ учащихся составляетъ процентъ весьма незначительный. Причины такого явленія совершенно ясны: преподаваніе всѣхъ предметовъ, въ томъ числѣ и Закона Божія римско-католическаго исповѣданія, на русскомъ языкѣ и устраненіе лицъ польскаго происхожденія отъ обученія, что въ училищахъ учебнаго вѣдомства исполняется безъ допущенія малѣйшихъ изъятій—вотъ тѣ обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ образованные классы мѣстнаго населенія, принадлежа-

¹⁾ Сюда не входятъ женскія народныя училища и женскія смѣны при приходскихъ училищахъ, устроенныя для дѣвочекъ низшихъ классовъ населенія.

щіе къ римско-католическому закону и употребляющіе въ своихъ семействахъ польскій языкъ, уклоняются отъ предоставленія своимъ дочерямъ образованія въ русскихъ пансіонахъ и школахъ. Но не смотря на такое вліяніе двухъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, я имѣю основаніе полагать, что значеніе ихъ, при постоянствѣ системы и что особенно важно, *по мнѣнію возможно лучшаго устройства существующихъ въ Округъ женскихъ училищъ*, должно будетъ постепенно ослабѣвать, ибо и въ настоящее время тѣ пансіоны, которые болѣе или менѣе достаточно обезпечены въ своемъ существованіи, имѣютъ хорошо устроенные интернаты и состоятъ въ вѣдѣніи педагогически опытныхъ и образованныхъ содержательницъ, пользующихся успѣхомъ и въ средѣ лицъ, не считающихъ себя русскими. Такъ въ частномъ четырехъклассномъ пансіонѣ г-жи Шнейдеръ въ Минскѣ, получающемъ ежегодное пособіе отъ правительства въ количествѣ 1,500 рублей на воспитаніе 12-ти бѣдныхъ дѣвицъ, учащихся состоитъ 54 дѣвицы, изъ коихъ 30 принадлежатъ къ римско-католическому исповѣданію; въ мѣстностяхъ болѣе русскихъ, какъ въ Полоцкѣ, въ четырехъклассномъ пансіонѣ, содержимомъ г-жею Вернеръ и получающемъ отъ правительства по 2,000 руб. въ годъ, обучается 50 дѣвицъ, въ томъ числѣ 14 воспитанницъ принадлежатъ къ иновѣрческимъ исповѣданіямъ и въ г. Могилевѣ въ двухъклассномъ училищѣ, содержимомъ г-жею Бояриновою, съ пособіемъ отъ казны въ 700 руб. обучается 40 дѣвицъ, изъ коихъ 13 воспитанницъ иновѣрческихъ исповѣданій.

Но пока женскія училища въ Учебномъ Округѣ не приобрѣли еще въ своемъ существованіи достаточной прочности и не приведены въ надлежащее устройство, до тѣхъ поръ совершенно напрасно было бы ожидать увеличенія въ нихъ числа учащихся римско-католическаго исповѣданія, тѣмъ болѣе, что то первоначальное образованіе, какое дается въ этихъ училищахъ на русскомъ языкѣ, дѣвицы римско-католическаго исповѣданія весьма удобно могутъ получать дома, на языкѣ польскомъ, такъ какъ недостатка въ учительницахъ и гувернанткахъ польскихъ нѣтъ; эти лица, недопускаемыя нынѣ къ обученію ни въ правительственныя училища, ни въ частныя пансіоны, предлагаютъ свои педагогическія услуги, за дешевую плату для домашняго обученія; кромѣ нихъ обученіемъ за-

нимаются матери семействъ, отставные польскіе учителя и другія лица, имѣющія отъ прежнихъ лѣтъ законныя свидѣтельства на право обученія. Такимъ образомъ въ послѣдніе годы довольно сильно развилось въ краѣ тайное домашнее обученіе дѣтей, преимущественно дѣвочекъ, слѣдить за которыми учебное начальство не имѣетъ никакихъ средствъ и которое ускользаетъ отъ наблюденія полицейской власти. Въ минувшемъ, 1868 году, по моему распоряженію, въ Вильнѣ закрыто было пять небольшихъ тайныхъ школокъ, о существованіи которыхъ дошло до моего свѣдѣнія и гдѣ обучали дѣтей по-польски. Если таковыя школы могли оказаться въ Вильнѣ, въ центрѣ управленія краемъ, гдѣ существуетъ достаточно бдительный полицейскій надзоръ, то съ полною основательностію можно предполагать, что въ другихъ городахъ края, въ особенности, многолюдныхъ, гдѣ полицейская наблюдательная дѣятельность несравненно слабѣ чѣмъ въ Вильнѣ, также производится тайное польское обученіе.

Выше уже было мною упомянуто, что тайное обученіе польской грамотѣ распространяется преимущественно между дѣвочками; но сила этого факта не ограничивается однимъ женскимъ кругомъ: по возможности значенія женщины въ первоначальномъ домашнемъ воспитаніи, въ семейномъ быту и въ общественной жизни, въ особенности въ Западномъ краѣ, гдѣ женщины, руководимыя ксендзами, не разъ являлись и въ политической роли, какъ подстрекательницы молодыхъ людей къ беспорядкамъ и зачинщицы различныхъ противуправительственныхъ движеній—польское воспитаніе, получаемое женщинами, оказываетъ вредное вліяніе и на развитіе дѣтей, обучающихся въ гимназіяхъ и другихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Здѣсь происходитъ явленіе, прискорбное по отсутствію нравственнаго достоинства, чего въ дѣлѣ воспитанія нельзя было бы допустить: тѣ начала, мнѣнія и чувства, которыя старается утвердить и развить въ дѣтяхъ русская школа, польская семья отвергаетъ, усиливаясь замѣнить ихъ другими началами и стремленіями. Такимъ образомъ, молодое поколѣніе возрастаетъ подъ воздѣйствіемъ двухъ противоположныхъ вліяній—русской школы и польской семьи. Лишенная средствъ обучать своихъ дѣтей въ польскомъ духѣ явно, польская семья стремится теперь вознаградить эту утрату тайно, въ сферѣ, недоступной для административнаго надзора.

Это зло необходимо ослабить и, по возможности, пресѣчь.

Я совершенно увѣренъ, что въ дѣлѣ прекращенія тайнаго домашняго обученія, какъ и вообще въ дѣлѣ домашняго воспитанія, полицейскій надзоръ и административныя взысканія суть мѣры, далеко не достигающія цѣли; сами по себѣ, онѣ мало приносятъ существенной пользы: здѣсь нужны мѣры не отрицательныя, но положительныя. По моему крайнему убѣжденію, самое удобное, вѣрнѣйшее и лучшее во всѣхъ отношеніяхъ средство для пресѣченія дѣятельности тайныхъ польскихъ школовъ и домашнихъ учительницъ состоитъ въ возможно лучшемъ устройствѣ существующихъ въ Округѣ женскихъ училищъ. Необходимо поднять русское женское образованіе въ краѣ на такую степень высоты и значенія, чтобы оно вполне удовлетворяло требованіямъ образованнаго общества и могло привлечь въ училища возможно большее число дѣвицъ. Пансіоны, образцовые въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ, съ хорошо устроенными интернатами, обезпеченные въ благонадежномъ надзорѣ за воспитанницами, съ русскимъ составомъ воспитательницъ и преподавателей и при умѣренной платѣ за обученіе и воспитаніе, я увѣренъ, будутъ пользоваться здѣсь положительнымъ успѣхомъ.

Нѣсколько словъ о значеніи польскаго духовенства и о римско-католическихъ семинаріяхъ въ Западной Россіи ¹⁾.

Нельзя не согласиться, что латинство, помимо своего космополитическаго характера, проявляется у разныхъ народностей болѣе или менѣе своеобразно, смотря по тому, какія историческія судьбы пережили народомъ и, въ особенности, въ какія отношенія былъ онъ поставленъ къ римской куріи. Иначе, поэтому, усвоенъ католицизмъ ирландцемъ, нежели французомъ; иначе проявляется онъ у жителя южной Италіи нежели у германца. Чѣмъ дольше и сильнѣе находилась нація подъ вліяніемъ Ватикана, чѣмъ продолжительнѣе извѣстный религіозный орденъ направлялъ духовную жизнь народа, тѣмъ фанатичнѣе и нетерпимѣе выработался религіозный обликъ тѣхъ классовъ общества, которые подвергались этому вліянію. Въ этомъ отношеніи польское духовенство и польскій католицизмъ пановъ и шляхты представляютъ самый назидатель-

¹⁾ Авторъ этой статьи и время написанія ея мнѣ неизвѣстны, вѣроятно, она была написана въ 1868 или 1869 гг.

ный примѣръ того, что значить слишкомъ двухсотлѣтняя дѣятельность въ Рѣчи Посполитой самыхъ рьяныхъ служителей Ватикана—іезуитовъ, опекуновъ и воспитателей восьми поколѣній преимущественно высшаго и средняго слоя Польской республики. А извѣстно, что по преимуществу на Западный край нашъ, составлявшій нѣкогда часть Рѣчи Посполитой, направлены были самые грозные удары Ватикана и борцовъ его іезуитовъ, этихъ «бичей и собакъ Христовыхъ» ¹⁾, какъ они сами себя называли здѣсь: (*Jesu mastigiaе, canes latrant dominis suis, et tu non vis, ut latrem pro Christo* ²⁾)—сказалъ одинъ іезуитъ). Здѣсь болѣе всего разыгралась вѣковая борьба латинства съ православіемъ; здѣсь былъ авангардъ папскаго воинства; въ здѣшнемъ краѣ, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Мишкевичъ, могущественная римская церковь приняла польское дѣло подъ свое покровительство и оно *сдѣлалось своимъ собственнымъ дѣломъ*. Понятно послѣ этого, какого рода своеобразностью должно было отличаться здѣшнее польское ксендзовство, здѣшній польскій католицизмъ; понятно, почему выпало ему на долю носить даже до послѣдняго времени печать самого крайняго ультрамонтанства и почему нравственный кодексъ его мирно, не возмущая совѣсти уживался съ притворствомъ и лицемеріемъ, съ открыто пропо-вѣдывавшеюся ненавистію къ иновѣрію русскихъ и съ убѣжденіемъ, что папистамъ позволяется все относительно православныхъ, хотя и составляющихъ громадное большинство населенія западныхъ губерній. Разумѣется, что при сложившихся такъ, *подъ покровительственнымъ вліяніемъ Рима*, обстоятельствахъ, польское духовенство влеклось къ нему всѣми своими симпатіями; для него не было земляковъ въ родной ему Руси литовской, и совершенно справедливо графъ Д. А. Толстой въ извѣстномъ сочиненіи своемъ о католицизмѣ въ Россіи говоритъ по этому поводу, что «польское духовенство больше принадлежало Риму, чѣмъ своему отечеству, образовывало касту, а не классъ общества, больше привязано было къ своимъ интересамъ, чѣмъ къ интересамъ страны». При папскомъ же вліяніи, направленномъ противъ православія

¹⁾ Собственно «собаками Христовыми» называли себя доминиканцы—*Domini canes*.

²⁾ Т. е. бичи Иисусовы, собаки лаютъ своимъ господамъ, а ты не хочешь лаять для Христа.

громаднаго числа подданныхъ Рѣчи Посполитой, для соблюденія интересовъ латинства ничего не значило прямое разрѣшеніе неисполненія хотя бы и государственныхъ договоровъ. Такое хозяйничанье Рима на Руси литовской весьма наглядно выразилось между прочимъ и въ то время, когда Царь Иванъ III Васильевичъ требовалъ исполненія торжественнаго договора его съ великимъ княземъ литовскимъ Александромъ касательно свободнаго исповѣданія православія дочерью его, великою княгинею Еленою, женою Александра (1448). Царь настаивалъ чтобы Александръ построилъ женѣ церковь греческаго закона, не давалъ ей слугъ латинской вѣры, не принуждалъ ее носить польское платье, а папа Александръ VI въ то же самое время писалъ литовскому князю, что совѣсть его останется совершенно чиста, если онъ, не смотря на договоръ и присягу, употребить всѣ возможныя средства для склоненія Елены къ католицизму; когда же доводы эти не дѣйствовали на князя, то слѣдующій папа Юлій II въ 1505 году дозволилъ Александру жить съ иновѣркою-женою только въ ожиданіи смерти отца ея, который уже очень старъ, или въ ожиданіи какого-нибудь другаго обстоятельства. Не слѣдуетъ упускать изъ вида и того обстоятельства, что вмѣшательство во все папы и польскаго духовенства приносило имъ огромную матеріальную пользу и вслѣдствіе того подчинило имъ съ теченіемъ времени не только пановъ и шляхту, но и самыхъ королей польскихъ при помощи тѣхъ громадныхъ богатствъ, которыя собраны были духовенствомъ ко времени Сигизмунда III и съ которыхъ вносился папѣ извѣстный процентъ подъ названіемъ—аннатъ. Въ это время высшему духовенству въ Рѣчи Посполитой принадлежало 100,530 деревень, а во владѣніи приходскаго духовенства и монастырей было 60,530; итого, слѣдовательно, 161,060 деревень, составляло достояніе духовенства, между тѣмъ какъ король и дворянство имѣли въ своемъ владѣніи только 90,000 деревень, такъ что польское духовенство владѣло два столѣтія тому назадъ $\frac{2}{3}$ всего государства. И при такомъ громадномъ богатствѣ это духовенство какъ независимая каста, какъ *status in statu*, признававшее своего владыку *ultra montes*, разумѣется, нисколько не считало себя обязаннымъ нести какія-либо имущественныя повинности для своего отечества, или подчиняться законнымъ требованіямъ свѣтской власти. Про-

исходили безпрестанныя по этому поводу столкновенія между обѣими властями, доходившія иногда до невѣроятнаго для нашего времени самоуправство духовныхъ. Такъ напр., въ концѣ XVII вѣка епископъ виленскій Бжостовскій запретилъ крестьянамъ своихъ епископскихъ имѣній снабжать продовольствіемъ расположенныя у нихъ войска, подчиненныя начальству виленскаго воеводы Сапѣги. По понятіямъ епископа, костельныя имѣнія были свободны отъ всякихъ повинностей; и если духовенство помогало иногда казнѣ, то не иначе какъ только добровольными пожертвованіями. Принесенная имъ на Сапѣгу жалоба сперва въ литовскій трибуналъ, а потомъ и королю не была уважена. Тогда Бжостовскій пригласилъ епископовъ начать борьбу противъ свѣтской власти. Не получивъ на то ихъ согласія, онъ рѣшился дѣйствовать одинъ. Онъ собралъ съ крестьянъ деньги для войска и держалъ ихъ у себя, приказалъ сжечь въ епископскихъ имѣніяхъ овесъ и сѣно, чтобы они не попали въ руки солдатъ, приказалъ ксендзамъ на исповѣди и проповѣдяхъ возмущать народъ противъ войска и его начальника Сапѣги. Нунцій папскій Сантакрупце, судья и посредникъ между Сапѣгой и епископомъ, взялъ сторону епископа и обнародовалъ декретъ противъ Сапѣги. Сапѣга отвѣчалъ, что распущеніе войска зависитъ отъ правительства, а не отъ власти церковной и тѣмъ менѣе отъ посла иностраннаго государства, и что въ столь трудное время нѣтъ возможности вывести войска изъ епископскихъ имѣній. 18 апрѣля 1694 года Бжостовскій приказалъ по всей своей епархіи отлучить Сапѣгу и главнѣйшихъ его офицеровъ отъ церкви (на армію онъ не распространилъ проклятія), самъ первый произнесъ анаѣему противъ Сапѣги въ кафедральномъ костелѣ въ Вильнѣ и прекратилъ на нѣсколько дней всякое богослуженіе, чтобы показать скорбь церкви. Дѣло это, продолжавшееся цѣлыхъ пять лѣтъ, кончилось тѣмъ, что Бжостовскій рѣшился наконецъ помириться съ Сапѣгой, съ тѣмъ, чтобы убытки взыскать со всей епископіи, о чемъ и просилъ папу. «Desiste, frater charissime, отвѣчалъ папа, а fastu et litigiis; sufficiens tibi redditus episcopales, qui aliis episcopis sufficiebant et sufficiunt», т. е. брось, любезнѣйшій братъ, высокомеріе и споры, довольно тебѣ епископскихъ доходовъ, какими довольствовались и довольствуются другіе епископы. Случаевъ безсилія государственной власти, когда постановле-

нія ея папа находилъ несогласными съ своимъ интересомъ—множество, сеймы и короли спокойно подчинялись грозному veto Ватикана, хотя бы оно влекло за собою явный вредъ государству. Такъ, два короля польскихъ, Владиславъ и Казиміръ, вступая на престолъ, торжественно клялись возстановить права православно-русскихъ подданныхъ Рѣчи Посполитой, и оканчивали, благодаря вліянію на дѣла папъ съ іезуитами, совершеннымъ уничтоженіемъ этихъ правъ! Такъ, Владиславъ, при избраніи въ короли, включилъ въ раста conventa условіе возстановить права православныхъ и далъ клятву въ ихъ исполненіи. Но сильная при дворѣ и на сеймѣ іезуитская партія настояла при этомъ, чтобы въ проектъ возстановленія правъ внесено было *только* выраженіе «*salvandis juribus Romanae Ecclesiae*» т. е. съ сохраненіемъ законовъ римской вѣры. Чѣмъ же кончилось дѣло? Въ Римъ, для рѣшенія его, отправлено въ 1633 году посольство, въ которомъ главная роль предоставлена была уніатскому епископу Корсаку; онъ такъ взволновалъ римскую курію, что Конгрегація распространенія вѣры признала незаконными всѣ распоряженія короля и папскій легатъ въ Польшѣ, архіепископъ Лариссенскій, немедленно получилъ приказаніе «употребить всѣ возможные средства къ отклоненію короля отъ даннаго слова и уничтоженію относящихся къ тому пунктовъ сеймовой конституціи», что разумѣется, и удалось легату. Или случай, напр., въ 1658 году, вскорѣ послѣ страшнаго для рѣчи Посполитой факта потери Малороссіи. Извѣстно, что гетманъ Выговскій, тотчасъ же послѣ смерти Богдана Хмѣльницкаго, измѣнилъ своему новому отечеству—Россіи, и съ значительною частію казаковъ опять передался на сторону Польши. Заключенъ былъ при этомъ между казаками и Польшею договоръ Гадячскій, которымъ Польша сразу дала казакамъ то, чего не могъ добиться Хмѣльницкій со всѣмъ западно-русскимъ народомъ. Она предоставила имъ почти полную самостоятельность, надѣлила ихъ своею нобилитаціею, вполне возстановляла западно-русское православіе, сравняла его въ правахъ съ латинствомъ, а унію рѣшилась истребить во всемъ государствѣ. Уступки эти во всей полнотѣ внесены въ сеймовую конституцію, въ исполненіи ихъ клялись всѣ заключавшіе Гадячскій миръ, самъ король, два главные представителя латинскаго духовенства,

примасъ Гнѣзненскій и епископъ Виленскій, клялись канцлеры, выбранные отъ сейма. Пріятное впечатлѣніе производить чтеніе такого либеральнаго документа въ *volumina legum* (т. IV стр. 305—307) на того, который ограничится только прочтеніемъ его въ *volumina* хъ. Но какъ діаметрально противоположно разыгралось это дѣло въ дѣйствительности! Іезуитская партія въ союзъ съ уніатскою счумѣла вывернуть на изнанку всѣ самыя ясныя положенія договора. Партія эта стала убѣждать, что не унія, вполне согласная съ латинствомъ, причиною бѣдствій Рѣчи Посполитой, а православіе въ лицѣ казаковъ и народа, которому, слѣдовательно, унія должна быть прямымъ противодѣйствіемъ. Посланы жалобы къ верховному рѣшителю всѣхъ дѣлъ Рѣчи Посполитой — *папъ* — жалобы, которыя повезъ ему совѣтникъ уніатско-іезуитскаго ордена базилиановъ Пахомій Огилевичъ, а Гавріилъ Коленда, сначала архіепископъ Полоцкій, а потомъ митрополитъ уніатскій, ораторствовалъ на сеймахъ въ такомъ смыслѣ, что въ концѣ концовъ всѣ уступки въ пользу православныхъ истолкованы такъ, какъ будто онѣ относятся собственно къ уніатамъ. Мало того, уніаты приобрѣли еще новое преимущество: митрополитъ Коленда получилъ отъ короля Яна Казимира дипломъ, по которому ему предоставлено право назначать на всѣ духовныя вакансіи греческой вѣры (подъ которою разумѣлась и православная) лицъ по своему усмотрѣнію, помимо прихожанъ, патроновъ, сеймовыхъ избраній и даже помимо короля, то есть назначать усердныхъ слугъ своихъ, проникнутыхъ такою же, какъ и онъ, нетерпимостью. Такъ-то отзывалось на несчастной Рѣчи Посполитой *покровительство папъ*, которые, разумѣется, преслѣдовали свои цѣли, а не государственное благо Польши и ея подданныхъ. Польша была, такимъ образомъ, только орудіемъ папъ для борьбы ихъ съ православіемъ; нужды нѣтъ, что оружіе можетъ погибнуть, лишь бы цѣль латинства достигалась.

Съ теченіемъ времени вліяніе папъ на Польшу и соединенную съ нею Литву нисколько не умалялось; напротивъ того, если, съ развитіемъ анархіи, правительство польское не имѣло уже силъ справляться и со шляхтою, то тѣмъ менѣе, разумѣется, могло оно дѣйствовать на свое духовенство, слушавшее главу своего въ Римѣ. Какую силу приобрѣлъ папа на фанатизированную іезуитами шляхту, видно изъ

того, что и въ XVIII столѣтіи онъ еще могъ возжигать въ ней религіозную ревность, какъ нѣкогда въ средніе вѣка въ остальной Европѣ. Такъ въ 1767 году, когда народъ склонился на уступки, вслѣдствіе требованія сосѣднихъ державъ о расширеніи правъ диссидентовъ, папа Климентъ XIII прислалъ циркулярное письмо къ епископамъ польскимъ, которое должно было воспламенить умы народа и сейма и отклонить отъ уступокъ. Письмо это произвело такое потрясающее дѣйствіе, что тогдашній посолъ нашъ въ Польшѣ, Рѣпининъ, писалъ ⁵/₁₇ Августа того же года слѣдующее министру иностранныхъ дѣлъ Панину: «Я не могу довольно изобразить, сколь заражена здѣшняя нація суевѣріемъ и фанатизмомъ закона и думаю, *что не могло то въ сильный-шемъ градусѣ быть и во время самыхъ кроазадовъ*». Но что всего удивительнѣе, такъ это непостижимый союзъ фанатизма религіознаго съ низостью и двоедушіемъ руководившихъ этимъ дѣломъ людей, въ томъ числѣ и духовныхъ. «Изволите видѣть», писалъ далѣе тотъ же Рѣпининъ, «съ сколь честными людьми я имѣю дѣло, и сколь пріятны должны быть мои обороты и поведеніе; истинно боюсь, чтобы самому, въ семъ ремеслѣ съ ними обращаясь, мошенникомъ наконецъ не сдѣлаться».

Вліяніе Рима фанатическое настроеніе латино-польскаго духовенства нисколько не прекратилось и со времени полнаго воссоединенія съ нами западныхъ губерній и присоединенія на вѣчныя времена Польши. Необузданная анархія и явное неуваженіе къ свѣтской власти не допускались уже съ этого времени нашимъ правительствомъ, но не смотря на то, благодаря Риму, прорывался иногда неожиданно самый грубый фанатизмъ, и притомъ въ самыя торжественныя и священныя для насъ минуты. Извѣстно, что благодушіе и личная инициатива Александра I дала въ Польшѣ либеральную конституцію, но оставила духовенство въ тѣхъ же неограниченно-подчиненныхъ отношеніяхъ къ Риму — и вотъ записанный въ Pamiętnikach Koźłiana фактъ непостижимой въ остальной Европѣ нетерпимости, но всегда возможной при слѣпой преданности Риму. Едва окончилась въ Варшавѣ въ 1825 году печальная церемонія въ честь почившаго Монарха, какъ латинское духовенство начало уже тревожиться мыслію о томъ, имѣло ли оно право возсылать къ Богу молитвы о упокоеніи души Государя, при-

надлежавшаго къ другому исповѣданію. Смущеніе сдѣлалось еще сильнѣе, когда *изъ Рима полученъ былъ строгій выговоръ* по этому поводу, а епископъ Вороничъ, говорившій погребальную рѣчь въ костелѣ св. Яна, послѣшилъ добровольно наложить на себя эпитимію и удалился на время въ бернардинскій монастырь. Дѣло это покажется еще возмутительнѣе, если обратить вниманіе на отношеніе покойнаго Государя къ римскому католицизму въ Россіи и его представителямъ. Тотъ же самый епископъ Вороничъ принесъ однажды Государю лично жалобу на тогдашняго министра народнаго просвѣщенія въ Польшѣ, Станислава Потоцкаго, за изданіе брошюры «*Podróż do Ciemnogrodu*», въ которой Потоцкій отзывался довольно рѣзко о фанатизмѣ польскаго духовенства, его проискахъ, его страсти вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла и т. п. Не смотря на то, что Потоцкій обратился также къ Государю съ письменнымъ опроверженіемъ, въ которомъ еще подробнѣе развивалъ мысль о фанатизмѣ польскаго духовенства и вредномъ его вліяніи на народъ, жалоба Воронича все-таки была уважена, и Потоцкій принужденъ былъ выйти въ отставку, а мѣсто его занялъ Станиславъ Грабовскій, извѣстный покровитель польскихъ клерикаловъ. Погребеніе Государя обнаружило окончательно, кто былъ болѣе правымъ: изувѣръ ли Вороничъ, умѣвшій возстановить Государя противъ Потоцкаго, или послѣдній, упрекавшій епископа въ фанатизмъ?

Какъ вело себя польское духовенство во время мятежа 1830 года и даже тотчасъ послѣ усмиренія его, видно, между прочимъ, изъ даннаго въ 1832 году Римско-Католической духовной коллегіи предложенія тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ, касательно упраздненія римско-католическихъ монастырей въ западныхъ губерніяхъ (191 монастырь изъ числа 304). «Изъ дѣлъ, производящихся въ слѣдственныхъ коммисіяхъ», говоритъ министръ, «открывается, что въ продолженіе бывшихъ мятежей, многіе изъ монашествующихъ дерзнули явно именемъ религіи проповѣдывать измѣну и, какъ своимъ лжеученіемъ, такъ и дѣйствіями явили страшный и почти неслыханный въ иномескомъ санѣ примѣръ вѣроломства. Не довольствуясь сею мѣрою преступленій и употребляя во зло дарованное имъ всемилостивѣйшими манифестами прощеніе, нѣкоторые изъ нихъ, мѣстное начальство имѣетъ право по-

лагать, даже и по возстановленіи въ западныхъ губерніяхъ спокойствія, дозволили еще себѣ волновать умы въ народѣ и, распространяя въ народѣ нелѣпыя слухи, тѣмъ возбуждать къ непокорству законной власти». (Не происходило ли нѣчто подобное и по возстановленіи спокойствія послѣ усмиренья послѣдняго мятежа, въ особенности въ одной изъ губерній съ ея почти сплошнымъ католическимъ населеніемъ, гдѣ осенью 1865 года почему-то вдругъ понадобилось поднять на ноги цѣлое населеніе для *бержмованія*?). Въ томъ же предложеніи министра весьма характеристично то мѣсто, гдѣ излагаются мотивы упраздненія римско-католическихъ монастырей въ приходахъ чуждаго имъ исповѣданія, то есть посреди селеній греко-россійскихъ и греко-уніатскихъ. «Мѣстное положеніе римско-католическихъ монастырей», пишетъ министр, «служить также доказательствомъ, что многіе изъ нихъ *основаны безъ всякой цѣли* и существуютъ безъ всякой пользы для окружающаго ихъ народонаселенія. Въ Литвѣ, Самогитіи и Инфляндскихъ уѣздахъ населенныхъ преимущественно жителями римско-католическаго исповѣданія, причитается по одному монастырю на 20, 30 и даже 40 тысячъ душъ римскихъ католиковъ; между тѣмъ какъ въ южныхъ губерніяхъ и Бѣлоруссіи, гдѣ почти всѣ жители греко-россійскаго и греко-уніатскаго исповѣданій, — по одному монастырю на двѣ и на одну тысячу душъ обоюго пола (конечно римско-католическаго исповѣданія), сверхъ приходскихъ церквей, завѣдываемыхъ бѣлымъ духовенствомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что монахи сихъ монастырей самымъ положеніемъ ихъ поставляются въ необходимость вести жизнь *праздную*, безъ всякаго пособія ближнему и даже служащую въ тягость обществу»... Теперь, благодаря, послѣднему мятежу и разоблаченію польской интриги, мы достаточно знаемъ о томъ, *безъ всякой ли цѣли* существовали католическіе монастыри среди православнаго населенія и чѣмъ наполняли монахи жизнь *праздную*.

Обратимъ ли наконецъ вниманіе на недавнее время, на тотъ, напр. торжественный моментъ въ жизни нашего народа, когда святое слово Царя объ улучшеніи быта крестьянства возбудило въ средѣ его въ концѣ пятидесятихъ годовъ такое дѣятельное стремленіе къ трезвости. Какъ же отнеслось къ этому дѣлу польское духовенство трехъ западныхъ губерній?

Оно сдѣлало изъ него, по выраженію циркуляра Генераль-губернатора Назимова отъ 22 іюня 1860 года за № 4351, орудіе самой фанатической пропаганды; оно воспользовалось имъ для поработченія народа самому тягостному игу, дѣйствуя страхомъ и деспотически устраняя свободную волю и добровольное убѣжденіе крестьянина. Явно противоудѣйствуя распоряженіямъ гражданской власти, въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ и Генераль-губернатора, польское духовенство считало обязательнымъ для себя непризнанный въ Россіи уставъ о братствахъ трезвости папы Пія IX. Общій законъ, запрещенный безъ разрѣшенія правительства заводить какіе бы то ни было общества или братства, оно заставляло жителей записываться въ установленныя для этой цѣли при костелахъ книги о трезвости и давать клятвенныя обѣщанія не употреблять вина никогда; крестьянинъ, позволявшій себѣ выпить рюмку вина, или *даже подозреваемый въ этомъ*, кромѣ публичнаго посрамленія, наказывался духовенствомъ публично розгами и нагайками. Его привязывали къ дереву, заключали въ прикостельныхъ погребкахъ, въ колодахъ и цѣпяхъ и въ склепахъ, гдѣ ставятъ покойниковъ, *распинали на крестъ*, вымазывали дегтемъ и т. п. Самый входъ въ питейное заведеніе и даже въ частный домъ еврея запрещался духовенствомъ католику, и нерѣдко, нарушившій это запрещеніе, подвергался тѣмъ же истязаніямъ, какъ и употреблявшій вино. Къ питейнымъ заведеніямъ приставлялись духовенствомъ сторожа изъ церковныхъ старшинъ (маршалковъ) или нищихъ для воспрещенія входа туда католикамъ; словомъ, подъ видомъ развитія нравственности въ народѣ употреблялись мѣры, не предоставленныя законамъ даже судебной или исполнительной власти въ отношеніи къ обвиненнымъ по суду преступникамъ. Въ проповѣдяхъ стращали угрозами отлученія отъ церкви тѣмъ, которые употребляютъ вино; грозили не крестить дѣтей ихъ, не допускать до исповѣди и причащенія и не предавать христіанскому погребенію умершихъ. И дѣйствительно, относительно послѣдняго, былъ случай, который въ одно и то же время характеризуетъ какъ изуверство польскаго духовенства, такъ и отношеніе его къ гражданской власти. Въ 1862 году прибывшій въ мѣстечко П., по своимъ дѣламъ, крестьянинъ-католикъ скоропостижно умеръ и былъ, какъ въ такихъ случаяхъ водится,

похороненъ при посредствѣ полиціи на католическомъ кладбищѣ. Ксендзы, на томъ основаніи, что умершій не принадлежалъ къ обществу трезвости, воспользовались этимъ случаемъ для возбужденія проповѣдями своими фанатизма въ народѣ и сопротивленія гражданской власти, а въ заключеніе объявили, что кладбище осквернено и что никто изъ католиковъ не можетъ быть на немъ похороненъ до тѣхъ поръ, пока скоростижно-умершій не будетъ оттуда выброшенъ и кладбище не получить новаго освященія или не отведется мѣсто для новаго. Крестьяне, разумѣется, исполнили внушеніе, т. е. выкопали мертвеца и похоронили его за оградой, а епископъ послалъ письменное приказаніе администратору П—скаго костела «zgrofapowania mogiły według Rituale, gesepegliować». Но что всего замѣчательнѣе, это одновременное отношеніе и къ Генераль-губернатору, въ которомъ римско-католическій епископъ, самовольно присвоившій себѣ самую неограниченную власть судебную и административную надъ братчиками трезвости и не братчиками, внушительно предлагаетъ высшей гражданской власти, что «не благоугодно ли сдѣлать зависящее распоряженіе, дабы полицейскіе чиновники впередъ не осмѣливались мѣшаться въ предѣлы епископской власти, ниже присвоивали себѣ *разузнаваніе интересовъ чисто духовныхъ*, предоставивъ епархіальному начальству полную свободу и независимость въ назиданіи духовенства въ соблюденіи каноническихъ узаконеній.» И распоряжается такъ высшее польское духовенство не въ средніе вѣка и не на глухомъ островѣ Австраліи, а во второй половинѣ XIX столѣтія въ Россіи.

Умолчимъ здѣсь о тѣхъ, еще остающихся у всѣхъ въ свѣжей памяти, продѣлкахъ и демонстраціяхъ польскаго духовенства во время послѣдняго мятежа, которыми оно болѣе или менѣе успѣшно волновало бѣлорусскихъ и литовскихъ католиковъ. Умолчимъ здѣсь и о томъ, какіе цѣиски употребляло это духовенство до послѣдняго времени въ Римѣ при замѣщеніи епископскихъ кафедръ въ Россіи, съ подробностями чего желающіе могутъ ознакомиться изъ оглашенныхъ недавно выдержекъ изъ бесѣдъ въ 1858 году ксендза Фелинскаго съ студентами С.-Петербургской римско-католической академіи. Нынѣ, съ упраздненіемъ конкордата ¹⁾,

¹⁾ Писано, какъ выше было замѣчено въ 1868 или 1869 году.

настало, кажется, наконецъ время, когда будутъ изысканы дѣйствительныя средства, чтобы прекратить возможность нарушенія Римомъ неотъемлемыхъ правъ русской державы и подвластныхъ ей русскихъ подданныхъ. Такъ точно какъ крестьянская реформа призвала къ новой гражданской жизни миллионы несчастныхъ хлопотъ-католиковъ, изнывавшихъ въ вѣковомъ рабствѣ польскихъ пановъ, такъ соотвѣтственная энергическая мѣра къ полному устраненію польской пропаганды, въ уродливомъ союзѣ ея съ религіею, способствовала бы нравственному перерожденію русскихъ подданныхъ католиковъ бѣлорусской и литовской рѣчи. Дѣло это облегчается очевидными уже благими результатами и другой хотя скромной, но не менѣе важной реформы народнаго образованія, основаннаго на русскихъ началахъ; мирныя реформы эти прямо доказали, что о благѣ народа заботится теперь русское правительство, а не прежніе владыки и руководители народа — польскіе паны съ ксендзами. Только рабство и невѣжество народа обусловливали гнѣтъ послѣднихъ надъ набожною и непросвѣщенной массой, которой навязывалась чуждая ей польщизна. Что же касается до искорененія ея въ средѣ католическихъ пастырей русскаго и литовскаго народа, то оно наступитъ только въ то время, когда воспользуемся приведеннымъ выше выраженіемъ Мицкевича — римская церковь будетъ поставлена въ невозможность сливать польское дѣло на Руси съ ея собственнымъ дѣломъ, и когда слѣдовательно, духовенство среди западно-русскихъ и литовскихъ католиковъ перестанетъ быть польскимъ.

Письмо В. П. Кулина И. П. Корнилову о состояніи Ковенскихъ народныхъ училищъ (25 декабря, 1871 г.).

М. Г. Иванъ Петровичъ!

Давнишнее мое желаніе сбылось: я видѣлъ народныхъ училища (до 20) въ Ковенской губ., въ уѣздахъ Вилькомирскомъ, Поневѣжскомъ, Шавельскомъ и Тельшевскомъ. Признаюсь, подобныхъ успѣховъ я не ожидалъ встрѣтить. Составъ учителей очень хорошъ. Это молодые, но серьезные и испытанные въ

борьбѣ люди. Нельзя не удивляться ихъ трудамъ и энергіи; ясно, однако, что они далеко не достигли бы тѣхъ результатовъ, какіе оказываются теперь, если бы имъ не помогала дирекція со своими инспекторами. Насъ сопровождали директоръ Савельевъ и инспекторы Чеховичъ и Боричевскій, каждый по своему участку. Здѣсь, на мѣстѣ, только понялъ я все значеніе для школъ и учителей этого благотѣльнаго института, т. е., дирекціи. Директоръ и инспекторы—это первые и лучшіе руководители, совѣтники и друзья учителей. Пріѣздъ инспектора—это радостный день для учителя. Мы имѣли много случаевъ удостовѣриться на дѣлѣ въ отличныхъ взаимныхъ отношеніяхъ инспекторовъ къ учителямъ и въ знаніи ими своего прямого педагогическаго дѣла; кромѣ того, директоръ и инспекторы наизусть знаютъ исторію каждого училища и біографію каждого учителя. Русскія школы утвердились здѣсь съ бою: онѣ вынесли тяжелую борьбу съ ксендзами, съ волостными писарями—поляками и съ другими лицами, причемъ, съ прискорбіемъ слѣдуетъ замѣтить, нѣкоторые изъ мировыхъ посредниковъ отличились (продолжаютъ отличаться и нынѣ) полнѣйшимъ равнодушіемъ къ школѣ и непостижимою надменностію къ учителямъ и инспекторамъ. Большія завоеванія сдѣлала русская народная школа въ Ковенской губ.; но не дешево обошлись эти завоеванія, эти побѣды. Одни изъ учителей не выдержали этой борьбы и умерли; другіе, распоянные и развращенные ксендзами и ихъ клеветами, пали физически и нравственно; иные—въ злой чахоткѣ; были и такіе, которые сходили съ ума и рѣзались; болѣзнь груди и кровохарканіе встрѣчали мы у многихъ. Въ письмѣ одного учителя на родину, которое случайно попалось мнѣ въ руки, я встрѣтилъ слѣдующее выраженіе: «не разъ харкнешь кровью, пока вдолбишь въ голову жмудина русское слово»,—и это не фраза. Да, многими жертвами, куплень успѣхъ нашихъ школъ въ Литвѣ и на Жмуди; поплакали объ этихъ жертвахъ гдѣ-нибудь въ селеніяхъ Вологодской и Тверской гт., да знаютъ объ нихъ товарищи умершихъ и дирекція—на томъ и конецъ. Остается одно утѣшеніе: со временемъ, правдивая исторія просвѣщенія на Жмуди вспомнить съ благодарностію этихъ первыхъ сѣятелей русскаго слова; а пожалуй, и этого не будетъ. Вѣрную, живую, внутреннюю исторію нашихъ училищъ въ Ковенской губ. написать не легко, главное потому,

что многіе въ высшей степени интересныя и поучительныя факты борьбы, которую здѣшнія школы вели за свое существованіе, остаются неизвѣстными даже управленію Округа. У инспекторовъ — огромный запасъ этихъ фактовъ; но при официальныхъ отношеніяхъ къ Округу для нихъ ни мало не обязательно, да имъ и некогда, расплываться въ описаніяхъ того, чего отъ нихъ не требуютъ. Но я знаю, что нѣкоторые инспекторы, какъ напр., достойнѣйшій Юліанъ Степановичъ Чеховичъ ведутъ записки; но о напечатаніи ихъ цѣликомъ въ настоящее время нельзя и думать, — иначе нашимъ инспекторамъ и учителямъ житья не будетъ, и не отъ чужихъ, а отъ своихъ! Относительно успѣховъ школъ и противодѣйствія имъ отдѣльныхъ фактовъ не привожу: для этого понадобилось бы исписать объемистую тетрадь; но о нѣкоторыхъ упомяну вкратцѣ. Въ мѣстечкѣ *Курманахъ* Шавельскаго уѣзда, учителемъ въ школѣ состоитъ нѣкто Поповъ, вологодскій семинаристъ; онъ здѣсь 6-й годъ, со дня основанія школы. Училище вполнѣ благоустроено и блистаетъ успѣхами: достаточно сказать, что нѣкоторые ученики старшаго отдѣленія пишутъ по-русски подъ диктовку безъ ошибки и даже со знаками препинанія. Поповъ научился по-жмудски и пользуется огромнымъ довѣріемъ со стороны крестьянъ; они дали ему въ надѣлъ 50 десятинъ земли и онъ приписался къ волости; онъ намѣренъ вызвать сюда изъ Вологды всю свою семью, а крестьяне обѣщаютъ дать надѣлъ и его брату, котораго вовсе не знаютъ, но въ той вѣрѣ, что у такого хорошаго *учителя* и братъ долженъ быть хорошій человекъ. Эта школа упрочилась теперь такъ крѣпко, что нимало не боится ксендзовскихъ интригъ и не требуетъ содѣйствія отъ посредника. Наставникъ здѣсь глава всего дѣла. Въ *Таврогенѣ* былъ учитель *Шайтановъ* — великій мастеръ своего дѣла (онъ теперь въ другомъ мѣстѣ Ковенской губ.); его высоко цѣнила покойная княгиня Васильчикова, владѣтельница Таврогена, и посылала его на свой счетъ въ свои имѣнія во внутреннія губерніи для устройства народныхъ училищъ. Въ мѣстечкѣ *Войнутахъ* (Россіенскаго уѣзда) мѣстный настоятель, богатѣйшій ксендзище, не жалѣя средствъ, повелъ такую интригу противъ учителя, что возбудилъ волненіе въ крестьянахъ, такъ что пришлось посылать туда военную команду (это длинная исторія); военный начальникъ, посланный на слѣдствіе, остановился у ксендза, пировалъ съ нимъ

и, говорятъ, выѣхалъ отъ него съ толстымъ карманомъ; разумѣется, онъ во всемъ обвинилъ неповиннаго учителя, обругалъ его при ксендзѣ послѣдними словами, угрожая Сибирью; но честь и слава директору и инспектору Чеховичу: они такъ рѣшительно и энергически взялись за дѣло, что отстояли учителя и даже не перевели его въ другое мѣсто; онъ, по-прежнему, въ Войнутахъ, а ксендзище, потерявъ нѣсколько тысячъ, сидитъ теперь, поджавши хвостъ и не интригуетъ противъ учителя. Крестьяне хорошо знаютъ эти исторіи. Здѣсь весьма важно то обстоятельство, что бѣдный русскій «учителюсъ» побѣдилъ богатаго ксендза-интригана, на сторонѣ котораго былъ даже военный начальникъ. А вотъ еще случай: въ одномъ пунктѣ, близъ Курляндской границы, открыта была русская народная школа; невдалекѣ отъ нея, въ Курляндіи существовала нѣмецкая школа для латышей. И что же? Черезъ нѣкоторое время эта послѣдняя опустѣла и закрылась, ибо ученики ея перебѣжали въ нашу русскую школу. Но всего не перескажешь. Однимъ словомъ, наши вологодскіе и тверскіе семинаристы, не имѣющіе никакого понятія о прусскихъ регулятивахъ, принесли здѣсь русскому дѣлу такую громадную пользу, о которой мѣстные губернаторы даже не догадываются до сихъ поръ. Замѣчательно: въ Ковенской губ. есть два воспитанника Молодечненской семинаріи; но они не могутъ выдержать сравненія съ воспитанниками Вологодской и Тверской духовныхъ семинарій, окончившими курсъ; для Ковенской губ. они нѣсколько жидки.

Въ Ковенской губерніи, по Курляндской и Прусской границѣ, расположено много торговыхъ мѣстечекъ и почти во всѣхъ этихъ мѣстечкахъ находятся русскія народныя школы: эти своего рода крѣпости не стоютъ правительству ни одной копейки, но, кто знаетъ, быть можетъ, онѣ полезнѣе нѣкоторыхъ настоящихъ каменныхъ крѣпостей, напр., многомилліонной Бобруйской?

Хороши, очень хороши въ Ковенской губ. народныя училища и учителя, за то мировые посредники въ большинствѣ никуда не годятся, пьянство, карты а иногда и взяточничество...

Но довольно. О многихъ Ковенскихъ дѣлахъ удобнѣе говорить, чѣмъ писать. Къ сожалѣнію, я долженъ ограничиться послѣднимъ. Приѣхать въ Петербургъ рѣшительно не могу;

на-дняхъ принимаюсь за отчетъ по ревизіи Ковенскихъ школъ, далѣе предстоятъ поѣздки и годовой отчетъ. Радъ, что могу сидѣть въ тепломъ кабинетѣ и, среди писанія, заглянуть иногда въ умную книжку.

Письмо В. П. Кулина И. П. Корнилову о перемѣнахъ въ Учебномъ Округѣ, о статьѣ о Ковенскихъ училищахъ, о «Гражданинѣ» и пр. (21 янв. 1872 г.).

М. Г. Иванъ Петровичъ!

Уходятъ отъ насъ достойнѣйшіе люди, а въ замѣнъ того мы ничего порядочнаго не приобретаемъ. Вотъ и теперь: уѣзжаетъ А. Г. Новоселовъ, образцовая служба котораго была у всѣхъ насъ на виду; семь лѣтъ пробылъ онъ въ Вильнѣ, служа украшеніемъ мѣстнаго педагогическаго сословія, — и тѣмъ вознаградила его Вильна во время всяческихъ иныхъ возвышеній? Она дала ему преждевременныя сѣдины. За А. Гр — чѣмъ скорѣ послѣдуетъ отплытіе А. Л. Миротворцева; Кустовскій, говорятъ, тоже думаетъ бѣжать. Что это такое? Но на ключъ запру языкъ свой. Не могу, однако, не прибавить: больно, тяжело! хорошо я помню, какъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ мы, русскіе, собирались здѣсь горевать втихомолку въ четверомъ, а если набиралось шесть, семь человѣкъ, то это было ужъ много. И вотъ, въ 1864 году быстро, какъ будто по морскимъ волнамъ, прибыла сюда русская интеллигентная сила и составилъ кружокъ многочисленный, дружный единомысленный! Дурное, неизбѣжное всегда и вездѣ, не смѣло при крѣпкомъ нравственномъ средоточіи подымать глазъ и голоса. Началась жизнь, исполненная труда и энергіи. Русскіе люди полюбили Вильну и край, какъ свое родное достояніе. Одни пріѣхали сюда съ женами, другіе женились здѣсь, третьи уѣзжали за невѣстами и привозили женъ. Росла русская общественная сила. Пошли дѣти, — на безплодіе въ этомъ отношеніи пожаловаться нельзя, — они здѣсь выучились читать и нисать, между ними завязывалась дружба, готовая перейти въ доброе товарищество, когда наступила бы для нихъ пора учиться въ гимназіи; для этихъ маленькихъ русскихъ Вильна, съ ея православными церквами и съ вступившимъ въ господство

русскимъ языкомъ, была уже чисто русскимъ городомъ; она для нихъ была бы дорога навсегда, какъ ихъ родина, мѣсто воспитанія и всѣхъ прелестей дѣтской жизни. Были и такіе русскіе, у которыхъ на нашемъ кладбищѣ есть уже дорогія могилки. Однимъ словомъ, русское общество пускало здѣсь корни. Казалось бы, нельзя было не дорожить такимъ благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ. Но разлетается, какъ песокъ отъ вихря, немощная русская сила. Вижу ужъ перемѣны, приводящія въ изумленіе: гдѣ былъ человѣкъ — тамъ стоитъ автоматъ, гдѣ мысль — туда суютъ букву, гдѣ вѣяло талантомъ и свѣжестью — оттуда несетъ теперь протухлымъ гороховымъ киселемъ и т. д. Не нужно никакой политической проницательности, чтобы видѣть весь вредъ, какой происходитъ отъ того, если въ странѣ, которая въ русскомъ умѣ и русскомъ духѣ нуждается гораздо болѣе, чѣмъ въ русскомъ оружіи, если въ этой странѣ русскіе педагогическіе составы водворяются только на побывку, по примѣру казачьихъ полковъ. Если дорого, чтобы водворялась здѣсь на всегдашнюю осѣдлость каждая русская сила, будетъ ли то крестьянинъ, купецъ, промышленникъ, то во сто кратъ того дороже, чтобы русская интеллигенція пустила здѣсь свои корни. Желалъ бы я видѣть, гдѣ тотъ русскій юноша, который на нашемъ кладбищѣ помолился бы на могилѣ своего дѣда? Не вижу его и не увижу. А если и найдется, то развѣ изъ духовенства, но и тотъ поклонится ополоченному уніату. Могу въ мнѣніяхъ своихъ ошибаться, но таковъ мой взглядъ.

Совѣтъ Вашего Превосходительства написать статью о Ковенскихъ народныхъ училищахъ какъ разъ пришелся мнѣ по сердцу. Я готовъ это исполнить. Но какіе размѣры дать статьѣ? Это, конечно, будетъ зависѣть отъ объема содержанія. Взять ли всю губернію и начать со времени основанія училищъ, или ограничиться одною послѣднею поѣздкою, разумѣется, съ приличною обстановкою? Первая задача едва ли мнѣ по силамъ да и времени потребуетъ много; я склоняюсь въ пользу второго предположенія. Съ величайшимъ удовольствіемъ принялся бы я за эту работу хоть сейчасъ же, но есть другія занятія, въ числѣ нихъ годовой отчетъ сидитъ уже на носу. Какъ бы то ни было, но я статью напишу.

Прочитать я три №№ «Гражданина». Воздерживаюсь пока отъ сужденія объ этой новой газетѣ, ибо оно было бы прежде-

временно, но не могу не замѣтить, что напрасно она съ 1-го же № пускается въ задоръ. Къ чему напр., эти шпильки въ «Вѣстникъ Европы»? Чтобы ни говорили, а у «Вѣстника Европы» 7^{1/2} тысячъ подписчиковъ, а читателей, вѣрно, до 200,000. Это большая рыба, плавающая въ глубинахъ; казалось бы, маленькой рыбки, только что выпешней изъ икры, не слѣдовало, по крайней мѣрѣ, на первыхъ же порахъ, особенно ершиться. Что же касается корреспонденціи изъ Вильны, то для меня рѣшительно не понятно, къ чему упоминается въ ней о Робеспьерѣ, къ чему эти Стеньки Разины и сопоставленія съ ними лицъ, пользующихся всеобщимъ уваженіемъ и стоящихъ внѣ газетной полемики? Остроумія никакого, а чувство деликатности оскорблено...

Русскому провести всю жизнь въ странѣ, которая по милости поляковъ, не пользуется многими реформами нынѣшняго царствованія, сдѣлавшимися достояніемъ почти всей Россіи,—тяжело.

Остается одно, о чемъ я и мечтаю: сѣсть на кусокъ земли, окружить себя звѣрями, дѣтьми и книгами и вокругъ всего этого звѣринца возвести китайскую стѣну. Но, пожалуй, и тутъ будетъ неудача.

Письмо В. П. Кулина Н. П. Корнилову о прозектѣ статьи о Жмуди, о переписи Коллонтая съ Чацкимъ и пр.
(20 мая 1872 г.).

М. Г. Иванъ Петровичъ!

Съ 5-го мая мы уже живемъ на дачѣ. Много было хлопотъ, пока простились съ городомъ: нужно было продать всю мебель, начиная отъ кроватей, все (кромѣ лошадей), чѣмъ обзаводились въ продолженіи многихъ лѣтъ. Вырученныя деньги съ пособіемъ, которое мною еще не получено, пойдутъ на уплату долговъ. Знаю, долги—прескверная вещь и дѣлать ихъ порядочному человѣку не позволительно, но меня успокоиваетъ сознаніе, что не для своихъ удобствъ и прихотей я впутался въ эти долги, но изъ желанія помочь другимъ. Такимъ образомъ, выхожу въ отставку не связаннымъ капиталами и движимымъ имуществомъ, но чистымъ отъ долговъ! Иромъ вступилъ въ службу, такимъ же Иромъ и оставляю ее, но съ тою существенною разницею, что теперь у

меня есть пенсіонъ въ 1029 р. 31 коп. и имѣніе, за которое мнѣ даютъ 5 тысячъ рублей. Вотъ всѣ мои богатства; по этой одеждѣ и надо протягивать ножки. Простите, высокоуважаемый Иванъ Петровичъ, за откровенность, быть можетъ, излишнюю: не для того пишу объ отсутствіи богатства, чтобы порисоваться своимъ положеніемъ—избави Богъ, нѣтъ, мнѣ хотѣлось только указать на себя, какъ на 100,001-й примѣръ, что лица учебнаго вѣдомства на службѣ не наживаются. Такова общая судьба педагоговъ, покоряюсь ей безпрекословно.

Вообще я очень доволенъ своимъ положеніемъ: располагаю своими дѣйствіями и временемъ по собственной волѣ и собственному желанію, я здоровъ, спокоенъ и, отчего не прибавить, счастливъ. Занятій довольно и охота къ нимъ не умалется, а растетъ. Вотъ, въ главныхъ чертахъ, свѣдѣнія по этому предмету: прежде всего пойдетъ этюдъ о Жмуди, преимущественно, о школахъ въ этой странѣ, матеріалы уже собраны; теперь составляю планъ статьи, что для меня составляетъ существенную часть работы; нужно ограничить себя извѣстнымъ содержаніемъ и съ точностію опредѣлить предѣлы, рамки статьи, чтобы, при исполненіи, не забѣгать въ стороны. Самое главное для меня—изготовить остоу всей статьи, а въ исполненіи затрудненій не усматриваю. Однако, сказавъ, что всѣ матеріалы уже готовы, я впалъ въ небольшую ошибку: не имѣю важнаго документа, именно: проекта о большой и малой семинаріи и отвѣта на него. Прибѣгаю къ Вамъ, въ трепетной надеждѣ, не найдется ли этотъ документъ у Вашего Превосходительства. Если найдется, въ такомъ случаѣ убѣдительнѣйше прошу, заранѣе извиняясь, что утруждаю Васъ этою просьбою—благovolите переслать его ко мнѣ. Итакъ, это—первая работа, отъ которой, не смотря на многіе соблазны, не отвлекусь; а соблазны, долженъ признаться, уже были и одному изъ нихъ, грѣшнѣйшій человѣкъ, я уже подчинился. Объяснюсь. Соблазномъ въ данномъ случаѣ я называю другія занятія, хотя весьма полезныя и интересныя сами по себѣ, но неудобныя въ томъ отношеніи, что они отрываютъ отъ предполагаемаго труда. Сообщу объ этомъ соблазнѣ, которому я подпалъ въ послѣдніе дни, зная, что и Ваше Превосходительство найдете его любопытнымъ. Шесть послѣднихъ дней я посвятилъ исключительно чтенію пере-

писки ксендза Гуго Коллонтая съ Ѳаддеемъ Чацкимъ. Эта интимная переписка, на польскомъ языкѣ, двухъ замѣчательныхъ людей Польши, напечатана въ 1844—1845 гг., и заключается въ 4-хъ довольно объемистыхъ томахъ. Прочиталъ все съ увлеченіемъ. Переписка начинается 1803-мъ г. и оканчивается 1810 года. Дѣло идетъ о преобразованіи и учрежденіи школъ въ губерніяхъ: Волынской, Подольской и Кіевской, задуманномъ Чацкимъ въ обширныхъ размѣрахъ, и о разныхъ научныхъ предметахъ. Но два слова объ этихъ лицахъ. Кс. Коллонтай, великій польскій патріотъ и ученый, извѣстный въ польской литературѣ многими весьма солидными сочиненіями по части исторіи, философіи и политической экономіи, обладалъ громадною эрудиціею и сильнымъ характеромъ. Докторъ богословія, ректоръ Краковскаго университета и членъ разныхъ ученыхъ обществъ въ Европѣ, кс. Коллонтай дѣйствовалъ первоначально въ предѣлахъ Австрійской имперіи и много претерпѣлъ здѣсь несчастій, лишился имѣнія, былъ въ изгнаніи и долгое время за что-то сидѣлъ въ крѣпости Іозефштадтѣ. По какому-то случаю, котораго переписка не объясняетъ, въ 1803 году Коллонтай является въ Волынскую губернію старымъ, болѣзненнымъ, бѣднымъ и поселяется въ небольшомъ мѣстечкѣ, недалеко отъ г. Кременца и отъ мѣстопребыванія Чацкаго. Тайный совѣтникъ Чацкій, главный визитаторъ школъ въ губ. Волынской, Подольской и Кіевской, энтузіастъ въ дѣлѣ польщизны, считался въ то время первымъ знатокомъ науки права; онъ также извѣстенъ многими учеными трудами, изъ числа коихъ *Rozprawa o Żydach* и до сихъ поръ пользуется у поляковъ большимъ авторитетомъ. И вотъ, между этими-то двумя лицами завязывается обширная переписка по предмету, сильно занимавшему ихъ обоихъ, т. е. объ устройствѣ образованія въ Юго-западномъ краѣ. Припомнимъ, что это было въ 1803 году, т. е. только 8 лѣтъ спустя послѣ послѣдняго раздѣла Польши, когда въ Россіи совершались важныя учебныя реформы, когда Императоръ Александръ I далъ новый уставъ и обильныя средства Виленскому университету и призывалъ всѣхъ къ содѣйствію для развитія просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Воскресить павшую отчизну посредствомъ повсемѣстнаго распространенія въ краѣ просвѣщенія на польскихъ началахъ — вотъ мысль, которой Чацкой предался со всѣмъ пыломъ рынаго польскаго патріота.

Пожертвованія отъ помѣщиковъ для учрежденія фундушей полились рѣкою и отдавались въ полное распоряженіе Чацкаго. Задуманы слѣдующія учрежденія: гимназія, съ курсами высшихъ наукъ, въ Кременцѣ, повѣтовые школы (въ родѣ бывшихъ 5-ти-классныхъ училищъ) во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, учительская семинарія для приготовленія учителей въ парафіальныя или народныя школы, учительская семинарія для приготовленія гувернантокъ въ помѣщичьи дома, особые курсы практической механики, практическаго сельскаго хозяйства, огородничества, хирургіи, ветеринаріи, повивальнаго искусства, коновальства и наконецъ парафіальныя школы. Типографія въ Кременцѣ вѣнчаетъ этотъ планъ. Всѣ науки должны преподаваться на польскомъ языкѣ; русскій языкъ былъ введенъ только въ Кременецкія и повѣтовые школы, какъ языкъ иностранный, а изъ курса народныхъ училищъ онъ былъ совершенно изъятъ!!! И это на Волыни и въ Кіевской губерніи!.. Коллонтай, устранившійся отъ всякой политической и общественной дѣятельности, вступилъ въ переписку съ Чацкимъ, взявъ напередъ съ него слово, что она останется между ними и что о трудахъ его никто знать не будетъ. Тогда посыпались на него отъ Чацкаго проекты и сочиненія, какъ изъ мѣшка, съ просьбою рассмотреть и прислать замѣчанія. Трудолюбивый старикъ, не смотря на свои болѣзни, съ изумительнымъ усердіемъ исполняетъ всѣ порученія, иногда на нѣсколько строкъ Чацкаго пишетъ цѣлое изслѣдованіе, умѣряетъ его пылъ, исправляетъ ошибки и наводитъ на свою мысль — и все это дѣлаетъ умно, ловко, съ примѣрнымъ тактомъ. Чацкій пишетъ: «мнѣ некогда, напишите для меня рѣчь, которую нужно будетъ сказать при открытіи гимназіи», проситъ скораго исполненія, — и Коллонтай представляетъ ему образцовое, краснорѣчивое слово (на 86 печатныхъ страницахъ) съ восторженными похвалами «лучшему изъ Государей», Императору Александру I и вдобавокъ посылаетъ церемоніаль торжества открытія гимназіи, со всѣми мельчайшими подробностями. Занятый постоянно трудами для Чацкаго, Коллонтай, кромѣ того, ведетъ переписку съ извѣстными польскими учеными и литераторами, какъ-то: съ братьями Снядецкими, Линде, Стройновскимъ, Дмоховскимъ, Словацкимъ и т. д., дѣлаетъ замѣчанія на ихъ сочиненія, пишетъ программы для кременецкихъ учителей,

исправляетъ ихъ ученые труды и т. п., никому не отказывая въ своемъ пособіи и не жалѣя себя для работы. Невольно удивляешься этому сильному уму, этой неутомимой энергіи болѣзненнаго старика. Виленскій университетъ, въ вѣдѣніи котораго тогда состоялъ весь Западный край, смотрѣлъ на замыслы Чацкаго подозрительно и съ нѣкоторою завистью: боялись, чтобы онъ не обособился. Замѣчательно, что тогда наше правительство задумывало учредить университетъ въ Кіевѣ; но Чацкій съ Коллонтаемъ доказывали, что Кіевъ для университета неудобенъ и что лучшій пунктъ для высшаго училища — Кременецъ.

Но довольно; боюсь наскучить. Меня только разлакомила эта переписка. Было бы желательно прочесть подробныя біографіи Чацкаго и Коллонтая, познакомиться съ ихъ сочиненіями, узнать, на сколько планы ихъ приведены въ исполненіе, вообще, чѣмъ все это дѣло кончилось. А Виленскій университетъ и его дѣятельность? Что мы знаемъ изъ исторіи просвѣщенія въ Западной Россіи за первую четверть XIX вѣка? Право, не преувеличу, если скажу: ровно ничего. Между тѣмъ, нужно ли доказывать, какъ важно и необходимо для насъ знать, что и какъ дѣлали здѣсь наши предшественники? Объ этомъ времени, полагаю, можно было бы составить нѣсколько преинтересныхъ этюдовъ. Но съ этимъ вопросомъ соединялось нѣсколько другихъ соображеній, о чемъ сообщу особо. Нынѣ воздерживаюсь отъ искушенія заняться изученіемъ упомянутой эпохи, воздерживаюсь для Жмуди.

Писать о классицизмѣ не берусь, хотя это вещь далеко не трудная, какъ оказывается изъ нѣсколькихъ статей по этому предмету, изготовленныхъ лицами учебнаго вѣдомства и получившихъ одобреніе. Никакъ не причисляю себя къ знатокамъ древнихъ языковъ; думаю даже, что настоящихъ знатоковъ въ Россіи можно пересчитать по пальцамъ; не могу однако отрицать, что я прошелъ порядочную классическую школу, древнимъ языкамъ обучался 6 лѣтъ и изъ нихъ 3 года ежедневно, по 3 часа на оба языка, подъ непосредственнымъ руководствомъ извѣстнаго филолога-педагога Миддендорфа. Слѣдовательно, по своему образованію, я не чуждъ классицизму и очень хорошо понимаю, какой товаръ иногда болѣе можетъ идти за классицизмъ.

Живемъ въ совершенномъ уединеніи; досугъ наполняется

купаньемъ, прогулками и ловлею на удочку здоровыхъ окуней, производимою на рѣчкѣ подѣ большимъ деревомъ съ гнѣздомъ аистовъ; тутъ же и мельница, а въ ней любезный сердцу еврей, съ двумя взрослыми сыновьями, онъ же и кузнецъ, а въ случаѣ надобности и рѣзникъ и еще не все—чудо изъ чудесъ—онъ же и земледѣлецъ! Въ первый разъ увидѣлъ я еврея за сохой и порадовался несказанно. Образование, права, разселеніе евреевъ по Россіи, все это прекрасно, и пусть этимъ пользуются евреи; но чрезъ это вопли на нихъ, какъ на эксплуататоровъ, не уменьшатся, напротивъ, усилятся и будутъ держаться до тѣхъ поръ, пока большинство евреевъ не примется за обработку земли, собственными руками. Въ сохѣ разрѣшеніе еврейскаго вопроса.

Извините, если утомилъ Васъ такимъ длиннымъ письмомъ. Искренно порадовался я, узнавъ, что Ваше Превосходительство предполагаете ѣхать за границу; прекрасно: надо, надо непременно Вамъ отдохнуть, освѣжиться и посмотреть на Западную Европу.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство увѣдомить меня о полученіи этого письма. О проектѣ большой и малой семинарій повторяю свою просьбу. Жена посылаетъ Вамъ душевный поклонъ. Да пошлетъ Вамъ Богъ крѣпкое здоровье и долгіе дни.

Съ неизмѣннымъ глубокимъ уваженіемъ и пр.

Письмо И. П. Корнилова М. П. Погодину объ отношеніи нѣмцевъ къ славянамъ и обратно, а также о православной церкви въ г. Прагѣ. (1873 г.).

Глубокопочитаемый Михаилъ Петровичъ.

Пользуюсь отъѣздомъ въ Москву архимандрита Савы Касановича, чтобы препроводить къ Вамъ полученный мною изъ Вѣны, отъ Михаила Θεодоровича Раевского, пакетъ на Ваше имя. Раевскій проситъ насъ быть какъ можно осторожнѣе въ сношеніяхъ съ нимъ, такъ какъ письма, отправляемыя къ нему по почтѣ, безъ церемоніи вскрываются и прочитываются любознательными австрійскими чиновниками. Давно ли было время, когда мы не только не боялись нѣмцевъ, но даже съ видомъ покровительства посматривали на нихъ, какъ на слабыхъ мелкопо-

мѣстныхъ сосѣдей, которыхъ мы жаловали великодушно и денежными податками. А теперь, не одинъ М. Ѳ. Раевскій, который сидитъ въ ихъ пасти,—но и всѣ мы стали сильно ихъ побаиваться и на всякомъ шагу пасуемъ не только предъ заграничными, но и предъ своими шустерами. Куда дѣвались наша бодрость и самоувѣренность? Мы теперь боимся даже откровенно и честно заявлять самое обыкновенное и вполне законное сочувствіе къ заграничнымъ единоплеменникамъ своимъ потому, что боимся разсердить нѣмцевъ. Германцы чуть ли не въ каждомъ городишкѣ завели патріотическіе фереины и даже балтійскіе и саратовскіе нѣмцы, проживая на нашей землѣ, распѣваютъ *Die Wacht am Rhein*, смотрятъ на насъ свысока и открыто сочувствуютъ своимъ заграничнымъ братьямъ, а если смиренные и добродушные русскіе позволяютъ себѣ сказать слово въ пользу угнетенныхъ нѣмцами западныхъ славянъ, то насъ сейчасъ обвинять въ политическомъ агитаторствѣ и безуміи. Нѣмецъ можетъ сочувствовать нѣмцу и заступаться за него, а славянинъ не можетъ заступаться за славянина. Мы до того боимся нѣмцевъ, что даже не рѣшаемся оказать пособія къ устройству постоянного причта при Пражской церкви, которая давно готова и, на смѣхъ и на позорище всему западному христіанскому міру и даже евреямъ, стоять пустою. Не доказываетъ ли это, что современное русское образованное общество малодушно, утратило чувство государственной и народной чести и равнодушно къ достоинству православія. Жиды постыдились бы забросить свою синагогу такъ, какъ мы забросили Пражскій храмъ. Наши набожные прадѣды, конечно, никогда бы не допустили православную церковь до такого униженія и поспѣшили бы устранить всякій поводъ глумиться надъ нею и надъ нами. Я имѣю поводъ говорить такимъ образомъ потому, что вопросъ объ учрежденіи постоянного причта въ Прагѣ не подвинулся. Чѣмъ болѣе будемъ медлить освященіемъ храма, тѣмъ болѣе будемъ себя компрометировать предъ славянами и нѣмцами. Не забавно ли: устроили великолѣпную церковь, навѣсили колокола и—заперли все на замокъ. Никакія отговорки не спасутъ насъ отъ насмѣшекъ. Мы сами себѣ выдаемъ аттестатъ въ глупости и малодушіи.

Нѣсколько словъ И. П. Корнилова о коренныхъ основахъ русской государственной и народной жизни (памяти И. С. Аксакова 14 февр. 1886 г.).

I.

Православная вѣра, даровавшая русскому народу счастье слышать слово Божіе на родномъ ему славянскомъ языкѣ, имѣла въ теченіи 1000 лѣтъ и продолжаетъ имѣть необъятной важности значеніе на всѣ стороны жизни русскаго народа и государства. Въ православіи, какъ въ драгоценной сокровищницѣ, заключается историческая судьба Россіи. Православіе есть та творческая, духовная сила, которая пробудила и призвала къ исторической жизни нашихъ полудикихъ предковъ, связала ихъ въ одинъ народъ, объединила одною духовною идеей, одною церковно-славянскою рѣчью и грамотой, воспитала и выработала ихъ идеалы, ихъ воззрѣнія на чело-вѣка на цѣль и значеніе его земного существованія. Православіе вліяло на основы и формы семейной, общественной и государственной жизни. Въ семьѣ оно осмыслило и опредѣлило власть и обязанности отца и взаимныя отношенія всѣхъ членовъ семьи; въ общественной жизни установило внутренній строй и порядокъ и мирныя, въ духѣ вѣротерпимости и дружелюбія, отношенія православныхъ жителей къ инородцамъ и иновѣрцамъ; въ государственной жизни—опредѣлило и утвердило въ сознаніи православнаго народа значеніе и идеаль верховной царской власти и отношеніе къ ней всего народа.

По православному ученію, идеаль царской власти значительно разнится отъ идеала королевской власти, какой выработался въ Западной Европѣ, воспитанной въ католичество и въ идеяхъ папскаго главенства. Область царской власти обширнѣе королевской ¹⁾.

Согласно православному ученію, русскій народъ признаетъ на русской землѣ одну верховную власть—царскую, не допуская

¹⁾ Последняя ограничена вторженіемъ въ сферу ея вліянія папской власти, первенствовавшей на Западѣ, считающей себя и понынѣ выше всякой свѣтской власти.

Понятно, что и обязанности царской власти обширнѣе и отвѣтственнѣе королевской.

двоевластія. Свое воззрѣніе на обязанности и власть отца въ православной семьѣ русскій человѣкъ переноситъ и на царскую власть въ государствѣ. Въ доброй православной семьѣ нѣтъ другой власти сильнѣе отцовской; отецъ есть ревностный сынъ церкви; самъ подчиняется и требуетъ отъ своихъ чадъ и домочадцевъ подчиненія ея уставамъ. По тому же православному воззрѣнію, царь есть избранникъ и помазанникъ Божій, отецъ народа, первый сынъ православной церкви, ея ревнитель, оберегатель и поборникъ.

Таковы идеалы семьи и государства, утвердившіеся въ Россіи подъ вліяніемъ православія.

Слѣдовательно, православіе есть та великая культурная, духовная сила, которая обособляетъ русскій народъ отъ культурнаго вліянія другихъ религіозныхъ и соціальныхъ ученій. Православіе отдѣлило Россію отъ латино-германскаго вліянія западныхъ народовъ и дало возможность восточнымъ, русскимъ славянамъ развиваться свободно и самостоятельно на историческихъ и самобытныхъ началахъ.

Если русскій народъ извѣрится въ православіи и сдѣлается доступнымъ другимъ неправославнымъ ученіямъ, то онъ извѣрится и въ тѣ семейныя, общественныя и государственныя формы, которыя созданы и сохраняются православіемъ.

II.

Православное Русское государство создано и поддерживается не инородцами и иновѣрцами, вошедшими въ его составъ, но нравственными и матеріальными силами православнаго русскаго населенія. Государственная форма, выразившаяся у насъ царскимъ самодержавіемъ, выработалась исторически согласно съ воззрѣніями и идеалами православнаго русскаго народа и при его непосредственномъ участіи. Самозванцы, Григорій Отрепьевъ и другіе въ XVII вѣкѣ и Пугачевъ при Екатеринѣ II подняли православный народъ только обаяніемъ царскаго сана и принятіемъ царскаго имени. Царское самодержавіе на столько отвѣчаетъ требованіямъ и духу русскаго народа, что въ 1612 году, справившись съ безначаліемъ, народъ самъ возстановилъ государство въ той самой формѣ, съ которою освоился. Въ иныхъ отношеніяхъ къ царскому самодержавію находятся обитающіе въ Россіи нѣмцы,

поляки, евреи, магометанскіе народы и другіе иновѣрцы. Они не участвовали въ созданіи царской власти и подчинены ей не добровольно, но силою завоеваній и дипломатическихъ актовъ. Притомъ царское самодержавіе не совпадаетъ съ идеями папства и феодализма и вообще съ церковными, общественными и государственными формами западныхъ латино-германскихъ народовъ. Живущіе въ Россіи инородцы обособлены отъ русскихъ религіею, языкомъ, бытомъ, исторіею. Въ трудныя минуты испытаній какія были, (напр., для Россіи въ 1612 г. и 1812 г.) едва ли они отзовутся готовностію жертвовать жизнію и достояніемъ для спасенія цѣлости и неприкосновенности Русскаго Царства и едва ли пожертвуютъ своими Ригю, Варшавою съ такою же преданностію и любовію къ святой Руси, съ какою русскіе пожертвовали Москвою въ 1812 году. Наши инородцы составляютъ болѣе или менѣе самостоятельныя группы; нѣкоторые изъ нихъ, напр. жители Финляндіи, достигли почти полнаго политическаго обособленія отъ Россіи; остзейскіе нѣмцы живутъ этою мечтою и открыто противятся сліянію съ Россіей; поляки стремятся не только къ образованію независимаго государства, но даже къ отторженію отъ Россіи ея западныхъ губерній. Современное направленіе образованія содѣйствуетъ пробужденію даже въ мелкихъ народностяхъ сознанія своей національности и стремленія къ возможному политическому обособленію. Поэтому русская государственная власть съ каждымъ годомъ будетъ сильнѣе и сильнѣе испытывать затрудненія по отношенію къ инороднымъ своимъ подданнымъ и съ каждымъ годомъ будетъ яснѣе сознавать и убѣждаться, что надежнѣйшая опора царскаго самодержавія заключается въ русскомъ православномъ населеніи.

Отсюда слѣдуетъ, что заботы русской государственной власти должны быть направлены прежде всего къ разумному отеческому управленію русскимъ народомъ.

Благосостояніе и долговѣчность государства зиждутся не на политическихъ союзахъ и трактатахъ, не на внѣшнихъ болѣе или менѣе благопріятныхъ географическихъ условіяхъ страны, но, болѣе всего, на добрыхъ свойствахъ народа. Поэтому, заботы духовнаго и свѣтскаго русскаго правительства должны быть направлены на охраненіе въ русскомъ народѣ нравственности, на развитіе и воспитаніе его физической природы, его духовныхъ даровъ, на распространеніе въ его средѣ

полезныхъ знаній, на поощреніе труда, на устраненіе всего, что подрываетъ религіозныя и нравственныя основы семьи и общества. Какъ почва въ имѣніи недалёковиднаго хозяина можетъ истощаться и превращаться изъ плодородной въ бесплодную—такъ и народъ, если правительство не будетъ беречь его, не будетъ заботиться о его физическомъ, умственномъ и религіозномъ воспитаніи, можетъ постепенно утрачивать свои хорошія природныя свойства и понижаться физически и духовно.

Пока русскій народъ духовно не вырожденъ, нравственно не понизился и физически не ослабѣлъ, пока онъ свято хранить вѣру отцевъ, пока соблюдаетъ своеобразныя, въ духѣ православія и славянской природы своей, исторически сложившіяся и вѣками окрѣпшія формы семейной и общественной жизни, до тѣхъ поръ самый государственный строй, на нихъ основанный и къ нимъ принаровленный, не поколеблется.

Только при условіи правильнаго и отеческаго управленія и воспитанія, русскій народъ можетъ сохранить свое преобладающее вліяніе и первенство между завоеванными и присоединенными къ Россіи инородцами. Русскій народъ культурно и нравственно долженъ, если не возвышаться надъ инородцами, то по крайней мѣрѣ, не стоять ниже ихъ.

Воспитательное вліяніе русской государственной власти отражается сильнѣе и непосредственнѣе на русскомъ православному населеніи, безусловно послушномъ и покорномъ правительству. Иновѣрцы и инородцы сохраняютъ значительную долю самостоятельности, благодаря своему религіозному, а отчасти общественному и бытовому обособленію.

Спрашивается:

Наши церковныя и свѣтскія власти исполняютъ ли должнымъ образомъ воспитательныя и отеческія обязанности свои по отношенію къ православно-русскому народу?

Православное духовенство исполняетъ ли разумно и усердно свой пастырскій долгъ? Заботится ли о христіанскомъ воспитаніи своей паствы и являетъ ли само примѣръ христіанской жизни?

Имѣетъ ли православный народъ и въ достаточномъ ли числѣ хорошія школы, дѣйствительно ли просвѣщается въ нихъ грамотою и какія полезныя для себя знанія въ нихъ приобрѣтаетъ?

Какое воспитательное вліяніе на народныя массы имѣтъ нашъ гласный судъ? Внушаетъ-ли онъ уваженіе и страхъ къ закону и довѣріе къ правосудію? Не смущаетъ ли его совѣсть, не сбиваетъ ли народныя понятія о добрѣ и злѣ?

Ближайшія къ народу полицейскія и арминистративныя власти охраняютъ ли должнымъ образомъ общественный порядокъ, безопасность и частное благосостояніе, оберегаютъ ли слабыхъ и беззащитныхъ, сдерживаютъ ли злодѣевъ?

Система податей и налоговъ, вообще финансовое управленіе не подрываетъ ли народное благосостояніе, не вредитъ ли нравственности?

Извѣстно, что одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ государственныхъ доходовъ въ Россіи есть питейный сборъ. Успѣхъ этого сбора тѣсно связанъ съ потворствомъ пьянству и распутству.

Религіозный законъ запрещаетъ мусульманамъ употребленіе вина, евреи отличаются какъ извѣстно воздержностью; менониты, русскіе раскольники и нѣкоторые иновѣрцы также весьма умѣренны и ведутъ трезвую жизнь. Законы Финляндіи строго преслѣдуютъ пьянство.

Кто же въ Россіи всего болѣе пьетъ?

Къ величайшему позору, надо сознаться, что пьянство губитъ преимущественно православно-русское населеніе. Такой выводъ осуждаетъ нашу финансовую систему доходовъ.

Финансовая система не должна развращать и разорять народъ, не должна потворствовать безобразному пороку, разрушающему народное здоровье, народныя трудовыя силы, подрывающему личную и семейную нравственность, низводящую первѣйшую государственную силу—православный русскій трудовой народъ на степень безсмысленнаго стада.

Въ заключеніе повторимъ: величайшее сокровище въ русскомъ государствѣ есть русскій народъ, какъ нравственная личность, создавшая государство и поддерживающая самодержавіе.

Все, что подрываетъ нравственность и благосостояніе русскаго народа, подрываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ русское государство и царскую власть.

Благо государству, которое не деморализируетъ своего народа, но мудро воспитываетъ его на исторически утвердившихся началахъ религіи и нравственности.

Итакъ, православіе есть тотъ краеугольный камень, на коемъ создано и стоитъ непоколебимо русское государство и царская власть.

Этотъ взглядъ на великое значеніе православія составляетъ ученіе такъ называемыхъ славянофиловъ. И. С. Аксаковъ былъ одинъ изъ самыхъ убѣжденныхъ и краснорѣчивыхъ его проповѣдниковъ.

Посвящаемъ наши строки памяти этого высокочестнаго православнаго русскаго человѣка, отдавшаго свою жизнь, всѣ свои знанія и дарованія, всю свою душу на проповѣдь и защиту дорогихъ ему идеаловъ, завѣщанныхъ историческою жизнію русскаго народа.

Письмо свящ. Л. Паевского В. П. Кулину о неутѣшительныхъ перемѣнахъ въ состояніи народныхъ школъ Виленскаго Уч. Окр. (15 марта 1887 г.).

Высокопочитаемый Василій Петровичъ!

Съ св. Четырдесятницею привѣтствую Васъ и отъ души желаю въ добромъ здоровьи встрѣтить свѣтлые праздники Воскресенія Христова!

Простите ради Искупителя мою тяжелую вину предъ Вами—долгое и упорное молчаніе на любезное письмо Ваше, доставившее мнѣ истинное удовольствіе. Не повѣрите, Василій Петровичъ, какъ дорогого человѣку—изстрадавшемуся, измучившемуся горькою кручиною жизни, видѣть своими очами благородный откликъ въ сердцѣ носителей и цѣнителей русской правды и самосознанія. Прошло уже 2 $\frac{1}{2}$ мѣсяца—какъ получено мною Ваше дорогое для меня письмо, а я все не рѣшался сейчасъ же взяться за перо, что отвѣтить Вамъ на всѣ вопросы, предложенные Вами. Хотѣлось (скажу по совѣсти) выносить въ своей душѣ каждую мысль, навѣянную Вашимъ сердечнымъ письмомъ... И вотъ, когда, такъ сказать, я немного осмотрѣлся вокругъ себя, начинаю ревюмировать впечатлѣнія моей новой жизни.

Да, школа—по истинѣ—самая главная, завѣтная мечта и дума каждого, желающаго нести на алтарь отечеству луч-

шія силы и стремленія своего духа. Въ жизни западно-рускаго народа (по сю сторону Буга) незамѣтно совершается важный переворотъ, имѣющій (какъ и все на свѣтѣ) двѣ оборотныя стороны медали. Съ одной стороны—свобода, послѣ тяжелаго польско-шляхетскаго гнета, быстро развила народную гордость и уваженіе къ своей вѣрѣ и языку, обогатила западно-русска свѣточемъ яснаго сознанія и пониманія своего превосходства въ ряду пришлыхъ сословій (разумѣю польскій и еврейскій элементы), все еще не перестающихъ простираť свою длань и кабалу на всѣ стороны его жизни—общественной и домашней. Въ этомъ отношеніи, повторяю—при очевидномъ упадкѣ шляхетскаго господства, мѣстами дошедшаго до крайняго мінімум-а, можно сразу видѣть жизнь и вѣяніе среди насъ русской силы... Стало быть—сѣмена, брошенныя въ 60-хъ годахъ въ питомники западно-рускаго народа (разумѣю школы), положили крѣпкій фундаментъ народной самобытности какъ бы возставшей изъ пепла вѣковыхъ развалинъ!..

Но, съ другой стороны, нельзя не видѣть, что основы этого фундамента, заложеннаго такими мощными руками, какъ М. Н. Муравьева, К. П. Кауфмана и др., втеченіе двухъ десятковъ лѣтъ не только не дожили до апогея своей славы и могущества, а вступили, можно сказать, въ періодъ жалкаго прозябанія.. Сельскія народныя школы въ здѣшнемъ краѣ ждутъ коренной реформы и, кто знаетъ, быть можетъ—вызовъ въ столицу представителей учебнаго дѣла въ Сѣверо-и Юго-западномъ краяхъ, имѣющей своею исходною цѣлью *объединеніе народныхъ школъ съ церковно-приходскими* припесетъ въ будущемъ великую пользу просвѣщенію западно-русска въ духѣ родной вѣры и языка... Понятно, что до тѣхъ поръ учебное дѣло въ здѣшнемъ краѣ, среди простого народа, не двинется впередъ, пока *сверху* не убѣдятся въ томъ, что западно-русской народной школѣ за 20 лѣтъ существованія ея можно было бы уйти далеко впередъ! Откровенно сознаюсь (да будетъ сіе только между нами!), что о тѣхъ обаятельныхъ эпизодахъ изъ жизни здѣшней народной школы (прекрасное пѣніе и осмысленное благовѣйное чтеніе славянскаго письма въ церкви), которыми въ былыя времена восторгались многіе, теперь и помину нѣтъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ утратился и самый колоритъ—въ полномъ смыслѣ этого слова—*народной* школы!.. Мало того: ослабѣло довѣріе и простая сердечная любовь къ школѣ самихъ роди-

телей, сплошь и рядомъ жалующихся на испорченность своихъ дѣтей—ихъ грубость, непослушаніе, зачерствѣлость сердца и т. п. О грубомъ матеріализмѣ, жадно всасывающемся въ душу западно-русса, нечего и говорить... Разумѣется я говорю и пишу къ Вамъ, добрѣйшій Василій Петровичъ, такъ—какъ мнѣ кажется! Быть можетъ, я сталъ уже слишкомъ идеаленъ и требователенъ въ отношеніи къ тому, что вижу и осязаю своей душой... Но—простите—дай Богъ, чтобы я ошибался... На эту тему боюсь и распространяться предъ Вами, чтобы не впасть въ крайность, хотя и говорятъ, что всегда лучше бываетъ видѣть и въ худомъ хорошее...

О своей импровизованной школѣ, такъ называемой подвижной (каждый день ходилъ изъ хаты въ хату!) скажу одно, что она, даже при своей бездомности и безпатентности, не хуже любой *народной* школы въ *здѣшнемъ* краѣ. Съ Божіею помощію трудимся сколько можно и сколько позволяютъ время, здоровье и силы... О Вашей славяно-русской азбукѣ, составленной систематично, съ строгой выдержкой настоящаго педагога, дающей себя чувствовать и познавать въ каждой строчкѣ и въ каждомъ словѣ, равно и о полной примѣнимости ея въ современной *русской* школѣ, скажу когда-нибудь свое особое слово.

Замѣчаніе В. П. Кулина на Положеніе объ Учрежденіи Барона Морица Гирша для образованія еврейскаго юношества въ Россіи ¹⁾).

«Учрежденіе барона Морица Гирша по проекту Положенія» предназначается главнѣйшимъ образомъ для открытія и усовершенствованія училищъ начальныхъ, профессиональныхъ и земледѣльческихъ для еврейскихъ дѣтей въ Россіи и для установленій, способствующихъ той же цѣли.

«Названныя училища и установленія имѣютъ преимущественно цѣлью облегчить сліяніе евреевъ съ русскимъ населеніемъ Имперіи, дать дѣтямъ еврейскаго населенія обоюго пола начальное образованіе и нравственное воспитаніе на общую пользу Имперіи и доставить молодымъ людямъ необхо-

¹⁾ 10 октября 1888 г. передано дир. департ. Нар. Просв. Николаю Миліевичу Аничкову.

димое образованіе профессиональное и земледѣльческое, чтобы они посвятили себя полезному и честному труду».

Положеніе излагаетъ организацію «Учрежденія», способы и условія, при которыхъ предполагается достигнуть означенной цѣли.

Относясь съ полнымъ уваженіемъ и сочувствіемъ къ задачѣ, принимаемой на себя «Учрежденіемъ барона Морица Гирша» рассмотримъ съ надлежащимъ вниманіемъ названное Положеніе въ порядкѣ входящихъ въ него статей.

Но предварительно, для предупрежденія могущихъ возникнуть недоразумѣній, особенно въ виду того обстоятельства, что въ настоящее время евреи весьма замѣтно распространяются по всѣмъ губерніямъ Россіи, быть можетъ не излишне будетъ замѣтить, что проекты Положенія объ основаніи отдѣльныхъ еврейскихъ училищъ не могутъ имѣть практическаго примѣненія повсемѣстно въ Россіи, но только въ установленныхъ закономъ предѣлахъ еврейской осѣдлости.

СТАТЬЯ 1.

«Баронъ Морицъ Гиршъ вноситъ во французскій Банкъ, въ поземельный кредитъ Франціи, или за неимѣніемъ такового, въ другое перворазрядное банковое учрежденіе, на условіяхъ, предусмотренныхъ статьею 5-ю, и подъ названіемъ «Учрежденіе барона Морица Гирша», капиталъ въ пятьдесятъ милліоновъ франковъ, доходы съ коего подлежатъ употребленію на учрежденіе и содержаніе училищъ и другихъ еврейскихъ установленій, о которыхъ будетъ сказано въ статьѣ 2-й».

Изложенный основной пунктъ Положенія ясно указываетъ, что приношеніе барона Морица Гирша не имѣетъ характера пожертвованія въ томъ смыслѣ, какъ оно опредѣляется русскими законами и понимается обществомъ: Баронъ Морицъ Гиршъ не передаетъ капитала въ 50 милліоновъ франковъ въ вѣдѣніе русскаго правительства, съ указаніемъ съ своей стороны лишь цѣли и условій своего пожертвованія, и не помѣщаетъ его въ одно изъ государственныхъ финансовыхъ учрежденій Россіи, но предполагаетъ только доходы съ этого капитала, самый же капиталъ вносить во французскій Банкъ, или въ другое перворазрядное банковое учрежденіе, конечно заграничное. Притомъ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ пунк-

товъ Положенія, въ распоряженіи доходами на проектируемые еврейскія училища въ Россіи, русскому Правительству не предоставляется никакой власти, ни права голоса, ни контроля: распоряженіе доходами съ «Учрежденія» составляетъ обязанность, особаго еврейскаго комитета, открываемаго въ Россіи, и главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ учрежденія или его наслѣдниковъ, которые удерживаютъ за собою право въ извѣстныхъ случаяхъ (ст. 4-я) совершенно даже прекратить отпускъ суммъ на училища и дать доходамъ, равно и капиталу, другое назначеніе на пользу русскихъ евреевъ.

Предлагаемое на такихъ условіяхъ приношеніе барона Морица Гирша выражаетъ полное недовѣріе учредителя къ русскому правительству: удерживая капиталъ въ своихъ рукахъ онъ какъ бы сомнѣвается въ государственной состоятельности Россіи, а устраненіемъ правительства отъ всякаго участія въ распоряженіи доходами съ капитала, какъ бы не довѣряетъ его честности и добросовѣстности, помогая, что оно могло бы употребить эти суммы несоотвѣтственно ихъ назначенію.

Такое отношеніе учредителя къ русской правительственной власти, въ высшей степени для ея достоинства оскорбительно. Слѣдуетъ полагать, что на принятіе прошенія барона М. Гирша, на изложенныхъ условіяхъ, правительство своего согласія не изъавить. Означенныя условія должны быть замѣнены другими, болѣе благоприятными для пользы самого дѣла и вполне совмѣстными съ достоинствомъ русской власти.

Приношеніе барона Морица Гирша не ограничивается выдачею доходовъ съ капиталовъ 50 милліоновъ франковъ:—спустя десять первыхъ лѣтъ послѣ открытія «Учрежденія», сумма до 2⁰/₀ въ годъ съ этого капитала, съ согласія учредителя или его наслѣдниковъ, можетъ быть употреблена на чрезвычайныя надобности по еврейскимъ училищамъ и установленіямъ. Затѣмъ, доходы съ «Учрежденія» могутъ быть увеличиваемы дареніями, отказами и проч. и проч.

Положеніе не выясняетъ даже примѣрно, какого рода надобности, относящіяся къ еврейскимъ училищамъ и установленіямъ въ Россіи, слѣдуетъ разумѣть подъ выраженіемъ «чрезвычайныхъ» и удовлетвореніе этихъ «чрезвычайныхъ надобностей» обуславливаетъ только согласіемъ учредителя на отпускъ необходимыхъ на то суммъ, вовсе не считая

нужнымъ упомянуть о томъ: не потребуется ли въ такомъ случаѣ также согласіе и русскаго правительства; можетъ однако случиться, что съ правительственной точки зрѣнія, чрезвычайныя надобности таковыми не окажутся, а потому и не должны подлежать удовлетворенію.

Что же касается увеличенія доходовъ съ «Учрежденія» дареніями, отказами и пр., то само собою разумѣется, что подобныя пожертвованія могутъ быть приняты не иначе, какъ при соблюденіи условій, предъявляемыхъ по этому предмету русскими законами.

СТАТЬЯ 2.

Въ этой статьѣ Положенія сдѣланы указанія, на какіе предметы должны быть употребляемы доходы съ капитала барона М. Гирша съ распредѣленіемъ количества сихъ доходовъ, въ процентномъ отношеніи, на три отдѣла.

По 1-му отдѣлу сумма до 45% назначается на устройство и содержаніе еврейскихъ начальныхъ училищъ, по 2-му отдѣлу сумма до 40%—на устройство еврейскихъ профессиональныхъ училищъ для мальчиковъ и дѣвочекъ и—земледѣльческихъ училищъ. Въ обоихъ отдѣлахъ Положеніе добавляетъ: «а также на поддержаніе и *расширеніе* существующихъ уже подобныхъ училищъ».

Довольно продолжительный опытъ существованія въ западныхъ губерніяхъ Россіи отдѣльныхъ еврейскихъ училищъ убѣдительно, очевидными, положительными фактами, свидѣтельствуешь, что на сліяніе евреевъ съ русскимъ населеніемъ таковыя училища вліянія не имѣли. Ученики этихъ училищъ и въ семьѣ и въ школѣ постоянно остаются въ еврейской средѣ, понятіями и складомъ жизни совершенно обособленной отъ русскаго общества; тѣ же элементарныя знанія въ русскомъ языкѣ и по нѣкоторымъ общеобразовательнымъ предметамъ, какія выносятъ они изъ своихъ училищъ, не имѣютъ достаточно силы для смягченія ихъ вредной отчужденности отъ всего не-еврейскаго. Такимъ образомъ представляется вполне основательнымъ опасеніе, что такіе же, если не худшіе результаты дадутъ и проектируемыя Положеніемъ отдѣльныя еврейскія училища, вслѣдствіе чего главнѣйшая цѣль, возлагаемая на нихъ проектомъ, какъ на орудіе, со-

дѣйствующее слиянію евреевъ съ русскимъ населеніемъ Имперіи, не будетъ достигнуто.

Относительно *расширенія существующихъ* нынѣ еврейскихъ училищъ, желательно было бы знать: въ чемъ должно состоять подобное расширеніе? Въ добавленіи ли къ нынѣшнему курсу какого-либо новаго предмета, одного или нѣсколькихъ, спеціально-еврейскихъ или принадлежащихъ къ кругу общеобразовательныхъ предметовъ? или въ расширеніи курсовъ преподаваемыхъ нынѣ предметовъ? Но здѣсь особенно важно слѣдующее обстоятельство: существующія въ настоящее время городскія еврейскія училища дѣйствуютъ по утвержденному правительствомъ положенію и находятся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, тогда какъ Учрежденіе барона Морица Гирша проектируетъ объ открытіи новыхъ еврейскихъ училищъ, съ подчиненіемъ ихъ особому еврейскому комитету, состоящему въ зависимости отъ сего Учрежденія. На какомъ же основаніи «Учрежденіе» вносить въ свои проекты предложенія объ училищахъ, находящихся въ правительственномъ завѣдываніи? Эти училища, какъ были, такъ и останутся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, внѣ круга дѣятельности «Учрежденія»; поэтому предложенія, сдѣланныя въ Подоженіи о расширеніи казенныхъ еврейскихъ училищъ слѣдуетъ признать неумѣстными.

По 3-му отдѣлу, сумма до 15%, между прочимъ назначается: а) «на устройство одного или нѣсколькихъ промышленныхъ училищъ, по образцу и по программѣ реальныхъ училищъ, существующихъ въ настоящее время въ Россіи, съ присоединеніемъ мастерскихъ для ручныхъ работъ и на устройство земледѣльческихъ колоній»; в) «на образованіе учителей для вышеупомянутыхъ начальныхъ училищъ профессиональных и земледѣльческихъ, или при посредствѣ учрежденія учительскихъ семинарій или при посредствѣ стипендій въ соотвѣтственныхъ заведеніяхъ».

Объ устройствѣ реальныхъ училищъ въ Россіи исключительно для евреевъ не можетъ быть и рѣчи, уже въ силу того обстоятельства, что на основаніи существующихъ узаконеній, подобныя учебныя заведенія въ Россіи не имѣютъ вѣроисповѣднаго характера; въ этомъ отношеніи не дѣлается исключенія даже въ пользу господствующаго православнаго исповѣданія; да и въ западной Европѣ, сколько извѣстно,

нигдѣ не существуетъ особыхъ реальныхъ училищъ для евреевъ. Есть основаніе утверждать, что всего менѣе чувствуетъ въ томъ надобность Россія, пользы которой «Учрежденіе барона Морица Гирша» при образованіи еврейскаго юношества, ставить на первомъ планѣ.

По содержанію пункта в), слѣдуетъ замѣтить, что открытіе еврейскихъ учительскихъ семинарій для подготовленія учителей въ начальныя училища, едва ли не поставитъ Правительство въ противорѣчіе съ тѣмъ направленіемъ, какому оно слѣдуетъ нынѣ въ дѣлѣ образованія еврейскаго юношества. Сколько можно судить по фактамъ, напр. по закрытію житомирскаго еврейскаго учительскаго института, оно не питаетъ склонности къ поддержанію и развитію особыхъ еврейскихъ училищъ, убѣдясь на опытъ, что при обособленности еврейской жизни, таковая же обособленность и въ школѣ не приводитъ и не можетъ привести къ желаемымъ результатамъ т. е. къ сліянію евреевъ съ русскими. Не предвидится также надобности и въ назначеніи стипендій для подготовленія учителей въ какомъ-либо специально-педагогическомъ заведеніи — такимъ для евреевъ нынѣ можетъ служить только еврейскій учительскій институтъ въ Вильнѣ, но и тотъ, по всей вѣроятности, въ недалекомъ будущемъ, подобно житомирскому, будетъ упраздненъ, при чемъ интересы начального образованія еврейскихъ дѣтей ни мало не пострадали бы, ибо требующійся контингентъ учителей для еврейскихъ школъ русской грамотности весьма удобно и на небольшія средства могъ бы быть подготовленъ посредствомъ командировки молодыхъ евреевъ на лѣтніе педагогическіе курсы въ русскія учительскія семинаріи, находящіяся въ западныхъ губерніяхъ Россіи.

СТАТЬЯ 4.

«Управленіе вышеисчисленными учрежденіями ввѣряется постоянному Комитету подвѣдомственному министерству Народнаго Просвѣщенія.

«Комитетъ состоитъ изъ 12 членовъ, изъ коихъ два назначаются Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

«Десять остальныхъ членовъ изъ евреевъ. Они въ первый разъ назначаются учредителемъ фонда, который равнымъ образомъ опредѣляетъ и предсѣдателя.

«Комитетъ возобновляется выборами. Назначеніе членовъ комитета должно быть утверждено правительствомъ».

На содержаніе Комитета ассигнуется 60,000 въ годъ.

Въ послѣдующихъ статьяхъ положенія о Комитетѣ, между прочимъ, сказано:

(ст. 11) «Въ юридическомъ отношеніи Комитетъ служить въ Россіи представителемъ училищъ и заведеній «Учрежденія» предъ правительственными лицами, управленіями и вообще вездѣ, гдѣ обстоятельства того требуютъ».

(ст. 13) «Комитетъ имѣетъ свою печать съ надписью «Учрежденіе барона Морица Гирша для образованія еврейскаго юношества въ Россіи».

Такимъ образомъ для управленія имѣющими возникнуть въ русскихъ губерніяхъ еврейскими училищами и другими еврейскими установленіями, создается въ Россіи о-бокъ съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, новое учрежденіе — еврейскій Комитетъ; онъ распоряжается и заправляетъ всѣми дѣлами по ввѣреннымъ ему еврейскимъ учрежденіямъ, сносится непосредственно съ правительственными лицами и управленіями, имѣетъ свою печать и обезпеченъ содержаніемъ ихъ фонда «учредителя». Распоряжаясь самостоятельно по внутреннимъ дѣламъ управленія, Комитетъ въ сношеніяхъ съ правительственными лицами и управленіями, дѣйствуетъ, какъ представитель другой высшей, главнѣйшей еврейской власти, пребывающей за границей и имѣющей средоточіе въ лицѣ барона Морица Гирша или его наслѣдниковъ. Но при такомъ широкомъ самоуправленіи иностраннаго учрежденія, проектируемаго къ открытію въ Россіи для образованія еврейскаго юношества на пользу Имперіи, какія права представляютъ русской правительственной власти, тому именно вѣдомству, которому нынѣ подчинены всѣ еврейскія учебныя заведенія въ Россіи т. е. Министерству Нар. Просвѣщенія? Хотя въ самомъ началѣ 4-й статьи выражено прямо, что проектируемыя еврейскія училища «ввѣряются постоянному Комитету, подвѣдомственному Министерству Нар. Просв.»; но не будетъ ошибкою замѣтить, что это одна формальность, заявленная и поставленная на первомъ планѣ для болѣе вѣнливости, лишенная однако серьезнаго значенія, ибо такая подвѣдомственность ничѣмъ не подтверждена, ни пунктами упомянутой статьи, ни содержаніемъ всего Положенія. Что предоставляется

Министерству? Оно назначаетъ въ Комитетъ двухъ членовъ отъ себя, на *десять* членовъ изъ евреевъ и утверждаетъ назначеніе сихъ послѣднихъ. Ничего болѣе 4-я статья Министерству не предоставляетъ. Кромѣ того, по другимъ статьямъ Положенія, оно утверждаетъ училищныя программы (ст. 3) утверждаетъ правила для осуществленія установленій Положенія, которыя будутъ составлены Комитетомъ (ст. 12); затѣмъ, ему представляется Комитетомъ экземпляръ годового отчета (ст. 10); имѣется еще слѣдующая, по видимому, существенно важная статья:

«Всѣ училища, установленіе и проч. открытыя на средства настоящаго Учрежденія, управляются на основаніи законовъ по народному просвѣщенію въ Имперіи» (ст. 8).

Приведенными статьями исчерпывается участіе Министерства Народнаго Просвѣщенія въ дѣлахъ «Учрежденія».

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній. Нѣтъ надобности распространяться и доказывать, что два члена, назначаемые въ Комитетъ Министерствомъ, на десять членовъ изъ евреевъ, никакого значенія въ дѣлахъ Комитета имѣть не могутъ—это очевидно. Комитетъ можетъ даже въ силу того же «Положенія» обойтись и безъ этихъ двухъ (членовъ) министерскихъ чиновниковъ: для поставленія рѣшеній достаточно, чтобы въ комитетѣ участвовало семь членовъ (ст. 4), а въ числѣ ихъ члены отъ Министерства могутъ и не быть; но что имъ дѣлать, какъ должны они поступать въ случаѣ несогласія ихъ съ мнѣніями членовъ изъ евреевъ, а такіе случаи, безъ всякаго сомнѣнія, встрѣтятся нерѣдко? Входить въ Комитетъ съ особыми мнѣніями? Но Комитетъ можетъ оставить эти мнѣнія безъ всякаго вниманія, такъ какъ къ разсмотрѣнію ихъ ничто его не обязываетъ, или принявъ, можетъ все-таки не согласиться.

Представлять всякій разъ особые донесенія въ Министерство? Но Министерству не предоставляется права останавливать или измѣнять рѣшенія, состоявшіяся въ Комитетѣ. Если предположить, что члены отъ Министерства будутъ снабжены особыми инструкціями отъ начальства, то и въ такомъ случаѣ вліяніе въ собраніяхъ Комитета они не получаютъ: по смыслу положенія, вся сила и значеніе Комитета на сторонѣ евреевъ. Допущеніе двухъ министерскихъ чиновниковъ въ Комитетъ едва ли не слѣдуетъ понимать, какъ крайнюю, но необходимую со стороны учредителя, уступку правительству.

Остановимъ вниманіе на вышеуказанномъ пунктѣ изъ ст. 8-й, въ которомъ сказано, что всѣ еврейскія училища и установленія, открытыя на средства «Учрежденія» *«управляются на основаніи законовъ по Народному Просвѣщенію въ Имперіи»*.

Если это такъ, то значить, что всѣ еврейскія училища и установленія, учрежденныя на счетъ барона Морица Гирша, подобно уже существующимъ въ западныхъ губерніяхъ еврейскимъ училищамъ, должны быть подчинены Министерству Нар. Просв. и состоять въ ближайшемъ заведываніи попечителей учебныхъ округовъ и мѣстныхъ училищныхъ дирекцій; отъ учебнаго начальства, будетъ зависѣть опредѣленіе и увольненіе учителей въ означенныхъ училищахъ, наблюденіе за ходомъ обученія и воспитанія въ нихъ и т. п. Такъ именно и управляются училища *«на основаніи законовъ по народному просвѣщенію въ Имперіи»*. Если это такъ, а иначе понимать подчеркнутыя нами слова нельзя, то въ чемъ же будетъ состоять дѣятельность постоянного еврейскаго Комитета, которому по статьѣ 4-й, какъ упомянуто выше, «ввѣряется управленіе» всѣми проектируемыми еврейскими училищами «Учрежденія барона Мориса Гирша?» Что нибудь одно: управляетъ Министерство Нар. Просв. или еврейскій Комитетъ. Повидимому, тутъ въ Положеніи противорѣчіе; это однако повидимому, но въ сущности противорѣчія нѣтъ. Дѣло вполнѣ разъяснится, если мы оба пункта ст. 4-й и 8-й, относящіеся къ одному и тому же предмету, но почему-то въ Положеніи разрозненное, сведемъ въ одну статью. Въ статьѣ 4-й сказано: «Управленіе вышеисчисленными учрежденіями ввѣряется постоянному комитету»; статья 8-я служитъ дополненіемъ къ этому постановленію, выясняя, что названныя учрежденія «управляются подразумѣвается комитетомъ) на основаніи законовъ по народному просвѣщенію въ Имперіи».

Другими словами: всѣ права Министерства Нар. Просв., попечителей учебныхъ округовъ и ближайшаго учебнаго начальства, какими это вѣдомство пользуется, «на основаніи законовъ по народному просвѣщенію въ Имперіи» т. е. назначеніе и увольненіе учителей, надзоръ за преподаваніемъ и т. п., — по отношенію къ учрежденіямъ барона Гирша переходитъ къ еврейскому Комитету. Такова прямая сущность мысли, вытекающая изъ сопоставленія означенныхъ пунктовъ

ст. 4-й и 8-й, устраняющая по своей ясности всякое иное толкованіе.

Слѣдуетъ ли подвергать обсужденію такія домогательства учредителя?

Возвращаемся къ 4-й статьѣ, требующей разъясненій и по другимъ пунктамъ. Такъ въ статьѣ не упомянуто, на какой срокъ назначаются члены Комитета. На первый разъ право назначенія членовъ изъ евреевъ и предсѣдателя учредитель предоставляетъ себѣ, оставляя за правительствомъ право утвержденія избраннаго имъ состава Комитета; но если правительственного утвержденія не послѣдуетъ одинъ и нѣсколько разъ, то какимъ способомъ предполагается привести дѣло къ соглашенію? Наконецъ, гдѣ предполагается основать постоянное пребываніе Комитета въ Петербургѣ, или въ чертѣ еврейской осѣдлости, въ одномъ изъ городовъ западныхъ губерній, напр. въ Вильнѣ, Житомирѣ или Одессѣ?

СТАТЬЯ 5-я.

Сообщивъ о капиталѣ и о томъ въ какихъ государственныхъ бумагахъ предполагается внести его въ банкъ, а также о выдачѣ доходовъ въ распоряженіе комитета, статья продолжается:

«Учредитель удерживаетъ за собою, за своими представителями или наслѣдниками право отказать въ подписи ассигнованія денегъ, въ случаѣ, когда проценты или самый основной капиталъ пожертвованія станеть употребляться не сообразно съ ихъ назначеніемъ, какъ оное установлено Положеніемъ. Если бы таковое обстоятельство оказалось, то о семъ дѣлаетъ сообщеніе со стороны учредителя или его представителей или наслѣдниковъ, непосредственно русскому правительству.

«Если обстоятельства, препятствующія уплатѣ процентовъ продолжатся свыше двухъ лѣтъ съ того дня, когда о семъ доведено было до свѣдѣнія Императорскаго правительства, то учредитель или его представители, или наслѣдники, могутъ дать другое назначеніе, на пользу русскимъ евреямъ, какъ доходамъ, такъ и самому капиталу Учрежденія».

Вышеозначенная оговорка учредителя, существенно важная для дѣла, нуждается въ разъясненіи. Для учредителя нѣтъ, кажется, никакихъ основаній опасаться, чтобы капиталъ,

находящійся въ его рукахъ и доходы съ него, выдаваемые въ распоряженіе еврейскаго Комитета, могли быть употреблены не сообразно съ ихъ назначеніемъ т. е. не на содержаніе еврейскихъ учреждений, а на како-либо другой предметъ. Нельзя также полагать, чтобы Комитетъ ассигнованныя учредителемъ въ его вѣдѣніе деньги на извѣстный, опредѣленный предметъ, могъ употребить на другія еврейскія надобности, не показанныя въ Положеніи, такъ какъ Комитетъ въ расходованіи суммъ обязанъ предъ учредителемъ отчетностью и кромѣ того за его дѣятельностью на мѣстахъ устанавливается учредителемъ контроль при посредствѣ особыхъ уполномоченныхъ (ст. 7-я), изъ чего видно, что учредитель поставленъ въ полную возможность знать во всякое время, какъ расходуются доходы съ его капитала, соотвѣтственно ли съ ихъ назначеніемъ или нѣтъ. Или означеннымъ заявленіемъ предупреждается постороннее (правительственное) вмѣшательство въ еврейскія учрежденія, могущее такъ или иначе повліять на ихъ направленіе, *«не сообразно съ ихъ назначеніемъ какъ оное установлено Положеніемъ?»* Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, такая оговорка ставитъ будущія еврейскія учрежденія барона Морица Гирша въ Россіи на весьма зыбкую почву. Существованіе ихъ не имѣетъ твердаго основанія, но обусловлено личными взглядами, мнѣніями и, пожалуй, произволомъ со стороны учредителя.

СТАТЯ 7.

Баронъ Морицъ Гиршъ, или его представители или наслѣдники «могутъ во всякое время присылать на средства» учрежденія «одного или нѣсколькихъ уполномоченныхъ для проверки на мѣстахъ полученныхъ результатовъ».

Весьма понятно желаніе учредителя имѣть право контроля за дѣйствіями Комитета и за дѣятельностью, на мѣстахъ, различныхъ учреждений, существующихъ на его счетъ. Но при этомъ невольно возникаютъ слѣдующія соображенія и вопросы. Уполномоченные учредителя, посланные въ русскіе губерніи для ревизіи еврейскихъ училищъ, устроенныхъ на его средства, безъ сомнѣнія, люди образованные, но по всей вѣроятности, ихъ иностранныхъ евреевъ, желая удостовѣриться въ достигнутыхъ этими школами результатахъ, могутъ ли быть

компетентными судьями при обсужденіи вопроса, составляющаго, по словамъ Положенія, одну изъ главнѣйшихъ цѣлей учрежденія сихъ школъ, т. е. содѣйствуютъ ли эти школы слиянію евреевъ съ русскимъ населеніемъ Имперіи «и дѣйствительно ли служатъ на общую пользу Имперіи»? Можно безошибочно утверждать, что при рѣшеніи означеннаго вопроса, уполномоченные учредителемъ иностранные еврейскіе ревизоры не представляютъ мнѣній, которыя можно было бы признать заключеніемъ людей свѣдующихъ.

Но особенно важно то обстоятельство, что допущеніе иностранныхъ подданныхъ, евреевъ свободно разѣзжать по русскимъ губерніямъ съ видомъ нѣкоторой власти и съ правымъ производить ревизію школъ, хотя бы принадлежащихъ только «Учрежденію», сильно подниметъ въ мѣстномъ еврейскомъ населеніи требовательность, самомнѣніе и надменность и безъ того уже значительныя, и на противъ, крайне неблагоприятными впечатлѣніями отзовется на мѣстномъ христіанскомъ населеніи, которое во всякомъ усиленіи еврейства, не безъ основанія, видитъ для себя вредъ и несчастье. Конечно все это не можетъ соотвѣтствовать видамъ Правительства.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ краткихъ чертахъ дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Заграницей открывается еврейское «Учрежденіе барона Морица Гирша, для образованія еврейскаго юношества въ Россіи» съ капиталомъ въ 50 милліоновъ франковъ, который учредитель вноситъ во французскій банкъ или въ другое перворазрядное европейское банковое учрежденіе. Доходы съ этого капитала назначаются на открытіе и содержаніе въ Россіи особыхъ еврейскихъ училищъ: начальныхъ, профессиональныхъ, земледѣльческихъ и реальныхъ, а также учительскихъ семинарій, на устройство мастерскихъ и земледѣльческихъ колоній и кромѣ того, на расширеніе еврейскихъ училищъ, находящихся въ правительственномъ завѣдываніи. Управление поименованными училищами ввѣряется еврейскому комитету, открываемому въ Россіи и состоящему изъ 12 членовъ, изъ коихъ 10 евреевъ и два отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Комитетъ управляетъ училищами, на осно-

ваніи законовъ по народному просвѣщенію въ Россіи, а въ юридическомъ отношеніи, предъ правительственными лицами и управленіями служить представителемъ училищъ и заведеній «Учрежденія». Комитетъ обязанъ отчетностью предъ учредителемъ или его наслѣдниками, которые контролируютъ его дѣйствія и посылаютъ своихъ уполномоченныхъ на ревизію училищъ.

Участію правительства въ дѣятельности комитета отведена такая малая доля, которая не можетъ имѣть никакого существеннаго значенія для дѣла.

Возможно ли допустить существованіе въ Россіи такого особаго еврейскаго учрежденія, которое облеченное правами и нѣкоторою властью, будетъ дѣйствовать самостоятельно въ извѣстныхъ ея предѣлахъ, въ весьма важной области государственнаго вѣдѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ состоять въ зависимости не отъ русскаго правительства, а отъ иностранныхъ подданныхъ, евреевъ, пребывающихъ за границей? Неужели позволительно думать, что раскинутая комитетомъ по всему западному краю цѣлая сѣть еврейскихъ разнаго наименованія училищъ въ самомъ дѣлѣ «облегчитъ сліяніе евреевъ съ русскимъ населеніемъ и будетъ служить на общую пользу Имперіи»?

Вообще, цѣль «Учрежденія можетъ ли быть достигнута осуществленіемъ проектовъ Положенія»?

Съ увѣренностью, говоримъ—нѣтъ.

При спокойномъ и безпристрастномъ обсужденіи дѣла и при нѣкоторомъ знаніи еврейства, духа и стремленій, въ немъ господствующихъ, легко предвидѣть, какія послѣдствія вызоветъ въ жизни исполненіе означенныхъ проектовъ: послѣдствія прискорбныя, тяжкія, быть можетъ, желательныя съ еврейской точки зрѣнія, но ни мало не отвѣчающія нуждамъ и пользамъ народа и государства. Прежде всего поднимется духъ въ еврействѣ и какъ бы въ укоръ Правительству возвеличится имя иностраннаго благодѣтеля—единовѣрца, онъ какъ хозяинъ массы учрежденій, явится силою въ западномъ краѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ усилится и еврейство. Опираясь на его сочувствіе и помощь, евреи съ новою смѣлостью заявятъ свои домогательства о расширеніи гражданскихъ правъ еврейскаго племени въ Россіи; школы «Учрежденія» вполне замкнутая въ еврейскую исключительность ни чѣмъ не обязан-

ныя Правительству, не стремленіе къ сліянію съ русскимъ населеніемъ воспитають въ учащихся, но еще большую, чѣмъ нынѣ отъ него отчужденность. Обладая большими средствами образованія, чѣмъ масса мѣстнаго христіанскаго населенія, избѣгающіе производительнаго труда, особенно земледѣльческаго, евреи пріобрѣтенныя въ школѣ знанія, употребятъ не на общую пользу Имперіи, но на расширеніе и эксплуатацію, во всѣхъ видахъ христіанскаго населенія, и тяжкимъ бременемъ обрушатся на народъ.

Въ этихъ строкахъ нѣтъ преувеличенія; въ дополненіе къ нимъ, можно только пожелать, чтобы не было худшихъ результатовъ.

Конечно, странно было бы отрицать пользу распространенія образованія между евреями, но при обсужденіи этого вопроса, по нашему мнѣнію, нужно постоянно имѣть въ виду массу христіанскаго населенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ евреи, и тѣ образовательныя средства, какими пользуется это коренное населеніе.

Евреи, особенно въ мужскомъ поколѣніи, грамотны поголовно: каждый еврей знаетъ по меньшей мѣрѣ, три языка: еврейскій—языкъ Талмуда, свой жаргонъ и разговорный языкъ мѣстныхъ жителей, среди которыхъ живетъ; многіе знаютъ четыре или пять языковъ, въ томъ числѣ и нѣмецкій. Средствами образованія для нихъ служатъ: громадное количество разсыпанныхъ по всему западному краю спеціально еврейскихъ первоначальныхъ школъ, это — хедеры, за ними слѣдуютъ талмудъ—торе и ешиботы, учительскій институтъ въ Вильнѣ, казенныя еврейскія училища и школы русской грамотности, частныя школы и пансіоны для дѣвочекъ въ городахъ, затѣмъ всѣ русскія общеобразовательныя и спеціальныя учебныя заведенія, отъ народной школы до университета включительно открыты для евреевъ.

Съ другой стороны, коренное крестьянское населеніе—бѣлоруссы, малоруссы, литовцы, главнѣйшій производительный элементъ страны, вполне преданный правительству,—въ большинствѣ безграмотны и невѣжественны; всѣ образовательныя средства для ихъ дѣтей заключаются въ элементарныхъ сельскихъ школахъ, недостаточныхъ по числу, и въ нѣсколькихъ учительскихъ семинаріяхъ.

При такихъ условіяхъ и при извѣстной солидарности еврей-

ской массы въ отстаиваніи своихъ специальныхъ интересовъ, не совпадающихъ съ общими пользами края, усиливать еврейство новыми образовательными учрежденіями съ расширеніями съ курсами по проекту барона Морица Гирша, было бы крайне вредно для мѣстнаго христіанскаго населенія и не безопасно для государства.

Это не значитъ, что слѣдуетъ ставить преграды распространенію просвѣщенія между евреями, нѣтъ, образованіе для нихъ необходимо, но чтобы оно достигало тѣхъ цѣлей, какія изложены въ «Положеніи» на первомъ планѣ и осуществленіе которыхъ было бы желательно, нужно все дѣло «Учрежденія» поставить на иныхъ основаніяхъ и видоизмѣнить его въ частностяхъ.

Нужно начинать съ корня, съ первыхъ шаговъ при обученіи еврейскихъ дѣтей и насаждать въ массѣ еврейскаго населенія первые начатки истиннаго просвѣщенія.

Позволяемъ себѣ представить по этому предмету слѣдующія предположенія.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ.

Приношеніе барона Морица Гирша, по нашему мнѣнію, можетъ быть принято русскимъ правительствомъ только въ такомъ случаѣ, когда ему данъ будетъ характеръ пожертвованія, примѣрно въ такой формѣ:

Баронъ Морицъ Гиршъ жертвуетъ въ распоряженіе русскаго правительства на образованіе еврейскаго юношества пятьдесятъ милліоновъ франковъ.

Капиталу и учрежденіямъ, открытымъ на доходы съ него присвоивается имя жертвователя. Капиталъ помѣщается въ одномъ изъ русскихъ финансовыхъ учреждений. Цѣль пожертвованія—та же, какъ это сказано въ «Положеніи». Въ подробности, имѣющія второстепенное значеніе, не входимъ. Если къ этому добавить статью, относительно управленія училищами, уже внесенную въ «Положеніе», а именно, что всѣ училища и учрежденія, открытыя на средства жертвователя, управляются на основаніи законовъ по народному образованію въ Имперіи, то обозначатся совершенно ясно способы управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ненужность въ постоянномъ Комитетѣ, проектируемомъ въ «Положеніи», также и то, что

всѣ таковыя училища должны быть подчинены Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Доходы съ означеннаго капитала употребляются:

1) *На введеніе правильнаго обученія еврейскимъ предметамъ въ хедерахъ, на введеніе въ нихъ обученія русской грамотности и на улучшеніе хедеровъ въ умственномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.*

Безобразное, во всѣхъ отношеніяхъ, состояніе хедеровъ, находящихся въ рукахъ невѣжественныхъ фанатиковъ-меламедовъ (учителей) общеизвѣстно. Каждый еврейскій мальчикъ въ самомъ раннемъ впечатлительномъ возрастѣ, обязательно вступаетъ въ эти школы и здѣсь получаетъ едва ли не на всю жизнь, вредный, спеціальный еврейскій закалъ. О хедерахъ въ «Положеніи» не упомянуто ни однимъ словомъ; между тѣмъ, съ этихъ именно школокъ слѣдуетъ начать перевоспитаніе еврейства, и было бы истиннымъ добрымъ дѣломъ со стороны жертвователя, если бы часть своихъ пожертвованій, онъ удѣлилъ на улучшеніе учебной и воспитательной части и состава учащихся въ хедерахъ.

2) *На открытіе и содержаніе школъ русской грамотности для мальчиковъ и для дѣвочекъ въ городахъ и преимущественно въ мѣстечкахъ западныхъ губерній.*

Школы русской грамотности, устроенныя по образцу возникшихъ въ г. Вильнѣ по распоряженію бывшаго главнаго начальника Сѣверо-западнаго края графа М. Н. Муравьева были бы и особенно полезны въ многочисленныхъ и многочисленныхъ мѣстечкахъ западныхъ губерній, населенныхъ въ значительномъ большинствѣ евреями: обучая дѣтей русскому языку, такія школы хотя отчасти, ослабляли бы вліяніе хедеровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служили бы подготовительными для общихъ училищъ.

3) *На подготовленіе учителей для еврейскихъ школъ русской грамотности, посредствомъ командированія молодыхъ евреевъ на лѣтніе педагогическіе курсы, устраиваемые при учительскихъ семинаріяхъ западныхъ губерній.*

Такіе временные курсы дадутъ прикомандированнымъ кандидатамъ знанія и умѣнье достаточныя для успѣшнаго обученія дѣтей русской грамотѣ; а въ молодыхъ людяхъ изъ евреевъ, знакомыхъ съ русскимъ языкомъ и получившихъ нѣкоторое образованіе, готовыхъ принять должность учителя

русской грамотности, недостатка не будет; они легко найдутся на мѣстѣ.

4) *На открытіе и содержаніе ремесленныхъ мастерскихъ.*

5) *На открытіе и содержаніе одного или нѣсколькихъ земледѣльческихъ училищъ и земледѣльческихъ колоній.*

Земледѣльческія училища низшаго разряда, съ небольшимъ теоретическимъ курсомъ и съ постоянною практикою учащихся во всѣхъ видахъ обычнаго крестьянскаго труда, могли бы быть устроены по образцу школъ, открываемыхъ нынѣ нѣкоторыми земствами. Земледѣльческія колоніи, конечно, должны исполнѣ соответствовать своему назначенію.

6) *На открытіе и содержаніе профессиональныхъ школъ для дѣвочекъ.*

Въ програму этого рода школъ, конечно, было бы включить небольшой курсъ по русскому языку и по нѣкоторымъ общеобразовательнымъ учебнымъ предметамъ.

Примѣчаніе. Нѣтъ никакой надобности, чтобы начальницы и преподавательницы въ профессиональныхъ школахъ для дѣвочекъ были непременно еврейки; напротивъ, соответственнѣе съ общими цѣлями, выраженными въ «Положеніи» и полезнѣе для дѣла—назначать на эти мѣста, лицъ русскаго происхожденія. Что же касается земледѣльческихъ училищъ, то положительная необходимость заставить отдать ихъ въ завѣдываніе русскихъ людей, такъ какъ евреевъ, подготовленныхъ къ такой профессіи не найдется.

Изложенныя предположенія относятся къ массѣ еврейскаго населенія, предоставляя ей средства для полученія необходимаго элементарнаго русскаго образованія и для приобрѣтенія полезныхъ знаній, приложимыхъ къ производительному труду.

Но при выполненіи таковыхъ предположеній, правительственной заботливости представится въ западныхъ губерніяхъ другая потребность несравненно большей важности, потребность увеличить русскія образовательныя средства для тамошняго коренного христіанскаго населенія, чтобы народъ укрѣпляя свои умственные и нравственные силы, могъ безъ ущерба для своихъ насущныхъ нуждъ, выдерживать натискъ еврейства.

Четыре статьи И. П. Корнилова о введеніи русскаго алфавита въ литовскій языкъ (1900 г. и 1901 г.).

СТАТЬЯ № 1.

Взгляды бывшаго Генераль-губернатора Сѣверо-западнаго края, М. Н. Муравьева, на литовскій народъ и на русскія задачи на Литвѣ очень сходны съ мыслями, высказанными А. О. Гилфердингомъ въ его капитальной статьѣ подъ заглавіемъ: «Нѣсколько замѣчаній о Литовскомъ и Жмудскомъ племени». Эта статья напечатана въ I-мъ выпускѣ изданія С. В. Шолковича, въ Вильнѣ въ 1885 году, подъ заглавіемъ: «Сборникъ статей, разъясняющихъ Польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи». (Жаль, что на полезное изданіе Шолковича мало обращено вниманія нашего образованнаго общества и правительственныхъ лицъ. Это изданіе прекратившееся на II-мъ выпускѣ, слѣдовало бы непремѣнно и настойчиво продолжать).

Дѣло о введеніи русскаго алфавита въ литовскій языкъ возникло по слѣдующему поводу. Въ февралѣ 1864-го года инспекторъ классовъ Аудиторскаго Училища въ Петербургѣ Юшкевичъ, жмудинъ по происхожденію, уроженецъ Ковенской губерніи, узнавъ, что я назначенъ попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа, представилъ мнѣ въ рукописи свою русско-жмудскую грамматику, въ которой жмудскія слова были написаны латинскимъ алфавитомъ. Имѣя въ виду, что многіе русскіе учителя начальныхъ училищъ незнакомы съ этимъ алфавитомъ, я просилъ Юшкевича, не найдетъ ли онъ возможнымъ примѣнить къ жмудскому языку русскій гражданскій алфавитъ? Юшкевичъ призналъ вполне осуществимымъ и полезнымъ для русскихъ и для жмудяковъ это предположеніе и взялся его исполнить. Черезъ нѣсколько дней онъ принесъ въ видѣ образца нѣсколько рукописныхъ листовъ своей грамматики съ жмудскими словами, писанными русскимъ алфавитомъ; при этомъ онъ просилъ меня принять его на учебную службу въ Ковенскую губернію, причемъ онъ обязывался составить и напечатать свою русско-жмудскую грамматику и книгу для чтенія для народныхъ училищъ.

По прибытіи моемъ въ Вильну на службу 1864-го года,

я представилъ М. Н. Муравьеву рукописи Юшкевича; Михаилъ Николаевичъ вполне одобрилъ мысль и трудъ Юшкевича, но затруднился принять его на учебную службу въ Ковенскую губернію, гдѣ его родной братъ служилъ ксендзомъ и отличался латинскимъ фанатизмомъ. Съ дозволенія М. Н. Муравьева я предложилъ Юшкевичу пріѣхать въ Вильну и заняться составленіемъ своей русско-жмудской грамматики и книги для чтенія; но Юшкевичъ на это не согласился, и, такимъ образомъ, это не состоялось. Спустя нѣсколько времени М. Н. получилъ изъ Варшавы письмо отъ Николая Алексѣевича Милютина, въ которомъ послѣдній уведомилъ его, что лекторъ Варшавской главной школы, Микутскій, принимаетъ на себя трудъ заняться составленіемъ и печатаніемъ для народныхъ училищъ жмудскихъ буквarei и книгъ русскимъ алфавитомъ. По соглашенію М. Н. Муравьева съ Н. А. Милютинымъ, Микутскій прибылъ для этихъ работъ въ Вильну, гдѣ была составлена особая коммиссія изъ слѣдующихъ лицъ: 1) Цензора жмудскихъ книгъ, протоіерея Петкевича, родомъ литовца, 2) Микутскаго, тоже жмудяка, 3) учителя одного изъ Ковенскихъ училищъ, жмудяка Ивинскаго, 4) единственнаго во всемъ Сѣверо-западномъ краѣ русскаго челоуѣка, оказавшагося основательно знающимъ жмудскій языкъ, бывшаго учителя Кречинскаго. Первая русско-жмудская книга подъ заглавіемъ «Русско-Жмудскій Букварь» (Абецэле-Жемайчишка Летувишка) была напечатана въ Вильнѣ въ 1865 году, въ количествѣ, кажется, 6000 экземпляровъ. Изъ нихъ 1000 экземпляровъ были оставлены въ Виленской Дирекціи Народныхъ Училищъ, а 5000 экземпляровъ отправлены въ Ковенскую Дирекцію. Дня черезъ два послѣ этого я получилъ отъ митрополита Іосифа Сѣмашки записку священника Петкевича, въ которой послѣдній указалъ на то, что въ помѣщенной въ букварѣ статьѣ Микутскаго, подъ заглавіемъ: «Крещеніе Русскаго народа при Святѣмъ Владимірѣ», сказано, что Владиміръ и Русскій народъ приняли Греческую вѣру. Такъ какъ слово Греческая вѣра или, по-жмудски, «Грекишкасъ» имѣетъ звуковое сходство съ словомъ грѣшная вѣра, и по-жмудски «Грѣшнасъ», то Петкевичъ высказалъ опасеніе, что ксендзы воспользуются этимъ звуковымъ сходствомъ словъ и будутъ смущать умы простого темнаго народа. Онъ предложилъ замѣнить слово греческая вѣра,

словомъ Христіанская. Микутскій узнавъ объ этой запискѣ страшно перепугался и думалъ, что его сошлютъ въ Сибирь; но дѣло обошлось для него благополучно. По приказанію Муравьева изъ всѣхъ 6000 экземпляровъ Жмудскаго Букваря (Абецелѣ) были вырѣзаны страницы съ злополучнымъ словомъ «Грекишкасъ», а взамѣнъ ихъ послали для наклейки въ буквари другія печатныя страницы съ словомъ «Христіанская вѣра». К. П. Кауфманъ особенно сочувствовалъ изданію Жмудскихъ книгъ русскимъ шрифтомъ. Кречинскому поручено было составить и напечатать въ Вильнѣ первый русско-жмудскій мѣсяцесловъ, онъ уже составилъ и напечаталъ грамматику, жмудскій молитвословъ, служебныя евангелія и кантычки. Всѣ эти жмудскія книги были напечатаны русскимъ алфавитомъ и разосланы во всѣ училища Ковенской губерніи и Литовскіе уѣзды Виленской губерніи. Ученики и народъ были очень довольны тѣмъ, что одинъ русскій алфавитъ примѣнялся просто и безъ затрудненій къ русскому и жмудскому языкамъ. Это облегчало дѣло обученія грамоты и доказывало наглядно близость и сродство этихъ двухъ языковъ и помогало дружелюбному сближенію двухъ народовъ.

Дѣлу примѣненія русскаго алфавита къ жмудскому языку особенно усердно служили окружный инспекторъ и завѣдывавшій учебной частью въ Ковенской губерніи Николай Николаевичъ Новиковъ, бывшій при мнѣ Директоромъ Ковенской гимназіи, Иванъ Яковлевичъ Шульгинъ и почтенный учитель Ковенской гимназіи Коширинъ; при участіи этихъ лицъ, нѣкоторые служащіе въ Виленскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ стали заниматься собираніемъ и записываніемъ народныхъ жмудскихъ пословицъ, сказокъ, преданій и прочее; въ этомъ дѣлѣ имъ начали помогать даже ученики. Богъ знаетъ, куда дѣвались теперь эти зачатки мѣстной, культурной дѣятельности? Все это заглохло: Шульгинъ и Новиковъ, которые поощряли эту дѣятельность, сами вскорѣ были удалены изъ учебнаго округа.

Очень жаль, что начавшееся при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ, учителей и другихъ просвѣщенныхъ русскихъ людей культурное сближеніе русскихъ и литовцевъ такъ внезапно прекратилось.

Возвращаясь къ предмету о печатаніи жмудскихъ книгъ русскимъ шрифтомъ, упоминаю еще объ одномъ весьма важ-

номъ обстоятельствъ а именно: всѣ эти книги были просмотрѣны и одобрены извѣстнымъ католическимъ фанатикомъ, жмудскимъ епископомъ Матіасомъ Волончевскимъ, который на всѣхъ этихъ книгахъ написалъ свое разрѣшеніе ихъ печатать и свою фамилію по-жмудски русскимъ шрифтомъ и тѣмъ доказалъ, что онъ вполне одобряетъ употребленіе русскаго алфавита для жмудскаго языка. Что касается жмудскаго букваря, прибавлю, что хранившійся у меня печатный экземпляръ жмудской книги въ первоначальномъ ея видѣ съ словомъ «Грекишкасъ» отправленъ мною въ минувшемъ году въ Вильну, въ Музей М. Н. Муравьева.

Пора, давно пора русскимъ людямъ, служащимъ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, проснуться послѣ тридцати-лѣтней спячки; пора имъ доказать, что въ нихъ бьется русское сердце, пора имъ принять участіе въ русской патріотической, одушевленной дѣятельности и послужить своему отечеству не однимъ только преподаваніемъ уроковъ въ гимназіяхъ и народныхъ училищахъ; но и участіемъ въ мѣстной ученой и литературной дѣятельности. Въ западныхъ коренныхъ русско-литовскихъ губерніяхъ, когда въ Вильнѣ былъ польскій университетъ и когда во всемъ краѣ хозяйничали поляки, процвѣтала польская ученая и литературная дѣятельность, и раздавались краснорѣчивые голоса Лелевеля, Мицкевича и другихъ корифеевъ польской литературы.

Съ тѣхъ поръ какъ послѣ мятежа въ 30 и 31-мъ годахъ въ западныхъ губерніяхъ твердой рукой Императора Николая Павловича утвердился русская государственная власть, культурная русская жизнь какъ нарочно почти прекратилась, особенно въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ; единственная officialная для всего Сѣверо-западнаго края газета «Kurjer Wilenski» издавалась на польскомъ языкѣ.

Съ 1863-го года при М. Н. Муравьевѣ и И. П. Кауфманѣ стала проявляться еще, конечно, въ слабой степени русская умственная жизнь. Но это продолжалось не болѣе четырехъ лѣтъ: съ переходомъ власти въ руки бездарнаго А. Л. Потапова эта умственная русская дѣятельность почти остановилась.

Пора возобновить съ одушевленіемъ и энергіей эту благотворную русскую культурную дѣятельность. Если для этого нашлись силы въ шестидесятыхъ годахъ, то, конечно, въ на-

стоящее время по призыву мѣстной русской власти явятся много способныхъ и одушевленныхъ тружениковъ для патріотическаго и посвященнаго труда.

СТАТЬЯ № 2.

Въ дополненіе къ сказанному въ первой запискѣ, сообщу *нѣсколько сохранившихся въ моей памяти свѣдѣній* о начавшемся въ 1864-мъ году въ Вильнѣ печатаніи литовско-жмудскихъ книгъ русскимъ шрифтомъ.

Почтенный Начальникъ Виленскаго Центрального Архива Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ, конечно, хорошо помнить это славное, одушевленное незабвеннымъ Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ время. Спрогисъ прибылъ на учебную службу въ Вильну, помнится, въ 1864-мъ году вмѣстѣ съ многими, другими русскими учителями, вызванными сюда изъ внутреннихъ губерній. И. Я. природный латышъ, горячо сочувствуя культурному, дружелюбному сближенію латышей съ русскими, предложилъ свое содѣйствіе для печатанія латышскихъ книгъ русскимъ шрифтомъ. Ему даны были средства на печатаніе русскими буквами латышскаго мѣсяцеслова; онъ же напечаталъ русскими буквами большой сборникъ пѣсенъ подъ заглавіемъ: «Памятники латышскаго народнаго творчества». Такимъ образомъ, оказывается, что введеніе русскаго алфавита и печатаніе русскими буквами жмудскихъ и латышскихъ книгъ было предложено и исполнено не русскими учеными, а литовскими филологами: Юшкевичемъ и Микутскимъ и латышемъ Спрогисомъ; эти люди были главными инициаторами и работниками, послужившими этому дѣлу. Честь имъ и слава; безъ нихъ это важное дѣло духовнаго сближенія литовцевъ и латышей съ русскими не скоро бы состоялось: наши ученые, которыхъ у насъ, къ сожалѣнію, не много, мало обращаютъ должнаго вниманія не только на литовскій и латышскій языки, но даже на изученіе родственныхъ и близкихъ намъ западныхъ и южныхъ славянскихъ нарѣчій.

Въ 1868-мъ году во II томѣ «Сборника статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», Юшкевичъ напечаталъ статью подѣ

заглавіемъ: «Литовскія народныя пѣсни съ переводомъ на русскій языкъ»; всѣ помѣщенные въ его статьѣ жмудскія пѣсни напечатаны русскимъ прифтомъ. Помѣстивъ эту статью въ ученое изданіе академіи, не доказаль ли Юшкевичъ, что онъ вполнѣ сочувствуетъ примѣненію русскаго алфавита къ жмудскому языку? Исторія свидѣлствуетъ, что литовскіе князья и высшіе слои литовскаго народа, до ихъ сближенія съ Польшею и латинствомъ, при Ягеллонахъ, добровольно подчинялись русской культурѣ и принимали православіе и русскую грамотность. Литовскій статутъ и многіе литовскіе акты, хранящіеся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, писанные на русскомъ языкѣ, свидѣлствуютъ о томъ, что русская грамотность была съ давнихъ поръ усвоена литовскими князьями и администраціей.

Еще въ 1863-мъ году, когда управленіе только что перешло въ руки Михаила Николаевича Муравьева, дѣйствія его немедленно ободрили русскихъ и литовскихъ крестьянъ и возбудили въ нихъ сочувствіе и довѣріе къ русской власти. Крестьяне Августовской губерніи прислали въ томъ же году депутацію въ Вильну съ просьбой о томъ, чтобы графъ Муравьевъ принялъ ихъ подъ свою защиту и прислалъ къ нимъ русскихъ начальниковъ и войско для охраны ихъ отъ самоуправства и грабежей возмущившейся шляхты. Въ 1864-мъ году литовскіе крестьяне Ковенской губерніи стали во многихъ волостяхъ и обществахъ составлять приговоры объ открытіи на ихъ счетъ русскихъ сельскихъ школъ съ русскими учителями. Понятно, что разосланные во вновь открытыя русскія училища жмудскій букварь и другія книги, напечатанныя русскимъ прифтомъ, были приняты жмудскими крестьянами привѣтливо и радостно. Осматривая въ 1865—1867 годахъ вновь открытыя на крестьянскій счетъ русскія училища въ Ковенской губерніи, я вездѣ слышалъ отъ мѣстныхъ крестьянъ выраженія благодарности за введеніе въ литовскій языкъ русскаго алфавита, такъ какъ это крайне облегчало и упрощало обученіе дѣтей грамотѣ: одинъ алфавитъ служилъ разомъ для русскаго и литовскаго языковъ. Конечно, такое нововведеніе, нравившееся народу, не могло нравиться польской шляхтѣ и латинскимъ ксендзамъ и, понятно, почему оно имъ было не по душѣ. Такое духовное сближеніе русскихъ и литовцевъ и добровольное усвоеніе послѣдними русскаго алфа-

вита и, слѣдовательно, русской школы, русской книги и русского просвѣщенія, угрожало польской шляхтѣ и латинскому духовенству ослабленіемъ ихъ культурнаго авторитета и вліянія и, потому, не могло не встревожить шляхты и ксендзовъ. До 1868-го года наши культурные враги не смѣли намъ открыто противодѣйствовать. Но съ переходомъ мѣстной высшей центральной власти въ руки недальновиднаго и вѣрившаго польскимъ рѣчамъ Генераль-губернатора А. Л. Потапова, поляки ободрились и пустили въ ходъ свои обычные приемы лжи и клеветы. До прибытія А. Л. Потапова въ Вильну въ 1868-мъ году усилія поляковъ подорвать въ Сѣверо-западномъ краѣ русскую систему мѣстнаго управленія, твердо установленную незабвеннымъ графомъ Муравьевымъ, были безуспѣшны, несмотря на то, что польская интрига встрѣчала въ Петербургѣ благосклонность и довѣріе. Вступивъ въ мартѣ 1868-го года въ управленіе Сѣверо-западными губерніями, Потаповъ круто и рѣзко измѣнилъ существовавшую до него систему дѣйствій и принялъ противоположное направленіе. Печатаніе жмудскихъ книгъ русскимъ шрифтомъ было, разумѣется, прекращено, и началась агитация съ цѣлью изыятія ихъ изъ школъ и изъ народнаго употребленія и къ замѣнѣ ихъ прежними жмудскими книжками, составленными іезуитами и напечатанными польскимъ алфавитомъ.

Чтобы судить объ этихъ книжкахъ стоить прочесть въ изданномъ С. В. Шолковичемъ: «Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи», статью Василя Петровича Кулина, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о жмудскихъ народныхъ книгахъ». Эта статья напечатана по документамъ, хранящимся въ дѣлахъ Виленскаго Цензурнаго Комитета. Истинное счастье, что М. Н. Муравьевъ обратилъ наконецъ вниманіе на эти ксендзовскія книжки, въ которыхъ вмѣсто молитвъ, печатались для жмудскаго народа злыя клеветы и ложь на православную вѣру и которыя распространяли въ народѣ самыя враждебныя чувства къ Россіи.

Почти весь литовско-жмудскій народъ проживаетъ въ Россіи; онъ составлялъ нѣкогда съ Западною Русью одно государство, принялъ нашу грамоту и писалъ на своемъ языкѣ нашими буквами. Появленіе въ XV-мъ и XVI-мъ столѣтіяхъ на Русско-Литовской землѣ поляковъ и папистовъ, предста-

вителей западныхъ культурныхъ и религіозныхъ началъ, нарушило мирное духовное и государственное объединеніе Литвы и Руси и на долго извратило направленіе ихъ исторической жизни.

Едва десятая часть литовцевъ обитаетъ въ восточной Пруссіи, но прусское правительство и нѣмецкіе этнографы и филологи обратили просвѣщенное вниманіе на тщательное изученіе исторіи, быта и языка литовцевъ. Напротивъ того, наше правительство и наши ученые довольствовались трудами нѣмецкихъ ученыхъ и не заботились о самостоятельномъ, научномъ изученіи литовскаго народа, и представляли нравственное, умственное и религіозное его воспитаніе на полное и безконтрольное усмотрѣніе польской шляхты и латинскихъ монаховъ и ксендзовъ. Понятно, что такіе духовные отцы и воспитатели могли только смущать и извращать религіозныя вѣрованія, совѣсть и здравый смыслъ простого, суевѣрнаго, довѣрчиваго народа. Нѣмцы и поляки, разумѣется, не заботились о введеніи для литовскаго языка русскаго алфавита, но писали и печатали литовскія книги латинскимъ шрифтомъ, не смотря на то, что этотъ шрифтъ менѣе пригоденъ для литовскаго языка, чѣмъ кириллица или русская гражданская азбука. Пора положить конецъ такому безобразію и хозяйничанію у насъ поляковъ; слѣдуя мысли и примѣру указанному въ 1864-мъ и 1865-мъ годахъ графомъ Муравьевымъ, надо снова начать печатаніе литовскихъ книгъ русскимъ алфавитомъ. Такая мѣра полезная для насъ и благотворная для литовскаго народа, проживающаго на русской землѣ, будетъ не нововведеніемъ а лишь возстановленіемъ того, что, по свѣдѣтельству исторіи издавна существовало на Литвѣ.

Въ бумагахъ недавно скончавшагося В. П. Кулина оказалась написанная имъ въ 1897 году крайне интересная статья, подъ заглавіемъ: «Наши культурныя задачи въ Сѣверо-западномъ краѣ». Эта статья была отдана мною въ редакцію журнала «Наблюдатель» и напечатана тамъ въ 6-й книжкѣ его за нынѣшній годъ.

СТАТЬЯ № 3.

Михаила Николаевича Муравьева осуждаютъ за то, что въ 1864 году при усердномъ содѣйствіи коренныхъ литов-

цевъ (филологовъ Микуцкаго и Юшкевича) онъ сталъ вводить русскій алфавитъ въ литовскую письменность и печатать русскими буквами литовскія книги. Въ этомъ дѣлѣ онъ не создавалъ чего-либо новаго и небывалаго, напротивъ, извѣстно, что до начала XVII столѣтія между литовскими князьями, боярами и служилыми людьми былъ очень распространенъ русскій языкъ; на этомъ языкѣ былъ напечатанъ Литовскій Статутъ и на немъ производились дѣла и писались государственные, церковные, служебные и гражданскіе акты. Въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ хранятся и теперь многія тысячи подобныхъ актовъ.

Прекративъ печатаніе литовскихъ книгъ польскимъ шрифтомъ и замѣнивъ его русскимъ алфавитомъ, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ имѣлъ въ виду возстановить прерванное поляками въ XVI и XVII столѣтіяхъ культурное сближеніе съ русскими литовско-жмудскаго народа и оградить его отъ вреднаго польскаго вліянія.

Къ сказанному прибавимъ, что русская грамота облегчаетъ народу его сношенія съ мѣстными властями и даетъ ему льготы по воинской повинности. Такихъ преимуществъ польская грамота литовскому народу не даетъ. Распространеніе русской грамоты, такимъ образомъ, есть благодѣяніе для литовскаго народа. Осуществленію этой мысли особенно горячо сочувствовалъ извѣстный русскій государственный дѣятель въ Царствѣ Польскомъ Николай Алексѣевичъ Милютинъ. Прибавимъ, что голоса осуждающіе Муравьева впервые стали раздаваться въ Сѣверо-западномъ краѣ съ конца 60-хъ годовъ при Генераль-губернаторѣ Потаповѣ, который положилъ конецъ русской системѣ управленія установленной графомъ Муравьевымъ и замѣнилъ ее совершенно противоположнымъ, благоприятнымъ для поляковъ направленіемъ. Конечно, не крестьянское трудящееся литовское населеніе, признательное царской власти за освобожденіе его въ 1863 году отъ крѣпостного рабства, могло противодѣйствовать благотворнымъ цѣлямъ гр. Муравьева. Съ 1864 по 1868 годъ оно на свой счетъ строило и открывало въ своихъ селеніяхъ русскія начальныя школы, охотно обучало своихъ дѣтей русскому языку и читало литовскія книги, напечатанныя русскими буквами. Но такое нововведеніе, способствовавшее, какъ сказано выше, духовному, дружелюбному сближенію литовцевъ съ русскимъ

При разсмотрѣніи и рѣшеніи этого важнаго дѣла, необходима крайняя осторожность, при чемъ нѣтъ никакой надобности особенно спѣшить. Надо заботиться не о поспѣшномъ, но о безошибочномъ и благотворномъ, не для польской шляхты и ксендзовъ, но для литовскаго народа и для Россіи, рѣшеніи недостаточно изслѣдованнаго нами вопроса. Правильная постановка системы народнаго образованія для литовцевъ у насъ не разработана; между современными русскими педагогами и администраторами едва ли много найдется основательно знающихъ литовскій языкъ и занимающихся изученіемъ литовскаго народа, его исторіи, его духовной жизни и степени его культурнаго развитія.

Поэтому, прежде нежели рѣшить поставленный вопросъ, надо, слѣдуя пословицѣ: «три раза отмѣрь, разъ отрѣжь», сначала заняться его изученіемъ.

Западная наша граница отъ Норвегіи до устьевъ Дуная, имѣющая нѣсколько тысячъ верстъ протяженія, и наши западныя пограничныя области съ ихъ разноплеменнымъ и разнообразнымъ населеніемъ, къ сожалѣнію, мало еще изслѣдованы и описаны.

Мы заботимся о подготовкѣ чиновниковъ, знающихъ калмыцкій, монгольскій и другіе азіатскіе языки, но насъ какъ бы вовсе не интересуетъ двухъ-милліонное литовско-жмудское населеніе, проживающее на нашей западной окраинѣ и отданное нами въ полную безотчетную духовную зависимость нашимъ историческимъ культурнымъ врагамъ. У насъ, къ сожалѣнію, наука и ученые мало служатъ правительству и мало помогаютъ ему.

Нельзя не вспомнить время, когда поощряемые Императрицей Екатериною II, ученые: Палласъ, Миллеръ, Шлецеръ, Георги, Лепехинъ, Крашенинниковъ, Бантышъ-Каменскій и др. трудились на разныхъ поприщахъ, путешествовали, разбирали архивы и представляли свои труды на судъ Императрицы, которая и сама съ любовью занималась русскою исторіей и литературой.

Высшему нашему правительству слѣдовало бы болѣе широко пользоваться учеными литературными силами нашихъ академій, университетовъ и нашихъ ученыхъ и литературныхъ обществъ. Slѣдовало бы предлагать имъ разнообразныя интересующія государство и русское современное общество за-

дачи и всячески поощрять въ этомъ направленіи таланты, трудъ и знаніе.

Отъ Академіи Наукъ и отъ Русскаго Географическаго Общества слѣдовало бы отправить ученыхъ специалистовъ для изученія на мѣстахъ литовцевъ и ихъ языка, ихъ быта, ихъ нравственныхъ особенностей и пр. Необходимо также всячески поощрять мѣстныхъ русскихъ любознательныхъ людей и самихъ литовцевъ къ собиранію этнографическихъ, филологическихъ и другихъ матеріаловъ.

Въ то же время надо озаботиться о приготовленіи способныхъ и надежныхъ русскихъ людей, знающихъ литовскій языкъ, на должности учителей, инспекторовъ школъ, волостныхъ писарей и другихъ мѣстныхъ уѣздныхъ и сельскихъ администраторовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ народу.

Зная, что литовскій народъ находится подъ растлѣвающимъ вліяніемъ завѣдомо враждебнаго Россіи латинско-польскаго духовенства, мѣстная русская власть непременно обязана строго слѣдить за дѣйствіями этого духовенства и устранять отъ народа политически-вредныхъ людей. Такъ какъ латинское духовенство состоитъ преимущественно изъ неблагонадежной шляхты, то надо стараться о замѣщеніи открывающихся духовныхъ должностей лицами изъ уроженцевъ Хорватіи, Чехіи и другихъ славянскихъ земель, однимъ словомъ людьми не причастными къ мѣстной шляхтѣ и не зараженными ея политическими стремленіями. Наше правительство должно также обращать особенное вниманіе на осторожный выборъ благонадежныхъ епархіальныхъ латинскихъ властей. Крайне необходимо также наблюдать за надежнымъ въ политическомъ отношеніи направленіемъ воспитанія и преподаванія въ латинскихъ Духовной Академіи и Семинаріяхъ, приготовляющихъ будущихъ народныхъ духовныхъ руководителей. Въ какомъ направленіи эти учебныя заведенія воспитываютъ нынѣ своихъ питомцевъ, лучше всего можно усмотрѣть изъ статьи подъ заглавіемъ «Дружественные совѣты» ксендза Фелинскаго, бывшаго ректора Спб. Католической Духовной Академіи (а впоследствии извѣстнаго Варшавскаго архіепископа, высланнаго во время польскаго мятежа изъ Царства Польскаго), помѣщенной въ «Сборникъ Статей С. Шолковича» (вып. I, Вильна 1895 г.), а также изъ дѣла о закрытіи Кѣлецкой католической Семинаріи.

СТАТЬЯ № 4.

(Изъ письма И. П. Корнилова къ Начальнику Виленскаго Центральнаго Архива И. Я. Спрогису—январь 1901 г.).

Въ исторіи введенія русскаго алфавита въ 1865 году въ литовскій языкъ, надо строго отличать распоряженія М. Н. Муравьева отъ дѣйствій К. П. фонъ-Кауфмана. Муравьевъ первый сдѣлалъ опытъ примѣненія русскаго алфавита къ литовской книгѣ, и велѣлъ напечатать азбуку и разослать ее въ Ковенскую и Виленскую губерніи. Вотъ и все, что онъ тогда успѣлъ сдѣлать въ краткое свое управленіе Сѣверо-западнымъ краемъ.

Наблюденіе за исполненіемъ этого дѣла, было поручено мнѣ и только за это я и могу отвѣчать.

М. Н. Муравьевъ зналъ, что ксендзы усердно обучаютъ народъ польско-литовской грамотѣ, распространяютъ свои кантычки и всячески поощряютъ, чтобы даже безграмотные ходили въ костелы съ ихъ книжками и держали ихъ у себя дома.

М. Н. по крайней своей осторожности, не хотѣлъ касаться этой глубоко вскоренившейся въ народѣ привычки, и вовсе не издавалъ запрещенія печатать польско-литовскія книги и продавать ихъ. Онъ ясно сознавалъ, что прежде нежели изгонять польско-литовскія книги, надо научить литовскій народъ русской грамотѣ и распространить въ населеніи, во множествѣ русско-литовскія книги.

Гоненіе на польско-литовскія книги началось при К. П. фонъ-Кауфманѣ и этому гоненію я вовсе непричастенъ. К. П. дѣйствовалъ самостоятельно. При немъ печатаніе жмудско-литовскихъ книгъ получило особенно широкіе размѣры. По желанію К. П. фонъ-Кауфмана и по соглашенію со мною, это дѣло было ввѣрено окружному инспектору Н. Н. Новикову, получившему дозволеніе непосредственно относиться къ К. П. фонъ-Кауфману. Подъ наблюденіемъ Новикова составлялись и печатались, извѣстнымъ вамъ, Ю. О. Кричинскимъ жмудко-литовскіе мѣсяцесловы, кантычки, краткое Евангеліе, катехизисъ, молитвенникъ, грамматика и проч.

Строгое запрещеніе о печатаніи и распространеніи въ народѣ польско-литовскихъ книгъ польскимъ шрифтомъ, по-

вторяю, было сдѣлано не М. Н. Муравьевымъ, а К. П. фонъ-Кауфманомъ. М. Н. придавалъ особенную практическую и государственную важность введенію русскаго алфавита на Жмуди. Я считаю себя счастливымъ, что вѣрою и правдою служилъ ему въ этомъ важномъ дѣлѣ. Изъ безчисленнаго множества документовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, вы знаете, что было время, когда православная вѣра, русская культура и русскій алфавитъ свободно проникали на Литву и добровольно принимались литовскимъ народомъ.

Освобождая въ 1863—65 годахъ отъ польскаго крѣпостного рабства литовскій народъ и заботясь о его благоустройствѣ М. Н. Муравьевъ хотѣлъ воспользоваться благоприятными условіями, для того, чтобы возстановить древнее культурное сближеніе литовцевъ съ русскими. Но, повторяю, онъ не прибѣгалъ для этого ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ. К. П. фонъ-Кауфманъ, хотя и увлекался, но своими увлеченіями, едва ли бы онъ помѣшалъ ходу этого дружелюбнаго культурнаго сближенія русскихъ и литовцевъ. Къ величайшему несчастію, Муравьевская система управленія Сѣверо-западнымъ краемъ, была круто прервана въ 1868 г. и замѣнилась Потаповской неурядицей. Если бы Муравьевская система послѣдовательно продолжалась до нашего времени, то русское культурное вліяніе на литовскій народъ спокойно и незамѣтно достигло бы въ наше время благоприятныхъ результатовъ и не было бы теперь никакого повода поднимать споры и пререканія о вредѣ русскаго алфавита для жмудскаго народа.

Если нѣкоторые упрекають К. П. фонъ-Кауфмана, что онъ слишкомъ поспѣшилъ запрещеніемъ печатать и продавать жмудско-польскія книги, то въ защиту его можно сказать, что онъ въ тоже время принималъ дѣятельныя мѣры къ печатанію жмудско-русскихъ книгъ и усердно заботился о распространеніи на Жмуди русскихъ школъ и русскихъ книжныхъ складовъ.

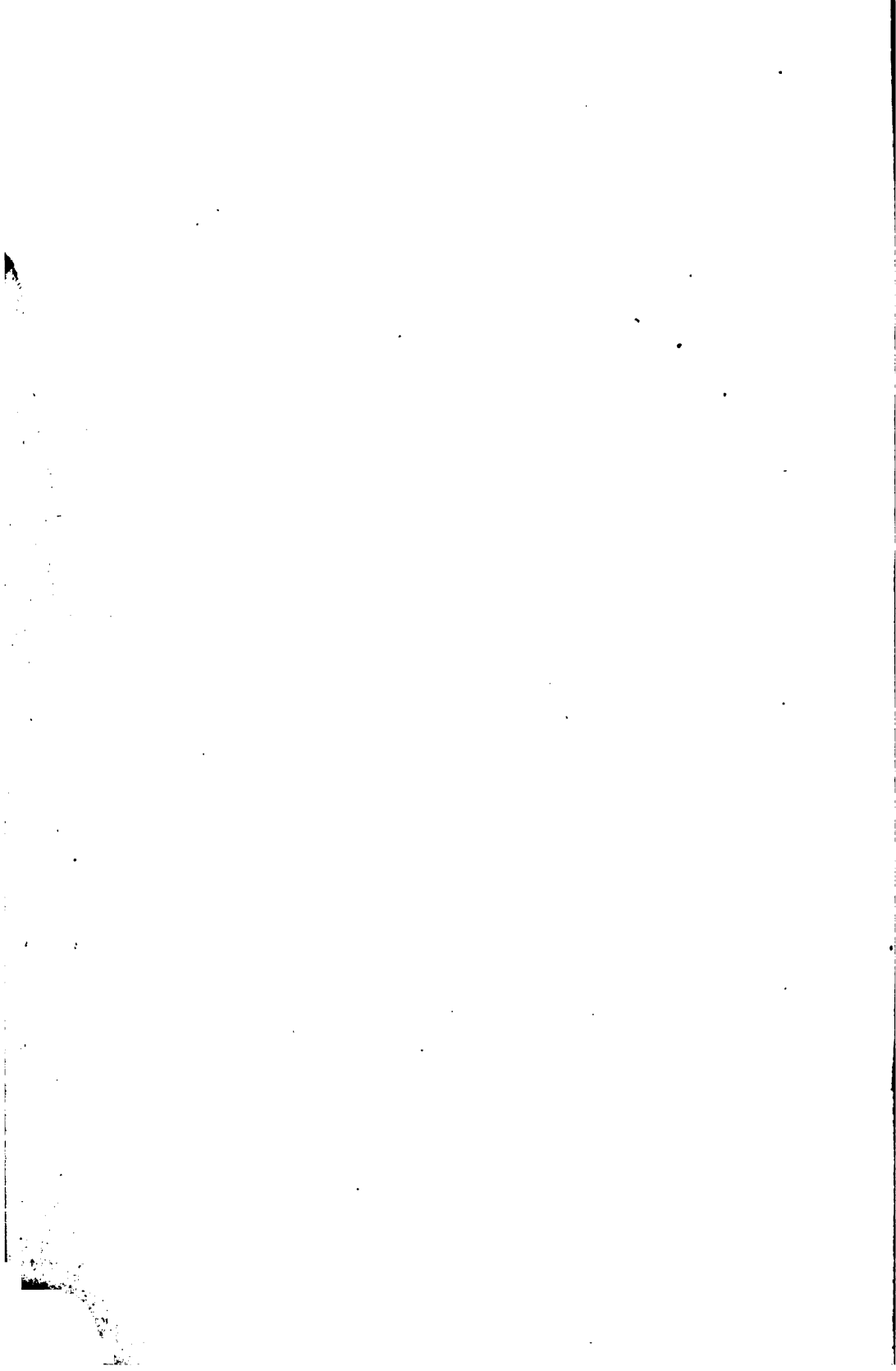
Такимъ образомъ грамотный жмудскій народъ не остался бы при Кауфманѣ вовсе безъ книгъ.

К. П. фонъ-Кауфманъ, подобно М. Н. Муравьеву, былъ защитникомъ и покровителемъ сельскаго крестьянскаго населенія и горячо заботился объ устройствѣ его благосостоянія.

Жмудско-литовскій народъ съ своей стороны сознавалъ благодѣянія русскаго Правительства и довѣрялъ ему.

На 66-ой страницѣ изданнаго Н. И. Цыловымъ въ Вильнѣ въ 1866 г. «Сборника распоряженій М. Н. Муравьева» напечатано прошеніе, поданное депутаціей въ 1863 году М. Н. Муравьеву отъ крестьянъ Маріампольскаго уѣзда Августовской губ. о защитѣ ихъ отъ польскихъ шаяекъ. Прочтите это прошеніе, — оно крайне любопытно и характерно, и служить яркимъ доказательствомъ, что литовскій народъ вполне довѣрялъ русскому правительству.

К. П. фонъ-Кауфманъ воспользовался благопріятнымъ временемъ для изданія запрещенія о продажѣ жмудско-польскихъ книгъ и если бы не послѣдовало его внезапное удаленіе изъ Сѣверо-западнаго края, то конечно онъ достигъ бы своей цѣли и сумѣлъ бы устранить затрудненія. Къ несчастью, наши высшія правительственныя распоряженія того времени отличались крайнею неустойчивостью, неожиданностями и отсутствіемъ твердой и неуклонной системы.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ ОТДѢЛУ I.

Мнѣніе почетнаго смотрителя училищъ Ковенскаго уѣзда графа Маріана Чапскаго, представленное въ Педагогическій Совѣтъ Кейданской гимназіи 27 мая 1860 года ¹⁾.

Въ настоящее время, когда заботливое Правительство чрезъ преобразование училищныхъ заведеній стремится всѣми силами распространить духовное просвѣщеніе въ государствѣ, и не исключаетъ въ этомъ благодатномъ подвигѣ ни одной его части изъ подѣ своей материнской опеки; каждый гражданинъ, внимательный къ благу своего отечества, долженъ высказать съ полною откровенностію и чистосердечіемъ все, что только можетъ быть касательно этого предмета спасительнымъ и необходимымъ.

А потому и я считаю непремѣнною своею обязанностію: обратить вниманіе правительства на то исключительное положеніе нашей провинціи и объяснить ему по возможности причину, видимаго упадка образованія и нравственности въ ея предѣлахъ.

¹⁾ Подлинное „Мнѣніе“ гр. М. Чапскаго оказалось въ бумагахъ пок. В. П. Кулина. Такъ какъ оно не напечатано въ II-омъ т. изданныхъ въ 1862 г. Министерствомъ Нар. Пр. „Замѣчанійхъ на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній“, — то оно и помѣщается въ настоящей книгѣ. Авторъ рѣзко осуждаетъ принятое въ Вил. Уч. Окр. обученіе дѣтей на русскомъ языкѣ и приписываетъ этому общій „упадокъ образованія“ и „распространеніе въ краѣ мрака и невѣжества“. Графъ настойчиво требуетъ изгнанія изъ школъ русскаго языка и введеніе польскаго.

Эпоха все болѣе и болѣе распространяющихся у насъ мрака и невѣжества началась именно съ отмѣны роднаго языка и со времени введенія въ школахъ нашихъ, при изложеніи всѣхъ наукъ, языка русскаго.

И дѣйствительно, могло ли быть иначе? Дѣти, отданныя изъ дома въ училище, едва умѣющія читать и писать по-русски, но совершенно непонимающія этого языка, сейчасъ же, при самомъ началѣ развитія своихъ понятій, встрѣчаются не только что съ новыми для себя науками, но и съ незнакомымъ языкомъ, ни понимать котораго ни объясниться на которомъ они не въ состояніи. Довольно каждый начинающій учиться ребенокъ имѣетъ хлопотъ, чтобы понять самое содержаніе наукъ, если даже излагать ихъ на томъ языкѣ, звукъ котораго и формы не препятствуютъ ему понимать мысли, то-есть на языкѣ родномъ, семейномъ, а не на томъ, на которомъ объясняется съ нимъ учитель. Слѣдовательно такимъ образомъ поставляется на виду двѣ цѣли: и усвоить начала наукъ, отъ которыхъ зависитъ дальнѣйшій успѣхъ дѣла и перенять формы того языка, на которомъ онъ излагается.

И чѣмъ же все окончивается?

Прежде всего ученикъ выводитъ изъ терпѣнія наставника, который желая пройти свой предметъ въ объемѣ училищной программы, и видя малый въ классахъ успѣхъ, вынужденъ ограничиться однимъ пустымъ формализмомъ.

Между тѣмъ ребенокъ, нахватавшій словъ и выраженій, значенія которыхъ нисколько не разумѣетъ, самъ того не вѣдая, дѣлается убійцею даннаго ему отъ Бога таланта, потому что при такой ложной методѣ обученія онъ развиваетъ только механически одну память и притупляетъ всѣ высшія умственные способности. Наконецъ, потерявъ совершенно охоту къ ученью, онъ проскользаетъ изъ класса въ классъ безъ всякой любви къ наукѣ, безъ сердечнаго расположенія къ наставникамъ и даже безъ вѣры въ пользу просвѣщенія. Потомъ онъ становится членомъ общества, не имѣющимъ ни любви въ сердцѣ, ни свѣта истины въ головѣ, становится гражданиномъ, съ полнымъ отсутствіемъ всякаго довѣрія въ самыя благодѣтельные стремленія правительства.

Сухой формализмъ преслѣдуетъ его цѣлую жизнь; быть матеріальнымъ дѣлается единственною цѣлью его существованія и не разъ служитъ поводомъ низкаго себялюбиваго тор-

гашества самыми священными обязанностями члена цѣлаго общества.

Почти 30-ти лѣтній опытъ довольно убѣдилъ насъ, что доселѣ принятая у насъ школьная система приносить горчайшіе плоды. Справедливый въ этомъ упрекъ, общій и единственный въ цѣломъ край происходитъ изъ выработаннаго лѣтами убѣжденія, а не изъ единственнаго чувства привязанности края здѣшняго къ своему давноминувшему;—хотя и этимъ высокимъ чувствомъ пренебрегать не слѣдуетъ, ибо немного поручательствъ въ добродѣтеляхъ и гражданскихъ подвигахъ представляетъ за себя человѣкъ, неимѣющій въ сердцѣ святаго уваженія къ памяти своихъ предковъ: на него ни правительство вообще, ни край, въ особенности, рассчитывать не могутъ.

Принявъ въ соображенія нашихъ за начало то, что высшее образованіе въ Россіи должно выработать духовное просвѣщеніе всѣхъ гражданъ общаго, великаго нашего отечества, перейдемъ къ слѣдующему естественному и окончательному заключенію: Русскій языкъ долженъ остаться языкомъ преподаванія наукъ въ университетахъ и въ высшихъ классахъ гимназій. Но въ училищахъ народныхъ и въ низшихъ классахъ гимназій главная цѣль которыхъ—развить первыя силы ребенка и влить въ него самыя основанія наукъ наилегчайшимъ по возможности способомъ—тамъ при изложеніи наукъ долженъ быть употребленъ языкъ мѣстный, и тѣмъ болѣе, что такимъ языкомъ на Литвѣ есть повсюду польскій языкъ, родственнѣйшій русскому, богатѣйшій въ своемъ составѣ, и высоко обработанный въ формахъ, желать упадка котораго въ здѣшнемъ край никакъ не должны всѣ братья наши.

То, что здѣсь сказать осмѣливаюсь, есть вліяніе долголѣтняго моего вслушиванія въ голосъ общенароднаго мнѣнія, и отъ души желаю, да приняты будутъ слова мои болѣе за органъ желаній цѣлаго здѣшняго края, нежели за личное только мнѣніе одного человѣка: на этомъ основана обоюдная польза.

Итакъ всѣ преобразованія общаго проекта въ отношеніи къ нашей провинціи должны сходиться къ тремъ пунктамъ:

1) Что народныхъ училища высшія и низшія и всегда были у насъ необходимы, въ этомъ убѣждаютъ насъ многочисленные попытки распространить ихъ въ край. Однако же эти старанія часто кончались ничѣмъ, потому что встрѣчали

множество формальныхъ условій при ихъ открытіи, которыя даже возбуждали опасеніе, не будетъ ли это условное обученіе напрасною тратою времени для дѣтей?

Если же народныя училища дѣйствительно предназначены для дѣтей, которыхъ образованіе въ рѣдкихъ только случаяхъ преступаетъ за предѣлы высшаго народнаго училища, и такъ какъ они имѣютъ цѣлью просвѣтитъ только опредѣленную мѣстность, то чрезъ это самое и выборъ языка для изложенія науки долженъ пасть безусловно на языкъ наиболѣе для дѣтей понятный. Итакъ преподаваніе всѣхъ наукъ въ училищахъ народныхъ должно излагаться по-польски.

2) По причинамъ вышеобъясненнымъ прегимназіи и низшіе четыре класса гимназіи должны бы также употреблять при изложеніи научныхъ знаній языкъ польскій съ единственною тою цѣлью, чтобы сильнѣе приспособить дѣтей къ принятію дальнѣйшаго образованія въ классахъ высшихъ и въ университетахъ. Здѣсь каждый учитель долженъ требовать и настаивать, чтобы всякій ученикъ непременно зналъ всѣ техническія названія и выраженія его науки по-русски. Языкъ русскій будетъ преподаваться дѣтямъ и часто и обширно; кромѣ того, для легчайшаго ими усвоенія, на этомъ же языкѣ должна быть рассказываема и исторія Государства.

3) Изъ двухъ разрядовъ гимназій—открытіе реальныхъ особенно желательно въ здѣшнемъ краѣ и о наибольшемъ ихъ числѣ у насъ слѣдуетъ всенижайше просить правительство. Первая и надѣюсь, самая уважительная причина та, что земледѣліе и сельскіе промыслы есть главнее занятіе, здѣшняго народонаселенія, а во-вторыхъ—самый опытъ ясно доказалъ, что до сихъ поръ большая часть учениковъ изъ гимназій литовскихъ въ университетахъ всегда выбирали себѣ факультеты: медицинскій, математическій или наукъ естественныхъ, и тѣ только посвящали себя филологіи, которымъ постороннія обстоятельства мѣшали сдѣлать иной выборъ.

Не думаю, чтобы эти мысли, высказанныя мною съ полною откровенностію, кѣмъ-либо могли быть приняты за что иное, какъ не за залогъ неограниченнаго довѣрія моего въ искреннее стремленіе настоящаго правительства распространить счастье и просвѣщеніе въ народѣ. И въ доказательство моей вѣры въ благія и глубоко-нравственныя его намѣренія, я позволю себѣ чистосердечно высказать мое убѣжденіе, что

нарушилъ бы мое безмѣрное уваженіе и къ правительству, и къ обязанностямъ гражданина, если бы не пользуясь даннымъ случаемъ, прошелъ молчаніемъ современный порядокъ и направленіе воспитанія нашего юношества.

Подписано: почетный смотритель училищъ Ковенскаго уѣзда ¹⁾).

27 мая, 1860 года.

Графъ Маріаннъ Чапскій.

КЪ ОТДѢЛУ II.

Пріѣздъ М. Н. Муравьева въ Вильну, первые дни его пребывания и прекращеніе сборовъ на повстанцевъ.

(Записка В. П. Кулина, въ маѣ 1863 г.).

14 мая 1863 года, въ 3 часа пополудни, въ Вильну прибылъ новый Начальникъ края, генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. Съ вокзала желѣзной дороги, по улицамъ Вильны проѣхала карета и остановилась у генералъ-губернаторскаго дворца; кого провезла карета, едва ли многимъ было извѣстно; большинство населенія только черезъ два дня узнало изъ «Виленскаго Вѣстника», что общаго представленія чиновниковъ, рѣчей, объявленія программы дѣйствій, — ничего подобнаго не было. Характеръ городской жизни на первыхъ порахъ ни въ чемъ не измѣнился; все идетъ по прежнему, каждый занятъ своимъ дѣломъ, городъ спокоенъ, въ томъ смыслѣ, что нѣтъ уличныхъ демонстрацій не поютъ больше и возмутительныхъ гимновъ ни по костеламъ, ни въ другихъ мѣстахъ, ибо время манифестацій уже миновало: польская справа закончила подготовительный періодъ и съ новаго года вступила въ новый фазисъ, перешла въ вооруженное возстаніе, собралась въ банды и скрылась въ лѣса, производя по пути разнаго рода неистовства въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было войскъ. По прежнему «Виленскій Вѣстникъ», подъ редакціей «почтеннаго» г. Адама Киркора, въ официальной части, сообщаетъ на двухъ языкахъ — русскомъ и польскомъ, правительственнымъ извѣстія, о разбитіи бандъ и о

¹⁾ Подобное оскорбляющее русское чувство «мнѣніе» польскаго графа могло быть безнаказанно написано и представлено имъ русскому Министру Нар. Пр. только во время управленія Сѣверо-западнымъ краемъ благодушнаго и снисходительнаго В. И. Назимова.

вѣрнопопданнѣйшихъ адресахъ, а въ неофіціальной — на одномъ польскомъ языкѣ широко разглагольствуетъ о дѣлахъ французскихъ, итальянскихъ, англійскихъ и прусскихъ, дополняя свою политику разными извѣстіями изъ Варшавы, Кракова, Познани и изъ другихъ мѣстъ б. Рѣчи Посполитой; но о томъ, что у всѣхъ на умѣ, чѣмъ взволнованъ весь край, т. е. о мятежѣ—ни слова; объ этомъ предметѣ политики «Вѣстника» почему-то хранить упорное молчаніе. Однимъ словомъ, все какъ и прежде, въ послѣдніе дни управленія В. И. Назимова.

16 мая Владиміръ Ивановичъ уѣхалъ въ Петербургъ. Перемѣнъ никакихъ нѣтъ. Только поляки, играющіе видную роль въ мѣстномъ обществѣ, замѣтно приуныли. А трауръ и сборы на повстанцевъ, какъ при Владимірѣ Ивановичѣ, такъ и теперь продолжаются. Сборы эти многимъ порядочно надоѣли; ими занимаются дамы высшаго польскаго общества, располагаясь въ костелахъ съ серебрянными тарелочками или обходя частныя квартиры. Дѣлаютъ онѣ свои визиты очень нецеремонно, подчасъ даже назойливо: обыкновенно, двѣ красивыя аристократки, всѣ въ черномъ, въ сопровожденіи двухъ такихъ же траурныхъ джентельменовъ, входятъ чуть не насильно въ квартиру, знакомую и незнакомую, холостаго или семейнаго человѣка, русскаго, поляка, еврея—имъ все равно, и немедленно преподносятъ хозяину серебряную тарелочку съ просьбою, равносильною требованію, «на добротчinnostъ» (на доброе дѣло). Всѣ знаютъ, какого рода эта «добротчinnostъ», но даютъ, лишь бы отвязаться, лишь бы ушли скорѣе надоѣдливыя попрошайки.

21 мая. Прошла недѣля со времени прибытія Муравьева. Въ городѣ тихо, никакихъ перемѣнъ не видимъ. Муравьевъ никуда не выходитъ, не выѣзжаетъ; кромѣ приближенныхъ и чиновниковъ, управляющихъ отдѣльными частями, никто его не видитъ; всѣ однако тревожно ждутъ проявленія новой власти; поляки уже начали распускать о новомъ начальникѣ края разныя небылицы.

Сегодня вечеромъ, пользуясь отличною погодою, вышли мы съ семьею на прогулку и посѣтили лютеранское кладбище, расположенное на возвышенности и содержимое въ отличномъ порядкѣ. Здѣсь встрѣтили мы двухъ раненыхъ солдатъ Финляндскаго полка, вышедшихъ изъ госпиталя, находящагося

невдалекѣ, подышать свѣжимъ воздухомъ. Одинъ изъ нихъ на костыляхъ, другой съ сильно распухшею щекою, повязанною платкомъ. Мы разговорились съ ними. Ходившій на костыляхъ раненъ въ ногу, ниже колѣна, на вылетъ, а другой молодецъ—двумя пулями въ щеку и пулею въ грудь. Оба рассказываютъ о дѣлѣ, въ которомъ участвовали, просто и спокойно, безъ хвастовства и безъ всякой ненависти къ своимъ врагамъ. «Вѣдь, наша-то пуля, говоритъ одинъ, трехъ съ разу положить, а ихнія-то вотъ двѣ въ щеку попали, да славу Богу, живъ; а наша-то, если въ голову попадетъ—разможжить. Да и что это за война: дадутъ выстрѣль да и вѣлѣсь, а тамъ сзади стоятъ косинеры, ждутся, пока мы имъ голову протянемъ. А какъ главнаго-то ихъ предводителя свалили, панки-то и побѣжали прятаться за косинеровъ, а тѣ ихъ не пускаютъ, а мы-то крошимъ да крошимъ». О генералѣ Гонецкомъ отзываются съ благодарнымъ чувствомъ и восхищеніемъ: «Это истинный герой! Мы его съ большимъ восторгомъ благодарили». Мы спросили, не нуждаются ли они въ чемъ? «То-есть, это на счетъ пищи спрашиваете вы?» отвѣчали они «нѣтъ, благодаримъ покорно; слава Богу, у насъ всего довольно; пища хорошая, есть и чай и сахаръ. Наша княгиня Александра Петровна (супруга В. К. Николая Николаевича) всего намъ присылаетъ. Въ числѣ присланныхъ предметовъ, между прочимъ, находятся образа, книги и крестики. За ранеными ухаживаютъ пріѣхавшія изъ Петербурга сестры милосердія. Дай Богъ, чтобы и въ другихъ мѣстахъ раненые пользовались такимъ попечительнымъ уходомъ и такими удобствами, какъ здѣсь, въ Вильнѣ.

22 мая. Всколыхнулась вся Вильна. Съ ранняго утра по улицамъ, базарамъ и площадямъ бьетъ барабанъ: объявляютъ о смертной казни,—она будетъ сегодня же. На улицахъ необыкновенное движеніе—всѣ стремятся въ одну сторону, на предмѣстье Лукишки, гдѣ должна совершиться казнь. Съ толпой народа бѣгу туда же. Вотъ и площадь съ роковымъ столбомъ—вся залита народомъ; на окружающихъ ее высотахъ виднѣются многочисленныя группы траурныхъ женщинъ. Понимались крики: «ведутъ, ведутъ!». Наступили страшныя минуты. Сердце бьется учащенно, тяжело дышать! Читаютъ приговоръ; многотысячная толпа какъ бы онѣмѣла. Раздается залпъ выстрѣловъ, за нимъ стоны женщинъ... Здѣсь въ 10 ч.

утра по приговору военного суда, былъ разстрѣлянъ одинъ изъ зачинщиковъ мятежа, викарный ксендзъ жмудскаго костела, Лидскаго уѣзда, Станиславъ Ишора.

Ужасъ объявлять польское общество. Давно ли оно съ такою наглою надменностію относилось къ распоряженіямъ русской власти въ краѣ, какъ бы не признавая ея существованія, и такъ сладко мечтало о воскрешеніи своей злосчастной Рѣчи Посполитой, и вдругъ, среди этихъ обаятельныхъ фантазій, тутъ же, на самомъ мѣстѣ дѣйствія, заявляетъ о себѣ какая-то странная, никому невѣдомая и никѣмъ невидимая сила и наноситъ среди бѣлаго дня тяжкій ударъ въ самое темя мятежа. Затрепетала Вильна.

23 мая. Занову на эти страницы двѣ характеристическія черты. Одинъ мой знакомый, бывшій вчера на Лукишкахъ, стоялъ подлѣ двухъ польскихъ женщинъ, одѣтыхъ въ черное. Когда раздались выстрѣлы, обѣ онѣ, обратясь къ стоявшимъ вблизи солдатамъ и указывая на страшный столбъ, злобнымъ голосомъ проговорили: «Радуйтесь теперь, радуйтесь!» На это одинъ солдатъ отвѣчалъ: «Что тутъ радоваться? радоваться нечего: вѣдь человѣческая душа погибаетъ». Какъ хорошо оказался въ этихъ немногихъ словахъ простой, добрый, незлобивый русскій солдатъ, готовый оказать помощь первому своему врагу, если онъ несчастливъ. А вотъ слова, слышанныя мною мимоходомъ отъ одной черной дамы: нѣсколько дней тому назадъ хоронили солдата, убитаго въ стычкѣ съ мятежниками. Пожилой еврей, спѣша догнать печальное шествіе, по тѣснотѣ тротуара, слегка толкнулъ какую-то старушку, одѣтую весьма прилично въ черное платье и принадлежащую несомнѣнно къ образованному классу. Она громко сдѣлала еврею замѣчаніе, разумѣется, по польски, изложивъ свою мысль въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Куда торопишься? Еще успѣешь догнать *эту собаку*». Кстати, вотъ еще два случая въ томъ же родѣ, происшедшіе тоже недавно. Идутъ мимо Свентоянскаго костела два солдата, останавливаются и молятся по православному, осѣняя себя крестомъ трижды. Что вы молитесь, замѣчаетъ имъ какой-то прохожій, вѣдь это не православная церковь, а католическій *костелъ*, *тутъ поляки*. «А что они тамъ дѣлаютъ? отвѣчаютъ солдаты, развѣ не Богу молятся?» Коротко и ясно. Рядомъ съ этимъ здравымъ смысломъ и терпимостью простаго русскаго человѣка,

вотъ картинка изъ другаго, шляхетскаго лагеря: мимо Николаевского православнаго собора идутъ двѣ старушки, весьма порядочно одѣтыя, какъ видно, шляхтянки, давно не бывавшія въ Вильнѣ. «Проше, пани, спрашиваетъ одна изъ нихъ тутъ же проходившую русскую да *чи то костелъ свентего Станислава?* (Не это ли костелъ святаго Станислава?).—Нѣтъ, это православный соборъ св. Николая, получаетъ старушка отвѣтъ на русскомъ языкѣ.

— «*Ай, Езусъ-Маріа!*—въ ужасѣ восклицаетъ старушка, а я *пшежеиналамъ се!* (а я перекрестилась).

Въ самомъ дѣлѣ, какой страшный грѣхъ совершила бѣдная католичка на старости лѣтъ—перекрестилась передъ православною церковью! Придется горько каяться передъ ксендзомъ. Также коротко и ясно. Мѣстная дѣйствительность представляетъ не мало подобныхъ фактовъ. Правда, эти факты мелки, но они очень характеристичны и хорошо рисуютъ, съ одной стороны, нашу русскую терпимость—плодъ Православія и, съ другой—польское изуверство, выросшее на латинствѣ.

Сегодня хоронили двухъ солдатъ Павловскаго полка, умершихъ отъ ранъ, и батальоннаго адъютанта Всеволода Арбузова, истекшаго кровью отъ раны, на мѣстѣ боя. При отпѣваніи присутствовало чуть ли не все виленское православное духовенство. Множество народа слѣдовало за гробами до самаго кладбища. И тутъ не обошлось безъ проявленія польской злобы. Одна русская дама, провожавшая дорогихъ русскому сердцу покойниковъ, по настоятельнымъ нуждамъ своей семьи, вернулась домой съ полъ пути; проходя черезъ Острыя Ворота, она встрѣтила здѣсь толпу черныхъ женщинъ, которыми тогда это мѣсто не оскудѣвало, бросавшихъ на нее наглые презрительные взгляды. Одна изъ нихъ, участница всѣхъ уличныхъ польскихъ манифестацій, ничтожная шляхтянка, жена лакея, служившаго въ конторѣ «Виленскаго Вѣстника», постоянно преслѣдовавшая на улицахъ эту даму насмѣшками и ругательствами, за то, что она не носила траура, теперь обратилась къ ней съ такими словами: «Московка! Чи не могла съ свое *падро* до цментажа допроводзиць»? (Московка! Развѣ ты не могла свою *падалъ* проводить до кладбища?). Если бы это не былъ живой фактъ, сейчасъ во всей точности переданный мнѣ русской дамой, о которой идетъ рѣчь, я никогда не повѣрилъ бы, чтобы нашлась женщина, хотя бы

самая грубая и развратная, къ какой бы религіи она не принадлежала, которая рѣшилась бы произнести такіа гнусныя слова объ умершемъ чловѣкѣ; но наплась полячка.

Сегодня же напечатано въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» (№ 55) ¹⁾ интересное объявленіе отъ Виленскаго полиціймейстера и вотъ по какому случаю.

На прошедшей недѣлѣ въ костелѣ св. Яна, при стеченіи многочисленной публики, происходило богослуженіе. У входныхъ дверей въ костелѣ сидѣли рядомъ четыре элегантныя траурныя дамы съ серебрянными тарелочками и серебрянными колокольчиками въ рукахъ,—это были сборщицы пожертвованій на повстанцевъ. На тарелочкахъ лежали порядчныя кучки бумажекъ и серебра. Звонкіе колокольчики каждому выходящему изъ костела настойчиво напоминали о его обязанности «*объяроваць*» (пожертвовать) что-нибудь, какъ водится, «на добротинность». Въ это время входитъ въ костелъ полиціймейстеръ и вѣжливо освѣдомляется о предметѣ сбора; весьма неохотно и даже съ нѣкоторымъ отѣнкомъ пренебреженія дамы едва процѣживаютъ сквозь зубы: «на добротинность». Но любознательный маіоръ не довольствуется такимъ неопредѣленнымъ сообщеніемъ и настаиваетъ на точномъ отвѣтѣ, для какой именно благотворительной цѣли собираются деньги. Ему повторяютъ тоже самое «на добротинность», но уже съ раздраженіемъ въ голосѣ. Это однако не останавливаетъ неотвязчиваго полиціймейстера, напротивъ, онъ идетъ еще дальше въ своихъ требованіяхъ и прямо уже проситъ передать ему всѣ собранныя деньги, увѣряя, что онѣ немедленно будутъ употреблены для благотворительной цѣли, грозно сверкнули на него глазами повстанскіе сборщицы, но при этомъ находчивый маіоръ тихо упоминаетъ имя новаго начальника края. Это имя возымѣло надлежащее дѣйствіе. Смутились и крѣпко поморщились траурныя дамы, но, дѣлать нечего, весь сборъ передали съ серебрянныхъ тарелочекъ полиціймейстеру. А сегодня въ «Виленскомъ Вѣстникѣ», въ двухъ текстахъ, русскомъ и польскомъ, читаемъ по этому поводу слѣдующее объявленіе:

¹⁾ Этотъ № хранится въ музеѣ имени графа М. Н. Муравьева въ Вильнѣ.

«Отъ Виленскаго Полиціймейстера.

«Княгиню Марію Огинскую, княжну Эмилию Огинскую, г-жъ Валерію Вейсенгофъ и дѣвицу Станиславу Якубовскую, отъ лица сельскихъ обывателей, разграбленныхъ мятежническими шайками, усердѣйше благодарю за сборъ по костеламъ денегъ, прося продолжать доброе дѣло и въ будущемъ.

«И. д. Виленскаго Полиціймейстера, маіоръ Саранчевъ» ¹⁾).

Разумѣется, и посѣщеніе полиціймейстеромъ костела и объявленіе благодарности произошло не по личному почину маіора Саранчева, а по распоряженію М. Н. Муравьева. Послѣ такой чувствительной благодарности, поборы на повстанцевъ по виленскимъ костеламъ и частнымъ квартирамъ, противъ которыхъ бессильны были строжайшія предписанія В. М. Назимова, окончательно прекратились, — какъ рукой сняло.

Письмо В. П. Кулина къ бывшему, предсѣдателю Ошмянскаго мирового съѣзда А. В. Рачинскому, о дѣятельности Вил. Учебн. Окр. (19 ноября 1863 г.).

Печатаемое письмо В. П. Кулина къ А. В. Рачинскому ²⁾ относится къ эпохѣ въ высшей степени плодотворной работы Учебнаго Округа по распространенію и упроченію въ краѣ народнаго образованія въ русскомъ духѣ.

Во главѣ управленія Округомъ стоялъ тогда князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ.

Еще при В. И. Назимовѣ, въ 1862 г., князь А. П. опираясь на своихъ энергическихъ и даровитыхъ сотрудниковъ, въ ряду которыхъ авторъ письма занималъ выдающуюся должность,

¹⁾ «Od Wilenskigo policmejsra.

Księżnie Maryi Oginskiej, księżniczce Emilyi Oginskiej, pp. Waleryi Wejsenhoff pannie Stanisławie Jakubowskiej, w imieniu obywateli wiejskich, zrabowanych przez bandy powstańcze, najgorliwiej dziękuje za zbieranie po kościołach pieniędzy, prosząc aby i na przyszłość wykonywały dobry uczynek.

²⁾ P. ob. Wileńskiego policmejsra major Saranczowъ.

³⁾ Подлинникъ письма принесенъ въ даръ музею графа М. Н. Муравьева вдовою автора, Ю. А. Кулиной.

сумѣлъ положить начало великому дѣлу созданія русской школы въ краѣ и, несмотря на всѣ, казалось, непреодолимые препятствія, которыя выросли предъ нимъ на каждомъ шагѣ, открылъ въ теченіе одного года на скудные средства болѣе ста народныхъ училищъ.

Въ томъ же году были составлены проекты устройства первой въ Россіи учительской семинаріи въ Молодечнѣ и дирекцій народныхъ училищъ.

Когда въ 1863 году прибылъ въ Вильну графъ М. Н. Муравьевъ, онъ оказалъ величайшую поддержку начинаніямъ князя А. П. намѣтивъ въ то же время и съ своей стороны нѣкоторыя задачи дѣятельности Округа.

При дружной работѣ такихъ людей, какъ графъ М. Н. Муравьевъ и князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, великое дѣло, которому оба они служили, должно было идти быстро и удачно.

Многоуважаемый

Александръ Викторовичъ!

Нетерпѣливо ожидалъ я вчерашняго дня, чтобы написать нѣсколько строкъ и вмѣстѣ съ свѣжимъ № (46-мъ) «Дня» и другими газетами отправить ихъ къ вамъ, но почта не принесла намъ «Дня»! Отъ чего происходитъ замедленіе, — не знаю. Ужъ не задержала ли, чего Боже сохрани, цензура? Какъ бы то ни было, безъ газетъ оставить васъ нельзя, и потому посылаю вамъ воскресные №№ «Голоса» и «Петербургскихъ Вѣдомостей».

Новостей у насъ не мало, да все-то хорошія! Вскорѣ послѣ вашего отъѣзда я былъ приглашенъ къ Михаилу Николаевичу (полагаю, что по этому поводу мнѣ слѣдуетъ поклониться вамъ) и два раза имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду. Я счелъ святымъ долгомъ воспользоваться оказаннымъ мнѣ расположеніемъ и говорилъ прямо и откровенно. Дѣло народнаго образованія Михаилъ Николаевичъ принимаетъ близко къ своему русскому сердцу. Онъ изъявилъ согласіе дать на этотъ предметъ, какъ вамъ извѣстно, 25,000 рублей. Объ устройствѣ русской книжной лавки въ Вильнѣ уже идутъ переговоры съ петербургскими книгопродавцами ¹⁾; проектъ

¹⁾ Открыта 1 янв. 1864 г.

устава учительской семинаріи въ Молодечнѣ здѣсь одобренъ и отосланъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Значить это дѣло уже кончено ¹⁾. Соображеніе объ устройствѣ института въ Жировицахъ, въ православно-русскомъ духѣ, найдено совершенно правильнымъ; мы разрабатываемъ теперь этотъ вопросъ подробно ²⁾. Рѣчь зашла и о необходимости изданія народнаго календаря, разумѣется, на русскомъ языкѣ; но тутъ стоитъ преградою академія съ своею монополією. Эхъ, кабы сбить ее: это была бы побѣда ³⁾. Въ ходу и уже въ разработкѣ мысли объ учрежденіи новаго училища для дѣвицъ духовнаго званія; средства даются.

Наше Министерство отпустило на открытіе въ настоящемъ году новыхъ народныхъ школъ 12,740 рублей. Вотъ это ладно! Утвержденъ штатъ двухъ дирекцій народныхъ училищъ: Виленской и Поневѣжской. И это очень хорошо, хотя и не совсѣмъ такъ, какъ было бы нужно. Вчера пріѣхалъ къ намъ П. К. Щебальскій. Его приглашаютъ принять редакцію народнаго журнала и русской политической и литературной газеты. Устроится ли это дѣло и какъ, покуда не знаю ⁴⁾.

Состояніе здоровья князя улучшается, но медленно; къ сожалѣнію, онъ очень нетерпѣливъ. Не оправившись хорошенько, горячо принялся за дѣла и тѣмъ повредилъ себѣ,

¹⁾ Изготовленный въ 1862 году проектъ устройства Молодечненской семинаріи былъ тогда же представленъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Когда графъ М. Н. Муравьевъ занялъ постъ Генералъ-губернатора С.-западнаго края, Министерство Народнаго Просвѣщенія прислало этотъ проектъ на его заключеніе. По одобреніи проекта графомъ Михаиломъ Николаевичемъ, ему дано было дальнѣйшее движеніе и 25 іюня 1864 года онъ былъ Высочайше утвержденъ. Въ томъ же году, 8 ноября, семинарія была открыта.

²⁾ Въ Жировицахъ предполагалось устроить среднее учебное заведеніе для дѣтей православныхъ крестьянъ. Проектъ этотъ, вполне разработанный, остался неисполненнымъ.

³⁾ Первый западно-русскій календарь явился въ свѣтъ въ 1865 г.

⁴⁾ Дѣло это не устроилось ни въ 1863 г., ни въ послѣдующіе годы хотя на изданіе народнаго журнала ежегодно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отпускалось по 6,000 рублей. Деньги эти получили другое полезное назначеніе. Онѣ пошли на печатаніе „Книги для чтенія“ въ народныхъ училищахъ и другихъ полезныхъ книгъ. Толки объ изданіи газеты окончились преобразованиемъ полупольскаго тогда „Виленскаго Вѣстника“ въ русскую газету.

такъ что сегодня боль сердца у него усилилась. Пошли ему Богъ поскорѣе лучшихъ дней.

Ваши письма, оставленные у меня, отправлены по назначенію; при этомъ прилагаются три почтовыхъ расписки.

Теперь позвольте васъ спросить, дорогой нашъ Александръ Викторовичъ, какъ поживаете вы, наша надежда и краса Опшянского уѣзда, да и побольше того? Чтѣ священники? народъ? Хотѣлось бы подробныхъ извѣстій, но отнимать у васъ время боюсь. Что напишете, хотя бы и коротко, всему буду радъ. Прошу сообщить, какія газеты имѣете вы возможность читать въ Опшянахъ, чтобы я зналъ, что слѣдуетъ вамъ высылать.

Всѣмъ сердцемъ преданный вамъ В. Кулинъ.

Приписка.

20 ноября. Вотъ вамъ и 46 № «Дня» и 40-ой «Современной Лѣтописи». Въ «Днѣ» подымается голосъ и изъ Минска, доселѣ молчавшаго. Это сказывается, нашъ Яковъ Александровичъ ¹⁾. Щебальскій вамъ кланяется. Увы! Дѣло о русской газетѣ едва ли уладится. Я былъ сегодня на совѣтѣ по этому предмету. Подробности грустнаго свойства. Молчу. Свидимся — расскажу. Вчера я слишкомъ поспѣшилъ порадовать!

До свиданія, дорогой Александръ Викторовичъ.

Вашъ В. Кулинъ.

**Поѣздка г. Главнаго Начальника Сѣверо-западнаго края
Генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана въ Ковенскую губернію
въ 1865 г. ²⁾**

31-го октября 1865 г. г. Главный Начальникъ Сѣверо-западнаго края, Генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, рано утромъ выѣхалъ изъ Вильны черезъ с. Юрьево на Вилкомиръ, въ намѣреніи воспользоваться послѣдними днями пре-

¹⁾ Я. А. Балвановичъ, инспекторъ Минской гимназіи.

²⁾ Эта статья написана для «Ковенскихъ Губерн. Вѣдомостей» Окружнымъ Инспекторомъ Вил. Учеб. Округа Н. Н. Новиковымъ, сопровождавшимъ Главнаго Начальника края во время его поѣздки по Ковенской губерніи.

красной у насъ въ нынѣшнемъ году, но уже отходящей осени, чтобы осмотрѣть три уѣзда Ковенской губерніи.

На пути чрезъ с. Юрьево, Гейшишки то-жъ, то-жъ, въ виленскомъ уѣздѣ, г. генералъ-губернаторъ присутствовалъ при освященіи православнаго храма, который въ прошломъ маѣ началъ постройкою, а 31-го октября преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовскимъ, освященъ во имя св. Великомученика и Чудотворца Георгія Побѣдоносца. До насъ дошли только утѣшительные слухи объ этомъ новомъ изна менательномъ праздникѣ Православія. «Виленскій Вѣстникъ», конечно не замедлитъ сообщить объ немъ съ возможной подробностію.

Небольшой г. Вилкомиръ лежитъ всего въ 12-ти верстахъ отъ границы Виленской губерніи. На самой границѣ встрѣтили его высокопревосходительство гг. военный начальникъ и уѣздный исправникъ, а въ м. Войткушкахъ, на 5-й верстѣ отъ Вилкомира, ожидать его г-нъ Ковенскій губернаторъ съ управляющимъ Палатою государственныхъ имуществъ, съ членами Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, со всѣми лицами, служащими по крестьянскому дѣлу въ Вилкомирскомъ уѣздѣ, съ окружнымъ инспекторомъ Виленскаго Учебнаго Округа Н. Н. Новиковымъ и нѣсколькими уѣздными чиновниками. Здѣсь же ждали Начальника края крестьяне-собственники Войткушской волости и государственные крестьяне ближайшаго къ Войткушкамъ Нидокскаго сельскаго общества.

Было съ небольшимъ семь часовъ вечера, когда Константинъ Петровичъ привѣтливо поздоровался съ всѣми, принялъ

Литовскій народъ, необщительный по своей природѣ, и еще такъ недавно своими ксендзами и польскими помѣщиками и шляхтою фанатически возбужденный противъ русскихъ властей и схизматиковъ, — узнавъ о приѣздѣ въ Вилкомиръ К. П. фонъ-Кауфмана—собрался даже издавна въ этотъ городъ, чтобы увидѣть своего Главнаго Начальника. Странно было видѣть съ какою довѣрчивостію и любовью народъ толпился вокругъ Генералъ-губернатора и какъ внимательно его слушалъ, хотя немногіе его понимали, такъ какъ онъ говорилъ на непонятномъ для большинства, русскомъ языкѣ. Давно ли весь Литовскій край кипѣлъ митжеемъ противъ русской власти, а теперь народъ благословляетъ эту власть. Такой рѣшительный, нравственный благотворный переворотъ въ настроеніи литовскаго народа могъ совершить и совершилъ знаменитый государственный человѣкъ, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ.

хлѣбъ-соль отъ волостного и сельскаго обществъ, милостиво сталъ говорить съ крестьянами, спрашивать ихъ о ходѣ работъ повѣрочной и люстраціонной комиссій, отечески внушалъ литвинамъ помнить «великую Царскую милость», чтить поставленныхъ Царемъ Начальниковъ и посылать дѣтей въ училища. Потомъ начальникъ края осматривалъ волостное правленіе, ревизовалъ шнуrowыя книги, вникалъ въ подробности волостнаго суда и управленія, нашелъ дѣла въ отличномъ порядкѣ, ознакомился съ личнымъ составомъ повѣрочной комиссій и съ мировыми посредниками, благодарилъ ихъ за работы, тутъ же освѣдомился о государственныхъ крестьянахъ, словомъ, въ часъ времени успѣлъ коснуться всего, что составляетъ важнѣйшую задачу настоящаго переходнаго времени для цѣлаго края. Въ часъ времени обрисовался въ немъ не начальникъ, а благодушный мужъ дѣла и подвига, человѣкъ, который говорилъ, узнавалъ и испытывалъ, потому что ему выпала многотрудная доля ввести недавно полузабытое и едва неотчужденное племя въ новыя общественныя, даромъ Царской воли предоставленныя отношенія. Въ себѣ замкнутый и недоувѣрчивый, а потому всегда державшійся въ сторонѣ, народъ литовскій ни мало не дичился того, чье имя стало уже громкимъ. Старый и малый толпились какъ могли въ правленіи и около него; окна небольшого дома были буквально залѣплены любопытными лицами литвинокъ, католичекъ, — явленіе небывалое въ ашихъ мѣстностяхъ, потому что католички еще отворачиваются при видѣ схизматиковъ; — явленіе отрадное, потому что литовскій народъ видимо признаетъ, что русская правительственная власть, вводя новыя порядки, не разрушаетъ остатковъ «свое-роднаго» бытового и былеваго. Когда по выходѣ изъ правленія Константинъ Петровичъ пошелъ въ недавно открытое народное училище, вся масса смѣло хлынула за нимъ и точно также залѣпила окна училища. Начальникъ края ласково переспросилъ дѣтей. Одни начинали читать «букварь жемайтишкой русишкасисе», другіе только отыскивали русскія буквы по подвижной азбукѣ, два-три показали свои рукописи, между учащимися недурно читали двѣ дѣвочки. Его высокопревосходительство тутъ же раздалъ въ награду отличнѣйшимъ по книжкѣ; это были только что напечатанные русскими буквами «Евангеліе» и «Краткій Катехизисъ» на жмудско-литовскомъ

языкъ. Едва вышелъ Начальникъ края изъ народнаго училища и сѣлъ въ экипажъ, толпа ринулась къ нему и проводила криками: ура!

Вилкомирцы устали окна зажженными свѣчами; на небольшой городской площади и противъ дома, который приготовленъ былъ для Начальника края, пылали смоляныя бочки. Народъ сталъ вдоль улицъ, по которымъ пришлось ѣхать Константину Петровичу; на площади толпы грянули ура! и побѣждали за экипажемъ, а у подъѣзда временной его квартиры, городскія сословія поднесли хлѣбъ-соль и успѣли выслушать милостивый привѣтъ и отвѣтить на нѣсколько вопросовъ о торговыхъ дѣлахъ и нуждахъ города. Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ отъ всѣхъ мѣстныхъ войскъ, Начальникъ края вошелъ къ себѣ, гдѣ немедленно представлены были ему православное духовенство и всѣ русскіе военные и гражданскіе чиновники.

На другой день, въ 8 часовъ утра, на пути въ православную церковь, Начальникъ края смотрѣлъ войска; потомъ былъ въ старой деревянной церкви, нашелъ ее довольно прочной, осмотрѣлъ ризницу и посовѣтовалъ оставить церковь на прежнемъ мѣстѣ, а не переносить на кладбище, какъ предполагалось по окончаніи новой каменной церкви. Идучи къ этой послѣдней, Начальникъ края осмотрѣлъ уѣздный судъ и дворянскую опеку, принялъ хлѣбъ-соль отъ старшинъ и старость всѣхъ волостей и сельскихъ обществъ Вилкомирскаго уѣзда, распросилъ крестьянъ о землѣ, отведенной имъ въ надѣлъ и окончилъ слѣдующими словами:

«Государь повелѣлъ надѣлить васъ землею. Поздравляю васъ съ Царскою милостію. Помните день 19-го февраля; сдѣлайте его вашимъ праздничнымъ днемъ, молитесь за Государя и завѣщайте это вашимъ дѣтямъ, внукамъ и всему потомству. *(Благодаримъ и молимся, отзывались крестьяне)*. Докажите же вашу преданность Государю строгимъ исполненіемъ его законовъ и неуклоннымъ повиновеніемъ начальникамъ, Имъ же поставленнымъ. Слышите ли? *(Слушаемъ, рады стараться, кричалъ народъ)*. Слушайтесь вашихъ мировыхъ посредниковъ. И они, и земская полиція, всѣ желаютъ добра, заботятся о васъ и берегутъ ваши же выгоды. Старайтесь отблагодарить ихъ вашей покорностію и точнымъ исполненіемъ ихъ приказаній. Берегите землю, даръ царскій, и помните, что она принадлежитъ

не одному домохозяину, но цѣлому семейству; вся семья должна владѣть землею: такъ угодно Государю. (*Такъ и владѣемъ, по-новому, отвѣчали крестьяне*). Обрабатывайте ее прилежно; земля ничего не даетъ безъ труда; а что вы работаете, берегайте: трудовая копѣйка понадобится на черный день. Имѣйте въ виду, что и при трудѣ, но безъ знанія, земля не дастъ всего, что можетъ дать. Для знанія нужна грамота. Государь такъ милостивъ, что даетъ вамъ и грамоту. Если сами не учились, научите дѣтей, посылайте ихъ въ школы: тамъ ихъ научатъ добру а не худу. Грамотный лучше неграмотнаго, у грамотнаго и неурожай не будутъ повторяться такъ часто, какъ у васъ. Приучайте дѣтей говорить по-русски; русскому подданному стыдно не говорить по-русски; вамъ и дѣтямъ вашимъ грѣшно не знать языка, на которомъ написано положеніе 19-го февраля. Слышите ли? (*«Рады стараться»*). Такъ постарайтесь же не на словахъ, а на дѣлѣ исполнить въ точности все, что я вамъ приказываю. Спасибо за-хлѣбъ за-соль. Прощайте!». Ура! рады стараться! благодаримъ!—грянули крестьяне и съ тѣхъ поръ всей массой и со всѣми горожанами ходили во весь день за Начальникомъ края.

Постройкою новой каменной церкви его высокопревосходительство остался вполне доволенъ. Планъ и фасадъ ея, замѣчательно красивые, принадлежать едва начинающему свое поприще архитектору Баранову. Сочиненіе его въ деталяхъ только исправлено академикомъ Томанскимъ, по указаніямъ г-на Начальника края. Закладка храма совершена 27-го августа, но не смотря на то, зданіе поднялось почти до свода.

Послѣ осмотра полицейскаго управленія и больницы, Начальникъ края осматривалъ вновь открытыя двухклассное уѣздное, приходское, народное и еврейское училища, при народномъ училищѣ особую смѣну для дѣвочекъ и окончилъ осмотромъ тюрьмы.

Всѣ городскія учебныя заведенія помѣщаются въ одномъ очень удобномъ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ. При представленіи учащихся его высокопревосходительство спросилъ молодого законоучителя римско-католическаго исповѣданія, хорошо ли онъ владѣетъ русскимъ языкомъ? Отвѣчая утвердительно, законо-учитель прибавилъ, что еще недавно вышелъ изъ гимназіи, а посвященъ всего два года. «Да», замѣтилъ

Начальникъ края, «недавнія событія показали, что ваши старшіе въ большинствѣ вредны Государству и что по образованію они не способны на служеніе русскому дѣлу. Ученики и ученицы отвѣчали по всѣмъ предметамъ довольно удовлетворительно для начинающихъ. Одинъ изъ мальчиковъ 2-го класса уѣзднаго училища, отвѣчая изъ русской исторіи, сказалъ, будто Петръ Великій былъ разбитъ на-голову подъ Полтавою. Начальникъ края остановилъ мальчика и прибавилъ: «Вотъ такъ-то съ умысломъ учили васъ въ прежнихъ училищахъ извращать событія русской исторіи! Забудьте то, что знали попрежнему. Благодарите Бога и Государя за нынѣшнія училища: въ нихъ научать васъ не лжи, а правдѣ. Старайтесь же учиться, чтобы правду вынести изъ училища въ жизнь».

Окончивъ осмотръ города и вернувшись домой, Начальникъ края принялъ хлѣбъ-соль отъ старшинъ и старость всѣхъ сельскихъ обществъ государственныхъ крестьянъ, съ которыми также милостиво и долго разговаривалъ. Около четырехъ часовъ пополудни представлялись мѣстные дворяне и римско-католическое духовенство въ присутствіи приглашенныхъ къ обѣду лицъ, служащихъ по крестьянскому дѣлу. Дворянамъ сказалъ Начальникъ края: «Сожалѣю, что не могу сказать вамъ ничего пріятнаго; не зачто мнѣ благодарить васъ. Не только въ 1863 году, когда въ здѣшнемъ уѣздѣ сформировались шайки, и дворянство приняло дѣятельное, даже открытое участіе въ вооруженномъ мятежѣ, но и въ предшествовавшіе годы, подъ видомъ кажущейся преданности, оно стремилось, какъ доказали послѣдствія, къ ниспроверженію законнаго порядка. Правительство относилось къ дворянству съ довѣріемъ, но дворянство обмануло его, можно сказать, играло его довѣріемъ. Занимая почти всѣ административныя должности и пользуясь своимъ положеніемъ, дворянство угнетало народъ, развратило его и довело губернію до полной анархіи. Правительство пережило это время и въ будущемъ не ошибется. Оно не можетъ допустить, чтобы дѣла пришли въ положеніе, подобное прежнимъ годамъ 1861, 62, когда крамола и лицемѣріе, все было направлено къ тому, чтобы усыпить Правительство и вмѣстѣ съ тѣмъ наругаться надъ русскимъ именемъ, надъ русскимъ закономъ. Противъ этого приняты мѣры, и конечно, будутъ доведены до конца. Онѣ извѣстны вамъ. Не стану повторять и того, что сказано

было мною дворянамъ другихъ губерній. Въ виду новыхъ мѣръ дворянство снова стало въ положеніе покорности и преданности. Но преданность я понимаю широко, остаюсь при моемъ пониманіи, требую такого же отъ васъ и настою на этомъ, чтобы исполнить волю Государя Императора и желанія русскаго народа. Подъ преданностію я понимаю непрекословное и полное повиновеніе закону и уваженіе къ русской народности; здѣсь никакой другой и быть не можетъ. Допустивъ иное пониманіе, Правительство, разъ уже обманутое въ своемъ довѣріи, снова поддалось бы обману, впало бы въ прежнюю ошибку, а этого я не допущу. И такъ здѣшнему дворянству остается сдѣлаться русскимъ дворянствомъ; а чтобы быть русскимъ дворяниномъ, нужно прежде всего, быть русскимъ человекомъ».

Потомъ обратившись къ членамъ повѣрочныхъ комиссій и мировымъ посредникамъ; Константинъ Петровичъ сказалъ: «Очень радъ еще разъ видѣть васъ, господа. Я знаю, вы сдѣлали много. Хотя работы ваши еще не окончены, однако же не далеко и до конца. Ваше дѣло очень важно, очень нелегко и даже первое по важности и трудности. «Въ лицѣ вашемъ, какъ я не разъ говорилъ, сопоставлена въ здѣшнемъ краѣ русская цивилизація съ хваленою польскою. Польская довела народъ до разврата. Служащіе по крестьянскому дѣлу торжественно доказали превосходство русской цивилизаціи. Послѣ Государя и моего предмѣстника, вашимъ трудамъ, господа, обязанъ народъ, прочнымъ началомъ своего благосостояніи. Приводя въ исполненіе законъ во всей строгости его, вы служите народу своимъ примѣромъ и этимъ учите его повиноваться закону. Продолжайте воспитывать народъ въ уваженіи къ русскому имени, недавно здѣсь поруганному. Вы восстанавливаете его, и за это вамъ русское спасибо». Римско-католическому духовенству Начальникъ сказалъ: «Вамъ не могу не замѣтить, что въ римско-католическомъ духовенствѣ продолжается прежнее сопротивленіе и противодѣйствіе законному порядку. Если дворянство обнаруживаетъ желаніе оправдаться предъ Правительствомъ, то въ духовенствѣ еще не замѣтно ничего подобнаго. Напрасное напряженіе! Можно тянуть нитку, но нельзя не дотянуть ее до того, чтобы она не порвалась. Правительство можетъ ожидать искренней покорности, но не вамъ же истощать его

терпѣніе. Пора бы подумать и о послѣдствіяхъ. Проповѣдникамъ слова Божія непростительно и непристойно внушать вмѣсто любви злобу, вмѣсто усилій на помощь—тратить силы на противодѣйствіе закону, вмѣсто истиннаго просвѣщенія мѣшать ему всякими средствами. Если же въ этомъ духовенство полагаетъ свое назначеніе то я буду съ нимъ ссориться».

Послѣ обѣда Начальникъ края присутствовалъ на очередномъ уѣздномъ мировомъ сѣздѣ. По закрытіи засѣданія сѣзда, который длился часа три, Главный Начальникъ края въ послѣдовательномъ порядкѣ охарактеризовалъ каждое изъ разсмотрѣнныхъ дѣлъ въ связи съ постановленнымъ рѣшеніемъ, указавъ на необходимость сколь можно болѣе поднимать въ глазахъ народа авторитетъ суда на мировомъ сѣздѣ, а для того беречь даже формы суда, объявлять рѣшеніе чрезъ предсѣдателя, а отнюдь не мировому посреднику, который разбиралъ дѣло обжалованное сѣзду. Въ заключеніе всего г. Главный Начальникъ всѣмъ лицамъ сѣзда выразилъ удовольствіе за основательное изученіе дѣлъ, за безпристрастное рѣшеніе ихъ, за видимую заботу о нуждахъ крестьянъ и горячее къ нимъ участіе. Остатокъ вечера до глубокой ночи Начальникъ края посвятилъ рѣшенію мѣстныхъ вопросовъ.

Такъ провелъ Главный Начальникъ края, въ Вилкомирѣ, день 1-го ноября. На утро Начальникъ края рѣшилъ выѣхать въ Ковну. На завтракъ, который онъ благосклонно принялъ отъ мѣстныхъ русскихъ чиновниковъ, послѣ задушевнаго тоста за здоровье Государя Императора, предложены были тосты за Главнаго Начальника, за нашего гр. Михаила Николаевича и за Ковенскаго губернатора. Почтительно тихо было на улицѣ, когда вышелъ Константинъ Петровичъ садиться въ экипажъ. «Слава Богу, что привелсся увидать тебя», проговорилъ въ толпѣ почти всѣми слышанный старушечій голосъ.

На пути изъ г. Вилкомира въ г. Ковну г. Главный Начальникъ края заѣхалъ въ м. Девальтово; которое находится въ 2-хъ верстахъ отъ большой дороги. Поздоровавшись съ народомъ, который собрался изъ всѣхъ сосѣднихъ деревень, Начальникъ края принялъ хлѣбъ-соль и разговаривался съ народомъ, какъ бы желая убѣдиться, понятенъ ли литвинамъ русскій человѣкъ на русскомъ языкѣ. Въ Девальтовскомъ народномъ училищѣ произведенъ былъ почти полный экзаменъ: Начальникъ края переспрашивалъ дѣтей, заставлялъ однихъ

читать, другихъ,—кто можетъ, писать по-русски, видимо вникалъ въ нелегкую жизнь русской школы на Литвѣ, и обратилъ вниманіе на то, на какомъ языкѣ преподается Законъ Божій. Мѣстный ксендзъ законоучитель объяснилъ, что училище недавно открыто, что дѣти не довольно понимаютъ по-русски, что съ такими начинающими онъ довольствуется заучиваньемъ обыкновенныхъ молитвъ и легкими толкованіями самаго краткаго катихизиса на литовскомъ языкѣ; при этомъ законоучитель показалъ и старенькое руководство, котораго держится въ преподаваніи и которое напечатано польскими буквами на литовскомъ языкѣ. Начальникъ края тотчасъ уничтожилъ эту книжку, приказалъ никогда не вносить ничего подобнаго ни въ одно народное училище, на литовскомъ языкѣ, учить дѣтей только молитвамъ а катихизисъ начинать съ ними тогда, когда они освоятся съ русскимъ языкомъ и учить непременно по-русски ¹⁾. «Народная школа не нуждается ни въ какихъ иностранныхъ азбукахъ» прибавилъ Начальникъ края. И въ этой школѣ лучшіе изъ учащихся получили по книжкѣ. Осмотрѣвъ потомъ волостное правленіе, Начальникъ края замѣтилъ, что обычай ставить распятіе на столѣ волостного правленія, заваленнаго тетрадами, книгами и письменными принадлежностями, по меньшей мѣрѣ не приличенъ; призвалъ ксендза, разъяснилъ ему непозволительность подобнаго обращенія съ священными изображеніями и поручилъ впередъ ставить распятіе тамъ, гдѣ у христіанъ всѣхъ исповѣданій ставятся иконы. Мѣстное населеніе не только интересовалось увидѣть, но и радовалось тому, что видитъ лицо, отъ имени котораго идутъ къ нему всѣ распоряженія. Говоря такимъ образомъ, мы далеки отъ преувеличенія; здѣшніе крестьяне не приучены къ ласкѣ; въ былое время рѣдко кто говорилъ съ ними по-человѣчески; нѣчто совершенно противоположное былому и въ дѣлахъ съ людьми, и въ обращеніи съ ними, не можетъ не производить привлекающаго впечатлѣнія. Не даромъ народъ провожалъ Начальника края съ кри-

¹⁾ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ былъ человѣкъ, въ высшей степени правдивый, прямой и открытый. Онъ питалъ глубокое отвращеніе къ лицемерію и криводушію польскаго дворянства и латинскаго духовенства и открыто высказывалъ имъ свои чувства. И въ настоящемъ случаѣ прямодушной Константинъ Петровичъ, открыто выразилъ свое недовѣріе къ добросовѣстности и благонамѣренности ксендза законоучителя и его жмудско-польской книжки.

ками ура! не даромъ волостныя власти сопровождали его верхомъ до слѣдующей станціи.

На первой и на второй станціяхъ отъ Вилкомира, въ Погеложѣ и Яновѣ, происходили такіе же встрѣчи. Въ Погеложѣ стоитъ почти одинокій станціонный домъ; а потому хлѣбъ-соль поднесли государственные крестьяне сосѣдняго съ Погеложемъ сельскаго общества; съ отцами пришли и дѣти, принесли книжки и заявили о своихъ успѣхахъ въ русскомъ языкѣ. Яновская встрѣча была разнообразнѣе и многочисленнѣе другихъ. Яновская волость относительно велика и пестра населеніемъ; самое мѣстечко не многимъ менѣе Вилкомира. Квартирующія въ Яновѣ войска выставили почетный караулъ. Вся улица была запружена народомъ; кромѣ взрослыхъ, въ массѣ представлявшихся участвовали ученики и ученицы пяти сосѣднихъ народныхъ училищъ. Ко всѣмъ было доброе слово, всѣмъ оказано вниманіе, всѣмъ данъ и завѣтъ, какъ и что дѣлать и къ чему стремиться при новомъ порядкѣ вещей. Старообрядцамъ Начальникъ края между прочимъ замѣтилъ слѣдующее:

«На васъ есть жалобы; хочу, чтобы ихъ не было, когда прійду въ слѣдующій разъ. Ведите себя исправно; смотрите другъ за другомъ; не допускайте худой славы; сами наставляйте на путь тѣхъ, которые сбились съ пути; сами же и указывайте начальству такихъ, которые не умѣютъ исправиться. По русской пословицѣ: «одна зараженная овца все стадо портитъ», на васъ на всѣхъ падетъ охулка за одного. Русскимъ нужно беречь свое русское имя». Подробностей и оттѣнковъ всего слышаннаго народомъ пересказать нельзя. Мы можемъ только заявить, что все, что доселѣ передавалось народу, какъ требованіе власти, что переходило къ нему въ разъясненіяхъ мировыхъ посредниковъ, все это было повторено, такъ сказать, самою властію, какъ отеческій совѣтъ, какъ назиданіе и вразумленіе, какъ необходимость и требованіе, безъ которыхъ обновленные формы народной жизни остались бы безплодными. Но не останутся безплодными подобныя встрѣчи съ народомъ: народъ запомнить ихъ; посредники не упустятъ воспользоваться ими, чтобы усилить значеніе своего слова къ народу. Начальникъ края со всей этой массой прошелъ пѣшкомъ по большому мѣстечку до переправы чрезъ р. Вилію.

На тринадцатой верстѣ отъ Янова, Константинъ Петровичъ свернулъ влѣво отъ большой дороги и посѣтилъ новое и единственное въ Ковенской губерніи православное село, Александровскую слободу, въ 23 верстахъ отъ г. Ковны. Село это возникло по мысли графа Михаила Николаевича. На мѣстѣ небольшой мызы (Ужосоле) вытянулись въ два ряда совершенно новенькія избы; за прудомъ на холмѣ до свода поднялся вновь строящійся во имя Св. Князя Александра Невского каменный храмъ; открылось въ одномъ изъ домовъ усадьбы помѣстительное народное училище въ 4 комнаты; въ бывшемъ помѣщичьемъ домѣ живетъ православный священникъ съ причтомъ; а въ мезонинѣ дома устроена православнымъ ковенскимъ братствомъ церковь во имя Иверской Богоматери. Благотворительность москвичей и ревность ихъ къ церковному благолѣпію нашли доступъ и въ Ковенскую губернію. Москва поспѣшила сочувственно отозваться на мысль графа Михаила Николаевича и подарила первому православному у насъ селу все, что нужно было для устройства церкви въ готовомъ помѣщеніи; небольшой походный иконостасъ на полотнѣ, за престольную икону, икону двенадцатыхъ праздниковъ, святцы, хоругви, крестъ, евангеліе, серебряный вызолоченный сосудъ со всѣми принадлежностями и дарохранильницу,—всю эту утварь собрали и прислали въ даръ московскій купецъ В. М. Клановскій; ковенское братство устроило церковь и снабдило ее пятью-шестью ризами, также присланными въ даръ съ разныхъ концовъ Россіи; ковенскій православный соборъ далъ паникадила и подсвѣчники, пожертвованные ярославскимъ купцомъ Оловянишниковымъ; крестьяне на свой счетъ приобрѣли два небольшихъ колокола, около пуда вѣсомъ, и выставили ихъ на двухъ высокихъ столбахъ; и сама, едва 29 прошлаго февраля освященная, церковь уже успѣла приобрѣсти еще одно на престольное евангеліе и еще одинъ крестъ. Такъ съ міру по ниткѣ, и устроилась православная церковь, въ томъ домѣ, гдѣ назадъ тому два года устроили мятежъ, гдѣ впервые въ Ковенскомъ уѣздѣ показались шайки, и православные крестьяне должны были работать въ полѣ и спать дома вооруженными. Пускай при каждомъ богослуженіи въ новыхъ храмахъ новаго села поминается имя графа Михаила Николаевича, пускай испрашивается милость Божія на ковенское братство со всѣми его собратчиками, пускай непрестанно возносится усердная

молитва, чтобы не охладѣло любящее сердце Россіи, Москва, чтобы попрежнему не забывала она собратій, живущихъ по окраинамъ Россіи, чтобы въ слѣдъ за Москвою и русская общественная мысль цѣлой Россіи неослабно бодрствовала и росла въ служеніи священнымъ завѣтамъ Русской Исторіи. Такова наконецъ Высочайшая воля Того, Кто снова хочетъ «собрать русскую землю. Таковы желанія всей любимицы Его Россіи...

Мы отвлеклись отъ нашего разсказа потому, что у насъ въ Ковенской губерніи только въ одной, Александровской слободѣ чувствуется совершенно родная русская почва. И въ слободѣ Константинъ Петровичъ произвелъ подробный осмотръ всего, что только можно было осмотрѣть. Но здѣсь онъ смотрѣлъ постройку православной церкви, выбралъ мѣсто для постройки дома подъ сельское управленіе православныхъ государственныхъ крестьянъ, указалъ мѣсто для постройки казармъ, конюшенъ и пр. для эскадрона кавалеріи, въ училищѣ спрашивалъ дѣтей, которыя поголовно говорятъ чистымъ русскимъ языкомъ и за то всѣмъ, и мальчикамъ, и дѣвочкамъ далъ, кому св. евангеліе, кому псалтирь, кому часословъ, начатки христіанскаго ученія и т. п., смотря потому, кто чего стоилъ по успѣхамъ въ грамотѣ. Слобода видимо полюбила Константину Петровичу. Тотчасъ по пріѣздѣ въ нее и потомъ, неоднократно въ слободѣ и даже въ г. Ковнѣ, онъ говорилъ о необходимости соединить ее съ губернскимъ городомъ, вмѣсто поселка въ суглинистой почвѣ, нероскошнымъ шоссейнымъ полотномъ, которое примыкало бы къ большому вилкомирскому шоссе. Осмотръ всего длился немало. Уже смеркалось, когда окончился завтракъ. Плохой проселокъ освѣтился смоляными бочками. Крики ура! а за ними русская пѣсня проводили Начальника края изъ русскаго села. На второй верстѣ отъ него, литвины небольшой деревни, лежавшей на пути, вышли къ воротамъ домовъ своихъ съ зажженными пучками соломы, освѣтили улицу à gogo и потомъ кто верхомъ, а кто пѣшкомъ вплоть до шоссе потянулись за экипажемъ съ однообразно-тягучей литовской пѣснею. При выѣздѣ на шоссе экипажъ остановился, и Начальникъ края отпустилъ народъ съ благодарностію. Гористая мѣстность, на которой находится послѣдняя къ г. Ковнѣ станція Туржаны, смоляныя бочки по всему шоссе на всѣхъ четырнадцати вер-

стахъ вплоть до города, опять хлѣбъ-соль на Туржанской станціи, опять крики ура! по всѣмъ деревнямъ, которыя лежатъ на пути и которыхъ населеніе толпами высыпало на улицу, — все что было и эффектно, и не лишено значенія.

Городъ Ковно весь горѣлъ импровизированной въ одинъ день иллюминаціей...

Она была даже роскошна: здѣсь встрѣтилъ Начальника края городской голова со всѣмъ городскимъ обществомъ. Городской садъ горѣлъ тройнымъ рядомъ разноцвѣтныхъ фонарей, за которыми, во время проѣзда Главнаго Начальника, зажигались и разцвѣчались бенгальскіе огни. Послышался оркестръ военной музыки и громкое ура! которымъ встрѣтила Константина Петровича масса, переполнявшая улицу. Насильно заставили толпу умолкнуть, чтобы дать Начальнику края поздороваться съ почетнымъ карауломъ. Всѣ военные и гражданскіе начальники отдѣльныхъ частей представились немедленно.

Въ среду 3-го ноября въ 8 часовъ утра, Константинъ Петровичъ служилъ молебенъ въ зимнемъ православномъ соборѣ и сказалъ спасибо гимназистамъ, которые замѣняли пѣвчихъ.

Затѣмъ послѣдовалъ осмотръ городскихъ учреждений и заведеній...

Начальникъ края началъ съ отдѣлки вновь устроеннаго помѣщенія для православнаго епископа. Осмотрѣлъ зданіе, вновь отдѣланное подъ римско-католическую семинарію, которая на-дняхъ переводится въ Ковну изъ м. Ворнь (въ Тельшевскомъ уѣздѣ). Потомъ осмотрѣлъ Уфимскій пѣхотный полкъ и лошадей кавалерійскихъ частей здѣсь расположенныхъ. Потомъ посѣтилъ женскую и мужскую гимназіи и одно изъ городскихъ народныхъ училищъ.

Посѣщеніе трехъ учебныхъ заведеній заняло около четырехъ часовъ времени. Трудно сказать, которому изъ трехъ посвящено было болѣе вниманія. Въ женской гимназіи Начальникъ края отдалъ предпочтеніе младшимъ классамъ предъ старшими; въ мужской изволилъ одобрить и старшіе, а за народное училище поблагодарилъ и наставниковъ, и директора; облегченные методы обученія разноплеменныхъ разновѣрческихъ и неравно-возрастныхъ дѣтей, обратили на себя особенное вниманіе его высокопревосходительства; дѣти и въ особенности дѣвочки отвѣчали наперерывъ и въ награду за то получили по книжкѣ. Почти стемнѣло, когда Начальникъ края вышелъ изъ училища...

Вечеромъ того дня онъ почтилъ своимъ присутствіемъ русскій городской театръ.

На слѣдующій день Начальникъ края принялъ директоровъ ковенскаго благороднаго собранія, которые отъ имени русскаго общества просили удостоить собраніе своимъ посѣщеніемъ и раздѣлить хлѣбъ-соль съ его членами. Начало дня посвящено было смотру мѣстныхъ войскъ, ихъ казармъ и помѣщеній кавалеріи. За войсками послѣдовалъ осмотръ губернскихъ учреждений. Кромѣ реэстровъ текущихъ дѣлъ и главнѣйшихъ вопросовъ по специальностямъ cadaго, въ губернскомъ правленіи въ палатѣ государственныхъ имуществъ обратили на себя особенное вниманіе списки чиновниковъ; заключая по нимъ Начальникъ края одобрилъ распоряженіе о замѣнѣ ихъ состава русскими уроженцами внутреннихъ губерній. Какъ Генераль-губернаторъ смотреть на необходимости замѣны мѣстныхъ чиновниковъ русскими, всего лучше видно изъ того, что сказалъ онъ послѣ, въ одномъ изъ судебныхъ присутственныхъ мѣстъ, разсматривая списокъ чиновниковъ: «Я нахожу, что этотъ списокъ мало измѣнился. Стало быть, остаются при должностяхъ тѣ лица, которые занимали ихъ до 1863 года. Я не желалъ бы этого. Уроженцамъ здѣшняго края, воспитаннымъ въ томъ направленіи, которое подготовило мятежъ,—я долженъ сказать откровенно,—я имъ рѣшительно не довѣряю. По тѣмъ дѣламъ, которые доходили до моего разсмотрѣнія изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, я убѣдился въ томъ, что здѣшніе уроженцы, изъ называющихъ себя поляками, позволяли себѣ слишкомъ фамиліарно обращаться съ закономъ, обходили его съ крайней неперемонностію. Прошлый мятежъ былъ бы невозможенъ, если бы сама администрація не оказывала ему содѣйствія, можно сказать, что администрація родила мятежъ; администрація же и питала его. Здѣшніе уроженцы не исправились въ тридцати-лѣтній промежутокъ между двумя возстаніями. Образъ ихъ мысли остался пока тотъ же. Я не мирюсь съ нимъ. Я не допущу до того, чтобы правительство было обмануто въ третій разъ»...

За тѣмъ большая часть дня посвящена была осмотру приюта для сиротъ и воспитательнаго заведенія для найденнѣйшей и подкидышей. Заявляя полное свое удовольствіе попечительницамъ этихъ заведеній, О. П. Толстой и А. И.

Львовой, за устройство ихъ, за содержаніе и воспитаніе дѣтей, Константинъ Петровичъ общалъ дать этимъ «поистинѣ благотворительнымъ учрежденіямъ» прочное обезпеченіе, указавъ на источники и тутъ же отдалъ приказаніе немедленно и въ этомъ смыслѣ составить подробныя соображенія и представить на его утвержденіе. Мало того, даны мысль и порученіе изготovitъ проэктъ третьяго скромнаго же учебно-воспитательнаго учрежденія, которое можетъ найти для себя мѣсто неподалеку отъ г. Ковны и чрезъ которое должны пройти въ жизнь возрастные питомцы первыхъ двухъ. Упоминая объ этихъ распоряженіяхъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ знаменательности ихъ: обездоленные судьбою или родителями сироты, которыхъ такъ много въ здѣшней мѣстности и для которыхъ родная «интеллигенція» не только не могла, но и не заботилась придумать что-либо лучшее простаго нищенства, теперь, подбираются русской цивилизаціею, которая въ необходимости вскормить и воспитать ихъ видитъ простое дѣло любви и милости христіанской.

Такого же одобренія, какъ пріютъ и воспитательное заведеніе, заслужили три мастерскія, вновь устроенныя въ тюрьмѣ гражданскихъ преступниковъ. Чтобы ни привело несчастныхъ въ это заведеніе, не слѣдуетъ отдавать ихъ на жертву умственной и нравственной косности: для грамотныхъ есть книги, а для столяровъ, портныхъ и сапожниковъ—служать особыя мастерскія, снабженныя инструментами и товаромъ для работы по заказамъ тюремнаго комитета. Главный Начальникъ края выразилъ желаніе, чтобъ это хорошее начало было развито въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

За обѣдомъ графъ Н. М. Муравьевъ ¹⁾ предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Громкое ура! предшествовало народному гимну, который исполненъ былъ оркестромъ военной музыки; столь-же громкое ура! послѣдовало и за гимномъ. Второй тостъ графа за Главнаго Начальника края принять былъ восторженно. Едва замолкло ура, одинъ изъ старшинъ собранія, С. М. Палицынъ, произнесъ слѣдующее:

«Ваше высокопревосходительство, когда разстроенное здорovье заставило графа М. Н. Муравьева пожелать покоя и

¹⁾ Сынъ гр. М. Н. Муравьева—Ковенскій губернаторъ.

отказаться отъ славно начатаго и также славно совершаемаго дѣла, довѣріе Государя Императора призвало васъ въ Главныя Начальники Сѣверо - западнаго края. Конечно, ваше высокопривосходительство не могли заблуждаться: вы знали хорошо, что продолженіе великаго дѣла — восстановленія здѣсь русской народности — потребуеть громаднхъ трудовъ необыкновенныхъ усилій воли, упорной борьбы съ внутренними и внѣшними врагами. Но васъ не устрасили никакой трудъ, васъ не остановили никакія препятствія и вы, отбросивъ всѣ мелкіе разсчеты самолюбія, сильныя довѣріемъ Государя Императора и сознаниемъ долга, смѣло приняли на себя продолженіе славнаго труда начатаго вашими предшественникомъ. И вотъ Богъ уже благословилъ прекрасный вашъ подвигъ гражданскаго самоотверженія. Предъ вашею непреклонною волею смирились враждующія намъ страсти, мгновенно исчезли возникшія было преступныя надежды враговъ нашихъ, прекратились всѣ колебанія, и вы, опираясь на сочувствіе русскаго народа, безостановочно стремитесь къ своей цѣли, не взирая ни на какіе возгласы. Благодаря вашимъ усиліямъ, быть можетъ, не далеко то время, когда этотъ край, — наше древнее достояніе, — сдѣлается совершенно русскимъ не по имени только, или географическому положенію. Бодрствуйте же, ваше высокопревосходительство! Васъ ожидаютъ благодарность современниковъ и потомства, вамъ готовится прекрасная страница въ нашей исторіи». Ура! повторилось. Начальникъ края отвѣтилъ на него тостомъ за здоровье графа Михаила Николаевича. Вотъ этотъ тостъ: «Всѣ прекрасныя начинанія въ здѣшнемъ краѣ принадлежатъ моему предмѣстнику. Онъ же положилъ и первыя основанія тому русскому обществу, которое я здѣсь вижу. Да послужитъ оно кадрамъ, въ который прибывающіе со всѣхъ концовъ Россіи русскіе люди получили бы первое знакомство съ здѣшнимъ краемъ и укрѣплялись въ направленіи выработанномъ графомъ Михаиломъ Николаевичемъ. Заслуги его въ здѣшнемъ краѣ перечислить трудно: храмы, школы, пріюты и воспитательныя заведенія, все это памятники его достопамятной дѣятельности. Если я, какъ вы говорите, успѣлъ что-нибудь сдѣлать то, конечно, потому только, что принялъ его направленіе. Я не желаю, да и не долженъ принять никакого другого. Та-

кова Высочайшая воля Государя, таковы желанія русскаго народа. Предлагаю тостъ за здоровье графа Михаила Николаевича». Ура было нескончаемо. За нимъ старшина — распорядитель собранія, Г. М. Толстой, сказалъ слѣдующее: «Предъ вашимъ высокопревосходительствомъ, почти вся русская ковенская семья. Разъ соединенную, ее легко было собрать вновь, чтобы имѣть честь раздѣлить съ вами Русскую хлѣбъ-соль. Намъ остается только сожалѣть о томъ, что по тѣснотѣ помѣщенія мы должны были отказать нѣкоторымъ изъ членовъ ея. Не такъ легко однако составилаь она въ самомъ началѣ, когда нужно было мало-по-малу собирать ее, скупивать и наконецъ сплотить въ одно, съ однимъ стремленіемъ, цѣлое. Этимъ, какъ и всѣми благими начинаніями и исполненіями по Ковенской губерніи мы обязаны президенту нашего собранія, графу Н. М. Муравьеву. Но и графъ не одинъ былъ дѣятелемъ въ этомъ дѣлѣ. Для полного успѣха его нужно было, чтобы каждый изъ насъ принесъ посильный трудъ свой на общее дѣло. Дѣйствуя по убѣжденію, мы, разумѣется, не искали награды. Тѣмъ не менѣе, ни одинъ дѣятель не отказывается отъ моральной награды, и сегодня, въ вашемъ присутствіи среди насъ, мы испытываемъ это отрадное чувство. Но ваше высокопревосходительство между нами только на одинъ мигъ; намъ мало этого; мы бы желали, чтобы вы, ежели не лично, то мысленно, всегда были съ нами, направляли насъ и поддерживали. А потому напередъ увѣренный, что выражаю общее и единодушное желаніе всѣхъ нашихъ сочленовъ, я за всѣхъ прошу ваше высокопревосходительство принять званіе почетнаго президента ковенскаго благороднаго собранія». Начальникъ края отвѣтилъ: «Благодарю за честь и съ удовольствіемъ принимаю это званіе; господа, за процвѣтаніе ковенскаго благороднаго собранія и за развитіе тѣхъ началъ, которыми одушевлено ковенское общество».

Когда же Г. М. Толстой поднялъ бокалъ за здоровье г. президента собранія, за графа Н. М. Муравьева, «вы договорили за меня то, чего я не успѣлъ сказать», прибавилъ Начальникъ края.

Весь вечеръ этого дня посвященъ былъ докладу лицъ, служащихъ по крестьянскому дѣлу. Предметомъ доклада были всѣ спеціальныя вопросы касающіеся крестьянъ.

5-го утромъ г-нъ Генераль-губернаторъ посѣтилъ еврейское училище, еврейскую больницу и казенную палату, а потомъ, въ сопровожденіи губернатора и многихъ служащихъ лицъ отправился въ Пожайскій монастырь, находящійся въ 9-ти верстахъ отъ города и принадлежащій ковенскому православному епископу. Постройка его относится ко времени между 1662 и 1670 годами; роскошное зданіе и угодье, все дано было знаменитымъ Пацемъ для монаховъ ордена камедуловъ. За участіе въ мятежъ 1831 г., монастырь былъ закрытъ, а въ 1842 году обращенъ въ православный и отданъ православному епископу ковенскому. Намѣстникъ встрѣтилъ Начальника края у святыхъ вратъ, пригласилъ въ небогатую зимнюю церковь, гдѣ собрана была немногочисленная братія и отслужилъ благодарственный молебенъ. Служеніе было, на сколько можно по мѣстнымъ средствамъ, торжественное; на этой торжественности не доставало самаго главнаго — народа. Монастырь лежитъ на берегу р. Нѣмана; по ту его сторону царство польское; а по эту нѣтъ ни одного православнаго. Монастырь былъ показанъ г. Главному Начальнику бывшимъ минскимъ архіепископомъ Антоніемъ Зубко, который живетъ теперь на покой въ Пожайскѣ. Великолѣпный холодный соборъ изъ дикаго камня, построенный въ видѣ большаго восьмиугольника, сведеннаго въ высокій свѣтлый куполь и обложеннаго дикимъ и розовымъ мраморомъ; остатки картинъ и фрески превосходной итальянской работы; икона камедульской Богоматери; гербы Паца; булла папы, гравированная на аспидной доскѣ; серебряный крестъ съ распятіемъ изъ коралла, сосудъ съ рубинами и жемчужинами; небогатая ризница; уцѣлѣвшіе домики камедуловъ съ садиками; башня, вмѣсто маяка, служившая будто для указанія «Пожайскаго подводнаго камня», бывшіе никѣмъ незакрытые корпуса и флигеля по бокамъ главнаго соборнаго зданія; самый берегъ Нѣмана и ближайшія окрестности все ожидаетъ пока туриста живописца, чтобы сдѣлаться общеизвѣстнымъ.

Всякій посѣтитель монастыря легко убѣждается, что пріютъ православія въ средѣ, отвоеванной у насъ католицизмомъ, и въ такой живописной мѣстности, какъ Пожайская, и съ обстановкою на столько подготовленною, не могъ бы быть такимъ еще дивомъ и столь мало извѣстнымъ, если бы рускіе путешественники, на пути за границу, заѣзжали черезъ

Ковну въ Пожайскѣ. Безъ участія русскихъ благочестивыхъ и богомольныхъ людей, мѣстныхъ средства не поднимутъ значенія Пожайска. Все, что можетъ сдѣлать для него администрація, будетъ только палліативомъ. Одно изъ своихъ предположеній о будущности Можайскаго монастыря Начальникъ края поручилъ разработать и представить на его утвержденіе. Если бы русское общественное мнѣніе заинтересовалось Пожайскомъ, онъ могъ бы получить значеніе для цѣлаго края. Въ Пожайскѣ все напрашивается на это значеніе; но для достиженія такой цѣли недостаточно одного правительственного, необходимо и общенародное участіе.

На утро, 6-го, въ субботу, осматрѣвъ вновь пріобрѣтенные пожарные инструменты, Начальникъ края принималъ дворянство и римско-католическое духовенство, въ присутствіи всѣхъ лицъ, служащихъ по крестьянскому дѣлу.

Вечеръ Начальникъ края провелъ на балѣ въ ковенскомъ благородномъ собраніи.

«Каждый разъ, когда я встрѣчаюсь съ дворянствомъ», сказалъ онъ, «я не могу не вспомнить прошедшихъ событій въ здѣшнемъ краѣ. Не смотря на то, что они извѣстны вамъ и мнѣ, и вамъ даже болѣе, чѣмъ мнѣ, воспоминаніе это не бесполезно; оно указываетъ тотъ путь, которому должно слѣдовать правительство въ будущемъ. Событія 31 года и даже воспоминанія объ нихъ совсѣмъ было изгладились. Государь Императоръ, въ своемъ безграничномъ, по истинѣ Царскомъ, великодушіи, предалъ забвенію прошедшее. Высочайшее довѣріе ко всѣмъ сословіямъ, а во главѣ всѣхъ къ дворянству и къ римско-католическому духовенству здѣшняго края, выказалось въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какихъ ожидать можно только отъ Государя нашего. Вы знаете, чѣмъ эти сословія отблагодарили Государя за его довѣріе; тѣ изъ дворянъ, которые признаютъ себя поляками принимали личное участіе въ недавнихъ событіяхъ, о которыхъ и вспомнить нельзя безъ ужаса. Должно же было правительство принять мѣры противъ того, чтобы прошедшее не повторилось. Но я не буду ни напоминать прошлаго во всѣхъ его подробностяхъ, ни говорить о распоряженіяхъ правительства. Все это вамъ извѣстно. Скажу о томъ, что считаю самымъ главнымъ, что вездѣ повторялъ при встрѣчѣ съ дворянами. Я ожидалъ, что они

поймутъ меня; давно уже настала пора понять, что дворянству неизбѣжно сдѣлаться русскимъ дворянствомъ, потому что въ здѣшнемъ краѣ не должно быть никакого другаго. Безъ этого условія у васъ никогда не можетъ быть прочной и, скажу, — священной связи съ Россіею; безъ него не можетъ воспослѣдовать ничего полезнаго ни для васъ, ни для народа. Это ясно. Когда я въ первый разъ видѣлся съ вами, я говорилъ тоже самое; но съ тѣхъ поръ не видать и не вижу доказательствъ того, что дворяне меня поняли. Напротивъ, многое заставляетъ меня убѣждаться въ противномъ. До меня доходятъ слухи, что дворяне здѣшняго края не вѣрятъ въ послѣдовательность и твердость нынѣшней системы. Если бы они вѣрили въ эти ея качества, они поспѣшили бы стать на путь, указываемый правительствомъ. Но этого нѣтъ. Стало быть, дворяне понимаютъ систему по своему; думаютъ иначе, чѣмъ я; стало быть, у насъ съ вами разныя убѣжденія. Я прямо вѣрую, — и никто не поколеблетъ во мнѣ этой вѣры, — въ правительственную систему, потому что вѣрую въ могущество русскаго государства, въ духовныя силы русскаго народа, въ достоинство русской цивилизаціи, въ то наконецъ, что она идетъ впередъ, несмотря на внѣшнія бури и внутреннія препятствія, идетъ своимъ историческимъ мѣрнымъ шагомъ несмотря ни на какія уродливыя подталкиванія. Этой вѣрѣ учить сама правда русской исторіи. Въ силу этой правды, въ здѣшнемъ краѣ не должно быть и не будетъ мѣста никакой другой цивилизаціи, кромѣ русской. Эта же правда служить единственно вѣрнымъ указателемъ того пути, по которому всѣмъ и каждому неминуемо идти въ будущемъ. Только тотъ, кто честно вѣритъ этой правдѣ, идетъ путемъ прямымъ, вѣрно къ цѣли, завѣщанной исторіею, указываемой Государемъ Императоромъ, горячо желаемой народомъ. Внѣ этой цѣли нѣтъ и не можетъ быть дѣятельности, достойной дворянства и полезной для края. Если вы не хотите принять этихъ взглядовъ, то скажу откровенно, уступите ваше мѣсто другимъ. Если же примите ихъ серьезно, искренно, безъ задней мысли, то будемъ вмѣстѣ служить на пользу этого края».

Потомъ, обратясь къ р.-кат. духовенству, Главный Начальникъ края продолжалъ:

«Если со стороны дворянства вижу мало, то со стороны р.-кат. духовенства до сихъ поръ я не вижу никакого желанія отказаться отъ прежняго направленія. Послѣ того, что совершилось во время прошлаго мятежа, духовенству болѣе чѣмъ кому-либо другому, слѣдовало бы измѣнить свое поведеніе. Ничего подобнаго нѣтъ. Вмѣсто того, чтобы снять съ себя упрекъ за открытое участіе въ мятежѣ, вмѣсто того чтобы выказать иное направленіе, полезное народу, вмѣсто того, чтобы съ одной стороны, заслужить довѣріе правительства, а съ другой, во имя обязанностей своего званія и на пользу паствы, разъяснять ей волю Государя и полезность правительственныхъ распоряженій, р.-кат. духовенство, по прежнему, стоитъ во главѣ партій, противодѣйствующихъ правительству. Я долженъ сказать, что все р.-кат. духовенство Тельшевской епархіи не хочетъ усвоить себѣ взглядовъ правительства. Укоръ за это падаетъ всего болѣе на епархіальное начальство и ваше преосвященство (обращаясь къ еп. Волончевскому) въ особенности, вы сами изволите знать, что я не могу быть доволенъ тѣмъ образомъ дѣйствій, который вы себѣ усвоили. Терпѣнія у меня много. Вы это знаете. По прежнимъ дѣламъ вы его видали. У васъ много ксендзовъ, которые строго исполняютъ ваши указанія. Черезъ нихъ вы могли заявить и себя передъ правительствомъ. Но этого нѣтъ. Со стороны священниковъ вашихъ одно— явное и тайное, глухое протодѣйствіе всѣмъ моимъ распоряженіямъ. Кого же винить въ этомъ? Поймите, что вы будете отвѣчать за это предъ Богомъ и Государемъ. Вы призваны на высокій постъ, для того, чтобы служить на благо народу. Въ того пути, о которомъ я говорилъ, благо быть не можетъ, и вы за это въ отвѣтъ. Последній, самъ по себѣ ничтожный случай который обратилъ на себя вниманіе здѣшняго губернскаго начальства, вы знаете, о чемъ я говорю, — единственно вамъ обязанъ своимъ происхожденіемъ. Самъ по себѣ онъ ничего не значить и пройдетъ безъ слѣда. Я не обратилъ бы на него вниманія, если бы въ немъ не проявлялось нѣчто иное, кромѣ заботы объ исполненіи церковныхъ обрядовъ. Случай показываетъ, что вы намѣрены не мѣнять своего образа дѣйствій, идти своимъ прежнимъ путемъ, но не рука объ руку со мною. Вы, я слышу, ссылаетесь на то, что распоряженія мои посягаютъ на религію, которая ограждена

законами вѣротерпимости. Напрасно. Никакого посягательства никогда не было и ни въ чемъ ни разу не проявлялось. Не желая оскорблять духовенство подозрѣніями, я хотѣлъ отъ него самого слышать, что могло подать ему поводъ думать такимъ образомъ. Я вызвалъ въ Вильну вашего суффрагана, епископа Бересневича. Вы, господинъ епископъ имѣли полную возможность говорить со мною откровенно. Я выслушалъ васъ довѣрчиво и изъ того, что слышалъ, вынесъ убѣжденіе, что ни дѣйствующая власть, ни исполнители ея не подали ни малѣйшаго повода къ нареканіямъ. Напротивъ, все, что дѣлалось и дѣлается, имѣетъ въ виду одну цѣль, благо народа, и направлено въ духѣ покровительства религіи, а не посягательства на нее. Разумѣется, подъ покровительствомъ я понимаю не то, что вамъ угодно понимать. Я разумѣю законное покровительство въ предѣлахъ вѣротерпимости. Болѣе этого покровительства ни вы не можете желать, ни я не долженъ допускать. То что въ законѣ указано, было и будетъ выполнено. Въ этомъ всѣ вы можете быть увѣрены. Мѣрило всего—законъ. Вводя его, я доведу его требованія до конца. Говорю это не вамъ однимъ, в. п., но и вамъ, г. Бересневичъ, и всѣмъ гг. членамъ капитула. Подумайте объ этомъ подумайте о вашемъ положеніи, о вашихъ обязанностяхъ. У всѣхъ у васъ есть своя доля власти; всѣ вы можете оказывать благотѣльное вліяніе на вѣренное вамъ духовенство. Подожду еще и по дѣламъ этого духовенства буду судить о вашемъ направленіи. Поведете дѣло хорошо—буду благодаренъ; поведете дурно—подвергнетесь отвѣтственности».

Снова обращаясь къ дворянамъ, Генераль - губернаторъ прибавилъ: «И вамъ, гг. дворяне, повторяю: обратите серьезное вниманіе на сказанное мною. Я настаю на томъ, что слово будетъ дѣломъ. Иначе быть не можетъ. Съ большимъ удовольствіемъ могу прибавить, что въ средѣ вашей есть исключенія; но они рѣдки. Чего же ждать? пора убѣдиться что дѣло правительства есть дѣло чистое, ясное, и что правительство не отступить ни на шагъ, не отклонится въ сторону. Исторія лучше словъ доказала, что мѣры великодушія, мягкосердія, уступчивости, любви, мѣры, которыми даже поддерживалась польская національность въ здѣшнемъ краѣ, что все это не привело ни къ чему, дало одни плачевные результаты».

Когда дворянство, раскланявшись, направилось къ выходу, Начальникъ края остановилъ всѣхъ сказавъ: «Прошу васъ еще не много остаться. Я желаю, чтобы вы слышали, что скажу (указывая на служащихъ по мировымъ учрежденіямъ) этимъ господамъ, потому что вамъ бы слѣдовало дѣлать то, что они дѣлаютъ. Служащіе по крестьянскимъ дѣламъ ведутъ эти дѣла такъ, что мнѣ приходится обращаться къ нимъ не иначе, какъ съ благодарностью. Вы, гг., здѣсь передовые русскіе люди, вызванные сюда волею Государя Императора, чтобы устроить народъ такъ, какъ онъ долженъ быть устроенъ, вы стоите на стражѣ его интересовъ, вы сдѣлали уже много и я видалъ результаты вашихъ трудовъ. Продолжайте какъ начали,—воспитывайте народъ и давайте ему направленіе, котораго, какъ вы видѣли, не въ состояніи ему дать здѣшнее р.-к. духовенство. Приучите народъ уважать законы, уважать русское имя, это важнѣйшая польза, которую я ожидаю отъ васъ; вамъ русское спасибо за все, кланяюсь вамъ»,

Въ этотъ же день онъ осмотрѣлъ палату уголовного суда, военный госпиталь и 2-ое народное училище. Это послѣднее еще болѣе удовлетворило Начальникъ края. Оно отличается характеромъ особенной постройки; Генераль - губернаторъ остался въ немъ довольно долго, дѣлалъ экзаменъ, слушалъ пѣніе и приказалъ раздать книжки въ награду всѣмъ мальчикамъ и дѣвочкамъ. Вечеромъ весь городъ снова иллюминировался, и весь выѣхалъ на станцію желѣзной дороги, гдѣ играли два оркестра музыки. Здѣсь всѣ спѣшили еще разъ отблагодарить за пріѣздъ Главнаго Начальника, почетнаго президента ковенскаго благороднаго собранія, наконецъ русскаго человѣка который еще въ первый пріѣздъ свой овладѣлъ общественнымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Въ числѣ провожавшихъ были и попечительницы пріюта и воспитательнаго заведенія съ лучшими изъ своихъ питомцевъ.

Начальникъ края обошелъ всѣхъ, всѣмъ сказалъ ласковое слово и, прощаясь съ графомъ Н. М. Муравьевымъ, прибавилъ: благодарю васъ за гостепріимство и за все, что вы мнѣ показали въ Ковенской губерніи. Съ такими помощниками и съ такимъ направленіемъ, Богъ дастъ, успѣшно достигнемъ цѣли. Передайте мою благодарность вашимъ подчиненнымъ». На русское «ура»! Начальникъ края отвѣчалъ, махая своимъ кепи изъ вагона.

О народных училищахъ въ Ковенской губерніи ¹⁾.

Народное образованіе въ наше время составляетъ предметъ самаго серьезнаго общественнаго вниманія. Дорожа этимъ вниманіемъ, мѣстные печатные органы обязаны знакомить его съ фактами живой дѣйствительности, безъ всякой примѣси, безъ прикрасъ пристрастія и безъ преувеличенія въ ту или другую сторону. Вотъ почему мы будемъ отъ времени до времени знакомить нашихъ читателей съ состояніемъ народнаго образованія въ Ковенской губерніи. На первый разъ мы представимъ, на основаніи официальныхъ свѣдѣній, нѣкоторыя данныя объ устройствѣ и настоящемъ состояніи народныхъ училищъ въ Ковенской губерніи. О каждомъ предметѣ легче судить по сравненію. Поэтому сдѣлаемъ коротенькій очеркъ училищъ Ковенской губерніи за 1857 г. т. е. ровно за десять лѣтъ до настоящаго времени.

Въ то время обязанности первоначальнаго обученія не подчинялись строго опредѣленнымъ правиламъ. Составъ училищъ слагался самъ собою по мѣрѣ того, какъ вызывала его народная потребность. Можно сказать, что помимо училищъ народное образованіе подвигалось само собою. Наибольшая заслуга по удовлетворенію этой потребности въ то время выпадала на долю духовенства. По инициативѣ епархіальнаго начальства, православные священники заводили при ввѣренныхъ имъ церквахъ небольшія школы, въ которыхъ или сами занимались обученіемъ, или предоставляли его своимъ церковно-служителямъ. Обученіе ограничивалось молитвами и чтеніемъ по книгамъ русской и церковной печати.

Такъ какъ Ковенская губернія населена преимущественно католиками, то и при римско-католическихъ костелахъ также возникли школы, въ которыхъ учили дѣтей литовской и польской грамотѣ и молитвамъ по литовскимъ учебникамъ, учителями были рѣдко сами ксендзы; въ большинствѣ случаевъ учили органисты, или сакристіаны польскаго происхожденія, получая за то по договору съ родителями умѣренную плату

¹⁾ Эта статья написана въ 1867 году для «Ков. Губ. Вѣд.» Окруж. Инспекторомъ Виленск. Учеб. Округа, завѣдывавшимъ учебными заведеніями въ Ковенской губерніи Н. Н. Новиковымъ.

деньгами, или хлѣбомъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ ¹⁾. Въ прикостельныхъ школахъ не только не учили русскому языку, но даже запрещали его. Мальчикъ, посѣщавшій такое училище 2—3 зимы, не слыхивалъ въ немъ русскаго слова, да и литовскихъ слыхалъ не много, потому что въ училищѣ заставляли его говорить преимущественно по-польски. Благодаря этому, въ наше время еще рѣдко можно встрѣтить въ Ковенской губерніи крестьянина, который выражается по-русски сколько-нибудь достаточно. Точно также при лютеранскихъ и реформатскихъ церквяхъ издавна были и доселѣ остаются особыя школы конфирмаціонныя, въ которыхъ пасторы или кистеры обучаютъ своихъ единовѣрцевъ Закону Божію, нѣмецкому, а прежде учили и польскому языку. Но, кромѣ церковныхъ, въ немногихъ селеніяхъ были учреждены Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ школы для обученія государственныхъ крестьянъ.

По свидѣтельству г. Афанасьева (см. «Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Ковенская губернія Спб. 1861 года») въ Ковенской губерніи, въ 1857 году, всѣхъ школъ при костелахъ и церквяхъ иностранныхъ исповѣданій было 17 съ 147 учащимися (144 м. п. 3 ж. п.). Кромѣ этихъ школъ, въ то время существовало 8 приходскихъ двухклассныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія съ 461 уч., 6 приходскихъ одноклассныхъ съ 122 уч. и 7 приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ съ 115 учащимися. Были еще школы для обуче-

¹⁾ Говоря безъ преувеличенія, училъ всякій, кого вынуждали обстоятельства проживать ремесломъ. Изъ обученія сдѣлали ремесло. Между учителями попадались отставные солдаты, отставленные отъ службы писаря и даже застарѣвшія дѣвицы сомнительной нравственности. Короче говоря бездомный людъ обоего пола, часто не помнящій родства, вселялся между крестьянами и проживалъ на ихъ счетъ въ качествѣ гувернера, пана профессора, просто говоря, въ качествѣ учителя. Школа этихъ учителей была переносною, амбулатною. Каждый учитель, начиная съ глубокой осени и вплоть до полевыхъ работъ, переходилъ изъ дома въ домъ, съ однихъ харчей на другіе, черезъ день или чаще черезъ недѣлю, переноса за собою школу. Денежная плата равнялась 7 съ пол и даже 15 коп. сер. съ головы въ недѣлю, смотря по личной извѣстности учителя. Дѣвочекъ не учили, ибо невѣжество женщинъ лежало въ цѣляхъ системы.

нія государственныхъ крестьянъ — числомъ 18 ¹⁾ съ 786 уч. «Но» по словамъ г. Афанасьева, «школы вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ находились на слабой степени развитія. На обученія дѣтей учителя (изъ семинаріи) обращаютъ мало вниманія, можетъ быть потому, что и сами съ ограниченными познаніями. Окончившіе курсъ не имѣютъ достаточныхъ свѣдѣній къ занятію даже обыкновенныхъ должностей, напр. сельскаго писаря. Жители, продолжаетъ г. Афанасьевъ, имѣютъ большое желаніе воспитывать своихъ дѣтей, но многіе изъ нихъ по бѣдности, не въ состояніи уплачивать учителю деньгами или хлѣбомъ, безъ чего мальчикъ съ хорошими способностями и нравственностію удаляется нерѣдко изъ училища. Вообще они отдають предпочтеніе церковнымъ и католическимъ школамъ (при приходскихъ костелахъ), гдѣ по ихъ мнѣнію, обучаютъ лучше и безкорыстнѣе».

Такимъ образомъ, не считая 2-хъ гимназій, 5-ти уѣздныхъ дворянскихъ училищъ, 6-ти казенныхъ и многихъ частныхъ еврейскихъ школъ 4-хъ женскихъ пансіоновъ, въ 1857 году въ Ковенской губерніи для образованія простого народа было 55 элементарныхъ школъ съ 1472 учащимися обоюбого пола. Почти въ томъ же числѣ и состояніи оставались элементарныя школы Ковенской губерніи въ продолженіи послѣдующаго времени до самаго 1864 года.

23 марта 1863 года опубликованы были правила (временныя) объ управленіи народными училищами въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской. Въ концѣ того же года учреждены три особыя дирекціи народныхъ училищъ: 1) виленская, для завѣдыванія приходскими и народными училищами Виленской и Гродненской губерній; 2) минская, для училищъ Минской губерніи и 3) витебская, для училищъ Витебской и Могилевской губерній. Содержаніе, открытыхъ въ тѣхъ губерніяхъ народныхъ училищъ казна приняла на свой счетъ.

Открытіе Поневѣжской (что нынѣ ковенская), дирекціи для управленія народными училищами Ковенской губерніи

¹⁾ Въ это число включено Сидское двухклассное училище, значущееся въ числѣ приходскихъ двухклассныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

было отложено на нѣкоторое время. Вслѣдствіе возникшихъ въ краѣ политическихъ безпорядковъ, на открытіи Поневѣжской дирекціи послѣдовало особое Высочайшее повелѣніе 24 ноября 1864 г. По до открытія дирекціи б. Главный Начальникъ края, графъ М. Н. Муравьевъ, принимая во вниманіе, что крестьяне Ковенской губерніи относительно богаче крестьянъ сосѣднихъ губерній, согласился съ мнѣніемъ учебнаго начальства, устроить народныхъ училища въ Ковенской губерніи на счетъ самихъ крестьянъ.

По соглашенію съ покойнымъ графомъ М. Н. Муравьевымъ, Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, Н. И. Корниловъ, въ іюнѣ 1864 года, поручилъ двумъ инспекторамъ мѣстныхъ гимназій объѣхать Ковенскую губернію, выбрать удобныя мѣста для открытія народныхъ училищъ и совмѣстно съ мировыми посредниками согласить крестьянъ-собственниковъ принять на свой счетъ содержаніе учителей, отопленіе и освѣщеніе волостныхъ народныхъ училищъ. Одинъ инспекторъ долженъ былъ посѣтить четыре, а другой остальные три уѣзда Ковенской губерніи. При этомъ инспекторамъ было вмѣнено въ обязанность осмотрѣть казенныя приходскія училища Министерства Народнаго Просвѣщенія и всѣ школы Министерства Государственныхъ Имуществъ, а существовавшія до того времени прикостельныя школы закрыть, такъ какъ въ нихъ не учили по-русски, а въ обученіи польской грамотѣ не представлялось надобности. Въ половинѣ ноября инспектора окончили свое порученіе и, должно сказать, съ большимъ успѣхомъ; въ каждомъ мировомъ участкѣ нашлось по нѣскольку волостей, которыя обязались волостными приговорами содержать народныхъ училища на свой счетъ. Тогда же наглядное знакомство съ отдѣльными мѣстностями Ковенской губерніи привело къ убѣжденію, что учебное дѣло въ ней встрѣтитъ не мало препятствій и потребуетъ со стороны Учебнаго Округа особенной дѣятельности и усиленнаго наблюденія. Вслѣдствіе этого, по представленію г. Попечителя Округа, 14 сентября того же года учреждена должность третьяго особаго окружнаго инспектора для наблюденія за учебною частію исключительно въ Ковенской губерніи. Въ распоряженіе этого окружнаго инспектора временно поступили два инспектора Поневѣжской и Кейданской гимназій, которыя тогда были только что закрыты.

Командировка лицъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для соглашенія крестьянъ на открытіе училищъ на ихъ счетъ продолжалась и въ 1865 г. Въ этомъ году, благодаря просвѣщенному содѣйствію мировыхъ посредниковъ, составилаь большая часть волостныхъ приговоровъ объ устройствѣ училищъ въ Тельшевскомъ, Поневѣжскомъ и Россіенскомъ уѣздахъ, также на счетъ крестьянскихъ обществъ.

Изъ сказаннаго видно, что первоначальная мысль объ устройствѣ народныхъ училищъ въ Ковенской губерніи на счетъ крестьянъ приводилась въ исполненіе постепенно, при участіи вышеназванныхъ лицъ учебнаго вѣдомства и при содѣйствіи мѣстныхъ мировыхъ посредниковъ; потомъ въ дальнѣйшемъ составленіи приговоровъ на тотъ же предметъ мировые посредники сами собою продолжали сдѣловать разъ выработанному началу.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Ковенской дирекціи народныхъ училищъ, оказывается, что народныя училища въ Ковенской губерніи открывались разновременно и большая часть во второй половинѣ 1865 года. На основаніи приговоровъ крестьянъ-собственниковъ, въ концѣ 1864 года открыто 12 училищъ, въ 1865 году 66 училищъ, въ 1866 году 18 училищъ и въ 1867 г. 10 училищъ. Кромѣ того, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 15 день іюня 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ концѣ 1865 года открыто на суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія 8 женскихъ смѣнъ при городскихъ приходскихъ и народныхъ училищахъ, для обученія дѣвочекъ всѣхъ сословій руководѣльямъ и общимъ предметамъ. Въ то же время Ковенская Палата Государственныхъ Имуществъ, воспользовавшись пробудившимся между крестьянами - собственниками стремленіемъ къ образованію, поспѣшила согласить сосѣднихъ съ ними государственныхъ крестьянъ на открытіе училищъ также на свой счетъ. Вслѣдствіе этого, въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ въ 1864 году открыто 2 училища, въ 1865 году 16 училищъ и въ 1866 году 1 училище.

Поневѣжская дирекція народныхъ училищъ, учрежденная въ ноябрѣ 1864 года, впослѣдствіи была переведена въ Ковну и переименована въ Ковенскую. Она открыла свои дѣйствія только въ маѣ 1865 г. Въ ея завѣдываніе поступили всѣ казенно-приходскія и народныя училища губерніи, за

исключеніемъ еврейскихъ учебныхъ заведеній, которыя по прежнему остались подъ управленіемъ Ковенскаго и Шавельскаго директоровъ гимназій.

Изъ отчета дирекціи за 1865 гражданскій годъ видно, что въ ея вѣдѣніи къ 1-му января 1866 года состояло: во первыхъ, 22 казенно-приходскихъ училища съ 8 женскими при нихъ смѣнами; въ училищахъ было 827 мальчиковъ, а въ смѣнахъ 160 дѣвочекъ; во вторыхъ, 76 народныхъ училищъ крестьянъ-собственниковъ съ 2,024 м. и 217 д.; въ третьихъ, подл ея же надзоромъ считалось 35 сельскихъ училищъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ съ 1596 м. и 90 д. и 16 школъ при церквахъ лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій съ 362 м. и 204 д. Всего было 151 училище съ 4,809 м. п. и 671 ж. п. а всего съ 5,480 учащихся.

Къ 1 января 1867 года дирекція имѣетъ въ своемъ завѣдываніи: во-первыхъ, тѣ же 22 приходскія училища съ 8 при нихъ женскими смѣнами; училища содержатся частію на казенный счетъ и частію на счетъ городскихъ обществъ; въ нихъ 886 м. и 271 д.; во вторыхъ, 96 народныхъ училищъ крестьянъ-собственниковъ съ 3402 м. и 121 д.; въ третьихъ 36 сельскихъ школъ государственныхъ крестьянъ съ 1383 м. 56 д. 16 школъ при лютеранскихъ и реформатскихъ церквахъ съ 329 м. и 56 д.; а всего 170 училищъ, въ которыхъ обучается 5,990 мальчиковъ и 640 дѣвочекъ или 6,630 дѣтей обоего пола.

Изъ сравненія чиселъ училищъ и учащихся къ 1-му января 1866 и 1867 г. видно, что въ 1867 году прибавилось 19 училищъ и 1150 учащихся. Какъ распредѣляются училища и учащіеся по уѣздамъ, можно видѣть изъ таблицы, приложенной въ концѣ статьи.

На основаніи временныхъ правилъ 23 марта 1863 года, предметами учебнаго курса въ народныхъ училищахъ служатъ: а) законъ Божій (краткій катехизисъ и священная исторія), б) русскій языкъ, чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати и письмо; в) первые четыре дѣйствія ариметики и г) церковное пѣніе ¹⁾. Преподаваніе производится на рус-

¹⁾ Такъ какъ въ училищахъ Ковенской губерніи обучаются по преимуществу иновѣрцы, то вмѣсто церковнаго пѣнія ихъ учатъ пѣть молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, «Спаси Господи люди твоя», «Народный Гимнъ» и разныя русскія народныя пѣсни.

скомъ языкѣ; дѣтямъ, принадлежащимъ къ римско-католическому исповѣданію и посѣщающимъ училище первый годъ, Законъ Божій преподается ихъ законоучителями на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, на второй годъ они слушаютъ краткій катехизисъ и краткую священную исторію на русскомъ языкѣ.

По отзывамъ лицъ, ревизовавшихъ училища въ 1869 году видно, что крестьяне довольны учрежденіемъ русскихъ училищъ, и начинаютъ охотнѣе отдавать дѣтей въ нихъ. Число учащихся по отношенію къ населенію еще не велико; но за то и училищъ мало, и разстоянія между ними велики. Дѣтямъ нельзя ходить въ училище, если оно отстоитъ отъ нихъ на 10, 15 и даже болѣе верстъ. Доступъ къ училищамъ сдѣлается удобнымъ развѣ тогда, когда нынѣшнее число училищъ учтется. Въ виду этой необходимости и теперь еще составляются и высылаются въ дерекцію приговоры объ открытіи новыхъ училищъ. По всему видно, что крестьяне не прочь учиться и учить дѣтей по-русски; любятъ они, когда заходятъ въ училища и смотрятъ, какъ маленькіе грамотѣи начинаютъ рассказывать и писать по-русски; всего болѣе нравятся имъ русскія пѣсни: случись въ училищѣ праздникъ, родители толпами набираются въ классную комнатку, требуютъ пѣсень, иной разъ готовы плясать подъ плясовую, а иной расщедрится до того, что подарить дѣтямъ рубля два на пряники. Все это идетъ тамъ, гдѣ училище существуетъ годъ—другой и учитель мастеръ своего дѣла. По доброму началу можно предполагать, что училища пошли бы быстрѣе, если бы имъ не противодѣйствовали тайкомъ тайныя враждебныя силы. Чего-чего не подсказываютъ крестьянамъ противъ русскихъ училищъ, потому только, что въ нихъ учатъ по-русски.

Правда, училищная дѣйствительность скоро опровергаетъ всякіе слухи и толки; но предъ началомъ учебнаго курса ежегодно приходится бороться съ ними; благодаря имъ учебный курсъ открывается нерѣдко съ двумя тремя мальчиками. Это послѣднее обстоятельство доведено было до свѣдѣнія г. Губернатора и вызвало съ его стороны циркуляръ, отъ 13 декабря 1866 года, на имя мировыхъ посредниковъ, военныхъ начальниковъ и уѣздныхъ исправниковъ.

Указывая на повторявшееся явленіе недостатка учащихся въ училищахъ, г. Губернаторъ предлагаетъ, между прочимъ, «о всѣхъ фактахъ доказаннаго противодѣйствія училищамъ,

вреднаго вліянія на учащихся въ нихъ и о лицахъ, принимающихъ въ томъ участіе», доводитъ до его свѣдѣнія. Судя по цифрѣ учащихся къ 1-му январю 1867 года, слѣдуетъ заключить, что этотъ циркуляръ не остался безъ послѣдствій.

Учебныя занятія въ народныхъ и сельскихъ школахъ Ковенской губерніи начинаются съ 1-го сентября и продолжаются до 1-го мая. Нѣтъ сомнѣнія, что во время такой долгой вакаціи ученики отвыкаютъ отъ училищъ, а родители забываютъ объ нихъ. Кромѣ противодѣйствія, доказаннаго фактами, самая продолжительность вакаціи вліяетъ на то, что въ началѣ курса бываетъ мало учениковъ въ училищахъ. Кромѣ того, есть обычаи, которые мѣшаютъ училищамъ. Такъ напр. здѣшніе крестьяне привыкли пасти скотъ въ полѣ до тѣхъ поръ, пока земля совершенно покроется снѣгомъ, и выгонять его снова, едва земля обнажится, отъ снѣга, поэтому въ сентябрѣ, октябрѣ и въ послѣднихъ числахъ апрѣля почти нѣтъ дѣтей въ училищахъ; за то по окончаніи всѣхъ полевыхъ и домашнихъ работъ въ иномъ мѣстѣ, училища полны до сотенной цифры; такъ бываетъ во время рождественскаго и великаго постовъ. Случается также, что и въ декабрѣ на время выбываетъ нѣсколько учениковъ изъ училища, потому только что здѣшніе крестьяне около Николина дня (6 декабря) имѣютъ обыкновеніе мѣнять батраковъ (работниковъ): отпустивъ однихъ и не замѣнивъ другими, въ домашнемъ хозяйствѣ нельзя обойтись безъ какой-нибудь рабочей силы.

Въ настоящее время всѣ должности наставниковъ въ народныхъ и сельскихъ училищахъ (за небольшимъ исключеніемъ) замѣщены семинаристами великороссійскихъ губерній, вызванными сюда на службу Виленскимъ Учебнымъ Округомъ. На проѣздъ ихъ съ мѣстожителства до Ковны выдаются на одну лошадь; въ Ковнѣ каждый изъ нихъ въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, готовится къ новому дѣлу въ городскихъ училищахъ и практикуется въ преподаваніи вмѣстѣ съ наставниками, уже привыкшими къ дѣлу. При назначеніи въ должность новымъ наставникамъ также выдаются подъемныя и прогонныя деньги до мѣстъ назначенія. Въ народныхъ училищахъ, содержимыхъ на счетъ крестьянъ - собственниковъ; приговорами ихъ положено жалованья наставнику 150 руб. въ годъ (въ нѣкоторыхъ 175, 200, 250, а въ рѣдкихъ даже

300 руб.) приварочныхъ 48 руб. и ссыпки хлѣбомъ до 6 четвертей ржи и крупъ.

Содержаніе и отопленіе квартиры наставника, а также отопленіе и освѣщеніе училищъ крестьянскія общества оплачиваютъ своими средствами ¹⁾).

Училища помѣщаются въ зданіяхъ волостныхъ правленій, а нѣкоторыя имѣютъ уже собственные дома, которые выстроены крестьянами изъ отпущеннаго казною лѣса.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ прибавить, что наставники, подготовленные къ своему дѣлу специально, могли бы вести его успѣшнѣе. Но у насъ нѣтъ еще заведеній, которыя готовили бы учителей народныхъ училищъ. Одна учительская семинарія въ м. Молодечнѣ не въ состояніи приготовить на весь Виленскій Округъ такое число наставниковъ, которое удовлетворяло бы вполнѣ и своевременно возрастающему съ такою быстротою числу народныхъ училищъ Округа. Не нужно забывать, что въ этомъ Округѣ шесть губерній. Да и самый вызовъ семинаристовъ изъ великороссійскихъ губерній для занятія учительскихъ должностей не всегда сопровождается желаемыми результатами, потому что имъ выдаются прогоны только на одну лошадь и пособіе въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Другой и поѣхалъ бы, да не рѣшается пуститься въ дальній путь съ ничтожными средствами и безъ увѣренности найти на новомъ мѣстожителствѣ обезпеченное положеніе. Вотъ почему желательно, чтобы въ здѣшнемъ Округѣ были открыты еще двѣ или три учительскія семинаріи; а до того времени вызываемымъ сюда на службу семинаристамъ выдавалось бы больше средствъ на проѣздъ и на первоначальное обзаведеніе по прибытіи на мѣсто служенія. Намъ кажется, что этихъ простыхъ условій было бы достаточно для того, чтобы тѣ училища, которыя готовы, не оставались по нѣскольку времени неоткрытыми за не достаткомъ наставниковъ. Заклучимъ надеждами. Будутъ у насъ русскіе землевладѣльцы, будутъ съ ними и русскія. руки на всякое дѣло тогда, пожалуй и безъ правительственной поддержки

¹⁾ Въ послѣднее время мѣстами начинаютъ показываться и такіе случаи: мировые посредники входятъ въ сношеніе съ дирекціею о томъ, какъ бы открыть и ремесленные классы въ народныхъ училищахъ; одно волостное общество уже пожертвовало небольшую сумму на открытіе обученія ремесламъ.

у насъ не будетъ недостатка въ учителяхъ русскаго языка для простаго народа.

	Казенно-приход- скія училища.	Народныя учи- лища крестьянъ- собственниковъ.	Сельскія учили- ща государствен- ныхъ крестьянъ.	Школы при цер- квяхъ лютеранска- го и реформатска- го исповѣданія.	Итого.	
					учи- лищъ.	уча- щихся.
Въ Ковенскомъ . . .	2	12	5	4	23	769
„ Вилкомир. . . .	1	19	5	—	25	138
„ Нововолексан. .	3	17	7	—	27	1128
„ Поневѣж. . . .	2	12	9	5	28	815
„ Шавельскомъ . .	3	13	4	—	20	768
„ Тельшевскомъ . .	5	11	3	—	19	504
„ Россіенскомъ . .	6	12	3	7	28	1308
А всего . . .	22	96	36	16	170	6630
	съ 1157 уч.	съ 3523 уч.	съ 1429 уч.	съ 521 уч.		

КЪ ОТДѢЛУ III.

**Вѣрноподданическіе адреса римско-католическаго духо-
венства и продѣлки ксендзовъ въ Вильнѣ. (1870-й г.) ¹⁾.**

(Статья В. П. Кулина, напечатанная имъ 1870 г.).

30 марта. 10-го ноября минувшаго (1869 года) пре-
латъ Жилинскій, администраторъ Виленской римско-католиче-
ской епархіи, имѣлъ счастье быть представленнымъ Государю
Императору, при чемъ прелатъ выразилъ передъ его Величе-
ствомъ вѣрноподданическія чувства духовенства Виленской
епархіи. По возвращеніи въ Вильну, принимая подвѣдом-
ственное ему духовенство, прелатъ Жилинскій произнесъ

¹⁾ Напечатано въ «Вил. Вѣстн.» въ 1870 г.

рѣчь, въ которой открыто выяснилъ свои отношенія къ католичеству и къ Россіи, какъ къ своему отечеству. «Я, говорилъ онъ, по своимъ догматическимъ убѣжденіямъ, сущій католикъ; въ политическомъ же отношеніи я — ревностный русскій патриотъ и готовъ всѣмъ пожертвовать за Отечество и Государя». То же самое писалъ онъ и въ окружномъ посланіи къ духовенству своей епархіи. Такое заявленіе произвело сильное впечатлѣніе на духовенство и на паству: одни на сколько искренно, — Богъ знаетъ — одобряютъ слова прелата, другіе кипятъ противъ него злобою, какъ противъ предателя «ойчизны». И надо сказать правду, враговъ у прелата больше чѣмъ друзей. Какъ бы то ни было, но вскорѣ римско-католическое духовенство Виленской губерніи и отчасти Минской откликнулось сочувственными адресами и письмами на голосъ своего администратора. Въ адресъ Виленскаго римско-католическаго кафедральнаго капитула, довольно пространномъ, помѣщены, между прочимъ, слѣдующія знаменательныя строки:

«...И такъ, призвавъ въ свидѣтели всевышняго Бога, кафедральный капитулъ торжественно заявляетъ, что ваше (прелата Жилинскаго) донесеніе Государю Императору о безпредѣльной преданности духовенства Виленской епархіи ему и всему Царствующему Дому есть самовѣрнѣйшее въ отношеніи сего капитула, и члены его останутся до послѣдней минуты жизни какъ сущими римско-католиками, такъ и преданнѣйшими сынами престола и дорогаго своего отечества — святой Россіи. А чтобы увѣковѣчить сіе искреннее свое заявленіе, капитулъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ: настоящій документъ записать въ свои акты, чтобы грядущіе преемники знали одушевленные чувства своихъ предшественниковъ и подражали ихъ примѣру».

Въ адресъ на имя о. Жилинскаго, представленномъ духовенствомъ Виленскаго уѣзднаго деканата, между прочимъ, значится:

«...Мы всѣ единогласно говоримъ и клянемся, что всякое распоряженіе правительства нашего, передаваемое чрезъ васъ, ваше высокопреподобіе, и наконецъ, мѣры, избранныя вами, неукоснительныя въ цѣли достиженія блага отечества и народа его, мы свято исполнимъ».

Въ адресъ духовенства Слуцкаго деканата, Минской гу-

берніи, подписанномъ 49-ью ксендзами, при выраженіи вѣрно-подданныхъ чувствъ, упомянуто слѣдующее:

«...Мы ничего общаго не имѣемъ, какъ и не имѣли, съ богопротивнымъ недавнимъ возстаніемъ».

Эти вѣрноподданные адреса римско-католическаго духовенства, разнесенные газетною печатью по всей Россіи, невольно наводятъ на размышленія. Вѣрить имъ или не вѣрить? Не довѣрять—было бы обидно, больно за духовенство, за его человѣческое достоинство. Люди отрекаются отъ всякой солидарности съ мятежемъ, заявляютъ о своей вѣрности правительству, о безпредѣльной преданности дорогому своему отечеству—Россіи, и все это они дѣлаютъ открыто, торжественно, добровольно, говорю—добровольно, потому что они могли бы и не посылать адресовъ, какъ и сдѣлало большинство римско-католическаго духовенства въ Сѣверо-западномъ краѣ: изъ губерній Ковенской и Гродненской не поступило ни одного адреса, изъ Минской заявилъ о себѣ только одинъ Слуцкій уѣздъ, изъ Виленской тоже далеко не всѣ уѣзды отправили адреса. Итакъ, неужели въ этихъ адресахъ нѣтъ правды, а все лицемеріе, завѣдомая ложь? Въ такомъ случаѣ, что же слѣдуетъ думать о подписавшихся? Значить, въ нихъ отсутствуетъ простая, обыкновенная, житейская честность? Но не будемъ оскорблять ихъ подобнымъ тяжкимъ подозрѣніемъ, повѣримъ благородству человѣческаго сердца и повременимъ окончательнымъ приговоромъ; лучше подождемъ фактовъ и посмотримъ, какими дѣлами оправдаютъ ксендзы столь торжественно заявляемую ими нынѣ *«безпредѣльную преданность престолу и дорогому своему отечеству святой Россіи»*.

Любопытно, съ какимъ чувствомъ лѣтъ черезъ 10 или 15, «грядущіе преемники» нынѣшнихъ членовъ Виленскаго капитула прочтутъ документъ, внесенный въ капитульные акты, «о чувствахъ, одушевлявшихъ ихъ предшественниковъ» и будутъ ли «подражать ихъ примѣру». Кто доживетъ—узнаетъ.

Съ другой стороны, наученные горькимъ опытомъ недавняго прошлаго, зная и давноминувшее, опасаемся вполне предаваться радостнымъ надеждамъ. Ну, а что думать о тѣхъ, которые не подавали адресовъ? или они не раздѣляютъ чувствъ виленскихъ своихъ собратій или, какъ настоящіе русскіе подданные, считаютъ излишнимъ заявлять о своей вѣрности государству, какъ о фактѣ, подлежащемъ

сомнѣнію? Въ самомъ дѣлѣ, русскій подданный, пользующійся со стороны государства значительными правами, получающій изъ казны жалованье, лицо духовнаго сана, которому ввѣрена паства изъ русскихъ же подданныхъ, большею частію, даже русскаго происхожденія, говоритъ публично, что онъ ввѣренъ русскому правительству. Да это разумѣется само собою, развѣ можетъ быть иначе?

Но адреса поданы и толковать нечего; остается ждать событій.

Пока однако, что будетъ, а ужъ кое-что есть, и притомъ крайне неблаговидное, да и произошло-то оно не въ далекой глуши гдѣ-нибудь, а какъ на бѣду—въ Вильнѣ, въ той самой Вильнѣ, гдѣ недавно еще такъ краснорѣчиво звучала благонамѣренная рѣчь прелата Жилинскаго; поистинѣ, совсѣмъ ужъ некстати. На-дняхъ четыре ксендза въ Вильнѣ, считавшіеся дотолѣ самыми благонадежными (впрочемъ, сколько мнѣ извѣстно, не подписавшіе адресовъ), выкинули послѣдовательно слѣдующія штуки.

1. Законоучитель 1-й Виленской гимназіи, ксендзъ *Наркевичъ*, награжденный въ прошедшемъ году наперстнымъ крестомъ, на словесное и затѣмъ письменное предложеніе директора раздать ученикамъ такъ называемыя «евангелички» (воскресное и праздничное чтеніе изъ евангелистовъ) на русскомъ языкѣ, отвѣчалъ отказомъ, ссылаясь на каноническое право запрещающее мірянамъ (римско-католикамъ) читать евангеліе. Основаніе невѣрное, ибо «евангелички» были переведены слово въ слово съ польскаго текста, *разрѣшеннаго къ употребленію мірянамъ* римско-католическимъ епархіальнымъ начальствомъ, которымъ былъ рассмотрѣнъ и разрѣшенъ къ употребленію также и русскій переводъ. Ясно, что не въ каноническомъ правѣ, а въ языкѣ (русскомъ) «евангеличекъ» заключалось дѣло. Конечно, кс. Наркевичъ не могъ быть терпимъ на службѣ и Попечитель Округа немедленно уволилъ его отъ должности законоучителя.

2. Законоучитель 2-й Виленской гимназіи, кс. *Жебровский* не замедлил послѣдовать примѣру своего собрата — и тоже уволенъ отъ службы въ гимназіи.

Спрашивается: какъ распорядится съ ними епархіальное начальство? Кажется, предполагаютъ дать имъ сельскіе приходы; безъ сомнѣнія, такъ оно и будетъ, т. е., двухъ зуба-

стыхъ щукъ бросать въ прудъ съ карасями. У насъ, православныхъ, провинившагося священника ссылаютъ въ монастырь на послушаніе и постное житіе; у римско-католиковъ не такъ: у нихъ бойкій ксендзъ цѣнится; его упрячутъ только подалеже отъ глазъ свѣтской власти, а тамъ его ожидаютъ еще большія блага міра и почетъ. Молодымъ же ксендзамъ, безжоннымъ, отважнымъ папскимъ воинамъ, собраться въ дорогу недолго: завязалъ чемоданы, бумажникъ съ деньгами въ карманъ—и готовъ. А слава-то какая! такъ молоды и ужъ страдальцы «за польщизну, за вѣру». Да ихъ новая паства, паны и шляхта, примутъ съ распростертыми объятіями; не будетъ недостатка и въ утѣшеніяхъ всякаго рода: найдутся и новыя, свѣжія «господыни».

3. Кс. *Шилейко*, за неподписаніе адреса, епархіальнымъ начальствомъ перемѣщенъ въ село.

и 4. Но самый возмутительный фанатизмъ высказалъ кс. *Петровичъ*, законоучитель Виленской женской гимназіи. Онъ мнѣ извѣстенъ съ 1861 года, со временъ здѣшнихъ манифестаций; тогда онъ былъ законоучителемъ въ мужской гимназіи. Человѣкъ ничтожнаго ума и образованія (въ академіи не былъ), весьма смиренный съ виду, любившій однако въ тихомолку покутить и поразвратничать, онъ считался совершенно благонадежнымъ въ политическомъ отношеніи, получилъ медаль за усмереніе мятежа, наперстный крестъ и Виленское деканатство. Видимо, человѣкъ благонамѣренный, «вѣрнопреданный», какъ говорятъ поляки: не только не участвовалъ (не вѣрнѣ ли: не попался?) въ возстаніи, но даже усмирять мятежъ, за что и награжденъ медалью. Худенькій и невзрачный въ 61 и 62 годахъ; въ послѣднее время, сидя на хорошихъ хлѣбахъ, съ двумя господнями подъ бокомъ, онъ разжирѣлъ какъ бернардинъ. И вотъ этотъ то вѣрнопреданный ксендзъ, виленскій благочинный, не подписалъ адреса! За такую выходку прелать Жилинскій назначилъ его въ одно изъ благочиній уѣзда. Пришлось усмирителю мятежа подниматься съ насиженного мѣста. Какъ человѣкъ аккуратный, экономный, знающій цѣну каждой копѣечки, кс. Петровичъ не торопясь, распродалъ всѣ свои пожитки, 24-го марта получилъ жалованье въ женской гимназіи и затѣмъ 25-го числа въ послѣдній разъ служилъ обѣдню въ костелѣ св. Рафаила, котораго онъ былъ настоятелемъ. Публика, зная заранѣе

объ этомъ послѣднемъ служеніи, во множествѣ собралась въ костелъ. Все шло обыкновеннымъ порядкомъ. Но вотъ появляется на амвонѣ кс. Петровичъ, въ рукахъ у него какая то книга; всѣ ждутъ, что будетъ. Оказывается, что книга эта — латинскій требникъ, недавно изданный, въ которомъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, польскій текстъ замѣненъ былъ русскимъ. Потрясая такимъ ужаснымъ требникомъ, кс. Петровичъ во всеуслышаніе объявляетъ его еретическимъ и на глазахъ у всѣхъ присутствующихъ торжественно сжигаетъ еретическую книгу на двухъ костельныхъ свѣчахъ. Утверждаютъ, что при этомъ кс. Петровичъ объявилъ еще всѣмъ собравшимся въ костелъ, что всѣ подобные требники, присланные къ нему для распространенія по благочинію, онъ уже истребилъ и что прелаты Жилинскій, Тупальскій и Нѣмекша (главные дѣятели по составленію адресовъ и по переводу римско-католическихъ книгъ на русскій языкъ) прокляты папою. Затѣмъ онъ сошелъ съ амвона и распростерся предъ алтаремъ *крыжемъ* и такъ лежалъ довольно продолжительное время. Публика не выходила изъ костела, въ ожиданіи, что ксендза полиція арестуетъ въ костелѣ и произойдетъ желаемый скандалъ; быть можетъ, и самъ фанатикъ ожидалъ того же; но полиція не являлась, а ксендзъ все лежитъ *крыжемъ*. Однако, не цѣлый же день пребывать ему въ такомъ неудобномъ положеніи. Ксендзъ Петровичъ всталъ, служба кончилась и публика разошлась, такъ дѣло и обошлось безъ скандала. А когда кс. Петровичъ возвратился домой, то здѣсь его встрѣтила тщетно въ костелѣ ожидаемая полиція, здѣсь она его и арестовала. Говорятъ, что въ квартирѣ у него найдено посланіе, имъ составленное для своего деканата на прощаніе и собственноручно имъ переписанное въ нѣсколькихъ экземплярахъ, отъ 10 до 14 листовъ каждый, посланіе самаго преступнаго содержанія, нѣкоторые ксендзы, получившіе его, препроводили экземпляры обратно.

По распоряженію Генераль-губернатора, 27 марта кс. Петровичъ отправленъ съ жандармами въ Архангельскую губернію, говорятъ, въ Колу, подъ строгій надзоръ полиціи.

А здѣсь, въ Вильнѣ, остались горевать двѣ его «господыни» съ двумя или тремя дѣтьми каждая.

Если прелаты Жилинскій, Тупальскій, Нѣмекша дѣйствуютъ искренно, честно, то нельзя не пожалѣть ихъ глубоко: по-

ложеніе ихъ крайне неловко, въ особенности перваго, который такъ недавно еще торжественно заявилъ предъ Государемъ и передъ всей Россіей о безпредѣльной преданности престолу и отечеству своего духовенства—и вдругъ, подъ самымъ носомъ, въ Вильнѣ, являются такіе молодцы!

**Рѣчь, произнесенная В. П. Кулинымъ въ 1876 г., на
годи́чномъ актѣ Алферовской учительской семинаріи ¹⁾.**

Алферовская учительская семинарія имѣетъ честь представить 2-й выпускъ воспитанниковъ, окончившихъ въ ней полный курсъ ученія.

Дѣлая намъ честь Вашимъ присутствіемъ при завершеніи годи́чныхъ нашихъ трудовъ, Вы, Милостивые Государи, тѣмъ самымъ доставляете намъ возможность, которую я съ особеннымъ удовольствіемъ назову обязанностію, выразить передъ Вами тѣ главныя начала, какимъ семинарія слѣдуетъ неуклонно въ своей дѣятельности.

Но говорить объ учительской семинаріи значить говорить о народной школѣ, ибо семинарія служить школѣ. И хотя нынѣ нельзя уже сказать, что учит. семинаріи и народныя школы составляютъ у насъ явленіе совершенно новое, тѣмъ не менѣе не будетъ ошибкою замѣтить, что взглядъ общества на дѣло народнаго образованія не вполне еще установился: одни требуютъ отъ народной школы простой грамоты, другіе—утилитаризма, нѣкоторые—научныхъ свѣдѣній, все однако благомыслящіе люди должны признать, что школа будетъ дѣйствительно хороша, если дѣти будутъ ее любить, посѣщать ее и учиться въ ней охотно, если для народа она будетъ любезна и дорога, и если она удовлетворитъ вполне требованіямъ Правительства и общества. Существованіе такой

¹⁾ Въ 1875 г. В. П. Кулинъ, по собственному желанію, былъ назначенъ директоромъ учительской семинаріи въ селѣ Альферовѣ, Смоленской губерніи. Въ виду самыхъ разнообразныхъ требованій, которыя тогда отъ всюду предъявлялись къ семинаріи, директоръ нашелъ нужнымъ высказать свой опредѣленный взглядъ, передъ присутствовавшими дворянами и членами земства на цѣль и задачи, которыя семинарія должна неуклонно преслѣдовать, приготавливая учителей для сельскихъ школъ.

школы, по нашему мнѣнію, совершенно возможно. Нужно только взглянуть на дѣло просто. Если изъ нашей народной школы выйдетъ толковый грамотный человѣкъ, вполне русскій, вполне православный, добрый, честный, заботливый членъ семьи и надежный членъ общества и государства, то школа, полагаю, выполнить свое назначеніе. А если это такъ, то народная начальная школа не должна задаваться никакими исключительными цѣлями, но должна имѣть гуманный характеръ въ національномъ обликѣ. Мы въ этомъ убѣждены, такой взглядъ выносить изъ семинаріи наши воспитанники. Но такой взглядъ на дѣло обязываетъ семинарію ко многому: нѣтъ особенной трудности обучить народнаго наставника; дать ему извѣстныя знанія и умѣнье передавать эти знанія другимъ; сейчасъ г. секретарь совѣта имѣлъ честь сообщить Вамъ, какъ обширенъ былъ курсъ, выслушанный выпускными воспитанниками въ продолженіе трехъ лѣтъ; прибавлю къ тому, что, напр., по ариметикѣ и геометріи, воспитанники 3-го кл., на послѣднемъ экзаменѣ рѣшали тѣ же самыя задачи, какія нынѣ были присланы изъ управленія М. У. Округа для учениковъ 8-го класса гимназій. Правда, трудолюбіе нашихъ воспитанниковъ можно назвать примѣрнымъ, но не въ сообщеніи знаній тутъ трудность. Трудно, однако совершенно необходимо и особенно важно, *воспитать* народнаго учителя. Нужно, чтобы воспитанники здѣсь выработали свой характеръ, чтобы они любили и добросовѣстно исполняли свою обязанность, не думая о похвалахъ и наградахъ, чтобы они были терпѣливы и настойчивы въ трудѣ и духомъ смиренны. Въ дѣлѣ обученія западные народы насъ опередили въ способахъ и методахъ обученія и мы можемъ пользоваться ихъ указаніями, но въ воспитаніи, по нашему убѣжденію, намъ нѣтъ надобности брать заграничныя образцы и руководства. Въ дѣлѣ воспитанія мы владѣемъ нашими собственными, родными и богатыми средствами. Первая и главная воспитательная наша сила—это Церковь. Любвеобильная она принимаетъ и младенца; и ребенку, отроку, юношѣ, мужу и старцу даетъ все нужное для ихъ нравственнаго усовершенствованія. Къ чему же намъ другіе, чуждые православной Церкви воспитательныя образцы? Православная церковь воспитываетъ нашихъ дѣтей и насъ вмѣстѣ съ ними. Мнѣ пріятно сообщить, что всѣ наши воспитанники заслужили отъ Совѣта отличный

отзывъ за поведеніе. Но, если жива въ нихъ чуткая совѣсть, если возбуждено въ нихъ чувство нравственнаго долга,—эти вѣрные руководители въ жизни, то это сдѣлали не наши слабыя силы и старанія, это совершила Церковь. Мы высоко ставимъ воспитательную часть, ибо знаемъ, что наука и нравственность не всегда совмѣщаются въ одномъ и томъ же лицѣ: можно быть великимъ ученымъ и вполне безнравственнымъ человекомъ: такого человека народная школа не должна пускать и до своего порога. Не буду, Мил. Госуд., утомлять Вашего вниманія дальнѣйшимъ развитіемъ изложенныхъ мыслей.—Цѣль моя состояла только въ томъ, чтобы сообщить Вамъ основную идею нашей дѣятельности и я особенно радъ, что Ваше посѣщеніе доставило мнѣ эту возможность.

Вы, молодые мои друзья, готовы уже на ожидающій Васъ трудъ. Не опасаясь за Ваши знанія и Ваше педагогическое умѣнье; увѣренъ, что не новичкомъ, но хозяиномъ войдете Вы въ школу. Педагогическій трудъ Вамъ привыченъ; не сомнѣваюсь, Вы будете въ немъ совершенствоваться. Но есть трудъ другой, мало Вамъ знакомый—это трудъ жизни. Случается; что самые высокіе благородные помыслы встрѣчаютъ преграды, будьте къ нимъ готовы, не падите духомъ. Главное,—говорю Вамъ не по официальному долгу, но по искреннему чувству и жизненному опыту: любите дѣтей, а они, помните, лучше насъ и вѣрно Васъ полюбятъ, любите вручаемое Вамъ дѣло, будьте строги къ себѣ и снисходительны къ другимъ, ищите наслажденій и наградъ въ исполненіи своего долга, въ трудѣ и Богъ Вамъ поможетъ. Идите бодро, съ чистымъ сердцемъ, и не прерывайте сношеній Вашихъ съ семинаріей, помните, что она навсегда остается для Васъ какъ бы любящей матерью.

Алферово 14 іюня 1876 г.

Прим. ред. Эта статья печатается въ настоящемъ Сборникѣ, потому что она даетъ характерный матеріалъ для біографіи одного изъ видныхъ дѣятелей Сѣв.-зап. края, В. П. Кулина.

Рѣчь В. П. есть торжественное, всенародное исповѣданіе его задушевныхъ и глубокихъ убѣжденій. Въ ней ясно и рѣшительно высказываетъ онъ свои взгляды на цѣль и задачи русскаго религіознаго и національнаго воспитанія. Этими высокими патріотическими убѣжденіями проникнута была и вся его благородная и полезная учебно-воспитательная служба въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ.

Объ изданіи распоряженій гр. М. Н. Муравьева ¹⁾.

Распоряженія гр. М. Н. Муравьева во время его управленія Сѣверо-западнымъ краемъ по усмиренію мятежа и мѣры предпринятыя имъ по водворенію порядка и благоустройства въ край, приведенныя въ общую извѣстность, помимо историческаго интереса, имѣли бы и въ настоящее время важное значеніе для русскихъ дѣятелей въ западныхъ губерніяхъ. Возможно полное изданіе ихъ ознакомило бы насъ документально и съ личностію графа Михаила Николаевича и съ великими государственными заслугами, оказанными имъ Россіи. О необходимости подобнаго изданія уже были заявленія въ нашей печати. Такъ, о томъ упоминается въ «Путевыхъ замѣткахъ» *И. П. Корнилова*, напечатанныхъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1894 г. и въ статьѣ «Къ виленскому торжеству», помѣщенной недавно въ «Нов. Времъ» (№ 7759) за подписью *О. К.*

Пользуясь свѣдѣніями изъ совершенно достовѣрнаго источника, мы имѣемъ возможность заявить, что къ осуществленію желаемаго изданія сборника распоряженій гр. М. Н. Муравьева уже приняты нѣкоторыя мѣры. Намъ извѣстно, что независимо отъ капитала, въ размѣрѣ 10,000 руб., пожертвованнаго Академіи наукъ С. Н. Батюшковой, вдовою б. Попечителя Виленскаго учебнаго округа, покойнаго П. Н. Батюшкова, на выдачу изъ процентовъ съ этого капитала преміи его имени за сочиненія по исторіи, этнографіи и статистикѣ Сѣверо-западнаго края, г-жа Батюшкова доставила въ распоряженіе Академіи наукъ особую сумму для той именно цѣли, о которой идетъ рѣчь въ настоящей замѣткѣ. Въ апрѣлѣ 1896 года, въ ознаменованіе столѣтней годовщины со дня рожденія графа Михаила Николаевича Муравьева 1 октября 1796 года, С. Н. Батюшкова препроводила въ Академію наукъ тысячу рублей на выдачу этой суммы за сочиненіе на тему о государственныхъ заслугахъ графа М. Н. Муравьева, со времени назначенія его Генераль-губернаторомъ Сѣверо-западнаго края, съ изданіемъ всѣхъ актовъ, относящихся къ достопамятнымъ 1863—65 годамъ.

Академія наукъ приняла это приношеніе благосклонно. Остается пожелать, чтобы нашелся труженикъ, который рев-

¹⁾ Эта замѣтка найдена въ рукописяхъ пок. В. П. Кулина, такъ какъ намъ неизвѣстно, была ли она гдѣ-нибудь напечатана, то мы и помѣщаемъ ее въ настоящемъ Сборникѣ.

ностно взялся бы за выполненіе предложенной задачи, интересной и поучительной во многих отношеніяхъ, и чтобы появленіе его труда не откладывалось на отдаленное время.

В. К.

Римскій цезаро-папизмъ.

(къ характеристикѣ папства).

(Статья И. П. Корнилова напечатана въ газетѣ „Свѣтъ“ В. В. Комарова въ № 28, 1901 года).

Для проповѣди Божественнаго слова, для сокрушенія язычества и для духовнаго просвѣтленія человѣчества, Спаситель міра избралъ орудіями не книжниковъ и фарисеевъ, не ученыхъ и славныхъ міра, но людей простыхъ и смиренныхъ.

Исполненные силы и духа Божія,—нѣсколько бѣдныхъ и неученыхъ рыбаковъ, вооруженные однимъ лишь словомъ и силою вѣры,—выступили на борьбу съ сильными міра сего, облеченными во всеоружіе государственнаго, общественнаго и культурнаго могущества,—и смиренные рыбаки побѣдили.

Слова, провозглашенныя учениками Христа, простыми одинокими рыбаками поколебали и ниспровергли весь древній языческій эллинскій и римскій міръ, побѣдили древнихъ философовъ и мудрецовъ, открывъ для человѣчества иную высшую духовную жизнь. Ничто не устояло предъ силою Божественнаго слова и все земное могущество ему покорилось.

Между учениками Іисуса не было ни начальниковъ, ни подчиненныхъ; объединенные любовію, вѣрою и духомъ братства, смиренія и равенства, ученики Спасителя не величались другъ предъ другомъ; не требовали себѣ первенства и верховной власти.

Учреждаемыя ими въ разныхъ странахъ христіанскія церкви были настолько же равноправны и независимы одна отъ другой,—насколько были независимы сами основатели церковныхъ обществъ.

Какъ между учениками Спасителя, такъ и между церковными обществами ими основанными,—не было ни господствующихъ, ни подчиненныхъ. Всѣ церкви, взаимно равноправныя и независимыя, составляли духовный союзъ, признававшій единого надъ собою верховнаго главу—Іисуса Христа и подчинявшійся канонамъ Вселенскихъ Соборовъ.

Такъ прошло первое тысячелѣтіе Христіанской Церкви. Наступаетъ второе и въ половинѣ XI вѣка римскій папа провозглашаетъ уничтоженіе установленнаго Св. Апостолами равенства церквей и подчиняетъ ихъ своему господству. Такимъ образомъ папа похищаетъ церковное главенство, принадлежащее Иисусу Христу и провозглашаетъ себя Его непогрѣшимымъ «намѣстникомъ» на землѣ.

И такъ соборъ западныхъ епископовъ, разрушая древне-церковный строй, установленный Апостолами, даетъ для западныхъ христіанъ главу и замѣстителя Иисуса Христа. Такое кощунственное возвышеніе твари на степень Божества,—провозглашено въ столицѣ древняго языческаго міра, гдѣ нѣкогда былъ утвержденъ языческій культъ и обоготвореніе челоуѣка, въ лицѣ римскихъ кесарей: Нерона, Діоклитіана и другихъ изверговъ, опозорившихъ челоуѣчество. Съ такимъ обоготвореніемъ своего властителя, свылклась римская чернь, суевѣрная, жадная на пиры и зрѣлища, гордящаяся тѣмъ, что ея первосвященникъ признается главою христіанскаго міра. Это придаетъ Риму особенное обаяніе и составляетъ предметъ народнаго тщеславія, гордости и служить источникомъ дохода. Благодаря папѣ, въ Римъ стекаются его поклонники, благоговѣнно лобзаящіе его ногу; и его казна пополняется щедрою лептою Св. Петра. Римъ безъ папы, какъ единого церковнаго главы латинства,—потерялъ бы свое первенствующее значеніе, между тѣмъ какъ теперь онъ такъ же привлекателенъ и дорогъ для папистовъ, какъ Мекка для мусульманъ.

Провозглашеніе Римскимъ папою и покорившимися ему западными епископами, новаго догмата «папскаго главенства» — было величайшимъ для христіанскаго міра несчастіемъ, такъ какъ это послужило поводомъ къ отпаденію принявшихъ новый догматъ западныхъ церквей отъ единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Это отдѣленіе Рима и подчинившихся ему западныхъ церквей отъ Православной Церкви, сохранившей вѣрность Апостольскимъ преданіямъ и завітамъ—было источникомъ братоубійственныхъ войнъ, злодѣйствъ и преступленій, зачинщиками и возбудителями которыхъ были римскіе первосвященники, стремившіеся къ вселенскому господству и духовному подчиненію себѣ всѣхъ христіанъ. Папская власть

выступила изъ предѣловъ церковной, духовной власти и сдѣлалась властью политической, избравъ вѣрнымъ и послушнымъ для себя орудіемъ покорное ему духовенство и многочисленные, повсюду учрежденные имъ монашескіе и рыцарскіе ордена.

Для достиженія обширныхъ цѣлей папской политики понадобились громадные имущества и капиталы, понадобились полчища фанатически преданныхъ слугъ и воиновъ и вотъ начался рядъ всякаго рода злоупотребленій, которыя стали признаваться фанатическими исповѣдниками папизма — подвигами богоугодными и святыми — лишь бы только они служили торжеству папы и побѣдѣ надъ людьми, непокоряющимися его власти.

Исторія папъ есть исторія религиозныхъ войнъ, ужасовъ инквизицій, пытокъ, казней, костровъ. Исторія папъ есть исторія продажи индульгенцій, вымогательствъ, застрачиваній проклятіями и муками ада. Исторія папства оповорена кровью и злодѣйствами.

Такъ какъ принципъ папскаго главенства проповѣдуетъ начала, чуждыя древнему строю христіанскихъ церквей и духу равенства и братства; такъ какъ идея папства отравляетъ чистоту христіанскаго ученія, — то конечно, эта идея могла внести въ христіанство только искаженіе, разложеніе и зло.

Такъ дѣйствительно и случилось. Латинское духовенство стало возстановлять брата на брата, разжигать ненависть и безпопадьяныя войны.

Подобно книжникамъ и фарисеямъ, лишь наружно исполнявшимъ Заповѣди Божіи, — папство только наружно принадлежитъ Христіанству, — сердцемъ же далеко отстоитъ отъ него.

Цѣли и стремленія папской политики, направленные не къ обузданію земныхъ страстей, не къ совершенствованію человѣчества и его воспитанію въ духъ христіанской любви, — но къ распространенію и утвержденію папскаго владычества не могутъ служить благу человѣчества и не могутъ быть угодны Богу.

Имѣетъ ли римскій папа право именовать себя «погребшимъ» «намѣстникомъ Іисуса Христа», когда его дѣйствія противорѣчатъ духу и ученію Спасителя? Христосъ проповѣдывалъ отреченіе отъ благъ и власти земной и говорилъ:

«моя власть не отъ міра сего», — а папа, стремящійся къ свѣтской власти, къ восстановленію папскихъ владѣній и къ земному блеску и могуществу, — имѣетъ ли нравственное право именовать себя непогрѣшимымъ намѣстникомъ Спасителя и единымъ видимымъ главою Церкви Христіанской?

Не есть ли это богохульство и кощунство? Спаситель былъ образцомъ смиренія и отреченія. Папа не служитъ ли образцомъ противоположныхъ качествъ? Требуя себѣ поклоненія, именуя себя «намѣстникомъ Бога» — не представляетъ ли онъ для людей образецъ человѣческой гордости и самолюбія безграничнаго и дерзкаго?

Св. Апостолы и отцы церкви учили своихъ послѣдователей покоряться земнымъ властямъ, безропотно переносить мученія, казни и гоненія и молиться за своихъ мучителей. «Нѣсть власть аще не отъ Бога», говоритъ Апостолъ Павелъ; «всякъ противляющійся власти, Божію повелѣнію противляется».

Римскіе папы, наперекоръ Заповѣди Спасителя — сами вступаютъ въ борьбу съ императорами и королями и возбуждаютъ народъ противъ его законныхъ властей.

Такъ какъ все латинское духовенство и всѣ исповѣдующіе папизмъ, признаются духовными подданными римскихъ папъ, — то послѣдніе, равно какъ и ихъ дипломатическіе представители признаютъ за собою право политическаго вмѣшательства въ дѣла тѣхъ странъ и государствъ, гдѣ проживаютъ католики.

Такое вмѣшательство папской власти и ея агентовъ въ государственную и народную жизнь, особенно губительно отразилось на печальной исторіи нашихъ западно-русскихъ областей, имѣвшихъ несчастье подпасть подъ власть польской шляхты, всегда отличавшейся латинскимъ изуверствомъ и нетерпимостью.

Западная церковь, принявъ въ XI вѣкѣ, въ свое вѣроученіе, догматъ папскаго вселенскаго главенства, а въ XIX вѣкѣ — догматъ папской непогрѣшимости, — внесла въ свое вѣроученіе новый, чуждый Христіанству политическій элементъ.

Святая, Соборная, Апостольская церковь, въ первое тысячелѣтіе была гонима и мучима римскими императорами и языческими народами; а во второе тысячелѣтіе ея врагами и гонителями являются римскіе папы и ихъ ревностные пособники: латицскіе монашескіе ордена, въ особенности іезуиты,

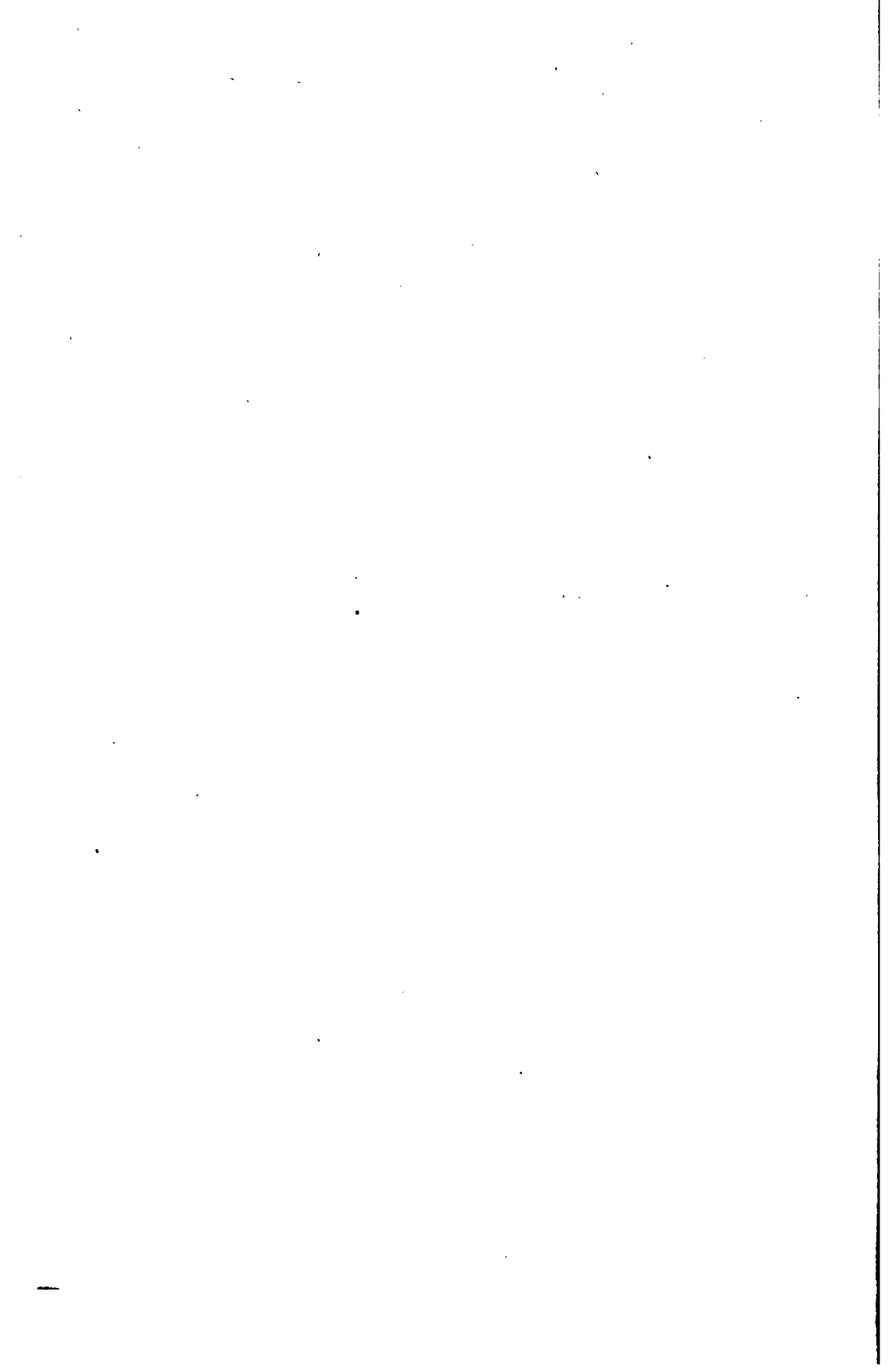
все латинское духовенство и всѣ фанатическіе ихъ послѣдователи.

Такъ продолжается и по нынѣ. Ради принципа папскаго главенства и непогрѣшимости, между христіанскими народами царствуетъ не братскій миръ и любовь — но ненависть и вражда.

Изъ всего изложеннаго мы приходимъ къ заключенію, что принципъ папскаго главенства и непогрѣшимости есть крайнее проявленіе человѣческой гордости и, слѣдовательно, есть принципъ противный Заповѣдямъ Спасителя.

Итакъ, да погибнетъ принципъ папскаго главенства, поражающій въ Христіанствѣ вражду и раздоры и да восстановится прежнее единство Святой, Соборной, Апостольской церкви!

ПРИЛОЖЕНІЕ.

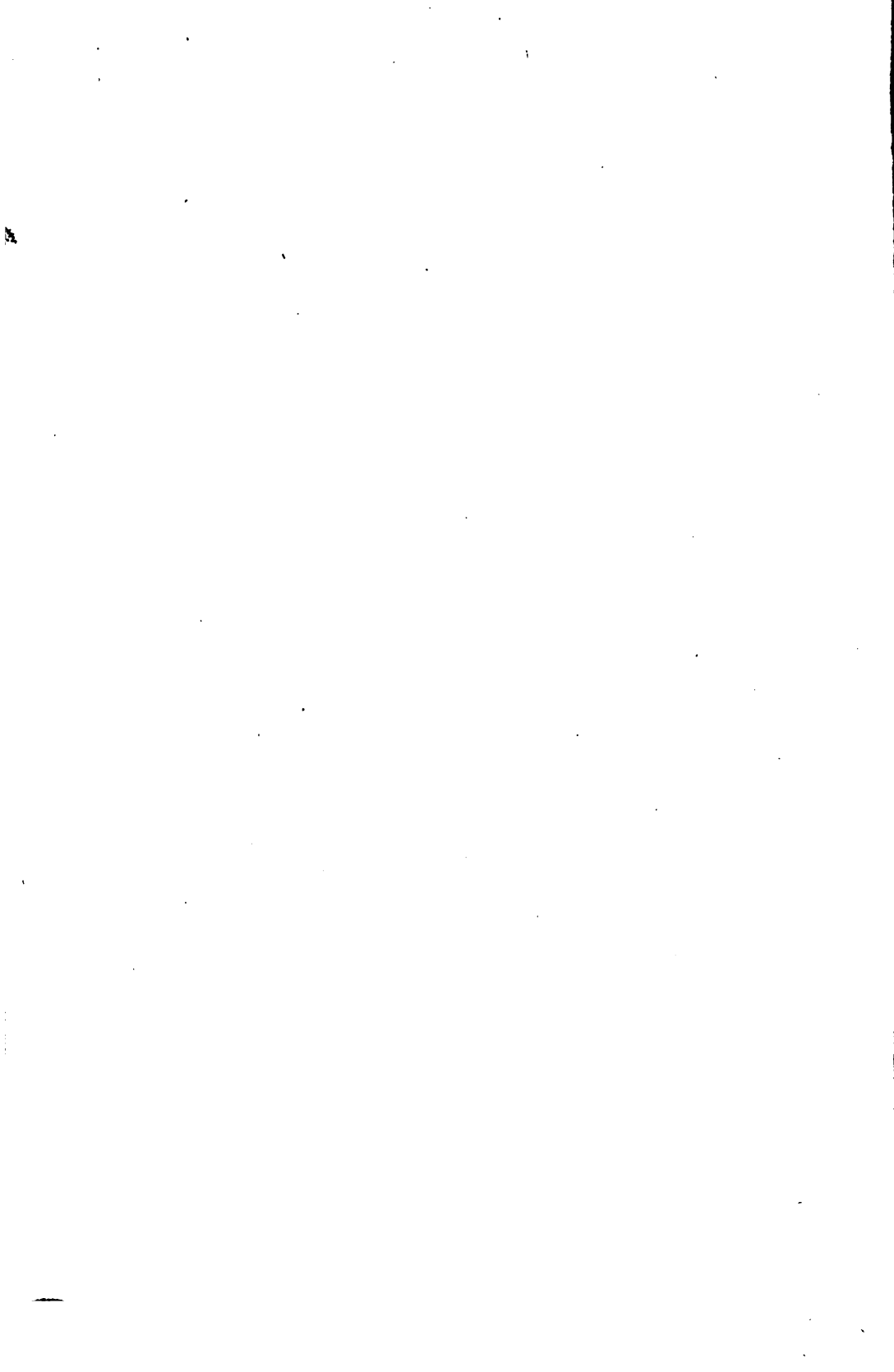

К. П. фонъ-Кауфманъ учредилъ въ 1866 году, въ Вильнѣ, слѣдственную Коммиссію для ревизіи дѣйствій Виленскаго Цензурнаго Комитета и для изслѣдованія злоупотребленій по продажѣ польскихъ жмудско-литовскихъ книгъ, печатавшихся въ мѣстныхъ типографіяхъ и привозимыхъ изъ за границы.

Въ составѣ членовъ этой Коммиссіи находился В. П. Кулинъ, въ бумагахъ котораго оказались всѣ документы, относящіеся къ дѣлопроизводству этой Коммиссіи.

Такъ какъ эти документы представляютъ любопытный историческій интересъ, то мы печатаемъ ихъ сполна по означенной рукописи В. П. Кулина.

И. Корниловъ.

ДѢЛА КОММИССІИ

ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ПОЛЬСКИХЪ И ЖМУДСКИХЪ
КНИГЪ.

**Общій выводъ изъ дѣлъ и соображеній Коммиссіи для раз-
смотрѣнія польскихъ и жмудскихъ книгъ (1865 г.).**

Поименованная Коммиссія была учреждена по распоря-
женію г. Главнаго Начальника Сѣверо-западнаго края, изъ-
ясненному въ предложеніи отъ 26-го августа 1865 г. за
№ 3194, вслѣдствіе открывшихся злоупотребленій по изданію и
продажѣ жмудскихъ и польскихъ книгъ. Означеннымъ пред-
писаніемъ Коммиссіи предложено было: во-1-хъ, рассмотреть
и привести въ извѣстность, какія именно книги, недозволен-
ныя цензурою, были напечатаны и продаваемы; во-2-хъ, со-
ставить инструкцію для болѣе точнаго надзора и строгаго
контроля за мѣстными типографіями и книжными магазинами;
и въ-3-хъ, изыскать мѣры, которыя могли бы служить прави-
тельству пособіемъ къ прекращенію латино-польской пропа-
ганды въ краѣ. По отдѣльнымъ пунктамъ вышеизложеннаго
предписанія, Коммиссія, въ продолженіи годичнаго своего су-
ществованія, уже имѣла честь представить г. Главному На-
чальнику края законченныя слѣдственныя дѣла съ своими
при нихъ заключеніями; нынѣ, приведя свои занятія къ со-
вершенному окончанію, Коммиссія имѣетъ честь представить
общій выводъ и соображенія, возникшія изъ таковыхъ дѣлъ.

I.

Относительно жмудской литературы, состоящей почти исключительно изъ духовныхъ книгъ, Коммисія пришла къ заключенію, что она въ большей части своихъ произведеній пропитана духомъ враждебной Россіи пропаганды: въ молитвенныхъ книжкахъ, кантычкахъ и разныхъ уставахъ и правилахъ для братствъ ясно выражается политическая цѣль не только сепаратизма отъ Россіи, но и объединенія Литвы съ Польшей, независимо отъ возбужденій противъ господствующей въ государствахъ Православной вѣры.

Пользуясь незнаніемъ жмудскаго языка административныхъ властей и членовъ русскаго общества, составители и издатели жмудскихъ книгъ смѣло и систематически проводили среди литовскаго населенія начала враждебныя православію, правительству и Россіи.

Въ изложенномъ отзывѣ о характерѣ жмудской литературы Коммисія опиралась не на какія-либо предвзятія убѣжденія, но на факты: въ дѣлахъ коммисіи находятся подстрочные переводы самыхъ возмутительныхъ тирадъ изъ жмудскихъ духовныхъ книгъ ¹⁾, а также и критическіе разборы нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые свидѣтельствуютъ: во-1-хъ, что преимущественно за послѣднія 30 лѣтъ вся жмудская литература систематически служила революціонной пропагандѣ, и во-2-хъ, что во главѣ этой пропаганды стоялъ епископъ Волончевскій ²⁾, орудіемъ умышленнымъ былъ книгопродавецъ Завадскій ³⁾, а неумышленнымъ *можетъ быть*, бывший Виленскій Цензурный Комитетъ ⁴⁾.

Циркулярнымъ предписаніемъ г. Главнаго Начальника края,

¹⁾ См. Приложение а).

²⁾ Многія изъ жмудскихъ книгъ, найденныя предосудительными, составлены самимъ еп. Волончевскимъ, всѣ же остальные проходили чрезъ его цензуру.

³⁾ Книгопродавецъ Завадскій былъ издателемъ почти всѣхъ жмудскихъ книгъ, найденныхъ Коммисіею вредными, и велъ оными обширную торговлю; другіе книгопродавцы только перепечатывали съ его первоначальнаго изданія.

⁴⁾ Всѣ жмудскія книги напечатаны съ разрѣшенія бывшаго Виленскаго Цензурнаго Комитета и нѣкоторыя изъ—нихъ даже вопреки распоряженіямъ высшей администраціи.

отъ 6-го сентября 1865 г. за № 96 ¹⁾); предложено латинскій шрифтъ для жмудскихъ книгъ замѣнить русскимъ и всѣ жмудскія книги, печатанныя латинскимъ шрифтомъ, окончательно изъять изъ продажи; этимъ распоряженіемъ пресѣкается въ самомъ корнѣ зло, распространяемое жмудской литературой; но чтобы это зло не повторилось, по мнѣнію Коммисіи, необходимо: а) учредить въ г. Вильнѣ должность отдѣльнаго цензора для жмудскихъ книгъ, помимо котораго не печаталось бы въ Россіи ни одной жмудской книги; б) такъ какъ жмудская литература состоитъ почти исключительно изъ духовныхъ книгъ, то цензора назначить изъ духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія, снабдивъ его особой инструкціей; в) воспретить ввозъ изъ-за границы всѣхъ жмудскихъ книгъ безъ изъятія, печатанныхъ какъ латинскимъ, такъ и готическимъ шрифтомъ; печатанныя же за границей жмудскія книги русскимъ шрифтомъ подвергать цензурному разсмотрѣнію того же отдѣльнаго цензора.

При этомъ нельзя упустить изъ виду, что, со всякимъ стѣсненіемъ и ограниченіемъ тенденціозной литературы, противозаконная пропаганда обыкновенно ищетъ себѣ другіе пути, или въ литературѣ подпольной или въ устной проповѣди. Коммисія, имѣющая цѣлю, между прочимъ, изысканіе мѣръ къ пресѣченію латино-польской пропаганды въ край вообще, полагаетъ, что она не выходитъ изъ круга опредѣленныхъ для нея занятій, упоминая объ означенномъ обстоятельстве, тѣмъ болѣе, что оное уже подтверждается и относительно жмудской литературы. Пропаганда, остановленная въ своемъ развитіи изъятіемъ изъ обращенія вредныхъ книгъ, которыя въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ щедро распространялись, устремилась въ конфессіоналы: при каждомъ удобномъ случаѣ и подъ разными благовидными предлогами назначаются по приходамъ духовнымъ латинскимъ начальствомъ общія исповѣди и бержмованіе (мүропомазаніе). Во главѣ этого новаго проявленія пропаганды состоитъ опять епископъ Волончевскій, какъ свидѣтельствуется о томъ недавно произведенное имъ общее бержмованіе сперва въ Ковнѣ, а потомъ въ Вильнѣ. Кромѣ того по базарамъ разными лицами распространяется между народомъ слухъ о томъ, что одобреніе къ печати

¹⁾ См. Приложение б).

жмудскихъ духовныхъ книгъ русскимъ шрифтомъ вынуждено у епископа Волончевскаго; источникъ такого уличнаго слуха дѣлается очевиднымъ при чтеніи присланнаго б. Ковенскимъ Губернаторомъ, графомъ Муравьевымъ, протеста епископа Волончевскаго противъ введенія русскаго шрифта для жмудскихъ книгъ, основаннаго на случайныхъ и еще оспариваемыхъ очеркахъ.

II.

Относительно польской литературы задача Коммиссіи была несравненно труднѣе. Литература жмудская, если можно ее назвать литературой, такъ незначительна, что Коммиссія въ состояніи была критически разобрать почти всѣ сочиненія, ее составляющія. Немыслимо было бы приняться за таковой же трудъ относительно обширной литературы польской. Ни наука, ни общество, ни самый догматъ римско-католическій ничего не потеряли отъ изытія изъ обращенія въ край жмудскихъ книгъ, изъ которыхъ ни одной нѣтъ заключающей въ себѣ новаго открытія для науки, поучительнаго для общества, или не переполненной грубымъ суевѣріемъ и ложными ученіями, противорѣчащими даже чистому римско-католическому догмату; наконецъ, книги, которыя окажутся полезными, можно оставить въ общемъ употребленіи, перепечатанными русскимъ шрифтомъ, что уже и сдѣлано относительно нѣкоторыхъ безвредныхъ духовныхъ сочиненій. Польская же литература приобрѣла право гражданства въ образованномъ мірѣ и, не смотря на твердое убѣжденіе Коммиссіи въ растлѣвающимъ ея вліяніи на ополченное ею общество западной окраины Россіи, Коммиссія не можетъ однако отрицать, что нѣкоторыя польскія сочиненія имѣютъ всѣми признанное значеніе по разнымъ отраслямъ науки, хотя уже и не такое, какое видятъ въ нихъ поляки сквозь призму польскаго самообольщенія. Коммиссія не можетъ также не признать, что въ польской литературѣ есть произведенія, несомнѣнно, служащія украшеніемъ общеславянской галлерей изящной словесности.

Наконецъ, и Правительство русское никогда не помышляло лишить уроженцевъ Царства Польскаго народной ихъ культуры, а таковыхъ много разсѣяно по всему Западному краю.

Коммисія, слѣдовательно, предназначалась только изыскать палліативныя и охранительныя средства противу зла, распространяемаго польской литературой; средства эти выражены въ циркулярномъ предписаніи г. Главнаго Начальника края отъ 23 іюля 1866 года; при точномъ исполненіи этого циркуляра, правильность торговли польскими книгами, благонадежность лицъ, которымъ дозволена будетъ эта торговля, наконецъ, строгій контроль значительно оградятъ общество отъ заразы вредной польской литературы.

Для большаго пресѣченія путей къ ея распространенію, Коммиссія признаетъ полезнымъ, въ дополненіе къ предпринятымъ уже мѣрамъ, воспретить польскія книги и газеты въ библіотекахъ для чтенія, въ трактирахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ съ извѣщеніемъ объ этомъ распоряженіи, между прочимъ, и почтоваго вѣдомства.

Другимъ циркуляромъ г. Главнаго Начальника края отъ 23-го же іюля уничтоженъ польскій шрифтъ въ типографіяхъ и словолитняхъ Сѣверо-Западнаго края. Этою важною мѣрою прекращается издательская польская дѣятельность въ краѣ, которая исключительною цѣлью имѣла латино-польскую пропаганду, сепаратизмъ и возбужденіе ненависти и презрѣнія ко всему русскому; эта мѣра была вызвана тѣмъ, что польскій шрифтъ былъ употребляемъ и впредь могъ бы употребляться для подпольной мѣстной литературы; она необходима и въ тѣхъ видахъ, чтобы отнять у края польскій колоритъ; наконецъ, она служитъ доказательствомъ, что Правительство, допуская польскую культуру между природными поляками, принимаетъ энергическія мѣры къ замѣнѣ ея культурой русской въ западныхъ губерніяхъ, искони русскихъ.

III.

Убѣдившись во вредномъ направленіи польской издательской дѣятельности въ Сѣверо-Западномъ краѣ и въ обширныхъ размѣрахъ оной, какъ явствуетъ изъ тщательно собранныхъ статистическихъ свѣдѣній членомъ ея Эрихдорфъ-Купферомъ, Коммиссія должна была обратить особое вниманіе на тѣхъ лицъ, которыя стояли во главѣ этой дѣятельности. Вотъ почему весь первый періодъ ея занятій былъ посвященъ разбору и оцѣнкѣ дѣйствій книгопродавцевъ Завадскихъ. Изъ

произведенныхъ о нихъ Коммисією дѣлъ видно, что она находитъ Завадскихъ болѣе, чѣмъ неблагонадежными, и заключила о необходимости прекратить издательскую дѣятельность ихъ и закрыть ихъ книжный магазинъ. Коммисія также имѣетъ фактическія данныя, что петербургскій книгопродавецъ Вольфъ занимается распространеніемъ тенденціозныхъ въ польскомъ духѣ и запрещенныхъ книгъ, о чемъ доносила рапортомъ отъ 28 февраля сего года за № 101.

IV.

Относительно цензуры Коммисія убѣдилась фактически, что предварительная цензура не оградила общества отъ распространенія зла путемъ литературнымъ; напротивъ того, она служила щитомъ для огражденія отъ отвѣтственности зловерныхъ дѣятелей.

Изъ производства Коммисіи выяснилось главнѣе, что запрещенныя польскія книги проникали въ Западный край не только изъ-за границы, но и изъ Царства Польскаго ¹⁾ и С.-Петербурга. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы совершенно возможно было прекратить ввозъ запрещенныхъ книгъ изъ-за границы, торговля оными открыла бы другіе пути, преимущественно черезъ портовые города. При существующемъ нинѣ порядкѣ, перевозка книгъ изъ Царства Польскаго и другихъ губерній въ Западный край ни чѣмъ не стѣснена, ибо книги эти доставляются книгопродавцами, экспедиторами и конторами транспортовъ по почтѣ, желѣзнымъ дорогамъ и нанятыхъ подводахъ не въ цензурныя учрежденія, а прямо къ здѣшнимъ книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ.

Распродажа запрещенныхъ книгъ, какъ слѣдуетъ полагать, совершается книгопродавцами изъ потаенныхъ складовъ и посредствомъ разнощиковъ, частью же, при извѣстной снисходительности Виленскаго цензурнаго учрежденія, какъ въ отношеніи пропуска предосудительныхъ, такъ и выдачѣ книгопродавцамъ запрещенныхъ книгъ, производилась открыто изъ магазиновъ.

¹⁾ Всѣ львовскія и краковскія изданія присылаются сюда, помимо Виленскаго цензурнаго учрежденія, изъ Царства Польскаго.

Корень этого зла заключается въ томъ, что при существующемъ нынѣ порядкѣ вся отвѣтственность за пропускъ и выдачу книгъ лежитъ на цензурномъ учрежденіи, а книгопродавцамъ предоставляется полная возможность прикрываться легальностью.

Изъ Главной Цензуры ежемѣсячно присылаются для руководства цензурнымъ учрежденіямъ и Полиціямъ листы о одобренныхъ и неодобренныхъ цензурою сочиненіяхъ, и эти листы служатъ единственнымъ официальнымъ способомъ удостовѣренія въ пропускѣ каждой книги; но, по значительному числу этихъ листовъ, справка по онимъ весьма затруднительна и почти невозможна, тѣмъ болѣе, что есть много книгъ, которыя по нѣсколько разъ то были дозволены, то запрещены, или запрещены Главною Цензурою и дозволены Варшавскою. Еще болѣе въ книжныхъ магазинахъ находится такихъ книгъ, которыя цензурѣ вовсе неизвѣстны. Затрудненія эти неоднократно побуждали Виленское цензурное учрежденіе къ составленію алфавитныхъ каталоговъ; но таковыя, какъ убѣдилась Коммиссія, не составлены въ строгомъ алфавитномъ порядкѣ и весьма неполны и сбивчивы, такъ что справка по онимъ представляетъ не мало затрудненій и въ результатѣ не можетъ быть признана безусловно вѣрною. Но и эти каталоги недоступны для книгопродавцевъ и частныхъ лицъ, и, потому, въ Сѣверо-западномъ краѣ всѣми книгопродавцами принимаются въ руководство печатные каталоги книгопродавца-пропагандиста Завадскаго, въ которые, по опрометчивости цензора Кукольника вкралось много запрещенныхъ и неизвѣстныхъ цензурѣ книгъ. Во всякомъ отдѣльномъ случаѣ книгопродавцы въ доказательство своей невинности ссылаются на эти каталоги и на фактуры, по которымъ цензурное учрежденіе неправильно выдавало имъ запрещенныя книги.

Фактуры, при неимѣніи книгопродавцами купеческихъ книгъ или веденіи оныхъ такимъ образомъ, что повѣрка для начальства оказывается совершенно невозможною, также даютъ поводъ къ злоупотребленіямъ и къ изворотливымъ со стороны книгопродавцевъ объясненіямъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда книга неправильно была выдана цензурнымъ учрежденіемъ, или же сперва была дозволена, а потомъ запрещена, книгопродавцы могутъ объяснить, что найденные у нихъ экземпляры принадлежатъ къ тѣмъ, которые имъ правильно или

неправильно выданы цензурнымъ учрежденіемъ. Объясненій же этихъ нельзя не принимать въ уваженіе, ибо распоряженіе начальства о запрещеніи прежде дозволенной книги не объявляется книгопродавцамъ, которые, такимъ образомъ, продолжаютъ продавать оставшіеся у нихъ экземпляры и, за распродажею оныхъ, могутъ приобрѣтать незаконнымъ путемъ новые экземпляры.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда цензура представленныя въ оную манускрипты одобряла къ печатанію, съ исключеніемъ предосудительныхъ листовъ, манускрипты эти, съ назначеніемъ на заглавномъ листѣ пропуска цензуры, печатались въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ въ одномъ запрещенныя мѣста означались точками, а въ другомъ печатались цѣликомъ. Въ другихъ же случаяхъ въ цензурное учрежденіе были доставляемы сочиненія, съ вырѣзанными предосудительными листами, а сіи послѣдніе, послѣ выдачи тѣхъ сочиненій книгопродавцамъ, прилагались ими вновь къ книгамъ въ видѣ картоновъ. Часто также случалось, что неодобренные листы или мѣста вовсе не вырѣзывались и не вычеркивались и въ такомъ случаѣ книгопродавцы, основываясь на фактурахъ своихъ, слагаютъ всю вину на цензурное учрежденіе, тогда какъ въ выданныхъ изъ онаго экземплярахъ листы тѣ и мѣста, можетъ быть, были уничтожены, а найденные у книгопродавцевъ экземпляры приобрѣтены помимо цензурнаго учрежденія.

Изложивъ недостатки въ нынѣ существующей цензурной практикѣ, Коммиссія хотя и не считаетъ себя компетентною въ вопросѣ о цензурѣ, но, принимая во вниманіе исключительное положеніе Сѣверо-западнаго края, полагаетъ, что для устраненія этихъ недостатковъ и безпорядковъ было бы необходимо принять твердыя и опредѣленные мѣры. Напримѣръ:

1) Не окажется ли полезнымъ, для усиленія отвѣтственности цензуры и книгопродавцевъ, издавать каталоги всѣмъ запрещеннымъ книгамъ, а также разрѣшеннымъ къ продажѣ, съ исключеніемъ предосудительныхъ мѣстъ?

2) Не слѣдуетъ ли ввести отчетность для удостовѣренія, какимъ цензурнымъ учрежденіемъ выдана книга?

Вообще Коммиссія убѣдилась въ непреложной истинѣ, что цензура есть одно изъ тѣхъ учреждений, которыя своею слабостію роняютъ достоинство и значеніе власти, слѣдова-

тельно, предварительную цензуру необходимо или усилить, или уничтожить ¹⁾).

Въ заключеніе, Коммиссія, выполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, изложеннымъ въ представленіи къ г. Главному Начальнику края, отъ 10 августа 1865 г. за № 5566, полагаетъ для окончательнаго прекращенія вреднаго вліянія, распространяемаго польской и жмудской литературой, и для установленія твердыхъ цензурныхъ правилъ необходимо, чтобы предпринимаемая для сего мѣры были утверждены законодательнымъ порядкомъ и чтобы мѣры эти имѣли одинаковую силу не только для Сѣверо-западныхъ губерній, но и для всей Россіи, такъ какъ административныя распоряженія, какъ бы они ни были благодѣтельны, могутъ подвергаться колебанію.

ПРИЛОЖЕНІЕ № I.

а) I. Переводъ нѣкоторыхъ пѣсенъ изъ жмудскихъ духовныхъ книгъ.

I. Изъ книги „Кантычки“.

Боже справедливый и милосердный!
 Ты видишь и знаешь сіе плачевное время,
 Когда кровавыми слезами
 Каждый изъ насъ горько рыдаетъ,
 Когда и наше овое начальство
 Обижаетъ насъ и грабитъ чужое достояніе:
 Тягостью угнетенные, мы плачемъ
 И помощь Твою призываемъ.
 О Боже! хотя живя, въ беззаконіи,
 Мы, окаянные люди, все это заслужили
 И достойны тягчайшаго бремени

¹⁾ Изъ дѣйствій Виленскаго Цензурнаго Комитета по цензурованію польскихъ и жмудскихъ книгъ видно, что этимъ учрежденіемъ, при неопредѣленности существовавшихъ для цензуры правилъ, пользовались польскіе пропагандисты для огражденія себя отъ законныхъ преслѣдованій.

По множеству нашихъ грѣховъ,
 Но мы надѣмся на Тебя, Владыко,
 Какъ на величайшаго нашего благодѣтеля,
 Что Ты оставишь намъ вины наши
 По милости щедротъ Твоихъ,
 Когда мы со слезами и смиренно,
 Съ сокрушеннымъ сердцемъ къ Тебѣ припадаемъ,
 О прощеніи умолая Тебя, Всевышняго
 И Всемиловитѣйшаго нашего Владыку.
 Не помяни, Господи, духовныхъ сквернъ,
 Но услыши вопль вѣрныхъ твоихъ.
 Боже милосердный! развори
 Владычества, сопротивныя вѣрѣ,
 Дабы враги душъ нашихъ не возрадовались,
 А супостаты церкви усмирились,
 Покоренные Твоимъ могуществомъ
 И силою Божественной Твоей десницы.

II. Изъ книги „Гласъ сердца“.

Боже милостивый; Боже Вседержителю,
 Ты, Богъ Польши, Литвы и Жмуди!
 Твой гнѣвъ намъ назначенъ;
 Видимъ наказаніе намъ, грѣшникамъ, завѣщанное.
 Уже много лѣтъ прошло, какъ любовь исчезла,
 Христіанская вѣра смущена,
 Нѣтъ справедливости, великая неурядица,
 Между родными братьями кровь проливается,
 Повсюду слезы льются;
 Уже видимъ, что наше Государство погибаетъ,
 Города и села пустѣютъ,
 Ужасныя мерзости ежедневно возрастаютъ.
 Помилуй насъ, Боже, Отче милостивый,
 Сохраняй скорбящія, христіанскія сердца Аминь.

*(Далѣе помѣщена слѣдующая пѣснь о прошедшихъ временахъ
 Литвы.)*

Видимъ надъ собою великое наказаніе, слѣдующее за грѣхи
 всякому сану;
 Разсѣялся народъ, утомились господа, весьма упало наше го-
 сударство.

Тысячами изъ народа закованныхъ плѣнниковъ въ рабство
погналъ Шведъ и Москаль.
Тяжкое наказаніе всѣ получили, безвинный народъ кровію
обагрился.
Святые храмы, города, села, мызы и деревни непріятель со-
жигаетъ;
Вѣру унижая, престолы грабить; наполняя костелы мер-
зостію, лошадей тамъ ставить.
Божіи служители, священство, монашество, непорочныя дѣ-
вицы и прочіе монахи
Выгнаны, яко овцы, изъ ограды своей, удалены отъ косте-
ловъ и отъ хвалы имени Господа;
Которыхъ тираны на мѣстѣ настигли, старые и юные—всѣ
кровью облились.
Мучили народъ, кожи обдирая, и ничего дома не оставляли.
И материнскія груди обрѣзывали, дѣтей варили и заставляли
матерей съѣдать.
Ужасно скорбѣли матери, когда видѣли своихъ дѣтей варе-
ныхъ заживо.
Тогда Литовская земля какъ будто исчезла, когда семь лѣтъ
въ рабствѣ оставалась.
Но Богъ, по великой милости своей, ниспослалъ заступника
съ готовою помощію.
Святой Казиміръ съ неба прибылъ и въ воздухѣ воинами
былъ видимъ.
За нимъ слѣдовавшіе Москаля покорили, плачущій народъ
изъ неволи освободили.
Пресвятая Дѣва, Шведовъ устрашая, отъ Ченстохова въ бѣг-
ство ихъ обратила.
Посрамленные оставили свободнымъ наше Государство.
О Царица, защитница наша, взгляни на народъ, жестоко падшій,
Умоли сына своего всемогущаго, дабы призрѣлъ человѣка
рыдающаго!

(И далѣе:)

Святой Казиміръ, премилый Царевичъ,
Литвы и Поляковъ крѣпчайшій заступникъ,
Ты Божественною силою тирановъ прогналъ,
Наше государство подѣ крылья собралъ,

Ты, Царевичъ, наполненъ чистотою; нѣтъ подобнаго тебѣ
юноши.

Моли Бога объ оставленіи намъ грѣховъ,
Дабы Богъ, предстательствомъ твоимъ, духовныхъ своихъ
слушателей милостивъ былъ возвысить.

III. Изъ-книги „Романчусъ“.

1) Молитва.

Господи Боже Вседержителю и премилосердный, помилуй
мя и, какъ Фараона съ его воинами, съ конями и съ колес-
ницами въ Черномъ морѣ Ты потопилъ, равно такъ уничтожь
и потопи всѣхъ враговъ честнаго креста и святой католиче-
ской вѣры, отечества нашего и проч.

Ты (т. е. Пресвятая Дѣва) искорени еретиковъ
И въ милости храни римско-католиковъ
Въ Самогитскомъ княжествѣ.

2) Молитвы самаго Святого Отца Папы Пія IX для охраненія Св. церкви отъ еретиковъ.

Милостивый Боже, не поминающій беззаконія съ покая-
ніемъ къ Тебѣ обращающагося, но печальнаго рыданія и со-
крушеннаго сердца стенанія выслушивающій, призри на цер-
ковь свою, руками невѣрныхъ опороченную и униженную,
и на христіанъ Твоихъ угнетенныхъ. Вспомни люди Твоя,
изліяніемъ честнѣйшей и драгоцѣннѣйшей крови Единород-
наго Сына Твоего искупленные. Вертоградъ, рукою Твоею
воздѣланный, страшные враги съ основанія ниспровергнуть
жаждутъ. Посѣти дѣлателей онаго вертограда и противу су-
постать могуществомъ Своимъ ихъ укрѣпи, а прилежно въ
ономъ трудившимся даруй животь вѣчный въ Царствіи Твоемъ
о Христѣ Господѣ нашемъ Аминь.

IV. Изъ книги „Гарбе Дѣва“.

Милостивѣйшій Іисусе! Я, лобзая язву Шуйцы Твоей,
страданіями, Тобою претерпѣнными, равно и милосердіемъ
Твоимъ, молю Тебя: исторгни плевелы и истреби не-

вѣрныхъ, ибо они хотятъ раззорить заборъ, ограждающій стадо овецъ Твоихъ, и, ворвавшись, на подобіе волковъ, рвутъ и разгоняютъ овцы Твои. Посему, Господи, обратись, взгляни съ Неба и призри стадо Твое. Искорени неправыя ученія и весь народъ собери въ одну истинную католическую церковь.

О, сладчайшій, къ кресту за насъ пригвожденный Иисусе! Затѣмъ отвращаешься отъ насъ, и для чего гнѣвъ Твой, на подобіе грозы, загремѣлъ надъ главами овецъ паствы твоей? Много зла сдѣлалъ врагъ святой церкви: сонмъ народа свелъ съ пути, унизилъ служителей Твоихъ и покрылъ ихъ посмѣяніемъ. Наконецъ желаетъ искоренить у насъ вѣру (римско-) католическую и всѣхъ низвергнуть въ пропасть. О, Святый Боже! О, крѣпкій Боже! О, всемогущій Иисусе, избавитель угнетенныхъ! Вотъ я, лобзая язву лѣвой ноги Твоей, молю Тя, вознеси могущественную руку Твою и избави насъ. Не попусти чтобы мы невѣрующими остались. Господи! обманщики вторгнулись въ церковь Твою; возстани, яко всесильный Царь, ослаби ихъ силы, въ коихъ полагаютъ упованіе свое, защищай Твою церковь, разсѣй и истреби тѣхъ, которые хотятъ уничтожить Твоихъ овецъ. Господи, доколѣ прогнѣваешься на насъ? Ярость Твоя да обратится на язычниковъ и на царства, которыя не хвалятъ Тебя.

(Въ этой дѣтской книжкѣ есть и пѣснь польскому королевицу Казиміру:)

Святый Казиміръ, побѣдитель нашихъ враговъ, моли Бога о насъ!

Святый Казиміръ, свѣтъ и заступникъ Литвы и Жмуди, моли Бога о насъ!

Святый Казиміръ, красота Ягеллонскаго рода, моли Бога о насъ!

V. Изъ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта, изданной въ Вильнѣ въ 1852 году епископомъ Волончевскимъ.

«Понимай, юношество, сколь ужасно жениться на невѣстѣ не той вѣры, которую самъ исповѣдуешь, равнымъ образомъ, выходить замужъ за человѣка другой вѣры! Если умнѣйшаго царя (Соломона) женщины съ пути свели, то не возмогутъ ли и тебя свести?» (стран. 78).

(Въ § 12, описавъ довольно чувствительно послѣдній раздѣлъ Польши, кс. Волончевскій говоритъ):

«Жмудяновъ тронуло несчастное потрясеніе погибающаго Польскаго государства 1794 г., когда слѣдовала огромная потеря людей и денегъ. Весь народъ, по гласу Стефана Гедройца епископа, на подобіе жителей Ниневіи, постился и молилъ Бога о помощи».

(О 1812 годѣ рассказывается такъ:)

«Хотя вся Европа испытала много бѣдствій, но Жмудъ ни мало не потерпѣла, ибо слѣдовавшіе французы, подъ бдительнымъ начальствомъ маршала Макдональда, покупали все на готовые деньги или получали за расписками и щедро платили за съѣстные припасы; наконецъ, въ 1831 и 1832 годахъ жмудяки много зла претерпѣли, и съ того времени начался для нихъ рядъ несчастій, которыя и понынѣ ихъ угнетаютъ».

Какъ послѣ этого жмудинамъ не любить французовъ! Въ 1812 году вся Европа много бѣдствій отъ нихъ претерпѣла, но Жмудъ не пострадала ни мало, хотя французы ходили и по этой счастливой землѣ; напротивъ, они были очень любезны, покупали все на готовые деньги и щедро платили за съѣстные припасы; жмудинамъ остается только пожелать, чтобы такіе милые гости являлись почаще. Но съ 1831 года наступаетъ для жмудиновъ худое время: ихъ постигаютъ несчастія, которыя продолжаются и понынѣ, т. е. до 1848 г. (книга издана въ этомъ году). Мы понимаемъ, что въ 1831 г. Жмудъ много зла претерпѣла отъ поляковъ, вслѣдствіе бывшаго тогда польскаго мятежа; относительно же ряда несчастій, которыя начинаютъ съ того времени тяготѣть надъ жмудинами, нѣсколько недоумѣваемъ; крайне жаль, что авторъ не потрудился перечислить этотъ рядъ несчастій и разъяснить, въ чемъ они состояли и отъ кого происходили: отъ польскихъ ли помѣщиковъ, притѣснявшихъ крестьянъ, или отъ польскихъ чиновниковъ, которыми переполнена была губернская администрація и которые во вредъ народу злоупотребляли властію, предоставленною имъ русскимъ правительствомъ? Не имѣя желаемыхъ указаній, оставляемъ это мѣсто безъ разъясненій.

Извѣстно, что послѣ польскаго мятежа въ 1831 г. правительство признало нужнымъ закрыть нѣкоторые римско-католическіе монастыри въ Ковенской губерніи; епископъ Волончевскій въ своемъ сочиненіи вмѣсто слова закрыть употребляетъ слово жмудское *ишновить*, что значитъ искоренить, истребить, мучить, т. е. по-варварски съ кѣмъ-либо обращаться.

Надо знать, что всѣ печатанныя книги, поступившія въ цензурный комитетъ для перепечатанія, были одобрены епископомъ Волончевскимъ, равно и всѣ рукописи—его собственные и ксендзовъ, ему подчиненныхъ, заключающія, возмутительныя и противозаконныя выраженія; имъ же были цензурованы, о чемъ можно убѣдиться изъ дѣла, хранящагося понынѣ въ архивѣ Цензурнаго Комитета.

Подписаль свящ. *Ант. Петкевичъ.*

ПРИЛОЖЕНИЕ № II.

Докладная записка священника Антонія Петкевича ¹⁾.

Послѣ тщательнаго обзора всѣхъ духовныхъ и молитвословныхъ книгъ и рукописей одобренныхъ епископомъ Волончевскимъ ни въ одной изъ этихъ не видно имени Государя, за котораго весь русскій народъ молится и во всѣхъ духовныхъ книгахъ имя Его Величества напечатано, исключая ультрамонтановъ здѣшняго литовскаго края, подъ покровительствомъ и руководствомъ еп. Волончевскаго состоящихъ, и издающихъ равно какъ и онъ таковыя книги. Можно иногда видѣть въ этихъ молитвословныхъ книгахъ буквы NN гдѣ будто слѣдуетъ помянуть въ молитвѣ имя Царствующаго лица т. е. Государя Императора, но совершенно можетъ быть не такое имѣють эти буквы NN значеніе.

¹⁾ Авторъ какъ предыдущей записки № I, такъ и настоящей, № 2, священникъ Виленскаго Свято-Николаевскаго кафедральнаго собора, Антоній Петкевичъ, состоялъ членомъ Виленскаго Цензурнаго Комитета и цензоромъ жмудско-литовскихъ книгъ. Онъ былъ родомъ литвинъ, уроженецъ Ковенской губерніи и служилъ ксендзомъ настоятелемъ въ одномъ изъ костеловъ Тельшевской епархіи; въ послѣдствіи онъ принялъ Православіе и сохранилъ санъ священника. Обѣ записки священника Петкевича напечатаны сполна въ томъ видѣ, какъ онѣ были имъ представлены въ Комиссію. Последняя предложила автору, въ запискѣ № II, сдѣлать нѣкоторыя сокращенія, которыя обозначены нами въ текстѣ угловыми скобками [].

[Здѣсь, подъ этими буквами, по наущенію революціонныхъ клерикаловъ и здѣшнихъ ультрамонтановъ, народъ подразумѣваетъ и долженъ подразумѣвать австрійскаго Императора, какъ покровителя Папскаго престола и за него, но не за Россійскаго Императора молиться. Увы! такъ учить римская церковь. Теперь пора, пора имъ будетъ замѣнить Императора Франца Іосифа, Императоромъ Наполеономъ III-мъ, признаннымъ уже давно за *vox populi*, останется имъ только провозгласить, что онъ и *vox—Dei*! Вотъ и дѣло кончено—канонизація, и молись Литва за него вдоволь!—Первый Волончевскій, какъ извѣстный недоброжелатель православной церкви и русской національности, не вздрогнетъ развить такую неблагодарную и возмутительную мысль, посредствомъ ему подчиненныхъ ксендзовъ, для распространенія въ католическомъ народѣ Тельшевской епархіи].

Что онъ Волончевскій неблагопріятствуетъ Государю и Его Правительству тому служить доказательствомъ слѣдующій фактъ: въ 1855 году передана была Генераль-губернаторомъ для разсмотрѣнія въ цензурномъ отношеніи рукопись на жмудскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Краткій Катехизисъ», сочиненія настоятеля Кулевскаго костела ксендза Казимира Скродзкаго. Этотъ старый и добросовѣстный служитель своего алтаря, еще не зараженъ, видимо, вреднымъ мнѣніемъ своего епископа, и какъ можно на вѣрно полагать, онъ Скродскій по преданности Государю изъясняя въ своемъ краткомъ сочиненіи 10-ть заповѣдей Божіихъ именно 4-ю заповѣдь по римско-католическому содержанію, о почитаніи отца и матери, включилъ какъ и слѣдовало, слова о почитаніи Государя и должномъ повиновеніи предержащимъ властямъ, слѣдующаго буквального содержанія. «Всѣ тѣ грѣшныя которые не повинуются и не почитаютъ Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Государя Императора, Его распоряженіями презираютъ, противъ Него мятежъ возбуждаютъ, Ему злословятъ, смерти Ему желаютъ, на Него ропщутъ, о Немъ не молятся, Его Правительствомъ неповинуясь, пренебрегаютъ».

Слѣдующая же статья относилась къ этой же заповѣди и содержала смыслъ о послушаніи своимъ господамъ, и по словамъ сочинителя, что всѣ грѣшныя тѣ, «которые своихъ господъ и ихъ намѣстниковъ не почитаютъ и не слушаются, ихъ обижаютъ, проклинаятъ, желаютъ имъ зла, не молятся за нихъ».

Епископъ Волончевскій съ свойственною ему смѣлостію, видимо безъ зазрѣнія совѣсти, благословляюще изъ-подъ фіолета своею рукою, хитро-придуманно, зачеркнулъ вышеуказанныя двѣ статьи! Я найдя неполный этотъ катехизисъ по неимѣнію ученія о должномъ почитаніи Государя, заставленъ былъ, не довѣряя цензурованію Волончевскаго, приступить къ раскрытію словъ замаранныхъ его рукою, что мнѣ и удалось, не безъ великаго труда, исполнить. Я увидѣвъ раскрытыя мною слова, не могъ не ужаснуться, надъ дерзкою смѣлостію Волончевскаго. Этотъ самонадѣянный поступокъ Волончевскаго явно свидѣтельствуетъ о его неблагонадежности своему Государю воздвигшему его изъ ничтожества и изъ сѣраго кафтана облекшему въ фіолетовую мантию и вознесшему на знаменитую кафедру жмудской епархіи!!! Послѣдствія съ донесенія моего объ этомъ происшествіи въ Цензурный Комитетъ, мнѣ тогда совершенно были извѣстны, равно какъ въ то время неизвѣстны намъ всѣмъ были революціонныя подготовленія коноводовъ до начала мятежа.

Спрашивается: можетъ ли быть хорошъ подчиненный ксендзъ, если его начальникъ дурной? Немудрено, что многіе ксендзы приняли участіе въ бывшемъ мятежѣ, они слѣпо повинувшись исполнили съ самоотверженіемъ волю своего іерарха, совѣтника и повелителя. Волончевскій могъ въ это время безъ сомнѣнія однимъ громовымъ своимъ изрѣченіемъ приостановить всю ярость мятежа *«да будетъ анафема, если кто дерзнетъ участвовать въ мятежѣ!»* Но того не было, ему угодно было, вслѣдствіе приказанія г. Главнаго Начальника края покойнаго графа Муравьева, разослать хитросплетенный циркуляръ по Тельшевской епархіи объ усмиреніи мятежа проповѣдывать народу покаяніе, наложить постъ и, двусмысленную гласить народу, молитву: *«дабы Господь усмирилъ враговъ мятежа»* и прочія нелѣпости, которыми туманилъ глаза правительственнымъ лицамъ. Послѣ польскаго мятежа 1831 года въ издаваемыхъ каждый годъ ксендзамъ, епархіальнымъ начальствомъ, печатныхъ пророгатахъ, грамотъ на власть разрѣшать при исповѣдяхъ кающихся исповѣдниковъ отъ грѣховъ. Въ этой пророгатѣ или грамотѣ помянуты тяжкія проступки и преступленія, отъ которыхъ не имѣли и не имѣютъ права духовники разрѣшать, безъ власти особо данной епархіальнымъ начальствомъ, развѣ въ часъ смерт-

ный; къ числу этихъ тяжкихъ грѣховныхъ преступленій, бывшій управляющій Тельшевскою епархіею, епископъ князь Гедройць, добавилъ статью слѣдующаго содержания: *casu tamen machinationis quovismodo in vitam Suae Imperatoriae Majestatis* (т. е. «въ случаѣ какого-нибудь покушенія на жизнь Его Императорскаго Величества»), и этимъ отнялъ власть ксендзамъ разрѣшать преступника сознавагося на исповѣди въ уголовной винѣ «посягательства или покушенія, какимъ бы то ни было способомъ, на жизнь Его Императорскаго Величества». Добросовѣстный духовникъ даже имѣлъ право и обязанъ былъ донести объ этой злоумышленности тайной полиціи. Но къ величайшему прискорбію теперешній епископъ Волончевскій наоборотъ кажется дѣйствуетъ... Я его вполне подозрѣваю, что онъ Волончевскій, до сихъ поръ исключилъ уже выше мною приведенную латинскую статью, изъ выдаваемыхъ имъ своимъ ксендзамъ грамотъ для слушанія исповѣди. Мое есть чистосердечное желаніе удостовѣриться объ этомъ, но къ сожалѣнію я совершенно по отдаленности, лишень всякаго средства достигнуть желаемой цѣли. А вотъ два новые нахальные поступка Волончевскаго, противорѣчащіе всякому благоразумію. Извѣстно, что по новому правительственному распоряженію издается Учебнымъ Округомъ русско-жмудскій мѣсяцесловъ для здѣшняго народа какъ православнаго такъ и католическаго исповѣданія и въ ономъ мѣсяцесловѣ на настоящій 1866 годъ съ одобренія Волончевскаго напечатана статья подъ заглавіемъ: «Нѣкоторые особые праздники и церковные обряды» въ рукописи же мѣсяцеслова на 1867 годъ, представленной ему онымъ же Учебнымъ Округомъ для цензурованія, помянутая статья, Волончевскимъ по расчетамъ ему извѣстнымъ, вычеркнута и замарана. Повторяю что самъ же Волончевскій въ прошедшемъ году ободрилъ и для напечатанія пропустилъ. Здѣсь же не конецъ злобнымъ оборотамъ Волончевскаго. Виленскій Учебный Округъ, положилъ внести, между прочими богослужебными днями, въ сей же Русско-жмудскій мѣсяцесловъ на 1867 годъ, для пользы литовцевъ и жмудяковъ православнаго и римско-католическаго исповѣданія: «день 4-го апрѣля» ¹⁾).

¹⁾ Слова „день 4-го апрѣля“ въ рукописи свящ. Петкевича пропущены.

Посему, согласно распоряженію Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, оный Учебный Округъ принятія буквальныхъ слова сего Синода въ рукописи для одобренія еп. Волончевскому представилъ, слѣдующаго содержанія: «4-го апрѣля воспоминаніе великой Божіей милости, явленной къ церкви Державы Россійской спасеніемъ драгоцѣнной жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича отъ преступнаго покушенія злодѣя». Въ жмудскомъ переводѣ помянутой рукописи, возвращенной Учебному Округу Волончевскимъ, его собственною рукою вырѣзаны изъ оной рукописи слѣдующія слова, продолжающія начатую статью: «Въ городахъ крестный ходъ изъ собора на городскую площадь, для принесенія благодарственного Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ за сохраненіе драгоцѣнныхъ дней Августѣйшаго Монарха». Молитву, предполагаемую печатать въ началѣ онаго же мѣсяцеслова, въ рукописи своевольными измѣненіями, добавками и исключеніями совершенно исказилъ. Таковой поступокъ Волончевскаго я счелъ бы справедливо второстепеннымъ поступкомъ Караковского, 4-го апрѣля, или по крайней мѣрѣ, явнымъ революціоннымъ его дѣйствіемъ.

Вслѣдствіе распоряженія Правительства, польско-латинская азбука для жмудскихъ и литовскихъ книгъ замѣнена болѣе удобною русскою азбукою, и по сей послѣдней отпечатаны уже нѣкоторыя таковыя книги, и Виленскимъ Учебнымъ Округомъ препровождены для разсмотрѣнія еп. Волончевскому, но онъ негодуя къ русской азбукѣ дѣлаетъ самыя безсмысленныя къ этимъ книгамъ придирки, возводитъ всевозможныя клеветы съ явною цѣлью, какъ видно, приостановить русскую азбуку для жмудско-литовскихъ книгъ а возвратить погребально отпѣтую польскую азбуку для этихъ книгъ. Неправильность противорѣчія Волончевскаго въ слѣдующемъ заключается: онъ Волончевскій ошибочно указываетъ на опечатки, гдѣ совершенно ихъ нѣтъ и обнаруживается рѣшительное его незнаніе по мѣстности и неопредѣленнаго никакими граматическими правилами произношенія въ концѣ словъ, мягко и твердо *з* и *ь*, напримѣръ: Тельшевининъ, какимъ есть и Волончевскій, произноситъ окончаніе твердо—*туръ*, *новитъ*; росіенчукъ же эти же слова оканчиваетъ мягко—*турь*, *новить* и прочія тому подобныя. Дальше Волон-

чевскій находить несправедливымъ, вѣроятно по диктовкѣ его сердечнаго друга учителя народныхъ училищъ Ивинскаго въ Ковнѣ проживающаго, чего онъ Ивинскій добивался, чтобы вмѣсто русскаго ѣ, и я, писать и печатать въ жмудскихъ книгахъ по польскому правилу ie, и ia. — На это я не согласился и никогда не соглашусь. Волончевскій счелъ это нецѣлѣпопечаткой. Въ этихъ же жмудскихъ книгахъ печатанныхъ польскимъ шрифтомъ всегда были несмѣтные опечатки, такъ что почти не было ни одной строки, въ которой не находилась бы опечатка. Спрашивается: почему тогда онъ, Волончевскій нигдѣ не приносилъ жалобъ на тѣ опечатки? Можно смѣло и необинуясь за него на сей спросъ дать отвѣтъ: что тѣ буквы были польскія, а эти русскія, посему и не по вкусу Волончевскому, а онъ безъ зазрѣнія совѣсти правильныя русскія буквы считаетъ опечатками. Г. Кречинскій, назначенъ Учебнымъ Округомъ быть при печатаніи жмудскихъ книгъ корректоромъ, онъ Кречинскій самымъ рачительнымъ образомъ исполняетъ сію возложенную на него обязанность. Если бы и вкралась, при всей бдительности, какая опечатка, то стоитъ ли жаловаться, возымѣть интригу и этимъ порядкомъ пріостанавливать разсылку книгъ и выказаться у Правительства отъявленнымъ интриганомъ? Я честнымъ словомъ увѣряю, что настоящія жмудскія книги безъ исключенія все отлично, чисто и по правиламъ русскаго правописанія, шрифтомъ русскимъ отпечатаны такъ: что, всякъ, коренной русскій и жмудякъ безпрепятственно не запинаясь свободно могутъ по однимъ и тѣмъ же правиламъ и буквамъ читать; однимъ словомъ, нечего болѣе лучшаго желать. Клерикалы этимъ недовольны, что имъ не удалось черезъ посредство разныхъ личностей, въ самомъ началѣ введенія русской азбуки для жмудскихъ книгъ, оную азбуку исказить и такимъ порядкомъ сдѣлать разьединеніе между русской и жмудской азбукой и усугубить трудъ учащихся и учащихся въ училищахъ. Косвенною стороною слышно, что еп. Волончевскій, введеніе русскаго шрифта для жмудско-литовскихъ книгъ, называетъ явнымъ посягательствомъ на святую римско-католическую вѣру. Вотъ его главная причина сопротивленія.

Слѣдующее, Волончевскій возводитъ кляузу, что нѣкоторыхъ статей въ «Кантычкахъ» онъ не находитъ. Всѣ эти статьи имъ отыскиваемыя, давно, какъ возмутительныя и

противорѣчація Евангельскому ученію мною (1851 г.) изъ оныхъ «Кантычекъ» выброшены, и въ слѣдующихъ изданіяхъ, именно въ кантычкахъ, переименованныхъ на «*Gesmesz Швенмасъ*», по согласію же Волончевскаго указываемыя имъ теперь статьи между многими прочими тогда не были печатаны. Я свято ручаюсь, что не только одной статейки, но одного даже уничтоженнаго вреднаго слова еп. Волончевскому не подарю. Я что сдѣлалъ, — сдѣлалъ честно и добросовѣстно, сдѣлалъ въ пользу Правительства и Св. Православной Церкви.

Здѣсь не конецъ злоснымъ его оборотамъ. — Вслѣдствіе распоряженія Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ память чудеснаго избавленія отъ несчастія драгоцѣннѣйшей жизни Государя Императора, 4 апрѣля, ежегодно въ этотъ день въ Губернскихъ и уѣздныхъ городахъ важно совершать изъ церкви на площадь крестный ходъ, молебень, и съ колѣноприклоненіемъ читать благодарственную молитву симъ же Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленную. Эта молитва переведена на жмудскій языкъ, Учебнымъ Округомъ включена въ вышесказанную рукопись календаря на 1867 годъ, и послана онымъ же Округомъ по порядку, въ цензурномъ отношеніи для рукоприкладства, еп. Волончевскому, который по свойственному ожесточенію сердца своего, положительно можно сказать, не содрогнулъ и не усумнился, безъ зазрѣнія совѣсти, своею благословляющею рукою вѣрно подданныхъ Русскаго Царя, предназначаемую для нихъ молитву, вырѣзать изъ оной рукописи и возвратить обратнымъ путемъ по принадлежности.

Почти съ перваго дня поступленія своего на кафедру Тельшевской епархіи, послѣ знаменитыхъ князей Гедройцей бывшихъ тамъ епископами, онъ Волончевскій обратилъ все свое стараніе на поддержку и умноженіе жмудскихъ книгъ какъ духовнаго, такъ равно и свѣтскаго содержанія съ цѣлю поддержать католицизмъ и національность страны, самъ новыя сочинялъ и старыя съ ужасными противозаконными пороками для прессы одобрялъ, и способныхъ ксендзовъ для сочиненія, назначая имъ темы, къ себѣ приглашалъ. Но во всѣхъ какъ въ новыхъ, такъ равно и старыхъ сочиненіяхъ всегда былъ замѣчаемъ до сумазбродства доходящій польскій революціонный патріотизмъ, во главѣ котораго всегда видимъ былъ епископъ Волончевскій съ цѣлою его духовною ватагою. Съ 1851 года,

(т. е.: съ времени назначенія меня разсматривать жмудско-литовскія книги) по время минувшей революціи усматривается мною на скоро, сколько могу запомнить, крамольныхъ дѣйствій, въ продолженіи сего времени Волончевскимъ исполненныхъ и устроенныхъ духовныхъ, самыя возмутительныя орудія, которыя доказательно были вѣрною подготовкою и сигналомъ будущаго польскаго возстанія, а именно:

Братство краснаго скаплера французскихъ монахинъ, сестеръ милосердія, съ принадлежащимъ къ этому братству онымъ скаплеромъ и книжечкою на польскомъ и жмудскомъ языкахъ.

Общество терціаровъ и терціарекъ, или мірское монашество св. Франциска, имѣющее неразрывную связь и вѣрный ловунгъ бывшаго монашества крестоносцевъ;—съ новоизданною еп. Волончевскимъ на жмудскомъ языкѣ книгою заключающею молитвы и правила онаго монашества.

Заграничною чеканки медальоны въ память введенія или учрежденія папою Піемъ IX догмата, «непорочнаго зачатія Богоматери», безъ разрѣшенія правительства епископомъ Волончевскимъ въ народѣ распространены и для ношенія обязательны.

Введеніе общества трезвости во имя «непорочнаго зачатія Божіей Матери», имѣющее характеръ чисто политическій.

Возобновленіе Волончевскимъ майскаго общества Содалисовъ подъ фирмою и другимъ названіемъ, т. е. майскаго Богородичнаго богослуженія, каждый годъ по костеламъ ежедневно цѣлый Май мѣсяцъ совершающагося, оное общество какъ политическое уже было уничтожено блаженной памяти Императоромъ Александромъ I. Помянутое богослуженіе вообще совершается по польскимъ книгамъ, рукописи для отпечатанія на жмудскомъ языкѣ мною пріостановлены.

Не худо знать, что всѣ католическія миссіи и юбилей давно строго Правительствомъ воспрещены, но еп. Волончевскій не взирая, какъ обыкновенно, на всѣ правительственныя распоряженія, тайно въ своей епархіи совершалъ по нѣкоторымъ костеламъ миссію, безъ вѣдома Правительства, вѣроятно съ намѣреніемъ, чтобъ народъ подготовить къ слѣдующей революціи, тутъ другой побудительной причины къ совершенію оной миссіи не имѣется. И въ память этой бывшей миссіи, по распоряженію Волончевскаго, повсемѣстно на-

роду розданы наперсные крестики съ французскою надписью: «Mission», и таковыя крестики по нынѣ разнощиками продаются.

Нововведенное братство бѣлаго скаплера съ разрѣшенія Волончевскаго начисто революціонное, съ патентомъ, предъ самымъ началомъ революціи учрежденное.

Во время революціонной демонстраціи появились на рукахъ высшаго и средняго классовъ женщинъ и дѣвицъ рожанцы или четки, изъ бѣлыхъ костяныхъ шариковъ черными перемѣшанные. Навѣрно мнѣ извѣстно, что непосредственно всѣ рожанцы самъ еп. Волончевскій для большой важности всегда освящалъ и благословлялъ, потому можно заключить что и такового рода рожанцы въ то время были имъ освящены.

Наперсные медали съ изображеніемъ Варшавскаго ломаннаго революціоннаго креста громадно во время мятежнаго разгара повсемѣстно расходящіяся, если еп. Волончевскимъ какъ архипастыремъ и главою здѣшняго католическаго міра, для употребленія не разрѣшены, то по крайней мѣрѣ ничѣмъ съ его стороны, какъ антирелигіозныя и противозаконныя ни у Правительства ни предъ народомъ таковыя медали невоспрещены,—пожалуй имъ и разрѣшены.

[Краткій этотъ очеркъ далеко недостаточенъ выказать всю ненависть къ Правительству и противодѣйствіе еп. Волончевскаго и его духовной дружины, неусыпно изобрѣтающей самыя возмутительныя средства, внушенія простолюдинамъ и жмудскому шляхетству безумнаго религіознаго фанатизма, поселяющаго въ ихъ сердцахъ и чувствахъ одну только спасительную любовь римско-католической вѣры, остальное предавать вѣчному проклятію. Кающійся грѣшникъ о грѣхахъ своихъ, со смиреннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, приступаетъ къ своему духовнику, сидящему въ конфессіоналѣ, но отходить отъ него, думаете, назиданъ миротворительною христіанскою любовью?—Напротивъ, онъ отходить отъ него крайне возмущенъ, ожесточенъ и подготовленъ для спасенія своей души и святой римско-католической вѣры, на первомъ при встрѣчѣ шагу, если бы возможно было, убить москаля или нѣмца. Вѣдь вообще говорятъ, что у насъ въ Россіи, слава Богу, нѣтъ іезуитовъ, такъ и быть,—но слѣдуетъ знать, что въ настоящее время въ нашей окраинѣ, каждый ксендзъ іезуитъ и совер-

шенно онѣ іезуитскими чувствами пропитанъ, вѣрно, точно и положительно исполняющій всѣ іезуитскія манеры и приемы. Все это началось возрождаться поселяться и укрѣпляться съ началомъ епископства Волончевскаго, и положительно необычнуса можно сказать, что здѣшній край никогда не умиротворится, покуда ксендзы имѣющіе совершенное вліяніе на народъ, будутъ руководимы зловредными наставленіями и противозаконными внушеніями такихъ епископовъ, какъ есть Волончевскій, съ которыми никогда Правительство не примирится].

Къ вышеизложеннымъ фактамъ относятся слѣдующія знаменитѣйшія мѣста усиливающія и поддерживающія религиозное великолѣпіе, гордыню, фанатизмъ и общенародную католическую политику: Виленская «Острая Брама» (Островоротная икона Богоматери) именно съ 1831 года ознаменована чисто характеромъ польской политики,—посему и въ 1863 революціонномъ году, здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ, крамольники пѣли возмутительные гимны и собирались они на улицу съ цѣлой массой народа выказывать предъ чудотворною иконою Божіей Матери разнаго рода демонстраціи. Къ сей Острой Брамѣ относится Виленская Кальварія не изъятая той же польской политики. Въ Ковенской губерніи Тельшевскаго уѣзда, пресловутое мѣстечко Кальварія съ кальварійскими станціями или часовнями и чудотворною иконою Божіей Матери Покровительницѣ жмудскаго княжества, гдѣ на 2 іюля, праздникъ навѣщенія Пресв. Дѣвы, набирается народа изъ всѣхъ концовъ Литвы и Жмуди по заимствованнымъ свѣдѣніямъ изъ описанія жмудской епархіи еп. Волончевскимъ, числомъ приблизительно 40 тысячъ и это торжество продолжается до отданія праздника. Здѣсь совершаются несмѣтнымъ числомъ народа процессіи къ станціямъ или часовнямъ на тамошнихъ горахъ построеннымъ, во главѣ сего народа всегда ксендзъ съ крестомъ въ рукахъ предшествуетъ. Пѣніе народа не пѣніе, но дикій ревъ повсюду слышенъ,—несутся необыкновенной величины хоругви, иконы да кресты, на этихъ горахъ въ это время проповѣдуются крикливыя проповѣди призванными на это торжество, отличающимися даромъ слова, проповѣдниками,—бубны да барабаны,—трубы да органы,—все идетъ въ дѣйствіе. Въ старинныя времена, по словамъ того-жъ Волончевскаго, для большаго эффекта въ моментъ напряженія звука

этой гармоніи въ костелѣ производились пистолетные выстрѣлы соединенные съ голосами гудящихъ колоколовъ. Десятки проповѣдниковъ угрожаютъ грѣшникамъ вѣчнымъ огнемъ,—духовники повсюду разсѣвшись на исповѣдяхъ простолудинамъ глаголютъ глаголы безумные,—народъ слыша это плачетъ, рыдаетъ, суще тамъ представляется кончина вселенной, или антихристовое, уже послѣдовавшее шествіе, обманывать если возможно и праведныхъ. Сколько въ костелѣ или въ часовняхъ наглымъ напоромъ многочисленнаго народа задавленныхъ въ смерть женщинъ, или беременныхъ матерей извергшихъ угнетеніемъ онаго народа свой плодъ материнскій. Такія приключенія никого не удивляютъ и никто на это нисколько не обращаетъ вниманія, кажется по естественному порядку тамъ должно быть, потому единственно, что того требуетъ интересъ духовный и общественное благо, именно дѣло св. римско-католической церкви. Тамъ, производится самая обширная торговля жмудскими и литовскими книгами. Тамъ, ксендзамъ богатѣйшее въ мірѣ жертвоприношеніе богомольцами дѣлается; и полиція пожинаетъ обильные плоды такъ называемыхъ невинныхъ доходовъ.

Помянутый Шидловъ въ Россіенскомъ уѣздѣ, тоже прославляется чудотворной иконой Богоматери,—разными народными духовнаго содержанія пѣснями, сказочными преданіями, именно знаменитымъ, (по словамъ Волончевскаго описан. жмудской епархіи), коронованіемъ этой иконы какъ Царицы Польши и Литвы, въ старину провозглашенной; слѣдовательно и эта икона чествуется народомъ какъ религіозно-политическая. На всѣ Богородичные праздники, именно къ празднику Рождества Пресвятой Дѣвы, 8 сентября, равно многочисленно, какъ и въ жмудскую Кальварію, изъ самыхъ даже отдаленнѣйшихъ окраинъ Литвы и Жмуди тамъ стекаются богомольцы, принося, иные можетъ стать ся, послѣднюю лепту на жертву Богу!—Тамъ ведется самая дѣятельная торговля разнаго рода католическихъ святостей, т. е.: духовныхъ книгъ, безобразныхъ иконъ, рѣзбы, медалей, крестиковъ, рожанцовъ, братственныхъ поясковъ и ремешковъ, и проч., и проч. Торжественное богослуженіе совершается до отданія праздника, и протѣвъ кальварійскаго этикета немножко оно типе исполняется, потому что здѣсь въ Шидловѣ нѣтъ этой ужасной бѣготни народа къ станціоннымъ часовнямъ, которая въ

жмудской Кальваріи столь предосудительно совершается. Въ Шидловѣ достойный замѣчанія, находится въ капищѣ довольно значительной величины камень, на серединѣ котораго выжата стопа Пресв. Дѣвы во время какого-то путешествіа ея отдохновенія, на которомъ камени Она изволила стоять. По мѣстному народному преданію, въ незабвенную память благодѣтельнаго посѣщенія Богородицею сей страны, слѣдъ этотъ жмудякамъ Ею оставленъ, которые благоговѣнно прикладываясь, оный слѣдъ лобзаніемъ чтутъ.

[По выше изложенному очерку, вытекаетъ выводъ на положительныхъ данныхъ основанный, слѣдующаго окончательнаго заключенія: Виленская Острая Брама съ чудотворною иконою и Виленскою Кальваріею, жмудская Кальварія и Шидловъ, тоже эти мѣста съ чудотворными иконами,—какъ зародыши польско-клерикальной политики, фанатизма, крайняго истощенія подавнѣніями и поводъ мучительства путешествіями народа, наружнаго великолѣпія вреднаго правительству, католицизма и единственная поддержка кичливости ксендзовъ, подстрекающихъ злобу и ненависть жмудско-литовскаго народа къ Православной Церкви и Государственному Правительству; считаю Іерейскимъ долгомъ, по зрѣлому обзору признать, что эти мѣста для общаго спокойствія страны въ политическомъ отношеніи должны быть непременно уничтожены и закрыты. Съ исполненіемъ сего, тогда здѣшній католицизмъ будетъ сущій скелетъ. Тамошніе костелы обратить въ Православныя церкви, оставляя въ оныхъ церквахъ помянутыя чудотворныя иконы, а самую мѣстность заселить Православнымъ русскимъ народомъ. Но къ достиженію желаемой цѣли еп. Волончевскій былъ бы, какъ и вездѣ, безъ сомнѣнія, главнымъ препятствіемъ, и возмутителемъ народа и духовенства. Онъ самый главный дѣятель, какъ уже извѣстно, польской и папской политики, опаснѣйшая личность Правительству, съ которымъ оно никогда не управится, развѣ устраненіемъ его отъ мѣста, т. е., подъ благовиднымъ предлогомъ какъ немощному и дряхлому старику неспособному впредь управлять дѣлами епархіи, умственнымъ и физическимъ болѣзнямъ подверженному, разрѣшить отправиться для излѣченія всѣхъ недуговъ и болѣзней въ южную Россію].

Изъ всего вышеизложеннаго явствуется, что въ высшей мѣрѣ полезно было бы удалить, а временное управленіе

епархією ввѣрить достопочтенному старику, всегда преданному Правительству, бывшему нѣкогда предсѣдателемъ католической Ворненской Консисторіи, прелату Коссаковскому, отнюдь не еп. Бересневичу, во избѣжаніе, чтобы послѣднее не было горше первымъ.

[Ксендзовъ, какъ возмутителей и подстрекателей народа и причастниковъ во всѣхъ политическихъ, революціонныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, противныхъ духовному званію, несогласныхъ съ евангельскимъ ученіемъ и Государственными законами, для пресѣченія сего зла, и безумной гордости оныхъ ксендзовъ, причислить ихъ, (развѣ съ малымъ изъятіемъ) къ подушному окладу и считать ихъ наравнѣ съ крестьянскимъ званіемъ и значеніемъ, обложить ихъ по заграничному примѣру подушными податями; пользующихся же земельными угодіями, по количеству десятинъ земли, подвергнуть ихъ навсегда денежному взносу, и жалованье отмѣнить. Такимъ порядкомъ, и число охотниковъ, поступающихъ въ духовное званіе, значительно сократится и тѣмъ только мятежная партія въ краѣ искоренится].

Октябрь
1866 г.
г. Вильна.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ КОММИССІИ:

По прочтеніи сей, въ высшей степени интересной статьи священника отца Антонія Петкевича, Коммиссія постановила покорнѣйше просить почтеннаго своего сочлена, отца Петкевича: не признаетъ ли онъ удобнымъ при перепискѣ этой статьи, исключить мѣста, обозначенныя синимъ карандашомъ, которыя не представляя *для враговъ нашихъ*, фактическихъ доказательствъ, могутъ только ослабить достоинство и значеніе статьи?

ПРИЛОЖЕНИЕ № III.

Выписка изъ дѣла о книгопродавцахъ Завадскихъ.

По предписанію г. Главнаго Начальника края отъ 26-го августа минувшаго 1865 года за № 3194, была открыта Коммиссія для разсмотрѣнія польскихъ и жмудскихъ книгъ продаваемыхъ въ г. Вильнѣ, подъ предсѣдательствомъ артиллеріи Генераль-маіора Цылова, и назначены членами оной священникъ Антоній Петкевичъ, Статскій Совѣтникъ фонъ-Эрцдорфъ-Купферъ, Коллежскій Совѣтникъ Кулинъ, Коллежскій Ассесоръ Рачинскій и Камеръ-юнкеръ Мясоѣдовъ. По предложенію отъ 28 октября того же года за № 4100, вмѣсто Генераль-маіора Цылова назначенъ предсѣдателемъ Свиты Его Величества Генераль-маіоръ Столыпинъ.

Поводомъ къ открытію сей Коммиссіи послужило: во-первыхъ, вредное вліяніе на край польской и жмудской литературы; во-вторыхъ, обыски произведенные въ разное время въ книжныхъ магазинахъ и въ третьихъ, недостаточный надзоръ мѣстнаго начальства за книжными магазинами и типографіями и слабыя дѣйствія бывшаго Цензурнаго Комитета.

Документы, побудившіе Коммиссію приступить къ слѣдствію о дѣятельности Завадскихъ, суть слѣдующіе: 1) Предложеніе отъ 6 сентября за № 96 съ приложеніемъ мнѣнія Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, 2) Предложеніе о запрещеніи шести книгъ отъ 4 февраля 1865 г. за № 551, рапортъ подполковника Павлова отъ 20 августа 1865 года.

Предписаніемъ отъ 6 сентября 1865 г. за № 96, Генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ циркулярно всѣмъ Губернаторамъ предложилъ: 1) что призналъ необходимымъ подтвердить Цензурному Комитету, что *навсегда* воспрещаются къ печатанію жмудскія книги латинскими буквами; 2) Воспретить какъ ввозъ такъ и продажу жмудскихъ книгъ печатанныхъ латинскими буквами, о чемъ объявить всѣмъ содержателямъ типографій, книгопродавцамъ и т. д. Изъ этаго же предписанія видно, что еще Графъ Муравьевъ предложилъ словесно Цензурному Комитету *впредь до особаго распоряженія* разрѣшать къ печатанію жмудскія книги, не иначе, какъ русскими буквами.

Предъ симъ, Графомъ Муравьевымъ подвержены были запрещенію слѣдующія жмудскія книги: 4 февраля 1865 года за № 551:

- 1) *Кантычкосъ Жемайтшыкасъ*, изданія 1844 года г. Вильна.
- 2) *Баисасъ Ширдіасъ* изд. 1818 и 1852 гг.
- 3) *Рожанецъ* изд. 1853 и 1864 годовъ.
- 4) *Гарбіа Діева*.
- 5) *Швента Исторія сена истатима Епископа Волончевскаго* 1852 г.
- 6) *Жемайчу Вискуписъ*. Волончевскаго. Вильна 1848 года.

Подписка объ изыятіи изъ продажи сихъ шести книгъ отобрана отъ Завадскаго и другихъ книгопродавцевъ Полицимейстеромъ, маіоромъ Иваницкимъ 26 февраля 1865 года.

Сентября 30-го дня 1865 года за № 11076, Начальникъ Виленской губерніи увѣдомилъ Коммиссію, что имъ сдѣланы надлежащія распоряженія, въ слѣдствіе предписанія г. Главнаго Начальника края, отъ 6 сентября, о нераспространеніи въ продажѣ жмудскихъ книгъ печатанныхъ латинскимъ шрифтомъ.

20-го августа 1865 года, Адъютантомъ Главнаго Начальника края подполковникомъ Павловымъ произведенъ былъ обыскъ въ книжномъ магазинѣ, складѣ и типографіи Завадскаго.

Оказывается изъ его рапорта: 1) Найдено въ книжномъ магазинѣ 922 экземпляра жмудскихъ книгъ печатанныхъ латинскими буквами, о коихъ представленъ списокъ (въ этомъ списокѣ нѣтъ наименованій шести запрещенныхъ книгъ) и 129 экземпляровъ *Кантычкосъ* (Волончевскаго); 2) въ складѣ найдено нѣсколько тысячъ экземпляровъ запрещенныхъ жмудскихъ книгъ: *Рожанецъ*, *Кантычкосъ* и *Гарбіа Діева*; 3) въ концѣ 1864 года и въ началѣ 1865 г. печатались въ типографіи *Рожанецъ* и *Кантычкосъ* по билету выданному въ январѣ 1865 г. цензоромъ Кукольниковъ; 4) въ настоящее время (т. е. 20 августа 1865 г.) печатается на двухъ скоропечатныхъ машинахъ *Senas auksa altorius* и этой книги уже отпечатаны 20 тысячъ экземпляровъ.

Кромѣ сего изъ рапорта подполковника Павлова явствуетъ,

что: а) въ послѣднее время, типографія Завадскаго *усиленно и исключительно* занималась печатаніемъ жмудскихъ книгъ латинскими буквами, вѣроятно по заказу изъ Ковны, куда и отправился самъ Завадскій; б) такихъ книгъ въ послѣднее время отпечатано десятки тысячъ экземпляровъ и продолжаютъ печататься; в) что контроль по типографіи не возможенъ, ибо ведется въ книгѣ безграмотнымъ старикомъ (подполковникъ Павловъ видитъ въ этомъ злой умыселъ); д) что можно заключить: что спеціальность Завадскаго есть распространеніе въ народѣ, въ огромномъ количествѣ и *по дешевымъ цѣнамъ* книгъ вредныхъ и запрещенныхъ.

Послѣднее сіе заключеніе о спеціальности Завадскаго подкрѣпляется еще тѣмъ, что кромѣ усиленной дѣятельности въ печатаніи жмудскихъ книгъ латинскимъ шрифтомъ *наканунъ офиціального воспрещенія этого печатанія, но уже послѣ словеснаго воспрещенія, котораго Завадскій не могъ игнорировать*,—такая же усиленная дѣятельность была имъ принята для скорѣйшаго переплетенія готовыхъ экземпляровъ, что подтверждается обысками произведенными 20 и 21 августа 1865 г. полицейскими чиновниками у пяти переплетчиковъ, у которыхъ найдены сданные отъ Завадскаго 350 экземпляровъ жмудскихъ молитвенниковъ для переплета; кромѣ того переплетчики объявили что они предъ симъ сдали часть своей работы.

По обвинительнымъ пунктамъ, составленнымъ изъ рапорта подполковника Павлова сообразованнымъ съ предписаніями Главнаго Начальника края, также съ распоряженіями Виленскаго Губернатора, полиціймистра и съ полицнымъ найденнымъ при обыскахъ, —главный завѣдующій магазиномъ Феликсъ Завадскій, опрошенный нѣсколько разъ въ присутствіи Комиссіи и вдова Завадская, въ прошеніяхъ на имя Главнаго Начальника края, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Туманова и Генерала Цылова, показали слѣдующее: 1) что всѣ книги, какъ польскія такъ и жмудскія печатались въ ихъ типографіи не иначе какъ съ разрѣшенія цензуры; 2) касательно найденной подполковникомъ Павловымъ жмудской книги *Кантычкосъ*, что найденные экземпляры не суть запрещеннаго изданія 1844 года, а другаго, пересмотреннаго изданія 1858 г., перепечатаннаго въ 1863 и 1864 годахъ, разрѣшеннаго какъ цензурою такъ и по сло-

весному разрѣшенію Графа Муравьева, которое воспослѣдовало въ апрѣлѣ или маѣ 1864 года, вслѣдствіе чего, оно продавалось безостановочно до послѣдняго времени; кантычекъ же 1844 года не было никогда въ магазинѣ. Цензоръ Кукольникъ, отношеніемъ въ Коммиссію отъ 18 сентября 1865 г. за № 526 подтвердилъ сіе показаніе Завадскаго и добавилъ кромѣ того, что въ началѣ 1865 года, когда уже была составлена русская азбука для жмудскихъ книгъ, Графъ Муравьевъ, на представленныя ему жмудскія книги къ печатанію жмудскимъ шрифтомъ выразился такъ: «Пусть они печатаютъ эти книги польскими буквами, на счетъ же введенія печати русскими буквами, вы получите особое письменное предписаніе!» и Кукольникъ добавляетъ, что это предписаніе только прислано въ Комитетъ Главнымъ Начальникомъ края отъ 6-го сентября 1865 г. за № 12302; 3) касательно найденныхъ экземпляровъ *Рожанчуса*, вдова Завадская въ своихъ прошеніяхъ объясняетъ ¹⁾: что со дня отобранія подписки Виленской полиціей 26 февраля 1865 года, книга эта, не только была изъята изъ продажи и сложена въ складъ, но даже отобрана у всѣхъ переплетчиковъ, что можно видѣть изъ того, что въ складѣ находятся книги съ неотдѣланными переплетами, что уничтожить эти экземпляры никто ей не предписывалъ ²⁾, 4) касательно найденнаго подполковникомъ набраннаго шрифта на типографическихъ станкахъ для печатанія книги *Сенасъ аукса алторіусъ*, въ тѣхъ же прошеніяхъ объясняется, что это не новое изданіе а разрѣшенное къ печатанію въ 1864 г. и что только въ настоящее время (т. е. 20 августа 1865 г. во время осмотра подполковника Павлова) печатаются недо-

¹⁾ По поводу Рожанчуса братья Завадскіе не были опрошены, ибо объясненіе вдовы Завадской въ прошеніяхъ и опросъ по особому дѣлу о Рожанчусѣ достаточно уясняютъ этотъ пунктъ.

²⁾ Изъ дѣла видно, что эти экземпляры не были опечатаны полиціей какъ и другія запрещенныя жмудскія книги, и только вслѣдствіе обыска подполковника Павлова всѣ склады и магазины Завадскихъ были опечатаны 22 августа, самъ же Феликсъ Завадскій арестованъ, но вслѣдствіе прошенія вдовы Завадской, журнальнымъ постановленіемъ отъ 13 сентября 1865 года утвержденнымъ Главнымъ Начальникомъ края, Феликсъ Завадскій освобожденъ, какъ необвиняющійся въ преступленія влекущимъ тяжкое наказаніе и склады отпечатаны съ тѣмъ, чтобы польскія и жмудскія книги были изъяты изъ продажи и отнесены въ особое помѣщеніе до окончанія дѣла.

стававшіе листы, а именно: отъ 27 до 37 листа, которые своевременно не были напечатаны по недостатку тогда бумаги для 10,000 экземпляровъ, въ которыхъ предназначалось выпустить сіе изданіе. Относительно экземпляровъ *Гарбіа Диега*, найденныхъ подполковниковъ Павловымъ въ складахъ Завадскихъ, они не были спрошены, потому что таковыхъ не было найдено въ магазинѣ, гдѣ производилась продажа, слѣдовательно для сего изданія, достаточно объясненія сдѣланнаго по Рожанчусу.

Соображая обвинительные пункты, заключающіеся въ рапортѣ подполковника Павлова, съ отвѣтами и объясненіями Завадскихъ, Коммиссія приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Въ продажѣ книги *Кантычкосъ*, такъ какъ найденные экземпляры суть изданія дозволеннаго цензурою 1864 г., а не изданія 1844 года исключительно запрещеннаго предписаніемъ Главнаго Начальника края 4 февраля 1865 года за № 551 ¹⁾. *Завадскіе юридически не подвергаются отвѣтственности.* Главнымъ виновнымъ въ распространеніи сего изданія 1864 г. оказывается *Цензурный Комитетъ въ лицѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кукольника*, ибо, по отзыву священника Петкевича въ Коммиссію, отъ 11 октября 1865 года, въ этомъ изданіи находятся нѣкоторыя зазорныя мѣста, которыя имъ были не только помѣчены въ изданіи 1844 года, но и переведены по-русски, не смотря на что Цензурный Комитетъ выдалъ билетъ на пропускъ въ свѣтъ *Кантычкосъ* изданія 1864 года и 9 января 1865 г., не сдѣлавъ указанныхъ имъ исключеній. Цензоръ Кукольникъ, въ свое оправданіе, говоритъ, въ отношеніи къ предсѣдателю Коммисіи, Свиты Его Величества Генералъ-маіору Столыпину: «Доказательство того, что въ книгѣ *Кантычкосъ*, въ новомъ ея видѣ, нѣтъ ничего предосудительнаго, это то, что она была принята Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа, по разсмотрѣніи ея въ Попечительскомъ Совѣтѣ при священникѣ Петкевичѣ, для напечатанія русскимъ шрифтомъ»; но по отношенію свящ. Петкевича въ Коммиссію, отъ 11-го октября 1865 года, этотъ отзывъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣт-

¹⁾ И едва ли не по канцелярской ошибкѣ: такъ какъ нельзя было предполагать, что изд. 1844 г. находилось еще въ продажѣ въ 1865 г.

ника Кукольника оказывается не вѣрнымъ, ибо для печатанія русскимъ шрифтомъ зазорныя мѣста указанные и находящіеся въ изданіи 1864 года исключены.

2) Въ нахожденіи въ складахъ Завадскихъ жмудскихъ книгъ: *Рожанчусъ и Гарбіа Діева*, Завадскіе юридически не подвергаются ответственности, потому что эти изданія послѣ данной подписки были ими изъяты изъ распродажнаго магазина. Виновною оказывается *Виленская Полиція*, которая должна была при отобраніи подписки опечатать книги а не оставлять, съ излишней довѣрчивостью, на рукахъ книгопродавцевъ, не обозначивъ даже количества находящихся въ лавкахъ экземпляровъ; а относительно пропуска въ свѣтъ вредной книги *Рожанчуса* виновенъ Цензурный Комитетъ и главнѣйше въ лицѣ цензора *Мухина*, какъ явствуетъ изъ особаго дѣла по сей книгѣ, веденнаго Камеръ-юнкеромъ Мясоѣдовымъ: Цензоръ Мухинъ 24 апрѣля 1853 года одобрилъ къ печати оную и выдалъ на продажу ея билетъ безъ просмотра священника Петкевича, въ противность предписанія Генераль-губернатора, а уже по выходѣ ея въ свѣтъ, для сохраненія формы, чрезъ Генераль-губернатора же, послалъ сію книгу на просмотръ свящ. Петкевичу, о каковомъ поступкѣ тогда же доносилъ священникъ Петкевичъ; послѣдующія одобренія цензурныя къ печати Рожанчуса всѣ основаны на семъ незаконномъ пропускѣ, что видно изъ особаго дѣла Камеръ-юнкера Мясоѣдова о пропускѣ Рожанчуса.

3) Въ печатаніи латинскимъ шрифтомъ 20 августа 1865 г. жмудской книги, дозволенной цензурой *Сенасъ аукса алторіусъ*, Завадскіе подвергаются ответственности только потому, что разрѣшеніе на печатаніе этой книги было дано, болѣе года тому назадъ, а цензурное разрѣшеніе дѣйствуетъ только годъ. Феликсъ Завадскій, въ свое оправданіе говорить, что онъ не печаталъ всего изданія а только донечатывалъ, остальные листы чего въ одинъ годъ не успѣлъ сдѣлать по громадности изданія, что же касается до печатанія сей книги латинскимъ шрифтомъ, Завадскій юридически не подлежитъ ответственности, потому что предписаніе о неупотребленіи латинскаго шрифта официально воспослѣдовало только 6 сентября 1865 года; дотолѣ было только предложеніе словесное Графа Муравьева, отмѣненное будто бы по отзыву Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кукольника, словеснымъ же

разрѣшеніемъ печатать жмудскія книги латинскимъ прифѣтомъ до дальнѣйшаго распоряженія.

Переходя къ общимъ заключеніямъ подполковника Павлова о вредной дѣятельности Завадскихъ, Коммиссія съ нимъ вполне соглашается, тѣмъ болѣе, что во время производства дѣла, кромѣ нравственнаго убѣжденія, она о сей дѣятельности приобрѣла фактическія доказательства, а именно:

1) Какъ извѣстно уже Правительству изъ многихъ данныхъ вообще а въ частности изъ данныхъ, имѣющихся въ Коммиссіи ¹⁾; епископъ Волончевскій былъ, до послѣднихъ распоряженій о печатаніи жмудскихъ книгъ русскими буквами, *главнымъ дѣятелемъ по распространенію вредныхъ жмудскихъ книгъ по западному краю*, не только разрѣшая ихъ къ печатанію, но вводя Правительство въ заблужденіе на счетъ содержанія ихъ и разными происками отстраняя цензурованіе оныхъ отъ лицъ компетентныхъ и честныхъ въ этомъ дѣлѣ. — Орудіемъ своимъ епископъ Волончевскій избралъ Завадскихъ, орудіемъ не безгласнымъ но сочувствующимъ его цѣлямъ и интеллигентнымъ, въ чемъ свидѣлствуютъ, какъ дружеская переписка, такъ и дружескія сношенія этихъ книгопродавцевъ, а въ особенности Феликса Завадскаго, какъ съ еп. Волончевскимъ, такъ и съ другими лицами принадлежащими къ польской интеллигенціи ²⁾.

Завадскіе усердно служили епископу Волончевскому, при содѣйствіи Виленской цензуры; это содѣйствіе цензуры проявляется, какъ въ отношеніи къ вышеупомянутымъ книгамъ Кантычкось и Рожанчусъ, такъ и въ отношеніи къ другимъ жмудскимъ книгамъ, упоминаемымъ священникомъ Петкевичемъ, въ которыхъ сей послѣдній дѣлалъ помарки, на которыя цензура не обращала вниманія; наконецъ въ томъ какъ Коммиссія убѣдилась, что Феликсъ Завадскій не только знакомъ со всѣми дѣлами б. Цензурнаго Комитета, но и въ канцеляріи онаго распоряжался какъ полный хозяинъ.

Происками еп. Волончевскаго и Завадскаго подкрѣплен-

¹⁾ Къ этимъ даннымъ относятся: а) дѣло о Рожанчусъ, веденное Камеръ-юнкеромъ Масоѣдовымъ и приложенное къ общему сему дѣлу, б) Записки сваяц. Петкевича, какъ нынѣ поданныя, такъ еще и въ 1851 г. и въ разныя другія времена.

²⁾ Дѣло о перепискѣ Завадскаго приложено особо къ сему общему дѣлу.

ными отзывами цензора Кукольника, какъ явствуетъ изъ дѣла о Рожантусѣ, священникъ Петкевичъ, единственное лицо постоянно протестующее противъ вредной пропаганды епископа Волончевскаго, былъ замѣненъ въ Цензурномъ Комитетѣ Арамовичемъ, лицомъ безгласнымъ ¹⁾).

Усиленное содѣйствіе Завадскаго для распространенія вредныхъ жмудскихъ книгъ, кромѣ всего вышеизложеннаго еще доказывается его собственными показаніями, что однихъ *Кантычекъ* онъ продавалъ по 2000 экземпляровъ въ годъ, другія же жмудскія книги печатались изданіями въ 10 и 30 тысячъ экземпляровъ; самый крупный фактъ къ обвиненію дѣятельности Завадскихъ есть показаніе Феликса Завадскаго 13 сентября 1865 года, изъ котораго видно, что онъ скупилъ все изданіе «Швентасъ Гіесмасъ» у купчихи Клячковской ²⁾, чтобы одному имѣть монополію на Кантычкосъ. Этотъ фактъ замѣчателенъ тѣмъ, что Завадскій, скупивъ Швентасъ Гіесмасъ, не пустилъ его въ продажу, а въ послѣдующемъ своемъ изданіи 1864 года, внесъ опять нѣкоторые запрещенныя мѣста, вымаранныя свящ. Петкевичемъ въ *Швентасъ Гіесмасъ*, что видно изъ записки въ Комиссію отъ 11 октября 1865 г. свящ. Петкевича.

2) Исслѣдованіе дѣла, начатаго подполковникомъ Павловымъ, повело за собой обыски въ магазинахъ и складахъ Завадскихъ, вслѣдствіе которыхъ найдены нѣсколько запрещенныхъ польскихъ книгъ, но что важнѣе, нѣсколько наименований запрещенныхъ книгъ въ каталогахъ ³⁾. Завадскіе и тутъ прикрываются легальностью и главнымъ виновникомъ оказывается Цензурный Комитетъ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ однакоже Завадскіе не могутъ оправдаться, напримѣръ въ найденномъ запрещенномъ сочиненіи Нѣмцевича изданія Вольфа; опять здѣсь Виленская цензура непричастна и Комиссія имѣетъ право предполагать, что при усугубившихся строгостяхъ въ Вильнѣ, польская литературная пропаганда избрала себѣ другой путь чрезъ книгопродавца Вольфа въ Петербургъ; сей книгопродавецъ и по инымъ даннымъ долженъ быть заподозрѣнъ.

¹⁾ Записка о дѣйствіяхъ Цензур. Комитета представляется при семъ особо.

²⁾ Это тѣже Кантычкосъ, но съ выпущенными мѣстами.

³⁾ О запрещенныхъ книгахъ прилагается особое дѣло.

3) Нѣсколько времени послѣ открытія дѣйствія Коммиссіи ¹⁾, оба брата Завадскіе сдѣлали покушенія, одинъ въ подборѣ 300 рублей члену Коммиссіи, Коллежскому Ассесору Рачинскому, другой въ подкупѣ 100 руб. частнаго пристава Метлеркампа. Хотя сіи преступленія не подтвердились собственными признаніями, но самыя деньги представленныя Начальству и совокупность уликъ ясно обличаютъ братьевъ Завадскихъ.

4) Камеръ-юнкеромъ Мясоѣдовымъ найденъ и представленъ въ Коммиссію цензурный экземпляръ Рожанчуса съ подложною надписью епископа Волончевскаго; хотя цензоръ Кукольникъ принимаетъ отвѣтственность этой надписи на себя, объясняя, что имѣя уже въ виду разрѣшеніе епископа на тождественномъ экземплярѣ, онъ могъ дозволить сдѣлать копію съ онаго, но Завадскіе также виновны, ибо ввели въ отвѣтственность благодушнаго цензора изъ своекорыстныхъ видовъ, а именно чтобы ихъ изданіе не было опережено другимъ, чрезъ проволочку изъ одной якобы пустой формы. Этотъ фактъ собственно важень тѣмъ, что доказываетъ вліяніе Завадскихъ на Цензурный Комитетъ.

Ко всѣмъ вышеизложеннымъ пунктамъ обличенія неблагонадежности Завадскихъ надо прибавить: а) бытность въ 1848 году Феликса Завадскаго въ ссылкѣ по административному распоряженію;—б) продажу въ 1863 году въ магазинѣ Завадскихъ молитвенниковъ въ черномъ переплетѣ съ надломанными крестами, за что наложенъ былъ на нихъ штрафъ въ 200 руб. сереб. и в) двухкратное закрытіе магазина по административному распоряженію въ 1846 и 1861-мъ годахъ. Одна уже продажа революціонныхъ молитвенниковъ ясно указываетъ, къ какому политическому оттѣнку принадлежитъ семейство Завадскихъ.

Къ сей выпискѣ приложены заключенія Коммиссіи по отдѣльнымъ дѣламъ, входящимъ въ составъ общаго дѣла о книгопродавцахъ Завадскихъ: 1) по дѣлу о подборѣ денегъ и о попыткѣ къ подкупу Завадскими; 2) по дѣлу о Рожанчусѣ; 3) по дѣлу о найденной перепискѣ у Завадскихъ. Кромѣ сего

¹⁾ Какъ видно изъ предложенія г. Генералъ-губернатора полковнику Лосеву, отъ 5 октября за № 8786, по которому онъ производитъ дѣло, препровожденное въ Коммиссію на ея заключеніе и при семъ прилагаемое.

приложены также заключенія Коммиссіи о дѣятельности бывшаго Цензурнаго Виленскаго Комитета и заключеніе о запрещенныхъ книгахъ найденныхъ въ магазинахъ Завадскихъ.

Въ дополненіе къ выпискѣ съ приложенными къ ней заключеніями во исполненіе 3-го параграфа предписанія Главнаго Начальника Сѣверо-западнаго края отъ 26 августа 1865 г. за № 3194, въ которомъ сказано: О всемъ что окажется по сему разсмотрѣнію, мнѣ донести со всею подробностью и присовокупленіемъ заключенія, какъ о степени виновности лицъ, неисполнившихъ существующія для сего правила, такъ равно и степени ихъ отвѣтственности.

Коммиссія мнѣніемъ положила:

1) Относительно Завадскихъ:

Не подвергая ихъ судебному преслѣдованію за нѣкоторые противузаконные поступки, обнаруженные при производствѣ дѣла, чтобы не дать имъ повода искусно прикрыться легальностью, по принятому ими методу, обратить главнѣйше вниманіе для распоряженія съ ними административнымъ порядкомъ на вредную ихъ дѣятельность и громадное вліяніе на распространеніе польской и латинской культуры ¹⁾. Админи-

¹⁾ Изъ разобранной переписки съ Адамомъ Завадскимъ видно, что фирма Завадскихъ получала требованія на польскія изданія рѣшительно со всѣхъ точекъ Россіи: Казань, Пенза, Умань, Житомиръ, Саратовъ, Минскъ, Ковна, Петербургъ, Смоленскъ, Витебскъ, Москва, Елецъ, Крымское укрѣпленіе, Ярославль, Петрозаводскъ, Урочище Ханъ-Ксиды, Тифлисъ, Кіевъ, Екатеринославъ, Калуга, Каменецъ, Могилевъ, Краковъ, Львовъ, Вятка, Одесса, Тотма, Кутаисъ, Острогъ, Г'яжскъ, Астрахань, Маріамполь, Волкоміръ, Устюжна, Кальварія, Тобольскъ, Симферополь, Рига, Харьковъ, Гродно, Воронежъ, Иркутскъ, Митава, Нерчинскій Заводъ, Эривань, Саратовъ: всѣ эти и множество уяздныхъ, запятанныхъ городовъ, мѣстечекъ и имѣній прислали въ 1862 г. 625 требованій на семь слишкомъ тысячъ названій. Сверхъ того, одинъ складъ Завадскихъ въ Ворняхъ съ конца 1859 года по мартъ 1863 г. вытребовалъ до восьми тысячъ жмудскихъ и польскихъ молитвенниковъ разныхъ наименованій и книгъ польско-историческихъ, польско-народныхъ; 21,000 медалей для братства трезвости; 300 портретовъ извѣстнѣйшихъ людей Польши, и множество книгъ безусловно запрещенныхъ или позволенныхъ съ исключеніями.

Въ Рязанской губ. г. Гавриловъ требовалъ Краковскъ Райчока и гимнъ Гарибальди.

стративныя сіи распоряженія должны состоять въ слѣдующемъ:

1) За отпечатаніе *Рожаницы* по цензурному экземпляру, на которомъ находилась подложная надпись епископа Волончевскаго, такъ какъ имъ было извѣстно, что эта надпись не самого епископа и за печатаніе болѣе чѣмъ черезъ годичный срокъ послѣ цензурнаго разрѣшенія книги: *Сенасъ аукса алторіусъ*, что противно § 65 цензурнаго устава, лишить Завадскихъ вознагражденія при уничтоженіи всѣхъ жмудскихъ книгъ, печатанныхъ латинскимъ шрифтомъ, находящихся въ ихъ скла-

22 февраля 1862 г. редакторъ газеты Варшавской, Кенигъ, шлетъ къ Адаму Завадскому г. Абыца, черезъ котораго *переписка стряна и легче*; посылаетъ для изданія „Исторію Праправнука, въ надеждѣ что въ Вильнѣ пройдетъ то, что у нихъ не прошло бы“.

Въ письмахъ 3 іюля, 8 и 31 октября, тотъ же Кенигъ предлагалъ Адаму Завадскому купить повѣсть Гежа (псевдонимъ) *Кровавы Дне*, какъ весьма важную въ польско-историческомъ отношеніи и въ современности, производящую фуроръ въ Варшавѣ, которая въ Вильнѣ „и при цензурѣ можетъ выйти вполнотѣ“.

Адамъ Завадскій давалъ 200 рублей, и рукопись найдена у него въ Вильнѣ.

14 января 1862 г. Стецкій изъ Староконстантинова шлетъ свою рукопись о Волыни и предлагаетъ работы въ архивѣ Влад. Платера надъ историческими документами Мышиковъ о царствованіяхъ Августа III и Станислава.

8 Листопада 1862 г. Бушкевичъ изъ Житомира пишетъ о громаднѣхъ (книготорговческихъ) занятіяхъ Осипа Завадскаго въ Кіевѣ.

6 марта 1862 г. Епископъ Волончевскій изъ Варшавы шлетъ Завадскому жмудскую рукопись „Prade“ церковную исторію первыхъ четырехъ вѣковъ, которую по обыкновенію своему дарить Завадскому съ условіемъ, чтобы книжка дешево продавалась.

9 февраля 1862 г. графъ Ворхъ изъ Прени платится предъ Адамомъ Завадскимъ, о судьбѣ посланной ему рукописи о св. Евфросиніи Полотской: опасается, что ксендзъ-епископъ обманутъ наружностію дважды раздѣленнаго креста въ рукъ благословенной дѣвицы: что можетъ при вниманіи породить подозрѣніе въ желаніи слитія или же отщепенства; между тѣмъ какъ самый текстъ статьи свидѣтельствуешь о чистой подчиненности графа костелу и всѣмъ его уставамъ.

Изъ обзора книгопроизводства и книготорговли Завадскихъ видно, что они пользуются доселѣ фирмою давно умершаго Іосифа Завадскаго, типографа и комисіонера давно упраздненнаго Виленскаго университета.

Старшій братъ Осипъ пріютился въ Кіевѣ, снявъ типографію университета св. Владиміра. Типографіей въ Вильнѣ владѣютъ вмѣстѣ братья Осипъ, Адамъ и Феликсъ Завадскіе. Книжною торговлею въ Вильнѣ владѣетъ жена Адама Завадскаго, г-жа Викентія Завадская.

дахъ. 2) За найденную запрещенную книгу *Ньмцевича* въ ихъ магазинѣ, за что отвѣтственность надаетъ прямо на нихъ и за найденныя другія запрещенныя сочиненія, полученныя чрезъ цензуру разными противозаконными домогательствами, также за нахожденіе въ ихъ каталогахъ наименованій книгъ запрещенныхъ, прекратить нынѣ же въ ихъ магазинахъ торговлю польскими книгами, предоставивъ имъ право переслать ихъ или въ Царство Польское или за границу, но отнюдь не распродавать на мѣстѣ въ здѣшнемъ краѣ. 3) Такъ какъ книготорговля и типографическая дѣятельность въ здѣшнемъ краѣ должна быть исключительно въ рукахъ благонадежныхъ лицъ а фирма Завадскихъ извѣстна пропагандическимъ своимъ характеромъ, то назначить имъ годичный срокъ для ликвидаціи торговыхъ дѣлъ вообще съ правомъ торговать книгами и нотами въ продолженіи этого года, за исключеніемъ книгъ польскихъ.

Предлагаемыя мѣры, во всякомъ случаѣ, должны считаться самими Завадскими снисходительными, такъ какъ они попыткой къ подкупу, сами себя признали виновными.

2) Относительно Цензурнаго Комитета.

Находя тѣхъ членовъ бывшаго Цензурнаго Комитета, которые просматривали польскія и жмудскія книги, кромѣ священника Петкевича, но въ особенности Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кукольника ¹⁾, Вашкевича ²⁾ и Мухина главными виновниками въ распространеніи вредныхъ польскихъ и жмудскихъ книгъ; Комиссія не беретъ на себя права опре-

Душею торговли и издательства служить Адамъ Завадскій. Дѣятелемъ по книжной торговли является не облеченный формальною довѣренностью владѣлицы магазина и складовъ, Феликсъ Завадскій.

Бухгалтеріей занимается, незнающій русскаго языка, прусскій подданный, уроженецъ Познанскій, Петръ Лясковскій; прикащикомъ въ магазинѣ, воспитанникъ Виленскихъ бернардиновъ, дворянинъ Буковскій; прикащикъ по торговымъ дѣламъ и досмотрщикъ въ складѣ книгъ, однодворецъ Карлъ Давнаровичъ; типографіей завѣдуетъ старшій наборщикъ однодворецъ Станкевичъ; складомъ книгъ въ Вормяхъ управляетъ дворянинъ Александръ Кобылинскій. Коммисіонерства: въ Варшавѣ у Гликсберга, въ Лепцигѣ у Германа Шульце и А. Брокгауза.

¹⁾ Въ отставкѣ.

²⁾ Умеръ.

дѣлать съ нихъ мѣры взысканія, но полагаемъ, что дальнѣйшая служебная дѣятельность по цензурной части каждого изъ сихъ лицъ будетъ положительно вредна, ибо они всѣ связаны своимъ прошедшимъ, что не можетъ не парализировать будущей ихъ дѣятельности.

3) Относительно С-Петербургскаго книгопродавца Вольфа.

Обратить вниманіе главнаго цензурнаго учрежденія, на вредную дѣятельность сего книгопродавца, по распространенію польскихъ книгъ по всему Западному краю, сообщивъ о семъ и въ III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ указаніемъ на фактъ найденной запрещенной книги Нѣмцевича «Podroze Historyczne po ziemiach Polskich między Rokiem 1811 a 1828 odbite. Paryż i Ks. B. M. Wolffa 1858 г., его изданія.

4) Относительно епископа Волончевскаго и ректора Ворненской римско-католической семинаріи, ксендза Давидовича.

Такъ какъ по настоящему дѣлу его виновность есть лишь малѣйшая часть громаднаго зла всѣхъ его дѣйствій по латинско-польской пропагандѣ, то Коммиссія, за неимѣніемъ данныхъ, будучи не въ состояніи опредѣлить степени его виновности, указываетъ только на то, что онъ былъ руководителемъ всѣхъ дѣйствій по жмудской литературѣ, какъ книгопродавецъ Завадскихъ такъ и бывшаго Виленскаго Цензурнаго Комитета. Что же касается ксендза Давидовича, пропустившаго къ печати, въ книгѣ «Directorium horarum», имя государственнаго преступника, ксендза Мацкевича и Горчаса, то Коммиссія постановила этотъ поступокъ ксендза Давидовича представить на благоусмотрѣніе г. Главнаго Начальника края.

5) Относительно городскихъ полицій.

Слѣдуетъ подтвердить онымъ, чтобы впредь, при объявленіи объ изыятіи изъ продажи какой-либо книги, экземпляры оной въ книжныхъ лавкахъ должны быть опечатаны въ особые тюки или отобраны отъ книгопродавцевъ съ предоставленіемъ имъ права просить, гдѣ слѣдуетъ о вознагражденіи. До сихъ поръ не только это не исполнялось но полиція даже не объ-

являла книгопродавцамъ о книгахъ, изъятыхъ изъ обращенія по цензурному распоряженію.—Подписали: Предсѣдатель Комисіи, Свиты Его Величества Генералъ-маіоръ Столыпинъ; Члены: священникъ Антоній Петкевичъ, Статскій Совѣтникъ фонъ-Эрдорфъ-Купферъ, Коллежскій Совѣтникъ Кулинъ, Коллежскій Ассесоръ Рачинскій и Камеръ-юнкеръ Мясоѣдовъ.

Вѣрно: _____

ПРИЛОЖЕНІЕ № IV.

Заключеніе о бывшемъ Виленскомъ Цензурномъ Комитетѣ.

При подробномъ изслѣдованіи книгопродавческой и издательской дѣятельности въ Сѣверо-западномъ краѣ дворянъ Завадскихъ, торгующихъ въ городахъ Вильнѣ и Кіевѣ подъ фирмою Осипа Завадскаго, для уясненія нѣкоторыхъ по этому дѣлу вопросовъ, Коммисія поставлена была въ необходимость обратить вниманіе на дѣйствія бывшаго Виленскаго Цензурнаго Комитета, насколько онѣ касались дѣла, о торговомъ домѣ Завадскихъ. По тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ данныхъ, имѣющихся въ Коммисіи, относительно дѣйствій сего Комитета, безъ всякой придиричивости къ отдѣльнымъ ошибкамъ онаго, Коммисія приходитъ къ общему заключенію, что снисходительность Виленскаго Цензурнаго Комитета, въ особеннѣсти бывшаго Предсѣдателя Комитета цензора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кукольника, при пропускѣ польскихъ изданій, мѣстной и заграничной печати, равно и жмудскихъ книгъ, не рѣдко выходила изъ предѣловъ цензурныхъ установленій; эта снисходительность приобрѣла Виленскому Цензурному Комитету, въ средѣ издателей польскихъ книгъ, репутацію либеральнѣйшаго въ Россіи по польской литературѣ, чему доказательствомъ, между прочимъ, можетъ служить то обстоятельство, что на цензуру въ Вильну постоянно присылаемы были различныя сочиненія на польскомъ языкѣ, которыя печатались потомъ въ другихъ городахъ. Изъ вѣдомости, составленной членомъ Коммисіи Статскимъ Совѣтникомъ Эрндорфъ Купферомъ о числѣ разрѣшенныхъ бывшимъ Виленскимъ Цензурнымъ Комитетомъ книгъ съ 1854 по 1865 годъ видно, что въ продолженіи этого времени симъ Комитетомъ разрѣшено къ печатанію въ иногородныхъ типо-

графіяхъ 259 сочиненій, въ слѣдующихъ четырнадцати городахъ: въ Ковнѣ, Минскѣ, Брестѣ, Динабургѣ, Кіевѣ, Житомирѣ, Ригѣ, Митавѣ, Петербургѣ, Варшавѣ, Піотроковѣ, Сувалкахъ, наконецъ въ Берлинѣ и Лейпцигѣ. Хотя Коммисія не имѣла обязанности разсматривать польскія сочиненія пропущенныя внутреннею цензурою, тѣмъ не менѣе ей извѣстно, что нѣкоторыя изъ нихъ едва ли заслуживали одобренія; такъ здѣсь пропущена была азбука съ явнымъ пропагандическимъ характеромъ, напечатанная въ Житомирѣ въ 1860 году, подъ заглавіемъ: «Элементаръ ведлугъ новей методы абеацдемъ рухомымъ и визерунками крулювъ польскихъ, уложоны пжезь Францишка Бараньскаго». Съ другой стороны трудно найти примѣръ, чтобы польскія книги печатались въ Вильнѣ по разрѣшенію Петербургской или иной не мѣстной цензуры. На такую свисходительность Виленской цензуры указываетъ также и письмо изъ Варшавы отъ 31 октября 1862 г., приложенное къ дѣлу о Завадскомъ; въ этомъ письмѣ говорится, между прочимъ, о новомъ сочиненіи: «Кроваве дѣбе», содержаніе котораго взято изъ польской исторіи, и которое въ то время дѣлало фуроръ въ варшавской публикѣ; предлагая издать это сочиненіе въ Вильнѣ, корресподентъ Завадскаго замѣчаетъ, что нѣсколько лучшихъ главъ онаго Варшавская цензура, къ сожалѣнію, не пропустила и что въ Варшавѣ оно можетъ быть напечатано безъ исключенія только при новыхъ, ожидаемыхъ правилахъ о печати, «въ Вильнѣ же и при цензурѣ можетъ быть напечатано вполне». Но самымъ неопровержимымъ доказательствомъ неисправности бывшаго Виленскаго цензурнаго Комитета служатъ факты, изложенные въ предложеніи сему Комитету бывшаго Главнаго Начальника края отъ 23 іюля 1863 года за № 6066, изъ коего видно, что вслѣдствіе сдѣланнаго, по распоряженію Генераль-губернатора обыска книжныхъ лавокъ въ г. Вильнѣ, въ оныхъ найдены были запрещенныя книги и произведеннымъ по сему предмету дознаніемъ обнаружены слѣдующіе безпорядки и неисполненія законныхъ формъ въ Цензурномъ Комитетѣ.

1) Комитетъ не обращаетъ должнаго вниманія на цѣлость товарныхъ мѣстъ, въ коихъ доставляются книги, а наблюдаетъ только за цѣлостью пломбъ, безъ нарушенія которыхъ чрезъ поврежденныя части укладокъ, легко могутъ быть вынуты запрещенныя книги и вложены дозволенныя.

2) При представленіи въ цензуру мѣстъ съ иностранными книгами иногда, а съ еврейскими всегда, заглавныя вѣдомости составляетъ самъ цензоръ, тогда какъ по закону, таковыя должны быть въ виду у цензуры прежде, чѣмъ ящики тронуты съ таможни.

3) Въ Комитетѣ не оказалось реэстровъ: а) книгамъ, доставляемымъ отъ пограничныхъ начальствъ, б) выписываемымъ казенными мѣстами, частными лицами и ввозимымъ путешественниками и недозволеннымъ ко всеобщему въ публикѣ обращенію.

Таковыя упущенія, бывшій Главный Начальникъ края поставилъ Виленскому Цензурному Комитету на видъ, доведя о томъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ непосредственнаго же разсмотрѣнія Коммисіею данныхъ, относящихся къ здѣшней цензурѣ, оказались слѣдующія неправильности въ дѣйствіяхъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кукольника.

1) По сличеніи каталоговъ книгопродавца Завадскаго, пропущенныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Кукольникъ, съ цензурными списками Комитета, оказывается, что въ каталогахъ помѣщены наименованія такихъ польскихъ сочиненій заграничной печати, которыя въ цензурныхъ спискахъ значатся запрещенными; къ этому разряду принадлежатъ слѣдующія изданія: 1) «Старожитности польске ку выгодѣ читаня», 2) «Подружъ до цемногороду», 3) «Ойче нашъ», 4) «Устава конституційна», 5) «Сыбиля», 6) «Ксенжка до набоженства для млодзежи католицкей», 7) «Географія давнэй Польски для ужитку млодзежи», 8) «Поезые Луціана Семенскаго», 9) «Кристина», 10) «Круль замчыска», 11) «Образекъ познаньски» и 12) «Шесть тыгоднина всходзѣ». Кромѣ того, нѣкоторыя книги значащіяся въ цензурныхъ спискахъ дозволенными съ исключеніями, выданы бывшимъ Цензурнымъ Комитетомъ книгопродавцу Завадскому безъ исключенія сюда относятся: 1) «Поезые Залѣскаго», 2) «Про публіко боно», 3) «Вспомненія всходу», 4) «Двай близненнта», 5) «Галерее писажувъ польскихъ» и 6) «Анна зъ Набрязя; пропущены также, не находящееся въ цензурныхъ спискахъ сочиненіе «Почетъ крулювъ польскихъ и книга неизвѣстная даже Главному Цензурному Управленію, подъ заглавіемъ: «Науки и Мовы». Большая часть означенныхъ сочиненій пропущена Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Кукольникъ.

2) Сверхъ того, во время самаго разгара послѣдняго мятежа, цензоромъ Кукольникъ пропущены были для выдачи Завадскому, карты Польши въ предѣлахъ 1772 года на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Объясненіе г. Кукольника, что карты эти, изданныя по случаю войны, раскупаемы были въ большомъ количествѣ экземпляровъ русскими военными и гражданскими чиновниками, кои безъ всякаго сомнѣнія не имѣли намѣренія содѣйствовать пропагандѣ, отличаясь изворотливостью, столь впрочемъ, обыкновенною и въ прочихъ его объясненіяхъ, обнаруживаетъ, по меньшей мѣрѣ, что г. Кукольникъ не понимаетъ своей обязанности.

3) Бывшій цензоръ Кукольникъ разрѣшилъ къ печати въ типографіи Завадскаго книгу на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Directorium horarum pro Diocesi Telsensi» на 1865 годъ; въ этой книгѣ, въ числѣ лицъ, за которыхъ мѣстные настоятели въ назначенные дни должны совершать обязательные молитвы, подъ 16 декабремъ 1863 года значится имя государственнаго преступника ксендза Антонія Мацкевича, казненнаго въ тотъ самый день; въ этомъ случаѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кукольникъ оправдывается словеснымъ разрѣшеніемъ графа М. Н. Муравьева, чего Коммисія не можетъ принять въ оправданіе, ибо извѣстно, что какъ бывшій Начальникъ края, такъ и прежніе Генераль-губернаторы, мнѣніе свое основывали на его же докладѣ, при томъ, въ Коммисіи имѣется отношеніе Политическаго Отдѣленія, изъ коего видно, что по предмету изданія «Directorium horarum» 1865 г. съ разрѣшенія Генераль-губернатора, въ отдѣленіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

4) Въ 1852 году ¹⁾ бывшій цензоръ Кукольникъ послѣ личнаго свиданія съ Тельшевскимъ епископомъ Волончевскимъ, пропустилъ въ свѣтъ вредную книгу на жмудскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Балсасъ» и извѣстное сочиненіе Оомы Кемпійскаго «О подражаніи Христу» безъ соблюденія установленнаго порядка цензурованія подобныхъ сочиненій, т. е. безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ священникомъ Ковенскаго собора Петкевичемъ; въ этой винѣ сознался и самъ г. Кукольникъ, прося у Генераль-губернатора Бибикова извиненія

¹⁾ Какъ видно изъ дѣла о Рожанчусъ, веденнаго Камеръ-юнкеромъ Мясоѣдовымъ.

въ своемъ поступкѣ, происшедшемъ, какъ онъ объяснялся, по скорости и неосмотрительности. Генераль-губернаторъ Бибииковъ сдѣлалъ цензору Кукольнику строгій выговоръ за несоотвѣтственный его поступокъ.

Относительно изданія книгъ на жмудскомъ и литовскомъ языкахъ слѣдуетъ замѣтить вообще, что при разрѣшеніи ихъ къ печати Виленскій Цензурный Комитетъ весьма мало обращалъ вниманія на мнѣнія, подаваемые въ Комитетъ цензуровавшимъ эти книги священникомъ Петкевичемъ, и что оныя выпускаемы были въ свѣтъ, большею частью, безъ изъятія тѣхъ мѣстъ, которыя священникъ Петкевичъ находилъ вредными или предосудительными, какъ это видно изъ слѣдственнаго дѣла о поступкѣ цензуровавшаго жмудскія сочиненія Титулярнаго Совѣтника Арамовича, произведеннаго Камеръ-юнкеромъ Мясоѣдовымъ, и изъ подлинныхъ рапортовъ священника Петкевича. Такъ 1855 году пропущена была книжка подъ заглавіемъ: «Келстасъ жоджо аплинкъ шкаплерю мукасъ п. Іезусо» т. е. «нѣсколько словъ о шкаплерѣ страданій Господа Іисуса», не смотря на сильные протесты свящ. Петкевича противъ этой книжки, не смотря на указанія, изложенныя имъ въ подробной запискѣ, что съ распространеніемъ этихъ книжекъ и принадлежащихъ къ нимъ красныхъ шкаплеровъ въ краѣ распространяются братства съ неизвѣстною для правительства, быть можетъ съ политической, цѣлю, первоначально . . .¹⁾ въ 1847 г. въ Парижѣ. Въ 1850 г. эта книжка была напечатана въ Варшавѣ на польскомъ языкѣ, по распоряженію архіепископа . . . въ 1861 году она напечатана вновь въ типографіи Завадскаго, на жмудскомъ языкѣ. Затѣмъ въ 1864 году пропущена была Комитетомъ предосудительнаго содержанія книга «Даватку книнга» т. е. . . . или уставъ и молитвы . . . монашество св. Франциска» напечатанная въ типографіи Завадскаго, . . .

5) Разсматривая дѣйствія цензора Кукольника, живущаго въ Вильнѣ болѣе 40 лѣтъ, въ связи съ дѣятельностью также весьма старинной фирмы Осипа Завадскаго, Комиссія не можетъ не придти къ заключенію о существованіи между польскимъ книгопродавцемъ и русскимъ цензоромъ весьма

¹⁾ Мѣста, обозначенныя точками, не разобраны вслѣдствіе поврежденія рукописи.

близкихъ, обязывающихъ обѣ стороны, отношеній, что доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что г. Кукольникъ, въ своихъ отзывѣхъ комисіи, постоянно старается оправдывать книгопродавца Завадскаго, о такомъ пристрастномъ стремленіи даже цѣлаго Комитета, было заявлено и официально въ отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Генераль-губернатору отъ 4 января 1947 г. за № 33, по поводу производившагося тогда слѣдственнаго дѣла о найденныхъ у книгопродавца Завадскаго запрещенныхъ книгахъ, въ этомъ отзывѣ прямо сказано, что «Виленскій Цензурный Комитетъ, какъ видно изъ объясненій его, данныхъ слѣдственной комисіи, самъ старается защищать Завадскаго».

По поводу отношеній г. Кукольника къ книгопродавцу Завадскому, излишне еще будетъ присовокупить слѣдующее: въ настоящее время когда торговый домъ Осипа Завадскаго такъ сильно скомпрометировалъ себя предъ Правительствомъ и передъ мѣстнымъ русскимъ обществомъ, и когда надъ нимъ производится слѣдствіе, казалось бы въ это время русскому цензору, по меньшей мѣрѣ, неприлично имѣть съ означенной фирмою близкія частныя связи, оказывается иначе: изъ числа найденныхъ въ квартирѣ Феликса Завадскаго бумагъ, въ Комисіи находится собственноручная записка Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кукольника, въ которой, въ 7-ми пунктахъ, изложены его распоряженія, о напечатаніи, при посредничествѣ Завадскаго, въ Лейпцигѣ у Брокгауза, какой-то поэмы, сочиненія г. Кукольника, по всей вѣроятности «Іуды», не пропущенной цензурой.

Что же касается до цензора Статскаго Совѣтника Мухина, то относительно пропуска книгъ на жмудскомъ и литовскомъ языкахъ, Комисія признаетъ его, по имѣющимся фактамъ, солидарнымъ со всѣмъ Комитетомъ, въ его неправильныхъ дѣйствіяхъ по сему предмету.

Сверхъ того цензоръ Мухинъ въ 1853 году разрѣшилъ къ печати книжку на жмудскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Ружанчусь», зная, что въ ней были запрещенныя мѣста, такъ какъ объ этой книгѣ уже былъ возбужденъ вопросъ прежде, и затѣмъ, для соблюденія одной только формальности, два съ половиной мѣсяца спустя послѣ разрѣшенія, препроводилъ означенную книгу къ Генераль-губернатору для отсылки на разсмотрѣніе священнику Петкевичу; такое несоблюденіе по-

рядка, установленнаго для цензурованія жмудскихъ книгъ, тѣмъ болѣе поразительно, что въ ноябрѣ 1852 г. послѣдовало отъ Генераль-губернатора Бибикова на имя Цензурнаго Комитета, по поводу этой же книги и другихъ въ томъ же родѣ, подтвержденіе о неупустительномъ исполненіи существовавшихъ въ то время по этому предмету правилъ.

Цензоромъ Мухинымъ неправильно пропущены также слѣдующія сочиненія на польскомъ языкѣ: 1) «Крыстына» (запрещенное по цензурнымъ спискамъ), 2) «Про публико боно», 3) «Вспомненія всходу» (безъ исключенія запрещенныхъ мѣстъ), 4) «Науки и мовы» (неизвѣстное даже Главному Ценз. Управленію) и 5) «Почетъ крулювъ польскихъ» (неизвѣстное цензурѣ и пропущенное имъ въ 1863 году).

При этомъ въ видахъ характеристики цензурской дѣятельности Статскаго Совѣтника Мухина, Коммисія не можетъ не обратить вниманія на отзывъ редактора «Вѣстника Западной Россіи» Говорскаго, изъ коего видно, что 38 статей, отличающіяся православно-русскимъ направленіемъ, не были имъ пропущены въ ущербъ достоинству и аккуратности выхода журнала; изъ этихъ статей 18 были напечатаны съ разрѣшенія графа М. Н. Муравьева, а 20 и по нынѣ остаются въ портфель редакціи.

Въ заключеніе, не предоставляя себѣ права разрѣшать вопросъ о степени виновности бывшаго Виленскаго Ценз. Комитета въ допущенныхъ имъ вышеизложенныхъ неправильностяхъ, Коммисія приходитъ къ убѣжденію, что члены этого Комитета, цензуровавшіе польскія и жмудскія книги, за исключеніемъ священника Петкевича, въ означенныхъ неправильностяхъ равно солидарны; долготѣтяя ихъ связь съ польскими издателями и книгопродавцами повела ихъ къ ошибкамъ, быть можетъ, невольнымъ, которыми искусно пользовалась польская пропаганда; при такомъ направленіи они едва ли могутъ продолжать свою служебную дѣятельность, безъ явнаго ущерба для вѣреннаго имъ дѣла. При этомъ Коммисія имѣетъ честь присовокупить, что Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кукольникъ, по упраздненіи Виленскаго Цензурнаго Комитета, уже не состоитъ на службѣ, Титулярный Совѣтникъ Арамовичъ уволенъ отъ должности, а Статскій Совѣтникъ Мухинъ, состоящій и нынѣ цензоромъ за кривозаконный пропускъ «Рожанчуса», въ свое время не подвергся ни какому

взысканію. — Подписали: Предсѣдатель Коммисіи, Свиты Его Величества Генераль-маіоръ Столыпінъ; Члены: Соборный священникъ Антоній Петкевичъ, Статскій Совѣтникъ фонъ-Эрцдорфъ-Купферъ. Коллежскій Совѣтникъ В. Кулінъ, Коллежскій Ассесоръ Рачинскій и Камеръ-юнкеръ Мясоѣдовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № V.

Циркулярное предложеніе Виленскаго Генераль-губернатора Гг. Губернаторамъ: Виленскому, Гродненскому, Ковенскому Минскому, Витебскому и Могилевскому.

Издавна подговлявшіяся въ Сѣверо-западномъ краѣ и съ 1861 года совершившіяся тяжелыя событія, вызвали необходимость преобразованій, которыя Высочайше предначертаны и начаты моимъ предмѣстникомъ, графомъ Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ. Цѣль этихъ преобразованій — вернуть Сѣверо-западный край къ историческому его прошедшему и, слѣдовательно, искоренить все, что обуславливая разрывъ съ нимъ, произвело послѣдній мятежъ. На пути къ этой цѣли, графъ Михаилъ Николаевичъ озаботился восстановленіемъ погранныхъ правъ православія и русской народности и въ то же время призналъ за нужное поддержать древнюю историческую связь, существовавшую между Литвою и Русью. Для осуществленія своей задачи, графъ Михаилъ Николаевичъ указалъ рѣшительное средство: въ систему народнаго образованія въ Сѣверо-западномъ краѣ онъ внесъ требованіе: чрезъ посредство народныхъ училищъ распространить между жмудинами, литвинами и латышами русскую отечественную грамотность и съ нею дать имъ собственную, племенную. Убѣдись чрезъ ученыхъ специалистовъ, что русская гражданская азбука лучше латино-польской удовлетворяетъ фонетическимъ требованіямъ литовскихъ нарѣчій, графъ предписалъ смѣнить одну на другую и поручить начальству Виленскаго Учебнаго Округа, для перваго опыта, напечатать русскими гражданскими буквами для литвиновъ и жмудиновъ азбуку, жмудско-русскій букварь и жмудско-русскій календарь, а для латышей — латышско-русскій букварь.

Въ то же время Виленскому Цензурному Комитету онъ далъ словесное приказаніе всѣ книги и рукописи на жмудскомъ, литовскомъ и латышскомъ нарѣчіяхъ, впредь до осо-

баго распоряженія, разрѣшать къ печатанію не иначе, какъ буквами русской гражданской азбуки.

Избавить народныя массы отъ полонизаціи, образовать ихъ, сдѣлать вполне грамотными, научить писать на племенныхъ нарѣчіяхъ и на русскомъ языкѣ, который, какъ государствен- ный, сдѣлался безусловно необходимымъ, послѣ положенія 19-го февраля 1861 года, — въ этомъ состоитъ ближайшая задача рус- ской цивилизаціи. Чтобы достигнуть этой цѣли и облегчить народу трудъ пріобрѣтенія двойной грамоты нѣтъ лучшаго способа, какъ введеніе русской гражданской азбуки, чѣмъ и слѣдуетъ въ особенности озаботиться въ настоящее время, такъ какъ возстановленіе историческихъ и государственныхъ правъ этой азбуки въ здѣшнемъ краѣ составитъ первый шагъ къ дости- женію указанныхъ выше цѣлей. Съ древнѣйшихъ временъ въ церковно-славянской формѣ своей, азбука эта служила для написаній литовскихъ лѣтописей и актовъ, законодательныхъ, судебныхъ и дипломатическихъ. Если она всегда служила и служить тому языку, который былъ и есть государственный въ здѣшнемъ краѣ искони, то она же и должна служить всѣмъ мѣстнымъ нарѣчіямъ и въ настоящее время, когда правительство желаетъ сдѣлать ихъ изъ неписменныхъ пись- менными, тѣмъ болѣе, что народъ возвышается до пониманія этого новаго благодѣянія; не цѣнять его, не умѣють отдѣ- латься отъ прежнихъ заблужденій и враждебно смотрять на введеніе русской гражданской азбуки лишь немногіе изъ представителей римско-католическаго духовенства.

Принимая все вышеозначенное во вниманіе, я призналъ необходимымъ: 1) окончательно подтвердить вмѣстѣ съ симъ Виленскому Цензурному Комитету *навсегда* и неуклоненно принять къ исполненію словесное приказаніе моего предмѣстника и 2) поручить начальству Виленскаго Учебнаго Округа, оза- ботиться изданіемъ возможно большаго числа книгъ и учеб- никовъ для народнаго чтенія на литовскомъ и жмудскомъ нарѣчіяхъ, но русскими буквами. Увѣдомляя о томъ Ваше Превосходительство, я предлагаю вамъ, во-1-хъ, воспретить всѣмъ содержателямъ типографій, литографій и хромо-литогра- фій изготовлять въ своихъ заведеніяхъ латино-польскими буквами какія бы то ни было изданія на латинскомъ и жмудскомъ нарѣчіяхъ; во-2-хъ, употребить всѣ зависящія отъ Васъ мѣры запрещенія ввоза, продажи и распространія

какимъ бы то ни было путемъ, всякихъ изданій на сказанныхъ нарѣчіяхъ латино-польскими буквами; при семъ считаю нужнымъ поручить, объявить о настоящемъ распоряженіи всѣмъ содержателямъ типографій, литографій и книгопродавцамъ, а въ случаѣ нарушенія его, прошу Ваше Превосходительство запрещенныя изданія немедленно конфисковать на основаніи сдѣланныхъ предмѣстникомъ моимъ распоряженій, о нарушеніяхъ же доводить до моего свѣдѣнія для дальнѣйшихъ распоряженій. Подлинное подписалъ Генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й

Вѣрно: за Начальника Отдѣленія А. Якубовскій (?).

ПРИЛОЖЕНІЕ № VI.

Правила для цензора духовныхъ латино-польскихъ книгъ, избираемаго изъ духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія.

1) Въ книгахъ этихъ не должно заключаться ничего враждебнаго догматамъ господствующей православной церкви.

2) Въ числѣ святыхъ не должны быть упоминаемы гонители православной церкви.

3) Не должно быть прямо или иносказательно упоминаемо о православной вѣрѣ, какъ о ереси или схизмѣ.

4) Говоря о врагахъ римско-католическаго исповѣданія, поименовывать ихъ, дабы подъ сими врагами не подразумѣвалось правительство и духовенство русско-православное (какъ это есть въ настоящихъ жмудскихъ молитвенникахъ).

5) Не пропускать молитвъ за пострадавшихъ, якобы отъ правительственныхъ распоряженій, во время мятежа и за другихъ преступниковъ и не дозволить къ печати именъ ихъ.

6) Въ числѣ святыхъ польскихъ, не допускать включеніе именъ Царевичей и другихъ лицъ Литовскихъ и Бѣлорусскихъ, а переносить таковыя въ отдѣлъ общелатинскій.

7) Наблюдать чтобы: а) кантычки и другія духовныя пѣсни были чисто духовнаго содержанія, но отнюдь не политическаго; б) въ молитвахъ объ отечествѣ, къ слову «Отечество» было прибавлено: «Россія» и в) въ молитвахъ за Царя и Царскую Фамилію выставлены были бы имена, ибо подъ словомъ Царь или Круль, можетъ подразумѣваться какое-нибудь иноземное царственное лицо, точно также какъ подъ словомъ отечество, другая какая-либо страна.

8) Ничего не пропускать двухсмысленнаго не вполне ясно выраженнаго и могущаго дать поводъ къ двоякому толкованію и

9) Затѣмъ къ догматамъ и обычаямъ латинскимъ, не затрагивающимъ православной вѣры и правительства не прикасаться.

О Цензорѣ Жмудскихъ Книгъ.

1) Цензоръ Жмудскихъ книгъ долженъ: а) пользоваться правами отдѣльнаго цензора и быть отвѣтственнымъ лицомъ, б) избираться изъ лицъ духовнаго званія православнаго исповѣданія, ибо литература жмудская по преимуществу есть литература духовная и в) цензуровать жмудскія книги только въ Вильнѣ (гдѣ и находится цензору жмудскому), въ какой бы части Имперіи или Царства Польскаго ни печатались.

и 2) Впускъ заграничныхъ жмудскихъ изданій воспретить безусловно. Подлинную подписали: Предсѣдатель Комисіи, Свиты Его Величества Генераль-маіоръ Столыпинъ; Члены: священникъ Антоній Петкевичъ, Коллежскій Совѣтникъ В. Кулинъ, Статскій Совѣтникъ Эрцдорфъ - Купферъ, Коллежскій Ассесоръ Рачинскій и членъ дѣлопроизводитель Комисіи Камеръ-юнкеръ Мясоедовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № VII.

Копія съ предложенія г. Главнаго Начальника Сѣверо-западнаго края, отъ 23 іюля 1866 г. Губернаторамъ: Виленскому за № 2052, Ковенскому за № 2053, Гродненскому за № 2054, Минскому за № 2055, Витебскому за № 2056 и Могилевскому за № 2057.

Изъ поступившихъ ко мнѣ официальныхъ донесеній, я замѣтилъ, что не смотря на усиленіе строгости надзора за книжною торговлею, продажа вредныхъ польскихъ книгъ въ край продолжала распространяться. Для чего, въ видахъ прекращенія на будущее время распространенія въ край польской пропаганды, путемъ литературы, мною была учреждена Комисія для разсмотрѣнія польскихъ и жмудскихъ книгъ, продаваемыхъ въ г. Вильнѣ, которою и обнаружены пути, коими распространялись въ край вредныя книги.

Самый дѣйствительный и вмѣстѣ легко ускользающій отъ Правительственнаго контроля, есть мелочной торгъ книгами. Болѣе значительные книгопродавцы, коихъ удобнѣе ревизовать, не рѣшаются держать въ магазинахъ и продавать запрещенныя книги, мелкіе же торговцы, по отсутствію у нихъ каталоговъ и торговыхъ книгъ и невозможности вслѣдствіе сего контроля, — скупаютъ и перепродаютъ, иногда и неумышленно, самыя вредныя сочиненія. Тоже, если не въ большей мѣрѣ, можно сказать о торгующихъ книгами въ разность. Эти послѣдніе употребляются иногда и значительными книгопродавцами для доставленія запрещенныхъ книгъ знакомымъ покупателямъ на домъ.

Обращая вниманіе Вашего Превосходительства на этотъ предметъ, прошу Васъ, милостивый Государь, кромѣ правилъ установленныхъ Высочайшимъ Указомъ, по дѣламъ печати отъ 6 апрѣля 1865 года, которыя должны быть приняты къ непременному исполненію, впредь до дальнѣйшаго распоряженія, по исключительному положенію края, принять еще слѣдующія мѣры:

1) Воспретить въ мелочныхъ лавкахъ и въ разность продажу польскихъ книгъ, кромѣ молитвенниковъ, оставя за означенными лавками право продавать дозволенныя книги на русскомъ и иностранныхъ языкахъ: разнощикамъ же дозволить продажу однихъ только русскихъ и церковно-славянскихъ книгъ.

2) Торговлю книгами въ разность разрѣшать лицамъ: а) вполне благонадежнымъ въ политическомъ отношеніи, б) имѣющимъ постоянное мѣстожителство и в) не иначе, какъ по полученіи на таковую торговлю установленныхъ свидѣтельствъ, въ губернскихъ городахъ отъ полиціяместеровъ, въ уѣздахъ отъ военныхъ начальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ — отъ мѣстныхъ исправниковъ.

3) Такъ какъ различія между книжными магазинами и лавками закономъ не постановлено, то при исполненіи настоящаго моего распоряженія, мелочными лавками, въ отличіе отъ книжныхъ магазиновъ, считать тѣ, которыя до настоящаго времени: а) не имѣли торговыхъ книгъ, необходимыхъ для надзора за правильностью торговли, а также не имѣли своихъ каталоговъ или другой какой-либо описи книгъ, и б) не выписывали книгъ изъ первыхъ рукъ, а пре-

имущественно скупали старья, или же приобрѣтали книги для перепродажи отъ значительныхъ книготорговцевъ въ городахъ.

4) Опечатать въ мелочныхъ лавкахъ и у разнощиковъ всѣ польскія книги, кромѣ молитвенниковъ, предоставивъ имъ право, опечатанныя книги отправить, за печатью полиціи, въ Царство Польское или за границу. Въ случаѣ же если бы торговцы почему-либо не пожелали отправить всѣхъ опечатанныхъ книгъ или части оныхъ въ Царство Польское или за границу, то донести мнѣ, у кого именно и въ какомъ количествѣ пудовъ окажется книгъ, раздѣливъ ихъ на четыре категоріи: 1) Новыя книги, изданныя съ 1865 года по настоящее время; 2) книги, изданныя между 1840 и 1854 гг.; 3) книги, изданныя до 1840 года и 4) старья, разрозненные сочиненія и рваныя книги, негодныя къ продажѣ. Всѣ книги означить по каждой категоріи отдѣльно.

5) Въ дополненіе къ предшествующимъ моимъ распоряженіямъ, объ изъятіи изъ продажи польскихъ букварей и календарей, теперь же воспретить въ книжныхъ магазинахъ, въ которыхъ пока разрѣшается вообще торговля польскими книгами, продажу польскихъ учебныхъ и народныхъ книгъ и, опечатавъ таковыя, поступить съ ними тѣмъ порядкомъ, который указанъ въ пунктѣ 4-мъ.

6) Для исполненія всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ, учредить Коммисію по Вашему усмотрѣнію, при участіи члена отъ учебнаго вѣдомства, о назначеніи коего мною вмѣстѣ съ симъ сообщено Попечителю Виленскаго Учебнаго Округа.

7) Члену отъ учебнаго вѣдомства поручить составить вѣдомость такимъ книгамъ, которыя имѣютъ какое-нибудь значеніе въ научномъ или литературномъ отношеніяхъ и которыя владѣльцы ихъ изъявляютъ желаніе отправить за границу или въ Царство Польское, каковую и представить мнѣ на разсмотрѣніе.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству для надлежащаго распоряженія, прошу Васъ приступить немедленно къ приведенію сего въ исполненіе.

Подписалъ: Генералъ-адъютантъ *фонъ-Кауфманъ* и скрѣпилъ Управляющій Политическимъ Отдѣленіемъ *М. Яковлевъ*.

Вѣрно: Управляющій Политическимъ Отдѣленіемъ, Коллежскій Ассесоръ *Яковлевъ*.

Свѣрять: Секретарь, Титулярный Совѣтникъ *Бормотовъ*.

ПРИЛОЖЕНІЕ № VIII.

Копія съ предложенія г. Главнаго Начальника края отъ 23 іюля 1866 г. Губернаторамъ: Виленскому за № 2058, Гродненскому № 2059, Минскому № 2060, Витебскому № 2061, Могилевскому № 2062 и Ковенскому № 2063.

Вслѣдствіе полученныхъ мною свѣдѣній, что въ находящихся въ г. Вильнѣ типографіяхъ печатались книги духовнаго содержанія на жмудскомъ и польскомъ языкахъ, запрещенныя къ выпуску и продавались въ книжныхъ магазинахъ, я призналъ необходимымъ для приведенія сего въ извѣстность, учредить особую Коммиссію, которая обнаружила, что не только хозяева книжныхъ магазиновъ отступали отъ установленныхъ для сего правилъ, но даже и мѣстное начальство не имѣло за симъ должнаго наблюденія.

Для прекращенія сего злоупотребленія и основываясь на заявленіи содержателей типографій въ г. Вильнѣ, ходатайствующихъ о дозволении имъ переливать польскіе шрифты на русскіе, — доказывающемъ, что въ польскомъ шрифтѣ надобности не имѣется, я предлагаю Вашему Превосходительству принять слѣдующія мѣры:

1) Воспретить всѣмъ содержателямъ типографій въ ввѣренной Вамъ губерніи, имѣть польскій шрифтъ, въ чемъ и обязать ихъ подписками.

2) Въ случаѣ надобности въ печатаніи цитатъ на польскомъ языкѣ, печатать ихъ русскими буквами, какъ это введено въ народныхъ школахъ въ Царствѣ Польскомъ для обучающихся грамотѣ и

3) Имѣющіяся въ словолитняхъ формы для литья польскаго шрифта, какъ ненужныя, предоставить имъ уничтожить.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, для зависящаго распоряженія, считаю необходимымъ присовокупить, что вышеизложенныя правила должны быть распространены и на типографію губернскаго правленія.

Подписалъ Генералъ-адъютантъ *фонз-Кауфманъ* и скрѣпилъ Управляющій Политическимъ Отдѣленіемъ *М. Яковлевъ*.

Вѣрно: Управляющій Политическимъ Отдѣленіемъ Коллежскій Ассесоръ *Яковлевъ*.

Свѣрять: Секретарь, Титулярный Совѣтникъ *Бормотовъ*.

ВѢДОМОСТЬ,

составленная изъ книгъ Виленскаго Цензурнаго
Комитета о билетахъ, выданныхъ на выпускъ со-
чиненій въ свѣтъ, за время съ 1854 по 1865 годъ.

Съ 1854 по 1865 годъ Виленскимъ Цензурнымъ Комитетомъ разрѣш

разн

Годъ въ который выданы билеты на выпускъ сочинен.	У Марци- новскаго.					У Гликс- берга.					Въ типогр. Завадскихъ.					Въ типогр. Киркора.					Въ типогр. Лейзера Дворжеца.					Въ типогр. Сольца.					Въ Би- м
	Русскія.	Польскія.	Жмудскія.	Латинскія.	Иностран.	Русскія.	Польскія.	Жмудскія.	Латинскія.	Иностран.	Русскія.	Польскія.	Жмудскія.	Латинскія.	Иностран.	Русскія.	Польскія.	Жмудскія.	Латинскія.	Иностран.	Русскія.	Польскія.	Жмудскія.	Латинскія.	Иностран.	Русскія.	Польскія.				
1854	—	1	5	—	—	—	—	—	—	—	1	26	6	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1			
1855	—	9	2	—	—	5	1	—	—	—	4	41	12	12	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1			
1856	1	29	3	—	1	10	—	—	—	—	3	37	6	10	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2			
1857	—	24	5	—	1	7	—	—	—	—	1	56	9	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1			
1858	1	19	3	—	1	9	—	—	—	—	7	43	12	16	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1			
1859	—	9	4	—	1	3	—	—	—	—	2	37	13	8	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1			
1860	2	4	6	—	—	—	—	—	—	—	1	30	11	4	—	4	15	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1			
1861	1	10	6	2	—	—	—	—	—	—	1	28	12	9	1	3	20	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	5			
1862	6	5	5	1	—	—	—	—	—	—	2	21	12	9	—	4	7	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1			
1863	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	19	5	7	—	2	7	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—			
1864	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	10	7	14	3	12	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Итого.	11	110	—	39	3	4	34	1	—	—	25	348	105	107	11	27	50	5	1	—	1	—	—	1	1	—	3	1	2	—	137

Примѣчанія: 1) Типографіи: Марциновскаго, Гликсберга, Зи Виленскимъ Цензурнымъ Комитетомъ съ 1854 по 1865 годъ р ній, а именно:

- Въ Ковнѣ у Зимелювича 7 сочиненій и у двухъ другихъ типографщиковъ 5, всего
- Въ Минскѣ у Дворжеца 26, у Адамовича 12 и Фалька 7, всего
- Въ Брестѣ у Шерешевскаго
- Въ Динабургѣ у Неймана
- Въ Кіевѣ у Зимелювича и Завадскаго по одному, всего
- Въ Житомирѣ у Квятковскаго
- Въ Ригѣ у Гекера 4, у Гартмана 1, всего
- Въ Митавѣ у Стефенгагена
- Въ С.-Петербургѣ у Вангебера 7, у Вольфа 8, у Гольца 5, у Края 3, у Огряна и Королева по одному, всего

выпуску въ свѣтъ и напечатаны въ Виленскихъ типографіяхъ на
 ыкахъ:

типогр. Рона нытъ Сыркина.					Въ типогр. Зимеловича.					Въ 2-хъ типогр. Абрама Дворжеца.					Въ 2-хъ типогр. Роммовъ.					Въ типогр. Фина и Розенкранца					ИТОГИ:									
Польскія.	Жмудскія.	Латанскія.	Иностран.	Еврейскія.	Русскія.	Польскія.	Жмудскія.	Латанскія.	Иностран.	Еврейскія.	Русскія.	Польскія.	Жмудскія.	Латанскія.	Иностран.	Еврейскія.	Русскія.	Польскія.	Жмудскія.	Латанскія.	Иностран.	Еврейскія.	Русскія.	Польскія.	Жмудскія.	Латанскія.	Иностран.	Еврейскія.						
—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	2	4	1	—	—	4	—	—	—	—	—	30	—	—	—	—	—	6	35	10	12	—	30
—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	1	3	2	2	1	—	3	4	—	—	—	47	—	—	—	—	—	9	75	15	19	3	47
—	—	—	—	—	10	1	—	2	—	—	—	1	4	7	1	—	—	3	4	—	—	—	47	—	—	—	—	—	11	96	15	16	3	47
—	—	—	—	—	1	9	—	1	—	—	—	3	4	—	—	—	—	4	1	—	—	1	55	—	—	—	—	—	8	105	13	20	1	55
12	—	2	—	—	1	10	2	1	—	—	—	4	7	3	1	1	—	4	2	—	—	1	65	—	—	—	—	—	18	109	17	23	4	65
19	2	1	4	—	1	3	1	—	—	—	—	1	7	4	1	1	—	2	10	1	—	1	64	—	—	—	—	—	17	101	20	14	8	64
19	3	—	1	—	—	7	—	—	1	—	—	4	11	3	—	1	—	1	2	1	—	1	64	—	—	—	—	—	14	96	21	12	1	64
20	2	1	—	—	—	3	2	—	—	—	—	—	5	—	4	—	—	2	2	1	—	—	37	—	—	—	—	—	15	93	16	20	3	57
25	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	4	1	—	—	3	1	1	—	—	48	—	—	—	—	—	19	76	21	15	1	48
25	2	1	—	—	1	1	—	—	1	—	—	1	1	1	2	1	9	2	1	—	—	—	50	1	—	—	31	12	62	9	12	3	90	
3	4	2	—	1	—	1	—	—	24	—	—	1	—	1	1	26	4	1	—	—	—	—	47	—	—	—	38	24	17	14	17	3	139	
123	15	7	5	1	4	53	6	2	4	24	13	62	32	14	5	35	32	28	4	—	4	574	1	—	—	—	69	152	865	171	180	30	706	

ча и Сольца закрыты. 2) Кромѣ вышепоказанныхъ сочиненій,
 но къ напечатанію въ иногородныхъ типографіяхъ 259 сочине-

- л) Въ Варшавѣ у Лебенсона 55, у Оріенбрандта 31, у Кнейера 12, у Шрифтгисера и Вомберга по 7, у Звеберга 6, у Давонковскаго 5, у Умера 3, у Глиса 2, у Псурскаго и Кованевскаго по одному и въ типографіи „Газеты Дневной“ 8, всего. 138
 м) Въ Потроковѣ у Френкеля 1
 н) Въ Сувалкахъ у Марксона 3
 о) Въ Берлинѣ у Провича 1
 п) Въ Лейпцигѣ у Бромгауза 5, у Гезена 4, у Брейткопфа и Гартля 2, у Редерта, всего 12

Всего 259

ПРИЛОЖЕНИЕ № X.

Заключение о запрещенныхъ книгахъ, найденныхъ у книгопродавцевъ Завадскихъ.

При разсмотрѣніи продажнаго магазина, подъ фирмою Іосифа Завадскаго ¹⁾, найдено пять сочиненій запрещенныхъ ²⁾, шесть дозволенныхъ съ исключеніями, которыя въ найденныхъ экземплярахъ не сдѣланы ³⁾, двадцать три незначущихся по спискамъ Виленскаго цензурнаго учрежденія и изъ нихъ одиннадцать, которыя даже неизвѣстны Комитету Цензуры иностранной ⁴⁾.

Три печатныхъ каталога Завадскаго пропущены: два въ 1856 и 1859 годахъ бывшимъ цензоромъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Кукольниковъ, а третій въ 1863 году всѣмъ Виленскимъ Цензурнымъ Комитетомъ, а по разсмотрѣніи этихъ каталоговъ оказалось, что въ оныхъ показаны 18 книгъ, значущихся въ цензурномъ списокѣ запрещенными, и 40 такихъ, которыя дозволены съ исключеніемъ предосудительныхъ мѣстъ. Между тѣмъ изъ этихъ книгъ въ магазинѣ не найдено: 9 запрещенныхъ, а по остальнымъ 9 цензоръ Кукольникъ представилъ объясненіе, признанное Комисією уважительнымъ, а изъ книгъ, дозволенныхъ съ исключеніями, найдено всего 10,

¹⁾ Съ разрѣшенія Главнаго Начальника края, изъясненнаго въ резолюціи Его Высокопревосходительства отъ 14 сентября 1865 г. за № 14, всѣ польскія и жмудскія книги перенесены въ особый опечатанный складъ и Завадскому разрѣшено торговать книгами другихъ, кромѣ польскаго и жмудскаго языковъ.

²⁾ Сочиненія эти: 1) Poezye Siemienskigo, 2) Krystyna, 3) Goszczynskiego «Krol zamczyska», 4) Wilkonskoj «Obrazek Poznanski» и 5) «Sześćtygodni na wschodzie».

³⁾ Сочиненія эти: 1) Poezye Iozefa Zaleskiego, 2) Goszczynskiego «Pro publico bono», 3) Wspomnienie Wschodu, 4) Dwaj bliznieta, 5) Galeria pisarzow polskich и 6) Anna z Nabrzezia.

⁴⁾ Сочиненія эти: 1) Tarlo, 2) Dzwonek, Pismo dla ludu, 3) Niedzielne wieczory Starego Stolarza, 4) Czytania swiateczne dla ludu naszego, 5) Filotea, 6) Nauki i mowy przygodne, 7) Pan Starosta, 8) Zycia i przypadki Faustina Feliksa Dodosienskigo, 9) Nauki wiejskie, 10) Rozprawy Galicyjskiego Towarzystwa Gospodarskiego, 11) Podroz bez celu.

въ томъ числѣ три, въ коихъ предосудительныя страницы не исключены ¹⁾).

Между этими книгами оказалось въ 2-хъ экземплярахъ сочиненіе Нѣмцевича: *Podroze Historyczne po ziemiach Polskich miedzy 1811 i 1828 r.* Оба эти экземпляра заключаютъ одинаковое число страницъ, напечатаны въ 1858 году одинаковымъ шрифтомъ и, какъ видно изъ заглавнаго листа, продаются въ Парижѣ у Франциска и въ Петербургѣ у Вольфа, но въ одномъ экземплярѣ 43 страницы, подлежащія исключенію, оставлены, а въ другомъ предосудительныя мѣста на этихъ страницахъ обозначены точками. Впрочемъ избранный Вольфомъ способъ печатанія книгъ не составляетъ отдѣльнаго факта. У Завадскаго найдено сочиненіе Короновича *Słowo dziejow Polskich*, въ коемъ предосудительныя мѣста также обозначены точками, изъ чего слѣдуетъ заключить, что есть другое изданіе, назначенное для секретной продажи.

Кромѣ вышепомянутыхъ сочиненій, цензоръ Кукольникъ въ 1863 г. выдалъ Завадскому карты, представляющія Польшу въ прежнихъ своихъ предѣлахъ до перваго ея раздѣла ²⁾, а въ 1864 году, разрѣшилъ Завадскому напечатать, на латинскомъ языкѣ „*Directorium horarum pro Diocesia Telsensi*“, въ коемъ въ числѣ лицъ, за которыхъ мѣстные настоятели въ назначенные дни должны совершать молитвы, подъ 16 декабря, показанъ Антоній Мацкевичъ, казенный въ тотъ же день за политическое преступленіе.

Между другими книгами, найденными у Завадскаго, оказалось сочиненіе Заранскаго: „*Dzieje powszechne*“ которое цензоръ Мухинъ призналъ неудовлетворяющимъ требованіямъ устава о цензурѣ и неумѣстнымъ для обращенія въ здѣшнемъ краѣ. Книгу эту Завадскій представилъ 18 сентября 1865 г., во время осмотра его магазина, объясняя, что она получена

¹⁾ Сочиненія эти: 1) Baracz Sadoka «Pamiętnik Dziejow polskich», 2) *Dopisy księdza de Polognae* и 3) Niemcewicza «Podroze Historyczne po ziemiach polskich».

²⁾ Карты эти: 1) Carte de l'ancienne Pologne, Paris 1863 г., 2) Karte von Polen, Westrussland, Galizien, Posen, Glogau 1863 г. 3) Карта Польши 1772 г., Варшава 1849 г., 4) Топографическія карты уѣздовъ: Поневѣжскаго, Вѣлостокскаго и Слуцкаго (Парижское изданіе) и 5) Топографическія карты уѣздовъ: Гродненскаго, Вѣлостокскаго, Брестскаго, Россіенскаго, Митавскаго и Ковенскаго (Глогауское изданіе).

имъ отъ Краковскаго книгопродавца, чрезъ своего комисіонера въ Варшавѣ Гликсберга, съ транспортомъ книгъ по желѣзной дорогѣ, и что Краковскія и Львовскія изданія идутъ чрезъ Варшавскую цензуру, и присылаются къ нему Гликсбергомъ, мимо Виленской цензуры.

Наконецъ у Завадскаго найдено огромное количество польскихъ книгъ, изданныхъ внутри Имперіи, а частію печатанныхъ въ его же типографіи. Хотя всѣ эти книги пропущены Виленскою цензурою, но состоя большію частію изъ молитвенниковъ и сочиненій, съ историческимъ характеромъ, они болѣе или менѣе направлены къ возбужденію фанатизма религіознаго и политическаго. Нѣкоторыя изъ этихъ Виленскихъ изданій были разсмотрѣны, для окончательнаго обсужденія, въ Виленское цензурное учрежденіе, признаны онымъ вредными при настоящемъ положеніи края. Сюда относятся всѣ 42 сочиненія Сырокомли и другія, объ изыятіи коихъ изъ продажи Цензурный Комитетъ вносилъ представленіе по принадлежности. Не менѣе предосудительныя, найденныя у Завадскаго сочиненія, объ учрежденіи братства трезвости, которое какъ извѣстно, служило римско-католическому духовенству могущественнымъ рычагомъ къ усиленію вліянія своего на народъ, проявлявшагося столь явственно въ послѣднемъ возстаніи ¹⁾.

Губернскій Секретарь, дворянинъ Феликсъ Завадскій (41 года, римско-католическаго вѣроисповѣданія) показалъ: «Что онъ послѣ окончанія курса наукъ въ Виленской гимназіи, состоялъ въ 1847 году подъ слѣдствіемъ по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ политическимъ преступникомъ Реромъ и былъ высланъ на жительство въ г. Саратовъ, гдѣ въ 1850 году поступилъ на службу въ Дворянское Депутатское собраніе. Въ 1857 году по Всемилостивѣйшему манифесту, онъ возвратился на родину и перешелъ на службу въ Виленское Дворянское Депутатское собраніе, но уже въ 1858 году совершенно оставилъ службу и съ того времени управляетъ, безъ довѣренности, книжнымъ магазиномъ, подъ фирмою Іосифа Завадскаго, при-

¹⁾ Сочиненія эти: 1) *Sejmik na bagnie w Karbowskiem boru, Brodnica*, 2) *O Pijanstwie, Brodnica*, 3) *Okropne Skutki pijanstwa w Rochnu*, 4) *Rzecz o Pijanstwie, Poznan* и 5) *Wykaz Przyjecia do Bractwa Trzeźwości*, въ коемъ даже припечатана форма билета на память въ общество трезвости.

надлежащимъ женѣ его брата Адама, дворянѣ Викентіѣ Завадской.

«Всѣ книги въ управляемомъ имъ магазинѣ, изданныя за границую, были ему выдаваемы разновременно Виленскимъ Цензурнымъ Комитетомъ, какъ совершенно дозволенные и всѣ сочиненія на польскомъ и жмудскомъ языкахъ, изданныя въ Вильнѣ, печатаемы были, съ разрѣшенія того же Комитета, съ соблюденіемъ всѣхъ предписываемыхъ закономъ формъ.

«Въ дѣйствительной выдачѣ ему Цензурнымъ Комитетомъ книгъ, оказавшихся запрещенными или неизвѣстными или дозволенными съ исключеніемъ предосудительныхъ мѣстъ, — удостовѣряютъ хранящіяся въ Цензурномъ Комитетѣ фактуры, и если въ каталоги его вошли другихъ названій запрещенныя книги, то это слѣдуетъ приписать одной только неосмотрительности, неизбежной при столько сложномъ занятіи, какова книжная торговля. Притомъ онъ вовсе не зналъ, что тѣ сочиненія запрещены или дозволены съ исключеніями; каталоги же его были разсматриваемы и утверждаемы къ печати цензурою. Карты древней Польши требовались въ особенности прибывшими сюда русскими чиновниками и офицерами, и были отчасти присылаемы безъ всякаго спроса, заграничными издателями, спекулирующими на любопытство публики во время всякой войны. Что касается сочиненія Нѣмцевича Podroze Historyczne po Ziemiach polskich то оба найденные въ магазинѣ экземпляра, онъ, Феликсъ Завадскій, получилъ отъ издателя оныхъ С.-Петербургскаго книгопродавца Вольфа, но экземпляровъ этихъ разсматривать и свѣрять не могъ потому, что книга эта прислана была Вольфомъ, вмѣстѣ со многими другими его изданіями.

«Все что напечатано въ изданной имъ въ 1864 г. книгѣ *Directorium horarum*, находится буквально въ рукописи, утвержденной духовною и свѣтскою цензурою, слѣдовательно и фамилія ксендза Мацкевича была разрѣшена къ печати, но при печатаніи этой рукописи, онъ, Феликсъ Завадскій, вовсе не вникалъ въ подробности, и ничѣмъ къ этому обязанъ не былъ. Рукопись печатана была по порученію б. ректора Ворненской Семинаріи, ксендза Давидовича, и получена имъ, Завадскимъ, съ утвержденіемъ Цензуры, но была ли она въ такомъ видѣ, по объявленному порядку, прямо прислана къ нему по почтѣ, и имъ уже представлена въ Цензурный Коми-

теть, или же ксендзомъ Давидовичемъ прямо отправлена въ Цензурный Комитетъ, того онъ, Завадскій, по давности времени, не помнитъ; но знаетъ навѣрно, что къ печатанію приступлено было не прежде утвержденія рукописи свѣтскою Цензурою, со скрѣпою по листамъ».

Такъ какъ Завадскій въ дѣйствительной выдачѣ ему Виленскимъ Цензурнымъ Комитетомъ, найденныхъ въ магазинѣ книгъ, оказавшихся запрещенными, неизвестными или безъ предписанныхъ исключеній, ссылается на хранящіеся въ Цензурномъ Учрежденіи фактуры, то таковыя были рассмотрѣны однимъ изъ членовъ Коммисіи, въ присутствіи цензоровъ Гольдблата, Мухина и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кукольника, а по рассмотрѣніи таковыхъ оказалось, что всѣ эти книги выданы были Завадскому Мухинымъ и умершимъ цензоромъ Вашкевичемъ, а преимущественно г. Кукольниковъ, о чемъ и составленъ надлежащій актъ, съ объясненіемъ, кѣмъ когда и сколько выдано экземпляровъ каждой книги.

Рассмотрѣвъ издательскую дѣятельность Завадскихъ, Коммисія нашла, что они, какъ видно изъ книгъ Виленскаго Цензурнаго Учрежденія, печатали съ 1854 г. по 1865 годъ въ типографіи своей, съ разрѣшенія цензуры: книгъ польскихъ 348, жмудскихъ 105, латинскихъ 107, нѣмецкихъ и французскихъ 11, т. е. почти половину всѣхъ изданныхъ въ этотъ періодъ въ Вильнѣ книгъ ¹⁾; но если принять въ соображеніе характеръ издаваемыхъ Завадскими книгъ и огромное количество отпечатанныхъ ими экземпляровъ каждого сочиненія, которыми до сихъ поръ завалено 4 большихъ склада, то нельзя не согласиться, что издательская дѣятельность Завадскихъ превышала результаты, достигнутые всѣми прочими Виленскими типографіями въ совокупности.

Если же у Завадскихъ найдено такъ мало запрещенныхъ книгъ, то это объясняется съ одной стороны чрезвычайною снисходительностью цензуры вообще, и Виленской въ особенности, а съ другой стороны, частыми обысками и тѣмъ строгимъ вниманіемъ, которое было обращено на книгопродавцевъ.

¹⁾ Изъ книгъ Виленскаго Ценз. Комитета о билетахъ, выданныхъ съ 1854 г. по 1865 годъ на печатаніе книгъ видно, что собственно въ Вильнѣ въ 12 типографіяхъ печаталось сочиненій польскихъ 865, жмудскихъ 171, латинскихъ духовныхъ 180, нѣмецкихъ и французскихъ 30 и еврейскихъ 706.

со времени вступленія Графа Муравьева въ управленіе Сѣверо-западнымъ краемъ. Магазины Завадскаго были уже закрыты въ 1846 и 1861 годахъ, о чемъ имѣются свѣдѣнія въ дѣлахъ Канцеляріи Генераль-губернатора, а когда въ концѣ іюня 1863 года, въ числѣ другихъ книжныхъ магазиновъ, два магазина Завадскихъ были вновь подвергнуты осмотру, то найдены въ нихъ одна французская книга и 8 молитвенниковъ на польскомъ языкѣ, въ траурномъ переплетѣ, съ переломанными крестами. За продажу этихъ книгъ, имѣвшихъ цѣлю возбужденіе политическихъ манифестацій, взыскано съ Завадскихъ по 25 руб. за каждый молитвенникъ, и сверхъ того, имъ, какъ оказавшимся неблагонадежными, дозволено производить далѣе торговлю только въ такомъ случаѣ, если они, независимо отъ поручительства, требуемаго отъ всѣхъ книгопродавцевъ, представляютъ денежный залогъ въ тысячу рублей серебромъ.

Сообразивъ послѣдствія произведеннаго у Завадскихъ осмотра, Комиссія находитъ, что Завадскіе по закону должны подвергнуться ответственности только за сочиненіе Нѣмцевича *Podroze po ziemiach polskich* полученное ими непосредственно отъ книгопродавца, издателя Вольфа, и хотя въ отношеніи всѣхъ прочихъ, найденныхъ у нихъ запрещенныхъ и предосудительныхъ книгъ, они прикрываются легальностью, получивъ всѣ эти книги равно какъ и одобренные каталоги изъ Виленскаго Цензурнаго Комитета, но за всѣмъ тѣмъ, Комиссія во время производства настоящаго дѣла, приобрѣла полное нравственное убѣжденіе, что во всѣхъ этихъ злоупотребленіяхъ, Завадскіе принимали непосредственное дѣятельное участіе.

Цензурные списки Виленскаго Цензурнаго Учрежденія весьма не полны, и не только не составлены въ строгомъ алфавитномъ порядкѣ, но часто даже противурѣчатъ одинъ другому. Многія сочиненія по нѣсколько разъ, то были дозволены, то запрещены, и встрѣчаются даже такія, которыя Главною Цензурою запрещены, а Варшавскою дозволены.

Въ Комиссію было передано изъ Виленскаго Цензурнаго Учрежденія 4 списка, составляющихъ каждый толстый томъ, но всѣ эти списки оказались недостаточными для правильнаго сужденія о каждой книгѣ, такъ что Комиссія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, принуждена была обращаться за справкою

въ цензурное учрежденіе. Легко понять, что при такой запутанности списковъ, цензоры, получивъ для просмотра туюкъ съ нѣсколькими стами книгъ, дозволяли книгопродавцамъ, настаивавшимъ на скорѣйшую выдачу таковыхъ, пріискать самимъ надлежащія справки, и въ такомъ случаѣ Феликсу Завадскому не трудно было показать цензору по спискамъ ту именно справку, которая для него была выгоднѣе. Положительно то, что Завадскій былъ вхожъ въ Цензурный Комитетъ, и что цензурные списки предъ нимъ вовсе не были закрыты. Во всякомъ случаѣ, отговариваться незнаніемъ того какія книги запрещены, Феликсъ Завадскій не можетъ, ибо Коммисія, при частомъ истребованіи у него объясненій, убѣдилась изъ отвѣтовъ его, что онъ хорошо помнитъ, какое изданіе дозволено и какое запрещено, и рѣдко ошибается въ означеніи времени, въ которое послѣдовало разрѣшеніе или запрещеніе. Все это въ совокупности съ напечатаніемъ предосудительныхъ каталоговъ и молитвы за казненнаго Мацкевича, съ выпискою въ 1863 году картъ древней Польши, съ продажей молитвенниковъ, имѣвшихъ преступную политическую цѣль, съ огромною издательскою дѣятельностью Завадскаго, съ выпискою заграничныхъ книгъ помимо Виленскаго Цензурнаго Комитета, и наконецъ съ передачею главнаго управленія магазиномъ и типографіею Феликсу Завадскому, находившемуся въ ссылкѣ по обвиненію въ политическомъ преступленіи,—все это убѣждаетъ Коммисію въ совершенной неблагонадежности Завадскихъ и вредности ихъ для дѣйствіа края, обрусенію котораго, лица подобныя Завадскимъ, всегда должны служить преградою.—Подписали: Предсѣдатель Коммисіи, Свиты Его Величества Генераль-маіоръ Столыпинъ; Члены: Священникъ Антоній Петкевичъ, Статскій Совѣтникъ фонъ-Эрцдорфъ-Купферъ, Коллежскій Совѣтникъ В. Кулинъ, Коллежскій Ассесоръ Рычинскій и Камеръ-юнкеръ Мясоѣдовъ.

Вѣрно:

Заключение Коммисіи объ ограниченіи торговли польскими книгами въ шести губерніяхъ Сѣверо-западнаго края.

- 1) Продажу польскихъ учебниковъ, народныхъ и дѣтскихъ книгъ безусловно воспретить.
- 2) Въ каждомъ Губернскомъ городѣ, если въ немъ имѣется

русская книжная лавка ¹⁾ дозволить, за поручительством и под личною отвѣтственностью Губернатора, продажу польскихъ книгъ, лишь одному лицу, не польскаго и не еврейскаго происхожденія, и не римско-католическаго исповѣданія, и то въ такомъ только случаѣ, если польскими книгами будетъ торговать не иначе, какъ въ числѣ другихъ иностранныхъ книгъ, а также въ количествѣ не превышающемъ числа книгъ на другихъ языкахъ.

3) Продажу польскихъ книгъ въ остальныхъ лавкахъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ, на ярмаркахъ и въ разность, совершенно воспретить, назначивъ книжнымъ торговцамъ срокъ, для отсылки польскихъ книгъ въ Царство Польское или иное мѣсто внѣ края.

4) Разрѣшеннымъ въ Губернскихъ городахъ книжнымъ лавкамъ и торговцамъ не дозволять принимать подписки на выпускъ польскихъ журналовъ, газетъ и какихъ бы то ни было періодическихъ изданій, а также не имѣть библіотекъ для чтенія польскихъ книгъ.

5) Обязать клубы, гостинницы, трактиры, кандитерскія и другія общественныя заведенія, не выписывать польскихъ газетъ, журналовъ и періодическихъ изданій.

6) Молитвенники и другія духовно-латинскія сочиненія и книги, въ западномъ краѣ подвергнуть, кромѣ общихъ цензурныхъ правилъ, особому цензурному разсмотрѣнію по инструкціи, данной цензору, избираемому изъ лицъ Православнаго Духовенства для духовно-латино-польскихъ изданій.

7) Изданіе и печатаніе польскихъ книгъ въ Западномъ краѣ, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго содержанія, безусловно воспретить.

8) Предписать Цензурнымъ Учрежденіямъ въ Западномъ краѣ, польскія сочиненія и книги не принимать на разсмотрѣніе и къ печати не разрѣшать.

Примѣчаніе: По сему польскій прифѣтъ въ типографіяхъ Западнаго края уничтожить и 4-мъ состоящимъ при Губернаторахъ чиновникамъ, для надзора за книжными лавками и т. д. имѣть алфавитные списки запрещеннымъ книгамъ и сочиненіямъ.

Всѣ сіи мѣры въ такомъ случаѣ достигнуть желанной цѣли, если будутъ примѣнены ко всему Западному краю, а

¹⁾ Условіе необходимое.

не къ одному Сѣверо-западному, и получать Высочайшее утверждене, мѣстныя же распоряженія, съ переменною Начальства могутъ измѣняться.

Подлинное подписали: Предсѣд. Коммисіи, Свиты Его Величества Генераль-маіоръ Столыпинъ; Члены: Свящ. Петкевичъ, Статскій Совѣтникъ фонъ-Эрцдорфъ-Купферъ, Коллежскій Совѣтникъ Кулинъ, съ особымъ мнѣніемъ по 2 пункту, изложенномъ въ отдѣльной запискѣ ¹⁾; Коллежскій Ассесоръ Рачинскій и Камеръ-юнкеръ Мясоѣдовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Заключеніе по дѣлу о подброшеніи денегъ и о попыткѣ къ подкупу Завадскими члена Коммисіи Коллежскаго Ассесора Рачинскаго и частнаго пристава Метлеркампфа, вѣденному полковникомъ Лосевымъ.

Разсматривая дѣло особой слѣдственной Коммисіи о губернскихъ Секретаряхъ, Адамѣ и Феликсѣ Завадскихъ, занимающихся въ г. Вильнѣ книжною торговлею, присланное въ оную по приказанію г. Главнаго Начальника края, полковникомъ Лосевымъ, при отношеніи отъ 13 ноября за № 367 о деньгахъ 300 рублей, подброшенныхъ Феликсомъ Завадскимъ въ квартирѣ Коллежскаго Ассесора Рачинскаго, коему поручено было дознаніе о книготорговой и типографской дѣятельности Завадскихъ, и о 100 руб., представленныхъ частнымъ приставомъ Метлеркампфомъ, какъ данныхъ ему Адамомъ Завадскимъ, для содѣйствія къ менѣе подробному дознанію Рачинскимъ о дѣятельности Завадскихъ, Коммисія находитъ слѣдующія улики:

а) Присутствіе Феликса Завадскаго въ квартирѣ Рачинскаго въ самый день подброшенія 300 руб.

б) Тожественность пачки конвертовъ, найденныхъ при обыскѣ въ квартирѣ Феликса Завадскаго, въ его конторѣ, съ тѣмъ, въ которомъ найдены 300 руб.

в) Тожественность синяго цвѣта карандаша, которымъ была надписана цифра «300» съ синимъ карандашемъ, который найденъ въ конторкѣ Феликса Завадскаго.

г) Сходство начертанія цифры «300» на особомъ листѣ, найденномъ въ конторкѣ, съ цифрою, написанною на конвертѣ.

¹⁾ Въ рукописи особаго мнѣнія В. П. Кулина не оказалось.

д) Собственноручная памятная записка Феликса Завадскаго, поданная имъ около 17 сентября частному приставу Метлеркампфу, по дѣлу порученному Коллежскому Ассесору Рачинскому, и на ходъ котораго самъ Метлеркампфъ не могъ имѣть никакого непосредственнаго вліянія.

ж) То обстоятельство, что послѣ посѣщенія Феликсомъ Завадскимъ Рачинскаго и Адамомъ Завадскимъ Метлеркампфа, оба поименованные чиновники, не только ненаходящіеся въ дружескихъ отношеніяхъ, какъ заявляетъ о томъ Завадскій, но и не бывшіе дотолѣ знакомыми, каждый порознь и по своему Начальству представили деньги; первый найденныя имъ у себя въ квартирѣ 300 р., второй полученные имъ отъ ходатайствовавшего по своему дѣлу Завадскаго 100 руб.

з) Косвенное и голословное обвиненіе Завадскимъ Метлеркампфа, представившаго полученные отъ него 100 р., въ томъ, что «Чиновникъ имѣя негодованіе или злобу противъ кого, можетъ представить собственные деньги для обвиненія его въ подброшеніи», тогда какъ ничего въ защиту своего положенія и никакого положительнаго факта въ обвиненіи Метлеркампфа въ пристрастіи, во все время слѣдствія не представилъ.

и) То обстоятельство, что Феликсъ Завадскій оправдываетъ себя въ подброшеніи 300 руб. г-ну Рачинскому тѣмъ, что Коллежскій Ассесоръ Рачинскій, прежде чѣмъ послать конвертъ съ найденными деньгами въ квартирѣ его къ Завадскому, послалъ его къ другимъ бывшимъ у него въ тотъ день лицамъ. Но самое отреченіе этихъ лицъ отъ сихъ денегъ доказываетъ уже то, что не они потеряли ихъ, и что слѣдовательно онѣ не имъ принадлежали. Особеннаго же повода Коллежскому Ассесору Рачинскому представлять собственные 300 руб. своему Начальству изъ дѣла также не оказывается, и братья Завадскіе въ подтвержденіе своего оправданія ничего не представили.

По нынѣ дѣйствующимъ закономъ, каждая изъ сихъ уликъ отдѣльно взятая, при изворотливости и уклончивости отвѣтовъ братьевъ Завадскихъ, а также при отсутствіи собственнаго ихъ сознанія, не составляетъ положительнаго обвиненія. Но совокупность сихъ уликъ по ст. 308 и 309 (о силѣ доказательствъ уликъ) XV т. Св. Зак. изд. 1857 г., состав-

ляетъ полное доказательство ихъ виновности. А потому Коммисія приходитъ къ заключенію, что братья Завадскіе виновны въ подброшеніи денегъ Рачинскому и дачѣ Метлеркампу съ умысломъ подкупить сихъ чиновниковъ. Подлинное подписали: Предсѣдатель Коммисіи, Свиты Его Величества Генераль-маіоръ Столыпинъ; Члены: Статскій Совѣтникъ фонъ-Эрцдорфъ-Купферъ, Коллежскій Совѣтникъ В. Кулинъ, Камеръ-юнкеръ Мясоѣдовъ и Священникъ Антоній Петкевичъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Заключеніе по дѣлу о найденныхъ письмахъ у Адама Завадскаго, веденному полковникомъ Лосевымъ.

Изъ дѣла этого вообще видно: 1) что Завадскій имѣлъ сношеніе съ лицами сочувствующими дѣлу противному дѣлу Россіи; 2) что Завадскій во все время слѣдствія, явно уклонялся отъ указанія истины; 3) что старался распространять вредныя книги и 4) по дружескимъ сношеніямъ Завадскаго съ разными вліятельными лицами и вообще съ польской интеллигенціей, на него никакъ нельзя смотрѣть, какъ на простаго книгопродавца, а какъ на человѣка, имѣющаго весьма вредное нравственное вліяніе и принадлежащаго къ этой интеллигенціи.

По неполнотѣ же дѣла ¹⁾, которое въ настоящее время не представляется возможности дополнить,—явнаго обвиненія противъ Завадскаго вывести нельзя, а потому постановили: 1) отдѣльныя замѣчанія Коммисіи записать въ журналъ и имѣть въ виду при общемъ рѣшеніи дѣла о Завадскихъ. Замѣчанія эти слѣдующія:

а) Невозможно, чтобы Адамъ Завадскій не помнилъ личности Абица, являвшагося къ нему съ рекомендаціею редактора «Варшавскаго Дневника», Кенига, «что онъ чувствуетъ, по нашему, горячо».

б) Невозможно, чтобы Завадскій не зналъ настоящей фамиліи автора, пишущаго подъ псевдонимомъ «*Теза*», ибо издатель обязанъ знать фамиліи авторовъ, сочиненія кото-

¹⁾ Никто изъ лицъ замѣшанныхъ въ переписку съ Завадскимъ, Коммисіею не опрошенъ.

рыхъ принимаетъ для изданія, тѣмъ болѣе, что въ 7-мъ пунктѣ прямо изобличается во лжи, ибо давалъ «Іезу» 200 руб., за его сочиненія, слѣдовательно знаетъ его лично.

в) Изъ 4-го пункта явствуется, что Завадскій былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Кенигомъ и постоянно мѣнялся съ нимъ идеями и единомысліемъ, между тѣмъ въ настоящее время отговаривается забвеніемъ, которое можно объяснить только тѣмъ, что мысли, коимъ онъ сочувствовалъ были противуправительственны.

г) Изъ 7-го пункта видно, что Варшавскимъ литераторамъ извѣстно было снисхожденіе Виленскаго Цензурнаго Комитета, а также что Завадскій, какъ во многихъ случаяхъ, служилъ орудіемъ для распространенія вредныхъ книгъ разными путями.

Въ единомысліи съ нимъ, изобличаются въ 7 и 8 пунктахъ, Кенигъ и Патъе, которые и до сихъ поръ редакторами Варшавской официальной газеты.

д) По 9-му пункту явствуется, что Завадскій также, какъ и Кенигъ были въ сношеніяхъ съ Пшебыльскимъ, бывшимъ членомъ Парижскаго польскаго революціоннаго комитета, что набрасываетъ еще большую тѣнь на личность Кенига.

ж). Изъ 13-го пункта видно, что Захарьяшевичъ, авторъ сочиненія «Св. Юрь», былъ строже къ своему сочиненію, говоря въ письмѣ къ Завадскому, что оно будетъ вѣроятно запрещено цензурою, — чѣмъ Петербургскій Цензурный Комитетъ, и есть основаніе предполагать, что Завадскій вмѣстѣ съ нимъ работалъ о пропускѣ означеннаго сочиненія; и

з) Вообще духъ всей разсмотрѣнной корреспонденціи набрасываетъ тѣнь на политическую благонадежность Завадскаго, ибо кромѣ общаго направленія оной, почти въ каждомъ письмѣ встрѣчаются подчеркнутыя слова, сомнительныя выраженія, цѣлыя фразы, на которыя Завадскій затрудняется дать объясненія или же даетъ объясненія изворотливыя. Подписали: Предсѣдатель Коммисіи, Свиты Его Величества Генералъ-маіоръ Столыпинъ; Члены: Статскій Совѣтникъ фонъ-Эрцдорфъ-Купферъ, Коллежскій Совѣтникъ В. Кулинъ, Коллежскій Ассесоръ Рачинскій, Камеръ-юнкеръ Мясоѣдовъ и Священникъ Антоній Петковичъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Заключение по дѣлу о Рожанчусѣ, веденному Камеръ-юнкеромъ Мясоѣдовымъ.

Разсмотрѣвъ дѣло о Рожанчусѣ Коммисія въполнѣ согласилась съ заключеніемъ Камеръ-юнкера Мясоѣдова, но нашла необходимымъ, такъ какъ и сіе дѣло тѣсно связано съ общимъ дѣломъ книгопродавца Завадскаго, дополнить оное, а именно, по 2-мъ пунктамъ, возбужденнымъ Камеръ-юнкеръ Мясоѣдовымъ:

1) По сомнительной подписи карандашемъ епископа Волончевскаго на цензурномъ экземплярѣ, и

2) По неразъясненному пункту о разрѣшеніи печатанія Рожанчуса цензоромъ Мухинымъ до разсмотрѣнія сей книги священникомъ Петкевичемъ, впротивность предписанія г. Генераль-губернатора Генераль-адъютанта Бибикова.

Нынѣ, по окончательномъ полученіи всѣхъ дополнительныхъ свѣдѣній, Коммисія въ состояніи поставить свое заключеніе по дѣлу о Рожанчусѣ, что необходимо для присоединенія этого заключенія къ общему дѣлу о злоупотребленіяхъ книгопродавца Завадскаго и дѣйствіяхъ Цензурнаго Комитета. Заключение это состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Коммисія въполнѣ соглашается съ выводами Камеръ-юнкера Мясоѣдова, также съ его опроверженіемъ мнѣнія цензора Кукольника:

а) Ибо ясно видно при разсмотрѣніи дѣла, что Арамовичъ, на котораго желаютъ свалить всю отвѣтственность — былъ только подвластное наемное лицо, неимѣющее даже совѣщательнаго голоса.

б) Что цензоры, по предварительномъ разсмотрѣніи Рожанчуса и другихъ жмудскихъ книгъ свящ. Петкевичемъ и перевода имъ на русскій языкъ вредныхъ мѣстъ изъ этихъ книгъ, не нуждались въ мнѣніи неотвѣтственнаго лица Арамовича и должны были частью запретить, частью сдѣлать исключенія изъ оныхъ, какъ въ Рожанчусѣ, такъ и въ другихъ жмудскихъ книгахъ, по однимъ этимъ отзывамъ и переводамъ священника Петкевича.

в) Домогательство цензора Кукольника еще при Генераль-адъютантѣ Бибиковѣ, замѣнить свящ. Петкевича, — постоянно протестовавшаго противъ изданія жмудскихъ книгъ, безгласнымъ наемнымъ лицомъ въ родѣ Арамовича и затѣмъ

при назначеніи Арамовича умышленное игнорированіе всѣхъ прежнихъ замѣчаній священника Петкевича; наконецъ истолкованіе сихъ замѣчаній цензоромъ Кукольниковъ, въ отвѣтахъ, данныхъ имъ Камеръ-юнкеру Мясоѣдову, ясно показываетъ умышленное и настойчивое стремленіе его, вопреки видамъ Правительства, не разъ объясненнымъ ему въ предложеніяхъ всѣхъ Начальниковъ края, начиная отъ Генераль-адъютанта Бибикова, поощрять распространенія вредныхъ жмудскихъ книгъ въ томъ числѣ и Рожанчуса; таковыя дѣйствія бывшаго цензора Кукольника, Коммисія объясняетъ себѣ желаніемъ его, угодить епископу Волончевскому, съ которымъ онъ находился въ неоднократныхъ сношеніяхъ.

г) Цензоръ Кукольникъ, какъ сіе справедливо показываетъ Камеръ-юнкеръ Мясоѣдовъ, неосновательно оправдывается въ разрѣшеніи къ печатанію Рожанчуса лжеоткровеніемъ предписанія Генераль-адъютанта Бибикова, и исключая изъ этаго предписанія фразу *«по существующимъ правиламъ»*.

Переходя отъ сихъ общихъ заключеній по дѣлу Рожанчуса, представленному Камеръ-юнкеромъ Мясоѣдовымъ къ пунктамъ, которые Коммисія признала нужнымъ дополнить, она находитъ, что хотя нравственная отвѣтственность падаетъ на цензора Кукольника, но главное виновное лицо, по закону, собственно въ распространеніи книги Рожанчусъ — есть цензоръ Мухинъ, ибо онъ на всѣ вопросы Коммисіи о важномъ фактѣ противузаконнаго разрѣшенія имъ къ печатанію Рожанчуса, далъ ей только уклончивые отвѣты, чѣмъ явно сознаетъ себя виновнымъ; фактъ сей есть слѣдующій: 21 августа 1851 года за № 1835, Генераль-адъютантъ Бибиковъ предписалъ и въ ноябрѣ 1852 года строго подтвердилъ Цензурному Комитету, отсылать всѣ жмудскія книги, до разрѣшенія ихъ къ печати, къ священнику Петкевичу на разсмотрѣніе; цензоръ Мухинъ, не принимая въ уваженіе сего предписанія, до отсылки на предварительное разсмотрѣніе свящ. Петкевича, 24 апрѣля 1853 года разрѣшилъ къ печатанію Рожанчусъ и выдалъ билетъ на продажу онаго книгопродавцу Завадскому, на разсмотрѣніе же, вѣроятно только для сохраненія формы, послалъ Рожанчусъ чрезъ Генераль-губернатора для отсылки въ Ковну священнику Петкевичу, послѣ сего, такъ что эта книга отъ Генераль-губер-

натора была отправлена только 29 сентября 1853 года, когда уже давно находилась въ продажѣ; отвѣтъ же Генераль-губернатора на сіе представленіе, котораго бы слѣдовало ожидать до разрѣшенія къ печатанію, воспослѣдовало только 18 ноября того же года.

Что же касается до сомнительной надписи на цензурномъ экземплярѣ Рожанчуса епископа Волончевскаго, то какъ видно изъ отзыва Ковенскаго Губернатора отъ 9-го марта за № 46, епископъ призналъ эту надпись подложною; книгопродавецъ Завадскій въ отвѣтахъ на данные ему по сему предмету вопросные пункты объясняетъ, что сія надпись сдѣлана съ разрѣшенія цензора Кукольника, собственно для типографщика; цензоръ Кукольникъ письменно не опровергаетъ этого показанія, а словесно г. Предсѣдателю Комисіи даже подтверждаетъ оное, объясняя слѣдующимъ образомъ: на точно такомъ же экземплярѣ Рожанчуса, представленномъ книгопродавцемъ Нейманомъ одновременно съ книгопродавцемъ Завадскимъ, было разрѣшеніе епископа Волончевскаго, слѣдовательно цензоръ не нуждался во вторичномъ разрѣшеніи Волончевскаго той же книги и потому нѣтъ никакого злоумышленія, что разрѣшеніе епископа Волончевскаго на экземплярѣ Завадскаго, скопировано съ экземпляра Неймана.

Комисія не можетъ признать сіе объясненіе Кукольника уважительнымъ, даже если предположить отсутствіе всякаго умысла въ распространеніи вредной книги, потому что въ-первыхъ, это есть отступленіе отъ цензурнаго устава, требующаго на всякой книгѣ, хотя бы тождественнаго содержанія, особаго разрѣшенія, какъ духовной, такъ и свѣтской цензуры, во-вторыхъ, это есть поблажка книгопродавцу Завадскому въ ущербъ интересамъ книгопродавца Неймана, такъ какъ потребовалось бы время для разрѣшенія епископа на печатаніе Рожанчуса, слѣдовательно изданіе Завадскаго вышло бы гораздо позже.

Уяснивъ себѣ все вышеизложенное Комисія постановила:

1) Относительно книгопродавца Завадскаго положить мнѣніемъ, что за все изданіе Рожанчуса, отпечатаннаго съ книги, на которой находилась незаконная надпись карандашемъ, не слѣдуетъ ему вознагражденія при уничтоженіи онаго, но убытки отъ этого уничтоженія предоставить ему, если онъ того пожелаетъ, искать съ цензора Кукольника.

2) Относительно Цензурнаго Комитета, дѣйствія котораго изложены въ дѣлѣ о Рожанчусѣ, принять во вниманіе при составленіи записки о дѣйствіяхъ вообще Цензурнаго Комитета по жмудской и польской литературѣ.

3) Все сіе заключеніе приобщить къ общему дѣлу о книгопродавцѣ Завадскомъ и къ дѣлу Камеръ-юнкера Мясоѣдова о Рожанчусѣ для дополненія онаго.

Подписали: Предсѣд. Комиссіи, Свиты Его Величества Генераль-маіоръ Столыпинъ; Члены: Свящ. Петкевичъ, Статскій Совѣтн. Эрцдорфъ-Купферъ, Коллежскій Совѣтникъ В. Кулинъ, Коллеж. Ассесоръ Рачинскій и Камеръ-юнкеръ Мясоѣдовъ.

Заключеніе относительно жмудскихъ книгъ, печатанныхъ латинскими буквами.

1) Жмудскія книги, печатанныя латинскими буквами, найденныя въ книжныхъ лавкахъ, которыя за какой бы то ни былъ проступокъ подлежатъ закрытію, конфисковать, не вознаграждая владѣльца.

2) Равнымъ образомъ конфисковать таковыя безъ вознагражденія, если найдены въ книжныхъ лавкахъ, въ коихъ объявлено запрещеніе на продажу оныхъ, если же запрещеніе это не дошло до книгопродавца по винѣ полиціи, то за уничтоженіе книгъ платить полиція.

3) Книги ни чѣмъ не навлекающія на себя подозрѣнія и сложенныя въ складъ, до воспрещенія торговли оными, должны быть или замѣнены на счетъ Правительства такимъ же по числу экземпляровъ равноцѣннымъ количествомъ печатанныхъ русскимъ шрифтомъ, или же уплочены по типографской цѣнѣ; за переплеты особо по оцѣнкѣ.

4) За найденныя въ типографіяхъ еще до запрещенія отпечатанные листы, вознаградить владѣльцевъ по цѣнѣ бумаги.

5) Издателямъ, которые купили манускрипты Кантычекъ или другихъ жмудскихъ книгъ, предоставить право печатать ихъ русскими буквами, но по вторичномъ разсмотрѣніи цензурою.

и 6) У Мировыхъ Посредниковъ въ жмудскихъ уѣздахъ Ковенской губерніи и при народныхъ училищахъ, имѣть склады жмудскихъ книгъ для продажи и замѣны безденежно старыхъ.

Подписали: Предсѣдатель Коммисіи, Свиты Его Величества Генераль-маіоръ Столыпинъ; Члены: Священникъ Антоній Петковичъ, Статскій Совѣтникъ фонъ-Эридорфъ-Купферъ, Коллежскій Совѣтникъ В. Кулинъ, Коллежскій Ассесоръ Рачинскій и членъ дѣлопроизводитель Коммисіи Камеръ-юнкеръ Мясоѣдовъ.

Вѣрно:

Заключеніе о Виленскихъ типографіяхъ и о книжномъ продавцѣ Бройдѣ.

Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, что въ находящихся въ городѣ Вильнѣ типографіяхъ печатаются книги духовнаго содержанія на жмудскомъ и польскомъ языкахъ, запрещенныя къ выпуску, и что книги эти продаются въ книжныхъ магазинахъ, были сдѣланы обыски у содержателей типографій и книгопродавцевъ, и такъ какъ по обыскамъ этимъ оказалось, что не только хозяева этихъ заведеній отступаютъ отъ установленныхъ для сего правилъ, но даже и мѣстное начальство не имѣетъ должнаго за ними наблюденія, то учрежденной г. Главнымъ Начальникомъ края Коммисіи для разсмотрѣнія польскихъ и жмудскихъ книгъ было вмѣнено, между прочимъ, въ обязанность разсмотрѣть, какія именно книги, недозволенные цензурою были печатаны въ Виленскихъ типографіяхъ, также составить правила для вѣщагаго ея надзора за ними.

Вслѣдъ за тѣмъ, по приказанію Его Высочайшепревосходительства, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Туманова при отзывѣ отъ 8 сентября за № 12335, препроводилъ на заключеніе Коммисіи записку Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, въ коей, кромѣ соображеній по предмету запрещенія печатанія латино-польскимъ шрифтомъ жмудскихъ и латышскихъ книгъ и изыятія изъ продажи имѣющихся у

книгопродавцевъ и типографщиковъ запасовъ этихъ книгъ, изложено между прочимъ, что во всѣхъ типографіяхъ здѣшняго края есть запасы польскаго шрифта, которыми типографщики могутъ пользоваться для тайной перепечатки жмудскихъ и латышскихъ книгъ, выставляя на заглавныхъ листахъ годы старыхъ изданій. По сему Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ полагалъ, что если запрещеніе печатать въ Сѣверо-западномъ краѣ собственно польскія книги признается почему-либо преждевременнымъ и если въ слѣдствіи этого окажется неудобнымъ запретить всѣмъ типографщикамъ Сѣверо-западнаго края имѣть польско-латинскій шрифтъ, — то было бы возможно ограничить по крайней мѣрѣ число латино-польскихъ типографій и избрать самыя изъ нихъ надежныя, которымъ и предоставить по особому свидѣтельству и за особую плату, право, имѣть опредѣленное количество латино-польскаго шрифта и печатать имъ книги, ни въ какомъ случаѣ не жмудскія или латышскія, но чисто польскія и на другихъ Западно-европейскихъ языкахъ; прочимъ же типографіямъ строго воспретить имѣть запасы польскаго шрифта (кромѣ развѣ не большого опредѣленнаго количества, для печатанія иностранныхъ цитатовъ, помѣщенныхъ иногда въ Русскій текстъ) подѣ страхомъ большой денежной пени или конфискаціи типографіи.

О злоупотребленіяхъ, открытыхъ Коммисіею въ магазинѣ и типографіи Завадскихъ, произведено особое дѣло, представленное Его Высокопревосходительству при рапортѣ отъ 15 апрѣля сего года за № 126, и хотя изъ актовъ, составленныхъ командированными отъ Его Высокопревосходительства чиновниками, видно, что въ прочихъ 7 христіанскихъ и 3 еврейскихъ типографіяхъ все найдено было въ порядкѣ, но за всѣмъ тѣмъ, согласно вышеприведенному предписанію, Коммисія командировала члена своего, Статскаго Совѣтника Эрцдорфъ-Купфера, для осмотра всѣхъ типографій, поручивъ ему повѣрить также свѣдѣнія, заключающіяся въ помянутыхъ актахъ и дополнить таковыя статистическими данными.

Изъ актовъ, составленныхъ г. Эрцдорфъ-Купферомъ и особой вѣдомости, извлеченной имъ изъ книгъ Виленскаго Цензурнаго Учрежденія, видно, между прочимъ, что 6 христіанскихъ и 3 еврейскихъ типографій снабжены установлен-

ными свидѣтельствами и съ 1863 года ведутъ въ порядкѣ книги для записки имуществъ типографіи, рабочихъ людей и произведенныхъ работъ: книги, найденныя въ этихъ типографіяхъ, какъ Эрцдорфъ-Купферомъ, такъ и прежде командированными чиновниками, оказались незапрещенными и изъ оныхъ не подлежатъ возвращенію типографщикамъ только семь сочиненій Кондратовича и нѣкоторыя жмудскія книги, которыя хотя также пропущены цензурою, но послѣ взятія оныхъ у типографщиковъ, назначены къ изытію изъ народнаго обращенія.

Съ 1854 по 1865 годъ печаталось сочиненій польскихъ 865, жмудскихъ 171 и латышскихъ 180 и едва $\frac{1}{8}$ часть русскихъ, но начиная съ 1863 и въ особенности 1864 года, дѣятельность типографій, по печатанію польскихъ книгъ, чрезвычайно уменьшилась. Изъ всѣхъ печатанныхъ (польскихъ книгъ) съ 1854 года, половина приходится на типографію Завадскаго и одна треть другой половины, на типографію Сыркина. Типографія Киркора съ 1863 года печатала исключительно русскія книги а прочія типографіи, главное, занимались печатаніемъ формъ, реэстровъ, бланковъ, афишъ, разныхъ объявленій и тому подобныхъ работъ, коихъ съ лѣта 1863 г. по 1 января 1866 года произведено по заказамъ частныхъ лицъ 917 и по заказамъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ 3,350, тогда какъ для сихъ послѣднихъ заказовъ собственно существуетъ типографія Губернскаго Правленія.

Виленскія типографіи были осматриваемы б. помощникомъ Виленскаго Полиціймейстера маіоромъ Ножинымъ во 2-й половинѣ 1863 года, по одному и по два раза а въ теченіи 1864 и января 1865 года, каждая отъ 6 до 12 разъ, но начиная съ февраля 1865 года, съ возложеніемъ этой обязанности на помощника Полиціймейстера, ротмистра Казанскаго, всѣ типографіи ни разу не были осматриваемы до мая, а двѣ типографіи Роммовъ и одна типографія Киркора до сентября 1865 г.; вообще, ротмистръ Казанскій, до 1-го сентября 1865 г., осматривалъ 5 типографій по одному а остальные по два раза. Надлежащій же дѣятельный надзоръ за типографіями введенъ только съ того времени, какъ 1 сентября 1865 г., для той обязанности назначенъ, состоящій при Виленскомъ Губернаторѣ, для особыхъ порученій чиновникъ Бржезовскій, который какъ видно изъ надписей

въ книгахъ, всѣ типографіи осматриваетъ по нѣскольکو разъ въ мѣсяцъ.

Во время производства настоящаго дѣла, всѣ Виленскіе типографіи, кромѣ Надворнаго Совѣтника Киркора ¹⁾, не желая болѣе печатать польскія книги, просили дозволенія уничтожить польскія буквы и перемѣнить на русскія, что и исполнено всѣми типографіями, за исключеніемъ Киркора и Завадскаго. Послѣдній не только не уничтожилъ польскій шрифтъ, но противозаконно продолжалъ печатать на двухъ оставшихся у него ручныхъ станкахъ латино-польскую Библию, по разрѣшенію данному Виленскимъ Цензурнымъ Комитетомъ въ 1863 году и по закону дѣйствительному только на одинъ годъ, почему Коммиссія, представивъ уже прежде г. Главному Начальнику Сѣверо-западнаго края, заключеніе свое о совершенномъ закрытіи типографіи Завадскаго, распорядилась 26-го іюня о опечатаніи оной, впредь до дальнѣйшаго распоряженія Его Высочайшаго Величества.

Соображая все вышеизложенное, Коммиссія постановила:

1) Такъ какъ ходатайства Виленскихъ типографіковъ о дозволеніи имъ переливать польскія буквы на русскія, доказываютъ, что въ польскомъ шрифтѣ вовсе не имѣется надобности, то и всѣмъ прочимъ типографіямъ Сѣверо-западнаго края запретить имѣть польскій шрифтъ, обязавъ какъ здѣшнихъ, такъ и иногородныхъ типографіковъ, чтобы они, безъ разрѣшенія Губернаторовъ, отнюдь не держали у себя польскаго шрифта. 2) Предоставивъ Губернаторамъ разрѣшать типографікамъ имѣть небольшой запасъ польскаго шрифта, не болѣе 2-хъ или 3-хъ фун., собственно для цитатовъ, съ тѣмъ, чтобы таковой хранился подъ печатью чиновника, которому ввѣренъ надзоръ за типографіями, и былъ имъ выдаваемъ типографікамъ только временно, въ тѣхъ случаяхъ, когда они представляютъ рукописи съ цитатами; при чемъ надзоръ за тѣмъ, чтобы польскій шрифтъ не былъ употребляемъ для напечатанія какихъ-либо сочиненій, остается на личной отвѣтственности помянутаго чиновника. 3) Изложенныя здѣсь правила распространить на типографіи, учрежденныя при Губернскихъ Правленіяхъ, съ тѣмъ только, чтобы въ оныхъ

¹⁾ Надворный Совѣтникъ Киркоръ находится въ отлучкѣ, но и онъ начиная съ 1864 г. никакой польской книги не печаталъ.

польскій шрифтъ хранился за печатью старшаго чиновника, заведывающаго тѣми типографіями. 4) Имѣющіеся въ словолитныхъ формы для вылитія польскаго шрифта уничтожить, такъ какъ типографщики нужный имъ небольшой запасъ польскаго шрифта, съ разрѣшенія Начальства, могутъ выписать изъ Царства Польскаго.

Что касается введенной съ 1863 г. отчетности, для которой положены при типографіяхъ три книги для записи имущества типографіи, рабочихъ людей и произведенныхъ работъ, то установленныя для сей отчетности формы, по мнѣнію Коммисіи, вполне удовлетворительны и при надлежащемъ со стороны назначеннаго чиновника надзорѣ, устранять всякую возможность къ нарушенію существующихъ о типографіяхъ правилахъ.

Въ дѣло о типографіяхъ вошла статья о книжномъ магазинѣ Бройды, по тому случаю, что у типографщика Сыркина, ротмистромъ Казанскимъ и поручикомъ Волкенау была найдена, вышедшая въ 1861 году, въ Пекаряхъ, польская книга, кантычка *Piesni Naboznych*, которая, какъ объяснилъ Сыркинъ, куплена имъ въ 1865 году у Бройды, для формата жмудскаго молитвенника, печатаннаго у Сыркина русскимъ шрифтомъ, по заказу Попечителя Учебнаго Округа.

Хотя книга эта, по ближайшему разсмотрѣнію ея въ Коммисіи, не оказалась предосудительною, но за всѣмъ тѣмъ, по распоряженію Коммисіи, г. Эрцдорфъ-Купферомъ произведенъ обыскъ въ магазинѣ Бройды, при коемъ найдены три книги, запрещенныя для публики (*Roselly de Lorgues Chrys-tus Pan, Woronowicza; Mowe Pogrzebowe i Homilie, Goliana Baczność Katolicy*) и одна (*Antoniewicza Poezyje*), хотя дозволенная цензурою, но съ исключеніемъ 8-ми страницъ, которыя въ найденномъ экземплярѣ не вырѣзаны.

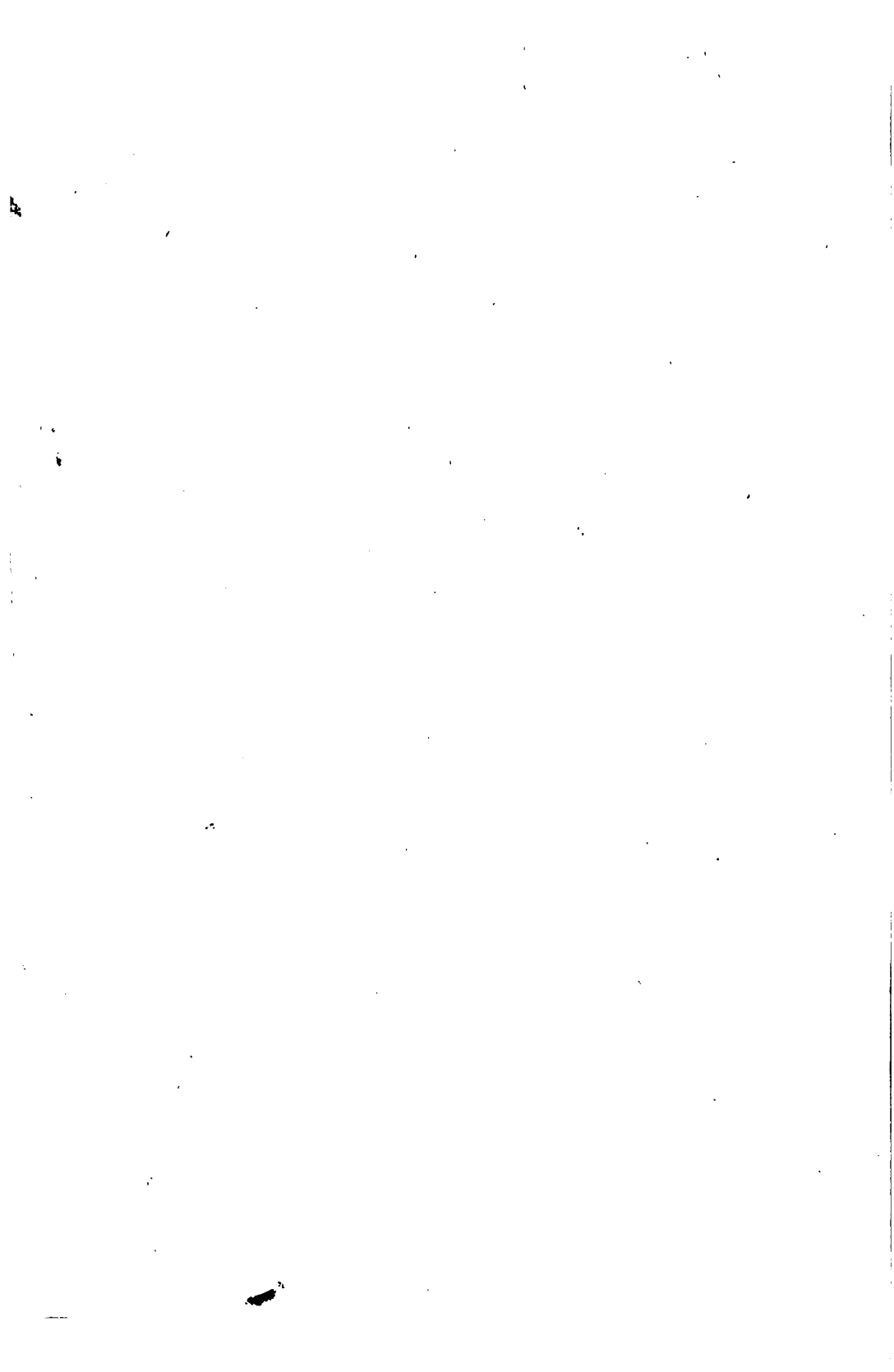
Виленскій мѣщанинъ Неусамель Бройда объяснилъ, что онъ книжный свой магазинъ, находящійся въ Ратушномъ зданіи, открылъ 1-го января 1863 года и передъ тѣмъ, отправился въ Варшаву, купить тамъ у разныхъ книготорговцевъ нужныя ему книги. Съ того времени, онъ никакихъ книгъ изъ Варшавы не выписывалъ а купилъ книги у разнощиковъ и въ магазинѣ Завадскаго. Запрещенныхъ книгъ онъ никогда не покупалъ и при приобрѣтеніи книгъ всегда удостовѣрялся, находится ли на оныхъ пропускъ цензуры, а если книги печа-

таны за границу, то справлялся съ печатными каталогами Завадскаго. Книгу Chrystus Paп онъ купилъ въ Вильнѣ старую, въ переплетѣ, не помнитъ, отъ кого, и при покупкѣ удостовѣрился, что она помѣщена въ каталогахъ Завадскаго. Что же касается 3-хъ прочихъ запрещенныхъ книгъ, то онъ купилъ онѣя 1-го января 1863 года въ Варшавѣ у книгопродавца Бреслауфа и не могъ подозрѣвать, что эти книги запрещены, ибо былъ того убѣжденія, что всѣ рѣшительно книги, находящіяся въ Варшавскихъ книжныхъ магазинахъ, пропущены тамошнею цензурою.

По справкѣ оказалось, что не только книга Chrystus Paп, но и сочиненія Mowe Pogrzebowe и Baczność Katolicy значатся въ каталогахъ Завадскаго, а что два послѣднія сочиненія и Antoniewicza Psezyje дѣйствительно куплены у Варшавскаго книгопродавца Бреслауфа, въ томъ удостовѣряетъ представленная Бройдою фактура.

Принимая за тѣмъ во вниманіе, что начальство не общало книгопродавцамъ списковъ дозволеннымъ и запрещеннымъ книгамъ и что печатные каталоги Завадскаго, которыми Бройда руководствовался при пріобрѣтеніи книгъ, пропущены цензурою—Коммисія находить, что Бройда, за найденныя у него запрещенныя сочиненія, особой отвѣтственности не подлежить, но подходитъ подъ категорію тѣхъ, не ведущихъ купеческихъ книгъ, торговцевъ, о которыхъ Коммисія представляетъ себѣ сдѣлать особое заключеніе по осмотрѣ всѣхъ книжныхъ лавокъ. Что же касается Варшавскаго книгопродавца Бреслауфа, вполнѣ уличеннаго фактурою своею въ пересылкѣ запрещенныхъ книгъ, то Коммисія полагаетъ, что о поступкѣ этомъ необходимо было бы сообщить его Начальству.

Подписали: Предсѣд. Коммисіи, Свиты Его Величества Генераль-маіоръ Столыпинъ; Члены: Свящ. Ан. Петкевичъ, Статскій Совѣтникъ фонъ-Эрцдорфъ-Купферъ и Камеръ-юнкеръ Мясоѣдовъ.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

Послѣ отпечатанія этой книги, я получилъ отъ Ю. А. Кулиной, найденную ею, при разборѣ бумагъ ея покойнаго мужа, его рукописную статью подъ заглавіемъ: «По поводу одного officialнаго документа о народномъ образованіи въ Сѣверо-западномъ краѣ».

Въ этой весьма содержательной и обстоятельной статьѣ, написанной рукою знатока Западнаго края, основательно и на мѣстѣ изучившаго исторію западно-русскаго и литовскаго края и козни шляхетства и латинскаго духовенства, — В. П. Кулинъ дѣлаетъ подробный разборъ, помѣщеннаго на стр. 269—273 нашей книги, мнѣнія графа Маріана Чапскаго о томъ, какъ должны быть устроены учебныя заведенія и въ какомъ духѣ и направленіи должно быть ведено народное образованіе въ западной Россіи и Литвѣ. Въ этой же статьѣ своей В. П. Кулинъ сопоставляетъ то положеніе въ которомъ находится Виленскій Учебный Округъ въ началѣ 1863-го года, при Генералъ-губернаторѣ Назимовѣ, — и какой быстрый и рѣшительный нравственный переворотъ произвелъ во всемъ Сѣверо-западномъ краю М. Н. Муравьевъ.

Такъ какъ означенная статья В. П. Кулина составляетъ необходимое и существенно-важное дополненіе къ документамъ, помѣщеннымъ въ нашей книгѣ, то мы печатаемъ ее въ концѣ книги, какъ особое къ ней приложеніе.

Статья В. П. Кулина не значится въ оглавленіи, потому что она отпечатана и присоединена къ ней уже послѣ ея выхода.

По поводу одного официального документа о народномъ образованіи въ Сѣверо-западномъ краѣ. Статья В. П. Кулина 13 марта 1865 г.

Свѣжо преданіе а вѣрится съ трудомъ. Сравнивая то, что было въ Сѣверо-западномъ краѣ до 1863 года съ тѣмъ, что происходитъ теперь, невольно вспомнишь этотъ стихъ Грибоѣдова; посмотримъ же, что было и что есть: до 1863 г.—шайки мятежниковъ свирѣствуютъ среди мирнаго, беззащитнаго сельскаго населенія; помѣщики и мировые посредники-поляки сильнѣе прежняго угнетаютъ и обманываютъ крестьянъ, стараясь ожесточить ихъ противъ Правительства военными экзекуціями; поляки-чиновники въ судахъ, въ администраціи и въ учебныхъ заведеніяхъ работаютъ усердно по правиламъ извѣстнаго своего катихизиса; ксендзы бѣснуются на костельныхъ кафедрахъ и въ конфессіоналахъ; послушныя ихъ рабыни-женщины демонстрируютъ на улицахъ и гонятъ молодежь въ лѣсъ; все панство въ траурѣ; мѣстная подземная пресса и заграничная—подкупленная и явная—распускаютъ тысячи наглыхъ клеветъ на варварства «Москвы» и возводятъ польскій вопросъ на ходули, на степень вопроса европейскаго, а со стороны Правительства въ тоже время уступки, поблажки, ошибки... Русскій человѣкъ въ Западномъ краѣ терялъ голову: что онъ и гдѣ онъ? Туманъ застилалъ глаза у русскаго общества, по крайней мѣрѣ, большинства его; незнаніе своего отечества и своей исторіи, недостатокъ любви и уваженія къ своему родному русскому, наше простодушіе и откровенность, довѣрчивость, наша лжегуманность и лжелиберальный страхъ прослыть варварами передъ западнымъ газетнымъ пачкуномъ—вотъ тѣ струны, по которымъ били столь искусные въ своей интригѣ польскіе шулера. Польское шулерство было въ полномъ разгарѣ... Но прошло два года—и гдѣ всѣ эти банды повстанцевъ, польское чиновничество, кровожадные ксендзы, заядлые патріоты, подземные власти и листки? По могучей волѣ одного человѣка, вѣрно взглянувшаго на дѣло, выдвинулся коренной православный русскій народъ съ духовенствомъ своимъ во главѣ и польскій миражъ, подготавливаемый издавна многочисленными фокусниками исчезъ.. Обновились русскими силами личные составы всѣхъ правительственныхъ мѣстъ и учреждений, крестьяне

получили дарованныя имъ Государемъ права, возникаютъ, исправляются и украшаются православныя церкви, всюду заводятся русскія школы, русская рѣчь раздается изъ конца въ конецъ края, центръ польщины—Вильна стала средоточіемъ русской жизни и русскій человѣкъ сознаетъ теперь и чувствуетъ, что здѣсь онъ стоитъ на русской почвѣ. Какъ объяснить такой громадный переворотъ? Очень просто: русская система здѣсь своя, родная, привилась. Вещь, кажется, простая: нужно было указать всѣмъ и каждому на то, что говорить исторія, именно, что западный край есть *русскій* край и въ этомъ духѣ *дѣйствовать*; но извѣстно, что до пониманія самыхъ простыхъ вещей люди доходятъ не скоро и не простою дорогою. Перемена происшедшая въ Сѣверо-западномъ краѣ въ послѣдніе два года, въ особенности, поразительна для тѣхъ русскихъ, которые жили здѣсь во время шляхетства, ксендовскаго тумана и живутъ теперь. Какъ будто четверть вѣка, а не два года, отдѣляетъ насъ отъ траурныхъ временъ. Дѣйствительно: «Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ». Изъ тысячи заявленій, расходившейся въ ту пору польской интеллигенціи, укажемъ на одно, относящееся къ области просвѣщенія, которое зазвучитъ теперь рѣзкимъ диссонансомъ, а въ то время, едва ли для кого было удивительно.

Извѣстно, что въ 1860 году Министерство Нар. Просв. обнародовало проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и распространило его въ Россіи и за границей для всеобщей извѣстности и вызова мнѣній специалистовъ и образованныхъ лицъ объ этомъ важномъ предметѣ. Представленные въ Министерство разными мѣстами и лицами мнѣнія въпослѣдствіи напечатаны въ нѣсколькихъ томахъ и составляютъ любопытный матеріалъ для исторіи просвѣщенія Россіи въ данное время. Въ скоромъ времени мы надѣемся воспользоваться этими матеріалами для составленія особой статьи, ¹⁾ по отношенію къ одному Виленскому Учебному Округу, чтобы показать, какъ смотрѣли на задачу народнаго образованія въ Западномъ краѣ здѣшнія гимназіи и нѣкоторые образованные лица. Теперь мы остановимся на одномъ официальном до-

¹⁾ Эта статья, къ сожалѣнію, еще не отыскана въ бумагахъ пок. В. П. Кулина.

кументъ, который хотя и былъ поданъ въ педагогическій совѣтъ гимназій и записанъ въ протоколъ, но почему-то далѣе гимназій не пошелъ и потому въ замѣчаніяхъ на проектъ устава его нѣтъ.

Документъ этотъ случайно попавшійся мнѣ въ руки, есть мнѣніе бывшаго почетнаго смотрителя училищъ Ковенскаго уѣзда, графа Маріана Чапскаго, представленное имъ 27 мая 1860 года въ педагогическій совѣтъ, упраздненной нынѣ Кейданской гимназій.

Мнѣніе свое почтенный авторъ начинаетъ бывшею въ то время въ большомъ ходу фразою: «Въ настоящее время, когда заботливое правительство и т. д., каждый гражданинъ,—говорится далѣе,—внимательный ко благу своего отечества, долженъ высказать съ полною откровенностью и чистосердечіемъ, все что только можетъ быть касательно этого предмета (т. е. просвѣщенія) спасительнымъ и необходимымъ».

Посмотримъ же, что «внимательный ко благу Россіи гражданинъ» считаетъ для нея «спасительнымъ и необходимымъ»?

«Считаю непремѣнно своею обязанностью,—продолжаетъ графъ,—обратить вниманіе правительства на то исключительное положеніе нашей провинціи и объяснить ему, по возможности, причины видимаго упадка образованія и нравственности въ ея предѣлахъ».

Позволю себѣ здѣсь остановиться. Что разумѣется подъ словами: «наша провинція»? Ковенская ли губернія, гдѣ находилась Кейданская гимназія или весь Западный край? Положимъ однако, что разумѣется Ковенская губернія. Считаю и себя «гражданиномъ, внимательнымъ ко благу своего отечества», постараюсь изложить дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ этой мѣстности въ 1860 году. Въ Ковенской губерніи тогда состояло среднихъ учебныхъ заведеній пять съ значительнымъ числомъ учащихся, 4 гимназій и 1 прогимназія, нѣсколько уѣздныхъ училищъ и порядочное количество приходскихъ школъ; кромѣ того, чуть ли не при каждомъ костелѣ существовала частная школка, въ которой всендзы, органисты и бабы изъ богадѣльни и другіе педагоги обучали жмудиновъ польской грамотѣ; почти всѣ учителя были поляки, или считавшіе себя таковыми, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ и директоры и инспекторы были поляки же; польскій языкъ составлялъ отдѣльный предметъ преподаванія, на этомъ

языкъ преподавался и Законъ Божій латинской вѣры; ученическія бібліотеки составлялись изъ польскихъ книгъ; въ стѣнахъ заведеній и въ педагогическихъ совѣтахъ слышалась польская рѣчь; чиновники другихъ вѣдомствъ, даже и на высшихъ мѣстахъ, также были поляки; однимъ словомъ и управленіе и судъ и воспитаніе — все было въ рукахъ поляковъ. Тоже самое видимъ и въ губерніяхъ Виленской, Гродненской и Минской, такъ что для поверхностнаго наблюдателя, не умѣвшаго или не желавшаго взглянуть глубже и понять самую суть вещей, страна принимала польскую окраску. Авторъ нашъ однако упоминаетъ о «видимомъ упадкѣ образованія и нравственности» въ это время. И онъ правъ: дѣйствительно такъ было. Но въ чемъ же искать причины такого прискорбнаго явленія? Дѣло объясняется очень просто: коренной народъ въ Ковенской губерніи — жмудины и литовцы, а въ остальныхъ губерніяхъ — русскіе, и большею частью православнаго исповѣданія; поляки же составляютъ здѣсь населеніе пришлое ¹⁾, отъ котораго народъ, кромѣ угнетеній, ничего не видѣлъ, въ особенности, много претерпѣли отъ него православные со своимъ духовенствомъ. Когда же разнаго рода уступки и поблажки, дѣлаемые нами полякамъ въ ущербъ русскому народу (и за которыя да простить намъ Богъ!) вскружили имъ головы, пробудили шляхетскій гоноръ и задоръ и едва не довели до того, что каждый недоучившійся гимназистъ сталъ кричать: «не позволяемъ!» — тогда началась полная деморализація края. Нахальство, самонадѣянность и самодурство шляхетскія разыгрывались все болѣе и болѣе; превръненіе къ *хлопу*, къ *быдлу* осталось прежнее; между тѣмъ для шляхетскихъ затѣй *хлопъ* былъ нуженъ — и вотъ загорѣлась пропаганда, распространяя въ народѣ хулу, ложь и клеветы на Правительство, на все русское, православное и навязывая всѣмъ и каждому польскую грамоту. И что же вышло? — «Упадокъ образованія и нравственности» иначе и быть не могло; но кто же тутъ виноватъ? отвѣчаемъ прямо: польское шляхетство и латинское духовенство и наши поблажки

¹⁾ Кромѣ поляковъ, переселившихся на русскую землю, — въ западныхъ губерніяхъ — здѣсь еще въ гораздо большемъ числѣ проживаютъ потомки древнихъ коренныхъ русскихъ родовъ (напр. кн. Чарторыйскіе, гр. Тышневичи и т. д.), отступившихъ отъ православія и русской народности, принявшихъ латинство и признающихъ себя поляками (Примѣчаніе редакціи).

ихъ нелѣпымъ затѣямъ, дѣлающія честь нашему простодушію, но не здравому смыслу. Пришельца, призывающаго къ буйству, попробовали сдѣлать хозяиномъ, — вотъ онъ и нахояиничался!

Мы полагали, что такъ объяснить причины упадка образованія и нравственности «въ нашей провинціи» и графъ М. Чапскій, но, къ удивленію, прочитали совершенно иное и, надо признаться, вещь престранную; полюбуйтесь сами:

«Эпоха все болѣе и болѣе распространяющихся у насъ мрака и невѣжества началась именно съ отиѣны родного языка и со времени введенія въ школахъ нашихъ, при исполненіи всѣхъ наукъ, языка русскаго».

Какая страшная картина! Введеніе русскаго языка въ школы, находящіяся на русской же землѣ, открываетъ цѣлую эпоху мрака и невѣжества! Вотъ каковы свойства этого варварскаго русскаго языка! Какъ ни жестокъ ударъ, нанесенный графомъ русскому языку, однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, онъ долженъ пасть вовсе не туда, куда направленъ. Если подъ словами «наши школы» слѣдуетъ разумѣть народныя, то позволяемъ себѣ напомнить почтенному автору, что русскихъ народныхъ школъ, этихъ носительницъ, по его мнѣнію, мрака и невѣжества, въ то время въ краѣ не было вовсе, если не считать нѣсколькихъ сельскихъ училищъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ которыхъ больше учили по-польски нежели по-русски. Образованіе народа было въ то время въ рукахъ всендзювъ и ихъ задушевныхъ пріятелей-шляхтичей: на Жмуди, посредствомъ искусно составленныхъ книгъ, будто бы религіознаго содержанія, затемнялись въ народѣ здравыя понятія, поддерживались предрасудки и суевѣріе, распространялись нетерпимость и фанатизмъ, а православному русскому крестьянину или, какъ выражается панство: «хлопу схизматіку» родной грамоты не давали — и виною всему этому *русскій языкъ*!! Вотъ логика-то! Нѣтъ, русскій языкъ здѣсь можетъ умыть руки. Не страшитесь взглянуть правдѣ прямо въ глаза и тогда для васъ станетъ ясно, что мракъ и невѣжество здѣшняго народа русскаго и литовскаго по происхожденію, есть дѣло шляхетское, результатъ долговременнаго давленія двухъ началъ: польщизны и латинства.

А вотъ теперъ, когда, по милости Царской, народъ освободился изъ подъ гнета своихъ польскихъ печальниковъ, когда

по цѣлому краю заводятся русскія народныя училища, съ надежными русскими учителями, когда и въ Ковенской губернии народъ охотно устраиваетъ русско-жмудскія школы на свой собственный счетъ, теперь, — мы можемъ сказать, свидѣтельствуясь не фразами, а неопровержимыми фактами, что «эпоха свѣта и просвѣщенія для народа западно-русскаго и литовскаго начинается и именно съ отмѣною польскаго вліянія на его образованіе и съ устройствомъ въ край русскихъ народныхъ школъ».

Если же подъ словами автора: «наши школы» слѣдуетъ разумѣть не народныя школы, а среднія учебныя заведенія, въ которыхъ воспитывалось польское или ополяченное шляхетство, то и тутъ мысль его окажется неутѣшною: мы уже выше замѣтили, что въ описываемую пору въ здѣшнихъ гимназіяхъ русскаго было очень мало, эти заведенія, и по составу учащихся и учащихся, и по своему духу и направленію, можно было назвать польскими, но за то никогда не стояли эти заведенія такъ низко въ учебномъ и нравственномъ отношеніи, какъ въ то печальное время.

Далѣе авторъ излагаетъ тѣ затрудненія, какія встрѣчаютъ дѣти, обучаясь въ здѣшнихъ школахъ «не на языкѣ родномъ, семейномъ» а на русскомъ, и доходитъ до заключенія, приводящаго читателя уже не въ удивленіе, а въ ужасъ отъ того вреда, какой производитъ здѣсь русскій языкъ. Вообразите: «ребенокъ» говоритъ графъ, «нахватавшій словъ и выраженій, значенія которыхъ нисколько не разумѣетъ, самъ того не вѣдая, дѣлается убійцею даннаго ему отъ Бога таланта. потому что при такой ложной методѣ обученія онъ развиваетъ только механически одну память и притупляетъ всѣ высшія умственныя способности. Наконецъ, потерявъ совершенно охоту къ ученію, онъ проскользаетъ изъ класса въ классъ безъ всякой любви къ наукѣ, безъ сердечнаго расположенія къ наставникамъ и даже безъ вѣры въ пользу просвѣщенія. Потомъ онъ становится членомъ общества, не имѣющимъ ни любви въ сердцѣ, ни свѣта истины въ головѣ. Становится гражданиномъ, съ полнымъ отсутствіемъ всякаго довѣрія въ самыя благія стремленія правительства. Сухой формализмъ преслѣдуетъ его цѣлую жизнь, бытъ матеріальный дѣлается единственною цѣлью его существованія и не разъ служитъ поводомъ низкаго себялюбиваго торгашества

самыми священными обязанностями члена цѣлаго общества.

Кто бы могъ подумать, что такую кучу бѣдъ и несчастій влечетъ за собою введеніе русскаго языка въ здѣшнія школы! Что за чудовище этотъ русскій языкъ! Между тѣмъ такое мнѣніе заявили официально и еще такъ недавно съ добавленіемъ, «справедливый упрекъ» въ томъ, что принятая у насъ школьная система приноситъ горчайшіе плоды—«есть общій и единственный въ цѣломъ край». Многое можно было бы сказать по поводу вышеприведенныхъ строкъ, но мы не остановимся на нихъ, считая ихъ слишкомъ *поразительными* для того, чтобы опровергать ихъ. Въ отвѣтъ на эту іереміаду, плодъ празднаго воображенія,носящую въ себѣ самой свое осужденіе, мы укажемъ только на настоящее положеніе здѣшнихъ гимназій: въ нихъ нѣтъ уже польскаго духа, составы начальниковъ и преподавателей—русскіе, польскій языкъ выключенъ изъ курса и даже Законъ Божій римскаго исповѣданія преподается на русскомъ языкѣ; обученіе производится на русскомъ языкѣ, ни мало не затрудняя тѣмъ учащихся, напротивъ, они понимаютъ, говорятъ, читаютъ и пишутъ по-русски отлично, и занимаются учебными предметами весьма усердно, вообще умственное и нравственное настроеніе гимназической молодежи заслуживаетъ полнаго одобренія.

Любопытно однако знать, какъ авторъ «внимательный ко благу своего отечества» думаетъ помочь страшному горю, наносимому здѣшнему краю русскимъ языкомъ? Что считаетъ онъ «спасительнымъ и необходимымъ»? А вотъ что: «Перейдемъ,—говоритъ онъ,—къ слѣдующему естественному и окончательному заключенію: русскій языкъ долженъ остаться языкомъ преподаванія наукъ въ университетахъ и въ высшихъ классахъ гимназій, но въ *училищахъ народныхъ* и въ низшихъ классахъ гимназій, при изложеніи наукъ *долженъ быть употребленъ языкъ мѣстный* и тѣмъ болѣе, что такимъ языкомъ на Литвѣ есть по всюду *польскій языкъ*, родственнѣе *россійскому* (это очень мило: когда желаютъ навязать польскій языкъ, то называютъ его родственнѣе *россійскому*, а когда обученіе производится на *россійскомъ* языкѣ, родственнѣе польскому, то въ край являются мракъ, невѣжество и прочіе ужасы) богатый въ своемъ составѣ и высокообработанный въ

формахъ желать упадка котораго въ здѣшнемъ краѣ никакъ не должны всѣ братья наши».

Авторъ заявляетъ, что такъ говорить онъ вслѣдствіе «долголѣтняго вслушиванія въ голосъ *общенароднаго мнѣнія*», и выражаетъ желаніе, чтобы слова его «были приняты болѣе за органъ желаній цѣлаго здѣшняго края, нежели за личное только мнѣніе одного человѣка».

Сколько громкихъ фразъ и какое отсутствіе правды и логики!

Для оцѣнки, по достоинству, мнѣній гр. М. Чапскаго нѣтъ надобности въ подробномъ ихъ обсужденіи; достаточно нѣсколькихъ словъ, чтобы показать всю ихъ несостоятельность. Авторъ говоритъ, что народъ слѣдуетъ обучать на языкѣ родномъ, семейномъ; согласны, извѣстно, однако, что для жмудиновъ, родной семейный языкъ есть жмудскій, а для бѣлорусскихъ крестьянъ—русскій; какъ тѣ, такъ и другіе, большею частью, ни слова не понимаютъ по польски, слѣдовательно, жмудиновъ надо учить по-жмудски, а бѣлоруссовъ по-русски. Откуда же взялась въ русскихъ и жмудскихъ народныхъ школахъ необходимость *польскаго* языка, языка угнетателей крестьянъ, возводимая, для пущей доказательности, на степень *общенароднаго мнѣнія*?

Для здраваго смысла такая логика не постижима, но для шляхетскаго смысла—все ясно. Заявляя объ «общемъ мнѣніи цѣлаго края» объ общенародномъ мнѣніи, шляхетство выражаетъ только свои собственные пожеланія: оно знаетъ не хочетъ о правахъ, стремленіяхъ и симпатіяхъ русскаго и литовскаго народа, прямо противоположныхъ всѣмъ шляхетскимъ воззрѣніямъ; они, шляхтихи — правители и законодатели края; чего желаетъ, что постановить польское шляхетство, то для русскаго и литовскаго *быдла* должно быть закономъ. Съ шляхетской точки зрѣнія, русскій языкъ является первымъ и самымъ ужаснымъ врагомъ въ западной Россіи, шляхетство желало бы, чтобы во всѣхъ школахъ, въ особенности въ народныхъ, всѣ предметы были преподаваемы на польскомъ языкѣ; вотъ раздолье-то было бы для пропаганды! Сперва посредствомъ школъ, распространили бы въ народѣ польскія идеи, потомъ подумали бы о введеніи польскаго языка въ администрацію и въ суды, наконецъ, о сладкая мечта! добрались бы и до границъ 1772 года...

Да не подумаетъ читатель, чтобы послѣднія соображенія я приписывалъ автору разбираемаго мною педагогическаго документа; нѣтъ, гр. М. Чапскій ничего этого не говоритъ; во всякомъ случаѣ, мнѣнiе его, не составляющее исключенiя, можетъ служить доказательствомъ того, какъ много считывали поляки на невѣжество русскихъ по отношенiю къ Западному краю, когда рѣшались громогласно высказывать такiя вещи, несостоятельность которыхъ можетъ обличить теперь каждый порядочный гимназистъ 5-го класса.

А давно ли это было? Въ 1860 году. Какъ бы вы называли того человѣка, который вздумалъ бы понести такую проповѣдь теперь?

«Свѣжо преданiе, а вѣрится съ трудомъ».

В. Кулинъ.

Вильна 13 марта 1865 г.

ИСПРАВЛЕНИЕ ПРОПУСКА.

На стр. 175-ой напечатана статья подъ заглавіемъ: «Записка о народномъ образованіи, за время управленія Сѣверо-западнымъ краемъ, гр. Э. Т. Баранова, составленная при оставленіи имъ должности Генераль-губернатора». При напечатаніи этой статьи пропущена, сдѣланная на рукописномъ подлинникѣ рукою Н. Н. Новикова, слѣдующая замѣтка:

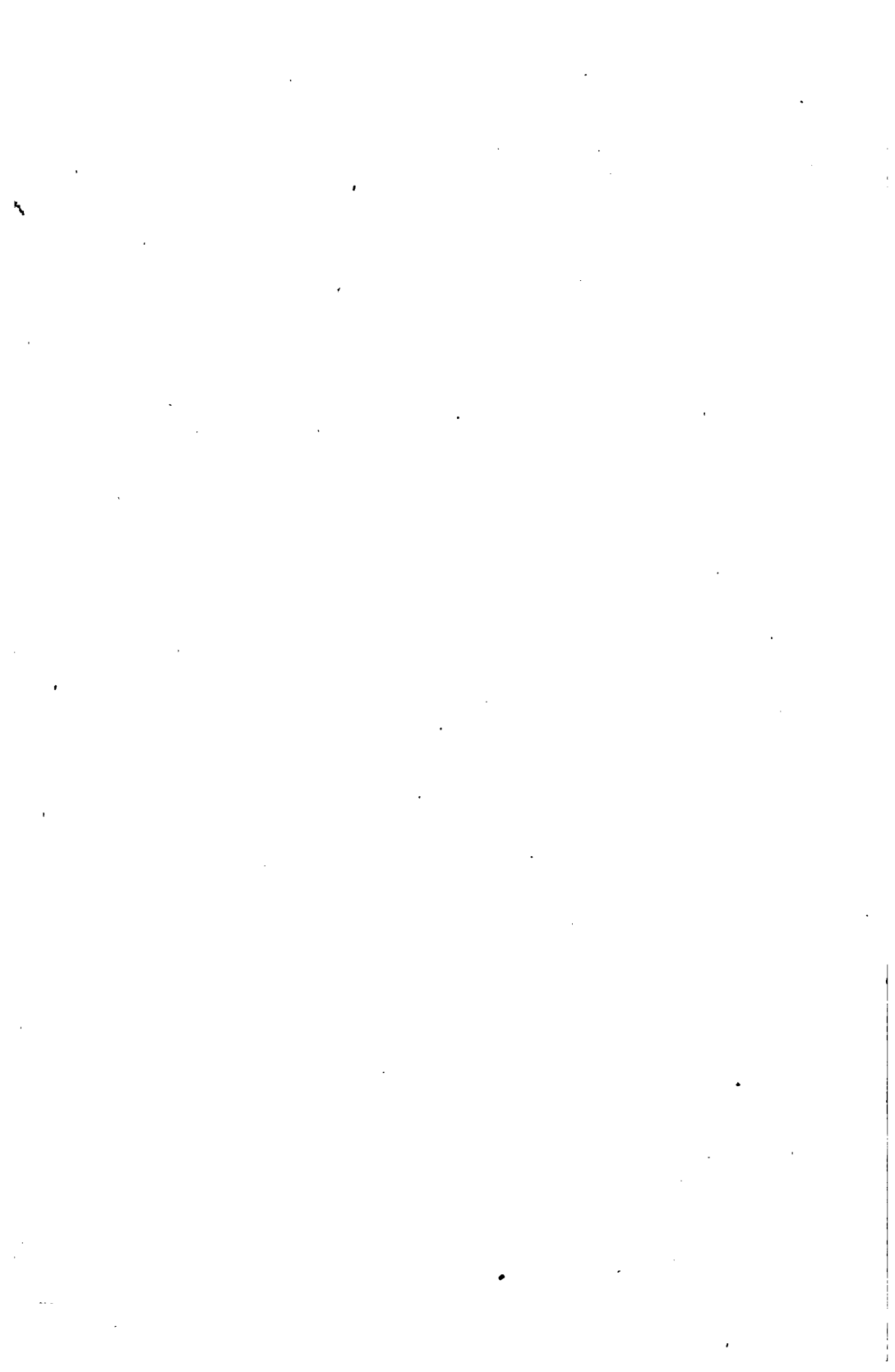
«Написано въ С.-Петербургѣ, для Всеподданнѣйшаго отчета, поданнаго гр. Э. Т. Барановымъ при оставленіи С.-западнаго края, кажется, 1868-го года».

По поводу записки гр. Баранова о Виленскомъ Учебномъ Округѣ, считаю долгомъ сказать слѣдующее: гр. Барановъ, вступивъ въ управленіе Сѣверо-западнымъ краемъ и подробно изучивъ положеніе дѣлъ, сдѣлался убѣжденнымъ сторонникомъ системы управленія гр. М. Н. Муравьева.

Встрѣчая противодѣйствія въ Петербургѣ со стороны сильныхъ противниковъ этой системы, и признавая невозможнымъ бороться съ ними, графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ обратился къ Государю Императору съ Всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ объ освобожденіи его отъ должности Начальника Сѣверо-западнаго края.

Оставляя эту должность, гр. Барановъ представилъ Его Величеству записку, въ которой изложилъ свои взгляды на управленіе Сѣверо-западными губерніями».

Печатаемая записка о Виленскомъ Учебномъ Округѣ послужила матеріаломъ для означеннаго Всеподданнѣйшаго отчета.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.	СТР. III—XIV
Особое мнѣніе Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа князя Ширинскаго-Шихматова.	XVII—XXI
Соображенія Виленскаго губернскаго предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Домейки, представленныя Министру Народнаго Просвѣщенія А. В. Головнину.	XXI—XXVIII

ОТДѢЛЪ I.

Генераль-губернаторство В. И. Назимова.

Представленіе Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, кн. Ширинскаго-Шихматова, Министру Народнаго Просвѣщенія гр. Е. В. Путятину, о состояніи и нуждахъ Виленскаго Учебнаго Округа (2 сент. 1861 г.).	1—13
Представленіе кн. Ширинскаго-Шихматова управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, А. В. Головину, отъ 14 апр. 1862 г. за № 24 объ особенностяхъ С.-западнаго края, вызывающихъ соотвѣтственныя особенности народной школы. . .	13—23

ОТДѢЛЪ II.

Генераль-губернаторства гр. М. Н. Муравьева, К. П. фонъ-Кауфмана и гр. Э. Т. Баранова.

Письмо Попечителя Виленскаго Уч. Окр., И. П. Корнилова, Министру Госуд. Имущ., А. А. Зеленому, о положеніи С.-западнаго края и о задачахъ русскаго дѣла въ немъ (февраль 1864 г.).	24—27
Представленіе И. П. Корнилова Министру Народнаго Просвѣщенія, А. В. Головнину, о необходи-	

мости изданія книжекъ для крестьянскихъ мальчи- ковъ и молитвенниковъ и о неудобствѣ лицъ поль- скаго происхожденія для службы въ Западноѣ краѣ (14 марта 1864 г.).	27—34
Письмо И. П. Корнилова Ярославскому Архі- епископу Нилу о присылкѣ семинаристовъ для на- значенія ихъ на учительскія должности (мартъ, 1864 г.).	34—37
Письмо И. П. Корнилова М. Н. Каткову и П. М. Леонтьеву о необходимости дѣятельной помощи со стороны внутреннихъ губерній Россіи для подня- тія русской народности на ея западной окраинѣ (мартъ, 1864 г.).	37—42
Записка И. П. Корнилова, представленная гг. Министру Народнаго Просвѣщенія и Главному На- чальнику Сѣверо-западнаго края о женскомъ обра- зованіи (май, 1864 г.).	42—47
Письмо И. П. Корнилова Министру Народнаго Просвѣщенія, А. В. Головнину, о сокращеніи гимна- зій и замѣнѣ польскихъ учителей русскими (16 іюля 1864 г.).	48—52
Замѣчанія В. П. Кулина по поводу статьи г. Гильфердинга: „Нѣсколько замѣчаній о литовскомъ и жмудскомъ племени“ (1865 г., январь).	53—58
Проектъ штата для дирекцій народныхъ школъ въ Витебской и Могилевской губ., представленный И. П. Корниловымъ гр. М. Н. Муравьеву (1864 г.).	58—63
Письмо И. П. Корнилова М. П. Погодину о не- обходимости помощи со стороны русскихъ людей С.-западному краю (1864 г.).	63—65
Письмо И. П. Корнилова А. І. Ишимовой о томъ, почему и какія книги необходимы для Западнаго края (1 марта 1865 г.).	65—69
Письмо И. П. Корнилова Попечителю Спб. Учеб- наго Округа, временно Управляющему Министер- ствомъ Народнаго Просвѣщенія, И. Д. Делянову, о необходимости предоставить Округу право на- значенія ежегодныхъ пособій женскимъ пансіонамъ изъ контрибуціонныхъ суммъ, и о передачѣ Слуцкой гимназіи въ Округъ (августъ, 1865 г.).	69—72
Представленіе И. П. Корнилова Министру На- роднаго Просвѣщенія, А. В. Головнину, о нѣкто- рыхъ распоряженіяхъ по Учебному Округу; о пред- ставленіи учениковъ народныхъ училищъ Вилен- скому Ген.-губернатору и объ обращеніи приход- скихъ училищъ въ народныя (1865 г.).	73—74
Письмо И. П. Корнилова Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія И. Д. Делянову: о рус-	

скихъ учителей, вызванныхъ изъ внутреннихъ губерній, о сѣздѣ директоровъ и инспекторовъ, о П. А. Безсоновѣ, о сокращеніи числа гимназій, объ ученыхъ командировкахъ учителей, о преимуществахъ нравственной силы предъ физическою для борьбы съ полонизмомъ, о помощи Учебному Округу со стороны Генераль-губернатора (5 авг. 1866 г.). 75—90

Письмо И. П. Корнилова Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, И. Д. Делянову: о Безсоновѣ, о Соколовѣ, о католической проповѣди на русск. яз., образчикъ жизни польскихъ пановъ, о еврейскихъ поджогахъ въ Минскѣ (17 авг. 1866 г.). 90—98

Представленіе И. П. Корнилова Виленскому Генераль-губернатору отъ 31-го августа 1866 года за № 7159-мъ о закрытіи гимназій Свенцянской и Новогрудской и прогимназій Тельшевской и объ открытіи въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ женскихъ учебныхъ заведеній. 98—115

Представленіе И. П. Корнилова Министру Нар. Пр., гр. Д. А. Толстому, объ усиленіи женскаго воспитанія въ Учебномъ Округѣ (31 окт. 1866 г.). 116—121

Изъ письма И. П. Корнилова Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія И. Д. Делянову по поводу клеветнической статьи въ газетѣ „Вѣсть“ и о польской цивилизаціи (октябрь, 1866 г.). 121—127

Представленіе И. П. Корнилова Виленскому Ген-губернатору К. П. фонъ-Кауфману, съ перечнемъ представлений г. Управляющему Мин. Нар. Пр., о различныхъ мѣрахъ, необходимыхъ для развитія просвѣтительной дѣятельности въ Западномъ краѣ, а также о г. Брафманѣ (1866 г.). 127—129

Письмо И. П. Корнилова Виленскому Ген-губернатору К. П. фонъ-Кауфману, по случаю его увольненія съ выраженіемъ благодарности за постоянное расположеніе къ Учебному Округу (октябрь, 1866 г.). 130—132

Письмо Министра Народнаго Просвѣщенія, графа Д. А. Толстаго И. П. Корнилову, объ учрежденіи въ Виленскомъ Учеб. Округѣ школъ для взрослыхъ (4 апр. 1867 г.). 132—133

Письмо И. П. Корнилова Министру Народнаго Просвѣщенія, гр. И. А. Толстому, о различіи вліяній польскаго и русскаго государственныхъ строевъ на народъ (1867 г.). 133—134

Представленіе Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа отъ 15 сентября 1867 года за № 8731 г. Виленскому Генераль-губернатору, о предоста-

влениі чиновникамъ Виленскаго Учебнаго Округа правъ, Высочайше въ 30 д. іюня 1867 г. дарованныхъ русскихъ чиновникамъ, служащимъ въ Царствѣ Польскомъ.	135—140
Письмо проф. Моск. унив. И. Д. Вѣльева И. П. Корнилову по поводу составленнаго имъ „Очерка исторіи С.-западной Россіи“.	140—142
Отвѣтное письмо И. П. Корнилова И. Д. Вѣльеву (іюнь, 1867 г.).	142—142
Письмо И. П. Корнилова Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, И. Д. Десянову, о необходимости введенія новыхъ штатовъ въ Виленскомъ Уч. Окр. (17 авг. 1867 г.).	142—151
Письмо И. П. Корнилова И. Д. Десянову о значеніи народнаго училища въ Западномъ краѣ, какъ орудіе для борьбы съ полонизмомъ (27 сент. 1867 г.).	151—152
Письмо И. П. Корнилова профессору С.-Петербургскаго университета В. И. Ламанскому, объ условіяхъ принятія на службу Я. Θ. Головацкаго и о работахъ, по изданію актовъ (сент. 1867 г.).	153—154
Представленіе И. П. Корнилова Виленскому Ген.-губернатору отъ 11 ноября 1867 года за № 10294, объ измѣненіи системы еврейскаго образованія.	154—171
Представленіе И. П. Корнилова Виленскому Генералъ-губернатору, о принятіи учениковъ въ католическія семинаріи (1867 г.).	171—173
Письмо И. П. Корнилова Виленскому Ген.-губ., гр. Э. Т. Баранову съ изъясненіемъ благодарности за помощь, оказываемую Учебному Округу (1868 г.).	173—174
Письмо библіотекаря Варшавской Главной Библіотеки С. Микутскаго И. П. Корнилову, о примѣненіи русскаго алфавита къ печатанію польскихъ книгъ (24 февр. 1868 г.).	174—175
Записка о народномъ образованіи, за время управленія Сѣверо-западнымъ краемъ, гр. Э. Т. Баранова, составленная при оставленіи имъ должности Ген.-губернатора (1868 г.).	175—182
О русской ученой и литературной дѣятельности въ губерніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа съ 1864 по 1868 г. И. П. Корнилова (1868 г.).	182—196

ОТДѢЛЪ III.

Генералъ-губернаторства А. Л. Потапова и др.

Записка Попечителя Виленскаго Учебн. Округа, П. М. Ватюшкова о необходимости изданія полного православнаго молитвенника для домашняго употребленія (12 ноября 1868 г.).	197—201
---	---------

Записка объ устройствѣ женскаго образованія въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ (1869 г.).	201—205
Нѣсколько словъ о значеніи польскаго духовенства и о римско-католическихъ семинаріяхъ въ Западной Россіи.	205—216
Письмо В. П. Кулина И. П. Корнилову о состояніи Ковенскихъ народныхъ училищъ (25 декабря, 1871 г.).	216—220
Письмо В. П. Кулина И. П. Корнилову о переѣздахъ въ Учебномъ Округѣ, о статьѣ, о Ковенскихъ училищахъ о „Гражданинѣ“ и пр. (21 янв. 1872 г.).	220—222
Письмо В. П. Кулина И. П. Корнилову о проектѣ статьи о Жмуди, о перепискѣ Коллонтая съ Чацкимъ и пр. (20 мая 1872 г.).	222—227
Письмо И. П. Корнилова М. П. Погодину объ отношеніи нѣмцевъ къ славянамъ и обратно, а также о православной церкви въ г. Прагѣ. (1873 г.).	227—228
Нѣсколько словъ И. П. Корнилова о коренныхъ основахъ русской государственной и народной жизни (памяти И. С. Аксакова 14 февр. 1886 г.).	229—234
Письмо свящ. Л. Паевского В. П. Кулину о неутишительныхъ переѣздахъ въ состояніи народныхъ школъ Виленскаго Уч. Окр. (15 марта 1887 г.).	234—236
Замѣчаніе В. П. Кулина на Положеніе объ Учрежденіи барона Морица Гирша для образованія еврейскаго юношества въ Россіи.	236—252
Четыре статьи И. П. Корнилова о введеніи русскаго алфавита въ литовскій языкъ (1900 г. и 1901 г.).	253—267

ДОПОЛНЕНІЯ.

КЪ ОТДѢЛУ I.

Мнѣніе почетнаго смотрителя училищъ Ковенскаго уѣзда, графа Маріана Чапскаго, представленное въ Педагогическій Совѣтъ Кейданской гимназіи 27 мая 1860 года.	269—273
---	---------

КЪ ОТДѢЛУ II.

Пріѣздъ М. Н. Муравьева въ Вильну, первые дни его пребыванія и прекращеніе сборовъ на повстанцевъ.	273—279
Письмо В. П. Кулина къ бывшему председателю Ошмянскаго мирового съѣзда А. В. Рачинскому, о дѣятельности Вил. Учебн. Окр. (19 ноября 1863 г.).	279—282

Поѣздка г. Главнаго Начальника Сѣверо-западнаго края Генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана въ Ковенскую губернію въ 1865 г.	282—304
О народныхъ училищахъ въ Ковенской губерніи.	305—314

КЪ ОТДѢЛУ III.

Вѣрноподданническіе адреса римско-католическаго духовенства и продѣлки ксендзовъ въ Вильнѣ (1870-й г.).	314—320
Рѣчь, произнесенная В. П. Кулинымъ въ 1876 г., на годичномъ актѣ Алферовской учительской семинаріи.	320—322
Объ изданіи распоряженій гр. М. Н. Муравьева.	323—324
Римскій цезаро-папизмъ.	324—328

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

ДѢЛА КОММИССИИ

для разсмотрѣнія польскихъ и жмудскихъ книгъ.

Общій выводъ изъ дѣлъ и соображеній Коммиссіи для разсмотрѣнія польскихъ и жмудскихъ книгъ (1865 г.).	331—339
---	---------

ПРИЛОЖЕНИЕ № I.

Переводъ нѣкоторыхъ пѣсенъ изъ жмудскихъ духовныхъ книгъ.	339—345
---	---------

ПРИЛОЖЕНИЕ № II.

Докладная записка священника Антонія Петкевича.	345—357
---	---------

ПРИЛОЖЕНИЕ № III.

Выписка изъ дѣла о книгопродавцахъ Завадскихъ.	358—371
--	---------

ПРИЛОЖЕНИЕ № IV.

Заключеніе о бывшемъ Виленскомъ Цензурномъ Комитетѣ.	371—378
--	---------

ПРИЛОЖЕНИЕ № V.

Циркулярное предложеніе Виленскаго Генераль-губернатора гг. Губернаторомъ: Виленскому, Гродненскому, Ковенскому Минскому, Витебскому и Могилевскому.	378—380
--	---------

ПРИЛОЖЕНИЕ № VI.

Правила для цензора духовныхъ латинско-польскихъ книгъ, избираемаго изъ духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія.	380—381
---	---------

ПРИЛОЖЕНИЕ № VII.

Копія съ предложенія г. Главнаго Начальника
Сѣверо-западнаго края, отъ 23 іюля 1866 г. Гу-
бернаторамъ: Виленскому за № 2052, Ковенскому
за № 2053, Гродненскому за № 2054, Минскому
за № 2055, Витебскому за № 2056 и Могилев-
скому за № 2057. 381—383

ПРИЛОЖЕНИЕ № VIII.

Копія съ предложенія г. Главнаго Начальника
края отъ 23 іюля 1869 гт. Губернаторамъ: Вилен-
скому за № 2058, Гродненскому № 2059, Минскому
№ 2060, Витебскому № 2061, Могилевскому № 2062
и Ковенскому № 2063. 384—384

ПРИЛОЖЕНИЕ № IX.

Вѣдомость составленная изъ книгъ Виленскаго
Цензурнаго Комитета о билетахъ, выданныхъ на
выпускъ сочиненій въ свѣтъ, за время съ 1854 по
1865 годъ. 385—387

ПРИЛОЖЕНИЕ № X.

Заключеніе о запрещенныхъ книгахъ, найден-
ныхъ у книгопродавцевъ Завадскихъ. 388—394

Заключеніе Коммиссіи объ ограниченіи торговли
польскими книгами въ шести губерніяхъ Сѣверо-
западнаго края. 394—396

Заключеніе по дѣлу о подброшеніи денегъ и о
попыткѣ къ подкупу Завадскими члена Коммис-
сіи, Коллежскаго Ассесора Рачинскаго и частнаго
пристава Метлеркампа, веденному полковникомъ
Лосевымъ. 396—398

Заключеніе по дѣлу о найденныхъ письмахъ у
Адама Завадскаго, веденному полковникомъ Лосе-
вымъ. 398—399

Заключеніе по дѣлу о Рожанчусѣ, веденному
Камеръ-юнкеромъ Мясоѣдовымъ. 400—403

Заключеніе относительно жмудскихъ книгъ, пе-
чатанныхъ латинскими буквами. 403—404

Заключеніе о Виленскихъ типографіяхъ и о книж-
номъ торговцѣ Бройдѣ 404—409

PB-42144-SB

5-20

BT

CC

LA
853
V5 K6

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

